

sf_history
love_sf

Вера
Андреевна
Чиркова

Дочь двух миров. Возвращение

Вернувшись в мир, где родилась, Варя очень скоро осознала, как непросто будет привыкнуть к незнакомым порядкам и правилам. Но выстоять против амбициозных планов авантюристов всех рангов, мигом распознавших в ней мощное орудие для достижения собственных целей, оказалось намного труднее. А самым тяжелым ударом стало предательство родичей, о встрече с которыми девушка мечтала много лет.

любовные испытания,иные миры,романтическое фэнтези, попаданцы
2018

ru

On84ly

FictionBook Editor Release 2.6.7
2019-01-01
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40054076
Текст предоставлен правообладателем
ba6f14ae-0d8e-11e9-947b-0cc47a5453d6
1.0

v 1.0 – создание fb2 – (On84ly)

Литагент
Альфа-книга

Дочь двух миров. Возвращение: Роман
Альфа-книга
Москва
2018
978-5-9922-2801-4

Вера Чиркова

Дочь двух миров. Возвращение

Пролог

Входить в межмировой портал всегда страшно, ведь никто не гарантирует точное попадание в необходимое место. Как и факт, что новый мир встретит пусть и не добродушно, но, по крайней мере, не враждебно.

Однако еще тяжелее покидать недавно найденную родину, оставляя за спиной смертельную битву. Неправедный бой, в котором подлецы и негодяи пытаются уничтожить твоих друзей и единомышленников. А с ними и единственного родного человека. Но обиднее всего осознавать, что тебе просто не оставили другого пути внезапно объявившиеся враги.

Самоуверенные ничтожества, с какой-то блажи вообразившие себя самыми достойными власти и решившие, будто имеют полное право вершить чужие судьбы.

Изменить таких невозможно, спесь и высокомерие не лечатся. Зато их можно и нужно сурово карать за искалеченные души и тела невинных, за разбитые чужие мечты и жизни.

И это наказание – вовсе не месть и даже не возмещение обид.

Это закон наивысшей справедливости.

Глава первая

Не знаю, на что рухнул Данерс, а я приземлилась на него. И мне было мягко и тепло.

Целую секунду, пока не пришло понимание, что вся наша одежда осталась в другом мире.

Но, прежде чем я успела хотя бы шевельнуть рукой, не говоря о том, чтобы распахнуть глаза и осмотреться, как требуют непреложные правила Беса, инквизитор уже легко сдвинул меня на прохладную травку и резко откатился в сторону.

подавив смущенный смешок, я все же открыла глаза и сразу почувствовала себя ежиком. Тем, который в тумане. Родной сердцу мир встретил меня густым молоком утренней дымки, робким пересвистом просыпающихся птиц и мирным запахом мяты.

«А где-то там, в другом мире, сейчас поздний вечер и идет яростный бой», – остро кольнуло душу возникшее ощущение вины. И вроде все правильно я сделала: без нас они будут не слабее, а сильнее, потому что все умеют открывать порталы и точно рассчитывать свой резерв, а про опыт проведенных каждым из них боев, пусть и тренировочных, можно и не вспоминать. Но не думать, что, возможно, и я бы пригодилась, все же не могла.

Вспомнив про резерв, попыталась проверить, осталась ли энергия, и огорченно застонала: ни браслета шеоссов, ни накопителя у меня больше не было. И хотя я знала, что так будет, но обида от этого не стала меньше.

– Варья, – тут же встревоженно спросил из соседнего куста ромашек Данерс, – ты ушиблась?

Или... обиделась на меня?

– Нет, – ответила я честно и поспешила создать себе шорты и топик.

Не самая подходящая к моменту одежда, но магию необходимо экономить. Почувствовав ладонями мягкую ткань, успокоилась – похоже, резерв не совсем пуст, и создала Дану плотные шорты и футболку-безрукавку.

– Держи. Как ты себя чувствуешь? Все в порядке?

– Спасибо, хорошо, – выдохнул он через несколько секунд, за которые я успела сесть и оглядеться, и робко осведомился: – А верхнюю одежду создать не сможешь?

– Могу, – шутить с Данерсом не хотелось, бедняге и так досталось от бывших друзей, – но в этом мире магии нет. Почти. Поэтому я экономлю, и ты постарайся беречь каждую каплю. К тому же здесь сейчас лето, и многие ходят именно в такой одежде. Привыкай, я в вашем мире целый день в шкуре сидела.

– В какой еще шкуре? – не понял инквизитор, помялся и осторожно добавил: – Ты же не шеосс? Опля! Приехали. Буду знать, что эту тему пока задевать нельзя.

– Дан... ты, наверное, не знаешь, что меня туда отправлял дед. И он очень беспокоился, как я выживу несколько дней, пока доберусь до деревни и добуду себе одежду. Поэтому научил простому заклинанию – «звериная шерсть». И даже немного тренировал, истратив на это драгоценный накопитель. Вот и пришлось сидеть под кустом мохнатой зверушкой. Но тебе так мучиться не нужно, я помогу. И еще... Извини за напоминание, но ты многое пережил и вытерпел за последние дни и пока еще не совсем пришел в себя, – объясняла мягко, как больному. – Однако теперь уже совершенно здоров, и никаких артефактов в тебе нет. Да и быть не может, по закону переноса. Поэтому просто поживи несколько дней спокойно, отдохни, приди в себя.

– А жить нужно в лесу? – Бывший инквизитор осторожно оглядел проявляющиеся из тумана березы.

– Нет, скоро пойдем домой. Но сначала найдем клад, дед тут приготовил на всякий случай.

– Он очень мудрый человек, – признал Данерс. – И сразу видно, как о тебе заботится.

– Так ведь у него нет других детей и внуков, кроме меня, – пояснила ему, пристально осматривая окрестности.

Мутная дымка начала потихоньку оседать и расплзаться. Выросли над головой вершины берез, вылезли слева кусты боярышника, и мне наконец стало понятно, где мы находимся.

– Тут недалеко, схожу принесу, – поднялась с пригретого местечка, но Данерс мгновенно оказался рядом:

– Я пойду с тобой.

– А ты умеешь ходить босиком?

– Что такое бо... А, без ботинок! Когда-то ходил, ничего страшного.

– Тут везде плети ежевики. – Попытка отговорить не произвела на инквизитора никакого впечатления.

Не знаю, может, название нашей ягоды не соответствовало растению его мира или Дан так сильно опасался остаться один в чужом мире, но он решительно двинулся следом за мной. Пришлось согласиться, не спорить же с взрослым мужиком? Тем более привыкшим в своем мире повелевать помощниками и слугами.

Некоторое время мы шли по едва приметной тропке – в эту часть леса добирался далеко не каждый. Черничники расположены западнее, а брусничных зарослей и ближе к деревне хватает. Ну а за подберезовиками только мы с дедом и охотились, местные жители почему-то предпочитали белые грибы и опята. Вот в поисках грибов мы и нашли однажды совершенно случайно чью-то заброшенную нору, и дед устроил из нее схрон, завалив вход замшелым камнем.

– Сюда! – прыгнув в неглубокий овраг, полезла я к тайнику и отчетливо расслышала, как сердито зашипел метнувшийся следом иномирнин.

– Данерс, что случилось?

– Тут трава колючая, – тихо буркнул он.

– Я же говорила – ежевика! Вот ее плети, они тут повсюду.

– А как ты по ним ходишь? – подозрительно уставился на мои ноги иномирнин, и пришлось стиснуть зубы, чтобы не засмеяться. Слишком похоже это на мое недавнее недоверие к Шейне. А ведь она тогда, как теперь абсолютно очевидно, всего лишь пыталась найти со мной общий язык. Ну и, разумеется, проверяла, не подойду ли я на роль сеятеля.

– Внимательно смотрю под ноги, – пришлось рассказывать спутнику как маленькому, – и стараюсь наступать только на кочки или мох. Но не сразу всем весом, а прежде осторожно прощупав.

Произнеся эти слова, я не стояла на месте, а пробиралась к раскидистому кусту дерезы, а попросту – волчьих ягод. Они еще не поспели и потому почти незаметны в зелени листы, но даже когда ветви обвиснут под тяжестью ярких гроздей, ни один деревенский житель и близко к ним не подойдет.

– Что ты собираешься делать? – раздался над ухом голос мага, едва я, присев возле вросшего в пригорок камня, принялась аккуратно отгребать от него мусор. – Пусти, я сам его подниму.

– Не нужно, тут не тяжело. И не трогай ягоды, они ядовиты!

– А съедобных здесь нет?

– Еще рано. Ну, землянику можно поискать, но лучше съесть оставленные дедом продукты.

– Ты говоришь непонятно, – вздохнул инквизитор. – Только теперь я начал осознавать, насколько ты другая. А это что такое черное? – вдруг встревожился он.

– Пленка. Дед специально закрыл ею дыру, чтобы вода не затекла.

Я осторожно освободила край пленки, на которой лежал валун, и достала из-под него рюкзак, упакованный в плотный мусорный мешок. В глубине норы, за толстой песчаной перемышкой, дед спрятал еще один, на случай, если кто-то чужой нечаянно найдет первый мешок. Но я дальше не полезла, пусть лежит, может, когда-нибудь еще понадобится.

Отложив находку в сторону, сначала вернула на место пленку и мусор, старательно присыпая следы сухими травинками и листочками.

– Зачем? – непонимающе смотрел на мою работу Данерс.

– Позже придем сюда и устроим новый клад – на всякий случай, – объяснила ему, понимая, что именно так и сделаю.

Но позже. А сейчас достала из мешка рюкзак и начала потрошить. Белье пришлось отложить, переодеться тут негде, да и нет уже смысла. Инквизитору отдала чуть потертые джинсы деда, ковбойку и носки. Затем выделила ему мужские кожаные шлепки с закрытыми носами. Бес терпеть не может, когда в дыры попадают сучки, улитки и прочий мусор.

А пока Дан, уйдя за куст, торопливо натягивал вождеденные штаны, тоже надела джинсы, серенькую ветровку и любимые ботасы. Иначе любознательные соседи сломают голову, гадая, почему я спозаранку гуляю в пляжном одеянии.

Одевшись, принялась готовить небольшой перекус. Чай, посомневавшись, решила не делать, хотя дед положил маленькую горелку, сухой спирт и плоский медный чайник. Обойдемся водой с экстрактом шиповника и походными бутербродиками, под ложечкой и в самом деле нещадно сосет.

Первый ломтик копченой колбаски, положенной на галету, я протянула Данерсу, а второй взяла себе, приглашающе указывая на импровизированный стол из того же рюкзака:

– Перекусим немного и отправимся домой, тут недалеко.

Иномырянин вмиг проглотил крохотный бутерброд и заинтересованно огляделся, явно пытаясь понять, в какой стороне от кажущегося бесконечным леса находится это «недалеко».

Колбаса и галеты закончились почти молниеносно, чуть дольше мы пили воду. Потом я сложила все улики в мусорный мешок и сунула его в рюкзак, прежде достав собственный телефон, ключи и кошелек. Дед, как обычно, постарался предусмотреть даже самые невероятные ситуации.

– Рюкзак понесешь ты, – закончив сборы, объявила явно не насытившемуся магу.

Объяснять ему, что в рюкзаке остались лишь продукты, требующие приготовления, а за то время, пока мы с ними провозимся, вполне можно дойти до деревни, я не стала. И не из вредности или детского зазнайства, просто вдруг стало любопытно, начнет инквизитор спорить или нет.

Но он покорно ухватил рюкзак за лямку, пытаясь сообразить, как несут такую неудобную сумку.

– На спине. Одну руку сюда, вторую сюда... я помогу, только чуть присядь.

Данерс снова выслушал все указания с несвойственной ему покорностью, и я начала тревожиться, не расстроил ли проклятый артефакт его разум? Но говорить обо всем этом вне дома считала по меньшей мере неразумным и потому, убедившись, что с рюкзаком инквизитор справится, первой выбралась из овражка.

Настоящей тропки здесь не было, но по наизусть знакомым ориентирам я вывела спутника из лесу, удачно минуя все болотистые низинки, заросли сорняков и буреломы. Хотя и появились в последние годы добровольцы, приезжающие в лес не водку пить, а собирать в кучи валежник и пилить сухостой, но до этих мест они пока не добрались.

– Это деревня твоего деда? – спросил Данерс, когда мы по уже хорошо заметной тропе вышли на асфальт и за поворотом показались первые дома.

– Это просто деревня, – поправила я, догадавшись по тону инквизитора о его заблуждении. – А Бестенс тут обычный житель. Он купил здесь домик из-за слабенького источника. В этом мире магии очень мало и источники – большая редкость.

– Тогда на что же он жил? – нахмурился маг, исподтишка приглядываясь к заборам и участкам, мимо которых мы шли.

– Пенсию платили. Правда, небольшую, ведь документов у нас никаких не было, а без них здесь нельзя. Ну и людей понемногу лечил, тайно, разумеется. Тут это запрещено, нужно иметь диплом.

– Варья... – начал он и, внезапно шагнув в сторону, официально закончил: – Извини за любопытство.

– Данерс, – дернув его к себе, тихо зашипела я, – ты куда это пошел? Это дорога для автомашин, а люди должны ходить с краю.

– Но тут нет никаких... авта... как это?

– Автомашины. И когда появятся, убежать будет поздно, – припугнула его на всякий случай. – Они ездят быстро и вполне могут задавить. Гулять в неположенном месте нельзя.

– Мне начинает не нравиться этот мир, – помрачнел Дан.

– Ты даже не представляешь, – огрызнулась в ответ, почему-то обидевшись за вовсе не розовую действительность этой многострадальной страны, – как мне не понравился ваш! И насколько я помню, тебе там тоже было далеко не весело.

Инквизитор смолчал, но помрачнел еще сильнее, а меня уже через секунду начало грызть раскаяние. Ну зачем задела еще не зажившее, трудно, что ли, было смолчать? Ведь не хотела же делать ему больно, я вообще ненавижу и саму боль, и всех чокнутых, склонных причинять ее людям или себе.

И давно поняла, что все отклонения психики легче всего определять, сравнив человека с животными. С собаками, кошками, лошадьми. Ни одна собака не полезет в огонь, в прорубь, или в пропасть по собственному желанию, без команды или особого повода. Причем он должен быть жизненно важным для нее: спасение хозяина, детей или друга, ну в крайнем, редчайшем, случае – единственным способом избежать гибели. А уж обижать свою подругу или собрата просто так, ради развлечения или острых ощущений, никогда не станет ни один зверь... Мои размышления прервало появление несущегося навстречу оранжевого жигуленка, на котором сосед дядя Петя по утрам отвозил жену к станции, торговать парным молоком и свежей сметаной.

Я еще раздумывала, нужно ли нам молоко или обойдемся сгущенкой, как жигуль резво промчался мимо и тут же затормозил.

– Варечка! – взвыла баба Рая, едва распахнув дверцу. – Приехала, горемычная! Беда-то какая!

– Какая? – недоуменно спросила я, глядя на торопливо идущую к нам женщину, одетую в черный спортивный костюм и с борсеткой на поясе.

– Дедушка твой... светлый человек... – Она жалостливо скривила губы и шмыгнула носом, но тут же, что-то заподозрив прежде меня, деловито осведомилась: – Или еще не нашли?

– А чего его искать? – изумилась я, наконец сообразив, как деревня поняла исчезновение Беса. – Он только ночью мне звонил... время у них другое.

– У кого это «у них»? – заинтересовался подошедший дядя Петя.

– В Мексике, – пояснила я. – Дед там по обмену опытом между травниками, народными целителями и экстрасенсами. Всегда мечтал поговорить со жрецами майя. Пришло срочное приглашение, кто-то заболел, а группа уже ждала в Питере, вот он и сорвался среди ночи на такси, даже ко мне не заехал. Еле успела добраться до Пулково, повидаться перед отлетом. Хорошо еще визы на запасных участников организаторы сами делали заранее, иначе бы не полетел. А к нам вот прибыл господин Данерс из Новой Зеландии. Баба Рая, я бы взяла молока и творога со сметаной.

– Да, конечно, – отошла от шока соседка, но продолжала бурчать, направляясь к багажнику: – Нет, ну это надо же, в Мексику! А ну как привезет отшель мексиканку?

– Мексиканки не дуры, в таком болоте жить, – кивнув мне, развернулся к машине ее муж. – Она как посмотрит на наши болота, тут же назад рванет. Ни моря, ни фруктов, ни солнца... Удружил тезка, выбрал местечко для столицы. Как еще в Мурманск не забрался, там ночи поболее будут. Вот бы подивил любимую Европу.

Расплатившись, я получила пластиковый пакет с продуктами и потянула дальше внимательно следившего за переговорами Данерса:

– Идем, уже близко.

– Кто эти люди и почему женщина сначала притворялась плачущей?

– Это наши соседи, объясню все дома.

Наверняка просыпающиеся спозаранку дачники уже заметили наше появление, не стоит интриговать их и дальше.

Дом деда стоял последним в ряду, за ним были только ложок и молодой лесок, выросший на месте бывшего совхозного поля. Когда дед купил дом, в ложок все кому не лень ссыпали мусор. Бес поступил просто: сначала нанял толпу гастарбайтеров и вывез мусор, а потом поставил высокую решетку и видеокамеру. И повесил плакат с размером штрафа. Теперь там чисто и все лето пышно цветут высоченные мальвы и люпины.

– Надо бы вам в ложку-то облепиху насадить, – посоветовала однажды одна из соседок, встретив нас в местном ночнике. – Польза от нее большая.

– Не надо, – мгновенно жестко отрезал дед. – Видел я, как вы ее собираете. Не успеют кусты подрасти, набегит орда с секаторами, да еще и скандал поднимет, пока делит. Сажайте у себя хоть на участке, хоть за заборами, и пользуйтесь в свое удовольствие.

Вспомнив, в какой тяжелый момент я оставила деда, подавила тяжкий вздох и достала из кармана ключи.

Грома во дворе не было. Бес сразу после моего приезда отдал его знакомому пасечнику и мрачно ворчал, собирая ошейники, миски и резиновые игрушки, что не было на Земле человека мудрее и несчастнее Экзюпери. Ибо так думать может лишь тот, кто хранит в душе горечь одиночества.

– Проходи. – Пропустив Данерса, заперла калитку и повела его в дом, еще не успевший обрести ни одного признака запустения.

Все выглядело так, как будто Бес всего минуту назад вышел в огород или вообще прилег отдохнуть в своей комнатке напротив кухни. Словно только вечером поставлены на крыльчке расхожие галоши, переброшено через перила полотенце и сунуто под скамью пластмассовое ведерко с рабочими перчатками.

На веранде, освещенной еще не жаркими лучами солнца, тоже было чисто и уютно, и я вдруг очень ясно осознала, что именно этого эффекта дед и добивался. Ведь не мог не предусмотреть реакции соседей, а то и прихода участкового. И в подтверждение моей догадки на столике лежала записка, написанная размашистым, уверенным почерком деда. И в ней точно то, о чем я рассказала бабе Рае. Бес постарался все предусмотреть, чтобы мы не запутались в собственной лжи.

«И потом тоже не упустил возможности убрать меня подальше от опасности...» Последним штрихом лег яркий мазок на уже завершенную картину, и я наконец сорвалась. Еще сумела невероятным усилием воли поставить подальше пакет с молоком и шагнуть к диванчику.

А потом неуклюже рухнула на него и, уже не сдерживаясь, отчаянно зарыдала.

– Варья? Варья! – ринулся ко мне иномирнин, схватил с дивана и куда-то потащил, роняя стулья и сбивая моими ногами с полок мелкие вещички. – Что случилось? Где больно? Варья!

А я все отчетливее понимала, что впервые за свою взрослую жизнь ничем не могу помочь единственному родному человеку. Отсюда я даже весточку послать не сумею, и значит, напрасны были мои страдания, страхи и поступки. Все абсолютно оказалось впустую. Споры с шеоссом, скачки на клыкастых оленях и копанье подземных ходов.

Кто-то подлый сумел поймать нас в ловушку и теперь собирается по-своему распорядиться судьбами и счастьем далеко не безразличных мне людей.

И потому я рыдала безостановочно, пытаюсь отчаянным воем и слезами выдавить вонзившуюся в грудь невыносимую боль.

– Варья... – Данерс куда-то сел и, крепко прижав меня к груди, принялся качать как ребенка, – успокойся, прошу... Скажи мне, кто тебя обидел? Я его убью!

Но я просто не могла говорить, лишь рыдала еще отчаяннее, в глубине души понимая, как глупо и некрасиво себя веду. Но как ни старалась, не могла ничего с собой поделать, плакала и плакала, до икоты, до хрипа в горле.

А маг, бормоча какие-то глупые обещания страшной кары всем обидчикам, явно считающиеся у него самыми успокаивающими, неожиданно осторожно прикоснулся губами к моему лбу, а потом, потихоньку смелея, принялся осторожно целовать лицо, потихоньку спускаясь к губам. Наверное, в другой ситуации я восприняла бы это как-то иначе, но сейчас мне было очень больно и обидно, и я никак не могла справиться с навалившимся горем. Мне и без того уже не хватало воздуха, а лицо мага, волна его густых волос и нежные, но настойчивые губы постепенно перекрывали доступ кислорода.

– Не-эт... – уворачиваясь, прорыдала я, вырываясь из его рук и на автопилоте, задев мебель и стены, побрела в ванную, помня, что при истерике показан холодный душ.

Разумеется, купаться я не собиралась, зато несколько минут яростно плескала себе в лицо ледяной водой, стараясь подавить неуместный приступ слабости. И под конец, сделав прямо из-под крана несколько глотков, с облегчением почувствовала, как безбрежное, всепоглощающее отчаяние отступает в глубины подсознания и застывает там тяжелым, темным комком.

Промокнув лицо, я еще собиралась немного привести себя в порядок, но грохот и короткий вскрик заставили опрометью выскочить из ванной и помчаться спасать невезучего инквизитора. Данерс нашелся на кухне. Он неудобно, бочком, сидел на стуле, встревоженно поглядывая на валяющийся на полу фен.

Бес обожал домашнюю лапшу, которую когда-то готовила нам Клавдия Степановна, и давно сам научился катать прозрачные листы теста и нарезать их ровненькой, тонкой соломкой. Но вот сушить предпочитал феном, который держал на кухне как раз для подобных вещей.

– Что случилось? – поднимая фен и вешая на место, спросила я, с досадой морщась от звука собственного голоса.

Далеко не каждый так жутко хрипит даже после ангины или спевок на природе.

– Эта штука... – расстроено буркнул инквизитор и неожиданно горько усмехнулся: – Извини, Варья... я и сам отлично знаю, что у меня нет даже надежды... но не выдержал...

– Дан, я не понимаю, о чем ты, но прошу, давай поговорим чуть позже? Сейчас мне нужно тебя накормить, после перехода все хотят есть, это правило.

– Я и до перехода хотел, – он вдруг глянул так открыто, как в своем замке. – Они не считали нужным меня кормить. Но ты не волнуйся, я сильный и многое умею... Только расскажи, где тут требуются работники?

– Господи! – охнула я по-русски, совсем забыв, что он не понимает. – Ну и сволочи... – Заметив недоуменный взгляд мага, пояснила: – Они негодяи... но работать не нужно. Дед сделал запасы и денег тоже заработал. Некоторое время мы проживем, а потом, если не получим никаких известий, начнем думать. Я тоже умею работать, и у меня есть свое дело. Но сначала я буду готовить и объяснять.

И я принялась хозяйничать, попутно выдавая Данерсу известные даже детям популярные сведения об электричестве и газе, особо напирая на правила безопасности. Хорошо еще, что сам отключился фен, который он, нажав из любопытства кнопку, отбросил, при этом вырвав вилку из розетки.

Поставив на огонь сковороду с ветчиной и «гнездами», показала Дану ванную и там тоже объяснила все очень подробно, отлично помня, как однажды приехавшая к соседке деревенская гостыя затопила целый этаж, не сочтя нужным выключить воду в раковине, где остужала арбуз. А когда бывший инквизитор вернулся, отвела его в комнату деда и показала отделение в шкафу, где лежали новая одежда и белье.

– Ты будешь спать здесь, – сообщила внимательно слушавшему Данерсу. – Вещи бери любые, какие нравятся. Абсолютно новое лежит вот в этих пакетах, Бес приготовил все именно на такой случай. А теперь идем завтракать.

За столом Данерс попытался было скромничать, утверждая, что уже наелся, но этот фокус ему не удался.

– Я не для того тебя все время спасаю, чтобы ты тут помер с голоду, а мне потом пришлось отвечать перед Шейной и дедом. Поэтому пока не доешь всю лапшу и бутерброды, никуда из-за стола не пойдешь.

– Ты очень смешно командуешь, – почти счастливо улыбался он, уничтожая последний трехслойный бутерброд. – Деду с тобой повезло.

Тоскливая нотка, скользнувшая в его голосе при упоминании о Бесе, мне не понравилась, но я стойко молчала, отложив все вопросы на потом.

Глава вторая

После завтрака я отправила Данерса переодеваться, лично собрав ему вещи. Созданную мной одежду пора было обратить в энергию.

А сама захватила легкую юбку и майку и поднялась на мансарду, где собиралась жить. Именно там дед сделал точку ухода, зная, что никого не насторожит разбросанная по комнате одежда. А вот возвращаться, когда в доме нет никого из своих, приходилось в лес: мало ли какая бдительная соседка додумается в момент икс подсмотреть в окно. Или, того хуже, вызвать полицию.

Щелкнув засовом, я торопливо переодевалась, искоса посматривая в зеркало, потому и не прозевала мелькнувшее в вырезе майки пятно.

Где же я так выпачкалась? Хмурясь, наклонилась ближе к стеклу, думая, чем придется оттирать непонятно когда найденную грязь. Если это просто пыль или сок растений, то можно и водой, а вот если все же смола – придется идти в подвал и искать скипидар.

Но, рассмотрев светло-коричневое, округлое пятнышко размером с рублевую монетку, онемела от изумления. Оно было сильно уменьшенным изображением накопителя, еще три часа назад висевшего на этом самом месте.

Но ведь перенос убирает все чуждое человеческому организму? Вон из тела и мозга Данерса бесследно исчез иезуитский артефакт. Так почему у меня остался след накопителя? Что могло так повлиять?

И как я ни ломала мозги, но пока нашла всего лишь одну правдоподобную причину. Видимо, выпив сок синего дуба и получив способности шеосса, я изменилась сильнее, чем предполагала там, в необозримо далеком мире. И эту модификацию неуклонный механизм переноса счел моей истинной сущностью.

С минуту я раздумывала, нужно ли искать футболку с более скромным декольте, но здраво рассудила, что раз это пятно есть, то куда уже не денется, и нужно вести себя так, словно оно было всегда. То есть попросту не обращать внимания.

– Варья? – раздался за дверью встревоженный голос Данерса, и хотя я понимала, что больше всего инквизитор опасается остаться тут один, но в душе все же как-то потеплело.

– Иду, – откликнулась я и направилась к двери, вспоминая, как он испугался, когда меня накрыла истерика.

Как таскал по дому... целовал... Щеки вдруг опалило незванным жаром стыда. Ну вот с чего я сегодня вела себя как глупенькая, не приспособленная к жизни блондинка? Из тех неумех, которые до тридцати лет не умеют сварить пачкупельменей?

Рассказывала однажды Ольга, как ее брат поехал на выходные на дачу к другу. Пока мужчины рубили дрова и разжигали мангал, дамы должны были быстренько сварить пельмени. Они и сварили: высыпали в холодную воду и ждали, пока закипит.

– Да? – открыв дверь, спросила мрачного мага, уже понимая, что у него снова проблемы.

– Я не капризный и не слабый, – решительно объявил он и хмуро глянул мне в глаза. – И в своем мире многое мог вынести. Но тут почему-то все время чувствую себя неуклюжим селянином.

– Данерс... – вспомнив, как сама ругалась с Шейной, мягко улыбнулась я, вдруг показавшись самой себе намного старше этого сильного мужчины, – я тебе помогу, сама недавно это пережила. Идем, посидим, поговорим... Кстати, где вещи, которые я просила снять?

– Рубашка вот, – отдал он смятую в комок безрукавку и мрачно засопел, как провинившийся первоклассник.

– А шорты? – осторожно спросила я, не понимая, в чем загвоздка.

– Я тебе накопитель заряжу, – еще угрюмее пробормотал маг, так яростно сжимая губы, что мне стало предельно понятно: он пошел в несознанку и теперь не вернет полюбившийся предмет одежды даже под пытками.

– Да ладно, – пожала я плечами, не желая заострять внимание, и развеяла футболку, тут же скачав энергию.

По коже, там, где теперь красовалось новоприобретенное родимое пятно, прокатилась теплая волна и впиталась куда-то глубже, заставив невольно усмехнуться. Похоже, скоро ладанкой с энергией будет все мое тело.

– Варья, – Данерс наконец огляделся, остановив взгляд на висевших на спинке стула штанах деда, – чья это комната?

– Это дежурная, – едва найдя подходящее слово в его словаре, пояснила я. – Отсюда мы уйдем в твой мир. Извини... в наш. Здесь у деда стоит накопитель и маяк – вот этот старинный глобус, в нем спрятано несколько кристаллов. Он специально прикручен к полу, чтобы никому не

пришло в голову убрать или передвинуть. Поэтому теперь в этой комнате буду спать я, а раньше, после того как я ушла, жил дед. И даже вниз не ходил, чтобы не пропустить сигнал, вот его вещи и остались тут.

– Понятно... – Маг прошел по комнате, изучая карты и безделушки, постоял возле стула, рассматривая одежду Беса, и вдруг, наклонившись, поднял с пола какую-то тряпку:

– И это тоже носил Рэйльдс?

– Что? – шагнула я ближе и разочарованно фыркнула, рассмотрев темно-синие боксеры Беса. – Конечно. Тут все такие носят. А что еще ему было носить? Панталоны с кружавчиками, как у Витерса? И как бы он тогда раздевался у врача или на пляже? Все вокруг обрыдались бы от смеха.

– А на те штаны, – инквизитор почти рычал, – которые ты сделала, они тоже обрыдаются?

– Нет, – вздохнула я, ясно осознав, насколько неприемлемы для Данерса бесстыжие в его мире трусы. – Но они из плотной ткани, тебе будет жарко.

И предчувствуя, что его моральную проблему этим объяснением не решить, все же предложила компромисс:

– Однако спорить не буду, не хочешь – не надевай. Хотя есть и другой выход. У деда где-то лежит пара пижам, – это название пришлось произнести по-русски, – там штаны даже ему коротковаты, а ты намного выше. Посмотри, может, подойдут.

И направилась к лестнице.

– Варья, – когда мы добрались до комнаты деда, не выдержал гость, – ты ушла из дежурной комнаты, а вдруг придет известие?

– Извини, не успела объяснить. Зазвенит во всем доме, там датчик стоит. Но ведь ты же быстрее бегаешь, чем я?

– Да, – просто согласился он и мечтательно добавил: – Тогда можно будет не экономить магию.

– Перед уходом сольем все до капли в накопители и оставим здесь, – пресекла я его надежды, принимаясь за разбор недр массивного старинного шкафа.

Нет, Бес далеко не шмоточник, но жизнь в этой местности требует намного больше вещей, чем нужно городским пенсионерам или даже перелетным дачникам. Причем вещей повседневных, рабочих. Ведь покопавшись денек в огороде, почти всю одежду к вечеру нужно простирнуть, а обувь – помыть и поставить сушить.

– Вот! – найдя наконец светлые пижамы в бледно-голубую полоску, гордо предъявила их стоящему у окна Данерсу. – Получай. Можешь мерить, я наверх.

– Варья... – остановил меня маг, но оборачиваться и не подумал, – я отлично понимаю, что своим поведением копаю между нами пропасть... Но я уже не юный парнишка. Кстати, откуда ты знаешь, какое белье носит Витерс?

– Видела, – ответила автоматически, ошалев не столько от этого вопроса, сколько от горечи, звучащей в его голосе. – Я же вырастила ему ноги. Данерс, а это что-то значит? Вот тебя я видела вообще без белья и остальных узников тоже. Может, после этого я стала... второсортной?

– Ты лучше всех, – тихо вздохнул он, и теперь я ясно слышала в его тоне искренность, тепло и нежность.

Но кроме них звенела и нотка грусти, и это мне не понравилось. Он словно сдавался, отступал, даже не начав бороться. И хотя обычно я более всего ценю в людях деликатность и чуткость, совершенно не приемля грубую и наглую напористость, отождествляя ее с самыми низменными инстинктами, в этот раз мне вдруг стало обидно.

За себя, за него... и за что-то еще, пока робкое и неопределимое, но уже витающее между нами.

– Дан, мы хотели поговорить. Только давай вернемся наверх и на всякий случай захватим какой-нибудь еды.

Он согласно кивнул, и вскоре мы сидели на мансарде, грызли шоколадные шарики и тихо беседовали. Меня интересовало, кто такой этот Чезен и много ли о нем известно.

– Он самый талантливый ученик Ильгирса, жил такой гениальный мастер около трех десятков лет назад. Ильгирс был сильным магом и великим артефактором, но в старости ему потребовались помощники, копировать самые удачные творения. И он набрал учеников, в том числе и неодаренных. Главным условием он выставил талант в ювелирном деле. Так к нему попал Чезен. Мастер был очень доволен точностью и аккуратностью его работ, но очень жалел, что ученик не может сам вкладывать в артефакты заклинания и энергию. И однажды придумал

артефакт, который можно внедрить в тело неодаренного и заставить работать как усилитель. Нужно только, чтобы у подопечного имелось хорошее знание начертательной магии и развитое художественно-пространственное видение. К слову, крохи этого дара есть у многих людей, однако они об этом даже не подозревают. А с этим амулетом они хотя и не сумеют создать штаны или огненный шар, зато с помощью накопителей и пирамидок смогут заряжать амулеты и артефакты. Его затея удалась, и, когда он умер, место старшего артефактора занял Чезен. Я точно не знаю, чем он занимался, задания ему давали только входящие в верховный совет магистры и Клаурт. Но до сегодняшнего дня главным негодяем считал Клаурта, ведь именно он присылал мне распоряжения от имени совета.

Данерс зло фыркнул, явно кляня себя за былую неосмотрительность и веру в старших магов, и, чтобы его отвлечь, я поспешила задать новый вопрос:

– А ты не понял, почему Чезена так слушались верховные магистры?

– Там я мало что мог рассмотреть и понять, – горько хмыкнул инквизитор. – Видел, слышал и понимал только тебя. Каждый вздох, каждый шорох – так громко, как будто стал мышкой.

– О господи! – невольно охнула я, представив эту пытку.

– И еще приказ, просто выжигавший мне разум: поймать тебя, связать и быстро отнести в дом Клаурта. Думаю, потому они и нашли нас так безошибочно – я был для артефактора огромным маяком. А теперь можно мне задать вопрос?

– Конечно.

– Я слышал объявление Рэйльдса, что он принимает тебя в дочери. Но мне неясно, что об этом думаешь ты сама?

– Теперь буду звать Беса отцом, хотя на самом деле он мне дед, то есть отец отца. Не понял? Расскажу подробнее. Та злобная Дуся когда-то жила с ним, и он даже считал ее женой. Но она нашла жертву побогаче и сбежала. А вскоре обнаружила, что ждет ребенка от Беса. Он тоже об этом узнал и попытался забрать малыша, но она клялась, что Берг не его сын. Дед отступил, не захотел скандала, а Берг, когда повзрослел, сам к нему приехал. Откуда-то узнал, что у деда есть замок.

– Он гнилой человек, – тяжело вздохнул Данерс.

– Сама знаю, собственными глазами видела. Ну а как я появилась – вообще некрасивая история. Гостя у отца, Берг спутался с молодой селянкой, причем прикрылся личиной Беса. Она тоже особа хитрая и родила ребенка, надеясь выгодно продать любовнику, но дед ничего не знал, а магии в ребенке не нашел. Ну и выгнал селянку вместе с мужем, лгунов он не выносит. А сам вернулся на балкон, где они с Бергом обедали. И оттуда рассмотрел, как селяне, дойдя до мостика через горный поток, начали ссориться. А потом муж выхватил у жены ребенка и принялся размахивать им над пропастью...

– Поганое отродье! – рыкнул Данерс.

– В этот момент Берг себя и выдал. Что-то ляпнул про нахальную селянку, которая сама ему навязалась. Дед мигом сложил все в уме и вызвал лавину, чтобы закрыла скалы и камни пропасти. И сразу же сам прыгнул туда порталом – Кавин все же успел швырнуть меня в поток. Сначала Бес закрыл коконом ребенка, потом отбросил подальше селян. И попытался выбраться, но нас завалило большими валунами, и ему намертво зажало руку. Вот тогда он вызвал амулет и открыл портал в другой мир. Потому и нашли там его одежду и руку... а амулет привязан к замку и всегда возвращается на место.

– Вам трудно здесь было?

– Мне – нет. Я росла как обычная девочка, у которой нет родителей, зато есть заботливый дед. Училась, потом работала. А он жил в этом доме и каплю за каплей копил энергию. И только когда накопил с запасом, рассказал мне про тот мир.

– Кем ты работала?

– Делала разные поделки из камня и продавала.

– Ты стояла на рынке?

– Нет, в небольшом магазинчике сувениров. Всего по четыре часа в день. А по утрам делала дома бижутерию, картины и статуэтки.

– Варья... а можно нескромный вопрос?

– Можно, но не нужно, – сообразив, о чем ему хочется узнать, отказала я, поглядела в сразу помрачневшее лицо инквизитора и тихо добавила: – И так могу сказать. Мужа у меня не было,

любимого – тоже. Ухаживать парни пытались, и часто, но дед во всех находил какие-нибудь недостатки. И теперь я его понимаю. Он хотел вернуться.

Данерс собирался что-то еще сказать, но тут зазвонил мой мобильный, и маг подпрыгнул как ужаленный:

– Сигнал?!

– Нет, это телефон, – виновато качнув головой, я поднесла к уху мобильник.

– Варя, это ты? – надрывно закричала в трубку Наташка. – Как хорошо! Нужно срочно выйти на работу, Ольга одна не справится.

– А ты?

– У меня такое дело... вопрос жизни... выручай, Варечка! – Наташка неожиданно горько всхлипнула.

И вот это было нарушением всех правил. Наташка могла нести глупости, могла млеть от слащавых сериалов и книг, могла мечтать о принцах и олигархах. Но при этом она была стойким солдатиком и никогда не плакала. По крайней мере, без очень важных причин. И не узнать, почему она сейчас готова разрыдаться, я просто не могла.

– Наташа! – рывкнула на нее как можно строже, прекрасно понимая, что иначе придется потратить полчаса на успокоения. – Не хлюпай, а доложи четко, в чем дело. Я сейчас не в городе, и мне нужно время.

– У нас Тарасик... – Наташка снова горько всхлипнула. – Нашли опухоль... нужны деньги... срочно...

Слова она перемежала горькими всхлипами, но я уже поняла, что к ним пришла большая беда. Тарасик доводился Наталье племянником, и, кроме него и сестры, у нее никого не было. Только какие-то троюродные родственники, которых девушки и в глаза не видели. Впрочем, с моей точки зрения, неверно называть Настю девушкой: все-таки ей уже за тридцать, и сыну, этому самому Тарасу, четырнадцатый год. Отца у него нет, богатый мажор исчез из их жизни, едва узнав о беременности временной юной подружки. Правда, дал ей немного денег, сестрам хватило, чтобы разменять двушку на две квартиры.

– Поняла. Сейчас посмотрю, сколько у меня есть, – попыталась я успокоить снова зарывавшую Наташку, но она взывала еще громче:

– Нет, ты столько не найдешь!.. Настя срочно квартиру продает... мне нужно идти, помочь ей перевезти вещи и убрать.

А вот это, даже на первый взгляд, показалось мне большой глупостью. Ну куда они побегут с деньгами, вырученными за квартиру? Точнее, почему делают все так спешно?

– Наташа! – прикрикнула я сурово. – Не мели ерунды. Ты же девушка рассудительная. Быстро говори, когда нашли опухоль, сколько есть времени, какое лечение предложили?

– Сообщили два дня назад, – заметно подобралась Наташка, всегда начинавшая соображать быстрее, когда находился кто-то, готовый взять ее проблемы на свои плечи. – Направили их в онкологию. Там назначили всякие анализы, но все говорят, это уже бесполезно... осталось три месяца, от силы полгода. И тут предложили лечение... экспериментальный курс, но на восемьдесят процентов положительный результат. У Тарасика все шансы вылечиться! Но это очень дорого, клиника в Альпах, новое оборудование...

– Наташа, – остановила я ее, уже сообразив, что их разводят по-крупному, – вам повезло. Я сейчас как раз общаюсь с человеком, который этим занимается. Притормозите с квартирой, пока я с ним поговорю.

– Варечка, спасибо, конечно, но они помогли нам найти хорошего покупателя, юрист уже работает над договором. Вечером подпишем, а утром самолет.

– Наташка! – не выдержав, рывкнула так, что самой стало стыдно. – Я хоть раз что-нибудь пообещала и не исполнила? Или я Тарасика меньше вас люблю? Беги к Насте и запрети подписывать документы, хотя бы до завтра.

– А Ольга?

– Пусть закрывает магазин на перерыв по техническим причинам. Касса у вас сломалась.

– А как же...

– Скажешь Галине Викторовне, что это мое распоряжение.

Про долю, которую я имела в этом магазинчике, сотрудницы не знали, дед посоветовал молчать, но о том, что хозяйка ко мне прислушивается, им было известно.

– Спасибо, Варечка!

– Потом поблагодаришь, а пока задержи эту сделку. Запомни: я запрещаю вам подписывать документы!

– Поняла... – раздалось в трубке, и связь прервалась.

– Варья, что-то случилось? – встревоженно смотрел на меня маг.

– Да. Плохие люди пытаются обманом отнять дом у моей подруги...

– Мы можем туда пойти?

– Нужно ехать... это почти три часа на электричке, а машину я вожу слабовато... практики мало. Да и когда приедем, толку мало... эти пираньи обычно насаждают стаей... – От волнения я путалась в языках, но Данерс каким-то образом меня понял.

Поднялся с места, подошел к креслу и присел, очутившись прямо передо мной:

– Не знаю, как поступают в вашем мире, но если бы я куда-то не успевал в своем, то отправил бы кого-нибудь из команды, кто умеет ходить порталом или уже находится неподалеку.

– А я кого могу отправить? – еще кривились мои губы в безнадежной усмешке, а в памяти уже всплыло имя. – Данерс, ты молодец! Спасибо!

Я вскочила с кресла и оказалась почти вплотную с успевшим подняться на ноги магом. Подняла взгляд от футболки инквизитора на его лицо и рассмотрела блуждавшую по его губам полуулыбку.

– Это очень непривычно, – с неожиданно смущенной улыбкой признался он, – слышать благодарность за такую мелочь от сильной магини, уже два раза вытащившей меня из бездны, но на душе почему-то становится теплее.

– Доброе слово и кошке приятно, – в шутку процитировала я старый фильм. – А теперь мне нужно достать записи деда.

Дан смотрел на меня всего секунду, потом с явным сожалением отступил, но сейчас у меня не было времени думать о его поведении.

Копия флешки со всеми самыми ценными сведениями хранилась в тайничке, и найти его довольно просто, но только если знаешь, какую из дощечек обшивки стены и где нужно нажать.

– И как ты это будешь читать? – не выдержал следящий за мной инквизитор.

– С компа, – снова по-русски сказала я, не найдя подходящего синонима в языке другого мира. И только достав из шкафа ноут и подключив к сети, заметила снова помрачневшее лицо своего напарника.

– Данерс, – кляня себя за невнимательность и невольную грубость, тихо позвала мужчину, – иди сюда, я покажу тебе наш мир. Только сначала найду номер.

Некоторое время он медлил, потом взял стул и сел рядом, но так, чтобы даже невзначай не прикасаться ко мне. Придется объяснять, хотя и не люблю оправдываться, впрочем, как большинство людей. Но сейчас особый случай, и я действительно виновата. Как-то слишком быстро забыла, насколько обидно было мне, когда Шейна действовала и обращалась со мной так решительно, словно с собственной рабыней.

– Понимаешь, это очень серьезно. В последние годы в нашей стране появились люди, которые, как Клаурт, пытаются делать деньги на всем, даже на миг не задумываясь, что обируют самых обездоленных. Больных, старых, детей, несмышленных подростков. Способов у них море, и они постоянно изобретают новые. Разумеется, преступников пытаются ловить, но зачастую за рядовыми исполнителями стоят весьма могущественные личности. А они со своими преследователями расправляются безжалостно. Могут убить слишком рыаного следователя или сжечь его дом, иногда вместе со всей семьей. А пострадавшие тем временем остаются без денег, без имущества и жилья, заканчивая жизнь на мусорках.

– Понимаю, – отстраненно согласился Дан и хмуро вздохнул: – Жаль, что здесь нет магии и нельзя тратить резерв. Но он потихоньку пополняется, под домом и в самом деле есть слабенький источник.

– Нашла! – набрала я номер, написанный прописью русскими буквами, но на родном деду языке.

И пусть кто-то попробует догадаться, что это цифры: дед разместил их среди инструкции по безопасной связи с его старым клиентом, постепенно ставшим другом. Одним из немногих, зато полностью надежных.

– Алло, – холодно произнес мужской голос, и в нем чувствовалась готовность сбросить неожиданный вызов.

– «Травы от Сергия», – профессиональным голосом менеджера по продажам представилась я. – Вы будете заказывать зверобой и липу?

– Не в этот раз, – безразлично отозвался собеседник и словно нехотя добавил: – Если понадобятся, перезвоню.

– Всего хорошего, – выбрала я из ответов тот вариант, который означал, что помощь нужна немедленно.

Разговор прервался, но в инструкции сказано, что он свяжется в течение четверти часа.

– Нужно подождать, – оглянулась я через плечо на Данерса. – Он позвонит.

– Ты ему доверяешь?

– Я его даже никогда не видела, – улыbnулась еще хмурому магу. – Это друг Беса. Но у него все друзья надежные и не раз проверенные. Я только теперь начинаю понимать, как напряженно он здесь жил. А у нас пока есть немного времени... Что тебе показать? Город, где я живу? Светящийся значок сообщает, что вай-фай есть, и мне остается только мысленно поблагодарить деда за предусмотрительность.

Минут десять я показывала Данерсу снимки и видео, работая гидом, потом раздался звонок.

– Да?

– Кто это? – требовательно прозвучал тот же голос.

– Варвара Сергеевна, – ответила четко, как солдат.

– А Бес дома?

– Нет, он в Мексике, – и это тоже часть пароля.

– Завидую, – вдруг устало усмехнулся он. – А ты почему не в Мексике?

– Уже была, вернулась. Там жарковато.

– Надеюсь, дед это перенесет? – В голосе мужчины проскользнула настоящая тревога.

– Я тоже. Тот климат ему подошел. В конце месяца думаю вернуться к нему.

– Завидую, – повторил он с легким вздохом. – А тут что за дела? Можешь говорить открыто, я уже за городом.

– У меня есть сотрудница, ее племяннику два дня назад поставили смертельный диагноз и сразу предложили чудесное лечение в Альпах. Сейчас они срочно продают квартиру, покупателя тоже нашли благодетели. Если их не спасти, больше не выкарабкаются.

– Адрес, имя.

Я назвала.

– Их придется на время куда-нибудь вывезти, прессинг будет жесткий.

– Сюда, ко мне, в дом деда. Адрес знаете?

– Да. Тогда жди. А как с сотрудницей?

– Всех, – приняла я решение, понимая, что неизвестные мошенники не пощадят Наташку за своеволие.

– Как будем подъезжать, звякну, – сообщил собеседник и отключился.

– Ну, что сказал этот друг? – внимательно смотрел на меня Данерс.

– Обещал помочь. Он привезет всех сюда. Нужно приготовить обед и комнаты. Тебе лучше перейти в соседнюю с моей, она не хуже, но санузел тут один, внизу. Нату поселим в комнате деда, а Настю с сыном – в моей, у меня там кровать и диван. Ты пока можешь посмотреть картинки, я тебе открою и научу.

– Потом сама покажешь, – не согласился Дан. – Я буду тебе помогать.

Разумеется, я понимала, что от него больше помех, чем помощи, но спорить не решилась, помня наставления бабушки.

«Если мужчина хочет помочь по дому, женщине нужно радоваться и говорить спасибо, а потом хвалить за работу, – всегда говорила она. – Кислый вид жены и ее недовольство даже у святого отобьют охоту что-то делать, и тогда поздно будет махать руками и сыпать упреками. Если поезд ушел, то его не вернешь».

Но когда бывший инквизитор с энтузиазмом чистил картошку и собирал в теплице помидоры и огурцы, а потом, научившись управлять насосом, поливал растения, стараясь держаться поближе ко мне, вдруг очень ясно поняла недосказанную Клавдией Степановной истину. Трудиться рядом с человеком, который искренне желает сделать тебе приятное и облегчить домашнюю ношу, взяв как можно больше на свои плечи, – это еще и ни с чем не сравнимое моральное удовольствие. Так я себя до сих пор чувствовала, только работая рядом с дедом. Но он не поглядывал на меня с затаенным восхищением и не радовался так откровенно удаче в

новых для него делах. И тем более – моей похвале. Да мне и в голову не пришло бы хвалить деда... хотя, как я начинаю подозревать, тому тоже было бы приятно.

– Дан, спасибо, хватит лука. У нас и так получится целый тазик салата. Осталось сделать майонез и смешать, потом будем ждать гостей. Жаль, что тебе нельзя было там, на острове, дать кристалл. Все наши уже выучили русский язык.

– Ты так мне и не рассказала, почему ты с ними, – осторожно намекнул маг.

– Извини. Я хотела, но никак не успеваю. Об этом нужно говорить спокойно, не спеша, а у нас все время какие-то дела. Вот устроятся гости, и поговорим.

Глава третья

Однако первыми прибыли вовсе не те, кого мы ждали. Когда запиликал домофон, я сначала обмерла, предполагая, что случилось нечто непредвиденное. И, разумеется, недоброе. Внезапные гости редко приходят с хорошими новостями, а Зверобой явиться без звонка просто не мог. У деда четко написано: «Опаслив, как зверь, и педантичен, как аптекарь».

Поэтому, прежде чем ответить, я нажала кнопку видеокамеры. О ней никто не знал и даже не догадывался, дед постарался предусмотреть любую случайность.

– О! – изумился Данерс, увидев лицо стоящего у калитки старика в белой бейсболке, и мне пришлось спешно положить ему палец на губы, чтобы не выдал нашу осведомленность.

– Кто это? – спросила в трубку, уже зная ответ.

– Захарьев, – коротко отрапортовал визитер. – Открывай, Варвара Сергевна!

– Уже, – так же четко отозвалась я, нажимая кнопку, и потянула Данерса встречать нежданного гостя: – Идем, это друг деда, он живет недалеко.

– Принимай продукты, Варвара-краса, – поставил на крыльцо пакеты дед Максим, которого за глаза вся деревня звала дедом Мазаем. – Разведка донесла, что ты приехала с другом, так бабка плешь проела: «Езжай скорее, пока в магазин не пошли!» Тут все свое, ну, ты знаешь. Хотел сначала Грома привести поздороваться, да раздумал. Он только привык.

– Правильно сделали, – вручая пакеты Данерсу, вздохнула я. Хотя и любила лобастого пса, но его и в самом деле лучше попусту не волновать. – Проходите, чаю поьем?

– Некогда, – отказался дед Максим. – У меня пчелки роятся. Ты мне лучше намекни, как там Бесу нашему в Мексике его?

– Неплохо, – негромко ответила я надежному товарищу деда, единственному, с кем он по-настоящему дружил в этой деревне. – Только жарковато. Но зато он поздоровел и помолодел, а остальное переживет.

И поспешила сцепить за спиной пальцы, чтобы не сглазить.

– Дай ему бог, – понимающе кивнул пасечник, надвинул на лоб бейсболку и пошел к верному газику, который прихватил с собой, уйдя со службы.

– Он очень интересный человек, – встретил меня в дверях кухни Данерс. – Твой дед умеет находить необычных людей.

– Дан, – посмотрев ему прямо в глаза, все же решилась сказать правду, – Бес – ментал. И как я теперь подозреваю, всюю пользовался этим даром, только здесь он был намного слабее. Хотя способности эмпата берут мало энергии, без усиливающих заклинаний от них немного пользы. Можно точно определить обманщика или человека, задумавшего пакость, но в нашем положении и это было огромной помощью.

– Я начал догадываться, – серьезно произнес напарник, – когда постепенно пришел в себя и смог вспомнить о том, что творилось в доме Авинкеса. Он ведь спас меня, когда приказал тебе уходить. К тому моменту я уже был почти безумен и едва держался. Сознание раздваивалось, и подавлять ментальные приказы становилось все тяжелее. И теперь я должник Рэйльдса, такие у нас законы.

– Сомневаюсь, – разгружая пакеты, рассуждала я вслух, – что Бес в тот миг думал про какие-то законы. Он давно мне сказал, что судит людей по собственным правилам и ничего никому не должен, кроме того, что захочет сделать сам. Тогда я с ним спорила, говорила, что если все так начнут жить, то наступит анархия. На это он ответил, что главное – помнить правила, которым нужно следовать неуклонно. И они, как ни странно, за несколькими исключениями

соответствуют главным догмам местного религиозного учения. Но давай об этом ты поговоришь с дедом, когда мы вернемся?

– А ты веришь, что это случится? – с тоской заглянув мне в глаза, внезапно спросил бывший инквизитор и тотчас отвернулся: – Извини, я сказал глупость.

– Данерс... – Мне вдруг стало его так жаль, до боли, до слез.

Маг неожиданно оказался в чем-то очень похожим на деда. То ли привычкой все решать самому, то ли судьбой, которая сначала не скупясь отсыпала за труд и настойчивость всяческих благ, а потом вдруг подложила подлую мину. Ведь для успешного, уверенного в себе и своем деле мужчины внезапно выяснить, что на самом деле он давно играет роль марионетки в кем-то поставленном жестоком спектакле, – это целая катастрофа.

Я даже шагнула к нему, дотронулась до сжатых в кулак пальцев, успокаивающе погладила:

– Дед никогда не оставит меня здесь. А если... не дай боги, конечно, сигнала не будет, то мы вдвоем сумеем ведь набрать энергии?

Про себя я думала о шеоссах, которые обязательно придут на помощь собратьям, но говорить об этом Данерсу пока не хотела.

– Варья, – маг резко обернулся, сгреб меня в объятия и прижал к себе, – я буду делать все...

Договорить он не успел. Где-то наверху раздался грохот, и мы встревоженно замерли, явно подумав об одном и том же.

– Стой здесь! – Дан мгновенно запихнул меня в самый дальний угол и, оставив на месте тапочки, босиком двинулся в сторону лестницы.

Он скользил неслышно, словно тень, чуть приподняв ладонь, как делают слепые, а я почему-то думала о том, куда делись носки, которые ему выдавала.

Наверху тихо скрипнула дверь, и раздался знакомый голос.

– Варья? Ты тут? – неуверенно осведомился нежданный гость, и я невольно усмехнулась:

– А где же мне быть?

– Сиди там, я сейчас приду, дам одежду, – недовольно буркнул пришельцу Данерс. Потом оглянулся и заявил так категорично, что я даже умилилась: – В той комнате буду жить я, а он – рядом. Ты устроишься внизу, в комнате деда, мальчик – в гостиной. А девушки разместятся в твоей.

– А откуда взялись девушки? – тотчас заинтересованно спросил из полумрака Леттенс.

– Тебе сказано сидеть в комнате и не разгуливать без штанов? – рявкнул Данерс.

– А я в штанах гуляю, – притворно обиделся блондин. – Мне Рэйльдс сказал, где можно найти одежду.

– Тогда что там грохотало? – Я встревожилась еще сильнее.

– Картинка упала, – огорченно пробормотал гость. – Я же не знал, что у вас картины привязывают ремешком.

– Каким еще ремешком? – охнула, мгновенно вспомнив про ноут, и ринулась наверх, пытаясь обогнать Данерса.

Не вышло. Мужчина, который минуту назад так трепетно заглядывал мне в глаза, миг стал непрошибаемой стеной, причем живой и очень ловкой. И к распахнутой двери, откуда за нами наблюдал одетый в дедовы джинсы Леттенс, я пришла второй.

– Варья, подожди тут немного, я выдам ему рубашку, – попытался задержать меня Данерс, даже не подозревая, что просит о невозможном.

Ждать за дверью, когда душу рвет тревога за деда и друзей, я сейчас просто не в состоянии.

– Мне достаточно и того, что он надел брюки, – твердо заявила я, стойко выдержав возмущенный взгляд Дана. – Меня больше волнует, как там дед и все остальные... ну и жив ли мой комп.

– Кто такой Комп? – тотчас загорелся любопытством отступивший вглубь комнаты Леттенс и получил уничижительную усмешку бывшего командира:

– Это то, что ты назвал картинкой.

– Ну, рассказывай! – потребовала я, остановившись против нежданного гостя. – Как они?

– Ушли порталами, – осознав серьезность вопроса, перестал улыбаться блондин. – Кто куда смог. Но все постарались захватить с собой кого-нибудь из верховных магистров. Увели шестерых... остальных не удалось. Сейчас на Тегуэнь попасть невозможно, Чезен поднял противометеоритную защиту, шхуна заперта в бухте, башни аржаблей отключены.

– А ты откуда взялся? – подозрительно уставился на Леттенса инквизитор.

– Его дед послал, – уверенно ответила я. – И даже не сомневайся.

– Дед мог оказаться в плену у Чезена, – нехотя пробормотал Данерс.

– Тогда Леттенс или кто-то другой пришел бы в тот березняк, куда попали мы, – мягко объясняла я хорошо понятную мне деталь. – Сюда дед мог отправить его только в одном случае – если полностью уверен, что никто не проследит путь.

– Но его могли заставить, – Дан разглядел мою саркастическую усмешку и поджал губы, но сдаваться и верить Леттенсу пока не желал, – или открыть сознание артефактом истины.

– Нет, не могли. Он все время помнил про этот артефакт – догадывался, что селяне могут его обвинить, и подготовился. Поэтому я точно знаю, что Леттенса прислал дед, и хочу знать, с каким сообщением?

– Преклоняюсь перед логикой рассуждений прекрасной эйны, – чуть дурашливо поклонился гость. – Ты все точно сказала. Рэйльдс велел передать, что нас заберут через дюжину часов из этой комнаты. Поэтому я отсюда не уйду.

– Ты будешь делать все, что прикажут! – рыкнул Данерс и, достав из шкафа футболку, бросил ее блондину: – Надень!

Поспешив отвернуться, чтобы не рассмеяться, я решила проверить лежащий на столе ноутбук.

– Картинка пропала, – тихо посетовал посланец, наблюдая, как я подключаю шнур. – Это вышло нечаянно, прости. Рэйльд предупреждал, чтобы ничего не трогал без разрешения...

– И ты, разумеется, в точности выполнил все его указания, – ядовито заметил инквизитор, подвигая стул и устраиваясь рядом со мной. – Кто-нибудь умеет их исправлять?

Последние слова относились ко мне, и я утвердительно кивнула, ожидая, пока загрузится инет. Нестабильная связь и маленькая скорость – обычная история для небольших городов и поселков, куда не хотят соваться крупные компании, но охотно идут их «дочки», берущие за худшие услуги большую плату. Хитрый маркетинговый ход.

Экран засветился нормально, я пробежалась по программам и облегченно вздохнула. Видимо, обещание противоударного корпуса было не просто рекламой.

Леттенс уже замер с другой стороны и, несомненно, сопел бы мне в ухо, если бы Данерс предупреждающе не положил руку на спинку моего стула. Я мельком отметила этот собственнический жест, но промолчала. Почему-то, против обыкновения, такое поведение почти чужого мужчины не вызывало во мне ни возмущения, ни неловкости.

– Все в порядке, – тихо сказала я ему. – Ноут удачно упал. Сейчас пойдем покормим Леттенса, потом я покажу вам все, что захотите.

– Я потерплю, – поторопился отказаться новоприбывший иномирянин.

– Не дури, – строго осадил его Данерс. – Я еще отлично помню, как у меня сворачивало от голода желудок.

Первым встал с места и галантно подал мне руку. Но лишь после того, как инквизитор не выпустил мою ладонь и на лестнице, я наконец сообразила, что он поступил так вовсе не из вежливости. Но протестовать опять не стала, хотя меня всегда смешило казавшееся наигранным стремление юных влюбленных постоянно держаться друг за друга.

С Данерсом и без того творится что-то непонятное. Совсем недавно, в подземелье, распятый и припиленный, он был намного более независимым и стойким.

– Рэйльдс жил очень бедно? – дойдя до прихожей, осторожно справился Леттенс.

– По местным меркам, довольно прилично, – усмехнулась я. – В этой стране большинство живет еще хуже. Данерс, давай поедем вместе с ним, а то потом здесь будет толпа.

– А вы ждете гостей? – заинтересовался Леттенс. – Рэйльдс велел мне никому не показываться.

– Он вообще мудрый человек, – прищурился Дан, подавая гостю тарелку с гуляшом. – Мы так и поступим. Будешь тихо сидеть в своей комнатке.

– А куда мне деваться, если гоняют между мирами, как мальчика на посылках? – торопливо проглотив несколько ложек еды, беззлобно огрызнулся блондин и кого-то передразнил: – Как самого бесполезного. Как выяснилось, я имею всего лишь одно достоинство – что Варья сочла меня безобидным.

– Не безобидным, – поправила я, – а не способным на подлость и ложь. И кроме того, тебе же пообещали существенную награду?

– А ты откуда знаешь? – с детским потрясением уставился на меня Леттенс. – Или это какая-то условная фраза?

– Это твое упорное нежелание учить историю магии, – снова съязвил Данерс. – А прилежные ученики знают, что межмировой переход у всех пробуждает дар к управлению магией и восстанавливает неразвитый резерв. Ну а магам добавляет мощности и выявляет спящие способности.

– Правда? – не донеся до рта ложку, подозрительно замер гость.

– Да, – поспешила подтвердить я. – Но в этом мире с энергией очень плохо. Ее почти нет, поэтому не вздумай пробовать здесь свои силы. И когда будем уходить, сольешь все до капли в кристалл. Это на крайний случай для тех, кто когда-нибудь сюда придет.

– Ты думаешь, твой дед не сказал мне этого пять раз? – обиженно пробормотал Леттенс и снова споро заработал ложкой.

Зверобой позвонил, когда мы, пообедав и напившись чаю с молодым медом, сидели на мансарде и я показывала магам чудеса этого мира. Города восхитили их ненадолго, гораздо больше мужчин интересовали техника и оружие. Но самое сильное потрясение испытала я сама, когда Данерс, загадочно усмехнувшись, вдруг заявил, что об этом он уже читал и видел в кристалле.

– Лет семьдесят назад был у нас человек из вашего мира. Верховные случайно вытащили, когда испытывали амулет, подобный тому, который использует Рэйльдс. Совет допрашивал его несколько дней и твердо решил, что почти ничего из знаний и приспособлений вашего мира нам не подходит. Но некоторые из тех новшеств, какие сочли безвредными, продали ремесленникам, а кое-что выдали за свои изобретения. А гостя отправили в его мир – он очень хотел домой.

– Думаю, Бес о нем знал и пытался отыскать, – вздохнула я. – Но вряд ли нашел. Вы же видели, сколько у нас стран и людей, а магом тот человек здесь хотя и остался, но без энергии даже себя лечить не мог. Кстати, скоро привезут парнишку... кто из вас самый сильный целитель?

– Ты, – уверенно объявил Леттенс.

– Я тоже имею способность к целительству, – удрученно вздохнул в ответ на мой взгляд Данерс. – Но не занимался лечением людей.

– Ты их ловил, – подколот блондин.

– Ловил ты, а я передавал вам приказы Клаурта. Или Чезена... но вины с себя не снимаю, – сухо парировал инквизитор. – Не маленький уже, должен был думать, что делаю.

– Знаете, здесь есть поговорка: «Кто старое помянет, тому глаз вон», – пришлось мне мирить собеседников. – Очень правильная, на мой взгляд. Нельзя постоянно упрекать человека за прошлые ошибки. Тут еще говорят: «Не ошибается тот, кто ничего не делает». И вообще, ведь главное – какой урок человек вынес из своего промаха и как намерен воспользоваться этим опытом.

В этот момент и зазвонил телефон, но теперь подпрыгнул только посыльный.

– Еще рано... – пробормотал он и смолк, остановленный властным жестом бывшего командира.

– Да... да... поняла, – коротко ответила я Зверобой и отключилась. – У них все хорошо, едут. Нужно отпереть ворота и проверить пульт.

– Я с тобой, – немедленно поднялся с места Данерс и рывкнул на подчиненного: – А ты сиди тут и ничего не трогай руками.

– Кстати, – заявил вдруг Леттенс, – чуть не забыл сказать. Я теперь понимаю здешний язык.

Рэйльдс давал кристалл.

Услыхав это заявление, бывший инквизитор даже побледнел, и мне пришлось снова бросаться ему на выручку.

– Очень хорошо, тогда смотри телевизор, совершенствуй знания, – объявила блондину и, шелкнув пультом, повела Данерса прочь.

Мы убрали с подъездной дорожки тележку, отперли замок и проверили, как действует механизм ворот. Все это время Дан молчал, и, судя по хмурому взгляду, настроение у него было намного хуже, чем до появления Леттенса.

– Мне непонятно, – не выдержав, вздохнула, садясь на стоящую у крыльца скамейку, – что тебя так расстроило? Леттенс же не виноват. Просто оказался в нужном месте в нужный час.

Разумеется, его постарались как можно лучше подготовить к жизни в чужом мире.

– Я не из-за него... – Постояв, маг все же сел рядом. Некоторое время молча рассматривал усыпанные смородиной кусты, еще зеленые яблоки на яблонях и раскидистую ель посреди

клумбы, потом безнадежно вздохнул: – Все не знаю, как сказать... я ведь намного старше тебя... и по нашим правилам, должен был сразу предупредить...
У меня просто камень с души свалился. Нет, само собой, увидеть рядом с собой одуванчика я и в страшном сне никогда не желала. Но ведь Дан ни на какого старика и близко не похож. Да и переход всегда снимает с людей все возрастные изменения, возвращая в самый оптимальный период жизни – от двадцати пяти до тридцати. И Бес, уже потерявший седину, через месяц будет выглядеть моложе сына. Но я даже представить пока не могу, как объяснить это Данерсу, чтобы не было похоже на согласие встречаться. Ведь предложения мне никто еще не сделал. А намеки... В подобных случаях предпочитаю их не понимать.
– А на сколько мужчина в вашем мире может быть старше девушки? – осведомилась как можно наивнее.
– Лет на тридцать. Если маг – то сорок... – обреченно вздохнул Дан.
– Ну, тогда ты зря волнуешься, – поспешила его успокоить. – Твоя девушка еще лежит в люльке. А может, и вообще пока не родилась.
– Почему это? – не сразу сообразил он.
– Так ведь тебе сейчас больше тридцати никто не даст, – коротко пояснила я.
– Но это... – в запале начал спорить Данерс и вдруг смолк и задумался, подозрительно поглядывая на меня.
Однако ничего ответить так и не успел. Позвонил Зверобой и сообщил, что они подъезжают к дому.

Глава четвертая

Машина заехала во двор задом, и я мгновенно нажала кнопку, закрывая ворота. Любопытные соседи не должны рассмотреть, сколько гостей к нам приехало и кто именно.
Но когда дверцы открылись, и сама застыла в недоумении, так как никогда даже не встречала ни одной из четырех девиц, высадившихся из машины.
Хотя что-то знакомое мелькнуло в глазах самой молоденькой – худой, светловолосой девчонки в пестрых шортах, алой тунике и с броским макияжем.
– Здравствуйте, – сказала она вежливо и осуждающе покосилась на исподтишка ухмыляющихся подружек. – Цирк приглашали?
– Тарасик! – ахнула я, не веря своим глазам, и пристальнее вгляделась в остальных.
Хотя это оказалось не так-то просто. У всех ярко накрашены губы, модные темные очки, эффектные наряды и явно недешевые парики.
– Может, нас в дом пригласят? – странно писклявым голосом осведомилась самая высокая и плотная из гостей. Незаметно оглядела тянущиеся вдоль высокого забора заросли сирени и слив и начала легко доставать из багажника огромные сумки и пакеты. – Мужчина, помогите!
– Дан, носи вещи в дом, – перевела я.
– А, так он иностранец, – тихо буркнула гостя мужским голосом. – Тогда я пообедаю с вами.
– Зверобой?! – охнула я.
– Липа, – поправил он.
– Ясно.
Понятливые гости уже тихо, как мышки, проскользнули в дом, и я поспешила за ними.
– Есть хотите? Все готово. Ванная в конце коридора, переодеться можете в этой комнате, – жестом отправила всех в свою спальню.
– Меня первого разденьте, – потребовал Тарас. – Иначе я что-нибудь нечаянно порву.
– Может, сначала все-таки с доктором поговорим? – больным взглядом смотрела на меня Настя, которую можно было узнать в эффектной брюнетке лишь по глазам и голосу.
– Лекарь будет с вами разговаривать только после обеда, – категорично объявила я. – Но не волнуйтесь, во всех случаях он гарантирует полное выздоровление.
– Нам уже пообещали... – надломленным голосом начала женщина, но безнадежно смолкла и покорно пошла следом за Наташкой в комнату.
– Неплохо бы позвать Леттенса, – прикинув в уме возможные варианты развития событий, я вопросительно глянула на Дана, и неожиданно для меня он сразу согласился:

– Сам схожу.

Проводив его взглядом, отправила решившего переодеться Зверобоя в комнату деда и начала накрывать на стол.

Маги появились вместе и принялись помогать так дружно, словно это вовсе не они еще полчаса назад пытались поддеть друг друга. И это меня почему-то смешило и чуточку смущало.

– Ну, здравствуйте еще раз, – первым появился в гостиной моложавый, подтянутый мужчина с седыми висками и в наглухо застегнутой темной рубаше, выпущенной поверх обычных джинсов. Оглядел иномирян внимательным взором и непонятно хмыкнул.

– Неужели после знакомства с дедом вы надеялись увидеть эльфов? – не выдержала я.

– Нет, – тонко усмехнулся Зверобой. – Но сомнения – это самый неубиваемый червячок, живущий в каждом человеке. И не всегда он враг – зачастую спаситель. Может, перейдем на «ты»?

– Легко, – улыбнулась в ответ. – Я – Варя. Это Дан, это Лет. Кстати, в их языке нет обращения на «вы».

– Свободные люди. – Теперь он пристально рассматривал магов. – А они в самом деле умеют делать что-то сверхъестественное?

– Я теперь тоже умею. Чего бы ты хотел? Только небольшое, здесь с энергией проблемы.

– Небольшое? – на миг задумался гость. – Как-то сразу на ум не приходит.

– Сделай ему амулет, – внезапно с непередаваемым акцентом подсказал Леттенс.

– Правильно! – Совет мне понравился, но хотелось сделать подарок полезным Зверобою. – Можно вложить в него защиту или предупреждение об опасности. Или тебе хочется другой эффект? Выбирай. Несколько функций, к сожалению, он не потянет, будет разряжаться.

– Разумеется, предупреждение, и если можно, то с какой стороны.

– Тогда маленькое зеркальце или камень – еще рассуждал Леттенс, но я и сама уже понимала, какая вещица будет уместной и удобной для мужчины с такой профессией.

Картинно показала гостю руки и, положив их на стол, сомкнула в замок.

– Погоди, открой, – скомандовал Зверобой.

Когда я раскрыла ладони, ощущал их со всех сторон выверенным движением сыщика и наконец опустил на стол. И не убирал своих рук до тех пор, пока я, снова сложив ладошки «конвертиком» и прикрыв глаза, представляла себе стальную цепочку с одним-единственным удлиненным шестигранным кристаллом горного хрусталя, надетым на нее, как бусина. В этом кристалле будет жить бдительный и чуткий магический страж, на расстоянии ощущающий направленную на хозяина вражду.

– Держи, – разомкнув руки, подала ему браслет. – Поглядывай на камень. В той стороне, где тебе желают зла, камень будет мутнеть. Но радиус невелик, примерно сотня метров, иначе здесь не потянет.

– Спасибо, – выдохнул Зверобой и немедленно надел цепочку на руку.

– Варя, – появившаяся в дверях Настя была настроена намного решительней, чем полчаса назад, – нам нужно серьезно поговорить. Наталья обманом сорвала меня с заключения важной сделки, потом нас куда-то везли сначала в одной машине, затем в другой, красили, переодевали, и какая-то странная девушка по колдобинам привезла в деревню без названия. Так вот, все это мне не нравится. Ваша подозрительная игра в шпионов выглядит очень дико. Если бы не Натка и не ты, я бы вообще считала, что нас украли... но теперь хочу знать... почему вы затеяли эти неуместные прятки, когда речь идет о жизни человека и дорога каждая минута?

Я еще огоршенно молчала, не зная, как поделикатнее донести до упрямой женщины очевидную для меня и по крайней мере для Зверобоя истину, а он уже повернул к спутницам голову и тихо приказал:

– Быстро все за стол. Разговоры потом.

В его голосе не было ни капли грубости или угрозы, зато прозвучала невероятной силы уверенность в своем праве командовать. Настолько мощная, что даже у меня скользнул по спине холодок.

А гости, мгновенно снова превратившиеся в покорных мышек, молча расселись по стульям и потянулись к вилкам.

– Нужно его проверить, – через пару минут задумчиво пробормотал Данерс. – Наверняка уровень дара выше обычного для этого мира.

– В этом мире обычный уровень – ноль, – вздохнув, ответила на его языке.

– Просто его некому пробудить, – не согласился инквизитор. – Но у тех, кто жил в этом доме, думаю, способности были.

– Ничего о них не знаю. Но продавать дом они очень не хотели. Дед не один год уговаривал.

– Что он говорит? – прямо глянул на меня Зверобой.

– Считает, что у тебя могут быть особые способности, – ответила я правду, искоса приглядывая за гостями.

То ли приказ их так припугнул, то ли прогулка нагнала аппетит, но ели они вовсе не через силу.

– Мне самому иногда так кажется, – задумчиво признался сыщик. – Но стопроцентной уверенности все же нет.

– Нужно попробовать разбудить, – заявил вдруг Леттенс, подвинулся ближе к столу и взял кусок хлеба.

– Может, тебе рагу положить или колбасы принести? – спохватилась я.

– Я сам принесу, – поднялся Данерс, и только тут до меня дошло, что я разговариваю с ними не по-русски.

Надо же, как быстро привыкла... или это их метод изучения дает такой эффект?

– Спасибо, было вкусно. Теперь объясняйте, – вскоре отодвинула тарелку Наташкина сестра, и Зверобой тотчас положил вилку.

– Сначала слушать будем мы. Рассказывай все по порядку.

– Что «все»? – Она еще ерепенилась, но сыщик смотрел так строго и неуступчиво, что Насте пришлось сдаться. – Тарасик ездил в лагерь отдыха и ударился там головой. И когда вернулся, все жаловался, что шишка болит. Ну, я делала компрессы, мазала мазью, но оно не прошло. Она вдруг всхлипнула, выхватила платочек и отвернулась. Мы сидели молча и ждали, понимая, что через это придется пройти, иначе Настя не получит ответа на свои вопросы.

– А потом головные боли стали сильнее, и я отвела его в больницу. А там направили на обследование, потом к другому врачу, снова анализы... и вдруг говорят... – Она горько зарыдала.

– Сказали, нужно делать химию, операцию поздно, – вдруг сказал Тарас и исподлобья обвел нас серьезным, недетским взглядом, от которого у меня перехватило спазмом горло. – А потом мы пошли ставить печать, те лекарства дают бесплатно, и медсестра, которая сидит в приемной главврача, сказала, что знает, где мне точно помогут. Только нужно много денег. Мама сказала – достанем, и она дала визитку и номер телефона.

– Где визитка? – насторожился Зверобой.

– Они забрали... у них всего две, а есть еще пациенты, – всхлипнула Настя.

– Там было написано «Онкологическая лаборатория «Соларс» в Альпах», – продолжил рассказ мальчишка. – Нам сказали, что русских сейчас туда не пускают, поэтому придется ехать в Белоруссию, а оттуда лететь по чужому паспорту. Там есть какая-то благотворительная миссия, им можно оставить свои документы.

– Скажи, Тарас, – с сожалением глянул на парнишку Зверобой, – ты сам-то в это веришь?

– Конечно нет. Но с мамой разговаривать бесполезно. Она сразу начинает плакать и говорить, что это единственный шанс.

– Тогда слушай меня. Я пока не знаю, что сможет Варя, хотя очень на нее надеюсь. Зато про черных риелторов, о которых, вы, похоже, никогда не слышали, могу сказать очень много. Это самая обычная практика: покупать в загсе или в больницах сведения о попавших в беду и обещать им помощь. Вы знаете, сколько у них на счету жертв? Многие тысячи. Старики, вывезенные из дорогих квартир в заброшенные деревушки или просто в лес. Сироты, оставленные без жилья и попавшие в лучшем случае в детдома, а в худшем – за границу. Девушки, в поисках женихов и работы угодившие в рабство... Все они кому-то поверили. Доверие – вообще наша национальная беда. Нужно быть наивной овцой, чтобы считать, будто обычная медсестра может знать чудодейственную клинику, о которой не известно никому в мире, и тем более главному врачу.

– Пусть я буду овцой! – резко вскочила из-за стола Настя и, покачнувшись, почти упала назад на стул. – Но если есть хоть крохотный шанс... я все отдам.

– Настя, успокойся! – ринулась к сестре Наташка. – Ты все правильно делала, но тебя хотели обмануть.

– Меня предупредили, – упорствовала рыдающая женщина, – неверящие скажут, будто это обман, попытаются остановить, удержать любыми методами. Но я должна идти до конца, иначе потеряю сына!

– Где у тебя валерьянка? – оглянулась Наташка.

– Они ей давали какие-то таблетки, – утомленно продолжал сдавать мать Тарасик. – После них мама стала как помешанная. Не слышит никаких доводов, твердит одно: «Побыстрее продать квартиру, мы можем опоздать».

– Ну да, – хмуро кивнул Зверобой, – обычная практика. Нагнать ужаса, не дать человеку опомниться, не позволить слушать разумных советов... золотая рыбка не должна сорваться с крючка. Поэтому ее все время «ведут» хорошо обученные агенты, у этой банды верхушка очень влиятельная.

– Но тогда... – задумался Тарас и бросил на сыщика вопросительный взгляд, – нам нельзя возвращаться домой.

– Не говори чепухи, – попыталась одернуть его Настя и испуганно сжалась, рассмотрев, с каким сожалением взирает на нее Зверобой. Но все равно упрямо пробормотала: – Если все так, как вы говорите, я их выставлю из дома, и все.

– А они прямо так развернутся и пойдут себе, как овечки, – ядовито ухмыльнулся сыщик. – Когда семь миллионов у них уже в кармане.

– Мы договорились за восемь с половиной!

– Это они подстраховались, чтобы никто цену не перебил, свои деньги тебе покажут. И даже на счет положат, и код дадут в заклеенном конвертике...

– Ну да, – убежденно вздернула она нос, и тут уж проняло даже Наташку.

– Боже мой, и откуда берутся такие гады?! – застонала она, закрыв лицо ладонями.

– Кстати, – Зверобой явно пытался как можно нагляднее донести до них весь ужас положения, – тебя они тоже не собирались оставлять в покое. Начнешь ходить по милициям, писать заявления – им это не нужно. Думаю, дня через два тебе пришла бы эсэмэска с телефона сестры, что о лечении она договорилась, но не хватает... скажем, пяти миллионов. И нужна донорская кровь или помощь, типа сиделки там дорогие. Зато предложили выгодную работу, и вы сможете там остаться. Вот после твоего «отъезда» бандиты спали бы спокойно. Сейчас соседей никто не знает, и никого не волнует, куда они делись.

– У нее сознание мутное, – на своем родном языке сказал вдруг Леттенс, и я не сразу поняла, как он это определил.

Но Данерс сразу сообразил и коротко поинтересовался:

– Насколько?

– Почти семь из десяти.

– Снять сможешь?

– Без зелий трудно, – вздохнул блондин. – Может влюбиться по-настоящему. Лучше проверьте мальчика, как я понимаю, другой надежды у него нет.

– А как проверять? – растерялась я.

– Держись уверенно, – предупредил Дан, – и попытайся почувствовать ладонями тепло его тела. Раз ты смогла вырастить ноги, должна и это суметь. Больное место всегда отличается жаром.

– О чем они говорят? – суховаато осведомился Зверобой.

– Советуют проверить, в самом ли деле Тарасик болен так серьезно, как сказали врачи.

– Голова болит все сильнее, – тихо сообщил мальчишка, и в его взгляде снова мелькнула взрослая безнадежность.

– Можно я постою рядом? Обещаю, руками трогать не буду.

Тарасик только бледно усмехнулся, и я поспешила подойти к нему со спины. Подняла руки над головой мальчишки, прикрыла глаза, стараясь смотреть не обычным зрением, а тепловым ощущением.

И почти сразу ее увидела – некрасивую, багровую кляксу, как огромный паук раскинувшую свои тонкие щупальца почти на половину головы. Сомнений в правильном диагнозе не осталось, зато появилась большая проблема. Как вылечить эту гадость, чтобы после ухода не тревожиться за мальчишку? Не возвращаться же снова, чтобы посмотреть, как они живут?

– Здесь мы ничего сделать не сможем, – тихо и спокойно объявил Данерс, неизвестно когда очутившийся рядом. – Возьмите его с собой, а меня заберете позже.

– Останусь я, – вмешался Леттенс, – ты не знаешь языка. А вы возьмете и его мать, вчетвером можно пройти через открытый для троих портал, тем более все худые. Здесь ее оставлять нельзя, обязательно устроит какую-нибудь неприятность. Вместе с зельями ей могли дать приказ на любой случай жизни. Поскольку даже я не смог пробиться к ее сознанию, никто из вас с ней не справится.

– Ну, женщину я могу просто усыпить, – еще пытался спорить Дан, но я уже все решила:

– Спасибо, Леттенс, я в тебе не ошиблась. Мы постараемся забрать вас как можно скорее, но ты же понимаешь, какая там обстановка. Здесь есть сигнал, я тебе все подробно объясню.

– Консилиум окончен? – шутливо поинтересовался Зверобой, когда я повернулась к ним, но его взгляд был насторожен, как у дикого зверя.

– Да. Лечение Тарасику, к сожалению, требуется, но здесь сделать это невозможно.

– Я вам говорила! – птицей рванулась с места Настя и тут же осела на стул, ословело хлопнула глазами и заснула, начиная клониться в одну сторону.

– Что с ней? – требовательно рыкнул сыщик.

– Пришлось усыпить, – безмятежно доложил Леттенс, легко подхватил женщину на руки и перенес на диван.

– Настя под наркотиками, – садясь на ее место, пояснила я сыщику. – У Лета сильное обаяние, и он попытался вызвать у нее доверие. Но ее уже успели настроить против всех, кто будет мешать продаже квартиры.

– Ясно. А как быть с мальчиком?

– Мы уходим сегодня ночью, – пришлось открыть им свой секрет, – и возьмем Тараса и Настю. Портал нам откроют, но всех он перенести не сможет. Поэтому Леттенс решил остаться с Наташей. Временно, разумеется.

– А там, – неверяще глядя на меня, осторожно поинтересовалась подруга, – его смогут вылечить?

– Несомненно, – солнечно улыбаясь ей, пояснил Леттенс. – Портал через грани миров убирает все чуждое организму и исцеляет все раны. В другой мир все приходят здоровыми. Даже одноногий выйдет на двух ногах, хотя и худым.

– Так я их больше не увижу? – растерялась моя подружка.

– Ты пойдешь со мной в следующий раз, – уверенно заявил блондин, и у меня вмиг проснулись сомнения в благородстве и бескорыстии его плана. – Дня через два. Или немного раньше, сейчас нельзя сказать точнее.

– А как с домом? – обвел взглядом стены Зверобой.

– Здесь присматривает местный пасечник, дед Мазай. Бес ему доверяет, но, если хочешь, и тебе оставлю ключи и доверенность. И могу вас познакомить.

– Сами познакомимся, – отказался он. – Тебе лучше сейчас особого интереса ни к кому из нас не привлекать. Хотя следов мы не оставили, а про деда вообще никто не знает – он очень предусмотрителен. Но теперь возник другой вопрос: что делать с квартирами девушек? У Насти сейчас сидят мои люди, мы оформили аренду на три дня. Риелторы звонят каждые пятнадцать минут, грозят проверкой и требуют сказать, где хозяйка. Пока отвечаем, что она уехала к сестре, адрес не знаем. Но когда сдавала квартиру, обмолвилась, что срочно нужны деньги. Однако долго терпеть они не будут, у них есть прикормленные стражи порядка, поднимут шум. Эти выродки убить готовы за чужое добро, если уже считают его своим.

– Я не знаю, – растерянно оглянулась на племянника Наташка. – Даже не представляю, как можно выпутаться. Я, конечно, слышала что-то подобное, но надеялась, что нас это никогда не коснется.

– Все так считают, – согласно вздохнула я.

– А я думаю, вы такие же, как они, – вдруг тихо и отчаянно заявил Тарас. – Конкуренты. Какой портал, куда идти? Разводите, как нубов. И язык какой-то смешной придумали.

– Тарасик? – обомлела Наташка, и в ее голосе ясно прозвучал плохо скрытый страх.

Я отчаянно пыталась придумать, как его успокоить, ведь убедить недоверчивого мальчишку теперь будет очень трудно. И отчетливо понимала, как слабы и бездоказательны все мои доводы, да и тех маловато. А показать наглядно не получится, нельзя нарушать указание Беса не тратить напрасно энергию. Но и сказать хоть что-нибудь просто необходимо, иначе эти несколько часов до трех ночи, на которые намечен наш уход, мальчишка будет жить в аду воображаемых ужасов.

– Ты молодец, рассуждаешь очень здраво, – опередил меня Зверобой. – Я и сам на твоём месте думал бы точно так же. Если бы меньше разбирался в людях. А в этих уверен, они не лгут. И вообще не способны на ложь, кроме белобрысого. Но на него, скорее всего, способности влияют, ну и ремесло.

– Что, – искренне огорчился Леттенс, – меня так легко разгадать?

– Нет. Но я же сказал – у меня опыт. А вам, – остро глянул он на Тарасика, – ничего доказать не могу, только посоветовать. Один раз в жизни поверьте в невозможное – и убедитесь, что чудеса бывают.

– Переведите мне, – потребовал Данерс, и я кратко пересказала ему суть происходящего. Несколько минут он сосредоточенно смотрел на мальчишку, упорно прячущего взгляд, потом заявил с непререкаемой уверенностью: – Варья, его нужно любым способом убедить, что мы не злодеи. Мальчик сейчас испуган, насторожен и вполне может сделать глупость. Попытается бежать, или поднимет шум, или дернется в сторону, когда откроется портал. Тебе хватит энергии показать ему что-нибудь убедительное? У меня не получится, создатель тут только ты. Но сначала объясни ему, что это магия.

– Тарасик, – вздохнув, приступила я к трудным переговорам, – мне твои сомнения понятны лучше всех. Когда месяц назад родной дед заявил мне, что мы из другого мира и пора возвращаться, я его чуть в больницу не сдала. Спорила и ругалась, ни во что не хотела верить. Но он маг и показал мне несколько таких вещей, которых просто не может быть... Пришлось признать его правоту. Я сама теперь маг, это бонус перехода, иначе трудно выжить в чужом мире. Но делать тебе какие-либо материальные вещи сейчас не стану: энергии тут мало, а они все равно останутся здесь. Лечить тоже не буду по той же причине – из перехода ты выйдешь абсолютно здоровым. Но вот сделать что-то для Зверобоя или создать иллюзорное изображение того мира вполне смогу.

– Кстати, вы хотели проверить мои способности, – деликатно напомнил сыщик.

– Открыть, – поправил его Леттенс и пристально, словно гипнотизируя, уставился в глаза мужчины. Но через минуту тряхнул головой, оглянулся на меня и возмущенно выпалил: – Варья, посмотри на него! Он тоже болен. Не пойму, чем, я же не целитель. Но еле терпит.

– Зверобой?

– Извини, но у вас же магии мало, а ты уже потратила...

– Я ей добавлю, – вызвался Леттенс, но снова вмешался инквизитор.

После коротких переговоров энергию отдал Дан, и вскоре я, не глядя на хмуро и недоверчиво ухмылявшегося Тарасика, стояла за спиной сыщика и всматривалась в его тепловой контур. Больное место нашлось довольно быстро – горячая точка над левой лопаткой.

– Похоже на незажившее пулевое ранение... рядом с сердцем... Зверобой, тебя пытались убить?

– Клиенты нервные, – усмехнулся он и нехотя добавил: – Я сюда из больницы ушел.

– И молчал! Снимай рубашку, это залечить мне по силам.

Под рубашкой обнаружилась плотная повязка и висящая на ремешке кобура, которую сыщик мгновенно сунул за пояс, всем видом показывая, что ни на миг не собирается расставаться с оружием.

– Леттенс, можешь немного унять его боль? – осторожно подрезая ножницами бинты, попросила я, и через несколько секунд услышала облегченный вздох Зверобоя.

Как же он терпел такую невыносимую муку, этот невероятный мужчина?

Вскоре повязка упала на пол, открывая нашим взорам зеленоватые разводы огромного синяка и припухшие, не закрывшиеся до конца, страшные шрамы сквозного ранения.

– В упор стреляли, – почему-то шепотом выдохнул Тарасик, расширившимися глазами изучая рваную рану выходного отверстия. – И в спину.

– Такие только со спины и могут, – с презрительной ухмылкой выдавил Зверобой и смолк, пытаясь почувствовать происходящие в его теле изменения.

Вполуха слушая их рассуждения, я осторожно, полагаясь лишь на интуицию и ощущение исходящего от раны жара, чистила воспаленные ткани. А потом сращивала мышцы и убирала засевшие в них осколки кости.

– Господи... – увидав потекшую из раны мутную жидкость, всхлипнула Наташка и убежала, зажав ладонями рот.

– Ты все правильно делаешь, – ловко обтирая торс сыщика салфетками, похвалил Данерс, непонятно когда пришедший мне на помощь. – Осталось немного.

Это я и сама видела, однако уже чувствовала, как холодеет кожа на месте бывшего накопителя, предупреждая о пустоте резерва. И, неожиданно ощутив прилив тепла, как-то сразу поняла, кто снова поделился энергией. Бросила Дану благодарный взгляд и продолжила работу. Через несколько минут рубцы на теле Зверобоя стали намного меньше и посветлели, и я, тайком облегченно вздохнув, смогла опустить руки. Теперь все заживет и само, мне же просто необходимо посидеть, а еще лучше – что-нибудь съесть.

– Вот! – Усадив меня на стул, Данерс придвинул тарелку с остывшей едой и махнул над ней рукой.

В нос ударил аромат горячего мяса, и на несколько минут я забыла и про магов, и про собственные обещания.

А когда подтерла хлебом соус и взглянула на гостей, осознала, что пропустила много интересного.

Леттенс сидел напротив набросившего рубаху сыщика и пристально всматривался в его глаза, словно пытаясь увидеть там нечто интересное, а Тарасик стоял рядом и почти счастливо наблюдал за этим действием.

Глава пятая

– Ты совсем засыпаешь, – вздохнул надо мной Данерс и уверенно потянул прочь.

А я и не сопротивлялась. Казалось, все волнения и события этого долгого дня, разделенного на два мира, вдруг обернувшись неимоверной усталостью, навалились на мои плечи.

Но уже в мансарде, лежа на старенькой тахте, обнаружила, что он никуда не ушел, а, достав подушку, устраивается напротив прямо на ковре. И лишь в этот момент сообразила, что отдых нужен не только мне.

А еще припомнила свое обещание рассказать про шеоссов и, вздохнув, начала говорить о том, как впервые появилась в лесу синих дубов.

Временами я зевала и силой воли вытаскивала себя из манящего омута сна, изредка хихикала, вспоминая свои промахи и ошибки. И, наверное, все-таки рассказала все до конца, потому что к этому моменту Дан уже перебрался ближе и сидел, облокотившись на край тахты и глядя мне в лицо.

А потом вдруг сказал:

– Варья, вставай, друг Рэйльдса хочет с тобой поговорить.

Пришлось нехотя поднимать голову от подушки и тереть глаза, пытаясь скорее прийти в себя. Вскоре я уже могла соображать достаточно хорошо, даже отметила, что в комнате тускло горит ночник, а занавеси на балконной двери задернуты.

– Нам скоро уходить, – виновато улыбнулся бывший инквизитор. – Тебе нужно им все объяснить.

– Это сколько же я проспала? – так и подскочила на постели, ища взглядом часы. – Ничего себе! А Зверобой не уехал?

– Нет. Идем.

Они устроились в гостиной, и первой я увидела Настю, сидевшую за столом лицом к входу. Перед ней лежала стопка каких-то бумаг, и женщина размашисто ставила подпись, даже не пытаясь читать.

– Что она подписывает? – тихо поинтересовалась я у Данерса.

– Бумаги на продажу квартиры, – с деланным безразличием ответил за него Леттенс на своем языке. – Ей вбили в голову, что это взаимосвязано – продажа и здоровье сына, и иного способа успокоить женщину нет.

– Теперь про твой дом, – сложив документы в металлическую папку, обернулся ко мне Зверобой. – За ним нужно присматривать серьезно. У соседа Мазая нет никаких прав, а у твоего деда могут найтись наследники. Сейчас это делается легко.

– Согласна.

– Но продавать не стоит, лучше сдать. И не частному лицу, а солидной организации, к примеру, Обществу охраны русского зодчества.

– Зверобой, – садясь к столу, прервала я мужчину, – давай бумаги, я подпишу.

– Они еще не готовы, нужен твой паспорт и паспорт деда.

– Его не нужен. Он подарил мне дом еще три года назад, вот документы. – Достав из шкафа пачку бумаг, отдала их сыщику. – Это только копии, подлинники лежат в сейфе у надежного человека. Все координаты я тебе оставляю.

– Не нужно, мне и этого достаточно, – выбрал он нужные сканы и изумленно усмехнулся: – Твой дед отлично подготовился, далеко не у всякого юриста в делах такой порядок и предусмотрены все случайности. Тогда распишись вот здесь и здесь. И оставь указания, что нельзя трогать. В доме будет жить один из наших людей, он человек аккуратный. Последние полчаса я потратила на выдачу инструкций ему, Леттенсу и даже Наташке. Причем ей пришлось повторить три раза, что нельзя ничего пронести отсюда в другой мир. И даже сережка ее любимого пирсинга останется лежать на полу.

– Впрочем, сама убедишься, когда мы уйдем, я специально надеваю только халат. И этот довод почему-то оказался для нее самым впечатляющим.

К трем часам мы в полной темноте стояли тесной кучкой посреди мансарды, а через распахнутые на балкон двери заглядывали редкие звезды ставшего мне родным мира.

– Долго еще? – шепнула нетерпеливая Настя, и в этот момент я ощутила прикосновение опознавательного луча.

Тут же все звезды погасли, и мое сознание поглотила крошечная мгла...

Чтобы почти сразу растаять, превратившись в тягучий сумрак, в котором меня с невероятной силой тащили в разные стороны огромные призрачные лапы. Одну из них я почему-то признала за свою и поспешила всучить ей такие же бесплотные тела спутников. А в следующий момент меня бешено дернула другая лапа.

Снова стало темно, и весь мир пропал.

Однако ненадолго. Уже в следующую секунду мое тело небрежно шлепнулось на холодный каменный пол, и где-то наверху с лязгом задвинулась сплошная металлическая крышка.

Я на миг даже зло хихикнула – это мы уже проходили. И тут же создала прямо на себе термобелье и надежный комбинезон в стиле милитари. Ну и обувь, соответственно. И снова ехидно усмехнулась наивности того, кто решился вмешаться в открытый шеоссами портал и притащить меня сюда. Такой ловушкой нужно было пугать, когда я пришла в этот мир в первый раз, еще ничего не знала о магии и только робко училась заполнять резерв.

Но не теперь, после прогулки на Землю, где энергию приходилось собирать буквально по крохам. Здесь, несмотря на чувствующиеся где-то поблизости щиты, даже воздух насыщен магией, и я уже усиленно заливала ее в свою копилку.

И щиты тоже смогу легко слить, но пока не трону. Пусть охотники на шеоссов – или на меня лично – временно побудут в неведении. Ведь наверняка припасли для этой встречи непростые подарочки, иначе не стали бы так рисковать. Да и оправдывать их надежды и тратить силу на копание ходов я тоже больше не буду.

Во-первых, копать некуда, это остров. В том, что я попала на Тегуэнь, никаких сомнений и быть не могло. Чувства шеосса не обманешь. А во-вторых, мои подопечные монстры сейчас где-то далеко, а создавать новых накладно. Лучше собрать побольше магии и подготовиться к бою. А он будет, так как ничего делать для своих пленителей я не собираюсь, а здешние правители привыкли получать все, что пожелают.

Через некоторое время след от бывшей ладанки заметно потеплел, и я решила создать себе легкий стул и бутерброд. А пока жевала, запивая хлеб с сыром горячим кофе со сливками, осторожно обозревала свою новую тюрьму, радуясь особым возможностям шеосса видеть в темноте.

И вскоре убедилась: эта ловушка сделана на совесть и довольно давно. Сам возник закономерный вопрос – а для кого? Откуда могли взяться преступники на острове, куда нет доступа никому чужому? Значит, сюда сажали кого-то из своих – из магов или целителей. И они, несомненно, об этом знали, но почему-то все молчали, никому не жаловались. Хотя кому жаловаться, если тут заведены такие порядки?

Но не самими магистрами, это и ежу ясно. Во всем остальном мире они свободные и уважаемые люди, помощники и защитники бездарных земляков и соседей.

А здесь – то ли заключенные, то ли штрафная рота, сразу даже не назовешь точно. И можно не сомневаться, им самим такое просто не может нравиться. Я отлично помню, с каким обреченным видом они на нас нападали.

Тогда в чем дело? Какая сила заставляет их подчиняться хоть и талантливому, но бездарному артефактору? Я произнесла этот вопрос почти вслух и тотчас замерла, ясно осознав истину, которую уже подозревала и почти знала раньше, но просто не успела четко сформулировать в той кутерьме.

Конечно же артефакты. И далеко не обычные, это тоже ясно. Нечто среднее между тем, иезуитским, с каким ходил Данерс, и простым поводком повиновения, на каких держат денгулов шеоссы. И можно даже не спрашивать, как Чезен уговорил магистров использовать эти оковы, – наверняка наобещал особых бонусов.

Непонятно одно: ради каких благ? Чего ему тут не хватало? Почтения, денег, шмоток, женщин? Теплая точка возникла где-то вдали и начала постепенно приближаться, а я следила за ней и пыталась просчитать, чего от меня потребуют и как будут действовать. Классическим методом, кнутом и пряником, или попытаются сразу поработить, чтобы иметь под рукой еще одного сильного мага? Тех магистров, которые тут оставались, Чезен наверняка успел выжать досуха. Вскоре тепловое зрение доложило, что по длинным тоннелям в сторону моей камеры идут трое, и все буквально увешаны амулетами. Очень занятное ощущение, и теперь оно стало немного ярче, чем прежде.

Хотя межмировой портал еще в первый раз открывает дар в полную силу, но следующие переходы позволяют четче определить его грани и особенности. А мне еще добавился дар шеосса, и теперь я и сама не знаю, на что способна и какой у меня предел.

А гости уже близко. Заскрипели ржавые петли, и распахнулись створки, открывая узкую поперечную щель. Она расположена примерно на высоте трех метров, и мне очень интересно, много ли видно через нее пришедшим. Но, как оказалось, у них все предусмотрено.

Выдвинулись узкие зеркала, а в камере вспыхнул маленький светильник, заставив меня раздраженно прищуриться. Мне и без него было неплохо.

А потом раздался страдальческий голос Дуси:

– Инлочка, дай слово вести себя хорошо, и я брошу тебе платье.

– А больше тебе ничего не нужно?

Ну понимаю, что невежливо, но просто не могу заставить себя общаться с ней как с человеком. С души воротит от лживого сочувствия.

– Не груби бабушке!

– Моя бабушка умерла, светлая была женщина. А других у меня нет.

– Она была самозванка! – Выдержки и рассудительности в Дусе ни на грош, и как дед не видел, кого пригрозил?

– Инла, тебе не стыдно стоять перед мужчинами в таком виде? – раздался смутно знакомый голос.

Судя по высокомерной интонации, это Берг.

– В каком? – с неподдельным вниманием осведомилась я и только тут поняла, что сверху им видны лишь мои рассыпавшиеся по плечам волосы, в этот раз почему-то не выросшие длиннее. Ответа не последовало, но зеркала закрутились, явно пытаясь поймать более качественное изображение.

Эта игра надоела мне очень скоро. Магию, наполнявшую их амулеты, я уже скачала, и теперь она жгла изнутри, требуя выхода. Создав для начала несколько браслетов, колец и подвесок с камнями, я наполнила их впервые сляпанными заклинаниями защиты и энергией, надев на себя. Затем прикрыла на миг глаза и сотворила под смотровой щелью лесенку, а позади каморки, где стояли посетители, – прочную сейфовую дверь. Запертую, разумеется.

Тихо взвизгнула Дуся, грязно ругнулся ее сынок, но меня это уже не волновало. Последним усилием я превратила их узенькое оконце в просторную арку.

– Заходите, не стесняйтесь.

– Инла! – возмущенно взывала красotka, претендующая на высокое звание моей бабушки. – Как ты смеешь?!

– Что именно? Искать выход из ловушки? – поинтересовалась, спокойно собирая с их арсенала последнюю энергию. – Так это святое право каждого пленника. А вот ты хоть иногда думаешь, что говоришь и кому? Какая я тебе Инла? И вообще, с какой стати ты меня поучаешь и стыдишь?

– Некрасиво отречься от родной бабушки, – наконец решился высказаться третий посетитель, финансист Клаурт.

Но справедливости ради нужно отметить, что в перебранку он вступил нехотя, и то лишь после гневного взгляда Дуси.

– Все байки о тебе лгут, – рассматривая номинального главу острова, пренебрежительно бросила я ему в лицо. – Рассказывают про талантливого финансиста, бога цифр и точности, а передо мной обычный подкаблучник.

– Инла, – скрипнув зубами от ярости, проскрежетала Дуся, – тебя отвратительно воспитали!

– А тебя, насколько мне известно, вообще никому воспитать не удалось. Ты умудрилась плюнуть в душу всем, кто делал тебе добро, поэтому не имеешь никакого права рассуждать о моем воспитании. А теперь прощайте. Разговаривать с вами мне скучно.

Создав рыбацью сеть, набросила ее на посетителей – пусть немного побарахтаются, и направилась к лесенке.

Вслед неслись проклятия и стоны. Незваные гости, не сообразив, что снять сеть несложно, задергались в разные стороны и свалились вниз. Хотя ступенек всего четыре и ушиблись претенденты на родство со мной не больше, чем я, когда попала в эту ловушку, но шуму было, как от толпы футбольных болельщиков.

А потом вдруг стало тихо, и мне в спину ударил тугой ком раскаленного воздуха.

Не знаю, что именно сработало, защита шеосса или один из моих неуклюжих щитов, но меня даже не обожгло. Зато разозлило.

– И вы еще пытаетесь доказать, что не чужие мне?! – обернувшись рявкнула я на ошеломленно замершего «папашу». – Да я вас после этого за людей не считаю, запомните это навсегда! И еще зарубите себе на носу мое последнее слово: мужчина, который просто переспал с девушкой и больше ни о ней, ни о ребенке не волновался, никакого права считаться отцом не имеет.

– И кто же он тогда? – едко проскрежетала быстрее всех пришедшая в себя Дуся.

– Одноразовый осеменитель. Ну или донор семени, как вам будет приятнее. А чтобы ему больше не пришлось пробовать свои способности на мне, пусть потренируется вот на этом. Я убрала железную дверь, прошла подальше и закрыла коридор за собой ледяной пробкой трехметровой толщины. Вопли возмущенной троицы вмиг стихли, а моей разгоряченной кожи коснулась веющая от голубоватого льда прохлада.

– Пока! И не говорите, будто вам даже воды не давали! – Помахав оставшимся по ту сторону преграды врагам, бодро отправилась дальше.

Но, пройдя еще несколько шагов, вдруг осознала, как сильно прокололась. Ведь не могли же они попасть сюда без ведома Чезена? И тем более не мог он отправить ко мне делегацию, не проследив за «теплой» встречей, раз в его арсенале куча артефактов и отряд поработенных магов. Ведь на острове жили не только верховные магистры?

Значит, властолюбивый артефактор уже в курсе произошедшего и теперь готовит мне еще более жаркий прием. В таком случае очень зря я так беспечно тут гуляю, наивно радуясь удачному завершению операции под названием «Запереть в ловушке нахальную бабушку с ее марионетками».

Мне сейчас нужно думать о том, как выжить после грядущей встречи и остаться хозяйкой самой себе. Ведь верховные магистры, которыми Чезен командует как личной гвардией, далеко не дураки. И все они намного старше, мудрее и опытнее меня. А кроме того, знают кучу хитростей и уловок, которые им, впрочем, не помогли.

Следовательно, дело не только в магии. Вернее, не в методе ее применения. Так как все стандартные заклинания и способы защиты этот доморощенный талант наверняка знает наизусть, ведь именно он закладывает их в амулеты. Пусть и с помощью сильных магов или накопителей, но ведь порядок действия заклятий и структура щитов визуально возникли именно в его разуме?

А меня никаким азам и правилам пока научить не успели. Я делаю все на чистой интуиции и на основе почерпнутых из онлайн-игр сведений о действии дефа и особых видах защиты.

И учиться мне уже некогда, да и не у кого, значит, нужно просто усилить все щиты, недавно вбитые в кольца и подвески.

Не откладывая ни на миг, я принялась за дело, попутно улучшая свою экипировку. Создала шлем с опускающимся щитком, типа сварного, видела как-то совершенно случайно. Потом добавила перчатки и усилила подошву ботинок. А немного посомневавшись, сделала и оружие, нечто вроде многофункционального охотничьего ножа. Не знаю, поможет он или нет, но действовать теперь собираюсь по принципу «запас душу не тянет».

Обшитый металлическими листами коридор, почему-то ассоциирующийся у меня с нутром подводной лодки, наконец закончился возле такой же металлической двери. Постояв возле нее несколько минут и испробовав все доступные методы определения подстерегающей опасности, я вынуждена была признать свое поражение.

Либо за толстым куском металла нет ни магических ловушек, ни живых существ, либо они защищены так надежно, что мне просто не под силу обнаружить. И как следует поступать в таких случаях? Развернуться и пойти назад, туда, где Берг понемногу добывает воду, или все же рискнуть и попытаться пройти вперед?

Разум голосовал за первый вариант, а все мое существо яростно противилось и готово было пойти куда угодно, только не к Дусе. Даже странно. По натуре я человек коммуникабельный и добродушный, но ее не переношу просто органически.

Пришлось скрепя сердце идти вперед.

Как выяснилось очень скоро, мои способы сканирования были ни при чем: за дверью обнаружилась лестница. Винтовая. Узкая, неудобная и глухая. Чем-то похожая на лестницы в старинных храмах и монастырях, когда невозможно даже предугадать, что ждет тебя за очередным поворотом. Новый виток, развилка или ловушка. А может, мостик или просто выход на склон холма.

Именно поэтому уже через несколько шагов я решительно остановилась и сотворила нового питомца. На этот раз он получился похожим на огромного паука, полностью покрытого прочной костяной броней. На спине этот монстр имел удобную ложбинку и два рулевых отростка, в случае надобности я собиралась использовать его как ездовое животное. Ради этого и создала паука очень быстроходным, ловким, чутким и выносливым. А еще всеядным, но охотиться он мог только на мелких грызунов, пресмыкающихся и насекомых.

С именем долго не мудрила, назвала Пулем, и отправила вперед, мысленно приказав двигаться очень осторожно и подавать сигнал, как только заметит кого-нибудь живого.

Идти пришлось долго, и только теперь я оценила глубину колодца или штрэка, куда меня сбросили. И порадовалась, что не стала копать проходов: слишком велик был бы шанс вывести их в море.

В конце концов мы вышли в круглый зал, с виду совершенно пустой. Но едва сделали пару опасных шагов по полированному полу из черного мрамора, как позади с тихим шорохом задвинулась плита, намертво перекрывая путь назад.

– Пуль, ко мне! – Выдав пауку мгновенный приказ, я пристально оглядывала помещение, медленно поворачиваясь вокруг себя.

Более всего этому строению подошло бы название «храм» или «павильон», так как стен в обычном понимании у него не было. Только ажурный купол высокого потолка, опирающийся на стройные белые колонны. А между ними – затейливая вязь серебряных переплетов, обрамляющих дивные витражи всех оттенков синего цвета, от нежно-голубого до густо-фиолетового.

Их хотелось рассматривать бесконечно, но тревожило какое-то давящее чувство. Словно это не я рассматривала чужую красоту, а меня изучали, внимательно, как букашку под микроскопом.

И еще угнетало душное сияние, ощутимо исходившее от замысловатых узоров.

Казалось, там, за этими стеклами, бушует жаркий полдень и стекла собирают его лучи, как тысячи разноцветных линз.

Моя недавно обретенная родинка постепенно нагрелась, и пришлось прикрыть глаза, чтобы найти источник энергии. Вот в этот момент я и прозрела. Вся эта постройка была огромным накопителем, и не только. В камнях, вплавленных в узоры колонн, таились сотни различных заклинаний, и все они ожидали лишь хозяйского приказа.

Мне вдруг стало страшно так, как не было до этого ни разу в жизни, даже колени подкосились от слабости. Ведь мы с пауком замерли в самом центре, как приговоренные к расстрелу.

И никакого выхода из этой ситуации не видно. Кроме одного, самого ненавистного: покориться воле проклятого артефактора, если он потребует.

А вот, кстати, и он. Ощувив теплый силуэт, я поспешно повернулась к нему.

Чезен предсказуемо сидел на ослепительно-сверкающем троне, прикрытый сразу десятком щитов, рассматривая меня пренебрежительно, как нечто недостойное внимания. И загадочно молчал, наверняка надеясь выиграть в этом соревновании на выдержку.

Пусть помечтает, мне сейчас спешить невыгодно. Время работает на меня, подожду сколько угодно, пока сам соизволит объяснить, зачем я ему понадобилась.

А пока Чезен раздумывал, я лихорадочно собирала энергию с амулетов, украшающих его руки и грудь. И тут же вкладывала ее в дело, создавая для себя все новую бижую и заполняя ее различными щитами, какие только могла изобрести.

Но, помня, что имею дело с неодаренным, на этот раз особо не осторожничала. И почти попалась, едва не пропустив миг, когда он вдруг уставился на какой-то булыжник и взревел раненым слоном:

– Ах ты гадина!!!

– Сам такой, – огрызнулась я, накрывая себя и Пуля зеркальным куполом.

Металлическим, как колба из термоса. И усиленным до состояния танковой брони – после пары месяцев игры в танки я в этом почти профи.

Но возможность слышать и видеть все же предусмотрела, сидеть в темноте, как ежик под котелком, мне как-то не улыбалось.

Чезен зло махал на нас почти разряженными амулетами, выпуская жидкие залпы пара, чахлах молний и мерзких зеленых клякс. Часть из них позорно стекла с гладкого купола, остальные срикошетили от зеркальной поверхности и разлетелись в разные концы храма.

Однако сдаваться артефактор пока и не думал. Впрочем, я этого и не ожидала, сразу предположив, что такой прожженный негодяй никогда не пойдет в атаку на мага с неизвестными способностями, не прихватив с собой тройной запас бижы.

И теперь напряженно следила через прозрачное только изнутри оконце, как Чезен, зловеще ухмыляясь, выдвигает из-под сиденья вместительный ящик и начинает доставать из него жарко светящиеся магией мощные артефакты. Подвески, налобные обручи, пояса, браслеты, жезлы... все массивное, щедро усыпанное отборными камнями и могущественное даже на первый взгляд.

А у меня при всем желании не хватит ни времени, ни сил собрать уйму заключенной там энергии и превратить ее во что-нибудь безопасное. Да и не поместится в этом павильоне столько украшений и камней, сколько можно сделать из добытой магии. Но даже если я и ошибаюсь в оценке его арсенала, мои возможности тоже безграничны, и банальная усталость наваливается все сильнее. Значит, нужно действовать на опережение и как можно непредсказуемее.

– Пуль, – приоткрыв купол со стороны, противоположной трону с артефактором, мысленно послала команду пауку, – захвати и притащи сюда того человека! Да покрепче держи ему руки! Свою оплошку я осознала лишь после того, как питомец выбрался наружу. Рыжеватый костяной панцирь паука был отлично виден на полированном черном полу. Да и ног у него всего восемь – маловато для поставленной задачи. Срочно добавив Пулю способность к мимикрии и выращиванию дюжины временных щупалец, а на лапах – мягких подушечек и когтей, выдала ему короткую инструкцию.

Миг – и паука больше нет, лишь по черному мрамору, расчерченному голубыми узорами от витражей, скользнула едва заметная тень.

– Сдавайся! – прогремел под куполом самоуверенный и беспощадный голос Чезена. – И тогда я тебя прощу!

– А если не сдамся? – Я старательно тянула время.

А заодно и энергию из самых опасных, судя по моему геймерскому опыту, жезлов. Потому как точно знала: такие защитными не бывают.

– Целителям придется хорошо поработать, – жестко усмехнулся он и тут же предотвратил все вопросы категоричным заявлением: – И хватит юлить. Считаю до трех.

– Один! – громко крикнула я, и это был сигнал для Пуля.

Рассмотреть подробности их короткого боя мне не удалось. В просветах купола нелепо мелькали руки и ноги Чезена, оплетенные черными и синими щупальцами, потом с грохотом рухнул набитый артефактами трон, и под сводами павильона принялись взрываться вырвавшиеся на свободу всевозможные снаряды, превращая прекрасное здание в опасный аттракцион.

В приоткрытую дыру моего убежища стрелой ворвался Пуль, держа в передних лапах накрепко спеленатого артефактора, и за бронированными стенками разверзся филиал ада.

Из осиротевших жезлов хаотично вылетали фаерболы, били молнии всех цветов и видов, плыли слои ядовитых туманов, метались призрачные монстры. Мой купол, отражавший их удары в самых непредсказуемых направлениях, потревожил спящие в колоннах и витражах несметные запасы энергии и заклятий. И все они немедленно среагировали. Вскоре стенки нашего убежища начали медленно, но неуклонно греться, а мой личный резерв превратился в застрявший под грудиной горячий и вполне реальный уют.

Он становился все жарче и тяжелее, и мне пришлось признать свое поражение и необходимость срочно бежать. И способ я видела только один – портал.

Разумеется, никто не учил меня их открывать, но техника была примерно ясна по играм и книгам, да еще по скупым пояснениям деда. Нужно сильно пожелать куда-нибудь попасть, постараться убрать с пути материальные преграды и привлечь как можно больше энергии. Ну, насчет последнего я не волновалась, магии вокруг плескалось целое море, а вот вопрос с преградами решила кардинально. Заставила свой защитный купол вытянуться вверх гигантским пальцем, пробить крышу и раскрыться, как цветок. А затем зажмурила глаза и представила ближайшее огромное дерево, ничуть не сомневаясь, что это будет синий дуб.

Пуля я крепко держала за лапу, а паук не выпускал из щупалец что-то невнятно хрипящего Чезена. Вслушиваться в его бормотание мне было некогда, да и неинтересно, хотя оставить артефактора на произвол судьбы я не могла. И главной причиной было вовсе не сочувствие. Просто этот гад должен ответить всем, кого обидел, за свои подлые и жестокие поступки.

Глава шестая

Несколько нестерпимо долго тянувшихся секунд казалось, что ничего у меня не выйдет. Я даже попыталась придумать другой план, но тут за стенкой гроыхнуло с невероятной силой, и броня пыхнула жаром, как сковорода. Разум и душу моментально затопило истовое желание очутиться как можно дальше от этого ужаса. И мир вдруг милосердно потемнел и сузился до крохотной точки.

Но сразу же обрушился на меня громким шорохом ломающихся ветвей и вожделенной прохладой. А еще ощущением стремительного падения. Когда оно наконец прекратилось и я смогла осторожно распахнуть глаза, первое, на что наткнулся взор, – это поросшая густой зеленой шерстью лапа. Моя собственная.

А где же Чезен?

Справа раздался стон, и я поспешила оглянуться. От местной обезьяны с гранатой, точнее, с букетом артефактов, можно ожидать чего угодно.

И в этот миг впервые заподозрила, что промахнулась.

Пока неизвестно, насколько, но в том, что это дерево – вовсе не синий дуб, никаких сомнений быть не могло. У синих дубов и листья синие. А рядом со мной – ворох сломанных веток и сочной, ярко-зеленой листвы.

И на них в обнимку с Пулем лежал Чезен. Полностью одетый и по-прежнему увешанный амулетами, только в большинстве из них уже не было ни капли магии. И из всего этого следовал пусть и нерадостный, но и небезнадежный вывод: хотя мы и непонятно где, но точно не в другом мире. Значит, мне можно сбросить шкуру шеосса, а то тут слишком жарко.

Однако немного оглядевшись, я все-таки не стала пока менять внешность. Как выяснилось, застряли мы в развилке ветвей на самой вершине громадного дерева, и сколько я ни разглядывала незнакомую местность – не обнаружила поблизости ни жилья, ни дорог. Только море примерно метрах в трехстах от нас, причем почему-то на севере.

Со всех остальных сторон – лишь пышно цветущие сорняки, перемежающиеся ровными полянками подозрительно короткой зеленой травки. Да изредка разбросанные по ним огромные раскидистые деревья, собратья нашего убежища.

Артефактор снова застонал, и пришлось прикоснуться к его руке, чтобы усыпить. Разбираться с ним прямо сейчас нет ни сил, ни желания. Вот как найдут меня Шейна с дедом, так пусть сами с ним разбираются. Прикинув, сколько времени им на это понадобится, я осознала, что нам понадобится временное жилье. Эта новость меня слегка огорчила необходимостью тратить энергию. Хотя совсем пустой я пока не была, но уже не чувствовала в себе недавнего избытка

магии. Правда, запасы энергии еще оставались в моей бижерии и у успешного набить карманы новыми артефактами Чезена, однако остаться в незнакомом месте совсем без магии мне хотелось менее всего.

Кстати, неплохо бы забрать у пленника все опасные игрушки. Вот только мне невероятно омерзительна необходимость шарить по тайным карманам чужого мужчины.

Придется поручить это дело Пулю, но сначала надо соорудить преступнику камеру. Как ни крути, все сводится к одному: без создания жилья не обойтись. Но и сооружать сложное строение тоже не стоило, оказаться в незнакомом месте без резерва – еще большая глупость. И только приняв это решение, я вдруг сообразила, что спокойно планирую хозяйственные дела, даже не осмотрев дерево, где сижу. А вдруг оно кишит обитателями и все они сейчас тоже строят планы на неожиданно свалившийся с небес обед? Дед бы мне за такое легкомыслие закатил лекцию часа на два.

Отправив Пуля прогуляться вниз на разведку, я прислонилась к стволу и попыталась тепловым зрением найти живых существ. Как ни странно, но поблизости никого не обнаружилось, кроме птенцов в паре десятков гнезд. Видимо, всех остальных напугал треск, и они разбежались. Или разлетелись.

Вернувшийся через десять минут паук принес небольшого зверька, помесь белки с хомяком, и показал, что более крупных животных тут нет. Успокоившись, я приступила к строительству и первым делом соорудила Чезену плетенную из ветвей камеру ярусом ниже. Находиться рядом с ним категорически не хотелось. Как только клетка два метра на два с закутком для естественных нужд была готова, Пуль получил приказ утащить туда артефактора, полностью раздеть, сложить все вещи в мешок и принести мне. Взамен я выдала пауку для преступника простое одеяло, рубаху и штаны.

А пока, припомнив шалаш Шейны на синем дубе, взялась устраивать жилье себе. Простенькое и небольшое, всего одна комнатка с округлым потолком и неширокой кушеткой. К ней прилагались столик и кресло, а еще балкончик и коридорчик, ведущий в примитивную ванную. Все, этого мне вполне хватит, чтобы прожить тут несколько дней, дольше, надеюсь, сидеть на дереве не придется. Закончив обустройство, я сняла наконец шкуру шеосса и теплую одежду, создала себе камуфляжные бермуды и футболку и, умывшись, рухнула на постель. Но прежде чем уснуть, научила вернувшегося Пуля тоненько свистеть в случае тревоги и оставила охранником.

Свист раздался, казалось, в тот же миг, едва я закрыла глаза, но, вскочив с лежанки и оглядевшись, поняла, что это не так. За округлым проемом, ведущим на балкончик, заметно потемнело, следовательно, поспать мне удалось почти полдня. Вопросительно глянув на непрерывно свистящего паука, я подосадовала, что неразумных созданий нельзя учить говорить. Но зато он слышит мои мысленные вопросы и указания.

– Что случилось?

Пуль помолчал, тараша на меня выпуклые, непроницаемо-черные глаза, тоненько свистнул и снова смолк.

Решив принять это за намек, я прислушалась и вскоре поняла, что внизу что-то происходит.

Доносилась какая-то возня, изредка раздавались стоны и всхлипывания.

– Сходи проверь. Если твоему трофею грозит опасность, свистни громче.

Пуль немедленно исчез, а я, активировав щиты, приготовилась идти на выручку. Потерять ценного пленника было бы очень обидно. Слишком много тайн он знал, и еще больше вопросов накопилось к нему у магов.

Резкий свист ворвался в уши ударом хлыста, и я тотчас ринулась вниз. В камере Чезена было почти темно, но для меня это теперь значения не имело. Орду пушистых зверьков, облепивших сопротивляющегося артефактора, я разглядела мгновенно.

– Стан! – сам вырвался приказ, и неожиданно он подействовал именно так, как мне хотелось.

Зверьки замерли неживыми комочками, и артефактор, обиженно всхлипнув, принялся сбрасывать их с себя.

– Оденся, – приказала ему, создавая бледный светлячок, и отправилась к себе искать способ решить эту проблему.

Чезен припнулся минут через пять, когда у меня уже появились первые идеи. Выглядел он плачевно – весь искусан и поцарапан, но жалеть его мне абсолютно не хотелось. Зато появилось желание поговорить.

– Выпей вот это. – Поставив на столик деревянную плошку с обычным сладким чаем, попутно выдала его телу приказ ускорить естественное исцеление.

После последних переходов во мне появилось интуитивное понимание того, как правильно это делать.

– Ты нарочно их на меня натравила? – ставя на стол пустую чашу, с ненавистью процедил Чезен.

– Разумеется, нет. Откуда я могла знать, что они такие агрессивные?

– Ты жила в этом мире и не знаешь его обитателей? – Голос артефактора сочился злобой и недоверием.

– Откуда я могу их знать? – не поняла я. – Если никогда не видела?

Посмотрела на презрительно кривившийся рот пленника и вдруг осознала, что он вкладывает в эти слова совершенно иной смысл.

– А о каком это мире ты говоришь?

– О твоём, о каком же ещё! – вспыхнуло в его глазах самодовольное превосходство. – Ведь именно сюда ты каждый раз бежишь спастись? Вот и попала в простую ловушку. Теперь будешь выполнять все мои приказы, тогда я прощу тебе урон, который понес по твоей вине.

– А! – сообразила я наконец. – Так ты считаешь, будто мы в моем мире?

В ответ Чезен скорчил презрительную, самоуверенную гримасу, без слов показывая, что не верит мне ни на грош.

«Ну понятно», – усмехнулась я. Теоретически Чезен подкован и, очнувшись без штанов, сразу начал праздновать победу. Только с какой стати он считает перенос в мой мир такой удачей для себя? Но вслух спросила о другом:

– И много ты знаешь об этом мире?

– Мне достаточно того, что знаешь о нем ты, – ответил он надменно. – И все мне расскажешь.

– Да, я знаю многое. Но одного понять не могу: а с чего бы мне начинать тебе рассказывать и вообще помогать? Хотя я и спасла тебя пять минут назад, но за грубость и угрозы в следующий раз этого делать не буду. Просто выброшу вон в то отверстие, а утром полюбуюсь на обглоданный скелет. Если, конечно, звери не растащат его по всему лесу.

– Ты так не поступишь, – убежденно заявил Чезен. – Ты селянка, а вам положено почитать магов.

– Это ты селянин по сравнению со мной. А я, с того момента как начала говорить и понимать, жила в огромном городе. В твоём мире таких нет. Более пяти миллионов постоянных жителей и столько же гостей и временных рабочих. Но вот магии в моем мире нет, поэтому почитать магов меня никто не учил.

– Как это нет? Такого не бывает.

– Ты же вроде считаешь себя сообразительным? Вот и подумай, стал бы Рэйльдс сидеть там двадцать лет, зарабатывать продажей трав и копать грядки, если бы смог сразу собрать энергию на обратный портал?

– Но он же... украл тебя!

– Не повторяй чужих глупостей. Не украл, а спас, когда понял, что я ему родная внучка. Это происходило на глазах у Берга. Селянин, пытаясь наказать жену за измену, бросил ее ребенка в пропасть.

Несколько минут Чезен размышлял, изредка недоверчиво поглядывая в мою сторону. Я же думала о том, как защититься от кровожадных маленьких тварей, которых сейчас насытившийся до отказа Пуль сотнями сбрасывал с подступов к моему строению. И наконец решила потратить немного энергии, чтобы внести необходимые изменения. Первым делом соединила свой шалаш с камерой Чезена лестничной башенкой, потом скрепя сердце сделала стены и потолки в нашем убежище сплошными. Да еще добавила дереву твердости железа, оставив открытыми только оконца, защищенные стальной москитной сеткой. Мало ли какие насекомые тут водятся.

– И как же тогда Рэйльдс сумел вернуться?

– Десять лет он работал и бродил по лесам и деревням, ища хоть слабый источник, – вздохнула я, вспомнив, как подшучивала над Бесом, называя почетным краеведом за неутомимое

стремление обойти все деревушки и городки. – А потом, найдя, еще десять лет собирал каждую каплю магии, чтобы отправить сюда меня. Ну а мне вытащить деда помогли встреченные маги. – С чего это они вдруг так подобрели? – вмиг обозлился артефактор.

– А они изначально не были злыми. Шейна помогает всем, кому требуется, да и Хаттерс известен безотказностью. – Говорить подробнее с этим типом о людях, ставших мне друзьями, не испытывала никакого желания.

– Но раз Рэйльдс нашел источник, следовательно, и ты его знаешь, – довольно быстро продвинулся в нужном ему направлении артефактор. – Покажешь мне, я сделаю усиливающий амулет.

– Не-а, – ехидно усмехнулась ему в лицо. – Ничего тебе показывать я не буду. Во-первых, не могу, а во-вторых, не хочу. Не достоин ты магии. Это великая сила, и давать ее таким, как ты, нельзя ни в коем случае.

– Каким? – вмиг разъярился Чезен и, вскочив с кресла, ринулся ко мне.

Но наткнулся на воздушный щит и отлетел к двери. Некоторое время недоуменно и с обидой пялился на невидимую преграду, потом машинально ощупал карманы, которых на его штанах никто не предусмотрел. Наконец, зло зашипев, поднялся с пола и вернулся на место.

– Значит, магии пока нет только у меня... – Сделав этот неверный вывод, артефактор задумался, но очень быстро нашел убедительный, на его взгляд, аргумент: – Но ты ошибаешься. По сравнению с ленивыми и лживыми магами Тегуэня я самый лучший человек. Да и твои друзья... – это слово он выплюнул как ругательство, – вовсе не птицы небесные. Ты вон Данерса спасала, а не знаешь, какое он чудовище. Его именем добропорядочные эйны детишек пугают.

– Не нужно говорить о чужих проступках, – оборвала я пленника, ощутив, как неприятно царапнули душу его слова. – Тебе за свои никогда не расхлебаться.

– Мне стыдиться нечего! – вмиг снова ошетинился Чезен. – Я никого не убил и ни у кого имущество не отобрал! А вот твой инквизитор лично приказы отдавал целителей на остров вывозить. И тебя отправили в замок Дерлит тоже по его приказу!

– Не лги! Я точно знаю, что последние полгода он провел в камере! Своими глазами видела! Стало быть, приказ отдал тот, кто возглавлял команду все это время. И чего ты вообще привязался к Данерсу?

– Это ты к нему привязалась! А он тебе абсолютно не пара!

– Как интересно. Ну и кто же, по-твоему, мне пара?

– Дусена нашла тебе хорошего жениха.

– Кто? – на миг потеряла я дар речи. – Эта проныра? Запомни раз и навсегда! Она не имеет никакого права мной распоряжаться и даже мечтать об этом не должна. Эта Дуся и ее сынок для меня – самые последние люди в списках жителей этого мира и всех соседних!

– Но ведь она тебе родная бабушка!

– Запомни еще одну вещь, – почти рычала я. – Можно быть родичем по крови, но худшим врагом по жизни. И вот она мне именно такой враг. Потому что я ненавижу тех, кто всегда делал родичам лишь гадости и не помогал даже в самые трудные дни, зато вмиг прибежал с родственными претензиями, едва почуял запах наживы. Это не люди, а шакалы, и нужно ни грана не ценить себя и не уважать тех, кто действительно всегда хотел тебе добра, чтобы с ними примириться!

– Ты слишком импульсивная, – упрямо заявил артефактор. – Выпей успокаивающего настоя. И больше не нервничай, я могу не приглашать ее в дом, когда мы поженимся.

– Мы... – от неожиданности начав заикаться, переспросила, надеясь, что ослышалась, – чего?

– Соединим судьбы. Ты самая подходящая из кандидаток, сделанные нами артефакты будут держать в повиновении весь мир!

– О... О-о... – Вот теперь я окончательно убедилась, что имею дело с подлинным безумцем. Больше у меня не было желания не только разговаривать с Чезеном, но даже видеть его самодовольную рожу. Бросив в пленника «сон», велела Пулю утащить его в камеру и запереть на засов. Но сначала лично проверила, не спрятался ли там хоть один симпатичный на вид, но кровожадный зверек. Чезен должен предстать перед судом целым и невредимым, хотя я пока даже не представляю, как наказывают здесь маньяков.

И еще не могла понять, кто же все-таки стоял за грандиозной аферой по захвату власти в целом мире? Ведь после взятия под контроль верховных магистров злодею оставалось только объявить себя императором или владыкой и привести к присяге магов и князей. Шеоссов, как становится ясно, самозванец в расчет не брал, и до моего появления Чезен просто идеально подходил на эту роль. Но теперь стало ясно, что он просто подставная фигура, а главный кукловод или компания негодяев ловко проворачивали свои интриги, прикрываясь его амбициозной самонадеянностью.

Глава седьмая

Пленник давно дрых в своей камере, Пуль дремал, повиснув поперек лестничной башенки, а мне все не спалось.

Вспоминался прошедший долгий и очень непростой день. Настя с Тарасиком и дед, который ждал меня, а получил незваных гостей. Нет, против Наташкиной родни он ничего не имеет, они знакомы еще с тех пор, как Бес устроил меня в магазин. Настя тогда подрабатывала там уборщицей. Это потом она нашла работу получше и подработку бросила. Но могу представить, какое лицо было у Беса, когда Данерс сказал, что я шла вместе с ними.

Когда дед в ярости, даже моя душа уходит в пятки. Слава богу, подобное случалось считанные разы и никогда не касалось меня. А вот Дану сегодня наверняка пришлось испытать на себе всю «преlestь» гнева Беса.

Я невольно усмехнулась, припомнив слова бывшего инквизитора про мудрость деда, и тут же вздохнула, осознав, как сильно задела меня высказывания Чезена. В тот момент я не собиралась с ним спорить или как-то выказывать свою заинтересованность. Зато теперь мысленно возвращалась назад, находила очень точные и едкие словечки, но я никогда не стану будить пленника, чтобы бросить их ему в лицо.

А что же Тегуэнь? Как сказался на острове наш уход? Ведь он был накрыт мощнейшими щитами, а мой портал их потревожил. Теперь я даже представить боялась, во что это могло вылиться. В простой порыв ветра, в грозу или в катаклизм.

А еще попыталась понять, куда все-таки попала, и досадовала, что так и не добралась до полной карты этого мира. Имела бы сейчас хоть какие-то предпосылки для гипотез. А так пока никаких догадок или даже зацепок не появлялось. И спросить не у кого... Чезен не в счет. Он, даже если что-то и понял, обязательно начнет темнить и торговаться.

«Как пригодился бы сейчас мобильник», – вздохнула я, размышляя о том, как подать деду знак. Но тут же отбросила бесполезные мечты. Здесь, к сожалению, о таких технологиях никто и не слышал.

Дед еще в том мире объяснил, что магическая энергия намного эфемернее и уязвимее электрической, и технический прогресс медленно и неуклонно ее уничтожает, как это произошло на Земле. Магистры это давно осознали и никогда не допустят подобного поворота в своей жизни.

Сон сморил меня с обычным коварством, незаметно утащив в неведомые дали, где я снова воевала, убегала и в который раз спасала Данерса. И прервался он тоже уже привычно – скрипом и рыком.

Мгновенно слетев с постели, уставилась на затянутый сеткой выход на балкончик, не в силах отвести взора от беснующегося с той стороны зверя. Крупная рыжевато-коричневая обезьяна скребла внушительными клыками стальную сетку, пытаясь ее прорвать, а Пуль стоял напротив и тоненько свистел. Одновременно он лупил по сетке выпущенным щупальцем и изредка чем-то плевался. Не помню, когда это я предусмотрела для паука такую функцию, но получалось у него очень ловко. Однако долго смотреть на этот бой и терпеть на своем балконе невоспитанных гостей я вовсе не собиралась.

Немного подумав, создала мощную струю едкого дыма и направила прямо в морду нахальной обезьяны. Злобное животное с визгом улетело в неизвестном направлении, Пуль тотчас успокоился, а я, сообразив, что теперь не смогу без опаски выйти на балкон подышать свежим воздухом, снова, как скряга, начала проверять свои запасы энергии. А обнаружив, что резерв

все-таки пополняется и, следовательно, магия тут есть, решила вложиться в дом. На этот раз я закрыла сеткой весь балкончик и добавила ей крепости в расчете не на мелких грызунов, а на клыкастых горилл.

Можно бы еще поспать, но сон ушел безвозвратно, зато захотелось есть. Кофе с ореховыми рогадиками я пила на балконе, в специально созданном для этого плетеном шезлонге.

Полулежала, прикрывшись покрывалом, любовалась мирным рассветом и тихо мечтала о том дне, когда вот так выйду на балкон или веранду собственного дома. Ведь появится же у меня когда-нибудь свой дом?

Возле него не будет грядки и теплиц, как у деда, и хозяйственных построек, как у селян. Но должен быть берег ручейка или речушки, на худой конец, озера, где я построю небольшую деревянную пристань с шезлонгами и лесенкой для купания.

Что-то металлическое ударило в сетку, противно проскрежетало и, не удержавшись, покатилося вниз. В этот момент я и рассмотрела странный предмет, хотя и не без помощи способности шеосса.

Грубый арбалетный болт сам по себе был довольно обыденной для этого мира вещью, я уже видела такое оружие за спинами стражников. Впрочем, луки, мечи, короткие копья и боевые топоры у них тоже имелись.

Но лишь в городах.

А тут, в казавшемся абсолютно диким краю, я никак не ожидала получить такое красноречивое объявление войны.

Меня как ураганом смело с балкончика, а следующие пять минут я занималась тем, чем, по мнению деда, должна была заняться еще вчера. Делала все, чтобы до нас никто не добрался. И магию больше не экономила.

Ниже нашего убежища ствол дерева по всей окружности обзавелся острейшими, редко сидящими колючками, сквозь которые никогда не пробраться ни одному существу. Над ними я расположила пару магических глаз и создала в своей камере зеркало, на которое они будут посылать изображение всего, что увидят. Маги называют такие следилками, и это точно передает их назначение.

Некоторое время было тихо, а зеркало отражало только мои встревоженные глаза и спутанные волосы. Пришлось заняться собой. Потом я создала кувшин с квасом, хлеб и мясо для Чезена и отправила ему с Пулем. А покончив с делами, прилегла на постель, надеясь, что нападений больше не будет.

Как бы не так. Дротики вдруг посыпались на сетку частым дождем, словно у стрелявших на вооружении был не арбалет, а по меньшей мере пулемет. Однако никакого видимого вреда они не причинили, и я уже готова была посмеяться над незадачливыми врагами, как ощутила тревогу.

Тело само, без команды разума, вдруг нырнуло в шкуру шеосса, мигом став сильнее и выносливее. Но самое главное достоинство созданного магией зеленого меха было все же в другом. Он хранил память обо всех опасных и нужных вещах и явлениях.

И теперь я сразу опознала вкрадчивый запах сильного наркотического зелья, делающего из любого человека послушную куклу. Это снадобье во всех княжествах и свободных поселках этого мира на строго запрещено, а вот по моему балкончику просто текло, принесенное арбалетными болтами в крохотных хрупких флакончиках.

В первые мгновения никакого страха я не ощутила, он пришел позднее. А сначала во мне вспыхнул праведный гнев, и вот под его влиянием и действовала, едва представив, что могла бы уже покорно выполнять все желания неизвестных бандитов.

И потому не просто смыла подлое зелье мощным ливнем, а сначала собрала его тонким смерчком и послала в теплые пятна, легко найденные чутьем шеосса. Как выяснилось, нападающие притаились на этом же дереве. Спокойно сидели на раскидистых ветвях вокруг моего временного убежища, выжидая, пока подействует их зелье. Бандиты даже не сомневались в победе, а потому ничем не заслонились и не прикрылись от щедрой порции собственной отравы, старательно забитой послушным смерчем в их рты.

Никакого представления, сколько потребуется времени, чтобы эта гадость подействовала, я не имела. Но на всякий случай повторила свой приказ несколько раз в течение часа, злорадно наблюдая с балкончика, как покорно марширует по сорнякам толпа загорелых почти до черноты мужчин, среди которых было четверо денгулов и два человека. И один из людей

оказался магом. Довольно слабым и очень молодым, но это мне не нравилось больше всего, так как и одет он был хуже всех.

Однако выяснять, кто они такие и откуда тут взялись, я пока не собиралась, решив часок помариновать рабов и сполна отомстить за накативший запоздалой волной собственный панический ужас.

Сначала я намеревалась отпустить пленников восвояси, но, поразмыслив, поняла, что это будет очень большой ошибкой. Неизвестно, куда они пойдут и не вернутся ли с подмогой. Хотя наркотика у меня теперь более чем достаточно: по моему приказу бандиты сами вывернули все карманы и сдали всё зелье и оружие. В моем распоряжении целый арсенал, спрятанный в надежном тайнике.

Но у сообщников может найтись противоядие, и тогда мне придется трудновато. Поэтому я отправила их устраиваться в огромном плетеном гнезде, созданном мной чуть ниже собственного домика, а Пуля отправила к подножию дерева, ловить и приносить всех, кто приблизится на расстояние в полсотни метров.

Новые враги, несмотря на отсутствие магических способностей, простыми не казались. Об этом лучше всяких слов говорило их снаряжение. Мотки тонких волосяных веревок и ловчих сетей, крюки вроде абордажных, острые, короткие топорики и непременные арбалеты. И все это явно не кустарного производства, а сработано настоящими мастерами, особенно арбалеты и флаконы под зелья. От хрупких, хранившихся в особых медных пеналах, до толстостенных, с притертыми пробками.

Меня подмывало устроить пленникам допрос, хотя бы магу, но я терпела в надежде на скорое появление деда или Шейны. Однако долгий жаркий день тянулся и тянулся, а спасать меня никто не спешил. Я давно сбросила шкуру шеоссы и сидела в легких бриджах и блузочке, глуша тревогу лимонадом со льдом и мороженым, и пытаюсь найти хоть какую-то возможность подать сигнал SOS.

И не находила. Почему-то никому из магов не пришло в голову, что я могу очутиться где-то за пределами материка, и никто не объяснил мне, как действовать в таком случае. Разумеется, я могла бы создать маячок в виде длинного флагштока или воздушного шарика, но очень опасалась, что первыми на этот сигнал примчатся друзья и родичи моих пленников.

Хотя Шейне и Винку уже пора бы меня найти. Шеоссы ведь как-то чувствуют друг друга и людей, приблизившихся к их дубам. А согласно появившимся у меня подсознательным умениям, роль антенн в этой связке как раз играют дубы... но я-то своего дерева пока не посадила. И поблизости ни одного не видно и не чувствуется ни на каком уровне, я пыталась искать разными способами.

Да и судя по появлению денгулов, попали мы именно в их владения, причем в самую глухомань, раз они не боятся нападать на магов. Похоже, шеоссы знают далеко не все о своих подопечных, и это еще одна причина никуда не отпускать новоявленных рабов.

А в обед на меня свалилась новая проблема.

Как выяснилось, Чезен успел надышаться наркотика, а может, и попробовать. И тоже превратился из пленника в раба, и даже выполнял мои приказы, маршируя и приседая в своей небольшой камерке.

Когда я принесла еду, артефактор смотрел на меня преданными глазами, в которых сквозь покорность проглядывали ужас и отчаяние.

– Что случилось? – хмуро спросила я, не сразу сообразив, в чем дело.

– Зачем ты так со мной? Или тебе, как твоей бабушке, нравится командовать мужчинами? – В глазах метался испуг, но Чезен явно нарывался.

– Сколько раз повторять – нет у меня бабушек! Еще раз помянешь эту гадину, кормить не буду.

– А ты думаешь, мне теперь кусок в горло ползет? Сначала утащила в другой мир, потом превратила в раба! И магии так и нет... Лучше сдохнуть.

– Иди поешь и ложись спать, – начиная понимать, что произошло, выдала ему команду, поставила на маленький столик еду и воду и повернулась, чтобы уйти.

– Я все выполню, – бурчал он мне вслед с набитым ртом, – но ты пожалеешь.

– Очень интересно, – раздумав уходить, я вернулась и создала себе стул. – А теперь на десять минут перестань жевать и объясни подробно, чем ты мне сейчас угрожал? Почему я пожалею?

– Потому что отказалась от моего предложения, – вмиг проснулось в нем недавнее высокомерие. – И даже не представляешь, чего лишилась. У меня будет самый лучший дворец на острове и самый большой сад. Я выкину с Тегуэня всех бездельников, оставлю только магов, которые будут следить за защитным куполом. Ты была бы при мне владчицей, а теперь будешь искать себе мужа среди самых слабых магов. Княжеские сынки не женятся на селянках. – Бред какой-то у тебя в мозгах, – вставая, бросила я и получила в ответ полный ненависти взгляд.

– Зато у Дерлита на уме магиня Кейлисия, дочь князя Унгреда, – победно ухмыльнувшись, выдал артефактор. – Она уже два года его законная невеста.

Это было как выстрел в спину, неожиданно и больно. Мне раньше и в голову не приходило, что обычное сообщение о чьей-то невесте может так ударить. И, наверное, я выдала бы себя на радость этому злому дураку, не будь у меня опыта работы продавцом.

Не так уж редки покупатели, которые за свое плохое настроение или неудачи стараются отыграться на ни в чем не повинных продавцах и кассирах. Особенно достается, конечно, кассирам, ведь, по мнению некоторых посетителей, это именно они завозят не те товары, постоянно повышают цены и складывают дорогие продукты над очень заманчивыми ценниками.

А продавец должен все это желчное ворчание выслушать с милой улыбочкой и сто раз сказать «извините». И постепенно на душе нарастает броня, а улыбка выскакивает автоматически, не имея ничего общего с истинными чувствами.

Именно так я теперь улыбнулась Чезену, словно самому выгодному постоянному покупателю, и сказала фирменным голоском:

– Я запрещаю тебе разговаривать. Если очень нужно будет что-то сказать по делу – поднимешь руку.

Развернулась и ушла окончательно, в упор не заметив вытянутой вверх руки.

И только заперев камеру на задвижку, проверив других рабов и вернувшись в свою каморку, смогла выдохнуть застрявший в груди ком и содрать с губ приклеившуюся улыбку.

Но даже глотая ставшее безвкусным любимое мороженое и глядя в белесое от жары небо, так и не сумела выкинуть из памяти застрявшее там гнилой занозой слово «невеста».

К вечеру стало невыносимо жарко, и добавилась тяжкая духота, обычное явление на болотах.

Я несколько раз ходила в душ, и пленникам тоже создала пару раз прохладный дождик. А еще, посомневавшись, послала по большой пачке фруктового мороженого. Все-таки пока они только подозреваемые, и, возможно, не все из них действовали по своей воле.

А когда солнце почти скрылось за горизонтом, унося с собой мою надежду на спасение, в сетку балкончика неожиданно снова стукнуло что-то твердое.

Зеленая шкура вмиг окутала меня защитным полем, и вдруг стало понятно, как зря я ее снимала. Мучилась от жары и тревоги, заглядывала в зеркало, чтобы проверить пленников и Пуля, вглядывалась в пустое небо, откуда солнце выгнало даже птиц.

А могла бы наслаждаться созданной магией шеоссов прохладой и не только ощущать рабов, но еще и слышать каждое их слово. И заранее почувствовать приближение пары грифонов, которые сейчас тревожно стучали в сетку, не понимая, почему я стою столбом и ошалело смотрю на них, вместо того чтобы действовать.

А я всхлипнула тайком, порадовавшись тому, что шеоссы не умеют плакать, и одним махом убрала сетку.

Грифоны ринулись внутрь, но в каморку вошли уже маги.

Авинкес и Линс, тот самый, на которого когда-то обиделся дед.

– Варья! – стиснул меня магистр. – Как ты тут?

– Хорошо, – убирая шкуру, улыбнулась я облегченно. – А у вас как?

– Уже тоже хорошо... но рассказывать долго. Мы должны сегодня вернуться. Чезен с тобой?

– Да, – кивнула я, уже понимая, что двух грифонов для переноса моей компании маловато, и тихо призналась: – Но я тут поймала толпу бандитов и превратила в рабов.

– Здесь? – Шеоссы уставились на меня недоверчиво, как на сумасшедшую.

– Варья, – опомнившись, мягко сообщил Винк, – ты умудрилась уйти на южный континент.

Скажи, что именно ты представляла, открывая портал?

– Дерево. Очень большое, – немедленно ответила им, уже осознавая свою ошибку.

Впрочем, и они тоже сразу ее нашли.

– Теперь понятно. Видишь ли, Тегуэнь находится очень близко от экватора, его второе название – Остров вечного лета. Один из полуостровов южного материка расположен от Тегуэня почти на том же расстоянии, что и наше побережье, но синие дубы у нас растут лишь на севере материка. Поэтому путь и принес вас сюда. А вот в том, что ты не ходила все время в шкуре, виноваты мы: не объяснили, что можем отыскать каждого шеосса только в таком облике, по особой энергии. И едва ты надела шкуру, мы тебя нашли. Потом снова потеряли направление, но летели наугад. Во второй раз ты ходила в шкуре дольше, и вот тогда тебя почувствовали в нескольких местах и, сведя линии в одну точку, определили местонахождение. Ну а когда ты сбросила шкуру в очередной раз, мечтали лишь об одном: чтобы ты сидела на месте и не пыталась выбраться отсюда самостоятельно.

Винк объяснил все это мягко и добродушно, как видно опасаясь, что я начну рыдать и каяться. Но меня сейчас больше всего волновали денгулы, особенно парнишка-маг.

– Спасибо, Винк, я поняла. А надевала шкуру, потому что на меня напали. Сначала кровожадные хомяки, потом обезьяна, и последними пришли денгулы. Но с ними было два человека, и один из них – маг. Они стреляли в меня болтами с наркотиком, пришлось всех превратить в рабов. Чезен тоже случайно наглотался. Взгляните, вот их оружие.

– Демоново семя! – ругнулся Линс. – Еще одна язва. Где они у тебя?

– Ниже. Чезен в камере, а этим сделала гнездо. Сейчас все спят.

– Тогда давайте думать, как будем переправляться. – Винк смотрел на меня испытующе. – К обеду мы должны быть на Тегуэне.

– А что случится в обед? – мгновенно насторожилась я.

– Будем судить Рэйльдса. Дусена потребовала разобраться с бывшим мужем. Якобы от обиды за измену и из мстительности он похитил ее внучку и воспитал из малютки злобного, кровожадного монстра. И теперь это существо угрожает не только ее и Берга жизням, но и спокойствию острова и всему сообществу магов.

Говорят, все бывает в первый раз. И я с этим обычно соглашалась, хотя с оговоркой, искренне считая, что лично мне никогда не придется пережить яростное, всеобъемлющее желание отлупить женщину.

Так вот, я глубоко ошибалась. Сейчас оно затопило меня буйным половодьем, не оставляя ни клочка суши, где можно спастись от жажды крови. Руки чесались, а душа дрожала от нетерпения в предвкушении момента, когда я смогу добраться до острова и надавать пощечин и пинков единственному существу, сумевшему разбудить во мне дикого зверя.

Старухе с молодым кукольным личиком и подлой гнилой душой неисправимой твари.

И с невыносимым сожалением понимала, что уже через полчаса начну остывать, а пока достигну Тегуэня, и вовсе запрещу сама себе даже думать о таком поступке, абсолютно недостойном адекватной, рассудительной девушки.

– Варья? – легонько потряс меня за плечо магистр. – Успокойся! Мы никогда не позволим ей доказать правильность этого абсурдного утверждения.

– Я понимаю, – выдохнула я, и не думая признаваться, какой ценой далось мне кажущееся спокойствие.

Лишь данное самой себе обещание вернуться к этой теме позже, когда будут решены насущные вопросы, помогло отодвинуть ярость на задний план.

– Предлагаю тебе лететь на остров с Линсом, – заявил Винк, – а я пошлю призыв и буду ждать помощи.

– Нет, – сразу отказалась я, и шеоссы огорченно переглянулись, но у меня уже сложились в голове веские доводы против этого, на первый взгляд, простого плана. – Это очень опасно и неправильно. У этих денгулов где-то неподалеку есть база, откуда они нас засекли. И там наверняка имеются сообщники. Как вы думаете, что они сделают, не дождавшись ушедших друзей? Боюсь, с утра пораньше отправятся их искать. Но это не всё. Рабы слушают только меня, и не знаю, сумею ли передать их тебе. Но даже если это удастся, есть еще проблема. Чезен понадобится на суде, я более чем уверена, что Дуся попытается обвинить меня в его смерти. Не знаю пока, чего она добивается, но любовь и уважение внуков зарабатывают вовсе не так, в этом я уверена. Ну и последнее. Я не могу бросить свое создание, оно верно мне служило и сейчас охраняет подступы к этому дереву.

– Как ты с ним общаешься? – задумлившись, мельком поинтересовался Винк.

– Мысленно. Я всеми своими петами так командую. Хочешь посмотреть?
– Зови, а мы пока сложим оружие. Оно может стать уликой.
В ожидании Пуля они ловко упаковали оружие денгулов и вещи Чезена в мешок и приняли новое решение, я поняла это по скупым переговорам.
Однако к тонкому, свирепому свисту возникшего в балконном проеме огромного паука мои новые собраты оказались не готовы. Мгновенно нырнули в шкуры шеоссов и сунули меня на лежанку в дальний угол.
– Винк! – взвыла я, представив, во что сейчас превратится мой защитник. – Это мой паук!
– Где паук? – повел взглядом Линс.
– Неужели этот монстр? – не поверил верховный магистр Авинкес. – Что в нем от паука?
– Идея, – подумав, выдала я, мысленно объясняя Пулю, что это не враги и их нужно охранять. Питомец воспринял увеличение объектов охраны равнодушно, повернулся мордой к болотам и растянулся в проеме.
– Придется плыть через океан, – вздохнул Винк. – Ты сумеешь сделать лодку?
– Хоть яхту, – уверенно заявила я, приходилось делать макеты парусников. – Но как с магией? Этот дом я снимаю, но его маловато. Портал сожрал море энергии – я думала, не откроется.
– У нас запас накопителей, – отмахнулся Линс и предложил: – Неплохо бы узнать у денгулов, откуда они взялись. Случайности лучше предупреждать заранее.
– Спросим на берегу, – решил Винк. – От этого дерева лучше уйти.
Я только молча кивнула, мне и самой этого хотелось, причем все сильнее.
Через пять минут, спустив рабов с негостеприимного баобаба, как дед обозвал это дерево, делая словарик, я убрала все следы своего пребывания и влезла на спину Пуля.
Ездовой паук рванул вперед, безошибочно обходя спрятанные под травой опасные места. Топи, трясины и рыхлые муравьиные кучи.
Линс шел за мной, за ним цепочкой тянулись безмолвные рабы, получившие четкие и строгие указания. Замыкал процессию Винк, убиравший все следы и малейшие признаки нашего присутствия.

Глава восьмая

Мне случалось бывать ночью на берегу залива, но то был цивилизованный пляж с чистым песком, пустыми скамейками и редкими фонарями. И выезжая из густой травы на берег южного материка, я и здесь наивно ожидала чего-то подобного.
Однако меня ждало разочарование. Горы гниющих водорослей вперемешку с дохлой рыбой, какие-то ветки и полузанесенные песком стволы баобабов, вместо чистой линии прибоя – череда обкатанных морем камней, между которыми торчал все тот же мусор.
– Придется делать мостки для спуска, – оглядевшись, вынес приговор Линс. – Иначе судно до воды не дотащим.
– Много времени займет, – хмуро отозвался Винк, и эти слова подстегнули меня хлеще кнута. Пропустить суд над дедом я бы никогда себе не позволила.
– Можно спросить, чем мы будем двигать судно? На парусах тут плыть неделю.
– Ответ на этот вопрос – наша тайна, – сказал Винк по-русски. – И денгулы ее знать не должны. Шеоссы могут призвать себе в помощь любое животное, и то становится покорным, как твой чудовищный паук. В океане живут разные рыбы, и некоторые плавают с сумасшедшей скоростью. Я уже призвал стаю.
– Тогда можно создать прямо на воде килевое судно без парусов, – мгновенно сообразила я, вспоминая очертания легких яхт. – Я поеду к тем камням, а вы переправляйте туда рабов. Пуля пришлю на помощь.
– Строй, – выдавая шкатулку с накопителями, принял решение Винк, и я двинулась вперед. И вскоре стояла на самом большом камне, вспоминая все, что знала о яхтах. Деревянные суда я отбросила сразу, с ними много сложностей. Да и договориться с камнями и металлами мне всегда было легче. Значит, будет из алюминия. Не очень большая, вроде катера, но без высоких палубных надстроек. Впереди – закрытая стеклом, обтекаемая рубка для рулевого, и к ней,

разумеется, система рулей. И не важно, что я плохо представляю механическую сторону этого дела. Зато уверена, что все будет работать, ведь работал же водопровод в домике Шейны. Еще нужны хоть крохотные каютки для рабов и для нас, и обязательно груз в килевой трюм, иначе яхта начнет заваливаться набок. Ну и запас еды и пресной воды в бочонках. Я тщательно обдумывала каждую деталь, и вскоре перед моим внутренним зрением уже появилось отчетливое изображение серебристого судна. Осталось только влить энергию и послать последнее пожелание, но я медлила, торопливо пытаюсь припомнить, все ли есть у моей яхты. Нашла несколько упущений, добавила якорь и крохотный санузел, потом иллюминаторы в каюты, не задыхаться же в них? И наконец, ощущая приближение спутников и понимая, что дальше тянуть некуда, создала уже живущее в моем воображении судно.

Скорее суденышко, но именно такое нам и требовалось. Плеснула на ноги вода, и я поспешила распахнуть глаза. В метре от меня покачивалась на темных волнах новенькая яхта, и море норовило выбросить на камни чуждый ему предмет.

Пришлось срочно создавать небольшой пирс – просто несколько кольев и досок, и прыгать на корму, чтобы привязать судно к причалу.

– Интересная посуда, – одобрительно хмыкнул последовавший за мной Линс. – Куда твоих рабов?

– На корме четыре каютки, – пояснила ему и обернулась к пленникам: – Входите в комнатки по двое.

В точности исполнить мое указание им было непросто, овальные дверцы оказались низковаты для рослых рогатых мужчин. Но они лезли туда беспрекословно, хотя и смотрели на меня с неприкрытой ненавистью.

– Что, не нравится в плену? – глядя в глаза самому злому, прямо спросила я. – Тогда зачем нападали на меня? Отвечай!

– Нам нужен был маг, – не в силах противиться приказу процедил денгул, пряча взгляд.

– Зачем?

– Защищать поселок, варить зелья... – Он явно пытался увильнуть от ответа.

– Но вы же видели, что напали на эйну? Как вы собирались со мной поступить?

– Выдали бы замуж... – Зубы денгула скрипели так сильно, что казалось, из его рта вот-вот посыплются искры и обломки клыков.

– За кого?

– За первого... – Рогатый уже хрипел, изо всех сил сопротивляясь приказу.

– Оставь его. – Ладонь Линса легла мне на плечо, и лишь теперь я поняла, что меня и саму трясет от ненависти к этим созданиям. – С ними будут разбираться наши собратья. Идем, покажешь мне судно.

Я согласно кивнула, но сначала отправила в последнюю каморку мрачного Чезена и посадила Пуля под запертыми дверьми кают. Паук получил задание присматривать за рабами и свистеть, если услышит подозрительные звуки.

– Нужно отойти от берега, – тихо сообщил Винк, когда маги разобрались с несложным управлением яхты и заняли рулевую рубку.

Над судном тотчас развернулся призрачный парус, и невесть откуда взявшийся ветерок заставил заскрипеть натянувшийся канат.

На этот раз я убрала причал бесследно и впитала хлынувшую струйку энергии почти машинально, сказывался опыт. Затем поспешила занять собственную каютку, расположенную сразу за самым просторным помещением на яхте – кают-компанией, или попросту столовой. В ней разместились два узких дивана по бокам и привинченный к полу столик посередине, и можно было не только поесть или побеседовать, но и поспать.

Некоторое время сидела на койке, ощущая, как ускоряется судно, и пыталась привести в порядок суматошные мысли и эмоции. И почти физически чувствовала, как от меня ускользает что-то очень важное. Какая-то неприметная, но уже знакомая деталь, способная внести ясность во все более странный и запутанный вал обрушившихся на нас событий.

– Варья, – деликатно стукнул в дверь Винк, – если ты не спишь, можем поговорить. Приходи в столовую.

В ответ я только усмехнулась. Не зная, что я не сплю, он попросту не мог. Наверняка и настроение мое чувствовал, ведь ощущаю же я чье-то нетерпение и тревогу?

Но тем и нравились мне такие отношения, когда можно не ждать ни подколки, ни удара в спину.

– Сейчас, – отозвалась, убирая шкуру шеосса и создавая себе синий камуфляжный комбинезон и легкую рубашку.

Шеоссы сидели на диванах, оставив мне место, и изучали артефакты Чезена.

– А кто ведет яхту? – встревожилась я, помня, что руль оставлять нельзя.

– Рыбы, – усмехнулся Линс. – Они чувствуют море и не свернут с заданного пути. Но и на мель или на скалу не налетят, свернут заранее и обойдут стороной.

– Варья, объясни, как ты попала на Тегуэнь? – попросил Винк.

– Очень просто, – ставя на стол термос с горячим кофе и блюда с чебуреками и шашлыком, ответила со вздохом.

Судя по всему, спать ни один не собирался, хотя они летели ко мне без остановок.

Пока я рассказывала все, что произошло за последние двое суток, заново переживая каждый момент, маги, так и не снявшие шкур, умяли большую часть еды и не произнесли ни слова.

И только когда мое повествование подошло к концу, Винк сбросил зеленую шубу и заявил:

– Рэйльдс вырастил из тебя истинного мага. Зря он беспокоился, что ты запаникуешь и натворишь глупостей, как большинство молодых магинь и эйн в подобной ситуации. Выдержи тебе тоже не занимать, я и сам иногда хочу придушить ту крикливую змею. Но на суде тебе придется очень трудно, она попытается вывалить на вас всю грязь южных болот. Может, не пойдешь? Мы скажем, что после первого портала ты лежишь без сил.

– Если не пойду, она нальет море лжи, – хмыкнула я. – Нет, придется идти. Немного посплю, потом попробую что-нибудь придумать. А теперь расскажите, что произошло на Тегуэне, когда мы ушли.

– Много чего, – невесело признался Винк. – Но своим порталом ты предотвратила войну, вернее, тяжелую осаду, и все маги и просто умные люди это отлично понимают. Ведь на Тегуэне у гильдии магов размещены самые большие хранилища артефактов, драгоценных камней и редких минералов. А также библиотеки с редкими книгами, бесценными старинными фолиантами и летописями. Ну и запасы зелий, среди которых такие ценные, как листья синего дуба. Но самое дорогое – это забитые пациентами лечебницы и база доноров, выращивающих на себе руки, ноги, глаза и прочие органы. Отдать все это сошедшему с ума артефактору мы просто не имели права. Да и ради чего? Он ведь не в силах о них позаботиться, и через несколько дней неминуемо начался бы голод.

Он помолчал, покрутил в руках кусочек мяса и хмуро добавил:

– Продуктовые склады оказались почти пустыми, а среди оставшихся под защитным колпаком магов всего двое имеют слабые навыки созидания. Однако создать они могли лишь сущую мелочь, но никак не еду на тысячи жителей. Поэтому мы понимали, что захватить остров нужно как можно скорее, и в то же время боялись поспешить, надеясь, что те из магистров, которые попали под купол, сумеют как-то уговорить Чезена не делать глупостей. Но лишь угодив на остров, убедились в тщетности своих ожиданий. Все они были с артефактами подчинения, и все держали купол. Разумеется, не своим резервом, а накопителями, но мало кому известно, насколько это губительное занятие. Почти то же самое, что безостановочно рубить лес, поддерживая себя лишь зельями. Организм человека, даже мага, не рассчитан на подобные нагрузки. И когда мы там оказались, перейдя порталами сразу после падения защиты, то почти сутки лечили и кормили людей. Разрушено около половины зданий, а крыши слетели почти со всех.

– Это мой портал вызвал такие разрушения?

– Нет. Твой портал всего лишь нарушил целостность защитного купола. И ничего бы с ним не случилось, будь он обычной мощности. Просто сомкнул бы края и снова работал. Но Чезен усилил купол в десятки раз больше, чем может представить себе понимающий суть процесса магистр. У нас появилось впечатление, что он не в себе. Хотя старший артефактор всегда был чудаковат, но мы списывали это на его талант. Однако не в этот раз.

– Только умалишенный или полнейший профан мог бы усиливать щиты до бесконечности, – мрачно добавил Линс. – И при этом он должен истово ненавидеть магов. Всех, кто имеет способности, согнали в лаборатории и мастерские артефактория, заставив пополнять накопители. Хотя в сейфах Чезена хранится огромный запас заряженных кристаллов.

Что-то словно вспыхнуло в моей голове после этих слов, и с минуту я сидела, зажмурив глаза, боясь упустить мелькнувшую догадку. Затем вскочила и помчалась в каморку Чезена, совсем забыв, что могла бы отдать приказ Пулю.

– Варья! – Линс ринулся следом. – погоди, не горячись! Давай сначала поговорим.

– Да я и собираюсь разговаривать, а ты что подумал? Сами же только что хвалили меня за выдержку, так чего всполошились? – отпирая каютку, высказывала я по-русски, понимая, как странно себя веду.

Но сейчас, когда в голове вдруг сложилась почти ясная картинка, мне не хотелось никому ничего объяснять и доказывать. Пусть сами все услышат из первых уст. А я заодно проверю свою сообразительность.

Чезен выбрался из душноватой каютки с удовольствием, но рожу при этом продолжал корчить самую оскорбленную.

– Открыть оконце тебе ума не хватило? – с ехидцей добавила ему перцу под хвост.

– Можно было сказать, что оно открывается! – громко возмутился артефактор.

– Ты же себя считаешь умным и догадливым, вот и не стала объяснять простых вещей. Там всего-то нужно ручки покрутить, а потом потянуть на себя.

Шорох в соседних каютах показал, что мои объяснения были услышаны не только Чезеном. Но мы уже входили в кают-компанию.

– Садись, – с нарочитой строгостью приказала я пленнику. – Сейчас мы зададим тебе вопросы, а ты будешь говорить только правду, не юля и не придумывая никаких оправданий ни себе, ни другим.

Винк многозначительно приподнял бровь, но ничего не сказал, приготовившись слушать.

– А можно пирожок?

– Можно два, и больше не разрешаю произносить ни одного лишнего слова. Если ответишь быстро и честно – получишь остальные пирожки, а если нет – будешь добираться до северного материка вплавь.

Может, я слишком устала или просто не сдержала эмоций, а скорее всего, сказался эффект полученного Чезеном наркотика, но в моей угрозе он не усомнился ни на миг и, быстро сжевав чебуреки, заявил, что готов.

Мы начали с самых простых вопросов. Справлялись про родителей, про дом и детство, постепенно, но неумолимо подбываясь к событиям последних лет. И вскоре я убедилась, что Винк – прирожденный следователь. Или судья, так как от него не укрылось даже малейшей подробности интересующих нас дел. Он добирался до сути с дотошностью параноика и скрупулезностью эксперта. Мне давно было все ясно, но магистр уточнял и уточнял детали давно прошедших и недавних событий, выяснял количество выполненных артефактором приказов и полученных задатков и наград.

Линс, незаметно доставший какой-то артефакт, менял в нем уже третий камень, когда Чезен выдохся и начал повторяться. Я отдала ему честно заработанный поздний ужин и бутылку молока, велел Пулю отправить пленника в его каюту. И сама пошла следом, хотя спать уже не хотелось. Но нужно было отдохнуть, мне предстоял тяжелый день.

Разбудил меня деликатный, но настойчивый стук, и в первую минуту я даже удивилась, зачем стучать, если я не сплю. Ноглянула на светлеющее за иллюминатором небо и сообразила, что уже утро. А потом вдруг ощутила, как мягко покачивается на волнах яхта, и испугалась.

Должно было произойти что-то серьезное, раз мы никуда не спешим.

Торопливо натянула камуфляж и выскочила из каюты:

– Что случилось?

– Ничего плохого, – поспешил успокоить Авинкес. – Недавно пришло сообщение. Наши уже подлетают. Вот мы и остановились, чтобы им было удобнее. Отправимся на Тегуэнь порталом, тут путь прямой и никаких помех. За секунду будем на месте, и Чезена с твоим пауком возьмем. К суду нужно подготовиться очень тщательно, и никто не должен знать, что ты вернулась. Специально откроем сегодня несколько порталов, с продовольствием и с необходимыми вещами.

Три грифона спикировали откуда-то сверху, как истребители, и от неожиданности я резво отпрыгнула в сторону. Даже Винк чуть отшатнулся и застыл, ошеломленно глядя на пучок

спутанных крыльев и возмущенно шипящих клювастых голов, туго спеленатых десятком гибких, как змеи, щупалец.

– Винк! – обращаясь в шеосса, воззвал оказавшийся в середине пучка магистр. – Это что за шуточки?

– Это не шуточки, а мой охранник, – стараясь не смеяться, любезно пояснила я. – Пуль, отпусти их, это тоже свои.

Щупальца мгновенно пропали, а Пуль, бывший с утра цвета старого серебра, мигом вскарабкался на рубку и тоже исчез, прижавшись вплотную к металлу и приняв его цвет.

– Варья, – проникновенно пообещал Линс, – я принесу тебе самых красивых цветов и камней из лунных пещер, только создай мне какого-нибудь питомца? Младшая дочка такая непоседа, две няньки и мать уследить не могут. То в камин взлезет, то на крышу.

– Обязательно создам, и не нужно ни камней, ни цветов, – отказалась я, хотя по рассказам деда знала, что лотосы, цветущие под слабым сиянием сталактитов, считаются тут одним из чудес. – Только скажи, каких животных она боится? Чтобы нечаянно не принести ребенку его личный кошмар.

– А может, наоборот, – задумался один из прилетевших магов, уже сбросивший магический облик, – создать того, кого она боится, и показать, что это не злое существо? Они подружатся, и у малышки не будет страха.

– Самый садистский метод, какой можно придумать, – не повелась я на кажущуюся логичность этого предложения. – Я точно знаю, как страшно и мерзко прикасаться к гусенице, даже если все вокруг твердят, что она безобидная и из нее получится бабочка. Вот когда получится, тогда пусть и прилетает. Человека нельзя ничего заставлять делать против его желания. После такого в душе у него все равно останется рубец, даже если всем кажется, будто все прекрасно.

– Тебя заставили потрогать гусеницу?

– В школе. Мы ходили весной в поход на один день. А вечером у меня начался жар, и целую ночь я бредила. За мной гонялись огромные гусеницы, утыканные острыми иглами. Не знаю, что сказал дед директору, но учительница перевелась в другую школу. И я была ему за это очень благодарна: до того дня я ненавидела только гусениц, а после него – еще и эту женщину. За то, что мальчишки потом всех гусениц тащили мне и подкладывали в парту и в ранец.

– Ты права, – ободряюще кивнул Винк, – у нас тоже такие бывают. То стараются насильно накормить ребенка молоком, которое он не выносит, то заставляют целыми днями заниматься алхимией или каллиграфией парнишку, грезящего о море. А сейчас пора собираться. Зови своего пленника.

– Раба, – вздохнула я и отправилась за Чезеном.

А уже через пять минут мы стояли на просторной террасе второго этажа белоснежного дома, и перед нами как на ладони лежал городок магов.

Наверное, так чувствуют себя путешественники, вернувшиеся в родные места после цунами или урагана. Гармоничной картины, которой я любовалась всего четыре дня назад, больше не было. Стройные здания и шпили уже не казались белоснежным кружевом, а торчали неприятными обломками, верхушки деревьев были перемяты и переломаны сумасшедшей силой.

– Много жертв? – представив, как чувствовали себя в этом аду люди, с трудом выдавила я.

– Нет, – нехотя ответил магистр. – Утром на улицах бывает мало народу. А изнутри дома защищены щитами. Но мы всех вернем, не волнуйся.

– А можно поподробнее... про то, как возвращают людей с того света?

– К жизни, – мягко поправил Винк. – И такое под силу только шеоссам. Потому мы пришли сюда первыми и сначала накрывали своими щитами погибших, унося в главную лечебницу. Их на самом деле было мало для такого случая – восемь человек. Но четверо уже ходят.

– А остальные? – еще спрашивала я, но уже понимала, куда пойду в следующую секунду, и потому не стала ждать ответа. – Веди.

Спорить Винк не стал, обернулся в шеосса, приглашающе махнул и побежал. Усмехнувшись остроумности решения – для жителей теперь все мы будем на одно лицо, – тоже нырнула в зеленую шубу и помчалась следом. Пуль неся за мной, и на него встречные маги смотрели с гораздо большим интересом, чем на нас.

Глава девятая

В дом Винка мы вернулись только через три часа, и за это время с моей души свалился незримый, но очень тяжелый камень. Жертв на острове Тегуэнь больше не было. А кроме того, теперь я точно знала, что на этот раз не ошиблась с выбором ремесла. Хотя и дубы сажать тоже буду, без них этому миру очень трудно выжить в грядущей катастрофе. Но первым делом все-таки люди.

– Варья! – встретил меня радостный крик Шейны.

Однако добежать до княгини я не успела. Выскочивший из-за двери Бес поймал меня на полпути и несколько секунд крепко сжимал в объятиях, виновато сопя в макушку.

– Дед, ну чего ты сейчас-то переживаешь? Все уже нормально, – бормотала я, украдкой стирая слезинки. – А как Настя с Тарасиком?

– Хорошо, – наконец отпустил он меня. – Я оставил их в своем замке. Мы ведь оттуда открывали вам портал и никак не ожидали, что кто-то может вмешаться. У него был артефакт невероятной силы, а нас всего трое... Думал, все уйдете неизвестно куда. Глазам своим не поверил, когда увидел троих и среди них девушку...

– Извини, – виновато вздохнула, сразу поняв, за кого он принял Настю. Хотя такое возможно лишь в самый первый момент. Она ниже меня и натуральная блондинка, а у меня цвет волос медово-ореховый. Никто не верил в его натуральность, Ольга поначалу твердила, что такого цвета в природе не бывает.

– За что? Это ты меня прости, не предусмотрел, что за нами будут следить. У Берга даже башенка была неподалеку, из нее и наблюдал за Ульнисом.

– Почему «была»?

– Теперь ее нет. И по всем окрестностям расставлены следилки. Если кто-то появится поблизости, Тарасик пошлет мне знак.

– Ему тут нравится?

– Мальчишка по натуре – прирожденный маг. Кстати, – Бес вдруг перешел на английский, – а почему ты не спрашиваешь про четвертого спутника?

– А должна?

– Не хитри. И не ступай на протоптанную дорожку ревнивых дур! – все на том же инглише прикрикнул дед. – Это путь в ад. Что у вас произошло?

Разумеется, можно было не отвечать, или сказать, что это мое личное дело, или перевести разговор на другое. Но за последние несколько дней я узнала о человеке, рядом с которым жила двадцать лет, поразительные вещи и по-иному увидела все, что прежде считала обыденным. И теперь уважаю его втрое сильнее и никогда не позволю себе огрызаться, как малолетняя хабалка.

– Дед, – тоже перешла на иностранный, – не беспокойся, все нормально. Но у него здесь есть невеста. А я никогда не любила разлучниц.

– Это слово подходит только прожженным стервам, – не пожелал он отступаться, – которые уводят мужчин из семей ради выгоды или прихоти. А женщин, которые, несмотря ни на что, борются за свою любовь, так называть нельзя.

– Дед... – едва сдержала я досаду, неужели он не видит, как мне неприятен этот разговор? – Кто-то недавно говорил, будто любовь – это не осада и не рейдерский захват, а союз двух сердец. А у меня в наличии только одно.

– А второе сидит в камере и ждет завтрашнего суда. Несколько князей и свободных магов подали иск против его команды.

– Но ведь... – начала я и смолкла, сообразив, что широкая публика не была осведомлена о вещах, творящихся в замке Дерлит.

– Вот именно. А он сейчас еле живой – пытался тебя удержать, когда вмешательство в портал начало искажать путь. Вылил все, что сумел собрать, и отдал часть жизненных сил.

– Ты пытаешься меня разжалобить? – притворно изумилась я, хотя сердце предательски сжалось от этих слов. Но обычно дед действовал иначе, и теперь я ждала подвоха. – А не подумал, кем я буду себя чувствовать, если приду к нему и застану там невесту?

– А кто ее пустит? – в свою очередь удивился дед. – Хотя про нее нужно разузнать подробнее, может, тебя просто взяли на слабо. Кто, кстати, принес камушек за пазухой?

– Чезен, – пробормотала, начиная осознавать, как лоханулась, беспрекословно поверив артефактору.

Откуда бы ему знать такие подробности о личной жизни Данерса? Ведь сам Чезен был в руках тайного интригана всего лишь простым орудием, и дела инквизиторов его никогда не интересовали.

– Сейчас туда сходить не успеем, – правильно понял мою задумчивость Бес. – Ступай поздоровайся с Шейной, пока она не прожгла мне в спине дыру, потом позавтракаем и на суд. Однако Шейна его вовсе не торопила, она уже сидела за столом и разливала горячий чай, знакомо пахнувший мятой и липовым цветом.

– Садись рядом, Варья, – позвала она меня и подала чашку. – Ты становишься легендой.

– Всю жизнь мечтала, – хмуро фыркнула я. – Мне бы лучше хоть немного пожить спокойно, осмотреться в этом мире. А то с первого момента все бегу куда-то.

– Я уже лет двести хочу хоть пять дней посидеть с кистями на Эсхинских холмах, написать цветение диких роз, – усмехнулась она, – и каждый год откладываю. Они цветут весной.

Я понимающе кивнула. Весна у шеоссов – самое горячее время, если я правильно соображаю. Впрочем, судя по Бесу, много у огородников и не бывает. У него с осени стоят по окнам какие-то ящички, в одних растут черенки, в других – клубника, потом ее сменяет рассада помидоров и перца... и так бесконечно.

Некоторое время мы завтракали молча. Подходили магистры, присаживались выпить чашку чая или перекусить и уходили, не сказав о предстоящем суде ни слова. Помалкивала и я, предупрежденная Винком заранее. Закрывать щитами дом от прослушки было бесполезно, Чезен делал поистине уникальные артефакты, и самые мощные из них сейчас находились в руках наших врагов.

Магистры сначала лишились дара речи, когда добрались до склада самых редких, бесценных артефактов и обнаружили, что он почти пуст. А потом ринулись выяснять, куда все исчезло, и очень скоро знали точно: их брал Чезен, чтобы скопировать. «На всякий случай», – говорил он, и никто не проверял, положил ли старший артефактор уникальные вещицы назад. Ведь раньше у него в делах царил идеальный порядок.

В принадлежащее совету верховных магистров здание мы отправились в облике шеоссов, и я опасалась, что публика воспримет нас как цирковых слонов. Будет стоять и глазеть разинув рот. Однако народу на улицах было очень мало, и редкие прохожие вовсе не собирались нас изучать. Наоборот, отводили глаза и проскальзывали серыми мышками.

– Мы последовали совету твоего деда, – снова переходя на русский, пояснила Шейна, державшаяся рядом, – и официально объявили во всех городах и поселках правду о шеоссах. Он прав, пусть в тени таятся те, кто замышляет недоброе. А мы должны стать в народе самыми уважаемыми людьми. Иначе дождемся, что на нас объявят охоту, как на кровожадных монстров.

– А куда делись отсюда жители?

– Отправляем на материк. Нечего сидеть здесь тем, кто не занят артефактами и целительством.

Да и свои лазареты скоро начнем открывать в больших городах, путешествие на Тегуэнь доступно лишь очень обеспеченным людям. А здесь останутся только ценные мастерские, склады и лечебницы для самых тяжелых пациентов. Таких, как Витерс. Ведь не каждому целителю по силам вырастить ноги за три часа... теперь могу признаться – даже я затратила бы больше времени.

– Но ты мне помогала!

– Не так много, – усмехнулась Шейна, и шедший навстречу прохожий шархнул в сторону, рассмотрев звериный оскал.

В ответ я смолчала. Мы уже входили в ажурное здание, одно из немногих уцелевших, и пора было настраиваться на суд.

Круглая комната, где проходили такие собрания, располагалась в центре дома и не имела ни одного окна. Из мебели тут стоял всего лишь окруженный стульями стол, само собой, тоже круглый.

Но никто не спутал бы его с обеденным. Посредине столешницы бледно светился синеватый кристалл в виде многолучевой звезды, а каждый стул стоял в собственной стеклянной кабинке

вроде тех, какие бывают в офисах. Стенки между кабинками были матовыми, без малейшей щели, а впереди стекло оставалось прозрачным и имело лишь маленькое отверстие. Я заняла соседнюю с Шейной кабинку и огляделась. Из двадцати мест шестнадцать заняли магистры и шеоссы, четыре последние кабинки, ближайшие к выходу, пока оставались свободными. Они предназначались для истца и его свидетелей. Больше сюда никого не пустят, маги не считают разумным посвящать обычных людей во все свои дела. Иначе найдется слишком много желающих шантажировать тех, чьим трудом сохраняется в этом мире жизнь, и попытаться сесть им на шею.

– Варья, – оглядев нас, негромко окликнул Авинкес, являвшийся сегодня главным судьей и потому стоявший в человеческом облике, – убери шубу шеосса и не волнуйся.

– Мне волноваться нечего, – выполняя приказ и оставаясь в строгом зеленом платье, ответила я. И это был знак, что можно впускать Дусю и ее адвокатов.

Пока мы ееждали, я позволила себе целых две минуты думать о том, куда отправлюсь после суда. И какими словами лучше сказать невезучему инквизитору о своей вере в его невиновность. Ну и про то, что буду на суде его свидетелем. А может, и еще что-нибудь... если хватит смелости.

Советница вплыла в зал в одиночестве, и некоторые магистры не сдержали саркастических усмешек – самоуверенность и наглость жены Клаурта не имела пределов.

А она, пренебрежительно оглядев стол и кабинки, ядовито ухмыльнулась и бросила на стол свернутый рулончиком лист бумаги. И осталась стоять – явно в ожидании ответа.

Авинкес читал послание подозрительно долго, и по тому, как все сильнее сжимались в кулаки державшие листок руки, я начала понимать, что моя проклятая бабка снова нас переиграла.

И нам уже не удастся выполнить ни одного пункта из тщательно разработанного плана.

Напрасны все приготовления и предосторожности, тщетны приложенные усилия. Она снова на шаг впереди, и можно не сомневаться, чего – вернее, кого – Дуся потребовала от совета.

Меня.

Так как уверена, что только я могу претворить в жизнь ее самую заветную мечту, о которой мы догадались еще на яхте. Хотя на самом деле деду сделать это проще, но его Дуся побаивается. Считает более хитрым и жестким противником, чем меня. И она права, но лишь в одном: убить ее я действительно никогда не смогу.

А вот сполна отплатить за все гадости, пожалуй, сумею.

– Читай уже, – проскрипел дед, с головой выдавая свою ненависть к Дусе, и губы гадины дрогнули в победной усмешке.

Бес только что подтвердил ее версию о его собственной мстительности.

– Дусена Лайзен требует отправить к ней в гости несовершеннолетнюю внучку, которую Рэйльдс Теонс Бестенс захватил в раннем детстве и утащил в чужой мир, устранив таким подлым способом от общения с остальными родичами. Варьяна Теонс Бестенс пробудет там до совершеннолетия и за это время лучше познакомится с отцом и бабушкой. Это требование подкреплено угрозой: если Варья сейчас не пойдет вместе с Дусеной, Бергердс активирует цепочку артефактов, размещенных им в разных местах базы доноров.

Все магистры вмиг помрачнели, понимая, как легко было Бергу проделать подобную диверсию в суматохе последних суток. Да он мог заминировать амулетами любой дом, ведь все щиты были снесены сначала ураганом, потом самими шеоссами, освобождавшими жителей из-под обломков.

И теперь я не сказала бы с уверенностью, что план Дуси, имевшей незаметный, но сильный талант манипулятора, не предусматривал и подобного поворота событий. С гибкостью змеи и пронырливостью прожженного пройдохи она успевала на каждое свое поражение придумать несколько новых ходов, с невероятной ловкостью управляя далеко не глупыми и не примитивными мужчинами. Причем все они явно искренне верили, будто действуют по собственному желанию и себе на пользу.

– Иду, – вставая с места, сообщила я магам. – Дед, не забывай кормить моего Котю.

Это тоже была условная фраза, и, выслушав ее, дед только скрипнул зубами. Я сейчас объявила, что буду действовать по обстоятельствам и прошу всех без особой необходимости не вмешиваться.

Глава десятая

– Иди впереди, – едва слышно прошипела Дуся, едва мы вышли из зала суда. – И побыстрей! «Ненадолго же хватило ее выдержки!» – рычала я про себя, неторопливо, с гордо поднятой головой, обходя интриганку. И попутно усиленно собирая энергию с грозди амулетов, спрятанных под ее закрытым платьем с длинными свободными рукавами.

Перебраться я не страшилась – опасалась не успеть. Дуся наверняка рассчитала каждый шаг, и идти до самой базы мне вряд ли придется. Ведь она вовсе не такая дура, какой выставляет себя на публике.

Мне с первой встречи казалось нелогичным ее поведение. Ну зачем злить девушку, если искренне желаешь заполучить ее в родню? И только потом, когда случайно сравнила ее поведение с методами шеоссов, до меня вдруг дошло. Она же испытывала меня, точнее, силу моих способностей, чтобы точно знать, стоит ли делать на меня ставки в тщательно продуманной интриге. Вернее, в игре, где Дуся давно подтасовала все козыри: и финансиста очаровала, и артефактора приручила, и даже карманного мага вырастила.

Все это стало понятным, как подводный мир через прозрачные стекла океанариума, когда, наслушавшись Чезена, я попыталась представить, каково это – совершенно бездарному человеку жить среди почти всемогущих магистров?

Особенно завистливой, до мозга костей меркантильной девице с непомерными амбициями. Можно не сомневаться, что Дуся проштудировала все книжки сына, когда он учился на мага, и давно выяснила, что больше всего ей подходит самый безболезненный и легкий способ превращения в магиню – портал в чужой мир и обратно.

Она искала случая претворить в жизнь заветную мечту упорно, как маньяк. И безошибочно сообразила, что нашла, когда услышала про происшествие с лавиной и селянами от Берга, рассказавшего все так, как понял он.

Вот потому-то ее сынок двадцать лет с нечеловеческим упорством осаждал замок Беса. Вовсе не из желания там поселиться и лечить окрестных селян. Ему требовался амулет переноса. Выяснять, как Берг о нем узнал, мне было неинтересно. Да и не важно, сам дед проговорился или кто-то из прирученных Дусей мужчин сделал правильные выводы, ведь все они в своем роде таланты. И не факт, что их всего двое. Вполне возможно, есть и еще, просто мне о них пока неизвестно.

– Стой! – едва выйдя на крыльцо, рывкнула Дуся, моментально прекратив притворяться жаждущей моей любви бабушкой. – Слушай внимательно, повторять не буду! Сейчас ты перенесешь нас в свой мир, и за это твои дружки останутся в живых.

И в тот же миг меня стиснули железным захватом безжалостные лапы биологического родителя.

Нельзя сказать, чтобы я не ожидала чего-то подобного, – бабка с Бергом действуют в лучших традициях современных маньяков и террористов. Но до этого момента в моем сердце, где-то в самой глубине, еще жила наивная детская мечта о внезапно найденных родственниках. И потому у них был шанс, всего один из ста, попытаться договориться со мной добром. Однако они его не использовали.

Душное, навязчивое, липкое как мед благодушие просто сочилось из Берга, когда он, жарко дыша мне в ухо, интригуяще предложил:

– Если будешь хорошей девочкой и точно выполнишь мой приказ, получишь любой замок, какой понравится, и кучу слуг.

Так вот, оказывается, чем измеряется в его понятии родительская благодарность? Как же мало он знает магов, и особенно со способностями созидания. Теперь, когда я могу создать любой дом, мне вдруг стало предельно ясно, что главное в нем – вовсе не стены, не число гостиных и ванных комнат. А те, кто будут жить рядом, и это вовсе не слуги.

Но даже если бы я хотела замок, то Бергу все равно не поверила бы. Не слышалось в его словах и капли правды, зато ручьем текло назойливое обаяние, и от него меня тошнило почти физически.

Ведь Берг не в курсе, что на шеоссов не действуют никакие ментальные посылы, мы даже без шубы защищены живой магией синих дубов. А вот мне теперь известно, какая у него самая сильная способность. Очарование, одна из граней воздействия эмпатов, и это закономерно, ведь

он сын Беса. Но оно сильно разбавлено наследственностью бездарной Дуси, и значит, сейчас Берг использует артефакт.

– А что нужно? – нерешительно промямлила я, дебилно, как американка, улыбаясь во весь рот. Надеюсь, Берг поверит, что это сработали его чары?

– Я тебе уже сказала! – злобно прикрикнула Дуся. – Неси нас в свой мир! В замок Рэйльдса!

– Но у него нет замка... – тяну я, и тут же Берг не выдерживает:

– Слушай меня! Неси в его дом, и быстро! Вот артефакт переноса!

Давно бы мне его отдал – был бы уже на месте.

– Уходим! – крикнула я, хватая массивный браслет, усыпанный напоенными силой камнями.

Дуся миг клещом вцепилась в меня и в Берга. А папочка высвободил одну руку и со злобой ухмылкой сделал резкий бросок в сторону здания совета.

Но прежде чем раздался грохот, на нас прыгнула часть стены, обвивая всеми восемью лапами и дюжиной щупалец. И в следующий момент мы уже неслись в выбранном мной направлении.

Разумеется, не в мир, где я выросла, но Дуся сама виновата, упорно называя его моим. Берг тоже лоханулся, приказав нести их в дом деда. Выполнить этот приказ я никак не могла, нет у Беса на Земле даже хибарки. А люди под ментальными чарами, как известно, понимают все приказы буквально и выполняют точно.

А того, что я избежала участи куклы, знать моим «родичам» вовсе не обязательно. Во всяком случае, пока.

Мы свалились в густую траву у домика, где когда-то вернулся в свой мир Бес. В тот же миг я нырнула в шкуру шеосса и злобно оскалилась на Берга. Пуль, вырвав меня из захвата растерявшихся «родичей», еще крепче спеленал щупальцами этих террористов, одновременно с ловкостью опытного карманника освобождая заложников от наворованных амулетов.

Вот зачем, спрашивается, они нацепили на себя целый арсенал, если должны были знать, что все останется в этом мире?

Но тут растущая на траве кучка амулетов начала светиться все сильнее, вызывая во мне уверенность, что о тонкостях перехода через грани миров Дуся была осведомлена не хуже верховных магистров. И значит, это не просто арсенал, а мина замедленного действия, и рвануть она должна была возле дома совета.

А теперь рванет под синим дубом, и мне пока неизвестно, как на нем это скажется.

– Гадина! – сам сорвался с губ полный ненависти рык, а разум уже просчитал, что я никак не успеваю кого-то спасти.

Дуб или этих маньяков, решивших напоследок проредить магистров совета.

А я, хотя ненавижу Дусю за доставленное жителям этого мира зло и не считаю их с Бергом достойными спасения людьми, все же не палач. И никогда им не стану.

Поэтому, неумело, но искренне послав синему дубу предупреждение о выбросе энергии, я занялась спасением пленников.

Однако сначала, стараясь не вслушиваться в истеричные рыдания интриганки и в трехэтажные маты ее сыночка, постаралась собрать в свой резерв как можно больше бушующей вокруг магии. Лишь когда Дуся вдруг смолкла, а Берг заскулил по-звериному, я поняла, что пора уходить. Получивший приказ Пуль сцапал меня свободным щупальцем и рванул прочь со скоростью байка.

Не знаю, смогли ли маньяки хоть что-то рассмотреть в такой обстановке, а лично мне было отлично видно поднимающееся зарево стремительно разгоравшейся избушки. И вместе с ним росло четкое понимание, что убежать мы не успеваем. Пришлось снова сжать единственный оставшийся у меня в руке артефакт и представить море возле того одинокого островка.

Чтобы в следующую секунду рухнуть в прохладную воду.

И только теперь я до конца осознала, как жарко было там, возле кучи раскаленных артефактов. Теплая вода тропиков в первые мгновения показалась холодной и принесла ни с чем не сравнимое облегчение и бодрость.

А вместе с ними – беспокойство сразу обо всех. О магистрах, оставшихся в рушащемся здании, о синих дубах, расположенных неподалеку от избушки. И даже о негодях, которые, задумав уйти в чужой мир, не смогли сделать это по-человечески, а постарались напакостить так, чтобы наверняка оставить о себе лишь самые недобрые воспоминания.

Кстати, где они? И где мой остров?

Родственнички нашлись сразу – плавали в объятиях Пуля, а вот островка видно не было. Зато моя зеленая шуба не только защищала от всех нападений и прекрасно плавала, но и ощущала созданный мной приют.

На западе, примерно в километре от нас.

Немного подумав, я решила создать плотик. Погода чудесная, океан спокойный, Пуль, плавающий на поверхности как поплавок, вполне сможет работать двигателем. А мы тем временем спокойно побеседуем, потому что у меня накопилось к родне достаточно много срочных вопросов.

Созидание – не такой сложный процесс, когда хорошо представляешь, что тебе нужно и как оно должно работать. Через минуту я уже сидела в легком кресле на палубе простенького катамарана. За спиной плескался Пуль, а передо мной, на носу, обтекали два пахнущих дымом тела. Живых, к счастью.

Но неплохо поджаренных. Нет, особых ожогов я на них не заметила, но дыма они наглотались и лишились ухоженных шевелюр. А также большей части одежды и всех амулетов. Последние подвески, серьги и браслеты Пуль снял, когда сажал террористов на палубу, и теперь ларчик с божьей стоял у моей ноги. Магии в этих украшениях осталось немного, а гореть они и не собирались.

– Ну, – понаблюдав за зашевелившимися родичами, строго поинтересовалась я измененным шкурой голосом, – и за что вы приговорили к смерти магистров совета?

Дуся вмиг «потеряла сознание», а Берг «оглох».

«Значит, пойдем другим путем», – мрачно усмехнулась я и сунула руку в карман. Хотя селяне и даже многие неосведомленные маги считают, что шкура шеосса – такой же мех, как у животных. Сейчас мне чуточку смешно вспоминать про заклинание, которому так упорно учил меня дед и после которого я была по виду обыкновенной обезьяной, разве что более стройной. Зеленый мех материален только для чужих, а для меня это – энергетическое защитное и усиливающее способности поле, сквозь которое я могу достать любой хранящийся в карманах предмет. И сейчас достаю флакончик с зельем подчинения, на всякий случай выданный мне Шейной.

Чтобы сделать по плотику пару шагов и влить в рот террористам по глотку зелья, мне понадобилось меньше минуты, хотя они и попытались сопротивляться. Неумные и напрасные попытки. Дуся вообще не представляла, насколько шеоссы сильнее людей, а у Берга после борьбы с жаром не осталось ни капли энергии.

Гораздо больше времени ушло, пока оба созрели для допроса.

– Так зачем вы взорвали здание совета?

– Чтобы они не проследили, куда мы ушли, – хитренько поблескивая голубенькими глазками, охотно сообщила Дуся.

Похоже, решила заработать статус примерной рабыни.

– И вам не жалко людей, рядом с которыми вы жили столько лет?

– Ничего с ними не сделается, – жестко огрызнулась Дуся и тотчас исправилась, засияв любезной улыбкой: – Извините, тейн шеосс, но они же самые сильные маги. И даже мертвых могут оживлять, я сама видела.

– А как вы собирались действовать в мире, где жила Варьяна? – вмиг сообразив, что они не поняли, с кем имеют дело, задала один из самых важных для меня вопросов.

– Ну мы же будем там магами? – удивилась Дуся. – К тому же нас двое, а она одна. Берг – ментал, его сильная сторона – очарование! А после перехода эта способность должна стать еще сильнее. Он бы сразу взял над девчонкой власть и приказал ей нас слушаться.

– А о том, что нужно около суток, чтобы организм подстроился под новые способности, вы не знаете? И что в мире, где жила Варья, почти нет магии? Лишь жалкие крохи. Рэйльдс был опытным магом, но и ему понадобилось двадцать лет, чтобы собрать на портал. Ни одной капли не тратя на себя! – едва не рычала я, осознав, как безответственны и безбашенны все порождаемые Дусей идеи. Все ее таланты ограничиваются неиссякаемой энергией, с которой она ищет способ стать магией. Кстати... – А зачем тебе понадобились способности магии?

– Как «зачем»? – Дуся смотрела на меня свысока, как на идиотку. – Они живут вдвое дольше.

И это несправедливо. Ведь мы все одинаковые люди.

Отвечать на это далеко не верное заявление я не стала, пришлось бы прочесть Дусе целую лекцию, но вряд ли до нее что-нибудь дошло бы. А мне сейчас хотелось узнать ответ на последний, волнующий лично меня вопрос.

– Кто бросил заклинание забвения на мать Варьи и ее мужа?

– Я, – соизволил заговорить Берг.

– И оно держится уже двадцать лет? – До сих пор мне казалось, что заклятия такой силы ему недоступны.

– Нет, – пренебрежительно фыркнула Дуся. – Они давно притворяются, чтобы не потерять пенсию.

– Чтобы Кавин не попал на рудники, – желчно поправил ее сын.

Что ж, все ясно. Берг незаметно покрывал корыстных селян, а те, в свою очередь, держали рот на замке. И почему мне после этого совершенно не хочется с ними знакомиться?

– Тейн шеосс, – тем временем осмелела Дуся, – а где моя внучка? Я волнуюсь.

Артистка. Погорелого театра. И как быстро ожила, прямо на удивление.

– Можете быть спокойны, – съязвила я, – с ней все в порядке.

– Это хорошо, она ведь девушка молодая, неопытная... – притворно запечалилась старая интриганка и, бросив этот пробный шар, тут же перешла на другое: – А долго нам плыть? Может, нужно прикрыть голову, чтобы не напекло?

– Скоро прибудем, – сквозь зубы буркнула я.

Но, признавая Дусину правоту, создала небольшой тент. А заодно и арестантские костюмы для пленных. Не водить же их по приюту в мокрой, прожженной одежде.

Обнаружив превращение своих лохмотьев в оранжевые полосатые штаны и тунику, Дуся примолкла и задумалась, но ненадолго.

Минут через пять она вдруг ахнула и ловко свалилась с катамарана. Но утонуть или уплыть не успела. Пуль, с которого никто не снимал обязанность следить за пленными, мгновенно оказался рядом и втащил интриганку на палубу.

Мне начала надоедать эта детская самодеятельность, и я создала для родичей клетку. Энергии еще хватало – оказывается, с помощью артефакта открывать переход намного проще. Хотя он и выкинул меня в стороне от места назначения, но, как я подозреваю, это моя вина. Опасаясь рухнуть на скалу, старалась представлять не ее, а море неподалеку. А вот насколько близко, не уточнила. Просто пока не знала, как это делается.

И вообще я многого, как выясняется, пока не понимаю и не умею. Как только дед разберется с Дусиными интригами, попрошу его заняться моим обучением.

– Ну и чего ты добилась? – донесся до меня тихий, злой шепот Берга.

– Переговариваться и подавать друг другу знаки запрещено, – сурово сообщила я ему. – Разговаривать и задавать вопросы без разрешения тоже запрещено. За нарушение будет наказание.

– Какое? – с детским простодушием спросила Дуся, но в ее глазах мелькнула холодная расчетливость.

– На первый раз лишишься обеда, – равнодушно произнесла приговор, терзаясь сомнениями, не слишком ли это жестоко.

Все-таки она женщина, и немолодая, несмотря на кукольность искусственно омоложенного личика.

Но Дуся так не считала. Лишиться еще и ужина она не собиралась, поэтому поджала губы и, поудобнее устроившись в клетке, демонстративно закрыла глаза. Ну и молодец. Скала, к которой мы плывем, всего в полусотне метров, и я уже отчетливо рассмотрела на нижней площадке две фигуры в зеленых шкурах. И безошибочно узнала в них деда и Шейну.

А пока они приближались, с облегчением осознала, что на Тегуэне ничего страшного не произошло. Иначе они оба сейчас лечили бы раненых, а не мчались встречать меня.

– Получайте ваших преступников, – объявила еще в паре метров от островка, предупреждая махнув рукой.

– Спасибо, – тоже изменив голос, сухо ответил дед и за шкирку увел сына в убежище.

За ним Шейна утащила снова изобразившую обморок Дусю. А я, превратив катамаран в энергию и пустив Пуля вперед, сразу отправилась в столовую.

Едва успела сменить зеленую шубу на шорты и майку, как в помещение, на ходу сбрасывая шкуру, ворвался дед.

– Варюха! – стиснув мои плечи, привычно засопел в макушку. – Прости старого дурака. Оказывается, я ее совсем не знал, за последние годы они с Бергом стали совершенно другими людьми.

– Все меняются, – попыталась я его успокоить. – Лучше скажи, никто не пострадал?

– Обижает. Мы чего-то подобного ждали, на всякий случай разных щитов накрутили. Даже пылинки не упало.

– Камень с души. А я, наверное, дуб сожгла...

– Ты невнимательно слушала, – мягко улыбнулась подошедшая Шейна. – Дубы могут ставить щиты, которые выдерживают удары горящих метеоритов. Эта кучка амулетов была для них хорошей тренировкой и заодно источником энергии. А ты за предупреждение получила доступ к новым секретам.

– Еще секреты? – опешила я. – Так сколько же их?

– А это тоже пока тайна. Ты сама теперь понимаешь, что далеко не всем можно сказать всю правду разом. Одних она пугает, других повергнет в отчаяние, а кого-то подвигнет на действия. И не только по спасению себя и близких. Но здесь не место и не время беседовать на эти темы. Сейчас нужно решить, куда отправимся. Сидеть тут не имеет никакого смысла. Я вообще не поняла, почему ты пришла именно сюда.

– Там было жарко, – покосившись на Беса, выдала чистую правду и вздохнула, понимая, что теперь придется доложить все до капелюшечки.

Перед ним и прежде нельзя было слухавить, а теперь и подавно.

– И тебе захотелось в водичку, – ухмыльнулся дед.

– Да. И этим тоже, Берг уже не мог держать щит. Может, ты не заметил, но они теперь подстрижены под Гаврошей.

– А ты? – мгновенно насторожился дед.

– А я была в шкуре. Еще на крыльце влезла, когда поняла, что они меня попытаются скрутить по приходе на место. Ну и Пуля позвала на всякий случай.

– Так куда мы идем? – Княгиня решительно перебила деда, пытавшегося продолжить расследование. – Варье нужно отдохнуть. А этих отправим в прохладное место.

– Шейна, – виновато глядя ей в глаза, озвучила я принятое на катамаране решение, – ты же понимаешь, что никаких добрых чувств они во мне не вызывают, но по человеческим законам все-таки кровная родня. Поэтому я уже напоила их тем зельем и хочу объявить своим трофеем. Такое право у меня есть, Винк объяснил.

– Варя, – заметно огорчился дед, – ты не представляешь, какую гирю вешаешь себе на шею. Так и будешь еще лет триста о них заботиться.

– Не буду, – отказалась я. – Еще не успела придумать, куда их пристроить, но, как будет посвободнее, обязательно что-нибудь изобрету. А на допросы буду водить сама – с помощью амулета. Он сгорел бы, если бы я не удержала в руках, поэтому его тоже считаю дропом.

– Совет и сам отдаст тебе этот артефакт, – тихо посоветовала Шейна, – может, не стоит объявлять его добычей?

– Ты думаешь, я от жадности? Шейна, да я его с удовольствием отдала бы. Но там, когда все горело, мне пришлось тянуть энергию, чтобы дубам хоть немного меньше досталось... – Я на миг запнулась, с досадой сообразив, что сейчас хвастаюсь своим поступком, хотя не считаю себя героиней. – Глупо, конечно, теперь я тоже понимаю.

– Ты говорила про энергию, – ободряюще улыбнулся дед.

– Да. Так я сливала ее во все свои амулеты и накопители, ну и в артефакт добавила, машинально, если честно. Лишь потом вспомнила, что он тоже грелся. А после зарядки вдруг стал прохладным, и я про него забыла. Не до того было. А теперь, могу даже показать, как только я снимаю браслет с руки, он начинает как-то нехорошо светиться. Похоже, я его привязала.

– Извини, – с явным облегчением выдохнула княгиня, – это совершенно другое дело. Такое бывает, артефакты – вещи тонкие, капризные, и никто из магистров не додумался бы так с ними обращаться, как Берг. Ты не представляешь, сколько ценнейших раритетов он сжег. Может теперь триста лет накопители заряжать, но и сотой доли утраченного не окупит. А теперь все же решайте, куда идем? Нам скоро Леттенса возвращать, у них уже ночь.

Глава одиннадцатая

Над самым большим городом материка плыл тягучий звон колоколов, установленных на башнях торгового квартала. И это означало, что наступила пора обеда. Неприкосновенное личное время каждого жителя, от главы городского совета до последнего подметальщика улиц. Один дневной период, или примерно два часа по привычному мне измерению.

Принадлежащий шеоссам замок располагался за восточной окраиной Дезвелла, и до него звон долетал урывками. Но и тут бойкие ученики магов уже помогали повару накрывать на стол. Однако мы собирались вначале привести Леттенса с Наташкой, поэтому, сдав своих пленников охране и отправив за ними для контроля Пуля, я помчалась в сад. Безошибочно нашла по связи шеоссов скрытую в густых кустах вьющихся роз беседку и нырнула в ее зеленоватую тень.

– Варя, – тотчас предложила Шейна, – попытайся открыть сама.

– А я туда не уйду? – мгновенно слетел с моих губ закономерный вопрос.

– Уйдешь, – довольно кивнул дед, – если не будешь помнить три основных правила портала.

Четкое желание привести людей из другого мира, свободный проход за пределы строения и крепкий якорь, если не идешь сама. И, разумеется, есть тонкости. Держаться рукой за столб или веревку бесполезно, нужен металлический пояс с запором и прикованная к скобе или колонне цепь. Был случай: авантюристы собирались открыть портал в чужой мир и забросить туда воришку в наказание. Мага, держащего амулет, просто примотали к столбу веревкой. Ну, он и ушел. Пока нашли старших магистров, пока разобрались, куда они открывали, их друг погиб... Не каждый мир терпим к чужакам.

– Спасибо, Бес, ты меня успокоил. Давайте ваш пояс, я и сразу была не против.

Поясом, как оказалось, назывался широкий кованый обруч, защелкивающийся на сложный запор. Прикованная к нему массивная цепь была заперта на каменной колонне внушительным замком, я даже почувствовала себя волкодавом на привязи. И только теперь вдруг вспомнила, что сами шеоссы ничем таким не привязывались, когда возвращали деда.

– Мы же открывали путь около дубов, – пояснила Шейна. – А они без разрешения никого из нас не отпустят. Ну и энергии дадут сколько нужно, а остатки соберут.

– Тогда почему... – Договорить мне не дали.

– Подумай сама. Ты же сообразительная, – ободряюще усмехнулся дед.

– Не спорю, есть такое, – не купилась я на похвалу. – Но у всего бывает предел. Мне за последние дни столько раз пришлось вывернуть мозги наизнанку, что они уже хотят отдохнуть.

– Потому что ты привязала к себе очень мощный артефакт, – с укоризной глянув на Беса, доходчиво пояснила княгиня. – И теперь должна знать, какую мощь носишь на руке, и уметь с ней справляться.

– Спасибо, Шейна, – поблагодарила от души, понимая, как прав был дед.

Уж до такой мелочи я могла бы и сама додуматься, все же не впервой к себе вещи привязывать. Правда, прежде такое случалось в игре, а не в реале, но суть та же.

– Давай представляй мансарду, – велел дед. – Но не просто помещение, а как ты открываешь туда окно. Если не пойдет, мы поможем.

Разумеется, с первой попытки у меня ничего не получилось. И со второй тоже. Я начала понемногу паниковать, представляя, как ждут этого портала Наташка с Леттенсом. Ну и Зверобой, ведь ему придется сидеть там, чтобы их охранять.

– Варвара! – строго окликнул дед. – Прекрати нервничать и думать не о том. Забудь про всех. Управляемый ментально артефакт ощущает твои мысли и должен выбрать из них четкое распоряжение. Но его нет, ты суетишься, как клушка около цыплят. Представляй только окно, через которое ты видишь мансарду. Пол, коврик, дырка посередине...

– Поняла, – огрызнулась я и вообразила, как заглядываю в хорошо знакомую комнату через балконную дверь. Сначала изображение мутное, как в тумане, но я открываю последнюю дверцу и вдруг отчетливо вижу на коврике не дырку, а Наташку и Леттенса. И еще какого-то парня, которого они крепко прижимают к себе.

– Трое, – шепчет над ухом дед. – Бери их, Варя, и тани, как рыбу на крючке.

И я старалась тянуть изо всех сил, отчаянно боясь, что не удержу. Но чья-то твердая воля уже подхватила, поддержала и помогла дернуть.

А в следующий момент они уже стояли перед нами, растерянные и нагие, и Шейна ловко накидывала на них легкое покрывало.

– Сейчас, – отходя от потрясения, выдохнула я и создала всем шорты и майки.

Почему-то уже привычной камуфляжной расцветки.

– Варя! – заметив меня, ринулась вперед Наташка. – Мы уже там? А Тарасик?

– Все здесь и все здоровы, – засмеялся дед, и в его голосе я расслышала облегчение.

– А мы Лешу привели, – обрадованно затараторила Натаха. – За него Зверобой попросил. Он вам всем привет передавал, а Сергею Петровичу велел наедине сказать...

Она уставилась на деда и замолчала, рассматривая его недоверчиво, как фокусника:

– Это вы?!

– Я, – кивнул Бес со смешком. – Идем, провожу в столовую.

Подхватил Натку под руку и повел к дому.

– Как я счастлив! – распахнув руки, выдохнул Леттенс. – Дома так хорошо!

– А нам показалось, что жарковато, – беззлобно проворчала на своем родном языке Шейна. –

Ну, идем обедать? Варя, поговори с юношей, у тебя лучше получится.

– Привет, Леша, – улыбнулась я пареньку, прикидывая, сколько ему может быть лет, пятнадцать или больше? – Не волнуйся, тебя тут никто не обидит.

– Я знаю, – серьезно кивнул он, – мне дядя Влад объяснил. Он часто к нам в детдом приходит и всем помогает, кого прижимают.

– Сколько тебе?

– Через полгода семнадцать. Думал, успею уйти на свободу, пока родители не заявились. Не успел...

– Что с ними?

– Алкаши. Но принесли справку, что больше не пьют и хотят забрать домой. А я запах слышу – пустытника. Они меня один раз уже забирали. С утра в доме грязно, холодно, есть нечего.

Вставай и иди бутылки собирать или под магазином в просроченных продуктах копаться. Или милостыню в переходе... А мне учиться нравится, и позвоночник больной. Они меня в детстве роняли. Лечить нигде не берутся. Вот дядя Влад и сказал – иди, есть такое место, но не забудь, я за тебя поручился. Да разве ж я забуду?

– Позвоночник у тебя уже в порядке, – твердо сказала шагавшая следом Шейна. – Не горбись, иди прямо. Боли не будет. А про этот мир я сама тебе расскажу и языку научу.

Потянула парня и увела вперед.

– Он здесь совсем по-другому ходит, – тихо вздохнул нагнавший меня Леттенс. – Так что еще случилось?

– Много чего, но лучше спроси Шейну. Я пока не знаю, о чем можно рассказывать. И не обижайся, Лет, но меня учили уважать чужие тайны.

– Я и не обижаюсь, – отмахнулся он и огляделся, пытаясь понять, где находится. – А Данерс здесь?

– В камере он.

Некоторое время мы шли молча, потом я не выдержала его задумчивого сопения и косых взглядов.

– Завтра будут судить. Князя и свободные маги требуют наказать за издевательства над людьми.

– Так ведь он и сам!.. – вскинулся Леттенс, что-то рассмотрел на моем лице и перевел разговор на другое: – А как Тегуэнь?

– Хорошо, – коротко отозвалась я, вдруг почувствовав, что не желаю пока ни о чем этом не только говорить, но и вспоминать.

Мне нужно побыть одной, спокойно разобраться в произошедшем и решить, куда пристроить своих новоявленных пленников.

В столовой уже было шумно илюдно. Как выяснилось, учеников тут гораздо больше, чем я ожидала.

– Откуда их столько? – на русском поинтересовалась у деда, втихомолку изучая десяток парней и парочку совсем зеленых девчонок.

– Мы на время спрятали здесь своих учеников. Ну и в других, таких же надежных местах, – на том же языке ответила мне Шейна. – А следят за ними подмастерья и молодые мастера. Все магистры сейчас заняты делом Дусены.

– А академия у вас есть? – с загоревшимся взглядом спросила Наталья. – Мне ведь теперь тоже нужно учиться.

– Забудь это глупое слово и никогда не повторяй, – сурово прикрикнул на нее Бес. Потом, посмотрев на обиженно поджатые губы землянки, сжалился и терпеливо пояснил: – Вот скажи мне, как, по-твоему, сможет учитель быть спокойным за здоровье и жизнь учеников, если соберет в одном месте несколько десятков или даже сотен подростков, способных к управлению магией? Разумеется, нет. Даже за одним юным магом очень трудно усмотреть, а вместе они намного бойчее и неуправляемее. Если собрать толпу необученных парней, то вместо занятий они начнут бороться за лидерство и за девушек, изобретать свои способы управления более слабыми и наказания строптивых. В итоге мы получим не рассудительных и дисциплинированных мастеров, а толпы интриганов и мстителей. Как следствие, неминуемы ранения и даже гибель одаренных детей. Но это только первая проблема. Ни один город или крупная деревня и близко не захотят иметь таких соседей, они же не дураки, знают, чем иногда кончатся опыты магов. Да и ученикам необходимо тренироваться и учиться управлять энергией. А когда в одном месте этим занимается сразу несколько десятков человек, то на несколько лиг вокруг возникает серьезное повышение общего магического поля и идет волновое возмущение. В результате рядом перестанут уверенно работать башни аржаблей, будут капризничать защитные заклинания на домах жителей, и начнет резко и непредсказуемо меняться погода. Но и это еще не все. Для обучения и защиты такой толпы нужно оторвать от дел, родных домов и семей не менее пары десятков занятых магов, собрать кучу обычных работников и подмастерьев, найти деньги и площадь для постройки. И можешь мне поверить, ни один уважающий себя магистр не захочет вешать себе на шею такой камень. Все мы люди рассудительные и предусмотрительные, наши наставники учат нас этому по десять – пятнадцать лет.

– Я уже видела, – усмехнувшись, припомнила я, – как развлекаются ученики, когда их всего четверо, а ведь Хаттерс – очень опытный учитель.

– Он раньше никогда не брал больше трех, – ринулся на защиту наставника Бес. – Хотя мне и хотелось бы быть единственным. Но последних, как мне объяснили, Хаттерс взял по настоянию князя, вопреки желанию.

– А где тогда я буду учиться? – растерянно озидала нас Наташка.

– Тебя возьму в ученики я, – тайком вздохнув, улыбнулась ей Шейна. – Хотя у меня есть непреложное правило: не брать больше двух учеников, а я уже взяла Варью и Лешу. Но с Варьей проще, Рэйльдс ее уже учил, поэтому разок нарушу свое слово.

– А дед и Хаттерс? – покосилась я на Беса.

– Поговорим после обеда, – многозначительно глянул на меня дед и принялся наполнять тарелки едой.

Ну, после так после, покорно кивнула в ответ, чувствуя по его тону, что разговор будет непростой.

Когда закончилась трапеза, нас проводили в гостевые комнаты правого крыла, куда был запрещен доступ ученикам и слугам. Шеоссы предпочитали убирать свои спальни силами дошпелей или лично.

– Я хотел дать тебе отдохнуть, – виновато начал Бес, усадив меня в кресло и устроившись напротив, – а о делах поговорить позже. Но мы с Шейной побеседовали и решили, что учиться тебе лучше у нее. Я сам пока мало понимаю в магии шеоссов, буду брать уроки у Винка. Кстати, короткое имя я выбрал «Бес», как тебе привычнее.

– Что-то ты крутишь, Бес. – В моей душе родилось смутное подозрение. – Ведь обычно выражаешься лаконичнее.

– Ну да, ты права. Видишь ли... я решил жениться. Настя мне подходит, и Тарасика я давно знаю... Поэтому буду учить их сам. Мог бы и тебя, но ты же симпатизируешь Данерсу и в моем замке надолго не останешься.

– При чем тут он? – вспыхнула я, почувствовав себя обделенной. – Мне, конечно, не хотелось там жить, но вовсе не из-за него. А из-за той селянки.

– Селян тоже будем судить. А ты зря обижаешься, – укоризненно уставился на меня дед. – Ты мне родной человек и навсегда такой останешься. С тобой я осознал очень многое. До этого у меня не было никакого желания заводить детей. Казалось, какая может быть радость от того, как малыш поел или улыбнулся тебе? На самом деле это невероятно светлое чувство счастья, гордости, нежности... и я дал себе слово, если удастся вернуться, не тянуть с женитьбой. А Настя... На нее я обратил внимание еще пять лет назад. И даже помог с работой. А что еще мог ей тогда предложить? Сажать помидоры с пенсионером? Кроме того, я всегда знал, что однажды уйду, потому и не позволял себе ни к кому привязываться. И когда ты их привела, сразу понял, что это знак судьбы. Да и ощущаю я ее интерес...

Последние слова он произнес неохотно и как-то смущенно, но и этого мне хватило, чтобы понять, насколько эгоистично я всегда относилась к деду. Считала его стариком, которого давно не волнуют никакие женщины, а Бес знал, что в своем мире он еще молодой мужчина, и молчал.

– Извини... Я рада за тебя, правда. Очень. Просто как-то неожиданно... Но Настя хорошая. Хотя и упряма...

– Нет, она не упрямая, – не согласился дед. – Просто настоящая мать, готовая все отдать для сына. И это очень ценное качество. Ну а жуликам Настя поверила оттого, что они профи. И используют все средства, лишь бы не выпустить жертву из лап. Надеюсь, Влад их накажет, это его главное хобби. Спасать и наказывать. И он будет таким до последнего, пока есть силы. Жаль, сюда идти отказался. Но если будет туго, подаст сигнал, мы договорились.

– В таком случае он придет не навсегда, – ясно вспомнился мне решительный взгляд Зверобоя. – Посмотрит на нас и сразу назад.

– Ну, с моими делами все ясно? Теперь давай поговорим о твоих, – резко сменил тему Бес.

– А чего ты про мои не знаешь? – изумилась я.

– Почему ты не хочешь поведать Данерса?

– Бес! А почему это я вообще должна его поведывать? И как ты это себе представляешь?

Прихожу я в камеру... и что скажу?

– Варь, – нахмурился дед, – я ведь ощущаю, как ты к нему относишься. И как он к тебе – тоже. И значит, именно от тебя ждет поддержки и сочувствия. Все остальные в таких случаях как-то мало волнуют, хочется, чтобы тебя понимал самый близкий человек.

– Бес, – меня смутили и разозлили его слова, – тебе не кажется, что ты немного преувеличил свои ощущения? Я сама пока не могу точно сказать, как к нему отношусь. Да и в нем особой любви еще не заметила. И вообще, ты судишь как мужчина. Это вам положено ухаживать и проявлять инициативу. А если я начну за ним бегать, то он примет меня за дешевку.

– С чего бы? – насмешливо фыркнул Бес. – Он о тебе совершенно иного мнения. И давно не самонадеянный мальчишка вроде Леттенса. Кроме того, прекрасно осознаёт, что старше тебя в два раза. Хотя здесь разница в полсотни или даже в сотню лет не смутит ни одного мага. А он, судя по всему, решил отдать право выбора тебе. Глупо, но великодушно. А вот ты, даже если не желаешь признаваться в том чувстве, которое я в тебе ощутил впервые, то могла хотя бы вспомнить, что людям свойственно беспокоиться о друзьях. И стараться помогать им в трудную минуту.

– Чем я ему помогу? Снова побег организую? Так ты только намекни и прикрой, – насмешничала я, умом понимая, что дед прав.

Однако в душе что-то противилось. То ли гордость внезапно взыграла, то ли воспоминание о законной невесте отравляло жизнь, как камушек в туфле. А может, и все вместе. Да еще добавлялась какая-то неуверенность, словно предстояло рассказать толпе чужих людей сокровенную тайну.

– В общем, думай. Времени у тебя час. Потом отправимся в мой замок, отведем Наталью к сестре погостить. Ну и последнее. Хаттерс на тебя не претендует и не обидится, если ты выберешь Шейну. Все же она первой учила тебя в этом мире.

– Если и дальше будет учить теми же методами, – фыркнула, вспомнив свое появление в этом мире, – меня можно будет отправлять служить в МЧС. Но я согласна. А вот про Данерса не знаю... мне кажется, ты торопишь события.

– Варь, – вздохнул уже поднявшийся с места Бес и снова сел, огорченно уставившись мне в лицо, – я не тороплю, честное слово. Просто я здесь родился, и я маг. И хорошо знаю некоторые тонкости, о которых ты даже не подозреваешь. Через день или два десятки молодых мастеров и

магистров будут знать о тебе все. И о редком даре, и о принадлежности к шеоссам. Вот тогда у тебя появится целая толпа ухажеров. Красивых, веселых, находчивых и настойчивых. И очень обаятельных.

– На шеоссов не действует обаяние.

– Магическое. А природное действует на всех, – уверенно усмехнулся дед. – А Данерс после суда уедет куда подальше, чтобы все забыли его службу на благо совета. Но не в замок, с отцом он порвал. И в ближайшие лет тридцать его точно не простит. Он вообще очень ранимый и чувствительный, даже непонятно, как столько продержался на этой должности.

– Зачем ты мне это говоришь?

– Просто не знаю, как тебе еще объяснить, что потерять своего человека несложно, но потом, когда будет больно и придет понимание своих ошибок, исправлять их будет очень трудно. На себе испытал... никому не пожелаю.

Махнул рукой и ушел, теперь уже окончательно.

А я осталась сидеть, раздираемая противоречивыми чувствами.

В чем-то дед, несомненно, прав: поддержать Данерса нужно. А в чем-то никак не хотел меня понять. Мне всегда были чужды и неприятны рассуждения и действия девчонок, оголтело лезущих из кожи вон, лишь бы оказаться рядом с привлекающим их парнем. Я справедливо подозревала, что все они, несмотря на обожающие взгляды и безумные поступки, на самом деле махровые эгоистки. Ведь им плевать на чувства, интересы и заботы своего кумира. Для них самое главное – собственное желание иметь вожака в единоличном пользовании. И не важно, что он живой и кого-то уже любит. Его мнение и планы на дальнейшую жизнь для такой фанатки – просто мусор под ногами. Она сама объяснит ему, чего он хочет, дайте только добраться.

И теперь Бес предлагал мне поступить примерно так же. Явиться в камеру к Дану, напомнить, что я его спасла и он мне за это обязан... И пусть я никогда этого не скажу, но ведь именно так он и поймет мой визит?

Кстати, а где он сидит? Надеюсь, его не загнали в одну из тех подземных дыр, где я его нашла? Нужно бы спросить у Шейны, разговаривать на эту тему с дедом я больше не намерена.

Глава двенадцатая

Моя новая наставница явилась сама примерно через полчаса. К этому моменту я, накрутив себя до состояния предэкзаменационного мандража, решила отказаться от поиска выхода там, где его нет.

Создала себе вазочку с любимым мороженым, села у окна и приготовилась получать удовольствие от покоя летнего дня, синего неба и свежего ветерка. Однако съела почти половину, а ожидаемого блаженства так и не дождалась.

Наоборот, душу все сильнее беспокоили незванные мысли.

Как ему там сидится, в его камере? Чем его кормят? Может, там холодно и сыро? Или ему снова, как в подземелье, не оставили даже светильника?

– Варья, у меня к тебе дело, – возвестила Шейна, едва открыв дверь.

– Всегда пожалуйста, – выдохнула в ответ с долей ехидства. – Я теперь твоя собственность на ближайшие пятнадцать лет.

– Это неверное понимание отношений «ученик и учитель», – серьезно сообщила она, подходя ближе. – Но об этом мы поговорим позже. Сейчас нужно допросить твоих пленников.

– О-о-о... – невольно простонала я. – Шейна, а можно отдохнуть от них хоть денек? Ты не представляешь, как они мне сегодня уже опротивели.

– Думаешь, мне хочется с ними встречаться? Но мы сейчас обсудили все произошедшее и нашли несколько странностей, вернее, нестыковок.

– Если ты скажешь, что Дуся – не сволочь властолюбивая, я сама заброшу ее в глухую тундру.

Пусть там попытается освоить азы магии.

– Не знаю, что означает слово «сволочь»... Бес не внес его в словарь, но она, несомненно, виновна. Даже более того: она главная интриганка, и все планы придуманы ею. Но есть тонкости. Вот, к примеру, ты веришь, что Дуся с сыном планировали остаться в том мире?

– Конечно нет, – уверенно усмехнулась я. – Она же хочет жить пятьсот лет, причем магией. Ради этого все и затевала.

– А теперь представь, как бы ее встретили тут после возвращения?

– Ну, она же надеялась весь совет... того, под корень... – пробормотала я, начиная сомневаться в собственных словах, едва они были произнесены.

– Ты и сама уже в это не веришь, – понимающе кивнула княгиня. – А Дусена и Берг хоть и негодяи, но не круглые дураки и об этом подумали. И, разумеется, помнили, что в лесах бродит толпа шеоссов, которые отомстят за своих собратьев. Но вернуться все же собирались...

– Следовательно, у них уже где-то подготовлен запасной аэродром! – мгновенно сообразила я и вскочила с кресла, попутно превращая в энергию недоеденное мороженое. – Идем.

Пленники обнаружили не в подвале и даже не в башне, а в небольшой комнатке неподалеку от кухни. Тут имелось все необходимое для жизни: кровати, стол и даже крохотная ванная. Не было только никаких сундуков и шкафов, да окно закрывала несерьезная на вид ажурная решетка.

Завидев меня, валявшуюся на постели Дуся демонстративно отвернулась к стенке, а Берг продолжал равнодушно смотреть в окно.

– Вставайте и следуйте за Шейной, – холодно скомандовала я. – И исполняйте все ее указания. Развернулась и пошла прочь – меня на допрос не позвали. Впрочем, я и сама не горела желанием, отчетливо представляя ужимки и гримасы злобной интриганки, по иронии судьбы доставшейся мне в бабушки.

– Варя! – окликнула меня в холле Наташка, спускавшаяся по лестнице в длинном серебристом платье. – Смотри, что я нашла в шкафу!

– Не позорь меня,ними, – выдохнула я потрясенно. – Ты ученица, а не княгиня!

– Значит, мы теперь везде должны ходить в камуфляже? – огорчилась бывшая сотрудница, а теперь однокашница.

– В камуфляже удобнее ходить на задания, – уклончиво пробормотала я в ответ. – А дома и по городу порядочные девушки, то есть эйны, ходят в платьях, но попроще. И еще... Волосы тут – тоже показатель статуса. Нам положены длинные.

– А где их взять? – пригорюнилась Натка.

– Я помогу, но причесываться будешь сама. Слуг у учениц нет. Зато есть повар. Идем в ту гостиную, – поторопила я сокурсницу, ощутив приближение людей.

В небольшой уютной читальне я сначала переделала роскошный наряд Натки и свой камуфляж в подходящие нам светлые платья, потом отрастила ей волосы и заодно ресницы, уж очень жалостливо она умеет смотреть в глаза. А потом вдруг поняла, что вполне могу взять Наташку с собой к Данерсу, и тогда этот визит не будет похож на особый интерес.

Я немедленно отправила деду, просившему никуда не уходить без его ведома, магическое послание. Как пояснил Винк, маг моего уровня может отправить такое любому знакомому в пределах одного города или деревни. На самом деле это поисковичок, и энергии он берет немного. Зато, найдя адресата, прежде чем рассыпаться, на минуту превращается в клочок плотного тумана, на котором светится несколько слов срочного сообщения.

Однако Бес отозвался не сразу, и мы около получаса мирно болтали, попутно выясняя пристрастия и вкусы друг друга. Ведь нам придется какое-то время жить рядом, и такие вещи лучше знать заранее.

Хотя несовпадений нашлось немного, и все они решились сами собой. Наташка любила, просыпаясь, врубить на всю мощность последний хит, а тут ей включать было нечего. Зато я иногда по ночам, придумав какой-то узор или статуэтку, вставала набросать эскиз или выбрать приснившийся камень, а здесь могла просто сразу создать все, что ни пожелаю.

– Варя, – глазки соклассницы снова стали умильными, как у щенка, – у меня тут даже сережек нет.

– Здесь никто не носит простых украшений, кроме самых бедных селянок, – с усмешкой просветила ее. – Поэтому без разрешения Шейны ничего особого создавать не буду. Но небольшая защита от обаяния тебе не помешает, иначе быстро найдется желающий запречь в семейную упряжку лет на триста.

Судя по мечтательному выражению, появившемуся на лице Натки, когда она разглядывала тоненькое колечко с цветком из аквамаринов, подруга уже видела себя в ярме этой самой телеги, и ее ничуть не пугали жуткие, по человеческим меркам, сроки.

Вот в этот момент и появился Бес. Окинул нас беглым взглядом и строго заявил:

– Ната, посиди тут, Варя скоро вернется.

Я понятливо рванула за ним следом. Идти пришлось недалеко, в столовую, где пили чай мрачные, как грозовые тучи, шеоссы. Я рассмотрела среди них Винка, Линса и Шейну, еще парочку магистров встречала на Тегуэне, остальные были незнакомы.

– Варья... – страдальчески глянув на меня, виновато выдавила Шейна и отвела в сторону взор. У меня все в душе оборвалось от нехорошего предчувствия. Почему-то сразу подумалось, будто с Даном произошла беда. Не знаю, каким чудом я сумела не вскрикнуть и ничем себя не выдать. Только дед, ощущавший мои эмоции, поморщился, как от удара.

– Мы попытались допросить твоих пленных, – мягко сообщил Винк, и от сердца немного отлегло, – но выяснилась очень досадная деталь. Они оба оказались зачарованы на сохранение тайн, и такие воздействия доступны только сильным менталам.

Я продолжала молчать, не понимая, что в этом сообщении такого печального.

– Когда менталы вкладывают в мозг человека какой-то запрет, – хмуро пояснил Бес, – они добавляют и наказание за его нарушение. Если бы Дусена ушла в другой мир, все эти запреты снялись бы, хотя и не полностью. Но наказания точно не последовало бы. Однако они остались здесь и получили противоположный приказ – все рассказать. И ни один из них они не могли нарушить. Я сам не сразу понял – считал, что она по привычке пытается хитрить и изворачиваться. А когда сообразил, было поздно, хотя мы пытались, и моими способностями, и магией шеоссов, и общими силами.

– Что с ними? – не выдержала я.

– Живы и здоровы, – тихо буркнул дед, – но сознание на уровне младенцев. Разрушение шло слишком быстро, мы ничего не успели сделать. Теперь решать тебе, как с ними поступить дальше.

– Сколько времени займет обучение? – волновал меня один вопрос.

– Год или два, – вздохнула Шейна. – Общие понятия они понемногу вспомнят. А остальное... нужно учить.

– Мы считаем, разумнее всего будет разделить их и отправить в разные замки, подальше от городов, – вмешался Винк. – И приставить кого-то из надежных людей, кто сможет воспитать скромных людей. Но у тебя есть право выбора.

– Можно я подумаю до завтра? – Решать чужую судьбу походило на негуманное. – А сейчас мы с Натой сходим навестить Данерса.

Мне удалось произнести эти слова достаточно беспечно, во всяком случае, ни одной усмешки или гримасы я не заметила. Хотя маги умеют владеть собой, это не сокурсники.

– Я пойду с вами, – поднялась с места Шейна и направилась к двери на балкон.

Мы прошли мимо магистров, скромно опустив глаза, но я успела заметить, как заинтересованно оглядывает мужчин моя подруга. Похоже, с таким настроением ей недолго придется учиться у шеоссов. Если, конечно, сама Шейна не повернет по-своему. А она на это способна.

– Полетим в аржабле, – пояснила княгиня, крутя в пальцах амулет вызова.

– На дирижабле? – недоверчиво вытаращилась Наташка. – А самолетов тут нет?

– Тут ничего технического нет, – потихоньку шепнула я и ободряюще улыбнулась ей в ответ на разочарованный вздох. – Не расстраивайся, зато ты теперь магиня. Мне тоже в первые дни было страшно, обидно и хотелось домой. Если бы не дед, не выдержала бы.

– Садись. – Шейна подтолкнула Наташку к спустившемуся креслу подъемника, и едва та, пискнув, взмыла вверх, виновато уставилась на меня: – Нам нужно поговорить. Отправь ее в капсулу.

В маленьком синем аржабле было всего две капсулы – управления и пассажирская, и мне даже не пришлось уговаривать Натку на отдельное помещение. Она явно нуждалась в небольшом отдыхе от лавины новых впечатлений и открытий.

– А долго лететь? – лишь спросила она перед тем, как шагнуть в отверстие капсулы.

– Нет, – сообщила на русском Шейна. – По-вашему – около часа.

А когда Наташка, довольно кивнув, исчезла, пояснила:

– Мы выбрали местом для суда замок Линса к северу отсюда. Там неподалеку полоса синих дубов, и мы сможем надежно закрыть все окрестности от любых неожиданностей.

Еще пару часов назад подобные предосторожности показались бы мне чрезмерными, но сейчас я была полностью согласна с принятыми мерами. Дуся, заворачивая многоходовые интриги,

и не подозревала, чем обернется для них с сыном заурядное в общем-то желание вырвать у судьбы пару сотен дополнительных лет жизни. Но они все же наказаны за дело, а вот теперь угроза нависла над всеми магами. Трудно представить, кого неизвестный сообщник моих «родичей» сочтет опасным, почувствовав себя загнанным в угол.

Вскоре, задав аржаблю направление, Шейна обернулась ко мне и попросила:

– Сделай чаю, не успела перекусить.

Я послушно создала чай, бутерброды и рогалики с орешками, но, только понаблюдав за тем, как неторопливо и задумчиво магиня жует мягкий рогалик, сообразила, что она банально тянет время. Определенно не зная, с чего начать разговор.

Ну так я и сама могу справиться, трусостью никогда не страдала.

– Шейна, ты сопишь уже десять минут. Спрашивай уже, а то я начинаю беспокоиться.

– Я тоже тревожусь, – благодарно призналась она. – Не знаю, как объяснить тебе вещи, которые у нас понятны всем, магам в особенности.

– То есть в каком-то смысле я кажусь вам дурой?

– Нет, не так. Ты немного иначе воспринимаешь происходящее. Опасаешься вещей, которых глупо страшиться, и не робеешь перед смертельно опасными врагами.

– Ну, про врагов я поняла, – поразмыслив над ее словами, отмела одно обвинение. – На самом деле я их боялась. Очень. Но когда шла с ними, то точно знала, что вы не будете сидеть статуями, и еще у меня в запасе был джокер. То есть Пуль... Шейна! Возвращаемся! Я его забыла! Ну чего ты так смотришь? Я не шучу! Пуль не просто пет, он воин. И там сейчас будет война.

– Успокойся, – вздохнула наставница, – мы еще никуда не улетаем. Я все ждала, пока ты про него вспомнишь. И теперь могу сказать точно – Бес тревожится не зря. Раньше ты про своих питомцев не забывала надолго. Значит, сейчас твой разум занят чем-то другим, более важным для тебя, и все остальное отсекает как второстепенное. В таком состоянии ты не сможешь ни учиться, ни защищаться.

– На что это ты намекаешь? – Мельком кинув на нее взгляд, я уставилась на открытый люк аржабля, куда тот спустил свою ложноножку.

Долго ждать не пришлось, Пуль скользнул внутрь стремительно, как змея. Даже непонятно, как он умудряется так складывать свои голенастые лапы.

– Вот теперь мы летим, – объявила княгиня и добавила с легкой усмешкой: – Хотя ты и сама умеешь это определять.

– Шейна, – уже сообразив, куда она клонит, укоризненно ответила я, – на Земле жил гениальный учитель, Сухомлинский. Так вот, он сказал, что воспитывать ребенка можно только до трех лет. Потом уже идет перевоспитание. Я давно воспитана такой, какая есть, и переделывать меня поздно. Хотя и могу что-то поменять в себе, но только сама, если сочту необходимым и полезным. Но я должна этого очень захотеть. А если попытаться меня согнуть или сломать, ничего хорошего не жди. Никакого насилия я не переношу, и отвечать буду тем же.

– Все это очень правильно, – помедлив, кивнула наставница. – И именно благодаря своему независимому и одновременно отзывчивому характеру ты прошла большую часть испытаний. Слабому, нерешительному человеку, мечтающему, чтобы им во всем руководили и все за него решали, никогда не вырастить сильный синий дуб. Маг или магиня, внутренне согласные в любых отношениях на роль ведомого, никогда не сумеют удержать магическое растение под контролем. Тем более несколько дубов. Ведь они не просто деревья, а полуразумный симбиоз растения и магии. Именно поэтому я и считаю себя обязанной поговорить с тобой о вещах, которые ты считаешь сугубо личными.

– Говори, – обреченно махнула я рукой, начиная понимать, что если им с дедом втемяшилась в головы такая идея, то мне никогда не отстоять свое право на неприкосновенность личной жизни.

– Начну с истин, которые знает каждый подросток в нашем мире. Магу лучше выбирать себе спутницу жизни среди наделенных способностями девушек. Сразу предупреждаю твой вопрос – нет, никто не запрещает любить бездарных и жениться на них. О большой любви все мечтают так же, как и во всех мирах, где живут разумные люди. Она – великое чудо и дар небес, свет, помогающий нести непростую ношу жизни, и неизбывная боль. Ведь маги живут дольше и всю жизнь мучаются, осознавая, что однажды им придется проститься с любимой и остаться в

одиночестве. Об этом написано немало баллад, и юные маги, заранее опасаясь этой боли, стараются обходить стороной места, где собираются хорошенькие девушки без дара. А те, наоборот, охотятся за ними, как Дусена, желая иметь одаренных детей.

– А сделать так, чтобы способности развивались у всех, никто не пробовал?

– Мы, – создалась Шейна. – Но это оказалось невозможно. Хотя в нашем мире почти каждый имеет капельку дара, усилить всех до уровня мага удастся лишь межмировыми переходами. Но этот путь только для самых лучших.

– Значит, Дана и Леттенса вы сочли достойными?

– Им такая честь выпала почти случайно, – честно ответила наставница. – Но Леттенсу не просто повезло. Он пришел к нам с повинной и откровенно признал собственные ошибки и заблуждения.

– Шейна, а он ведь ментал? – задумалась я, – А не может он быть тем самым союзником Дуси? Смотри, как хорошо складывается: он теперь сильнее и находится в самой гуще событий, то есть имеет доступ ко всей информации.

– Не подходит, – возразила она. – Тот должен был помочь Дусе вернуться в этот мир и спрятать их с Бергом понадежнее. Ведь сразу соваться в города или на Тегуэнь они не стали бы.

– Дуся и сама могла заранее приготовить себе место, – продолжала рассуждать я. – Что ей стоило купить несколько отдаленных замков и поселить там преданных людей? И спрятать наворованные артефакты, ведь у Чезена их нет?

– Мы все это понимаем и уже ищем, – мягко перебила меня Шейна. – А с тобой я хочу побеседовать о другом.

Вот же упряmica. А я почти поверила, что успешно увела ее от копания в моих чувствах.

– Варья, ты все равно все сделаешь по-своему, – раскусила мои хитрости наставница, – но должна знать то, чего тебе никто до сих пор не объяснял. Все маги, которые ищут подруг, стараются придерживаться нескольких правил. Не выбирать магину сильнее, богаче и намного моложе себя. И это очень правильно. Несмотря на то что по судьбе мы – маги, одновременно остаемся и людьми. И хотя много лет усиленно учимся держать себя в руках, полностью искоренить мелкие человеческие слабости вроде зависти или ущемленного самолюбия невозможно. Хотя маги выдержаннее, рассудительнее и осмотрительнее бездарных, зато ранимее и чувствительнее. И брошенный в пылу ссоры упрек уже разрушил не один союз и даже замок. От обиды или в гневе маг способен кастовать заклинания, превышающие его обычный уровень в десяток раз. Потом он может свалиться без чувств, некоторые даже не смогли уползти от собственного огня, но сделанного уже не вернуть. И никто не желает такой участи.

– Шейна, я тебя не понимаю. Вы с Бесом говорите противоположные вещи. Он обещал мне толпы очаровательных поклонников, ты говоришь, что они струсят, если сочтут меня сильнее. Хотя я пока ученица без дома и без денег. У меня только Пуль, Котя и мураши... Кстати, где мы будем жить? Я позову Котю.

– Мы с Бесом говорим одно и то же. Только с разных точек зрения, – не повелась она на питомцев. – Молодые и самоуверенные ученики, подмастерья и даже мастера действительно не откажутся попытать счастья. А те, кто поумнее, будут присматриваться и ждать. Но зачем тебе они, если ты белеешь даже от намека, что с Данерсом беда?

– Просто я не люблю, когда обижают тех, кого я столько раз спасала.

– А Бес чувствует твою боль. – В откровенном взоре шеоссы светился упрек. – Ради чего ты обманываешь себя? И собираешься сделать больно Дану. Он ведь отлично знает, насколько твои способности сильнее и ценнее. Ты можешь в три минуты возвести приличный дом. Тогда как ему самому, чтобы купить хижину, придется несколько периодов жить в харчевне и лечить похмелье и синяки заезжих драчунов. Ведь селяне мгновенно прознают, кто поселился рядом с ними, и не доверят ему даже скотину.

– А у тебя или Винка разве не найдется для него работы? – встревожилась я.

– Сколько угодно. Но он не пойдет. Слишком гордый и самостоятельный. Такие люди не принимают подачек и ненавидят жалость. Он намерен добиться всего своим трудом.

– Легко сказать, – пробормотала я, представив, каково это – жить среди людей, которые считают тебя чудовищем. – А какие у него способности?

– В повседневной жизни очень нужные. Он водник, и как все водники – целитель. А еще ему доступна редкая грань ментальной магии – Дан может повелевать. Не каждый день и не в

обычных ситуациях. Эта способность пробуждается лишь в минуты опасности. Остановить обезумевшую толпу во время бедствий или гуляний под силу лишь таким, как он. Кстати, Бес говорит, в том мире такие способности тоже встречаются чаще остальных. Может, оттого, что менталам не требуется много магии.

– Шейна, мы вроде говорили о другом? Объясни, чем я могу ему помочь? Построить дом?

– Дан его не примет. Особенно от тебя, – устало вздохнула магиня, провела руками по лицу, разминая и снимая напряжение, и закончила совершенно другим, обыденным тоном: – Подлетаем.

– Шейна? Но ты же хотела дать совет? Или предупредить?

– Уже сказала. Теперь ты знаешь все тонкости, какие должны знать молодые магини, и только от тебя зависит, как использовать эту информацию.

– А вашим молодым магиням сильно помогают эти знания? Они всегда поступают правильно и никогда не делают глупых ошибок? – рвалась наружу внезапная обида.

Как будто я просила ее заводить такой разговор.

– Не всем. И не всегда. Мало знать, нужно еще и прислушиваться к своему сердцу, – хмуро бросила наставница и распахнула створки капсулы. – Иди буди подружку.

Глава тринадцатая

«Ладно, – рычала я про себя, сидя в опускающемся подъемнике, – можешь ничего не говорить. Я и сама уже догадываюсь, что это новое испытание. Не знаю, ради чего, всучить мне зеленую шубу вам уже удалось, и я даже почти готова что-нибудь посадить, раз так нужно. Но сейчас речь идет о моей жизни... и моих чувствах».

И я пока не уверена, что они именно те, каких ожидала лет с семнадцати, если не раньше.

Мечтала и пыталась представить, как это будет, читала книжки и видела себя на месте героинь – воображение у меня живое. И постепенно начала понимать, что никогда не приму любовь с налета. Вернее, сумасшедшую страсть, вспыхнувшую от единственного взгляда.

Бездну, в которую девушки прыгают очертя голову, как бабочки в огонь, и лишь позже, больно обжегшись, начинают осознавать, насколько лживо зачастую первое впечатление. А успешный, ухоженный и одетый «от кутюр» мачо просто не может быть добрым и сочувствующим, как Айболит. Состливые и честные не добираются до кресел директоров и банкиров, их отодвигают со своего пути и оставляют за бортом наглые, жестокие и беспринципные. Иным просто не создать и не удержать в руках успешную компанию, не обойти таких же пронырливых и жестких конкурентов. Закон выживания в среде хищников действует одинаково во все времена и во всех мирах. И никому не дано отменить его или обмануть.

Понимание неоспоримости этого факта однажды стало главным поводом и стимулом моих мечтаний о тихом, мирном парне с котенком в руках, но почему-то в последние дни я о нем даже не вспоминаю. И это, наверное, плохо – как измена самой себе, но никакого сожаления о растаявшей мечте я, увы, не чувствую.

– Идем, – позвала Шейна, отвлекая меня от невеселых размышлений и заставляя осмотреться.

Да, вот это замок! Самый подлинный из всех, какие я тут видела. Начиная с тропы, причудливо выходящей между огромными осколками скал, и кованого мостка через бурный поток, до флюгеров, поблескивающих на башенках неприступных стен и едва видного из-за них внушительного строения.

– Вам часто приходится воевать? – опередила мой вопрос Натка.

– Нет, – мило улыбнулась ей Шейна. – Лишь охранять свое жилье от просителей и торговцев. Все почему-то считают, что на этот раз они непременно сумеют убедить управляющего выдать помощь на шестую свадьбу или двадцатые похороны.

– Тут бывают эпидемии? – зависла моя однокашница.

– Только хитрости и наглости, – успокоила княгиня, прикладывая ладонь к руне, начертанной на окованной медью калитке.

Та мгновенно распахнулась, впуская нас в неширокий коридор, ведущий к внутреннему выходу из-под толстенной стены. Он был закрыт, но сбоку открылась неприметная дверца, и из нее появился немолодой привратник.

– Эйна Шейнассия! – искренне обрадовался он наставнице. – Проходите!

– А я долго еще буду ждать? – раздался из-за его спины высокий возмущенный голос, и, резко отодвинув стража в сторону, перед нами предстала молодая женщина.

После общения с Дусей я не взялась бы сказать точно, сколько ей лет, но на вид не более двадцати пяти. Хотя во взгляде, кроме едва сдерживаемой ярости, таилась и далеко не юношеская проницательность.

– Я пояснил эйне Кейлисии, – доложил привратник вопросительно поднявшей бровь Шейне, – что к тэйну Данерсу никого пускать не разрешено. Но она не уходит.

Меня как холодной водой окатили. Захотелось бежать отсюда куда глаза глядят, и я попыталась бы использовать артефакт, но не видела ни одной открытой двери. А не нарушать правила безопасности меня всю жизнь учил Бес, и это стало моим принципом.

– Зачем тебе к нему? – холодно осведомилась княгиня у явно неожиданной гостьи на своем языке.

– Проведать, поговорить. – Невеста инквизитора вдруг заговорила плачущим голосом, и вид у нее сделался несчастным, как у бедной сиротки.

– Десять слов, и в моем присутствии, – сурово отрезала Шейна. – К нему никого чужих не допускают.

– Но ты же идешь! – на миг снова прорвалось в голосе гостьи недовольство.

– Я имею право. – Шеоссу было не так-то просто сбить с толку.

Она больше не глядела на Кейлисию, а словно торпеда направлялась прямо к распахнутой привратником двери во двор. Мы с Наташкой тихо, как мыши, шли следом, старательно изображая немых и глухих.

– Согласна! – крикнула княжна и ринулась вслед за нами.

Жаль. А я так надеялась, что ей не хватит здравого смысла.

Через выложенный узорной плиткой дворик мы прошли молча и чинно, так же поднялись на ступеньки широкого крыльца и вошли в холл. Или приемный зал, тут не принято приглашать неожиданных гостей дальше.

– Принеси сюда тэйна Данерса, – сухо скомандовала кому-то наставница, устраиваясь в одном из стоящих в центре кресел.

Мы с Наткой, не сговариваясь, заняли диванчик чуть в стороне.

Невеста Данерса осталась стоять, нервно крутя в руках кружевной платочек.

Мне прежде казалось, что, попав в подобную ситуацию, я либо сгорю со стыда, либо рвану прочь, как загнанный зверек. А вот теперь почему-то упорно сидела и старательно делала невозмутимую мину. Словно это не я еще пару часов назад мучилась вопросом, следует ли проводить инквизитора. И как будто вовсе не мне сейчас было так больно... и обидно. За себя, что едва не влезла в чужие отношения, и за деда, не сумевшего верно определить эмоции инквизитора и нагнавшего паники.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила вдруг Шейна, и я сначала не поняла, с кем это она.

А потом, подняв взгляд, увидела летевшее в нашу сторону мягкое большое кресло, в котором полулежал Данерс. Светлая простая рубаха застегнута под горло, ноги и туловище по пояс замотаны вязаным пледом. А лицо и руки такие же бледные и изможденные, как тогда, в камере.

И едва разглядев впалые щеки и темные круги вокруг глаз инквизитора, я очень четко поняла, что теперь меня отсюда никакая невеста и силком не вытолкнет. Пусть хоть лопнет от злости, но я целитель и никогда не оставлю друга в таком состоянии.

А все остальное сейчас совершенно ни при чем.

– Спасибо, неплохо, – слабым голосом бодро солгал Дан и строго глянул на невесту. – А ты зачем пришла?

Я едва рот не открывала от потрясения, услышав этот вопрос. Нет, не смысл меня так удивил, а тон, каким он был задан. В этот миг в тихом голосе магистра слышалось пение закаленной стали боевых катан, и о том, что он умеет говорить ТАК, до этого мгновения я даже не подозревала.

– Проведать... – она попыталась сделать оскорбленное лицо, но быстро поняла, что ей никого не удастся пронять таким способом, – и поговорить.

– О чем? Ты принесла мой браслет?

– Нет, – торопливо солгала женщина, пряча руки за спину. – Я хотела спросить, почему ты так со мной поступаешь? Почему отказался от Дерлита, не посоветовавшись со мной?

– Нашлись добрые люди... Приютили, обогрели, обобрали... – ехидно проворчала я, пододвигая ему гусиный паштет с гренками и кружку какао. – Так я жду.

– А можно мне тоже задать вопрос? – пытливо глянул Данерс, неспешно намазывая на гренки паштет.

– Конечно, только по очереди. Я первая задала.

– А я старше.

– Это недостаточно веский довод, чтобы нарушать очередь.

«Тем более не в мою пользу», – добавила мысленно.

– Хорошо, – помрачнел он. – Но раз такое правило, потом ты ответишь на три вопроса. Обошел. Причем легко. Ну да, на его стороне житейский опыт.

– С удовольствием, – лучезарно улыбнулась в ответ. – Хоть на пять. А потом ты еще перекусишь и пойдешь спать, тебе сейчас это полезно.

– Ладно, – сдался магистр, помолчал и нехотя произнес: – Ты же тогда тоже ощутила, что портал вдруг начал делиться?

– Разумеется, – кивнула я и мстительно загнула на руке один палец.

– Тогда почему толкнула ко мне своих друзей, а сама пошла в другое место?

– Вы мне казались как сильные призрачные лапы, и обе тянули к себе. Но одна лапа показалась своей и надежной, и я толкнула к ней Настю с ребенком. Потому что вторая тянула все мощнее, а я точно знаю, насколько проще сражаться, когда не нужно никого прикрывать.

Договорив, я загнула второй палец и ожидающе уставилась на Дана.

– А я от тебя такого не ожидал... Вернее, не хотел сдаваться, – тяжело признался он. – И тянул до последнего...

– Дан, об этом мне тоже сказали. И что ты отдал часть жизненных сил, – не сдавалась я. – Но сейчас мне хочется знать, почему ты не лечишься? Неужели веришь в сочувствие князей и обвинителей? Думаешь, они тебя пожалеют, если увидят в таком виде?

– Кто такие обвинители? – снова попытался увильнуть он, и я загнула очередной палец.

– Те, кто предъявляют иск. А у тебя должен быть защитник или адвокат. Кого-нибудь уже выбрал? Нет? Что, на самом деле? И шеоссы никого не предложили? – Такая несправедливость возмутила меня до глубины души. – Тогда я буду твоим адвокатом и защитником, и не вздумай спорить. Но сначала наберись мужества и ответь на вопрос.

– Все просто, – удрученно буркнул он, отводя взгляд. – Если я сейчас начну лечиться магией и быстро поправлюсь, то потеряю способности. Не полностью, конечно. Но стану слабее, чем двадцать лет назад.

– А шеоссы ничем не могут помочь? – Меня волновал только один вопрос.

– Они сделали все, что могли, – тихо признался Дан. – Теперь я понял, как не прав был прежде.

– Разве ты один? – отмахнулась я, понимая, что сейчас никак нельзя позволить ему посыпать голову пеплом. Иначе потом начнет жалеть, что показал свою слабость. – Они провели весь мир. Дед велел мне держаться подальше... впрочем, я тебе уже рассказывала.

– Ты не договорила, уснула, – с улыбкой напомнил Дан. – Но я и сам уже сообразил, что ты шеосс. Только никак не могу понять, когда успела?

– Я сама не понимаю, как Шейне удалось так ловко меня охмурить, и теперь я самый молодой шеосс вашего мира.

– Нашего мира... А что было там, куда ты попала?

– Тебе не сказали? – удивилась я, но начала рассказывать, заново переживая и страх, и ненависть, и сделанные ошибки.

Почему-то с Данерсом я могла спокойно говорить на любые темы и отвечать на все вопросы, не ощущая ни смущения, ни раздражения. А когда дошла до того, как утратили свои личности Дуся с моим злобным отцом, вдруг четко осознала две странности. Слишком уж легко мне с ним общаться, словно мы знакомы не несколько дней, а по меньшей мере сидели в одной песочнице.

Да еще Шейна потерялась так кстати и так прочно, что меня уже тянет ее поискать.

– А какие способности у тебя усилились после перехода? – резко оборвав рассказ, задала я инквизитору внезапный вопрос.

– Варья? – изумился Данерс и встревоженно заглянул мне в глаза. – С чего ты о них вспомнила?

– Отвечай, – прикрикнула строго.

– Больше всех – магия воды, теперь я полноценный водник. Ну и целительство, разумеется, – цедил он сквозь зубы, а на лице стыла маска обиды, но я ей пока не верила. – Стали сильнее и способности эмпата: врожденная – повеления и выработанная – доверия. Ну и добавилось умений в магии воздуха.

– Понятно, – подумав, вздохнула облегченно, я и сама не очень умею управлять новыми способностями.

Кроме того, магический дар – это ведь не бра и не комп, по желанию не выключишь. И от этой второй натуры никому из нас никуда не уйти, просто надо принимать как данность.

– Варья, – справившись с собой, наконец прервал затянувшееся молчание инквизитор, – ты мне не ответила, почему это вдруг тебя так заинтересовало?

– Просто показалось, забудь, – вновь отмахнулась я. – Лучше скажи, как по-твоему, куда лучше пристроить моих так называемых родичей?

– Бес верно сказал, им нужно изменить внешность и имя, правильно воспитать и отпустить. Это уже другие люди, и старые провинности не должны висеть у них на шее. Да и всяких интриганов нечего соблазнять, – уверенно заявил он и тихо добавил: – А испытывать свои способности на тебе я никогда не смогу.

И это было сказано так веско, с таким глубоким внутренним убеждением, что меня пробрало едва ли не до слез. Но не найдя, что бы сказать в ответ такое же значимое, я упорно продолжала молчать.

– А теперь еще два вопроса, – подождав, со вздохом вернулся к прежнему разговору Дан и озадаченно смолк, рассмотрев мои сжатые кулаки, на которых не осталось ни одного незагнутого пальца. – Что это значит?

– На каждый твой вопрос я загибала палец, а когда кончились на руках, начала мысленно загибать на ногах, – с нарочитой печалью сообщила в ответ. – И у тебя больше нет ни одной попытки.

– Как это? – опешил он и припомнил: – Ну да, я заметил. Еще хотел спросить...

– Поздно. Время истекло. Сейчас ты отправляешься спать, а потом поговорим.

– А когда ты еще приедешь? – не скрывая разочарования, осведомился Данерс, и не подозревая, как греет мне сердце его грустный взгляд.

– Откуда? – устала на него с деланным изумлением. – Со второго этажа? Как немного отдохну, так и приду. Сегодня буду ночевать здесь.

– Но это запрещено! – встревожился маг.

– Было запрещено, пока у тебя не было адвоката, – авторитетно объяснила я. – А адвокату можно все. Даже проводить тебя до камеры.

Хотя и близко не уверена в собственном знании земных законов, но ведь остальным это неизвестно? Да и не Земля здесь, значит, могут быть любые нюансы.

Позвав Пуля, села верхом и поехала следом за креслом Дана, пытаюсь представить место, где его держат, и заранее стискивая от возмущения зубы.

Однако камера оказалась обычными комнатами. Маленький кабинет и удобная спальня. Даже решеток и замков нигде нет, и мне оставалось только попрощаться и отправиться на поиски Шейны.

– А как адвокат ты можешь ответить? – догнал меня у двери вопрос инквизитора.

Да, недолго мне удалось праздновать победу, опыт в допросах так просто не переиграть.

– Да.

– Скажи... тебе не хочется узнать про Кейлисию? – Данерс спросил вроде равнодушно, но пальцы, сжимавшие плед, замерли настороженными зайчатами.

– Нет, – твердо ответила я и, не желая дальше развивать эту тему, мысленно прикрикнула на Пуля.

В просторную гостиную, где ощущениями шеосса еще издали отыскался теплый силуэт наставницы, паук домчал меня за считанные секунды.

– Всем привет! – Беззаботно поприветствовав обнаруженных вместе с Шейной магов и шеоссов, улынулась им фирменной улыбкой продавщицы художественного салона, как именвала магазинчик моя совладелица. – Данерс выбрал меня своим адвокатом. Я приняла его предложение.

– Кем-кем? – Винк даже потряс головой. – А можно поподробнее?

– Это защитник прав подозреваемых и ответчиков, – пояснил, отрываясь от каких-то амулетов, непонятно когда успевший прибыть сюда Бес. – И не смотрите на меня так. Для меня это тоже полная неожиданность.

– А для меня большой сюрприз, – в тон ему ответила я, – что обвиняемым не положены защитники. И твое присутствие здесь.

– Пришел за тобой, – скупно сообщил Бес, но мне как-то не поверилось в это утверждение. Однако говорить этого вслух не стала. Наоборот, улыбнулась деду огорченно и немного виновато:

– Зря... сегодня собираюсь переночевать тут. Шейна, мне найдется место или самой позаботиться?

– Я тебя забираю, – не глядя в глаза и продолжая копаться в кучке бижии, объявил дед самым непререкаемым тоном.

– Не получится, – отказалась я, улыбаясь еще более несчастно, и вдруг вспомнила, как строила похожие гримасы отвергнутая невеста инквизитора.

От отвращения и желания ни в чем не походить на нее все в душе мгновенно вскипело, и я даже, кажется, чуть слышно зарычала. Но тут же опомнилась, взяла себя в руки и уставилась на деда самым невинным взором.

Но он уже что-то почувствовал, резко повернул голову и взгляделся в мои глаза с подлинной тревогой.

– Варюха?

– Ненавижу... – выдохнула с чувством, не в силах сдержать обиду на его лицемерие, – понимаешь? Ненавижу, когда ты лжешь. Пусть все другие хоть изоврут, но ты не смей.

– Варя! – Он сорвался с места, обхватил меня руками, прижал к груди, как в детстве. – Ты все не так поняла!

– Мне плевать, как я поняла! – бушевало во мне преданное доверие. – Но ты лгал и даже не подумал, что я наизусть тебя знаю! Бабушка сейчас сказала бы: «Вы влипли, Сергей Петрович, имейте мужество признать».

– Ну да, – вздохнул он, усаживая меня на диван. – Ты права. Мы готовим особую операцию, и потому никаких адвокатов у Дана не будет. И тебя тут тоже быть не должно, ты не вписываешься в план.

– Значит, он мне соврал, – мгновенно сообразила я, – когда объяснял, ради чего изображает узника концлагеря. И эта... невеста... она должна была уйти отсюда?

– Она уже ушла, – со вздохом сообщила Шейна. – Нам ведь нечего вменить ей в вину. Попытка навредить бывшему жениху не считается, маги в таких ситуациях вообще очень несдержанны.

– Да? – задумалась я, и произошедшее в холле вдруг повернулось ко мне новым ракурсом. – Так он специально ее злил?

– Она и сама нарывалась, – мрачно пробурчал дед, но я уже все сложила.

И обозлилась на них на всех так сильно, как не злилась даже на Дусю. Одно дело, когда тебе строит гадости чужой по духу человек, и совсем другое, когда это делают свои.

– Варя, ты все неправильно поняла! – спохватился Бес. – Это случайно совпало...

Он снова ринулся ко мне, но врезался в мгновенно выросшую перед ним стеклянную стену. И, наверное, больно ушибся, потому что ругнулся и начал тереть лоб.

Но я его не пожалела... впервые в жизни. Мне тоже было больно, стократ больнее, и я, как последний мазохист, собиралась сделать эту боль хронической. Чтобы больше никогда не попадать в ловушку под названием «дружеское доверие».

Пуль примчался на зов зеленой молнией и через пару секунд нес меня к окну мимо скорбно кривящихся магистров.

– Варя! – отчаянно позвала наставница, и я, приостановив паука, повернулась к ней.

– Тебе нельзя брать учеников, Шейна! – с нажимом произнесла, глядя в темнеющие от обиды глаза. – Ты ничего не понимаешь в педагогике. И методы у тебя как у армейского прапора или боцмана... А может, и хуже. Они не влезают сначала в душу, чтобы потом все вывернуть там наизнанку в поисках детских скелетиков. Если хочешь, чтобы тебе верили, никогда не хитри сама и попытайся верить другим.

– Варя, стой! – умудрился обойти стену дед. – Ты будешь после жалеть!

– Уже жалею, ты даже не представляешь как! У меня была нормальная жизнь и нормальные мечты, а ты сунул меня в эти авгиевы конюшни и теперь ждешь благодарности? Забудьте мое имя и постарайтесь не попадаться на пути!

– Варья... – безнадежно окликнул неизвестно когда появившийся здесь Данерс, но я, не оглядываясь, показала ему кукиш:

– Никогда!

А в следующий миг нас поглотила черная пасть портала.

Глава четырнадцатая

– Будешь жалеть... – всхлипывала я, создавая крохотную яхту, смутно похожую на ту, что подарила Винку.

Первоначальное намерение поселиться где-нибудь в глухом местечке пришлось отбросить сразу, как только прорыдалась. Шеоссы будут чувствовать меня в любом уголке, а ходить по лесу без шкуры опасно. Как выяснилось, в здешних чащах водятся не только дикие звери, но и нечисть. Правда, очень опасливая и хитрая, но мне от этого не легче.

Поэтому мы будем бороздить океан в поисках свободного островка и однажды станем местными робинзонами. От этой перспективы снова защипало в носу, и на глаза навернулись слезы. Вот что плохого я им сделала? Спасала, лечила, ловила террористов, или как их еще можно назвать? И ничего не ждала взамен, только понимания и человеческого отношения. И пусть бы это была новая проверка Шейны, но дед! Он ведь изучил меня наизусть! И прекрасно знал, как я ненавижу ложь, интриги и проверки на вшивость. Честного человека такие могут только оскорбить, а любой интриган давно знает способы обойти любые ловушки. И отличный пример тому – Дуся или сегодняшняя княжна. Ведь она вовсе не дура и не могла не понимать, что браслет придется отдать. Но все же тянула, продолжая накалять обстановку до тех пор, пока не наступил подходящий момент швырнуть украшение на пол, оставаясь при этом невинной оскорбленной овечкой.

– Два сапога – пара, – сердито зашипела я. – Разыграли как по нотам.

Послышался непонятный шорох, заставивший меня забыть про обиды и поспешно оглянуться. Кусты зашевелились, хотя не было ни малейшего ветерка, и вдруг ошетинились сотней мелко подрагивающих усиков. А в следующий миг на них проросли черные яблоки мурашиных голов, внимательно озиравших раскинувшийся перед ними берег.

И тотчас из-под веток бесшумно вынырнула здоровенная черная бархатная туша и ринулась ко мне, как обычный щенок.

– Котя! – радовалась я, глядя его умную голову, потом оглянулась на мурашей, застывших вокруг Пуля в боевом построении, и мысленно приказала уgomониться. – Это ваш новый товарищ, вернее, командир. Или, лучше, вожак. Пуль, это твои помощники. Забирайтесь в лодку, пора покинуть этот негостеприимный берег.

– Что означает этот знак? – Голос главного инквизитора был тих и бесцветен, но все находящиеся в комнате магистры дернулись, как от резкого окрика.

Столько силы и ледяной ярости прозвучало во внезапно заданном вопросе.

– Это кукиш, – морщась, как от нестерпимой боли, буркнул Рэйльдс. – Отказ... в грубой форме.

– То есть, – в глазах инквизитора опасной бритвой сверкнул гнев, – ты сейчас безжалостно растоптал не только мою жизнь, но и любимой внучки заодно?

– Данерс, – теперь морщился и Винк, – но ты же понимаешь, ради чего...

– Конечно, понимаю, – ядовито ухмыльнулся тот, и его промороженный, как сталь в северных ущельях, голос рассек застывшую тишину презрительным обвинением: – Ради кучки побрякушек, которые вы сами просвистали, доверив свои ценности бесстыжим мошенникам и интриганам. И теперь пытаетесь плести такие же интриги, не брезгуя грязными способами.

– Данерс! – возмутился Эдирес, еще почти такой же бледный и изможденный, как сам инквизитор. – Ты сам согласился на этот план!

– Но и подумать не мог, что вы будете действовать такими варварскими методами, – отрезал тот. – И пусть бы ты или Тобенс... но ее дед, о котором она говорит как о светлом духе! И эйна

Шейнассия! Варья правильно сказала – тебя к ученикам и близко подпускать нельзя! Ты же за их поступками не видишь душ, пытаешься выжать человека, как прачка тряпку.

– Данерс, я понимаю... – Губы княгини дрожали от боли и обиды, но договорить он не дал:

– Что именно? Если понимаешь, скажи, кого ты в ней видишь? Способную ученицу, которую нужно вывести на новый уровень, я же верно догадался? Ну так мне это несложно, я маг уже почти тридцать лет. А она несовершеннолетняя девчонка, и ничего не значит тот факт, что в ее мире годы короче. Варья – дитя нашего мира и стала магинею только несколько дней назад. Несколько дней, вдумайся, Шейна! И она уже шеосс! А во сколько лет добралась до этой высоты ты сама? В сто? Или позже? И какой у тебя самой к тому времени был опыт по тренировке выдержки и самообладания? Причем ты воспитывала в себе эти необходимые магам качества годами, в спокойной обстановке, при помощи внимательных и благожелательных учителей. И никто тебя не предавал, не сдавал инквизиции и не бросал в глубокие ловушки. Никто не пытался сломать и прогнуть под себя! Повторю: несовершеннолетнюю, ничего не умеющую девчонку с едва пробудившимися способностями! Вы хоть помните себя в ее годы? На кого из вас свалилась необходимость спасти умирающего в чужом мире единственного родного человека, а потом отбиваться от всевозможных претендентов на вашу жизнь и свободу? Кто из вас сумел бы не только выжить и не подчиниться, но и победить? Ну, хоть раз не солгите самим себе!

– Данерс! – рявкнул Авинкес. – Прекрати! Все уже прониклись, хотя мы и сразу все это знали. Но ты же сам требовал, чтобы ее не было в команде!

– Наивно считал, что вы найдете ей интересное занятие, пригласите к кому-нибудь в гости... – Голос инквизитора внезапно треснул, сломавшись, как перекаленный клинок. – А вы зачем-то притащили сюда... У Шейны странные идеи.

– Это была моя идея, – глядя мимо инквизитора в окно, безжизненно отозвался Рэйльдс. – Думал, убедится, что с тобой все в порядке, и отправится в мой замок. Про адвоката даже подумать не мог и сглупил, начал спорить. Забыл, что Варя никогда не откажется помочь, особенно тебе.

– Где она? – осторожно осведомился Эдирес. – Вы же ощущаете?

– Мы даже следим, – хмуро фыркнул Авинкес. – Но подойти никто не смог, этот паук – настоящий монстр. А сейчас она создала лодку, собрала всех питомцев и отправилась в море.

– В каком месте? – мгновенно подобрался Данерс. – Отправьте меня туда порталом. Да думайте побыстрее, не жмитесь! Чем дольше она будет одна, тем хуже. И не бойтесь, я вернусь.

– Никто не боится, – огрызнулся шеосс. – Но тебе бы переодеться...

– Не до того, – отмахнулся инквизитор. – Отправляйте.

На берег небольшой бухточки, неподалеку от Нелтвена и поместья Шейны, маги пришли вчетвером. Торопливо оглядели следы, оставшиеся в самом дальнем от дома и запущенном уголке пляжа, и уставились на еле заметную вдали светлую точку.

– Лодочку создала совсем маленькую, – пояснил Винк. – Может, у нее энергии мало?

– Возле воды всегда быстрее пополняется, – буркнул, хмурясь, Бес и глянул на Дана. – Ну и как ты ее догонишь?

– Волну создам. – Присев, инквизитор опустил в воду ладони и к чему-то прислушивался.

– Давай я тебе хоть маленький плотик сделаю? – тихо предложил Винк.

– Не надо, водники не тонут, – ответил за Данерса дед Вари и небрежно, словно о чем-то незначительном, предупредил: – Но помни, пока девочка не согласится взять браслет, руки держи от нее подальше. Иначе пожалеешь.

– Может, хоть еды ему с собой дать? – отстраненно поинтересовалась Шейна, старательно глядя в сторону.

– Морской капусткой перекусит, – снова съязвил Бес. – Ему полезно. Чтобы в следующий раз болтал поменьше и не совался куда не звали.

– Теперь я во всем виноват? – возмутился Данерс. – Это вы ее зачем-то привезли!

– Мы все сделали, чтобы у нее не появилось желания тебя проведать, – миролюбиво пояснил Винк. – И твою невесту почти период у привратника продержали.

– Фиктивную невесту, – жестко поправил Данерс. – И теперь уже, слава небесам, бывшую.

Ладно, я ушел, постараюсь до ночи вернуться сюда же.

Прыгнул в море на гребень подкатившей волны, развернул ее ловко, как выученную лошадь, и помчался вдогонку за тающим вдали светлым пятнышком.

– Мы на всякий случай дом освободим! – крикнул вслед Винк, помолчал и задумчиво спросил: – Неужели удалось?

– Я бы не очень надеялась, – мгновенно ныряя в шкуру шеосса, мрачно усмехнулась Шейна. – Видели, какая у нее восприимчивость и реакция?

– Прежде Варя была упрямее и медлительнее, – расстроенно признал Бес, – зато доверчивее. Вы не представляете, какую боль она испытала. Если бы знал заранее, никогда бы не согласился на этот план. Лучше просто запер их где-нибудь подальше.

– Представляем. Я тоже ощутила, – печально качнула головой княгиня. – Но шеосса невозможно запереть, и остановить – тоже. Нам пора, времени на подготовку очень мало.

– Уходим, – кивнул Винк, тоже меняя обличье.

Последним зеленую шубу накинул Рэйльдс и, лишь на миг оглянувшись на море, где уже потерялась одиноко летящая наперекор всему волна, помчался за собратьями.

– Рыбы, рыбы! Нет у меня рыб! – бурчала я, поглядывая на Пуля, уцепившегося за корму двумя лапами и слаженно болтавшего в воде всеми остальными.

Ритм он поймал не сразу, а скорость увеличил только после того, как я добавила ему умение преобразовывать нижнюю часть конечностей в плавники и ласты. Причем по его собственному усмотрению.

В первые минуты лодку штормило. То бросало из стороны в сторону, то крутило на месте, то вообще волокно задом наперед. А за кормой то вставал мощный фонтан брызг, то металось не менее двух десятков разнообразных шупалец, однако экспериментам Пуля я не мешала.

Лишь создала себе вместо платья купальник и шляпу типа сомбреро. Да герметически заперла единственную каюту, чтобы после не заниматься откачкой воды.

Постепенно, методом проб и ошибок Пуль нашел оптимальный вариант, и теперь мы мчались неизвестно куда, наслаждаясь солнцем и свободой. Я лежала на носу в шезлонге, глядя вперед, а Котя и мураши расположились на корме. Для них пришлось создать навес и охапку свежего сена, и они тихонько копошились, выбирая из корзинки самые спелые яблоки. Время от времени пытались угостить и Пуля, но он приспособился на ходу выхватывать из воды зазевавшихся рыбок. Порадовавшись сообразительности паука и похвалив его за находчивость, заодно велела изредка делиться уловом с Котей. А еще обливаться водой, если будет жарко.

И вскоре на моем судне властвовали покой и порядок. Но не в душе. Раз за разом прокручивая в памяти произошедшее и совершенно не узнавая саму себя, я расстраивалась все сильнее. Вот с чего мне вдруг приспичило обвинить деда во лжи? Он и прежде никогда не открывал своих замыслов, особенно при посторонних. А сейчас они задумали какую-то операцию – несомненно, тайную. Ну и зачем мне было знать, кого собрались ловить шеоссы и верховные магистры? Если все мои враги уже пойманы и наказаны?

И даже если бы мне вдруг захотелось влезть в их взрослые интриги, то можно было подойти к делу более творчески и деликатно.

Разумеется, я отлично понимала, что сама заранее накрутила себе нервы разговором с Шейной, да потом еще эта хабалистая невеста, как назло, под настроение попала... Но ведь позже мы с Даном очень неплохо поговорили?

Тогда с чего я так сорвалась на Шейну?

И внезапно поняла. Мне вдруг что-то в ее поведении показалось неправильным, лживым, причем именно в последний день. Она и до этого постоянно темнила, все время проверяла, ни разу не подсказала правильный путь... Но тут вдруг ни с того ни с сего начала давать советы на самые личные темы.

Хотя у меня никаких особых вопросов и не было, пока не встретила эту злобную невесту. Но зато теперь начинаю понимать, что в конце концов они оказались правы и Дан нравится мне не просто как друг. Но тогда ради чего дед так упорно старался отправить меня в свой замок?

Неожиданно узнал про Данерса что-то новое или намеревался проверить его чувства разлукой? Но при чем тогда их операция и изможденный вид инквизитора? Может, меня отправляли, чтобы я не расстраивалась, глядя на этого доходягу?

Лодка мчалась все дальше в море, и с каждой минутой становилось все яснее, что ответы на эти вопросы остались там, в замке, который мне теперь никогда не найти самой. Ведь в аржабле я

была занята разговором и за направлением полета не следила, а потом не удосужилась хоть на миг надеть шкуру, которая может точно определить, где находится любой из дубов.

И если предположить, что меня разыграли как по нотам, специально отправив куда подальше, то операция ожидается далеко не безопасная. Но я ведь и не рвалась в герои и спасатели, достаточно было сказать мне, что сегодня в бой идут одни старики.

Значит, дело не только во мне? Или вовсе не во мне?

И тогда, выходит, я в этой каверзной интриге – всего лишь приманка? А кто же тогда дичь?

Словно в ответ на этот вопрос, за спиной засуетились, зашуршали сухой травкой мураши, и я оглянулась проверить, в чем дело. И зависла на несколько мгновений, взирая на догоняющую нас волну, несущую распластавшегося на гребне пассажира. Опознать смельчака с первого взгляда оказалось непросто. Ничего, кроме потемневшей от воды макушки да обтянутых светлой рубахой плеч, разглядеть пока не удавалось.

Сработал метод исключений. Накинув на пару секунд шкуру шеосса, я убедилась, что к моим новым братьям он не имеет никакого отношения. Зато однозначно – маг. А мне известен только один одаренный мужчина, владеющий способностью подчинять воду, и как раз у него есть веский повод догонять нашу теплую компанию.

Приказ Пулю не потребовался. Едва волна добралась до нашей лодки на расстояние нескольких метров, паук стремительно выбросил необычайно длинное щупальце и выхватил инквизитора из воды. И, не останавливая замаха, шлепнул к моим ногам.

– С прибытием, – насмешливо поздравила я, косясь на волну и гадая, окатит нас или нет.

Но она вмиг осталась позади, видимо, Пуль тоже не жаждал купаться. Успокоенно повернувшись к гостю, я обнаружила странную картину. Данерс сидел, уткнувшись лицом в колени и крепко обхватив их руками, словно провинившийся, ожидающий порки. Мокрая рубаха, та самая, в которой я видела его в замке Линса, облепила худую спину, со спутанных волос стекали тонкие струйки.

– Дан, – озадаченно помолчав, решила начать с насущных проблем, – у тебя хватит сил высушить себе волосы?

Одновременно я трансформировала его одежду в длинные светлые шорты и легкую батистовую рубаху а-ля принц.

– А ты... уже оделась? – как-то нерешительно спросил он, не поднимая головы.

– О-о! Между прочим, на мне купальник, – оскорбленно фыркнула в ответ. – Я купаться собиралась. А ты уже видел меня и без одежды.

– Не видел, – буркнул он, не меняя положения. – Я глаза закрывал.

– Ладно, – сдалась я, создавая себе легкое платье-сарафан из индийского маркетизета. – Оделась. А теперь скажи, зачем ты меня преследуешь?

Ну да, и сама не наивный чукотский мальчик, догадываюсь. Но вслух этого не скажу и за все сокровища всех миров. И не от вредности или робости, ничего подобного и близко не ощущаю. Просто не смогу, и это сильнее меня.

– Я не согласен, – поднял он голову и строго глянул мне в глаза, – на кукиш. Это была не моя идея – привести тебя туда. Я их просто попросил деликатно устранить тебя от этого суда и всей операции.

– А я не согласна с твоим мнением, – выговорила нарочито медленно, ощущая, как вновь заливает душу обида. – Ты почему-то считаешь меня бойкой авантюристкой, любительницей всяких приключений и тайн. А я, наоборот, никогда такой не была и даже в игре выбирала ремесло лекаря, а не воина. И в детстве ни с кем не дралась. А здесь просто пришлось спасать свою жизнь. До глубины души ненавижу, когда мне делают больно или пытаются превратить в марионетку. Потому сегодня и ругалась. Они явно придумали какую-то ловушку и не могли сказать просто: «Варя, посиди тихо в сторонке». Я бы заставила Котю выкопать дзот и на неделю туда засела. Но они и деда подключили, и это было большее всего. Я ведь привыкла ему доверять и сразу почувяла ложь.

– Варя... – Оказывается, маг уже сидел рядом, нежно обнимая меня за плечи, и бережно стирал пальцем мои слезинки.

Его худое лицо было искажено выражением непомерного страдания, и я почему-то верила в его искренность.

– Рэйльдс обещал, – огорченно вздохнул Дан, осторожно укладывая мою голову себе на плечо, – наказать меня, если протяну руки, пока ты не взяла браслет.

– Не пойму, – огрызнулась я тихонько, боясь нарушить ощущение тепла и защищенности, – с чего он вдруг принялся так рьяно пристраивать меня замуж?

– А ты не хочешь брать у меня браслет? – испортил всю прелесть момента вопрос Данерса. Я даже зубы стиснула от досады, не желая сделать ситуацию еще хуже рвущимся на язык резким ответом. Ну вот кто его учил так предлагать девушке свою руку и сердце?! Пришлось собрать все самообладание, чтобы смолчать, притворившись глухой.

– Варья? Ты рассердилась? – В голосе Дана слышались боль и разочарование, и я вдруг осознала очень отчетливо, что он может никогда больше не решиться повторить свое предложение.

– Нет, – сказала чистую правду и сразу ощутила, как облегченно расслабились держащие меня ладони, стали теплее и чуточку смелее. – Но не знаю, как объяснить... Браслет, который носила эта женщина... мне неприятен, как чужие стоптанные туфли.

– Но здесь у меня другого нет, – расстроился Дан.

– А тебе обязательно нужно вручить его срочно? – Вместе с облегчением на меня накатила нервный смех. – До берега не подождешь?

– Но мы же плывем не туда?

– Уже поворачиваем! – Я послала неслышный приказ Пулю, и моя команда обрадованно засуетилась.

Это что... все они слышат мои мысли?

– Спасибо, – благодарно шепнул Дан, опасливо целуя мои пальцы, и сделал неожиданное признание: – Через десять дней я бы не решился тебе его предложить.

– А что случится через десять дней? – мгновенно насторожилась я.

– Пока не могу сказать, – вздохнул Дан. – И не обижайся, пожалуйста, я клятву давал. И как только доберемся до берега, должен уйти. Потому и хотел, чтобы у тебя остался мой родовой браслет. Лишь до тех пор, пока я не вернусь и не принесу другой.

Вот теперь я все поняла, и мне снова стало стыдно. Он вовсе не желал пристроить потертую бижуху в хорошие руки, а пытался оставить меня в статусе своей невесты. И с этого момента я начинаю всерьез страшиться операции, которую они задумали.

– Я согласна, – протянула ему правую руку. – Давай свой браслет.

Выражение счастья на лице мужчины, который как-то незаметно и почти против моей воли занял у меня в сердце лучшее место, примирило с необходимостью таскать тяжелый, старинный платиновый браслет, украшенный десятком камней и какими-то символами.

– На правой символ семьи носят вдовы. – Нежно поцеловав запястье, Данерс осторожно поменял поданную ему руку. – Невесты носят на левой. И я очень надеюсь, что тебе еще лет триста не придется снимать с нее мой браслет.

И не успела я ответить, как на левом запястье плотно защелкнулся блеснувший камнями браслет. Магистр явно спешил застолбить захваченную территорию.

– Начинаю ощущать себя трофеем, – буркнула смущенно, разглядывая макушку нежданно обретенного жениха, нежно целующего мои пальцы. – Как-то очень быстро все происходит... ты хорошо подумал?

– Твой вопрос немного запоздал, – глаза Дана лучились смехом и невероятной нежностью, – но вполне закономерен. Да, любимая, я подумал очень хорошо. Я думаю о тебе с той самой минуты, когда ты светлым духом-спасителем возникла в моей камере. И никогда еще не был так уверен в своих чувствах. Ты самое лучшее, что случилось в моей жизни, я помню каждое твое слово и каждый взгляд...

Он смолк, пытливо заглядывая в мои глаза, и на какое-то время я потерялась в смешении ощущений и чувств, во внезапной смелости и восторге.

– Я тоже помню каждое слово, – отдышавшись от первого поцелуя, растроганно призналась в ответ. – Ты сказал: «Рановато явился, бывший друг мой Жетмос».

– Ну да, – по лицу Данерса мелькнула мрачная тень, – тогда мне не верилось во внезапных спасителей. Но ты немного ошиблась, я не знаю никого с таким именем, тем более из числа «друзей».

– Дан, – терпеливо начала разжевывать ему очевидную для самой истину, – у меня отличная память на лица и имена. Я же работала продавцом, там нельзя ошибаться с именами выгодных заказчиков. А в твою камеру попала уже шеоссом. А у них, как мне объяснили, память и вовсе

безупречная. И это суровая необходимость при таком образе жизни. Ни один не имеет права что-либо перепутать.

– Но я ведь должен его помнить... если, по твоим словам, он был главным мучителем? – осторожно попытался убедить меня Данерс, но добился противоположного результата. Мне вдруг отчетливо вспомнились «запертые» воспоминания Дуси и отца, и стало до дрожи страшно за деда и магов, лезущих сейчас в какую-то ловушку. Ведь если Данерс напрочь «забыл» про какого-то Жетмоса всего за несколько дней, прошедших с момента освобождения, значит, ментал, способный кастовать такие мощные заклинания, все время находился где-то неподалеку. Да почти рядом с нами! И от понимания этого нависшая над дедом и моими новыми друзьями угроза становилась еще ужаснее.

Ведь нет никого страшнее человека, который, подчиняясь внутреннему приказу невидимого повелителя, вдруг бьет в спину тех, кто стоит возле и не ожидает от него такой подлости. Впрочем, возможно, он и сам от себя ничего подобного не ждет.

И мне остается лишь надеяться, что в мозгу Данерса не заложено подобного приказа. Но пока я в этом не буду уверена на сто процентов, доверять ему так, как всего пять минут назад, уже не смогу. И значит, у меня остался только один способ защитить себя от его действий и собственных ошибок – надеть шкуру шеосса.

Глава пятнадцатая

– Извини, – расстроено вздохнула я, закончив объяснять Дану, почему в его объятиях вдруг оказалась не девушка, а зеленая обезьяна, – но так мне спокойнее. И за себя, и за тебя. Никто ведь не знает, какие еще приказы хранятся в глубинах твоего сознания. Ты ведь сам будешь потом казниться, если сейчас вдруг захочешь напасть на меня, как тогда в доме Винка.

– Я не сержусь, – мрачно отказался он. – Мне просто впервые в жизни хочется убить гада, испортившего нам этот день. Тебе, наверное, говорили, как трудно магу найти свою половинку. Мы ведь намного сложнее, взыскательнее и чувствительнее, чем простые селяне или лавочники. Это они выбирают пару по тому, что видят в вырезе платья... прости за такие подробности. А я тридцать лет старался рассмотреть во всех встречаемых девушках свою единственную, отчаявшись найти ее в надменных магинях.

– А я искала тебя пять лет, но это тоже было очень долго, – призналась я, поглядывая на стремительно приближающийся берег.

Пулю передалось мое нетерпение, и он гнал лодку, как хороший мотор. Да и волны теперь были нашими союзниками.

– Ты смешная в этой шкуре, – нежно погладил меня по голове Дан и добавил изумленно: – И очень мягкая...

– Радуйся, – хихикнула я. – Не у каждого мага есть такая замечательная зверушка.

– Я больше радовался, когда ты была без шубки, – пошутил он, не скрывая досады, и осторожно наемкнул: – Направить лодку лучше к пристани. В доме никого нет.

С разумными предложениями я никогда спорила, тем более в подобной ситуации. И вскоре моя лодка уже замерла возле уходящих в море ступеней изящной пристани, похожей больше на террасу загородного дома. Не успел Данерс даже слова сказать, как Пуль уже ловко и галантно пересадил нас под ее ажурные своды.

А потом, пока я создавала якорь и причальный канат, перебросил остальную команду на белые доски причала.

– Скоро ты соберешь целое войско, – тихо смеялся Дан, откровенно любуясь мной.

Однако мне сейчас было не до нежностей и тем более не до питомцев. Послав мысленный сигнал ближайшему синему дубу, я упорно искала деда, Шейну и Винка. Ну или Линса на крайний случай. Больше никому из знакомых мне магов и шеоссов я пока не могла доверять.

– Пойдем в дом, – минут через десять потянул меня маг. – Если я верно осведомлен о возможностях шеоссов, они уже должны были получить твое послание. И придут, как только смогут.

– Идем, – согласилась я, напоследок послав деду известный всем землянам сигнал СОС, и села на Пуля.

Дана паук обмотал щупальцами и нес на весу.

В доме возле портового городка Нелтвен, где несколько дней назад мы ждали аржабль на Тегуэнь, на самом деле оказалось тихо и безлюдно. И если бы не дверь, распахнутая на выходящую в сторону моря веранду, я сочла бы наше вселение в дом рейдерским захватом. Но теперь начала понимать, что, отправляя ко мне Данерса, лохматые сводники очень надеялись именно на такой поворот событий. Ну и, несомненно, на его способности. Смешно было бы, если бы инквизитор с таким стажем не сумел меня уговорить.

Однако сама я теперь ни о чем не жалела. Да и поместье, как мне вспомнилось, принадлежит всему братству шеоссов, и значит, мы тут не гости.

– Дан, выбери себе любую комнату, моя – отсюда третья, – мчась по коридору, объясняла жениху, торопясь остаться в одиночестве.

У меня как раз возникла идея, как быстро и неоскорбительно проверить тех, на кого ляжет тяжкий труд поиска предателя. Шейна уверяла, что среди шеоссов таких нет, и этим поставила саму себя в число подозреваемых.

Ведь человек может быть добр, отзывчив и отлично ладить с синими дубками, но иметь отличное от собратьев мнение насчет верховного совета магов. И нужно признать, магистры своей беззаботностью и нежеланием контролировать хозяйственные вопросы очень поспособствовали падению собственного авторитета.

Но у них есть шанс все исправить и вернуть свой народ на путь мирного существования, а те, кто тайком рвется к могуществу и власти, думают лишь о личной выгоде и амбициях.

– Ты есть хочешь? – спросила у Дана, вернувшись в гостиную уже в собственном обличье.

– А ты мне уже доверяешь? – вмиг оказавшись рядом, заглянул в глаза жених.

– Я первая задала вопрос.

– Хочу, – почти виновато вздохнул он. – Но план...

– Забудь. Думаю, все их планы уже летят в бездну. Чего создать?

– Сама придумай, твои блюда все интересные и вкусные. – Дан словно невзначай приобнял меня.

Да и я не против, хотя прежде свято стерегла границы своего личного пространства. Меня всегда напрягали люди, которые в разговоре норовили схватить за руку или за одежду, а то и вовсе водрузить свои лапы мне на плечи. С той самой секунды я бдительно за ними следила, стараясь каждый раз ускользнуть заранее. Но Данерс мне ничуть не мешал и казался таким привычным, словно я знала его очень давно. И хорошо, что я уверена в иммунитете шеоссов к ментальной магии, иначе уже сгорала бы от подозрений.

– Тогда окрошка, – распорядилась вслух, и на столе возникла запотевшая супница с моим любимым летним блюдом, – фаршированная рыба и мороженое. Ну и свежий подовый хлеб. Дан устроился на соседнем стуле и пользовался каждой, даже самой малейшей причиной, чтобы словно случайно притронуться ко мне. И судя по не сходящей с его лица светлой, почти мальчишеской улыбке, получал от этого истинное удовольствие. А я просто не имела сил не откликаться на эти невинные прикосновения и не улыбаться в ответ.

И отчаянно отгоняла всякие сомнения.

Он не мог, просто не имел права оказаться подсадной уткой. Да и все события, свидетелями которых я была, подтверждали его алиби. Но после раскрытия гнусных планов Дуси подлый червячок сомнений тихонько точил мне душу, отравляя этот долгожданный день.

И пусть какая-нибудь бесчувственная мымра скажет, что современная девушка вполне способна прожить без семьи и сопутствующих забот, – не стоит ей верить. Я и сама иногда так заявляла в ответ на змеиные подколки счастливых обладательниц собственных мужчин. Вот только покривить душой перед самим собой не может никто.

Можно прожить, если не видишь вокруг ни одного лица, омраченного интеллектом и разумом, а ухаживать пытаются лишь вооруженные пивом трутни. Однако трудно повторять глупые монологи о прелести одиночества, когда встречаешь мужчину, рядом с которым тепло и спокойно, а его взгляды лучатся нежностью и счастьем.

Но, несмотря на все это, не принять меры безопасности я все-таки не имела права.

Шеоссы появились внезапно. Ворвались в комнату через распахнутую на веранду дверь и замерли на месте, туго спеленатые в один пучок всеми щупальцами Пуля. Метнувшийся из-под

стола Котя ощерился на них алмазными клыками, мураши застыли вокруг, сжимая в лапках флакончики с зельем.

– Варя? – потрясенно спросил Бес. – Что это значит?

– Это значит, что где-то поблизости враг, – заявила я откровенно и покосилась на Данерса, обряженного в рубаху для буйных и прикованного к колонне моим металлическим поясом. Мураши вместе с Пулем проделали это сразу, как только инквизитор встал из-за стола. И теперь он молчал, горько кривя губы и глядя в окно поверх меня.

– У тебя есть доказательства? – вмиг напрягся дед.

– Да. И хуже всего, что этот враг – сильный ментал. Поэтому извините, но я обязана вас проверить.

– Проверь, – немедленно согласился он.

– Как вам известно, ментал может внушить любому все что угодно, и тот будет верить в правильность своих воспоминаний. Но все мы, кроме Дана, шеоссы, а шеосса, как мне объяснили, подвергнуть ментальной атаке невозможно. Зато сам он может внушить любое желание обычному магу, если имеет ментальный дар. И еще мне известно, что тут принято этот дар скрывать.

– Только перед непосвященными, – заявил Винк и потребовал: – Убери своих животных.

– Иначе что? – заинтересовалась я. – Ты их убьешь?

– Усыплю.

– Попробуй, – предложила зловеще, даже не надеясь на успех своих угроз.

Шеоссы упорно не желали содействовать моему тайному плану.

– Подожди, – дед властно остановил магистра, – пусть Варя договорит.

– Спасибо. – Я покосилась на Данерса и огорченно вздохнула: инквизитор спал, повиснув на своих веревках. – Но Дана вы зря усыпили, он сейчас вроде индикатора и одновременно наглядное пособие. А у меня один вопрос: имеете ли вы способ проверить, не исказил ли кто-то вашу память?

– Такое невозможно, – нехотя вступая в разговор, объявила Шейна.

– Не спеши, – чистосердечно предупредила я – Сейчас такое заявление свидетельствует не в твою пользу. Тому, кто выступил против нас, выгодно, чтобы все считали это аксиомой.

– А с чего ты взяла, – подозрительно прищурился дед, – что кому-то из нас подправили память?

– Обнаружила важное несоответствие в собственных воспоминаниях и в памяти Дана.

– Насколько важное? – Дед вдруг стал очень похож на Зверобоя, взявшего след.

– Боюсь, из-за этого погорят все ваши планы.

– Ну, тогда можно испробовать метод детектора лжи, – выдал он уже найденный мной ответ. –

И каждый из нас будет детектором. Но сначала хочу спросить – а в себе ты уверена?

– Да, так как помню то, о чем заставили забыть Дана. Но ради чистоты эксперимента не откажусь от вашей проверки.

– Тогда отпускай нас, – велел дед. – Сядем в разных углах комнаты. Будем задавать простые вопросы, на которые можно ответить да или нет. И если почувствуем ложь, поднимем над собой щит. Ты же умеешь ставить щиты?

– Да. Но первые три вопроса для каждого будут эталонными. Начнем с меня.

– Ты любишь овсянку? – спросил дед, когда мы расселись по диванам и креслам.

Пуль, не ожидая моего приказа, устроился возле Данерса и нежно, как в люльке, держал в своих щупальцах спящего магистра.

– Нет, – ответила я с внутренним содроганием: домработница Полина, которую дед нанял после смерти бабушки, упорно пыталась приучить меня к полезной еде.

– Это правда, – заверил всех дед. – Второй вопрос: ты любишь янтарь?

– Да.

– Тоже верно. Последний эталонный: ты любишь море?

– Да.

– Теперь я, – заявила Шейна. – Ты меня ненавидишь?

– Нет, – сказала я чистую правду, но объяснять подробнее не стала. Мы не за этим здесь собрались.

– Ты считаешь Данерса врагом? – спросил Винк.

– Нет. – И в этот раз у меня не было ни капли сомнений.

– Тогда дело хуже, чем я предполагал, – помрачнел дед. – Теперь спрашивайте меня.

Он предсказуемо прошел все испытания, а за ним – Винк и Шейна.

– А теперь я задам последний вопрос. – Наконец-то наступил момент, ради которого я все это устроила. – Кому знакомо имя Жетмос?

– Мне, – уверенно заявила Шейна. – Это маг из команды Данерса. Он был у него секретарем... или помощником. Но лично я с ним не встречалась.

– А я такого не помню, – неуверенно хмурился Винк. – Хотя должен бы. Ведь всех их знаю.

– Мне он тоже незнаком, но я почти никого не знаю. А тебе, Варя? – Дед вопросительно смотрел на меня.

– Мне известно только имя, Дан назвал, когда я пришла в его камеру. Сказал: «Мой бывший друг Жетмос». А теперь утверждает, что такого мага в его команде не было, – сообщила им и осторожно выдала сделанные выводы: – Но если его не помнит и Винк, то, скорее всего, забыли все, кто знал о делах этого помощника. Тогда сам собой напрашивается вывод, что этот Жетмос заранее знал о суде над Даном и собирался его утопить, повесив на бывшего начальника все собственные грешки. А вспомнив, как он издевался над Даном, можно сказать с уверенностью, что этот Жетмос – довольно мерзкая личность. К тому же необычайно мощный ментал или имеет мощный артефакт, раз сумел преодолеть защиту шеоссов. Про остальных в таком случае и говорить не приходится. Значит, и Дусю с Бергом закрыл заклинанием неразглашения тоже он.

– Ты правильно поступила, вызвав нас, – обдумав мои слова, твердо заявил Бес и устался на княгиню. – Я не услышал в твоих ответах лжи, Шейнассия, следовательно, ты действительно помнишь этого инквизитора. Но тогда встает вопрос: почему он оставил тебе память?

– Возможно, не успел добраться, – задумчиво хмурила брови Шейна. – А может, не было повода оказаться рядом.

– И тогда у меня еще вопрос, – решила я кинуть им бомбу, из-за которой пришлось связать едва обретенного жениха. – Раз он смог стереть вам память, то не исключено, что сумел и вложить какой-нибудь приказ... и в один черный момент кто-то из вас совершит то, чего никогда не сделал бы по собственному желанию.

– Это вообще немисливо, – прокрипел мрачный как туча Винк, – но ты молодец, что не стала таить своих сомнений. Ради собственного и вашего спокойствия мы сейчас отправимся в сердце леса, туда, где растут первые синие дубы.

– А Данерс? – встревожилась я.

– Возьмем и его, не волнуйся, – виновато вздохнула Шейна и тотчас перевела взор на Винка. – Придется открывать портал.

– Сейчас жалеть энергию не время, – сухо буркнул он и без труда собрал нас всех в одну кучу, не забыв и моих питомцев, ринувшихся изо всех щелей.

Пуль, ловко отстегнувший цепь Дана, оказался возле меня первым, потом к ноге притиснулся Котя, а последними лавиной навалились мураши, и мир снова потемнел...

Глава шестнадцатая

Мгла исчезла не резко, как обычно, а медленно, словно рассветное облачко, растаяла в нахлынувшем со всех сторон счастье. Иначе назвать это ощущение я не могла.

Так светло, тепло и уютно было только в детстве, утром праздничного дня, когда все вокруг сияло особенной чистотой, пахло свежесглаженным платьем, ванилью и цветами. А откуда-то издали доносились тихие, умиротворенные голоса, звяканье ложечек и аккорды несущихся из телевизора торжественных маршей.

«Но все это осталось в далеком мире... и не менее далеком детстве...» – накатило разочарованное понимание, почему-то ничуть не испортившее мне настроения.

– Открывай уже глаза, Варюха, – виновато вздохнул рядом Бес. – Посмотри на живую сказку.

Вообще-то сейчас мне больше всего хотелось поглядеть, разбудил ли портал Данерса, но, вспомнив его резко ставшее чужим и неприступным лицо, я задавила это желание на корню.

Кто знает, возможно, Дан проявлял ко мне такое внимание вовсе не по своей воле, а по приказу бывшего помощника. Ведь все знакомые Дуси теперь считают меня ключом к порталу на

Землю и, соответственно, к неимоверному увеличению способностей. А у меня нет и никогда не появится намерения делать сильнее подлецов и гадов.

– Ну, где? – буркнула, нехотя распахнув ресницы, и сразу зависла.

Дед ничего не приукрасил и не солгал.

Только в сказке могла существовать хрустальная пещера, пронизанная попадающим откуда-то сверху солнцем и напоенная свежестью и тихим звоном довольно мощного водопада. Он срывался с уступа, противоположного дыре, откуда проникали послеполуденные лучи, и каждая летящая вниз капля коротко сверкала крохотным, но ярким бриллиантом.

Казалось, сказочный набоб сыплет из бездонного мешка нескончаемые сокровища просто ради того, чтобы полюбоваться их кратковременным блеском.

Оторваться от необыкновенного зрелища и оглядеться по сторонам мне удалось минут через пять. За это время исчезли все, кроме жмущихся ко мне питомцев и деда, и лишь после осмотра стало понятно, куда.

За моей спиной обнаружилась арка широкого прохода, а дальше бушевало море синих резных листьев.

– Мы обнаружили эту пещеру, – мирно произнесла моя наставница, скорее всего уже бывшая, едва я в сопровождении своей маленькой армии вышла на крохотный балкончик, – когда первый из синих дубов дорос до входа.

Только теперь я поняла, что синие листья здесь не только со всех сторон, но и снизу. А о том, как далеко от нас подножие дуба, известно лишь старым шеоссам.

– Осторожнее! – завокнулся Бес, когда я вступила на толстую ветвь, но во мне уже откуда-то возникло и все крепло знание, что тут никогда не погиб и даже не поцарапался ни один шеосс.

Этот дуб настолько стар, что давно осознал, как ценны маленькие и слабые существа, питающие энергией его корни. Поэтому я могла бы сейчас просто прыгнуть сверху в синее море глянцевого листьев, они никогда не уронят и даже не дрогнут. Но дед все-таки не заслуживал такого жестокого розыгрыша.

Вскоре мы добрались до толстого ствола и обнаружили вьющуюся вокруг него сплетенную из лиан лестницу. А чуть ниже на толстой ветви примостилось гигантское блюдо открытой беседки, и там уже собралось больше десятка шеоссов. Все они были в зеленых шкурах, и мы с дедом поспешили последовать примеру новых собратьев.

Ведь теперь спутать одного шеосса с другим стало просто невозможно. Каждый имел какие-либо индивидуальные черты, присущие истинному облику. Да и голоса почти не изменились, зато возникло ощущение общности и созвучности стремлений, словно в хорошо сыгранном оркестре.

– Сегодня Варья обнаружила невероятное и беспрецедентное по наглости действие, свершенное кем-то из магов-менталов против шеоссов, – без обиняков заявил Винк, дождавшись, пока мы усядемся на плетеной скамеечке. – Воздействие на разум и изменение памяти.

– Но это невозможно...

– Я тоже так считал, пока не убедился, что и сам подвергся чистке памяти, а может, и внедрению чужого распоряжения, – сурово глянул на скептиков магистр. – Мне были известны все инквизиторы из команды Дерлита, но сегодня выяснилось, что я не помню некоего Жетмоса.

– Это же первый помощник и друг главного инквизитора! – изумился незнакомый мне маг. – Правда, в последнее время он куда-то пропал. Но о нем можно узнать в замке князя Унгреда, это его внебрачный сын.

– Как любопытно, – не сдержавшись, едко фыркнула я. – Делами заправлял бывший друг, а теперь вдруг появилась его сестра. Дед, а ведь она может быть в деле. Раз ее братец измывался над женихом, а бывшая невеста за полгода не удосужилась поинтересоваться, куда тот исчез.

– Сейчас проверим, – зловеще пообещал Винк, и несколько шеоссов, обратившись в грифонов, ласточками взмыли в небо через проем в расступившихся ветвях.

– А ведь я тоже не помню этого Жетмоса, – удрученно признался еще один зеленый собрат, – хотя занимался ими вместе с Сиолом и Амлин.

– Придется провести слияние, – тихо пробормотала Шейна. – Иначе не выяснить, какие еще изменения он вложил в ваше подсознание. Я и сама намерена пройти – усилить щиты на всякий случай.

– Варье и Бесу не надо, – предупредил Винк. – Они пока неопытны. Бес еще первого уровня.

– А Варя? – мгновенно насторожился дед.

– Сегодняшний поступок перевел ее в четвертый, – пояснила Шейна, вставая с места. Они собрались в центре тесной группой и застыли, словно превратившись в мохнатые статуи. Замерли в ожидании, не решаясь двинуться или заговорить, и мы с дедом. А вскоре на площадке начали поодиночке и группами появляться новые шеоссы и присоединяться к молчаливой зеленой толпе.

Впрочем, это мне поначалу думалось, будто они молчат. Позже я различила тихое жужжание, в котором стремительно, как в ускоренном режиме, мелькали слова и обрывки фраз. Совершенно бессмысленные на первый взгляд, но постепенно выделилось несколько тем. Тегуэнь и артефакты, замок Дерлит и Чезен, суд и какой-то манифест.

А затем в моем мозгу вдруг словно ракета взорвалась. И судя по всему, никто, кроме меня, этого взрыва даже не заметил.

Некоторое время, ослепленная и оглушенная, я сидела, зажмурившись и сжавшись в комок, пока не ощутила трясущих меня рук деда.

– Варя... Варюха? Варюшка, деточка моя... – В его голосе пробилося давно позабытое отчаяние и растерянность.

Так он причитал всего пару раз в жизни. Когда я провалилась под лед и неведомо как сумела выбраться. Домой прибрела в оледеневшей одежде, таща санки с курткой, которую пришлось снять, бросить я не сообразила. И еще как-то раз, задержавшись на практике, не успела на последний автобус и позвонила ему из чужого парадного, заблудившись во дворах, ставших в темноте незнакомыми и пугающими.

– Тут я, – пробормотала, с усилием распахивая глаза.

– Неси ее вниз, – приказал кому-то Винк, и меня тотчас опутали щупальца Пуля.

– Да я и сама...

– Не спорь.

Надо же, какой грозный. А мне вот ничуть не страшно, я откуда-то знаю, что у него самый трудный участок, пересекающий густонаселенные местности вдоль большого тракта с запада на восток. И почти полсотни дубов, но каждый год он упорно сажает новые.

– Что с ней? – едва слышно спрашивал где-то позади дед, и Винк, устало усмехаясь, ответил, не пытаясь говорить тише:

– Умудрилась подключиться к слиянию. Но не волнуйся, она сидела далеко, и задело только краем. Зато сразу перешла на шестой уровень.

– И чем это грозит?

Даже не открывая глаз, я видела, как встревоженно хмурится дед и как нервно сжимаются его кулаки.

– Ничего страшного, просто не очень полезно взрослеть так быстро.

– Да она и прежде беспечной, как наши девицы в ее годы, не была, – огрызнулся Бес. – И знаний во всех областях получила в разы больше.

– И это хорошо, – примирительно буркнул Винк и скомандовал Пулю: – Сажай ее в это кресло и иди погуляй со своим войском.

– Варя, ты как? – опасливо касаясь моей щеки, справился дед.

– Как прежде, – отозвалась, открывая глаза.

Мы находились в какой-то комнате, довольно невзрачной и полутемной из-за заглядывающих в овальные окна синих ветвей.

– Так не может быть, – возразила наставница, пришедшая сюда вместе с нами. – Тебе удалось войти в общее ментальное поле. И это хорошо, ментальные способности есть у всех шеоссов. Можно сказать, они для нас обязательны.

– Раз все хорошо, я ухожу, – объявил Винк. – События приняли неожиданный оборот. Шейна, объяснишь ей все сама?

– А куда мне деваться? – обреченно вздохнула она, и магистр моментально исчез. – Ну, о чем ты хотела бы узнать в первую очередь?

– Зачем вы так усиленно сватали нас с Данерсом? – даже не успев подумать, выпалила я.

Хотя и ощущала тревогу и озабоченность шеоссов, когда они мысленно совещались о совершенно иных, глобальных, проблемах, сейчас мне важнее понять, ради чего эта троица так старательно изображала из себя свах.

– Это я виноват, – мгновенно помрачнел дед и вдруг перешел на русский, словно забыв, что и Шейна его теперь понимает: – Испугался, что действительно запрограммировал тебя, ведь менталом я был всегда, а после перехода стал сильнее. Ты ведь теперь и сама понимаешь, как мне удалось добыть документы и устроиться в том мире? Тем, кто брал за все деньги, я внушал, что конверт уже отдавал вчера или позавчера, и они быстро делали все необходимое. Правда, не сразу на это решился, только когда твердо осознал, что никто от моих действий не пострадает и нигде не убудет. И я на самом деле боялся, как бы ты не влюбилась. Ведь тогда пришлось бы тащить сюда мужа, его близких и друзей, а у меня не было уверенности, что я сумею отправить тебя.

– Дед, – не выдержав, прервала это самобичевание, – все ты делал верно. Не встретился там человек, ради которого я переступила бы через твои установки, сейчас ясно это понимаю. А просто выйти замуж, для галочки, – это же глупость полнейшая и ничем хорошим не закончилась бы. Поэтому вернись к теме.

– Я о ней и говорю, – невесело усмехнулся Бес. – Шейна считала, что после перехода сюда эти установки, как ты говоришь, никуда не исчезли. Просто потому, что стали частью тебя. И пока ты отвергала соблазнитель в роде Инвелса и Леттенса, тревожиться у нее не было оснований. Но когда появился Данерс и все заметили ваш обоюдный интерес, твое демонстративно равнодушное обращение с ним заставило Шейну беспокоиться. По нескольким причинам.

– Огласите список, – съязвила я, уже осозная их правоту и начиная догадываться, что так сильно наставницу волновало далеко не счастье опального инквизитора.

– Шейна боялась, что подавление мной естественных и свойственных всем девушкам женственности, кокетства и непосредственности сделало более невзрачной твою личность, – не глядя мне в глаза, расстроено каялся дед, – и лишило красочности и эмоциональности твою юность.

– Я бы не сказала. Лично мне хватило впечатлений. Никогда не мечтала пережить в юном возрасте пачку предательств и измен, – обиделась я за него. – Она просто судит по своему миру, в основном добропорядочному и ценящему семейные устои.

– Возможно, – покладисто согласилась Шейна. – Но эти узы ты принесла сюда, и они мешали бы твоей учебе и личной жизни. Но главное – общению с синими дубами, уже принявшими тебя под свою сень. С ними можно контактировать лишь человеку, в душе у которого все гармонично и спокойно, нет обид и зла, неустroенности и тоски. Ну и последнее. Через десять дней ты станешь совершеннолетней, и это откроет охоту на твое сердце целой толпе разномастных женихов. И если бы ты до того момента не осознала собственных чувств и не приняла браслет Дана, они постарались бы сделать все возможное, лишь бы заронить в твоей душе сомнение в верности выбора и предстать в более заманчивом свете.

– Ты очень выгодная невеста, Варюха, – огорченно развел руками Бес. – Тут нет ни инета, ни газет, но они и не нужны миру, где властвует магия. Новости разносятся мгновенно, и только поэтому я согласился немного поработать свахой. Хотя, судя по всему, результат получился обратный.

– Но ведь она взяла браслет? – Княгиня недоверчиво уставилась на него, затем перевела взгляд на меня и помрачнела. – Неужели мы действовали... чересчур откровенно?

– Не то слово. Топорно, грубо, назойливо, – мстительно перечисляла я, ощущая, как понемногу тает на сердце лед недоверия. – Свахи из вас – как пожарный из снеговика. Дед, ты мог бы вспомнить Хануму и подсказать княгине пару приемов поэтичнее. Но все ваши усилия затрачены впустую. Вот проснется Данерс и заберет свой браслет. И снова из-за вашего вмешательства.

– Почему он должен забрать? – изумленно вытаращилась Шейна.

– Так я же его связала на всякий случай, а вы еще и усыпили. Какой нормальный мужчина потерпит такое насилие и издевательство?

– Но ведь это для его же блага! – Она никак не желала понимать моих опасений.

– Если он не сможет этого осознать, – резко высказался дед, – то, значит, пусть катится ко всем чертям. Ты найдешь себе лучше.

Мне вовсе не хотелось искать кого-то лучше Данерса, и даже думать об этом оказалось очень неприятно, но спорить против очевидного было глупо. Разумеется, если он потребует положить его браслет на стол тем ледяным тоном, я ни секунды думать не стану. Есть вещи, которые нельзя прощать никому, и мне это отлично известно.

Другой вопрос, какие именно поступки сам Дан относит к непростительным, но это станет известно, лишь когда он проснется.

– Чужой мир сильно изменил тебя, Рэйльдс. – В голосе наставницы прорвались горькие, полные вины нотки. – Ты стал рассуждать резче и категоричнее.

– Жизнь, знаешь ли, не гладила по шерстке, – съехидничал Бес. – Но ты на что-то намекаешь?

– Не настраивай Варью на разлуку. Когда Дан все поймет, он будет ей благодарен за спасение. Сейчас старшие шеоссы вместе с дубами осторожно чистят его память. Синие дубы как сквозь сито бережно отсеивают его воспоминания день за днем, а магистры выбрасывают чужеродные приказы и изменения. Как закончат – уложат спать, это лучшее лечение в таких случаях.

– Но ведь завтра же суд?

– К тому времени он проснется и будет помнить лишь события, произошедшие на самом деле. Поверить ее словам было так заманчиво, но я еще не забыла случившегося с Дусей и пока не позволяла себе радоваться. Но как спокойно дожить до суда, представляла плоховато.

– Ты на суд не пойдешь, – что-то поняв по моему взгляду, твердо заявила Шейна. – Ты отныне его невеста, и твоим словам не поверят. Для всех влюбленных девушек их суженые – самые добрые и честные.

– А Кейлисии поверят? – фыркнула я.

– Теперь – нет, – довольно усмехнулась наставница. – Все бывшие невесты поливают женихов грязью. Поэтому она так и держалась за этот браслет. Ты верно угадала, они собирались свалить все свои делишки на Данерса.

После ее объяснения мне еще сильнее хотелось попасть на этот суд, но Шейна непреклонно поджала губы и идти навстречу моим желаниям явно не собиралась.

– Не обижайся, Варюха, – внезапно встал на ее сторону дед, – там будет не театр и даже не цирк. Я и сам не пошел бы, но должен. Как потерпевшая сторона.

– А я не пострадавшая? – ухватила за призрачную надежду.

– Ты несовершеннолетняя, за тебя будем отвечать мы с Шейнассией. И будь уверена, ничего им не спустим. А тебе лучше отправиться в мой замок, там очень мощная защита. Можно попросить у Винка аржабль.

– Порадовал, родственничек, – бурчала я, загружая в синего летуна армию питомцев. – Мавр сделал свое дело и может катиться подальше.

Разумеется, я никогда бы не сдалась так просто, если бы знала хоть приблизительно, где состоится этот самый суд. Но мне намекнули, что место пока засекречено, всех свидетелей и ответчиков туда будут отправлять порталами, попутно проверяя память. Как начало выясняться, воспоминания поправлены у всех магов из команды Данерса и тех магистров, которые постоянно жили на Тегуэне. Поэтому сегодня шеоссы не жалели энергии на открытие уверенных магических путей. И чтобы опередить коварных врагов, намеревались трудиться всю ночь.

– Не обижайся, Варья, – закрывая люк, попросила Шейна. Мою доставку к месту заключения она не доверила никому. – Мы все продумали и не хотим давать врагам никаких поводов для возмущения или новых обвинений. Этот бунт для нас – не новость. Каждый раз, как подходит время встречи с кометой, в народе возникают волнения. Но обычно все происходит значительно позже, лет за пять – семь до тщательно высчитанного и всем известного срока. По селам и графствам начинают бродить какие-то мрачные прорицатели, непонятно откуда появляются толпы крикунов и юродивых. Все чаще звучат пророчества, будто на этот раз наступит конец всему, поэтому нужно разделить деньги князей и купцов и пожить напоследок весело. Многие слабые люди поддаются на эти призывы, и даже некоторые серьезные мастера и торговцы вдруг оставляют свои ремесла и бросаются в пучину разврата и праздности. В эти времена магам и правителям приходится очень нелегко, безделье и упадок ведут за собой голод, преступления и падение нравов. Но в этот раз они зашевелились слишком рано, видимо, Дусена с Клауртом и Чезеном подтолкнули народ своим откровенным пренебрежением к совету магистров. Хотя вины совета это не умаляет. Они совершенно перестали заниматься хозяйственными вопросами... ну, это ты знаешь. А Чезен действовал под ментальным принуждением, теперь это подтверждено. Непонятно только, почему он снял защитные артефакты, у него были самые мощные, как у неодаренного.

– Там вообще многое непонятно, – задумалась я, глядя на местность, над которой мы пролетали, зрением аржабля. – Но лично мне ясно одно: ваша система управления народом безнадежно устарела. И если вы не хотите снова пережить волну преступности и анархии, то должны уже сейчас взять власть в свои руки и создать нечто вроде полиции или армии. Но с проверенными магами во главе и полным подчинением совету, где главные места займут шеоссы.

– Твой дед заявил почти то же, только он говорил что-то о спасателях и закрытых обителях для людей со слабой психикой. От них ведь больше всего разлада и хаоса.

– Пока время у вас есть, – согласно кивнула в ответ, – можете обсудить все детали и даже сходиться в тот мир, привести опытных консультантов.

– Все верно, только не у вас, а у нас. Тебе предстоит пережить грядущий катаклизм, и остаться в стороне ты не сможешь.

– Оговоришься, не привыкла еще. К тому же вообще, пока несовершеннолетняя, даже думать на такие темы еще не должна, – беззлобно ворчала я, признавая ее правоту.

И еще одну истину, озвучивать которую Шейна не собиралась. Что именно я явилась катализатором этих событий, невольно ускорив своим появлением начало хаоса. Ведь все они не дураки и сразу увидели во мне ключ, открывающий путь к осуществлению их самых жарких и тайных мечтаний. Могущество и дополнительное долголетие – вот вещи, которые ценятся в миллионы раз выше, чем самые крупные и чистые алые бриллианты.

– Твое несовершеннолетие скоро закончится, – с неожиданной грустью произнесла Шейна, – и ты сможешь выбрать себе наставника по вкусу.

– А ты куда денешься? – спросила я невпопад, отвлекаясь от своих мыслей.

– Ну, я же никуда не годный учитель...

– Прости, не хотела тебя обидеть. Ляпнула сгоряча... Но боцманский метод обучения всегда злил меня бесчеловечностью.

– Что это такое? – заинтересовалась Шейна.

– Когда человека, боящегося воды или высоты, учат плавать или прыгать с парашютом, неожиданно сбросив с надежной опоры. Некоторые действительно обучаются, но, по моему твердому убеждению, полученное ими умение и на сотую часть не окупает того ужаса, через который проходят несчастные ученики. У меня была подруга, она вышла замуж по любви, и они поехали в свадебное путешествие на море. И там молодой муж решил научить ее плавать. А Люся никогда глубже, чем по пояс, в воду не заходила. Но он взял катамаран, отвез ее от берега на глубину и внезапно столкнул в воду. Люся после рассказывала, что обезумела от ужаса, захлебывалась соленой водой, ничего не видела, колошматила руками и ногами, чувствуя, как заходится от боли сердце и стягивает судорогой ноги. Она и сама не поняла, как добралась до мелководья и выкарабкалась на берег. А следом подъехал довольный собой, весело хохочущий муж. Ей подвернулся под руки столик с растаявшим мороженым и еще какой-то едой, и все это Люся вывалила на бывшего любимого. А потом помчалась в свой номер, порвала брачное свидетельство, собрала вещи и уехала домой.

– И никогда не пожалела? – внимательно вглядывалась в меня княгиня.

– Нет. Хотя он прилетел следом, завалил ее цветами, писал письма, подсылал родственников и друзей. Люська выбрасывала букеты в окно, поссорилась со всеми советчиками, а его маме сказала, что ее любимый утонул в море. А садиста, который занял его тело, она не знает, боится и никогда не полюбит.

– А как по-твоему: она права?

– Многие ее осуждали, некоторые открыто называли дурочкой, которая бесится с жиру, – задумчиво проговорила я и, решившись, доверила шеоссе свои выводы: – А я попробовала поставить себя на ее место, вспомнила, как чуть не утонула в детстве, и поняла, что иначе она просто не может. Ведь в любых отношениях главное – доверие, и если оно сгорело, то вернуть уже не получится. Понимаешь? Сколько бы лет ни прошло, она больше никогда не сядет рядом с ним на катамаран. И в любой другой ситуации будет подсознательно ожидать от него подвоха. Так зачем мучиться?

– Вот теперь понятно, – магиня смотрела на меня с болью и огорчением, – что ты тоже больше никогда мне не поверишь.

– Шейна, я не хочу тебя уверять, будто это не так. Но у меня совершенно другой случай. Я теперь от всей души верю в синие дубы и правоту дела шеоссов и очень хочу, чтобы всякие

Дуси и Жетмосы получили большой кукиш. И буду учиться всему, что ты считаешь нужным, потому что сама видела, как ты бродишь по лесу под дождем с камнями в зубах.

– С семенами, – озадаченно пробормотала она. – Я тогда собрала семена и несла в кокон. Их нельзя остудить или подсушить – погибнут. А в коконе всегда тепло и влажно.

– Ты меня огорошила... И часто так приходится?

– Нет. Впервые дуб цветет лет в пятьдесят или в семьдесят. И никогда нельзя угадать, в какой момент созреют семена. Поэтому в эти дни мы проверяем их постоянно. – Шейна чуть смущенно улыбнулась. – Ты попала в неудачный день.

– Сама теперь понимаю. Значит, ты меня не бросишь?

– Ну, раз ты меня не оставляешь... – снова усмехнулась она, и мы облегченно рассмеялись.

Глава семнадцатая

К замку Беса мы подлетали уже в темноте, и только сейчас я до конца осознала, в какой глуши он живет. Тракт, над которым аржабль летел первую половину пути, постепенно превратился в проселочную дорогу, а потом и вообще в тропу.

Последний небольшой городок давно остался позади, как и крупные деревни. Теперь мы летели над полями и перелесками. Иногда попадались крохотные деревушки и хутора. Еще реже встречались загоны и навесы для скота.

– Аржабль оставляю тебе, – сообщила Шейна, подводя летуна к невысокой угловой башне. – Уйду порталом. Ты со всеми знакома, найдешь чем заняться. Надеюсь вернуться к завтрашнему вечеру, если все пойдет по плану.

«Когда оно так шло?» – вздохнула я про себя, но Шейне улыбнулась самой уверенной из своих профессиональных улыбок.

– Не беспокойся, все у нас будет в порядке.

– Кстати, – закрепив аржабль, обернулась она, – за стены не выходите и внутрь никого не пускайте. Твой дед наставил вокруг ловушек, даже я не знаю, где и каких. Поэтому добраться до стен сумеет только очень сильный маг, и быть вам другом он никак не может. Друзья сначала пришлют тебе весточку по связи шеоссов.

– Ясно.

Да и чего тут непонятного, если маг, запечатавший в этом замке Ульниса, пока так и не найден. Но о плохом сейчас лучше не думать, и без того гнетет тревога за деда и за Дана, чего уж душой кривить. И если ее не оттеснить в какой-нибудь дальний уголок сознания, то я вполне могу выкинуть нечто неординарное – вроде побега к синим дубам. Ведь оттуда можно сразу найти всех шеоссов. Вот только совесть потом начнет мучить, и будет совестно смотреть в глаза Бесу.

По каменным ступенькам лестницы я спускалась впереди своего войска, с интересом осматривая интерьер родового жилища.

Все крепко, практично, но очень просто и скромно, истинно по-мужски. И еще отовсюду смотрела не бедность, а экономность.

Висящие под потолком плоские светильники, в которых на особом мху жили местные светлячки, изготовлены из самого грубого стекла. Несомненно, прочные и стойкие к переменам температуры, зато мутноватые и до крайности примитивные по форме. Я уже видела несколько подобных в непритязательных жилищах шеоссов, но даже там они были более изящными и светлыми.

Грубовато вытесанные из темно-серого гранита плиты стен; такие же, только более светлого оттенка, ступени. И не украшенные даже примитивной резьбой дубовые, судя по цвету, балки. Все это без слов говорило мне, как мало в то время заботил Беса внешний вид и уют его дома. Насколько мне помнится, эту башню он строил первой и потом несколько лет жил в ней, постепенно расширяя свое жилье.

Мрачный, холодный холл, в который вывела меня лестница, был освещен так же скудно, а мое желание хоть как-то оживить это аскетичное строение к этому моменту достигло той степени созидательского азарта, когда уже не можешь думать ни о чем ином.

И первым делом я добавила шаров со светляками, подвесив их на бронзовых цепях к потолочным балкам. Заодно высветлила и сами балки, добавив им резьбы и лакового покрытия. Сразу стало светлее, но теперь угнетала темнота стен и базальтового пола. А ведь холл – это визитная карточка дома, и если прежде дед был угрюмым одиночкой, то скоро у него будет семья и ученики, и им придется каждый день ходить через этот зал в столовую, на кухню, в кабинет и к лестнице на второй этаж.

Значит, нужен немаркий, но светлый пол теплых тонов, от холодных даже летом пробирает дрожь. И лучше всего для этого подойдет мозаика из солнечных золотистых кварцитов.

А колонны и оконные арки в унисон им облицевать розоватым гранитом. Прикрыла на миг глаза и тут же распахнула, придиричиво любуясь полученной картиной. И сразу поняла, насколько теперь выпадают из общего стиля темные, ничем не украшенные стены, закопченный камин и нижний пролет сумрачной лестницы.

Будем исправлять. Полуколонны лучше всего отделать гранитом в комплект колоннам, столбики и перила лестницы – высветлить до орехового цвета. Камин обложить красновато-охристыми изразцами, а ступени и стены – плиткой из полированного мрамора палевого цвета. Ну и заодно создать в центре простенков геометрические панно из чуть более темной плитки с отделкой старой бронзой. Кстати, все ручки, каминную решетку и прочую металлическую утварь лучше тоже замаскировать под бронзу.

Вот теперь тут нарядно и светло. И все же, на мой взгляд, чего-то недоставало. Обошла сразу ставший просторнее гулкий зал, пытаясь понять, чего не хватает, и, вздохнув, принялась творить заключительные аккорды. И пусть простит меня дед за такое бесцеремонное вторжение в его владения, но ведь он всегда говорил, что это наш дом... значит, и мой тоже. А я как истинная горожанка просто не могла спокойно смотреть в ночную темноту незанавешенных окон, мне чудились там взгляды мучаемых бессонницей соседей. И потому сначала добавила тяжелые шторы песочного цвета с роскошной длинной бахромой и кистями и легкие дневные занавеси из прозрачного кружева. А напоследок – несколько кресел и банкеток, обитых в тон шторам плотным гобеленом, и пару изящных столиков.

– Ой! – раздался испуганный женский голос, и я стремительно обернулась, хваля себя за то, что еще на входе сняла шубу шеосса.

– Не «ой», а я.

– Варя? – недоверчиво таращилась на меня стоявшая в проеме распахнутой двери Настя. – А где это мы?

– Там, где и были, – поняла я ее страхи. – Просто решила немного здесь прибраться, у деда еще руки не дошли. А где остальные?

– Тут, – опасливо оглянулась она и успокоенно вздохнула. – Чай пьем. А ты кушать хочешь?

– Позже. Сначала... – договорить я не успела.

Вылезшая из столовой на голоса Наташка неожиданно пронзительно взвизгнула и рухнула в обморок. Хорошо хоть не на пол, а на Настю, и удачно не ударились головой о косяк.

– Мам, что там? – раздался встревоженный голос Тарасика, и он тут же выглянул из-за плеча матери. – Варя! Стой смирно! А теперь потихоньку отклонись вправо.

Над рукой мальчишки наливался слепящим светом огненный шарик.

– Отставить! – мгновенно впитав энергию фаерболла, командирским тоном прикрикнула я. – Кто тебе позволил создавать в доме боевые снаряды? И вообще заниматься магией без присмотра учителя?

– Но я же тебя спасал, – укоризненно пробормотал он. – У тебя за спиной монстр.

– А подумать логически и связать его появление с моим тебе слабо? Или ты окончательная блондинка, которая сначала швыряет чем ни попадя, а потом думает, зачем это сделала?

– Варя, так общаться с детьми нельзя, – мгновенно встала на защиту сына Настя, не переставая теревить висящую на ней сестру: – Ну Натка же! Очнись!

– Во-первых, он уже не дите, – отступить я не собиралась, и сама испугалась до дрожи в коленях, – а ученик мага. И я никогда не поверю, что Бес не запретил ему кастовать в свое отсутствие даже мелкие заклятия. Потому что это очень опасно. Я несколько дней назад была на операции – выращивали ноги молодому парню. Он тоже неосторожно что-то кастовал и потом два года ходил на свиных копытцах. Потому что вырастить полноценные ноги из воздуха невозможно. Это не стол и не стул из однородного материала, а самый сложный биологический

механизм, с костями, мышцами, мозговой и жировой тканью, сосудами и кожей. И в момент операции все должно работать.

– Ох господи!.. – наконец-то начало до нее доходить.

– А монстр? – упрямо держался своей версии Тарасик.

– Который? – невинно осведомилась я и легкомысленно, словно говорила про бабочек, уточнила: – У меня их целое стадо. Это мои питомцы, и они обладают уникальными способностями. Например, Пуль может стать невидимкой за счет мимикрии. Еще он умеет плавать, ходит по стенам и переносит много груза. Ну и на нем можно кататься. А вот Котя обладает алмазными клыками и когтями, и его ремесло – копать подземные ходы. На секунду смолкнув, чтобы убедиться, что мои слова поняты верно, я чуть не застонала от досады, запоздало сообразив, о чем меня сейчас начнут просить двое подростков и пришедшая в сознание, подозрительно притихшая Наташка.

– А где монстр? – стеснительно оглядывал незнакомый интерьер холла Леша, явно опасаясь ступить на новый пол.

– Рассаживайтесь, буду знакомить, – махнула я в сторону кресел.

– А они не иллюзия? – В глазах гостей светилось недоверие.

– Все абсолютно натуральное. – Мне льстило их изумление и восхищение, а уставшая от подлостей и проверок душа требовала отдыха и радости. – Сегодня вам повезло, прибыл волшебник с нерастроченным резервом.

Насчет резерва я, конечно, немного загнула, обновление холла взяло большую часть накопленного. Но фаербол Тарасика частично возместил потерянное, да и общий фон тут был довольно насыщенным, дед явно неспроста поставил свой замок именно в этом месте.

– Как здорово! – В глазах Наташки мгновенно вспыхнул мечтательно-практичный интерес. – А что ты можешь?

– Практически все, мне достался дар созидания, – призналась я. Маги предпочитают не лгать в таких вопросах и не скрывать от собратьев основных способностей, кроме ментальных, естественно. – А у вас чего-то не хватает?

– Одежды и постельного белья, – стеснительно вздохнула Настя и вдруг, сорвавшись с кресла, на красешек которого только что присела, ринулась ко мне и рухнула на колени: – Прости... Прости, Варечка, не нужно нам ничего! Я тебе за Тарасика и так по гроб жизни должна, ведь чуть не сгубила собственными руками, только здесь поняла, какой дурой была!..

Я не успела ничего сказать, да и подумать тоже, – от камина отделилась тень, на которой отпечатался рисунок багряных изразцов, обвила женщину щупальцами и подняла с пола.

– Ой! – в унисон ахнули сестры.

– Посади ее в кресло, – нарочно вслух приказала я пауку. – И запомни: все эти люди – свои. Если встретишь чужих, лови и приноси ко мне на проверку. А ты, Настя, больше так не делай, просто помоги кому-нибудь, если доведется.

– А цыпят он не ест? – присмотревшись к паучьим жвалам, обеспокоился Леша.

– Только мышей, крыс и рыбу. Птицами не питается ни один мой питомец, – решив, что пора показать им остальных, коротко позвала: – Котя, иди сюда.

Кротище предсказуемо явился вместе с подельниками, плотно облепившими его мохнатую шкуру, и почти минуту позировал озадаченно примолкшим зрителям.

– Он командир команды мурашей, – объяснила я, насладившись зрелищем, и мысленно приказала мурашам слезть с крота и отправиться на улицу, предупредив, что за стены выбираться запрещено.

– Ох, елки... – пробормотала Наташка, следя взглядом за потянувшейся к окну черной живой цепочкой. – Варь, вот всегда знала, что у тебя богатое воображение, но настолько...

– Нужда заставила. А теперь желающие на них покататься могут сделать по залу экскурсионный заезд, и пойдем пить чай с тортом.

– С каким? – мгновенно насторожился Леша, и мелькнувший в его глазах слишком живой интерес больно ударил по моему самолюбию.

Я тут мрамором стены отделываю, а мальчишка явно из скромности ходит голодный.

– С любим. Я же сказала, сегодня к вам прилетел волшебник в голубом вертолете.

– И где же он? – насмешливо фыркнула Натка. – Вертолет?

– На верхней площадке башни прицеплен. – И не моя вина, что тут вертолеты не такие, как в том мире.

Мальчишки предсказуемо наперегонки рванули туда, а Настя с Наткой, опасливо охая и жмурясь, все же решились прокатиться на Коте. Пуль у них такого доверия не вызвал. Зато на нем катались вернувшиеся из башни юные маги, обсуждая преимущества паука перед кротом. – Он не только плавать может, но и лодку толкает, как мотор. А еще легко спустится в любую пропасть, – подогревала я их интерес и пообещала: – На годовщину ученичества подарю каждому по питомцу. По какому захотите. Кстати, вам всем задание. Один магистр попросил создать ему питомца, следить за маленькой дочкой. Она у них – безбашенный электровеник. Кто придумает лучший вариант, может заказать себе любой подарок, кроме электротехники, разумеется. В этом мире всякие технические прогрессорства запрещены, у них и своих проблем хватает.

– Пойду чай ставить, – подорвалась Настя. – За столом и подумаем.

– Пойдем вместе, – навязалась я в помощницы. – Хоть кухню посмотрю.

Мне не столько хотелось изучать кастрюли и чайники деда, сколько поговорить о нем самом. Чем-то настораживало меня настроение Насти, мелькала в ней какая-то безысходность. И в конце концов, поработал ведь он для меня свахой, почему бы не отплатить ему тем же?

Кухня меня немного расстроила. По моему мнению, дед должен был хоть тут добавить уюта или света. Но просторное, по прежним меркам, безукоризненно чистое помещение с двумя плитами, обывной и магической, и дверью в подвал, казалось пустым и нежилым. Может, оттого, что тут стоял только разделочный стол и не было ни одного стула, кроме увесистой скамеечки возле плиты. А может, из-за отсутствия занавесок.

Но я пока ничего менять не стала: судя по оговоркам Насти, в замке не хватает самого необходимого. Да и откуда бы ему взяться, если Ульнис жил тут двадцать лет и ничего из вещей не покупал? А дед вряд ли успел обо всем подумать, забрасывая сюда гостей. Точнее, свою будущую семью.

– Не возись, – остановила Настю, понаблюдав, как она опасливо крутит ручку магической плиты. – Сделаю и чай. Просто посиди минутку, расскажи, как тебе тут?

– Хорошо, спасибо, – торопливо выпалила она, но взгляд почему-то спрятала.

– Настя. Я давно тебя знаю, что-то не так?

– Да нет, все хорошо. Только... – мялась она, не зная, как сказать.

– Ну ты же мне теперь доверяешь? Скажи как есть. Я же тебя сюда притащила, значит, отвечаю, как за крестницу.

– Незнакомо все... и растения, и продукты. Да с ними я разберусь, а вот как дальше жить, где работать... вокруг, как ни гляну, ни города, ни деревушки! – Женщина горестно всхлипнула и сразу спохватилась: – Да ты не бери в голову... что-нибудь придумаем.

– Настя... – понимая, что разговор предстоит долгий, успокаивающе погладила ее по плечу, – на самом деле все не так. Но давай сначала мальчишек накормим сладостями и уложим, а потом спокойно поговорим?

– Угу, – облегченно шмыгнула она носом и оглянулась на массивный, высокий серебряный чайник. – А...

– Вот. – Подав ей поднос с огромным пражским тортом, показала на дверь. – Неси. Я за тобой. Торопливо создав еще поднос, никелированный чайничек с заваркой и несколько вазочек с различными конфетами, отправилась следом, по пути пытаясь составить перечень очевидных мне вещей, о которых лучше рассказать землянам немедленно.

В столовой властвовали те же пустота и аскетизм. Овальный тяжелый стол окружен простыми, добротными дубовыми стульями, на потемневшей от времени столешнице, сохранившей следы ножа, нет ни скатерти, ни салфеток. А свисавшие с потолка светильники оказались копией тех, что освещали башню.

Похоже, сэкономить магию мне сегодня не удастся, праздничное чаепитие в такой обстановке не получится.

– Леша, поддержи, пожалуйста, – подавая поднос, попросила бывшего калеку. – Наташ, а ты возьми торт. Придется тут тоже немного сменить обстановку. Пуль! Утащи эти стулья на кухню, что ли. Я потом сделаю там еще стол.

Паук прилетел как вихрь, и теперь он был окрашен под палевый мрамор, видимо, сидел на колонне. Отрастил несколько щупалец, сгреб сразу пять стульев и ловко проскользнул с ними в дверь. Примчался через несколько секунд, за которые зрители едва успели изумленно перевести дух, собрал остальные и исчез.

Я медленно обошла комнату, прикидывая, какие вещи необходимо сделать прямо сейчас, а что подождет до утра. И вскоре поняла: первым делом нужен свет. Прикрыла глаза и создала над столом люстру с шестью хрустальными колбами, похожими по форме на новые светильники из холла. Подбодренные магией светлячки загорелись ярко, как елочные лампочки, и в комнате сразу стало веселее. Но пока не уютнее.

Но это поправимо. На стол легла тисненая льняная скатерть, вокруг встали шесть стульев с высокими спинками и светлой кожаной обивкой. Неприютные окна скрылись за шелковыми золотистыми шторами, а в простенках повисли узкие высокие зеркала в бронзовых рамах. Все, пожалуй, пора придержать свои желания. Иначе спать придется без простыней. Но напоследок, глянув на свое отражение, я все же сменила камуфляжный костюм на длинное платье.

– Здорово... – Наташкины глаза сияли неподдельным восторгом. – Я тоже так хочу.

– Скоро начнешь учиться, – пообещала я, жестом приглашая всех к столу. – Устраивайтесь. И можете заказать по одному блюду на свой вкус. Лично я съем пару кусочков шашлыка, что-то после работы аппетит проснулся.

– А кофе? – осторожно заикнулась Настя, и перед ней возникла увесистая банка.

– Мне тоже шашлык, – решил Тарасик, и Леша согласно кивнул.

«Ну, Бес, – шипела я про себя, – неужели не мог оставить им побольше продуктов?» Или все же оставил, но не объяснил, что экономить не нужно? Они же задавлены русской действительностью, привыкли не надеяться на будущее, придерживать запасы на черный день! Я и сама такой была, да и сейчас еще, чего уж душой кривить, упорно экономлю энергию, хотя она пополняется за несколько часов.

Блюдо с горячим жареным мясом, маринованный лук, салаты и хлеб возникли на столе, едва я их себе представила, и мне сразу стало ясно, что моя созидательная сила как-то зависит от эмоций. И это было интересно, но экспериментировать я пока не стала. Лишь добавила тарелки и вилки, машинально выбрав такие, какие были у меня дома.

– Вау! – Натка реагировала энергичнее всех. – Когда уже начнем учиться? Никогда в жизни так не мечтала сесть за парту!

– Шейна обещала прийти завтра вечером или послезавтра утром, – щедро добавила я наставнице времени. – Бес – тоже. Но короткую вводную лекцию прочту вам я, и прямо сегодня, после чая.

Они как-то насторожились, призадумались, но вскоре забыли про свои опасения. Особенно когда по просьбе Леша я создала пару бутылок сока и чипсы. Хотя и не понимала, как можно есть их после огромного куска торта, но увидела загоревшиеся счастьем глаза парнишки и поспешила отвернуться. У каждого свои любимые вкусняшки, и для детдомовского калеки наверняка эти румяные кружочки были пределом мечтаний. Нужно будет завтра набить ими несколько ящиков, пусть наестся досыта.

– Мы готовы, – засовывая за щеку шоколадный трюфель, слегка невнятно пробормотала Натка. – Давай лекцию.

– Ну, слушайте. – За чаем я успела продумать все основные вопросы и подготовить ответы. – Сейчас я коротко объясню основные правила, потом можете спрашивать, что непонятно. Затем пройдем по спальням и сделаем вам все необходимое. Но прежде о самом важном. Все мы здесь ученики, но я начала обучение немного раньше и потому во всем уже разобралась. Ученик на все время обучения считается домочадцем учителя и находится на его полном иждивении. Учитель кормит, одевает и обувает ученика... в общем, заботится как второй отец. Поэтому после обучения многие ученики вдобавок к своему берут и имя наставника. Например, мой дед взял одно из имен Теонса Саглерса Хаттерса. И здесь его зовут Рэйльдс Теонс Бестенс. А меня – Варьяна Теонс.

– А нас как будут звать? – задумался Тарасик.

– Имя возьмете свое, только немного измените, если оно окажется труднопроизносимым, как у меня. А второе получите, когда доучитесь до подмастерья. Но это не к спеху, успеете спокойно решить и обсудить с наставниками. С учителями нам всем повезло, они оба шеоссы, это в здешнем мире вроде архимагов. И поэтому ни о чем не волнуйтесь, все у вас будет. Просто Бес двадцать лет жил в другом мире, а тут оставался секретарь. И враги деда устроили ему блокаду... как Ленинграду. Ульнис – довольно слабый маг и ничего создавать не может.

Поэтому он двадцать лет питался с подсобного хозяйства. Развел кур, выращивал местную

кукурузу и овощи и постепенно истратил все запасы. Сейчас он отправился проводить родителей, и неизвестно, захочет ли вернуться.

– Господи боже мой! – ахнула Настя, прижимая к щекам ладони. – Бедолага... а мы думали...

– Что дед нищий, – кивнула я. – Но это и близко не так. У него есть деньги, просто сейчас он очень занят, вместе с братьями разбирается с врагами. И поэтому хочу вас предупредить: замок очень хорошо защищен и окружен ловушками для диверсантов, поэтому пока всякие экскурсии за стены придется отложить. Позже, когда дед вернется и снимет свои щиты, можем гулять где захотим. Раньше дед помогал жителям трех десятков окрестных деревень и хуторов, и за это они доставляли свежие продукты. Все они будут очень рады его возвращению, маг в этих местах – очень нужный и важный человек.

– А наша учительница? – заинтересованно уставилась на меня Наташка.

– Шейнассия Солмерс – княгиня большого города Ансвела, но мы, скорее всего, будем жить в одном из ее загородных поместий, – поспешила я немного осадить аппетиты восхищенно засопевшей подружки. – А теперь идем устраивать ночлег. Но сначала покажите мне ванную. Последнюю фразу я произнесла, припоминая удобства в лесном домике, и тут же решила проверить свои подозрения.

– Там вода только холодная, – предупредила Наташка и, отмахнувшись от дернувшей ее за рукав старшей сестры, набедничала: – И мыло какое-то гадкое.

– Все гадкое собирайте в какой-нибудь чуланчик, потом дед разберется, я в этом тоже пока не понимаю. Но воду нагреть могу и шампуней наделаю. Куда идти?

Ванная комната оказалась вполне благоустроенной, и трубы для горячей воды в ней были, только вели не в подвал, как должны были, по моему мнению, а к небольшой округлой медной шкатулке, и пришлось признаваться ходившим за мной по пятам мальчишкам, что я не понимаю, как тут греется вода.

– Давай нальем в ванную, и я брошу фаербол, – деловито предложил Тарасик, но этот совет я отвергла.

Поэтому поступила проще: создала рядом такой же котел, какой был у деда в бане, и к нему – охапку дров и трубу на улицу. С этим агрегатом все хотя бы умели обращаться.

А пока мальчишки топили печку и первыми испытывали мой метод, мы с девочками прошли по спальням. Как выяснилось, одеял и подушек хватало, а вот белье было изношено до дыр.

С этой проблемой я справилась легко, вдобавок создала пижамы, халаты и тапочки и остановилась, лишь ощутив, как похолодела кожа в том месте, где когда-то висел накопитель. Похоже, перестаралась. Пора уже научиться определять предел, переступать за который не стоит.

– Посидим здесь, – предложила Насте, опускаясь на постель в выбранной для себя спальне, и незаметно уничтожила только что сотворенный купальный халат.

Через часок создам снова, а сейчас просто необходимо избавиться от неприятного ощущения пустоты.

– Давай, – устраиваясь напротив, согласилась она. – О чем ты хотела спросить?

– Просто расскажи про все свои сомнения и тревоги, я ведь тебя понимаю очень хорошо. Сама никогда не думала и не мечтала очутиться где-то в чужом мире. И вначале все виделось намного мрачнее и страшнее, чем на самом деле. Как оказалось, я вовсе не так опасалась и не того боялась, а вам еще никто ничего не объяснил.

– Почему, – протестовала она и неожиданно начала краснеть, – Сергей Петрович очень хорошо все объяснил, но я еще была в шоке и не все поняла...

– И не всему поверила, – добавила я, полностью разделяя ее сомнения. – А потом на собственном опыте убедилась, что он наврал. И продуктов тут нет, и простыни дырявые, и вообще глушь и запустение.

– Варечка... – виновато выдохнула женщина и прикусила губу, – ты прости... но он и правда говорил что-то странное...

– Про свои чувства? – пряча огорчение, улынулась ей. – А разве это плохо, что привлекательная женщина нравится мужчине? Он ведь заметил тебя еще пять лет назад. Но на Земле ничего не мог тебе предложить, кроме дома в деревне и пенсии, потому и скрыл свою симпатию. А здесь Бес маг и скоро будет выглядеть на тридцать лет, переход возвращает молодость. И замок у него есть, и работа. И продуктов скоро наташат полный подвал.

– Но там и так есть продукты, – растерянно смотрела на меня Настя. – Только мы не умеем их готовить, и плита плохо работает. А камни в коробочке, которые оставил Сергей Петрович, кусаются... я их спрятала подальше.

– Где эта коробочка? – обрадовалась я, сообразив, что у них имеются заряженные магией кристаллы.

– У меня в комнате, – немедленно поднялась с места избранница деда, невольно выдавая своей поспешностью, насколько ей тягостен этот разговор.

Хотя, возможно, я ошибаюсь? И она снова чего-то недопоняла? Тогда нужно открыть ей все карты, бывают такие зашуганные жизнью люди, которые предпочитают верить своим привычным страхам, а не искренним порывам людей.

Спальня Насти была самой первой от лестницы, и лишь теперь я рассмотрела, что в другую сторону от площадки тоже ведет короткий коридор.

– А там что?

– Сергей Петрович просил пока туда не ходить, он сначала сам разберется.

– Понятно. – Соваться в лабораторию и кабинет деда нам точно не стоит.

Комната Насти ничем не отличалась от остальных, видимо, дед когда-то определил это крыло под гостевые спальни. Значит, приезжали к нему какие-то гости или друзья, вот только мне о них ничего не известно.

Коробочка оказалась шкатулкой, где в гнездах сияли теплыми звездочками различные камни, в основном простенькие, вроде кварцита. Но напоенные магией, и теперь требовалось наглядно доказать Насте, что дед не бросил их на произвол судьбы.

– Идем в ванную, – прихватив коробочку, скомандовала я, и женщина покорно побрела следом. В коридоре нас ожидал сюрприз: куда-то собравшиеся парнишки.

– Вы же спали? – мгновенно всполошилась Настя.

– Захотели по конфетке съесть, – наивно хлопнул ресницами Тарасик.

– Идем, – не стала спорить я и задумчиво сообщила: – Не успела вам сказать, к слову не пришлось... Во время скитаний по лесу мне удалось пройти испытания шеоссов. Думаю, просто повезло и дар оказался подходящий. Так вот, теперь я многое знаю про шеоссов, и главное – они владеют ментальными способностями. В разной степени, но ложь чувствуют все, без этого нам нельзя.

– Извини, – посопев, нехотя буркнул мальчишка. – Мы хотели попробовать включить плиту. Мать и близко подходить не разрешает и накопители отобрала.

– Тарасик! – укоризненно выдохнула Настя. – Ты только от одной беды избавился...

– Мам, я теперь маг! И не собираюсь делать глупостей.

– Тарас, ты не маг. Ты одаренный мальчишка, ничего не знающий об особенностях и опасностях магии, – дипломатично заметила я, направляясь к ванной. – Потому Бес и взял тебя в ученики. И станет учить и десять, и пятнадцать лет... до тех пор, пока не будет абсолютно уверен, что ты не навредишь себе или кому-нибудь другому. Мастером тебя признают лишь после того, как докажешь, что обладаешь непреклонной силой воли и имеешь железную выдержку.

– А раз тебя, – заинтересованно смотрели оба подростка, – взяли в шеоссы, то ты уже обладаешь силой воли?

– Не совсем, – не смогла я солгать мальчишкам, – Но дали пока не мастера, а подмастерье, и то авансом. И не забывайте, что меня воспитывал дед и понемногу учил всему, что понадобится магу. Он всегда хотел вернуться домой.

Они задумались и примолкли. И не произнесли ни слова, пока мы добирались до ванной, расположенной в дальнем конце коридора.

– А теперь будем рассуждать логически, – распахивая дверь, предложила я мальчишкам. – Но сначала уберем мой котел.

Он исчез вместе с дровами, только вода выплеснулась на пол, но я сумела перебросить ее в ванную. Не с первой попытки, зато выяснила, что Настя – скорее всего, водник. Ей очень хотелось исправить мою оплошность, и она подняла лужу горбом, но сразу же испугалась и отпустила.

Я в самый последний момент сумела перехватить поток. А потом создала теплый ветерок, быстро высушивший остатки потопа, и добралась наконец до приборчика, который не мог быть ничем иным, кроме нагревателя.

– Вон то – крышечка, – подсказал Тарасик, – но она не открывается.
Я немедленно прикоснулась пальцем к медной пластинке, и она тотчас сдвинулась в сторону.
– Вон гнездо, – едва не подпрыгивал от нетерпения мальчишка. – Клади туда камень!
– Сначала уберу пустой, – признавая его правоту, вытащила камень и заменила полным.
Крышечка сразу вернулась на место, а на сосуде вспыхнул оранжевый глазок.
– Пробуй, – кивнула я Тарасику, по праву отдавая ему заслуженные лавры, но Настя ринулась наперерез:
– Лучше я! – Покрутила краны, убедилась, что появилась горячая вода, и украдкой отерла лоб.
– А почему у нас не открывалось? – насупились парнишки.
– Думаю, дед дал допуск на замену камней только Насте, – вспомнилось мне, кому Бес доверил накопители, – а вы ей не подсказали, как заменить камни.
– Мы говорили! – не выдержал даже кроткий Леша. – А она их спрятала.
– Ну, идем на кухню? – сменила я тему, а когда мальчишки ринулись вперед, поставила закрывающий от подслушивания воздушный щит и тихо сказала избраннице деда: – Насть, не волнуйся, Бес никогда бы не оставил тебе ничего опасного. Здесь трехлетние малыши управляют с магическими приборами, как у нас – с мобильниками и ноутами. А ведь они тоже иногда взрываются и загораются. И кроме того, никогда не поверю, что дед не оставил тебе амулета срочного вызова.
– Извини, – она выглядела такой несчастной, что мне даже стыдно стало за нотацию, – но я никак не привыкну, что можно достать из воздуха кусок мяса или огонь... Ты видела, что делает Тарасик? Я так боюсь всего этого, ведь никаких законов природы...
– Такого не бывает. Есть тут все эти законы. Только нам они непривычны и кажутся поначалу неправильными, как в Болгарии, где люди, говоря «да», отрицательно мотают головой. Идем, пока они нас не потеряли.
На кухне повторилась та же история, только теперь приложить палец к крышке камеры для накопителя мы заставили Настю. И убедились, что ее техника магов слушает беспрекословно.
Ну а потом мальчишки повели меня в подвал и в кладовую, и я осознала, как зря обвиняла деда в невнимании. Не знаю, когда, но он успел набить лари и бочки мясом, сырами, окороками и прочими продуктами. И все крышки всех бочек и сундучков открывались лишь прикосновением Настиного или моего пальца к кружочку с руной, своеобразному запору местной тары.
– Бестенс сказал, что оставляет тебя за старшую? – не выдержала я, когда мы вернулись на кухню.
– Ну да, что-то говорил... – Настя выглядела обескураженной.
– Хорошо, что ты приехала, Варя, – очень серьезно сказал Леша, – пока мы тут всяких ужасов не напридумывали и сами в них не поверили.
– Ничего страшного, – отмахнулась я. – Когда человек разом теряет все привычное и вся жизнь вдруг переворачивается вверх ногами, просто невозможно ходить спокойно, как в американских ужастиках, и с дебильной улыбкой лапать таких монстров, как мой Пуль. Нормальный человек обязательно должен пугаться, убегать и защищаться, это наш главный инстинкт... самосохранения. А теперь берите свои конфеты и идем спать. Завтра у меня восстановится резерв, и мы пойдем благоустраивать сад. Там нет полянки для бассейна?
– Там везде грядки, – вздохнул Тарасик, незаметно глядя мать по руке. – Теперь я понимаю, зачем посеяно столько зерна и репы. Этот Робинзон – просто герой.
– Репа нам не понадобится, а без бассейна летом плоховато. Где-то поблизости есть речка, но она горячая и в ней не искупаешься.
Парни дружно набили карманы конфетами, а я развела остатки еды и создала для питомцев тазик с рыбой. И на этом наше полуночное приключение благополучно закончилось.

Глава восемнадцатая

Утро наступило слишком быстро. Казалось, всего минуту назад я положила голову на подушку, а уже бьют прямо в лицо яркие солнечные лучи. Или в этих местах летом светает раньше? Но как бы то ни было, вчерашние планы и обещания заставили подняться с постели.

Но, едва одевшись, вспомнила, что сегодня суд над Даном. Настроение резко испортилось, мне уже не хотелось никаких бассейнов. Тянуло покрутить камни в порталном артефакте и отправиться туда, где могут хоть что-то знать. Может, Хаттерсу сказали? Или пройдошливый Леттенс что-нибудь пронюхал? Хотя его, скорее всего, пригласили, он же свидетель и давно совершеннолетний. Княжну тоже наверняка позвали, и от одного воспоминания о ней мне захотелось что-нибудь создать... вроде джедайского меча.

– Варя, ты уже не спишь? – Свежая и бодрая Наташка ворвалась в комнату, как цунами. – Представляешь, там полный погреб продуктов! И мы думаем, что лучше съесть на завтрак. – Все, что хотите, не стеснясь и не экономя, – украдкой вздохнула я, заканчивая плести косу. – Маги не толстеют. А хлеба и булок я сейчас создам, резерв снова полный.

И я честно выполнила свое обещание и все вчерашние намерения. Сначала создала горку разнообразного хлеба, булочек и печений, чипсов и приправ. Потом отправилась в сад, полюбовалась на аккуратные, ухоженные грядки и посреди полянки, засаженной высоким злаком, похожим на очень крупное просо, устроила бассейн.

Приказала Коте вырыть овальный котлован, а мурашам – растащить землю по другим грядкам. Камни, начавшиеся на глубине в полметра, помощники крота умостили вдоль стенок бассейна и выложили как обрамление дорожек. Из самых красивых и крупных они по просьбе Насти соорудили альпийскую горку, а я вырастила на ней пряные травы и салат вперемешку с цветущими мхами, самшитом и многолетними цветами.

К обеду котлован был готов и рассеявшиеся под яблоней зрители успели оценить и принять моих питомцев. Мурашей пытались подкормить яблоками, но они ели только подпорченную падалицу и огрызки, а Коте за работу я привычно выдала порцию рыбы.

– Варя, а нам рыбки? – Наташка смотрела на меня, как на свалившегося с облачка божка.

– Какой? – ругая себя за то, что не подумала об этом сама, спросила я и создала им бумагу и карандаши. – Список в студию!

А потом закрыла глаза и представила выложенный из камня бассейн, облицованный плитami голубого оникса. С одной из боковых сторон спуск был пологим, из нескольких широких ступеней; с торцевой поднялась горка с желобом из полированного горного хрусталя, а рядом с ней – невысокий трамплин. Все-таки больше всех тут будут купаться мальчишки, а они любят подвижные занятия.

И они мои старания оценили, особенно после того, как бассейн наполнился прохладной водичкой.

Плескались, прыгали и плавали до тех пор, пока Настя не вытащила их оттуда строгим приказом. Вот умеет ведь, когда захочет, быть уверенной и рассудительной.

– Тебе станет легче, когда Шейна заберет Лешу, – пообещала я, но Настя этому почему-то не обрадовалась.

– Зато Тарасику будет тоскливо, – пробормотала она и прикусила язык. Но через несколько шагов, осмелев, добавила: – Он ни с кем не дружил так открыто и доверительно, как с Лешей. Этот парнишка удивительно чистый и честный. Как только сумел остаться таким в том аду, где жил... Как думаешь, если я попрошу Сергея Петровича...

– Не зови его так. Он Рэйльдс, а для своих – Бестенс или просто Бес. И ответа на этот вопрос я не знаю, Настя. Тут не принято переманивать учеников у собратьев, а Лешу первой выбрала Шейна. Ей он тоже очень подходит, как я подозреваю. Но отчаиваться не стоит, маги – не звери, с ними можно договориться, особенно теперь. Да и в гости ходить друг к другу никто не запрещает. Но на всякий случай я спрошу деда, хотя он всегда брал только одного ученика. За двумя намного сложнее присматривать. Видела ведь вчера, как быстро они спланировали ночную вылазку?

Во время обеда выяснилось, что предыдущие два дня земляне доедали еду, которая оставалась в буфете, защищенном сохраняющим продукты амулетом. И когда обнаружили, что запасы тают и не пополняются, договорились питаться экономно. В тот момент я сюда и заявила.

Мне хватило сил не рассмеяться, и деда я теперь винила только в одном: зря он свои инструкции выдавал Насте наедине. Но последнюю ее тайну будущим родичам все-таки открыла:

– Бестенс предполагал, что у вас могут возникнуть вопросы и недоразумения, и оставил на этот случай амулет связи. Наказав немедленно сообщать ему о любых проблемах. Но я почему-то его не вижу.

Три пары глаз с укоризной уставились на Настю, и она, посопев, вытащила из кармана подозрительный узелок. Внутри, поочередно завернутый в два платочка и завязанный десятком узелков, обнаружился похожий на медальон амулет. И камень на его крышечке светился тревожным красным светом.

– Нажимай! – не выдержав напряжения, крикнула я.

Настя как-то съежилась и опасливо приложила палец к камню.

– Настя, вы почему не отвечаете? – Разнесшийся по комнате голос деда был полон тревоги.

– Еще раз, – заметив, что цвет посветлел, но не изменился, велела я.

– Настя, как у вас дела? Вчера ты не ответила на мой сигнал. Вечером придет Варя. – Дед говорил уже спокойно, но с ноткой огорчения.

– Еще! – скомандовал Тарасик, уже догадавшийся, что сообщения идут сначала более поздние, отматываясь назад, а сигнал еще оранжевый.

– Настя, привет! – раздался бодрый голос деда. – Ты разобралась с накопителями? Пусть Тарас поможет, он сообразительный.

– Вот теперь все, – глядя на зеленый камень, облегченно выдохнул Леша.

Настя тихо рыдала, и Наташка, всегда защищавшая старшую сестру, вмиг оказалась рядом, глядя ее по голове.

– Черт! – Вспоминая, где может быть мой собственный амулет связи, я спешно шарила в кармане.

Сообщения были, но написанные, а не голосовые. Целых три, от деда, от Шейны и от Данерса.

И как ни корила меня совесть, но первой я прочла записку инквизитора.

«Любимая, не выбрасывай мой браслет».

«И не думала», – фыркнула я и тут же написала ответ: «Как суд?»

На немедленный отклик я не надеялась, поэтому открыла послание деда.

«Варя, что там с Настей? Жду ответ до обеда».

«Все отлично, – поспешно настрочила я призрачным пером. – Не волнуйся»

Последним я читала послание Шейны и с первых же слов начала ругать себя за легкомыслие.

Пора бы вызубрить, как мантру, что Шейна – шеосс со столетним или даже более стажем и давно отвыкла писать сообщения по пустякам.

«Не жди нас скоро. Княжий бунт в четырнадцати городах. Мы ищем главарей».

«Вот же сволочи!» – пришла первая, негодующая мысль, а через миг, представив, что там сейчас творится, я уже была готова бежать к аржабну и мчаться на помощь. Только питомцев соберу...

– Варя, что-то случилось? – встревоженно смотрел на меня Леша.

«Значит, у него есть способности ментала», – отстраненно подумала я, занимаясь поиском питомцев. Но едва получив от них ответ, дала отбой, сообразив, что никуда лететь я не смогу. Просто не знаю, куда. А если лететь наобум – легко можно влипнуть в ловушку бунтарей, вооруженных самыми сильными артефактами Чезена. И это самое глупое, что я могла бы сейчас учудить. Они ведь не станут со мной нянчиться и разбираться, как Шейна, – быстро найдут способ заставить открыть портал в другой мир.

– Мятаж, – вздохнула я, понимая, что скрыть плохие новости не удастся.

Да, наверное, и не нужно. Им ведь жить в этом мире, должны понимать, что к чему.

– А кто мятежники? – Глаза мальчишек горели любопытством, и я попалась, как последний нуб.

– Сейчас расскажу, только давайте спустимся в сад, – предложила сотрапезникам, выгадывая несколько минут на восстановление собственной выдержки.

А едва все устроились в гамаках и шезлонгах, начала рассказывать об известных мне событиях, произошедших в последние годы в этом мире. Постепенно эта история увлекла меня, и слово за слово я поведала обо всем, что знала сама и чему была свидетелем.

Сад уже залила вечерняя прохлада, стекающая с высявшихся за северной стеной заснеженных вершин, когда я наконец добралась до сегодняшнего мятежа.

– ...и потому нам придется немного пожить без наставников, – заключила, поднимаясь. – Идем ужинать. Пока я здесь, с меня любая еда.

Надо же их как-то приободрить.

После ужина прошлась по комнатам, добавляя вещиц, без которых трудно почувствовать себя уютно. Мягких ковров на пол и занавесей на окна, зеркал и цветочных ваз, ярких картинок и удобных кресел.

Заботой о земляках я неосознанно стремилась вытеснить из головы назойливые мысли и тревожные предчувствия. Но вновь и вновь обнаруживала себя замершей над каким-нибудь столиком или вазой и думающей вовсе не об узорах, а о магах, прорывающихся в ошестинившиеся арбалетами и пиками города.

И потому спать отправилась лишь после того, как снова ощутила холод пустого резерва.

– Варя... – разбудил меня среди ночи тихий шепот, и кто-то жалобно всхлипнул. – Проснись, Варя.

– Уже, – мысленно добавляя энергии притихшим светлячкам, буркнула я. – Что-то случилось? Наташ, ты почему плачешь?

– Мне сны страшные снятся, – снова всхлипнула она, высморкалась в салфетку и неожиданно спокойно заявила: – Вещие.

– Не может быть, – засомневалась я.

– Может, – упрямо поджала губы Натка. – Подвинься.

И бесцеремонно оттеснила меня на холодную половину постели.

– Понимаешь, – укрывшись, начала она исповедь, – я теперь все знаю, что произойдет. Вот тебя еще не было, а я почему-то весь вечер думала, что ты скоро прилетишь. А сегодня утром, когда ты делала бассейн, вдруг подумала, что где-то началась война и Сергей... извини, Бестенс, в этот момент летит на черной огромной птице над городом и бросает вниз какие-то бутылки. А сейчас мне привиделся твой Данерс... Он стоял посреди площади на больших ящиках и громко кричал на людей... там их было очень много. С факелами, с оружием, все такие страшные... – Она снова шмыгнула носом.

– Черт! – невольно сорвалось с губ, едва я представила эту картинку, ну вот куда он все время лезет?

И сможет ли спастись, если в толпе будут маги с амулетами против ментального воздействия? Ведь их убедить не удастся.

– Вот и я говорю, – поддакнула Наташка и тут же деловито добавила: – А их никак нельзя предупредить? Все-таки он тебе дед. Да и Данерс тоже хороший знакомый.

– Жених, – нехотя призналась я и сунула ей под нос браслет: – Вот, окольцевал.

– Варечка, – сразу забыла про свои сны Натка, – как здорово! А я еще там заметила, что он с тебя глаз не сводит. Как же ты будешь учиться?

– Одно другому не мешает, – отмахнулась я, обдумывая странные сны подружки и находя им только одно объяснение. – А предупредить не получится. Ты видишь, вернее, чувствуешь, события, уже происходящие со знакомыми тебе людьми. Вот сама посуди, я к вам несколько часов летела в аржабле и, разумеется, думала о вас, и ты это ощутила. По времени совпадает. А утром война началась как раз в тот момент, когда ты увидела деда. Я же говорила, что они собирались на суд? Значит, дали князьям адрес, где будут их ждать, а в ответ на них именно там и напали. А сейчас тебе не приснился Дан, ты ощутила происходящее с ним и как бы увидела. Это редкий дар, и хотя я мало знаю про ментальную магию, но, думаю, ты найдешь себе интересное занятие.

– Мне бы мужчинку найти, как твой Данерс... или Леттенс... – Имя блондина Наташка произнесла мечтательно и томно вздохнула.

– Леттенс, между прочим, работал в команде Дана штатным соблазнителем, – попыталась я остудить ее мечтания. – И когда первый раз меня увидел, то вылил на голову тонну обаяния. Мне повезло, что к тому времени уже была шеоссом. На нас никакие ментальные чары не действуют. А ты просто попала в плен его способностей. И кроме того, запомни: магии здесь – самые ценные невесты. А ты теперь магиня, хотя пока и не обученная.

Но даже пытаюсь направить Наткину энергию в нужное русло, я не переставая думала про Данерса. И про деда. Куда он там летал, бомбардировщик сумасшедший? И почему именно он, разве не нашлось шеоссов или магистров? Хотя... Шейна ведь написала про четырнадцать городов, значит, шеоссам пришлось делиться. Хитро действуют мятежники, снова опередили совет. Одно немного утешает: дед должен найти нестандартные для этого мира решения. Как мне помнится, он всегда увлекался изучением войн и различных военных кампаний.

И я тоже могла бы принести какую-то помощь, хотя бы как целитель. Наверняка уже есть пострадавшие, и как обычно, совершенно невинные люди.

Может, написать письмо? Только кому – деду, Дану или Шейне? Ответ пришел сам: если кто-то и решится позвать меня на помощь, то это будут точно не мужчины. Они небось безмерно рады, что засунули нас в защищенный замок.

Пока я писала записку, Наташка пристально следила за моими действиями, а потом подозрительно осведомилась:

– А когда ты научилась здешнему языку?

Пришлось объяснять. И заверять, что научить я никого не смогу, нужно много времени. А для быстрого обучения нет ни знаний, ни кристалла. И пока я ей все это рассказывала, неожиданно придумала способ, как доказать магистрам свою полезность именно в военных операциях. Но для этого необходимо дождаться утра.

Натка, все тише рассуждавшая на тему войны, мужчин и собственных способностей, уснула резко, как выключенная, и я не стала ее выселять. Хотя и была мысль доверить это дело Пулю, он перенес бы подругу нежнее опытных нянечек. Но был риск, что в решающий миг она проснется и поднимет визг, поэтому пришлось создать себе второе одеяло.

Кожа снова похолодела, и я поспешила сжевать шоколадный батончик из запаса, заготовленного заранее именно на этот случай. Наверное, потому и не проснулась на рассвете, как собиралась. Зато, услышав голос Шейны, дернулась с постели так резко, что едва не стукнулась лбом о стенку, совсем забыв, что сплю не там, где ложусь обычно.

– Ну и куда ты так спешила? – устало вздохнула княгиня. – У нас есть время одеться и позавтракать. – А Ната почему тут? Комнат не хватило?

– Хватило, – буркнула я, перебираясь через сладко дрыхнущую Натку. – Но у нее способности растут. Ночью примчалась рассказывать, что Дан на площади толкает речь, а вокруг злые люди с факелами. А до этого ей, оказывается, привиделось, как Бес бомбит с грифона какой-то город. – Эмпат с широким диапазоном действия? – удивилась Шейна. – Это же редкая способность. Не ошиблась я, когда ее заметила.

– Ты и с Лешей не ошиблась. – Кривить душой перед наставницей мне не хотелось. – Но одного не учла: они тут так с Тарасиком сдружились, как братья не всегда дружат.

– Придумаем что-нибудь, – отмахнулась она, и я поняла, что сейчас ее гнетут намного более важные проблемы, чем ученики. – А я пришла сказать... сегодня ночью мы собрали всех, даже подмастерьев. И чтобы ты потом не обижалась...

– Дед с Даном не протестовали? – сразу поняла я ее намек.

– Бес далеко, – ответила княгиня с деланой небрежностью, – а Данерс еще спит, недавно вернулся из Гровеля.

– Тогда идем завтракать, – заторопилась я, – и сразу отправимся туда. Где у вас штаб?

– Об этом мы вслух не говорим, – взгляд шеоссы сразу стал суровым.

– Ясно.

Пока мы завтракали, моя маленькая армия тоже подкреплялась, а пришедшие на кухню мальчишки смотрели на нас с тоской и завистью.

– Оставляю на тебя женщин и друга, – строго сообщила Леше княгиня, вставая с места. – И надеюсь на твое благоразумие. Самый главный закон для учеников – не делать никаких экспериментов без присмотра учителя. Не хочу никого пугать, но вы должны знать, что каждый год не менее десятка подростков остается не только без рук и глаз, но и без магических способностей. И большинство из них – мальчишки. Девочки терпеливее и осторожнее. Поэтому если хотите быть магами – тренируйте выдержку и рассудительность. И обо всем, что случится у вас или за пределами замка, сообщайте мне. Рэйльдс оставил Насте мощный голосовой амулет специально из-за того, что он проще в обращении. Да и писать на нашем языке вы еще не умеете.

– А за пределами замка уже третий день появляется странная тетка, – неожиданно сообщил Тарасик. – Встанет на том берегу и смотрит сюда. Мама ей помахала, так она рухнула на колени и начала молиться.

Его сообщение меня чем-то царапнуло. Вскинув взгляд на Шейну, получила в ответ полный понимания и огорчения взор.

– Идем, посмотрим. Откуда за ней лучше наблюдать? – мгновенно приняла решение шеосса.

– С балкона, – дружно доложили мальчишки. – Там в башне большой балкон. С него другой берег хорошо видно.

Через пару минут мы стояли на этом судьбоносном балконе, и я жадно рассматривала раскинувшийся передо мной ландшафт.

Как выяснилось, дед не случайно любил обедать именно здесь. Бурная горная речушка, руины моста и полого уходящий вдаль противоположный берег с высоты были видны как на ладони. На том берегу действительно стояла женщина и, приложив ко лбу козырьком ладонь, пристально вглядывалась в замок Беса.

– Интересно, кто мог ей сказать, что ты тут? – огорошила меня внезапным вопросом Шейна.

– Кроме Дуси, никто на ум не приходит, – подумав, вздохнула я. – Но ей уже незачем. Ты думаешь, это ловушка?

– Несомненно.

– А вы ее знаете? – не выдержал Тарасик.

– Пока нет, – сказала ему подлинную правду. – Но думаю, это моя мать. Биологическая.

– Ты к ней пойдешь? – смотрел он заинтересованно и чуточку подозрительно.

– Наивный ты, Тар, – по-взрослому вздохнул Леша. – Думаешь, у всех такие матери, которые готовы для сына отдать все до нитки? Моя, вон, скорее меня на органы продала бы...

– Нужно бы сходить, – глянув на Шейну, ответила я. – Но как наставница скажет.

– Иди, я прикрою. Отсюда мне каждый камушек видно, – еле заметно одобрительно улыбнулась она.

Однако идти без защиты, как наивный чукотский юноша, я не собиралась. Призвав к себе Пуля, удобно устроилась на нем и только после этого открыла портал на противоположный склон.

Стараясь попасть чуть дальше того места, где стояла Тона.

Мгновение – и на нас вместе с утренним прохладным ветерком обрушилось невообразимое смешение ароматов горных цветов, стрекотание сверчков и посвист каких-то птичек или зверушек. Но мне некогда было их разглядывать и наслаждаться красотами настоящего альпийского луга.

Развернув Пуля, я направила его в сторону стоящей статуей женщины.

– Кто ты такая и чего здесь ждешь? – спросила ее так строго, как сумела.

Разговаривать с предательницей мягче не хотелось абсолютно.

– А ты кто? – Медленно обернувшись, селянка пристально рассматривала мое лицо и с каждой секундой бледнела все сильнее. – Инла?..

– Варьяна, – жестко поправила я. – Инлу убил твой муж. Примерно двадцать лет назад.

– Инлочка! – ринулась она ко мне, но Пуль был начеку.

Выставил живым забором несколько щупалец, не подпуская ее ближе трех метров.

– Ты не поняла меня? – Душу неожиданно затопила горькая боль.

Столько лет я мечтала о родителях, представляла, как встречу с ними, как мы будем радоваться и смеяться... Но отец оказался подлецом и негодяем, которому дочь нужна только как орудие для исполнения его желаний, а мать смотрит так обиженно, словно это ее бросали в пропасть, а я спокойно наблюдала.

– Ты не хочешь меня обнять? – произнесла она трагично, и в моем сердце вдруг проклюнулся робкий росток надежды.

Хочу. Конечно, хочу. Жду и надеюсь на твою материнскую любовь, на твое щедрое, исстрадавшееся сердце, на тепло мозолистых рук. И так много хочу дать взамен, что почти поверила в эти слова и даже чуть подтолкнула Пуля, разрешая подпустить ее поближе.

Но в этот момент случайно заметила, как она опасливо скосила взгляд куда-то мне за спину, и услышала над ухом крик Шейны:

– Уходи!

Я еще ничего не успела понять, а недремлющее подсознание уже отдало приказ портальному браслету и пауку. Освещенный утренним солнцем склон мгновенно исчез, сменившись прохладной тенью балкона.

– ...ди-и... – еще звенело под сводами эхо, а три пары глаз потрясенно рассматривали меня, как привидение.

– Ого, – выдохнул Тарасик. – Вот это реакция!

– А тетку зачем притащила? – с неожиданной ненавистью прошипел Леша. – Она тебя чуть не подставила.

Лишь после его слов я огляделась и обнаружила селянку, крепко стиснутую ложными щупальцами Пуля. Но посмотреть ей в глаза не удалось, Тона сладко спала, и это явно сработала не моя магия.

– Молодец, – отстраненно похвалила Шейна, и, заметив, как ринулись к перилам мальчишки, я проследила за направлением их взоров.

На противоположном берегу, там, где недавно мать пыталась заполучить меня в свои иудины объятия, теперь было довольно многолюдно и шумно. Горел ржавыми всполохами огромный пузырь защитного поля, и темные фигуры, замершие в нем, как пчелы в меду, сосредоточенно крутили что-то в руках. Однако неуклонно приближающиеся к ним с трех сторон зеленые лохматые существа не обращали на эти приготовления никакого внимания.

– Непростительная глупость с их стороны – сделать сразу столько грубых ошибок, – невозмутимо пробормотала княгиня. – Тем более наивно верить всем байкам.

– Каким именно? – осторожно поинтересовалась я, рассматривая ее клонов.

– Будто шеоссы боятся огня.

Двойники тем временем приблизились к щиту, и он покорно погас, впитавшись в их зеленые ладони.

– Уф, – выпрямилась Шейна и довольно потерла руки. – Энергии разом прибавилось.

– А тебе не трудно вести столько клонов? – спросила я, задумавшись, хватит ли мне энергии на подобных двойников.

– Каждый заранее привязан к накопителю, – с непривычной щедростью делилась своими тайнами шеосса.

В этот миг ее клоны вдруг ускорились и ринулись на магов, не обращая никакого внимания на замелькавшие в воздухе смерчи и молнии.

– Двойники нематериальны и ничего не ощущают, – переходя на свой язык, пояснила наставница в ответ на мою невысказанную тревогу. – Они вообще не существа, лишь крепкая оболочка. Внутри заперт воздушный смерч. Тебе уже под силу таких делать. С ними меньше забот, чем с пауками и кротоми.

– Возможно, – согласилась с ней, наблюдая, как двойники ловко связывают магов. – А в засаде никого не осталось?

– Близо не ощущается, – ответила она по-русски и беззлобно намекнула: – Но ты и сама можешь проверить.

– Не могу, – пришлось признаться, после того как попыталась выделить чужие теплые пятна из окружающих меня аур друзей и питомцев.

– Ничего, разберешься, это приходит с опытом. Сейчас заберу их сюда, и уходим. – Едва договорив, Шейна исчезла в мгновенно открытом портале.

– Здорово! – Глаза мальчишек горели восторгом. – А мы так научимся?

– Научитесь когда-нибудь, – щедро пообещала я, не собираясь огорчать учеников известием, что порталы здесь разрешено открывать только в исключительных случаях. – А пока не забывайте советов наставницы. Как видите, враги не дремлют.

– Идем, – появилась на балконе княгиня, схватила за щупальце Пуля, успевшего собрать в кокон Котю с мурашами, и открыла новый портал.

Глава девятнадцатая

По лицу хлестнул порыв ветра, пахнувший сыростью и дымом, – незнакомое место встречало нас непогодой.

– Пришлось промывать бунтарям мозги хорошим дождем, – хмуро пояснила княгиня, успевшая сменить длинное платье на камуфляжный костюм. – Подготовились они очень хорошо.

– Выяснили, кто у них главарь? – спросила я, оглядывая длинную, заставленную лежанками веранду, на которой мы оказались.

– Их несколько, – фыркнула Шейна огорченно. – Целый заговор с целью кардинально сменить порядки на континенте. Бес говорит, перевороты и революции – это закономерные явления, неизбежные при слабой и инертной власти и все возрастающем народном недовольстве.

Произнося последние слова, она перешла на русский, и я ответила ей на нем же:

– В том мире есть мудрая поговорка: «Не дай боги никому жить во времена перемен». Слишком много гнили вылезает на свет в такие моменты. И насчет власти он прав, мы учили мировую историю. Слишком слабых и доверчивых правителей во все эпохи свергали, убивали, предавали. И деспотов, между прочим, тоже. Самая крепкая власть, как показала практика, – это сенат, парламент или совет, куда народ выбирает самых мудрых и честных представителей. Однако на Земле проверить эти качества трудно, зато здесь вполне реально.

– Мы тоже так решили, – серьезно кивнула княгиня, направляясь к ведущей внутрь двери. – Но этим займемся позже. Сейчас нужно их остановить и помочь всем обманутым и одурманенным людям. В нескольких районах все мужчины из городов и деревень бросили дома, работу и семьи и отправились воевать. Хотя даже сами толком не могут объяснить, с кем и ради чего. Некоторые ринулись в лес убивать шеоссов и заодно нарвать драгоценных листьев, остальные пошли на осаду городов, князья которых не присоединились к восстанию. Мы стараемся остановить их на подступах, но это не всегда удается, слишком много очагов. Первыми, к сожалению, пострадали жители расположенных вдоль тракта деревушек и хуторов, толпа повстанцев обобрала их амбары и увела весь скот. Есть и жертвы, хотя мы попытались всех увезти аржаблями и оленями. В крайних случаях открывали порталы.

– А здесь? – осторожно спросила я, хотя уже догадывалась, куда меня привели.

– Госпиталь. Целителей не хватает.

– Куда идти?

– Сама покажу. Но сначала дождемся Леттенса, он занимается допросом пойманных магов. Сдадим ему Тону и моих пленников.

Мы остановились в небольшой проходной комнатке, явно бывшей прежде чем-то вроде галереи или внутреннего холла, и присели на кресла, бросив пленников посреди комнаты. Мои питомцы, получив приказ погулять, мгновенно исчезли за широким окном.

– Новенькие? – выглянул из ведущего вглубь здания прохода посеревший от усталости маг, узнал княгиню и обрадовался: – Шейнассия! Ну, где твоя талантливая девочка? Мы с трудом удерживаем селянку, попавшую под обвал.

– Идем! – мгновенно вскочила я и на ходу оглянулась на княгиню. – Попроси Леттенса не допрашивать Тону без меня.

Селянка, лежавшая на столе в приспособленной под операционную столовой, была серовато-синей, и никаких признаков жизни я в ее теле не видела. Но верила в искренность немолодого целителя и потому немедленно положила руки ей на грудь. А через несколько секунд, рассмотрев смещение разноцветных пятен, едва не застонала от отчаяния.

Какой там обвал, да она по меньшей мере в бетономешалку попала, так скручены и перемяты все органы! И действительно пока еще живет, но лишь чудом: благодаря лежащей рядом девочке-подмастерью, связанной с пациенткой временными сосудами, и ее сердцу, вливающему в умирающую порции горячей крови. Ну и, разумеется, целителям, пережавшим магией порванные сосуды.

Вспомнив, как создавала Витерсу ногу, я прикрыла глаза и представила, как осторожно выпрямляются и срастаются поломанные ребра, собирается и исторгается из тела застоявшаяся кровь с осколками костей, вздрагивает и начинает пока нехотя сокращаться почти уснувшее сердце.

Не знаю, сколько времени я восстанавливала все, что требовалось для гарантии ее жизни, но глаза открыла только после того, как меня решительно потрепали по плечу и голосом Шейны позвали:

– Довольно, теперь они и сами справятся. А ты лучше помоги другим тяжелораненым.

Их оказалось довольно много: искалеченных обрушившимися домами, обожженных пожаром и фаерболами и просто зверски избитых жителей городов, куда ворвались жаждущие крови и поживы отряды мятежников. И я лечила не переставая, переходя от стола к лежанке, глотая укрепляющий отвар с соком синего дуба и поглощая накопители и всю свободную энергию.

– Пока все, – снова возникла откуда-то Шейна. – Идем обедать и отдыхать. На отварах долго не продержишься.

Я утомленно глянула на наставницу, уже привычно проверяя внутренним зрением состояние ее организма, и отчетливо осознала, что она устала ничуть не меньше меня. Значит, тоже все это время кого-то лечила, и безнадежных действительно больше не осталось. Можно отдохнуть и

съесть тарелку жареной картошки с малосольными огурчиками и селедочкой в масле, которые чудились мне последние полчаса, не менее.

На кухне хлопотали две немолодые женщины, что-то варили и жарили, но я, рухнув на стул, первым делом создала себе вожаемую еду. Не забыв добавив ломоть деревенского хлеба, какой ела только в детстве. Моя земная бабушка многое знала и умела и щедро делилась со мной своими умениями.

– Хочешь попробовать? – Заметив, как посматривает на мою тарелку Шейна, создала и ей такую же.

А минут через пятнадцать, лениво собирая на вилку последние ломтики порезанной соломкой поджаристой картошки, пояснила наставнице, с аппетитом уничтожавшей свою порцию:

– Этот корнеплод имеет многовековую историю, и она трагичнее и непредсказуемее любого романа. Его вывели из дикого растения трудолюбивые и умелые земледельцы, жившие около десяти тысяч лет назад на одном из богатейших материков моего мира... вернее, того, что я считала своим. Шли тысячелетия, племя земледельцев, подаривших миру картофель, захватили соседи, потом тех покорили другие, более сильные племена. Их империя процветала, и казалось, благополучию не будет конца. В городах высились богатые храмы, украшенные золотыми и серебряными статуэтками, на хитроумно орошаемых полях созревали урожаи корнеплодов и злаков, а мастера изготавливали украшения, ткани, посуду и орудия производства. Но однажды приплыли гости с соседнего континента. Подлые захватчики имели мощное смертоносное оружие, и страна, не готовая к нападению, пала в неравном бою.

Агрессоры разрушили храмы, дороги и уникальные сооружения, переплавили в слитки эксклюзивные статуэтки и ювелирные изделия. Сгинули в боях умелые мастера и земледельцы, но картофель их враги привезли на свою родину. Однако далеко не сразу считающие себя просвещенными и цивилизованными завоеватели поняли, какое сокровище им досталось.

О том, насколько корнеплод, выращенный племенами, которые высокомерно принято считать примитивными дикарями, ценнее, чем отобранные у них тонны золота и камней, политики и правители предпочитают умалчивать до сих пор. А картофель постепенно распространился по всему миру, спас от голода не одну страну и превратился в любимую еду подавляющего большинства людей. Из него делают сотни различных блюд и несколько самостоятельных продуктов, им кормят скот и диких животных.

Я смолкла и невесело усмехнулась. Оказывается, история мира, бывшего мне вовсе не родным, до сих пор волнует мою душу несправедливостью и ничем не оправданной жестокостью правителей и деспотов всех рангов, мастей и цветов кожи.

– Сделаешь мне позже несколько семян, – тихо произнесла Шейна. – Посадим в память о тех, кто делал свое дело, думая не о власти, а о благе близких и потомков.

– Где? – раздался за дверью знакомый голос, и я, вскочив со стула, опрометью ринулась ему навстречу, хотя еще недавно вовсе не собиралась делать ничего подобного.

– Дан!

– Варья! – возник он в проеме распахнувшейся двери, обхватил меня руками и прижал к себе так крепко, словно кто-то хотел убежать.

Нет, даже не думал. Во всяком случае, не я. Мне вообще теперь больше не кажется, что это так уж некрасиво и неэтично – обниматься при всем народе. Мы же не виноваты, что они тут сидят?

– Ты меня простила? – шепнул он едва слышно, и мне сразу стало смешно.

Не знаю, какой слух у поварих, а от Шейны не укрылись даже шаги идущего сюда человека.

Я и сама их слышу, такова уж награда и участь шеосса.

– А ты меня?

– Ну вот, – с наигранным огорчением вздохнул подошедший. – Я там ее уже полпериода жду, а они не нашли другого времени!

– Исчезни! – прорычал Дан. – Нигде от тебя покоя нет.

– Леттенс по делу, – с неохотой отстраняясь от жениха, вздохнула я. – Мне нужно на допрос. И тут вдруг вспомнила, чем он занимался ночью, и во мне сразу подняло голову беспокойство, присущее женщинам воспитавшего меня народа. Первым делом у нас принято накормить и обогреть своего мужчину, и я не исключение.

– Но он немного подождет, – заявила, спокойно меняя собственное решение. – Сначала ты поешь и расскажешь мне, чем занимался ночью на ящиках в окружении толпы с факелами и оружием.

Подтолкнув Дана к столу, создала жареную картошку с парой огромных бифштексов и устроилась рядом с ним:

– Чего еще хочешь?

– Поцеловать тебя и горчицы, – по-русски сообщил он и показал Лету кулак. – И чтобы этот прохвост помолчал хоть четверть периода.

– Я могу это устроить, – создав горчицу и миску с малосольными огурчиками, покладисто пообещала я. – Но думаю, лучше его просто покормить. За столом он и сам разговаривать не сможет.

– Тогда и мне артоши, – переходя на русский, заявил Лет, безбожно коверкая русское название картофеля.

– Получи и помолчи, меня ждет интересный рассказ.

– Меня тоже, – на миг оторвался от поглощения еды Данерс.

Как я и предполагала, он еще даже не завтракал.

– А о чем тебе рассказать? – Мне вспомнилась пойманная с поличным мать, и настроение сразу испортилось.

– Варья, – отбросил вилку жених и снова вцепился в меня, как утопающий, – что обидного я сказал?

– Она не на тебя, – вздохнула Шейна, и только тут я заметила, что поварихи куда-то исчезли. – Это Тона сегодня объявилась... и ловцов привела.

– Где? – скрежетнул зубами сидевший на соседнем стуле мужчина, и он не был моим Даном. Рядом со мной находился далеко не бывший инквизитор.

– Я их допрашиваю, – пояснил Леттенс. – Но с Тоной еще не разговаривал.

– Пойдем вместе, – безапелляционно заявил Данерс и перевел на меня снова ставший нежным взгляд: – А откуда ты узнала про факелы и толпу? Только ящиков не было, я стоял на перевернутой повозке.

– У меня свои способы выяснять, чем ты занят, – загадочно улыбалась я, вовсе не собираясь выдавать Наткины тайны развесившему уши Леттенсу.

Если она ему нужна, и без этого о ней вспомнит, а если для него самое ценное в девушке – особые способности, то он и даром ей не нужен. Лично постараюсь сделать все, чтобы они больше не встретились.

– Я и сам расскажу тебе про каждый свой шаг, – серьезно пообещал Дан, залпом допил чай и глянул на бывшего подчиненного. – Где твой кабинет?

– В подвале, – невнятно буркнул тот. – Дай доесть.

– Доедай, мы пойдем потихоньку.

– И заблудитесь на пару периодов, – лукаво усмехнулся Леттенс, на миг разозлив меня таким предположением.

Но ответить ему не успела: от стены отделилась призрачная тень и вмиг скрутила блондина, как недавно магов.

– Пуль! – выкрикнула я, испугавшись, что маг искалечит моего питомца. – Немедленно отпусти!

– Ты ему приказала на меня напасть? – всерьез обиделся Леттенс, потирая руки и плечи.

С врагами Пуль не церемонился.

– Нет, не приказывала.

Мне было не важно, поверит ли он моему объяснению. Да и говорила я не для него, а для выжидающе смотревшей на меня Шейны.

– Тогда его пора ликвидировать, – сердито пробурчал блондин. – Он скоро станет нападать на простых людей.

– Не станет, если они не попытаются причинить мне вред.

– А я пытался? – От возмущения глаза Леттенса стали круглыми.

– Меня слегка задела твоя шутка, – осознавая, что деваться некуда, вздохнула я. – А он каким-то образом ощущает мои эмоции. И мгновенно реагирует.

– Отличное качество, – миг сориентировался Дан. – Никуда его не уберем, и никому об этом даже заикаться не позволю. А тебе, Лет, пора научиться сначала думать, потом болтать. Привык, что все девушки в рот смотрят, вот и перестал следить за языком.

– Все, я понял, – шутливо сложил руки на груди блондин. – Когда вы вместе, молчу как сова.

– А когда меня нет рядом с Варьей, – отрезал Дан, – тебе около нее вообще делать нечего. Ну, поел? Скажи «спасибо», и идем в твой подвал.

Подвал был сухой, чистый и просторный, и везде висели прозрачные сосуды со светляками. На кушетке, уютно подложив руку под голову, спала Тона, и только тонкая лента, опоясывающая крепкую талию женщины и прикрепленная к вмурованному в стену кольцу, выдавала ее статус узницы.

– Буди, – усадив меня на стоящий у противоположной стены диванчик и устроившись рядом, скомандовал Дан. – И не тяни.

Сразу ставший серьезным Леттенс коротко кивнул и уставился на селянку.

– О-ох... – зевнула она, распахивая глаза, нахмурилась и резко села, настороженно озираясь по сторонам. И, едва найдя взглядом Лета, недобро выкрикнула: – Я буду жаловаться княгине Шейнасси!

– Жалуйся, – разрешила Шейна, и лишь теперь я поняла, почему наставница уселась поодаль от нас. – Я – княгиня.

Ее камуфляжный костюм мгновенно превратился в малахитово-зеленое платье, щедро отделанное затейливой серебряной вышивкой и изумрудами, а на голове сверкнула огромными алмазами платиновая диадема.

– Эйна Шейнассия? – недоверчиво щурилась моя биологическая мать, и мне было противно и совестно на это смотреть.

– А ты – Тона Кавина, – холодно усмехнулась Шейна. – И вы с мужем двадцать лет обманывали меня и совет магов, получая деньги за ребенка, которого твой муж собственноручно сбросил с моста в горный поток.

– Но она же жива! – возмутилась Тона.

– Не вашими стараниями. – Голос княгини стал на несколько градусов холоднее. – Лично ты и пальцем не шевельнула, чтобы успокоить мужа или спасти дочь.

– Так я же ничего не помню!

– Ложь! – рыкнул Дан.

Я и сама это ощутила, но смолчала, ожидая следующих вопросов наставницы.

– Да, – кивнула ему Шейна, – мы все здесь чувствуем неправду. Запомни: каждый обман делает твоё наказание суровее. Мы уже допросили твоего бывшего любовника, Берга, и он признался, что на время закрыл вашу память. Но он слабый ментал, поэтому действие заклётия кончилось через полгода. А потом вы все вспомнили, но не пришли и не признались чистосердечно, продолжая спокойно получать деньги. Их придется отдать.

– Но она несовершеннолетняя! – взвыла при этих словах Тона. – И должна вернуться домой!

– Куда «домой»? – не выдержал Леттенс. – К вам или к Бергу с его матерью? Они первые предъявили на нее права. А вы сами выкинули дочь, после того как не удалось продать ее Рэйльдсу. Сколько ты у него просила? И хватит крутить, говори правду!

В его последних словах звучала какая-то особая сила, настолько властная и уверенная, что даже меня обдало морозным сквознячком.

– Тысячу... золотом, – сразу присмирев, покорно ответила женщина. – Кав узнавал, все маги за одаренных столько дают.

– Значит, ты решила родить ребенка от мага в сговоре с мужем?

– Нет! – вскинула она голову. – Мне хотелось место кухарки в замке... приставать он сам начал. А когда стало понятно, что будет ребенок, выругал и велел больше не приходить.

– Но ты же уже поняла, что это был не хозяин?

– Угу, – всхлипнула она. – Но он сказал: «Откроешь рот – превращу в змею». А муж сначала ничего не знал... потом в лавке услышал, как соседи смеялись, что его дочь похожа на мага. Как вернулся – схватился за кнут... кричал, что сначала меня убьет, потом прибуду в речку кинет. Вот я и придумала про деньги...

– Значит, идея была твоя, – поморщилась княгиня. – А о том, чтобы забрать ребенка и прийти ко мне, попросить помощи, ты никогда не думала?

– Так ведь привязывать стал... Как уходит, так меня на цепь, словно собачонку, – всхлипнула Тона. – А дите в чулан под замок. Но как про деньги узнал – подобрел, мы могли бы с такими деньгами свое хозяйство продать и поместье поближе к Ансвелу купить.

– А когда к тебе память вернулась, – процедил Данерс, – ты не вспомнила все его издевательства?

– Как не вспомнить!.. Но уже снова в тяжести была, куда идти из дома... – Тона тихонько всхлипнула.

– Лукавишь, – не повелась на жалость Шейна. – Но с прошлым нам все понятно. Скажи, чего тебе пообещали маги, которые сегодня сидели в засаде, пока ты стояла на берегу?

– Так ведь Инлочка им нужна, – запричитала Тона, вызвав на лице Леттенса брезгливую гримасу. – Жениться хотят.

– Все сразу? – насторожился Данерс.

– Нет, кого сама выберет. Все молодые, пригожие, и за помощь пообещали хорошо заплатить, Инла ведь несовершеннолетняя... – Тона, похоже, никак не хотела понять, что все права на управление моей судьбой потеряла еще двадцать лет назад.

Да и не выходят магини замуж по принуждению, потому маги и стараются с юности заполучить их в ученицы или напарницы, чтобы иметь возможность ухаживать без помех.

– Идем! – Поднявшись с места, Леттенс снял с кольца ленту и дернул, заставляя Тону встать. Она покорно подчинилась, и они ушли в длинный узкий коридор, обнаружившийся за открытой магом дверью.

– Ну, – посмотрев на меня, спросила Шейна, – сама назначишь ей наказание?

– Пусть лучше Бес. Его имя из-за них вывалили в грязи, и теперь он должен каждому доказывать, что не верблюд.

– А тебе ее не жаль?

– Шейна, я, конечно, благодарна ей за свое рождение, пусть оно и было ошибкой. Но жалеть ее не за что, она же так никого и не пожалела. Ни Беса, ни меня, ни своих сыновей. Ты заметила, она ни словом не обмолвилась о сыновьях? Ведь как только соседям станет известно о ее поступке, на ее детей будут смотреть косо... у нас бы смотрели. Как я поняла, она просто жадная дура. Всю жизнь мечтает лишь о выгоде. А я видела в том мире еще более жадных и глупых. И как-то привыкла не обращать на них внимания. Перевоспитать таких невозможно, помочь – тоже. Добрые слова им не нужны, а денег сколько ни дай, все будет мало.

– Я бы все у них отобрал и отправил обоих к денгулам, – буркнул вернувшийся Леттенс и вздохнул: – Жаль, это невозможно.

Его последние слова меня зацепили, и я вопросительно глянула на наставницу.

– Все денгулы встали на сторону мятежников, – хмуро пояснила Шейна. – В каждом восставшем городе есть отряд денгулов, и они самые неподкупные и преданные охранники князей. После того как ты обнаружила их отряд на южном материке, мы успели проверить кусок побережья и нашли несколько поселений. Обосновались они там не так давно, успели построить примитивные шалаши и приспособиться к местным условиям. Но хуже другое: почти все успели уйти. Связь у них была через амулеты, и значит, это не разрозненные группы, а хорошо организованный передовой отряд.

– Поймаем всех до одного, – веско пообещал Данерс. – Теперь я точно знаю, с кем и с чем нужно бороться. Больше никому не удастся меня запутать.

– А вот отсюда поподробнее, – потребовала я, но никто из них не понял всем известной фразы.

– Откуда – отсюда? – насторожился Дан.

– С того места, – коротко пояснила ему, – где ты собираешься с кем-то бороться. Ты же вроде навсегда оставил замок Дерлит и ремесло инквизитора?

– Возвращаться в замок я и не собираюсь, – уверенно пообещал мой жених. – А дело мне нашли шеоссы. Но как оно будет называться, мы пока не думали. А ты... против?

– Его должность будет называться «советник по делам безопасности», – спокойно объявила Шейна. – А Данерсу ее предложили, так как он умеет это делать лучше других. Ведь все ошибки команды были не по его вине, князь Унгрэд – один из главарей переворота. И как мы выяснили, специально приставил к главному инквизитору своих детей. Ну и кроме того, ты же теперь будешь рядом с ним и поможешь.

Ладонь Данерса, давно обосновавшаяся на моей талии, крепче прижала меня к его боку, давая понять, что новый безопасник готов считать меня своим секретарем или помощником. Но я мало интересовалась подобной работой, поэтому ответила сразу и не раздумывая:

– Только в крайних случаях и не в ущерб моим занятиям. Я хочу быть целителем и, может, посажу пару дубов. А еще хочу построить нам дом. Как только выловим всех мятежников, так и начну.

– Варьечка... – Данерс улыбался так умильно, что я никогда не поверила бы, что из него получится безопасник, если бы уже не видела, каким жестким он может быть.

– Эх, где та эйна, которая захочет построить мне дом? – мечтательно вздохнул Леттенс и покосился на Шейну. – Я помню, что про твоих учениц даже думать нельзя.

– Лукавишь ты, – хмыкнула я. – Никто никому не может запретить думать. Ну а про тех «женихов» мне расскажут или это тайна?

– Это просто ловцы. Подмастерья, которых наняли на работу несколько дней назад, примерно в то время, когда мы были в другом мире, – взглядом спросив у Шейны разрешения, пояснил Леттенс совсем иным тоном, деловым и суховатым. – Причем нанял их секретарь, но чей, они не знают, а имя выдуманно. Чем придется заниматься, им тоже не пояснили, но заплатили авансом очень щедро и взяли клятву о молчании. Ну и повесили на шею каждому очень непростой амулет. Но самое интересное они выяснили сами и совершенно случайно. Одному из них похвастался хороший приятель, что устроился на выгодную работу. Точно такую же, как у этих троих.

– Следовательно, подобных групп может быть несколько, – помрачнел Данерс. – Тогда нужно спрятать Варью подальше.

– А людей кому лечить? – возмутилась я. – Ты же знаешь, что целителей не хватает! И потом, я все время среди своих, а если нужно, могу и внешность сменить.

– Я постоянно буду рядом с ней, – серьезно пообещала Шейна и кивнула на дверь: – Идите немного погуляйте, скоро прибудет аржабль, нас ждут в седьмом убежище.

Дан привел меня в садик, точно такой, какие я люблю. Привольно растущие вдоль дорожки, присыпанной песочком, никем не изуродованные кусты, скамеечки и гамаки в тени старых яблонь. И беседка, увитая пышно цветущими плетями растений, похожих на душистый горошек.

В ней нашлась удобная скамья, и жених устроил сначала меня, потом сел так, чтобы видеть мое лицо. И задумался, явно сомневаясь, с чего лучше начать разговор.

Я ему не мешала ни вопросами, ни намеками, отлично зная, как портят настроение неуместные догадки и дурацкие шуточки. Иногда идешь после обеда на работу, день солнечный, небо голубое, усевшийся под изгородью уличный музыкант сильным, чистым голосом без всяких фанер поет старую, но от этого не ставшую хуже душевную песню, и рот сам расплывается в улыбке. А в магазинчике запаренная наплывом покупателей Ольга глянет насмешливо и тихо кинет:

– Цветешь как роза. Неужто подцепила богатенького мачо?

Нет, я на нее не обижалась, она тетка не вредная. Просто язык такой, как жало. Но день после этого как-то темнел, сразу вспоминался предстоящий неприятный разговор с клиенткой, которая не понимает слова «нет». А безвкусицу, которую она желала видеть в моем исполнении, просто руки не поднимались делать.

– Варья, я виноват... Мне не следовало так злиться, ведь я тебя уже хорошо знаю... – выдавил из себя Данерс и тяжело вздохнул.

– Давай забудем об этом? – осторожно попросила я. – У нас так мало времени, жаль потратить его на разборки. Да и любой разозлился бы на твоём месте, если бы его так резко скрутили. А как поступить иначе я не знала, ведь он мог вложить тебе в разум любые указания. А ты уже знаешь, кто это был?

– Да, – придвигаясь ближе, кивнул он. – Это она... Кейлисия. Своих способностей на подобное действие у нее никогда бы не хватило, потому я даже не подумал. А теперь нам известно – у нее несколько артефактов Чезена. Она и раньше ими пользовалась. Отцу тоже она «открыла глаза» на мою «жестокость и бесчеловечность». После этого он поссорился со мной и ушел из родного дома, а через несколько дней я оказался в камере. Как выяснилось, совет магистров об этом и не подозревал, приказ о моем временном отстранении от дела прислал Клаурт. А запер меня

Жетмос по указанию своего отца. Им требовалось настроить народ против магов, вот сами и стряпали веские причины для недовольства. Варья, ты права... времени мало... мне пора уходить. Мы уже заняли шесть восставших городов. В остальных сейчас шеоссы осторожно проводят расследование и ищут способы бескровно захватить мятежных князей. Но мне хотелось узнать... ты не пошутила про наш дом?

– Нет, – немножко смутилась я, но тут же смело взглянула ему в глаза. – Только нужно будет спросить у Шейны, где она будет меня учить? Днем я буду заниматься, а вечером – возвращаться домой. Мне нравится обустраивать свое жилье, люблю комфорт и уют. Но если захочешь, в своем кабинете сделаешь все сам.

– Варья... – Дан расцвел неимоверно счастливой улыбкой, словно получил в подарок такой же огромный дворец, как его родовое гнездо. И сразу стал выглядеть совсем молоденьким парнишкой, не старше Витерса. – Ты самая чудесная девушка всех миров, я так тебя люблю... А дом для меня не важен, главное, чтобы в нем была ты.

– Варья! – издали окликнула Шейна. – Аржабль ждет.

– Иду! – Нехотя оторвавшись от любимого, напоследок еще раз коснулась его губ: – Будь осторожен, ладно?

– Варьечка, – истово шепнул он, – не забудь Пуля. Пусть все время сидит возле тебя. Он ведь и помогать может?

– Хитрец, – слабо улыбнулась я и побежала к наставнице, мысленно собирая своих питомцев.

Глава двадцатая

– Я рада за вас, – произнесла Шейна, поставив аржабль на луч и отвернувшись от управления. – Но есть тонкости, о которых я не могу молчать.

– Заранее начинаю бояться.

– Не нужно, просто выслушай. Ты уже знаешь, что в нашем мире магини – ценные невесты... – Она вздохнула, помолчала и закончила неожиданно: – Поэтому они весьма переборчивы и замуж не спешат. Даже после того как возьмут браслет, несколько лет живут свободно, ходят по гостям, развлекаются и не отказываются от новых знакомств. Некоторые, прежде чем сделать окончательный выбор, меняют по пять женихов. Проверяют свои и его чувства.

– Шейна, возможно, это покажется кому-то странным, но мне не хочется ни с кем сравнивать Данерса. И нет совершенно никакого желания его проверять, – подумав, убежденно ответила я. – Но ты ведь не просто так об этом заговорила?

– Конечно. Вам придется жить в городе. Временно местом для службы безопасности мы выбрали Ансвел, там мне за ней удобнее присматривать. Но я о доме... Как ты сама понимаешь, в этом городе у меня есть несколько особняков. Ты не могла бы посмотреть их, прежде чем начинать строить? Видишь ли, мы стараемся открыто не показывать обычным людям все свои умения. Пусть мастера спокойно делают свою работу, им же нужно кормить семьи.

– Я поняла, Шейна, не продолжай. Извини, что сама сразу не сообразила. Хотя мне виделось место где-то в глуши, как та твоя избушка. Но в самом доме я смогу навести уют?

– Разумеется, – облегченно улыбнулась она. – Данерс будет счастлив. Наши магини очень редко этим занимаются, без дара созидания нелегко даже просто сменить занавеси. Те, кто склонны к водным и воздушным заклинаниям, могут навести порядок в доме или в саду, но чаще предпочитают держать слуг с небольшим даром. С помощью хозяйственного амулета те легко справляются с делами в одиночку.

– Посмотрим, – вздохнула я. – Побystрее бы разобраться с мятежниками. И еще меня весьма беспокоят денгулы. Я помню их злые взгляды, они явно недовольны своим местом в обществе.

– Совет будет решать эту проблему в первую очередь, как только в нашем мире станет спокойно, – невесело кивнула она и предложила: – Поспи немного? В седьмом убежище сейчас жарко, поступают раненые из-под Крихета. Там идут бои.

– Шейна! – охнула я, разом расхотев спать. – Неужели и отец Витерса?..

– Да. Но Вит не пожелал отправиться во дворец, хотя за ним приезжали гонцы. Парень остался с Хаттерсом, и сейчас они тоже работают в седьмом убежище.

– Уф... гора с плеч. А Нейлорс?
– Возле отца, но в бой не лезет. Надеюсь, у него хватит ума и дальше держаться в стороне от безумных планов родителя. Ведь князем тому больше не быть, парням придется самим зарабатывать на жизнь.
– Вит заработает, он усидчивый и художник в душе, я сразу поняла. И рада, что он выбрал правильно.
– Он тебе нравился?
– Да. Мне вообще симпатичны хорошие люди. Но не так, как Дан. Может, ты сама лучше поспишь? А я поведу аржабль?
– Да уже недолго, – отказалась княгиня, и я не стала настаивать.
Может, никому нельзя знать, где находится их очередное убежище.
Меньше чем через час мне оставалось лишь посмеяться над своими подозрениями. Седьмое убежище оказалось тем самым местом, где мы когда-то принимали Беса в шею. И я бы догадалась об этом раньше, ведь не случайно Шейна подбросила подсказку про Хаттерса. Но в тот момент больше думала про Дана и про Беса, тоже воюющего где-то с мятежниками.
Сойдя с аржабля, мы отправились в расположенные под временными навесами палаты для раненых жителей и уже на подходе поняли, как нужны тут целители. Отовсюду неслись стоны, плач и крики, как угорелые бегали с тележками санитары в светло-синих повязках. Этот цвет символизировал здесь целителей и лекарей всех рангов.
– Зачем тут эти животные? – сердито рявкнул, пробегая мимо, замученный целитель, но ответила ему не я, а Шейна:
– Они могут переносить раненых и работать сиделками. Пусть ваши помощники возьмут по три-четыре штуки и покажут, что делать.
Сама я в этот момент мысленно выдавала мурам и Коте указания. Пуля оставила себе, он отлично показал себя во время операции как ассистент.
Сколько времени пришлось мне простоять у стола и просидеть у лежанок, как-то не запомнилось. Выдохнуть свободно смогла лишь после того, как рядом возник бледный Витерс и сообщил, что срочных пациентов больше нет и меня зовут ужинать.
– Нет, – отказалась я, чувствуя, что усну прямо за столом, и попыталась улыбнуться. – Лучше покажи, где поспать.
– Идем, – повернулся он и направился вперед, но я не пошла.
А поехала в удобной люльке из щупалец Пуля...

Из сна меня выдернуло странное тихое шипение и сосущее чувство голода. Но второе я осознала чуть позже, сначала насторожилась, прислушиваясь к происходящему. И лишь проснувшись окончательно и вспомнив, что теперь вижу в темноте, поспешила распахнуть глаза и оглядеться.
Небольшая спальня, лежанка и столик у изголовья да распахнутое настежь окно – вот и все, замеченное мною в первый момент. А во второй я смотрела только на темную массу, с шорохом вливающуюся в комнату через это самое окно.
Машинально переходя на особое, тепловое зрение, обострившееся после дня работы лекарем, обнаружила живую цепочку теплых пятнышек. И уже начиная понимать, что происходит, создала неяркий светильник.
Мураши на миг замерли, потом ускорились и полезли еще быстрее, и вот тогда я и ощутила острый голод. Сделав себе внушительный бутерброд из ломтя хлеба и толстой котлеты, откусила раз, другой – и вдруг догадалась по ожидающе уставившимся на меня непроницаемо черным глазкам, что голод был не мой. Вернее, не только мой. И лишь теперь мне припомнилось, что уснула я сразу, едва Пуль доставил меня сюда и сгрузил на постель.
– Маленькие мои, – выдохнула с раскаянием, создавая привычные деревянные посудины с рыбой и подпорченными овощами, – забыла я про вас, уж простите, больше не буду! Пуль, ты ведь знаешь, когда они голодны? Так напоминай мне...
Не успели мы доест, как в дверь постучали. Сначала негромко, потом сильнее. «Наверное, новых пациентов привезли», – сообразила я. Поспешно дожевывая кусок, сменила пижаму на голубой камуфляж и велела Пулю открыть дверь.
Возникшая на пороге Шейна всего секунду осматривала мою комнатку, потом отодвинулась, впуская в комнату того самого лекаря, который так неласково встретил нас по прибытии.

– Мите, – в ее обманчиво мирном голосе слышалось приближение грозы, – ты уже четвертый раз игнорируешь мои указания. В такой обстановке, как сейчас, это называется саботажем.

– Когда я... – оскорбленно начал он, и тут же махнув рукой, развернулся и направился прочь. И снова не успела я даже подумать, да что там – осознать вскипевшее в душе возмущение, а Пуль уже молниеносно протянул щупальце и вернул лекаря на место.

– Что ты себе позволяя... – вскрикнул тот, но разглядел, кто его держит, и обиженно поджал губы.

– Варья, – устало выдохнула наставница, сделала пару шагов и присела на край лежанки, разглядывая торопливо поглощающих еду питомцев, – отпусти Митса. Он неплохой лекарь, но справиться с целым госпиталем ему оказалось не по силам. И вроде мелкие промашки, но недопустимые. Тяжелых пациентов после лечения размещали вперемешку с легкоранеными, еду сварили одинаковую для всех, тебе я лично попросила выделить комнату побольше... Придется искать другого. Немного отдохну и что-нибудь придумаю.

– Откуда я знал! – слабо трепыхнулся в объятиях Пуля лекарь, но Шейна властно его перебила:

– Никто не в силах знать ВСЁ! И от тебя этого не требовалось, я лишь попросила точно выполнять мои указания. Но ты счел себя умнее всех или других – глупее себя, что одно и то же. И вот это опасное заблуждение. Именно из-за него сейчас наши собратья стоят на стенах осажденных городов, пытаются сдержать толпы обманутых и обезумевших мятежников на дорогах и площадях восставших городов. Иди и займись легкоранеными.

Пуль мгновенно разжал щупальце, почуяв мое внутреннее согласие с этим приказом, и Мите ушел, обиженно поджав губы.

– Эйна Шейнассия, – выступила из тени коридора немолодая женщина в синей повязке, соответствующей рангу медсестры, – а нам что делать? Эти... животные ушли, а сиделки отдыхают.

– Мураши просто проголодались, – мягко объяснила я целительнице, на этот раз опередив наставницу. – Они такие же живые, как мы с вами. Сейчас доедят и вернутся на свои места.

– А чем ты их кормишь? – робко поинтересовалась женщина. – Прости, я не из простого любопытства. Мы заметили, как они что-то ели, но покормить не удалось.

– Они едят все подпорченное. Фрукты, овощи и объедки. На них можно проверять еду, если едят – значит, уже несвежая.

– Как хорошо! – обрадовалась она и, осмелев, спросила: – А как ими управлять?

– Сказать, что нужно делать. Только попроще, как детям. Они еще учатся.

Медсестра исчезла, потом убежали и мураши. Последним ушел Котя, на котором, как мне пояснили еще вечером, катаются детишки, оставшиеся без родителей. Некоторые временно, пока отцы воюют, а матери заняты делом или лежат в палатах. Но есть и сироты. И вот за это я еще больше ненавидела князей, пожелавших пожизненной власти для себя и собственных отпрысков, независимо от их способностей и человеческих качеств.

– Теперь я начинаю бояться всех созданных существ, – тихо сказала Шейна, когда я отправила Пуля помогать мыть и переодевать раненых. – Если все они развиваются, то не станут ли в один прекрасный день опасны, как денгулы?

– Нужно изначально закладывать в них главные законы роботехники, – деликатно подсказала я. – И тогда ничего подобного не случится.

– Расскажи, – заинтересовалась Шейна.

– Их придумал Айзек Азимов, был в том мире мудрый и знаменитый ученый и писатель. Он тоже боялся, что созданные существа с развитым интеллектом восстанут когда-нибудь против своих творцов, и потому предложил еще в процессе вкладывать в разум каждого непреложный закон из трех пунктов. Первый: искусственно изготовленное или выращенное создание не может ничем навредить человеку или позволить это сделать другим. Второй: оно должно беспрекословно слушать все приказы, если они не направлены против первого пункта. И третий: оно должно заботиться о себе, если при этом не нарушает первый и второй пункт.

– Мне нужно это обдумать, – помолчав, кивнула княгиня. – А теперь я иду отдыхать.

– Шейна, а можно задать вопрос?

– Разумеется. О чем ты хочешь знать?

– Как там твои дубы? Ты же не можешь оставить их надолго?

– А я не оставляю, – мягко улыбнулась она. – Каждый день или ночь хожу проводить. А когда ухожу – оставляю в лесу за себя двух-трех двойников. Больше сейчас не могу, тут работы

много. Но сосед помогает – с одной стороны у меня дубы молодого шеосса. Работать там и здесь ему не под силу, а присмотреть за тремя-четырьмя моими дубами он успевает. Хотя тоже устает. А вот с другой стороны уже я приглядываю через день за подопечными Винка. Он сейчас в самом горячем месте – во владениях князя Унгреда.

– Бес тоже там? – как-то сразу поняла я.

– Там многие из наших, – кивнула Шейна. – Большая часть пропавших артефактов обнаружена именно у князя Унгреда. Жетмос брал их у Чезена под роспись, но под личиной Клаурта и от его имени.

– Понятно... – представила я размах этой аферы и количество работы, проделанной дознавателями совета за последние дни.

Наверняка они почти не спят и едят урывками, а Дан еще на площадях успевает выступать и ко мне прибегать. Отправить ему, что ли, послание, чтобы лучше потратил это время на сон, или не стоит? Еще обидится или начнет сомневаться во мне, с него станется. Нет, не буду.

Авторитарные тетки, в открытую командующие в магазине своими зашуганными мужьями, всегда вызывали у меня оскомины, как незрелые яблоки. И стыдно за них было, и жалко. Ведь если вдуматься, не всегда же они были такими фельдфебельшами? Что-то да довело до такой жизни?

Утро предсказуемо началось со стука в дверь и торопливой просьбы как можно быстрее прийти в операционный зал. Привезли новых раненых.

Я примчалась следом за позвавшей меня медсестрой. На ходу завязывая косынку, создала чашку кофе и отставила, сделав всего один глоток. Вид юной девчонки, замотанной в свежую, но уже красневшую пятнами ткань, убил всякий аппетит.

Возникший рядом Пуль мгновенно сплел из щупалец удобное кресло, приподнял меня так, чтобы можно было доставать руками до любой точки тела пациента, и застыл, готовясь по мысленному намеку поддержать, перехватить, прикрыть. И работа началась.

Первых, самых тяжелых пациентов мы вытаскивали, не замечая никого и ничего из происходящего вокруг. А когда унесли селянина, которого мятежники бросили в горящий дом за то, что защищал последнюю корову, я почувствовала холодок в накопителе и резь в желудке. Пуль немедленно развернул меня к столу, где сиротливо стояла чашка с давно остывшим кофе и лежал ненадкусанный пирожок.

– Спасибо, – выдохнула, с наслаждением глотая холодный напиток, и вцепилась зубами в подсохшую выпечку.

– Сейчас принесу тебе обед, – словно ниоткуда возник Витерс.

– Будет быстрее, если ты покажешь, где его можно получить, – мгновенно сообразила я.

Пуль тут же усадил ученика себе на спину, и мы помчались с сумасшедшей скоростью, обгоняя санитаров и лекарей и увиливая от мчащихся навстречу тележек.

– Замечательный у тебя помощник, – уважительно пробормотал Вит после одного, поистине циркового, трюка, когда мы несколько секунд ехали вниз головой, чтобы не раздавить толпу мурашей, важно несущих в передних лапках мисочки с супом.

– Он вообще-то охранник, – гордо похвалила своего питомца и вспомнила, о чем хотела спросить Вита. – А ты тут чем занимаешься?

– Бегаю по разным поручениям и пополняю накопителя, – парень показал висевший на шее амулет, похожий на старинные часы с крышечкой.

В этот момент мы въехали в установленный на полянке походный шатер синего цвета с желтой поперечной полосой.

– Сюда! – окликнула нас княгиня, что-то объяснявшая недовольной кухарке. – Налей ей супу, и мяса побольше.

– Сама за всех? – догадалась я, когда кухарка поставила передо мной миску, положила кусок рыжеватого хлеба и удалилась.

– Некого поставить, – вздохнула Шейна. – Все, кто покрепче, охраняют город, к нам с двух сторон подходят мятежники, но одну толпу уже успели миражами завернуть в поля. Урожай, конечно, потопчут, зато люди останутся целы. Ну а остальные заняты важными делами.

Кухарок удалось найти всего трех, и то селянок. Супы и жаркое они отлично варят, а для тяжелых пациентов приготовить еду полегче никак не успевают.

– Не хотят, – тихо буркнул Вит. – И бояться. Мало ли, сготовишь не так. А тут еще мураши Варьяны нашкодили. Кухарки хотели оставшуюся с вечера кашу положить в запеканку, а те всю съели.

– И правильно сделали, – уверенно заявила я, дочерпав суп. – Значит, она начала закисать. Не хватало нам еще и желудки пациентам лечить. Шейна, мне взять накопитель или к дубу?

– Езжай к дубу. Накопители тают, как снег среди лета.

– Ладно, – легко согласилась я. Брать энергию у синего дуба – сплошное удовольствие. Он заодно и усталость снимет, и головную боль уймет, и настроения добавит. – И еще... Я тут подумала, а может, вместо Митса поставить завхозом Витерса? У него память отличная, он энергичен и аккуратен. А чтобы ноги не слишком нагружал и везде успевал, я ему Котю выделю. Нового питомца пока не могу создать, больные много энергии берут.

– Нужно попробовать, – сразу согласилась Шейна, поглядывая на ученика, ловко помогавшего кухарке разливать по мисочкам суп.

Не откладывая на потом, я мысленно призвала Котю и объяснила ему новые обязанности. И не успели мы с Пулем удалиться от кухонного шатра на двадцать шагов, как мимо промчалась пушистая черная торпеда, посверкивавшая алмазными клыками.

Вернувшись от дуба, я застала в операционном шатре новую партию раненых и, покрепче стиснув зубы при виде их страшных резаных ран, молча заняла свое место.

Обезболивала, чистила, сращивала все время, пока торопливые, побледневшие от усталости санитары подвозили очередных пациентов. Но все кончается, иссяк и этот страшный поток.

Несколько минут, еще не до конца поверив, что через миг снова не зашуршит по доскам очередная тележка, я сидела, откинувшись на теплые лапы Пуля, давая отдых натруженной спине. И утомленно думала, какой действительно замечательный получился питомец, нужно бы рыбки ему выдать, вот только сил почти не осталось.

Паук бережно пристроил меня на освободившуюся кушетку, пощелкал жвалами и сбежал, наивно считая, будто я поняла его объяснения.

Я еще усмехалась этой мысли, предвкушая ужин и заслуженный отдых, как вдруг душу резануло острой тоской, и все вмиг стало не важно. Еда, душ, сон – не до них, когда с кем-то из близких мне людей случилась большая беда.

– Где Шейна? – вскочила с места и почти сразу поняла, куда нужно бежать.

Словно получила карту поместья с отмеченными яркими точками ориентирами.

Мы почти столкнулись на ведущей к дому дорожке, княгиня торопливо шла мне навстречу.

– Где? Кто? – схватила ее за руки, ничего не замечая вокруг. – Тебе сообщили?

– Секунду назад... – растерялась она и тут же подобралась: – А тебе откуда известно?

– В грудь словно спицу воткнули... Так что там произошло?

– Беса захватили, – удрученно произнесла Шейна. – Взамен требуют тебя. Нужно придумать план.

– Куда идем?

– Сначала к дубам, энергии много понадобится. Потом на оленях в сторону, портал отсюда не открыть. У тебя браслет заряжен?

– Да, – ответила я, набрасывая зеленую шкуру, и бегом рванула к дубу, но Пуль догнал, подхватил и помчался вдвое быстрее, давая возможность немного прийти в себя и начать рассуждать.

Мне уже было ясно, что дед ранен, и, скорее всего, серьезно. Обычный плен вряд ли отозвался бы такой болью. Следовательно, сейчас дорого каждое мгновение... и запас энергии.

А часом позже, мчась за Шейной сквозь ночной лес на стремглав несущемся пауке, я, как ни странно, почти окончательно успокоилась. И даже попыталась мысленно припомнить и разложить по степени серьезности все имеющиеся у меня плюшки и возможности противника. А заодно просчитать вероятные действия и ловушки похитителей деда.

Гадать, зачем им приспичило заполучить именно меня, даже не подумала. Как раз это в пояснениях не нуждалось. Раз мятежникам не хватило силенок захватить власть одним махом, то можно не сомневаться, какой именно способ исправить положение они сочли идеальным.

Быстренько сбежать в чужой мир и вернуться могучими магами.

Глава двадцать первая

Расположенное на левом берегу Винны поместье тонуло во мраке. На миг мне даже показалось, что мы пришли в лес или на пустырь. Но почти сразу зрение шеосса отметило вырезанные на фоне звездного неба острые силуэты крыш и высоких башенок, потом потянуло запахом жареного мяса и дыма, и стало ясно, что место неплохо обжито.

– Вравин там, – указала Шейна направо, и я целую минуту вглядывалась в редкие огоньки, отражающиеся в водах широкой реки.

Не меньше Невы, но там никогда не бывает так темно и тихо.

– Один из самых больших и богатых городов после Дезвелла, – печально вздохнула княгиня. – У Унгрета четыре собственных роскошных особняка в лучших районах, за городом – два поместья, маслозавод и шесть трехмачтовых барок, он занимался перевозом товаров.

– Таким всегда мало, синдром дракона, – вспомнила я слова бабушки из чужого мира. – Сгрести в свою пещеру все драгоценности и лечь у входа.

– Ну и пусть бы пока тащил, – загадочно усмехнулась Шейна. – После прихода кометы многие умнеют. Но он ведь свой народ – тех, кто его каждый год по весне князем выбирал, впутал в грязную, несправедливую войну. Сколько уже погибло и еще погибнет, если нам не удастся их остановить. А остальных придется судить, и их семьи останутся без кормильцев, а некоторые – без имущества и домов.

– Дети не в ответе за дурость родителей, – мгновенно проснулось во мне чувство справедливости. – Иначе меня саму за делишки Дуси и родителей пора лет на сто посадить в камеру.

– Однако и оставить им все награбленное тоже нельзя. Но не волнуйся. Устроим открытый суд, будем разбираться с каждым отдельно. И подстрекателей накажем так, чтобы все запомнили надолго... Ну, готова? Идем, нас ждут.

Разумеется, ни к чему я не была готова, да и не знаю, насколько каменное нужно иметь сердце, чтобы спокойно выслушать новости, которые за это время сумели добыть мои собратья. Если моя интуиция не шептала, а громко вопила, что почувствовавшие запах жареного заговорщики не остановятся ни перед чем. Они ведь теряют не только скопленное ими и дедами добро, но и всемогущество, которое уже успели примерить к себе, как новые штаны, и сочли очень удобным.

Но своей боли и растерянности я постараюсь не показывать никому, иначе соратники попытаются всеми правдами и неправдами оставить меня здесь, а к князю Унгрету отправят кого-нибудь другого, под личиной или иллюзией. Ведь все мы отлично понимаем, что князь далеко не дурак, раз сумел так ловко воспользоваться пофигизмом совета, происками Дуси и манией величия Чезена. И наверняка уже придумал верный способ, как отличить меня от клона и не дать себя провести.

Но и я прекрасно осознавала, что именно это и должна проделать, так как террористы и властолюбцы всех миров и эпох имеют одно общее свойство. Никогда и никому не доверяют и никогда не отпускают на свободу врагов. Лживые и подлые по натуре просто не могут поверить в существование людей, для которых честное слово и заключенный уговор – отнюдь не пустой звук, а принятый к исполнению обет.

Пройдя темными, глухими коридорами, мы оказались в довольно просторном зале, где кипела работа. Несколько магов сидели за столом, тщательно разбирая кучу довольно крутых, на мой взгляд, амулетов, еще двое задумчиво водили руками над разложенным на столе камуфляжем, явно зачаровывая его от всевозможных заклятий.

Две очень серьезные магини неспешно смешивали зелья, Торвалс строчил и мигом отправлял куда-то послания.

Но меня почти с первого мгновения привлекло висевшее над центральным столом призрачное изображение огромного замка. За высокой и толстой стеной, увенчанной нависающей наружу крытой галереей, разместились роскошный дворец, три дома поменьше и несчетное количество хозяйственных построек.

Трое магистров, не снявших шкуры шеоссов, тихо переговариваясь, скрупулезно рисовали на этой призрачной модели какие-то окружности, ставили светящиеся точки и проводили цветные линии.

А у меня по мере изучения этих строений, вполне бы вместивших крупный научный институт или развлекательный центр, все сильнее холодело сердце. Можно даже не сомневаться – нынешние хозяева этой махины много лет упорно трудились и ловчили ради возжеленной победы в затеянной ими войне. Изучили и выяснили все, до чего смогли добраться, и теперь им прекрасно известны все способы защиты и тайные уловки магистров. Жетмос ведь не даром более полугода лично управлял командой инквизиторов. И мне никогда не удастся спасти деда, если я попытаюсь действовать знакомыми им способами или дам хоть малейшую возможность заподозрить меня во лжи. Против меня в сегодняшней схватке будут не только жестокие и расчетливые негодяи, но и сотни артефактов, созданных талантливым мастером. Жаль только, что непомерно наивным и амбициозным.

– Все это напрасно, – тихо сказала я Шейне, сворачивая к накрытому для чая столику. – Есть последние новости?

– Они знали, где ты и чем занята, – мрачно сообщил Винк. – И мы уже выяснили откуда. Митс поделился с учеником, а тот отправился за ранеными и по пути исчез. Поэтому Унгрэд смог точно рассчитать, когда ты тут появишься. И прислал с гонцом ступню Беса. Передал – если к концу первого периода тебя не будет в замке, они пришлют голову.

– Ногу вы опознали? – спросила я безучастно, думая совсем о другом.

– И даже пришили донору, – тихо сказал кто-то. – Она жива.

– Когда наступает срок?

– Через час, по меркам того мира, – по-русски сказала Шейна и добавила: – Мы перенесем тебя порталом к воротам.

– Лучше заранее, – мгновенно определилась я. – А с собой возьму только накопители. И еще... не сообщайте Данерсу.

– Он уже знает, – хмуро ответил Винк. – И сейчас готовится выйти на площадь.

– Отменить! Пока я не приведу деда, не устраивайте никаких акций. Вы же не думаете, будто он единственный заложник?

– Мы и не думаем, мы знаем. Бес попался при попытке увести обоз с захваченными ученицами обители травниц. – Магистр горько вздохнул и принялся наливать мне чай. – Но зелья все же выпей. В них особая вытяжка синих листьев, шеоссам на целый день придает необычные силы. – А я с этими силами не начну прикосновением пальца ломать мебель и на метр прыгать при каждом шаге?

– Нет, она проявляется только по приказу. А накопители мы уже приготовили... но, может, хоть вкратце обсудим план?

– Винк, у меня простой план – спасти деда, – твердо заявила я, хотя думала немного иначе. Однако открывать свои намерения магам не собиралась. Нет, не всегда, лишь до тех пор, пока враги на свободе. Магистры привыкли жить в мире, и хотя стараются вовсю, но перекрыть все ручейки, по которым утекает информация, еще просто не в состоянии.

– Варья... – Шейна присела на соседний стул, заглянула мне в глаза и огорченно сказала по-русски: – Я шеосс почти полторы сотни лет. И уже давно чувствую все эмоции людей. Но еще раньше научилась понимать их по взглядам и мимике. И сейчас я знаю, что ты нам не доверяешь. По-твоему, мы беспечны и легковжны. Я не буду оправдываться, говоря, что нам негде было научиться подозрительности и бдительности, ты умна и сама это понимаешь. Сказать мне хочется о другом: мы не менее, чем ты, хотим освободить Беса. Но одновременно мы не желаем подвергать опасности тебя. Унгрэд всегда славился предусмотрительностью и хитростью, до княжества он был самым успешным купцом не только Вравина, но и Дезвелла. И, несомненно, уже придумал не один способ заставить тебя делать все, чего захочется ему, и ни на волосок не уклоняться от его приказов. А еще он, как выяснилось, нечеловечески жесток... даже я подобного не ожидала. И я не имею права отпустить тебя в его логово, пока не буду уверена, что ты в полной безопасности. Не могу себе позволить увидеть завтра утром сломанную куклу вместо энергичной девушки.

– Я тебя услышала, – подумав, твердо ответила наставнице на том же языке, – и обещаю продержаться часок... Вы ведь, судя по приготовлениям, не намерены сидеть без дела?

– Мы собираем сюда все свои силы, – кивнула она. – И это больше, чем предполагают князья. Но знай, если у тебя не останется другого выхода, кроме как увести их в свой мир, можешь не волноваться. Теперь мы найдем тебя везде и заберем через несколько минут.

– Лучше через два часа, – прикинув свои возможности, попросила я. – В том мире мы сначала должны как-то обосновать свое появление и легализоваться. Иначе попадем в тюрьму, и надолго.

Да, я снова лукавила, но не могла иначе. Подозрение, что кто-то из магистров или шеоссов сливает информацию, все крепло. Хотя утверждать, будто специально, и не стала бы. Скорее всего, просто делится новостями с близкими людьми, и не подозревая, что кто-то из них симпатизирует мятежникам. Человеческий фактор... не тем будь помянут.

– Тогда надень приготовленную нами одежду, – предложила она, и я снова покачала головой:

– Прости, но они ожидают обмана и будут проверять меня всеми возможными способами.

У них есть для этого и маги, и артефакты. И если найдут хоть малейший намек на хитрость, отыграются на Бесе.

Про себя я и заикаться не стала, это и без слов понятно. И о том, что схитрить все-таки придется, тем более смолчала. Некогда объяснять, сколько земных войн было выиграно и продумано с помощью обмана и дезинформации. Да пока и рано.

Последние четверть часа я провела в соседней комнате, в одиночестве поглощая еду, вкуса которой не замечала, и тщательно, словно готовясь резать ценнейший камень, обдумывая все заначки, которые можно приготовить заранее. И очень скоро сообразила, что смогу пройти проверку хитрого князя лишь в одном случае: если на мне не будет никакой бижии. Даже браслет Данерса пришлось снять и положить в шкатулку, сданную на хранение наставнице.

У меня остался лишь порталый артефакт, и я догадывалась, что снять его с меня попытаются вместе с рукой. Ну и пусть, конечность я себе верну моментально. И если постараюсь, даже боли почти не почувствую.

А вот накопители положить некуда, придется незаметно собирать энергию с защиты замка.

Жаль, идти туда можно лишь в одиночку, мне бы очень не помешал напарник или хотя бы пет.

Но вряд ли они пропустят в ворота Пуля – еще на подходе расстреляют как злейшего врага.

Ведь когда я поймала Чезена, Жетмос еще числился инквизитором и наверняка получил эти сведения совершенно официально. А даже если и нет, то с его ментальным артефактом не стоит особого труда выяснить все интересующие подробности.

Как наяву представив сцену уничтожения моего питомца, я сердито зашипела и резко притихла, вдруг осознав, что нечаянно отыскала недостающую оригинальную идею. Ту самую, до которой не додумался пока больше никто в обоих мирах и какой никак не ожидают враги.

В оставшиеся минуты я скрупулезно обдумывала все тонкости и детали изобретенной ловушки и заготавливала ответы на все вопросы, какие только возможны.

– Варья! – негромко окликнула вошедшая в комнату Шейна, и я тотчас поднялась ей навстречу.

– Уже готова.

– Хочу открыть тебе еще один секрет шеоссов, – повесив над нами плотный щит, сказала она. – Нас нельзя убить или ранить. В случае нападения мгновенно просыпается энергия синих дубов, мы же с ними связаны. И устанавливает непробиваемый щит, ты такой делала в доме Хаттерса. И раз твой дед позволил так с ним поступить, значит, рядом были невинные жертвы, которые могли пострадать. Или не желал открыть врагам своей тайны. Следовательно, у него тоже есть какой-то план.

– Не волнуйся, – мне были ясны ее сомнения, – у нас с Бесом придуман не один десяток условных словечек. Когда идешь вдвоем на «босса», много разговаривать некогда. Мы же не всегда сидели с ним в одной комнате, чаще в разных местах.

– Я не совсем тебя понимаю... объяснишь, когда вернешься, – ободряюще улыбнулась она, но спрятать печальный взгляд не успела.

– Вернусь, не сомневайся, – твердо пообещала я, хотя особой самонадеянностью никогда раньше не страдала.

Но ведь до сих пор у меня не было могущества шеосса, жгучего желания победить... и острой необходимости спасти заложников. Теперь я точно знала, как будто видела своими глазами, ради чего Бес добровольно расстался с ногой.

Вблизи замковые стены оказались намного внушительнее и выше, чем на макете. Где-то на высоте шестого этажа мелькали блики факелов, ниже шло несколько рядов узких амбразур. И за каждой мог притаиться арбалетчик или маг, ожидающий только приказа превратить в мокрое пятно неспешно подъезжающую к воротам наивную лохушку.

Ну не считают же они меня умной, на самом-то деле?

И как раз ради такого мнения мы с Пулем, гордящимся важностью доверенной ему миссии, и тащимся так медленно.

Возле ворот ярко светили два магических фонаря, прикрытых сверху грибочками колпаков. Под этим неумолимым сиянием мы были как на ладони, а тех, кто рассматривал нас сквозь частые решетки надвратных оконцев, я слабо ощущала теплыми точками. И слышала лишь тихое шуршание, хотя и выпила для успокоения наставницы усиливающее зелье.

Значит, они закрыты мощными щитами... ну так иного никто и не ожидал.

Пуль приблизился к врезанной рядом с воротами кованой калитке, и я деликатно постучала молоточком по натертому до блеска гонгу.

– Кому неймется? – грозно рыкнул басом над моей головой невидимый стражник, вызвав у меня тонкую усмешку.

Ну не может стража среди ночи откликаться так бодро и быстро, если не ждет именно этого визитера.

– Эйна Варьяна Теонс, – произнесла как можно жалобнее.

Я же должна трястись от страха, по мнению князя? Вот и тряусь.

На мой ответ последовало недолгое молчание, во время которого я не бездействовала.

Потихоньку, стараясь не нарушить сигнальный контур, собирала с защиты ворот энергию, сливая ее в своего питомца.

– Проходи, – уже спокойнее велел охранник. – А зверя оставь.

– Он фантом, – робко пояснила я, но с Пуля все же слезла.

Калитка распахнулась, впуская меня в плохо освещенное, мрачное помещение, расположенное внутри замковой стены.

Пуль ужом проскользнул следом.

– Тебе же велели оставить эту тварь за воротами! – с угрозой прикрикнул мужчина, стоящий напротив на небольшом крылечке. – Пытаешься обмануть?

– Я вам честно сказала – он фантом, – обиженно возразила ему и шмыгнула носом для достоверности. – А фантомы от хозяев не отходят.

– Я маг, – процедил он, – и ни про каких фантомов до сих пор не слышал. Значит, ты врешь.

– А я двадцать три года жила себе спокойно и не подозревала, что существует ваш мир, – притворно оскорбилась его выводом. – А теперь вижу, что он вполне реален. Хотя лучше бы так и остался ночным кошмаром.

– Ты слишком много говоришь, – недовольно процедил он и отвернулся. – Иди за мной и не вздумай шутить. Твой любимый родственник лежит сейчас под топором, и его жизнь в твоих руках.

– А иначе я сюда и не пришла бы, – горько буркнула себе под нос, поднимаясь по ступенькам, и на этот раз ни капли не кривила душой.

Пуль упорно брел за мной, и даже быстро захлопнувшаяся дверь не смогла его задержать. Маг только покосился на паука, но блеснувшая в его взгляде ненависть была слишком очевидна, чтобы я не догадывалась, какая судьба в ближайшее время ждет моего верного монстра.

Двор, украшенный роскошными клумбами и помпезными фонтанами, был хорошо освещен и абсолютно пуст. Ни один стражник или мятежник не бродил дозором среди роз, и ни один посыльный не бежал по делам. Хотя, по моему мнению, тут сейчас должно быть не менее трех сотен обитателей, не считая отряда денгулов. Однако теплые пятнышки ощущаются только на верхних галереях да в различных строениях, прилепившихся к огромной стене.

И это довольно странно, если не сказать подозрительно. Даже если принять во внимание желание князя на часок уйти вместе со своими близкими в другой мир и его маниакальную недоверчивость. За час, как он рассчитывает, никто не успел бы захватить его трон, если оставить верных охранников. Выходит, либо он не доверяет вообще никому, либо точно подозревает в измене кого-то из самых близких. И я даже могла бы попытаться угадать, кого, но сейчас это не самое важное.

Проводник свернул влево, к каменному строению, больше всего похожему на амбар, и я мгновенно перенесла на него все внимание. Потемневшие балки, замшелый фундамент, малюсенькие оконца под самой крышей – идеальное помещение для тюрьмы. Даже как-то обидно стало. Я так усиленно готовилась к этой встрече, а князь не собирается даже прерывать ради моего появления свой отдых.

Или он всего лишь желает, чтобы я так считала? И решил помариновать меня хорошенько для сговорчивости? Может, следует сказать злобному проводнику, что я и так согласна на все их условия, нечего время тянуть?

Оно ведь им сейчас дороже.

А вот мне намного выгоднее ждать молча, так я и намерена поступить. Пусть думает, будто он хозяин положения.

– Значит, говоришь, фантом? – дойдя до мощной двери, едко ухмыльнулся маг и вдруг развернулся ко мне лицом: – Отойди!

И не успела я сделать в сторону пару шагов – со всей дури врезал по Пулю фаерболом. Спустя всего секунду громкое шипение горячей плоти сменилось смачным хлопком, напоминающим звук лопнувшего воздушного шарика.

Мгновенно оглянувшись, хмуро смотрела, как тают на дорожке и стене разлетевшиеся во все стороны крупные капли взорвавшегося паука, и думала, что магу очень повезло. Вряд ли я стояла бы сейчас так спокойно, если бы не успела заранее придумать для Пуля боевую форму и объяснить питомцу, как действовать в условиях смертельной опасности и полной секретности. Пуль вовсе не лопнул, как считал и лично убедился его палач, а использовал одно из последних добавленных ему умений. Создал иллюзию собственной гибели и, мгновенно отступив в тень под ее прикрытием, раздробился на пять особей.

Негусто, разумеется, но создавать больше пяти его клонов я сочла неэффективным. Резко пожертвовать размером пауков ради их количества неосмотрительно, ведь разум у них один на всех, поэтому неминуема суматоха и неразбериха. А пятерка двадцатикилограммовых близнецов, получившаяся из почти стокилограммового Пуля, – это уже маленькая армия. К тому же клоны ничуть не потеряли в размерах и выносливости за счет более изящного строения скелета и снижения толщины защитного покрова. Но это вовсе не стало их недостатком, поскольку в боевой трансформации костяной панцирь пауков усилился алмазными чешуйками.

И мне безразлично, положены они арахнидам или нет. Главное, чтобы защищали моего питомца.

– Иди туда, – озадаченно разглядывая каменные плиты, на которых не осталось ни следа, приказал провожатый, и я покорно поплелась в амбар.

Здесь оказалось далеко не так светло, как на улице, и едва, тихо чмокнув, как дверка холодильника, за мной захлопнулась тяжелая створка, я без колебаний создала несколько светящихся шариков. Нужно же куда-то девать энергию, опаляющую меня изнутри лихорадочным жаром.

И тотчас похвалила себя за верный поступок. По всему амбару стояли грубо сколоченные и связанные из прутьев клетки, в которых лежали и сидели измученные люди. А в центре, на огромном молотильном камне, лежал Бес, накрепко примотанный к этому камню и к ближайшим столбам толстенными цепями.

– Варья? – повернув в мою сторону голову, недоверчиво усмехнулся дед, и в этом вопросе была и проверка, и сообщение о тех, кто приходил сюда раньше под моей личиной.

– Нет, Инла, – чуть насмешливо фыркнула я, разглядывая небрежно обмотанную окровавленной тряпкой култышку, и попутно щедро добавляя Бесу энергии. – С чего это вы начали влипать в ловушки, сэр?

– Захотелось посмотреть, – облегченная улыбка скользнула по его губам и сменилась злой ухмылкой, – как будет заботиться о людях драгоценный князь, когда станет властелином мира.

– Так же, как Тамерлан и Ранавалуна, – буркнула, обходя по кругу его алтарь и незаметно создавая стремительные смерчки с абразивной пылью.

Каждый ювелир знает, что далеко не алмазом быстрее всего резать металлы и любые твердые вещества, а песком, вращающимся с бешеной скоростью.

– Если цепи оборвутся, – предупредил Бес, – вон та штука рухнет.

И указал взглядом под потолок.

Мысленно величая себя последней тупицей, подняла голову и рассмотрела тяжеленный каменный блок, висящий под потолком точно над головой Беса. И натянутые до предела веревки, через крючья ведущие к цепям. Вот, значит, чем меня собирались удерживать в подчинении! Но тогда они ошиблись очень сильно. Шантажистов, легко играющих чужими жизнями, я яро ненавижу, как и все нормальные люди соседнего мира, опасющиеся из-за разных отморожков выпускать детей в собственный двор. И готова бороться с такими любыми методами, забыв про всякие правила и моральные запреты. Человеческие законы писаны не для защиты бешеных монстров.

Стальные тросики, оплетшие глыбу и намертво приковавшие ее к потолку, возникли почти мгновенно, и шорох смерчей, резко прибавивших скорость, стал громче.

– Чем пилишь?

– Абразивом, – ответила я на русском, не найдя аналога в местном языке.

Хотя он, несомненно, есть, просто дед, составляя словарик, вряд ли думал, что это слово мне понадобится так скоро.

– Водички дашь?

– Прости дуру... – Я сама должна была догадаться, что заботиться о пленных тут никто не собирался.

Напоив деда отваром трав, огляделась по сторонам и поймала несколько тоскливых, полных безысходности взглядов. Но лишь крепче сцепила зубы. Потерпите немного, милые, сначала главное...

Очень скоро, предательски громыхнув, цепи свалились с алтаря, оставив на руках и на целой ноге Беса широкие кованые браслеты и звякающие обрывки.

– Если маг может создать материю, – задумчиво сообщил дед по-английски, – то должен уметь и преобразовывать ее в любую иную.

– Я могу переделывать, – тихо сообщила, очищая его одежду, – но пока только недавно созданное. Старое пока боюсь – вдруг появится лишняя энергия...

– Тогда сделай мне костыль, – велел он. – Пойду прогуляюсь.

– Где тут гулять? – невольно фыркнула я, окинув взглядом забитое клетками помещение, и создала рядом санитарную кабинку вроде тех, какие появляются на улицах по праздникам. И лишь после этого огорченно спохватилась: – Может, сначала сделать ногу?

Но он уже скрылся за дверцей.

– Пакостники, – шипела я с ненавистью, посылая указания пауку, вернее, его боевой форме. – И откуда только в людях берется такая злоба и жестокость? Где конец подлости и жадности?

Когда дед выбрался из кабинки, к ней уже стояла очередь стыдливо прячущих взгляды пленниц, чьи клетки успели открыть или сломать проскользнувшие в оконца клоны Пуля. Мужчин мы выпускали последними.

Всех освобожденных Бес поил отваром целебных трав. Он сидел в походном кресле рядом со стоящим на камне котлом и лично выдавал каждому ковш питья и несколько творожных шариков. Как выяснилось, всех узников сюда согнали на закате, но есть и несчастные, которых князь держит в заточении уже несколько дней. Однако кормить никого до сих и не подумал. Видимо, уже вычеркнул из списка живых.

Сама я тем временем усиленно работала, проверяя амбар и неожиданно обретенных сокамерников на ловушки и следилки. И все найденное переводила в энергию, а потом – в одеяла, одежду, обувь и лекарственные зелья. Раненых, избитых и калечных тут оказалась почти половина. Остальные были просто измождены и морально подавлены. Надеяться на спасение ни у кого уже не осталось ни сил, ни дерзости.

Оконца мне пришлось замуровать, слишком удобны они для наблюдения за нами и для внезапной магической атаки. Взамен, чтобы не задохнуться, проделала в крыше пару отверстий и закрыла «отводом глаз» и щитами. Однако спеша сделать все, чтобы у стоявших в очереди к столу людей появился шанс на спасение, я ни на миг не забывала, ради чего меня сюда заманили. И неустанно прокручивала в голове различные пути решения этой задачи.

Но снова и снова с огорчением понимала, как мало у меня вариантов действий. Если у верных помощников князя есть артефакт проверки направления порталного пути, то попытка увести негодяя под синие дубы может закончиться очень плохо для узников, стоящих передо мной с робкой надеждой во взорах.

– А она неплохо тут устроилась. – Едкий, полный ненависти голос давешнего мага вовсе не стал для меня неожиданностью.

Подвешенные на двери сигналки сработали еще в тот миг, когда он отпер наружный засов воздушным вихрем. Очевидно, не хватило смелости коснуться его рукой.

Покосившись на стоящего на пороге негодяя, я продолжала работать еще стремительнее. Он ведь ничего не спросил и не сказал? Ну и пусть изгаляется дальше.

– Инла! Выходи!

– Если ты, Веник, – я откровенно нарывалась, – так называешь меня, – значит, плохо учился. Маги носят имена, данные им учителями.

– Почему?.. – на миг опешил он и тут же взъярился, даже зубами заскрипел: – Тут ты не маг!

– И с логикой у тебя паршиво, – спокойно констатировала в ответ, запутывая последние ловушки и сбрасывая энергию замершим невидимыми тенями паукам.

Деда я уже на всякий случай снабдила накопителями и созданным прямо здесь защитным амулетом. Все равно вся магия пропадет, если придется уйти в соседний мир. Ну а если нет, то тут хватает мест, откуда можно ее быстро пополнить.

– Если ты не выйдешь... – совсем озверел он, но кто-то другой подозрительно знакомым голосом холодно перебил:

– Хватит. Варьяна, выходи.

– Фейк, – презрительно прошипел дед, до этого разговаривавший со мной хоть и лаконично, но вполне понятно для окружающих.

– А? – вопросительно глянула на него и сжала губы.

Бес смотрел так огорченно, словно знал какую-то очень плохую новость. И не делал больше никаких попыток ни предупредить меня, ни что-то объяснить.

И пока я спокойно шла к двери, попутно отдавая паукам последние распоряжения и проверяя собственную защиту, дед упорно молчал. Постепенно, чувствуя неладное, смолкли и остальные узники, до этого переговаривающиеся осторожными шепотками. Их робкие, сочувствующие взгляды жгли мне спину, заставляя выпрямляться все сильнее, словно перед самым решающим моментом в жизни.

Напротив двери в окружении толпы вооруженных денгулов обнаружилось три человека, но мой взор сразу засек одного, и я вмиг забыла, что нужно дышать. Даже сердце, кажется, на несколько мгновений перестало биться.

Справа от седоватого внушительного мужчины стоял Данерс.

Невероятно эффектный в черном щегольском костюме с золотыми рунами на поясе и отворотах воротника, с тщательно расчесанной гривой почти смоляных в свете фонарей волос, волной падающих на плечи, и с небрежной усмешкой на твердых губах.

Только годами натренированное умение не смущаться и не теряться под взглядами покупателей любых рангов помогло мне расплыться в безлико-приветливой улыбке «все прихвати за ваши деньги» и не сбиться с шага. Но кто бы знал, каких нечеловеческих усилий это мне стоило!

И насколько острая боль и горькая пустота вдруг поселились в сердце.

– Кто позволил тебе распоряжаться в моей тюрьме? – надменно проговорил князь Унгрэд, отвлекая меня от собственной пытки.

И за это я была ему бесконечно благодарна. Ощутить себя преданной женихом оказалось слишком неожиданным ударом, самым оглушительным в череде последних обманов и подстав.

Поэтому я ответила с максимальной учтивостью и с профессиональной улыбкой:

– Мне казалось, именно таких действий вы от меня и ожидали, отправляя в этот сарай. Ведь всем известно, что я целитель, а для целителей нет ни тюрем, ни узников, есть только страдающие люди. Ну и, разумеется, вам хотелось проверить мои способности... полагаю, теперь все в них убедились?

– Тебя сюда привели выполнять волю князя, – заносчиво вякнула невеста Данерса.

Скорее всего, истинная, в отличие от меня.

– Бред, – с удовольствием облила ее ледяным презрением. – Никто меня не приводил. Я пришла сама, согласившись с условиями сделки. Князь, насколько мне известно, предприимчивый человек, а у серьезных дельцов обычно ценится твердость решений и верность данному слову.

– Не всегда и не с каждым, – презрительно скривил губы Данерс.

– Так сказать может только тот, кто никогда не занимался крупными закупками и продажами, – не глядя, отбрила я и ожидающе уставилась на князя. – Я верно поняла, что ты хочешь попасть в другой мир?

– В твой, – сухо поправил Унгрэд.

– Один желающий получить особые способности уже погорел на этой поправке, – дипломатично сообщила ему и откровенно пояснила: – Мой родной мир – именно этот, ведь родилась я здесь.

– Вот как? – впервые заинтересовался мною князь и покосился на Данерса. – Это любопытно. Тогда снимай свою одежду и сдай все амулеты.

– Легко, – снова ослепительно улыбнулась я, в душе издевательски веселясь над их полными предвкушения рожам.

Неужели негодяи всерьез ожидали увидеть стриптиз?

Мысленно сменила темное платье на защитный камуфляж, а туфельки на ботасы и, оправив воротник, уверенно сообщила:

– Готово. А амулетов на мне нет, лишь порталный артефакт. Но он привязан.

– Можно отрубить вместе с рукой, – кровожадно предложил провожавший меня маг.

– Попробуй. – В ответ облила его презрительным взглядом. – Но сразу предупреждаю: он начинает греться и стрелять молниями при малейшей попытке снять. Могу показать. А вот что произойдет, если все же сниму, пока не знает никто. Но, боюсь, артефакт, под завязку залитый магией, может рвануть так, что от тебя останется не больше, чем от моего фантома.

– А от тебя? – язвительно скривился он.

– Я успею уйти в портал. Артефакт ведь слушает меня в любом случае.

– Тогда бери мою дочь и его, – показал князь на мага, – и перенеси в тот мир, где ты жила. Если через четверть периода не вернетесь, Рэйльдс лишится головы. И весь этот сброд, который рядом с ним, – тоже.

– Несерьезное предложение, – спокойно отказалась я. – Мы просто не успеем. У Беса выход из портала в ближайшем лесу, и оттуда нужно еще добраться до дома. Кроме того, сразу уйти назад невозможно, после портала у человека нет ни сил, ни магии, неужели вам это неизвестно? Необходимо время, чтобы хоть немного восстановиться. Ну и последнее: в назначенный момент ваши маги должны настроиться на меня и открыть проход, запас накопителей там очень небольшой.

Так подробно мне пришлось объяснять эти тонкости лишь из-за Данерса, ведь он сам там побывал и мог бы меня уличить. Лучше не лгать в мелочах, если надеешься провести врага по-крупному.

– Хорошо, – подумав с минуту, согласился князь. – Будем ждать полпериода. И если все получится, Рэйльдс сможет уйти.

– Ты меня за дуру считаешь? – зло изумилась я. – Что значит «он может уйти»? Как только мы возвращаемся из того мира, ты получаешь своих людей, а я – деда, и сделка завершена. Это и без того огромная уступка с моей стороны – сменять двух сильных магов на калеку. Но он когда-то меня спас, а долги я всегда возвращаю. Поэтому либо мы договариваемся, либо я никуда никого не веду.

– Никто тебя за дуру не считает, – гнусно ухмыльнулся Данерс, – ты такая и есть. Поверила во все мои сказки и теперь связана клятвой. Будешь верно служить нашему роду сколько потребуется.

– Бред, – упрямо вздернув голову, решила я глянуть в глаза, которые недавно так любила. – Никому никакой клятвы я не давала. И служить не буду, шеоссы никому не служат.

– А браслет? – снова вылезла злобно усмехавшаяся Кейлисия. – Родовой браслет Дерлита с подчинением?

– Не можешь сказать ничего умного, так помолчала бы, – я резко осадила ее, радуясь в душе, что оставила всю бижутерию в шкатулке. – Когда ты видела на мне какой-то браслет? Кроме артефакта?

Отогнула рукава и подняла перед собой руки, показывая пустые запястья.

– Но я сам... – начал Данерс и смолк, скрипнув зубами.

– Это не важно, – метнул в дочь яростный взгляд Унгрэд и уставился мне в лицо тяжелым взором. – Тогда возьми меня и его, – он показал на Данерса. – Но помни! Если я заподозрю хоть малейший обман, вмиг сверну твою тонкую шейку.

– Кто будет нас вытаскивать? – не обращая внимания на угрозы, строго поинтересовалась я, смело глядя князю в глаза. – Пусть запомнят мою ауру и отправят мне сигнал через межмировой путь. Как откликнусь, нужно вливать как можно больше энергии.

– Я сам пошлю сигнал и прослежу. Не желаю, чтобы единственная внучка застряла где-нибудь в незнакомом мире, – раздался из-за моей спины уверенный голос Беса. – Те, кто никогда не открывал таких проходов, могут напутать. Унгрэд, вели своим людям помогать мне, да не смотри волком! Варя мне намного дороже, чем ты для своей дочери и ее любовничка.

– Спасибо, дед, – облегченно выдохнула я. – Теперь я не беспокоюсь за возвращение. Ну, князь, поехали?

И, не ожидая ни его ответа, ни решения бывшего жениха, обернувшись в шею и притянула к себе Унгрэда зелеными лапами. Данерс сам вцепился в князя как клещ, и я, не желая долго находиться рядом с предателем, поспешила открыть путь на заветную полянку другого мира. Артефактный браслет нагрелся, словно протестуя, обдал нас яростным жаром, но тьма уже сомкнулась вокруг непроницаемым коконом, в котором растворились и мрачно сопящие денгулы, и дед, и даже мои ненавистные спутники.

Глава двадцать третья

Тьма сменилась ярким светом так резко, словно кто-то нажал на выключатель. Едва ощутив под собой шершавые стебли травы, а сбоку – чье-то теплое тело, я умудрилась почти мгновенно вернуть утраченную в переходе шкуру шеосса. И сразу вскочила на ноги, отпрыгивая от спутников на несколько метров.

– Проклятье! – ощупывая себя, потрясенно рычал седой мужик. – А где...

– Вот, – швырнула ему алые трусы в горошек. – Неужели тебе никто не сказал, что в межмировой переход человек входит без вещей? Все остается там, где ты стоял.

– Всё?! – вытаращил он глаза и начал белеть.

А потом вдруг что-то вспомнил, ухватил за плечо сжавшегося за его спиной голого спутника с неожиданно яркими вихрами и яростно дернул к себе:

– Ты хоть теперь понял, идиот, что сам отдал ей власть?

– Но мы же вернемся... – проблеял тот и опасливо покосился на меня.

А я, глядя на это рыжее недоразумение, от потрясения и гнева и слова не могла выдать. И все яснее понимала, как ловко он меня провел. А ведь дед предупредил! Но мне почему-то показалось, что слово «фейк» относится к князю, потому и следила так бдительно, чтобы не провел.

– Значит, ты – палач и обманщик Жетмос? – не сдерживая лютой ненависти, язвительно осведомилась, уже не сомневаясь в верности своей догадки. – Тогда должен понимать, что к тебе у меня особый счет. Но спешить я не буду, сперва хорошенько обдумаю, как тебя наказать. Швырнула ему такие же боксеры, как у князя, и жестко добавила:

– Сидите тут, иначе заблудитесь. Из этого леса даже старожилы не всегда выходят. А я иду за одеждой и помощью. Через часок... по-вашему – через четверть периода, за вами придут.

– А как мы их узнаем? – крикнул мне вслед Унгрэд, и не пытаясь догнать.

– А кто здесь, кроме меня, может знать ваши имена? – фыркнула ехидно и помчалась напрямик, через овраг и болото.

Местные ходят так только зимой, когда лед намертво скует ключи. Да в крайне редкие засушливые годы, когда болото превращается в россыпь грязевых ям, окаймленных зеленой травой.

Однако шеоссам не страшны никакие топи и трясины. Широкие лохматые ступни едва касались кочек, с силой бросая тело вверх в новом длинном прыжке. Рассудок в этом сумасшедшем беге почти не участвует, и пока я неслась к дому, успела сполна осознать и глубину своей ошибки, и подлость проклятого Жетмоса. И еще его необыкновенную, явно не случайную осведомленность в делах Данерса. Значит, шпион все время был где-то рядом, но, как я ни напрягала разум, никого подходящего на эту роль так и не нашла.

Хотя у меня пока почти нет в том мире знакомых среди обычных людей, и знаю я про них досадно мало. Но теперь все исправится... очень надеюсь. Не знаю только, какими глазами буду смотреть в лицо Дану, после того как возненавидела его всей душой...

Через заднюю калитку своего дома я перемахнула так же шутя и на миг замерла, прислушиваясь. Вроде никого. Нырнув в тень большой старой яблони, доставшейся еще от прежних хозяев, сменила зеленую шубу на обычные джинсы и футболку и облегченно выдохнула, ощутив тепло накопителя. Энергия откуда-то пополнялась, причем явно быстрее, чем в прошлый раз. И это невероятно порадовало, хоть какое-то утешение в череде обид и ошибок.

Огромная восточно-европейская овчарка возникла передо мной как привидение, настороженно скаля очень серьезные клыки.

– Своих не узнаешь? – с укором спросила я, вспомнив, что шеоссам подчиняются любые животные.

Жаль, не догадалась тогда выяснить, во всех мирах или только в своем.

– Таких «своих» мы не знаем, – напряженно смотрел на меня парень, одетый лишь в серые шорты.

– А травку «зверобой» вы знаете? – словно невпопад произнесла я и миролюбиво улыбнулась: – Я ищу для лечения.

– Так вроде она уже отцвела? – поднял он насмешливо бровь и достал из кармана мобильник. – Алло? Тут травами интересуются, у нас нет в запасе? Кто? Девушка. Через забор сиганула. Ясно. Идем.

Последнее относилось ко мне, и я спокойно направилась к дому. А проходя мимо псины, легко погладила ее по голове.

– Ну и дура, – сердито фыркнул идущий следом парень. – А если бы он полруки отхватил?

– Не похож этот пес на плохо воспитанного, – буркнула в ответ, чувствуя, как постепенно наваливается усталость и острый голод начинает сосать нутро. – Такие без приказа не кусаются.

– Варя? – раздался сверху изумленный голос.

Подняв взгляд, обнаружила в окне второго этажа Зверобоя и облегченно выдохнула. Мне сказочно повезло, что он здесь.

– Привет! Поставь чайник, а?

– Варя, – в его голосе слышалась настоящая радость, и это было несказанно приятно, – что-то случилось?

Вопрос он задал еле слышно, уже встречая меня на крыльце, и я только утвердительно кивнула.

– А у вас как?

– У нас тоже не все гладко. Но давай по очереди.

Он ловко нарезал ветчину и помидоры, открывал банку огурцов, замаринованных еще дедом, и грел на сковородке жареную картошку, а я жадно кусала толстый бутерброд и в перерывах рассказывала:

– Князя подняли мятеж... дед попал в ловушку... освобождал девчонок. А князь ему ногу отрезал и прислал... и обещал отпустить в обмен на меня.

– Так Сергей сейчас инвалид?

– Угу. – Я проглотила кусок и успокоила: – Вернусь – приживлю. Не в этом дело... они пожелали стать сильными магами, вот и пришли сюда.

– И что ты с ними сделала? – нахмурился Зверобой.

– Оставила на том месте, в лесу. Ну, ты знаешь. Выдала красные трусы в горошек, чтобы ни с кем не перепутать. И не знаю теперь, куда их девать. Один – сволочь законченная, а второй – его отец. Тридцать лет княжил, а теперь решил пожизненно власть захватить. На народ ему наплевать: в амбаре, где дед был на камне распят, сидит не менее полусотни простолудинов – и никаких условий. Даже воды им не давали. Не хочется мне этих гадов туда возвращать, но вернуться нужно троим, путь открывают маги князя, а дед за навигатора.

– Ты ешь, я пока позвоню, и пойдем за твоими клиентами, – мгновенно вник в ситуацию Зверобой и вышел из кухни.

А через пять минут вернулся, уже одетый в камуфляж и с кобурой под легкой курткой.

– Я съезжу сам, – сообщил, заливая в термос чай и бросая туда несколько таблеток. – А ты пока отдыхай. Нечего тут светиться, ты в Новую Зеландию замуж вышла.

– А этих... – задумалась я, – сюда привезешь?

– Нет. Передам ребятам, они уже едут. Все остальное потом.

– Зверобой... – очень не хотелось этого говорить, но и смолчать я не могла, – но убивать их все равно нельзя.

– Никто и не собирался. Вот подавим мятеж, тогда и вернем... в камеру подсудимых.

Он ушел, мягко прикрыв за собой дверь, а я побрела наверх, в порталную комнату.

Нестерпимо тянуло в сон, но еще сильнее не хотелось пропустить сигнал, если его почему-то пришлют раньше.

– Варя! – Резко вскочив и испуганно оглядевшись, еле сообразила, что пришел Зверобой. – К тебе можно?

– Входи. – Зевнув, прикрылась легким покрывалом, на улице стояла предгрозовая духота.

– Это Серж, тезка твоего деда, – представил Зверобой незнакомого худощавого мужчину лет тридцати пяти. – Ему очень нужно исчезнуть лет на двадцать... или больше. Он сам потом объяснит. Третьим пойду я, давно мечтал помочь другу.

– Отлично! – обрадовалась я. – Как только окажемся там, я создам вам костюмы, какие были на князе и его сыночке. Ну а внешность при переходе иногда меняется, но, если успею, постараюсь сделать личности. Кстати, а куда ты их дел?

– Я дел, – сообщил мягким баском Серж. – Отправил к своему другу в лечебницу для психов. Она расположена за городом, там когда-то было РСУ, мой отец работал. А когда Союз развалился, территорию захватили новые русские, потом не раз продавали и передавали, ну и наконец, очередной владелец прогорел, он пытался там грибы выращивать. Но с ними много хлопот, и рынок весь азеры подмяли. В общем, мы с другом выкупили, и теперь я совладелец. Но к нему не лезу, только если помочь нужно. Или переночевать негде. Он заставит их работать, а на ночь будет запирает.

– Вы его предупредили, что у них скоро способности появятся?

– Конечно. Но он мужик здоровый и бывший чемпион по самбо. Да и штат подобрал из своих. Сейчас многие богатые дяди сначала посмотрят отпрысков, а потом стараются упрятать нариков понадежнее, чтобы самим не наблюдать ломку... души у них нежные, видите ли.

– Понятно. А денег ему дать не нужно?

– Я свою долю отписал, – беззаботно отмахнулся Серж и улыбнулся смущенно, как парнишка. – Зверобой считает, она мне больше не понадобится.

– И правильно считает, – успокоила я претендента в мои спутники. – Только в первый момент придется трудновато. Но там мои питомцы сторожат и дед. Да еще должна подойти подмога... Надеюсь, справимся. Вы только сразу никуда не бегите, после перехода организм некоторое время слаб, и магия не сразу накапливается.

– Да зачем мне та магия, – отмахнулся он, рассмотрел мою улыбку и насторожился: – Неужели...

– Да. Непреложный закон. Каждый, кто решился покинуть свой мир, должен иметь шанс на выживание. Иначе порталы теряют всякий смысл.

– Как-то странно даже говорить о таком всерьез... – еще растерянно бормотал он, а во взоре сквозило недоверие уже пробивался живой интерес.

– Тогда я пошел выдавать указания, а вы, если что, жмите на кнопку, я тут звонок провел. – Зверобой развернулся к выходу, а Серж устроился в кресле у окна.

– Я тут вроде как преступник, – помолчав, вдруг горько признался он. – Богатые отморозки сестренку замучили... прости, что такое рассказываю. Ну, я их и достал... у меня, кроме нее, никого не было. Теперь меня ищут все частные сыщики, киллеры и доблестные стражи порядка, я даже вещи забрать не могу, в квартире засада.

– А как же та... клиника?

– Через друзей документы сделал. Твоих гадов именно они сейчас туда везут... Не беспокойся, это люди Зверобоя, самостоятельностью не занимаются. И документы все в порядке, типа допились мужики до белочки. А можно... про тот мир? На что он похож?

– На наш. Мне наставница объяснила, что миры как бы объединены по схожести... Например, в огромный вроде Юпитера или в раскаленный, как Меркурий, мир попасть невозможно. По всей вероятности, когда-то кто-то очень могучий и мудрый предусмотрел для разумных существ возможность спастись в самом крайнем случае... но точно сказать теперь не может никто. Дневников они не оставили. А если и положили где-то, то определенно так, чтобы люди

могли прочесть, лишь когда станут мудрее и мощнее... – Я помолчала и сменила тему: – А сколько сейчас времени? Три часа? Это я уже почти два часа здесь... скоро придет сигнал. Ты уже решил, как поступить со своими документами и вещами? Все останется на полу – еще один закон межмирового перехода.

Серж кивнул и ушел, а я открыла дедов тайник и слила всю энергию в пустые камни. Мало ли кого может однажды привести сюда беда или необходимость.

Вернулись они через полчаса, втроем, а сзади плелся пес. Мужчины пахли коньяком и жареным мясом, и мне тоже принесли на тарелке несколько кусочков шашлыка.

– Отметили отъезд, – честно объявил Зверобой. – А ты не хочешь пять капель?

– Я и раньше не любила, а теперь и нельзя, – объяснила им, взяв мясо. – Магия иногда откликается на мысленный посыл, лучше не рисковать. Но вы не волнуйтесь, после перехода будете как стеклышки.

– Потому и позволили себе, – усмехнулся Зверобой. – Сергей мне объяснял.

Я мысленно позвала следившего за исчезающим мясом пса и велела ему лечь, потом сесть и дать лапу. Получив в награду остатки шашлыка, пес устроился рядом и положил голову мне на ногу.

– Немыслимо, – оскорбленно буркнул его хозяин. – Кар никогда так за еду не выслуживался.

– Это я его попросила, – поспешила реабилитировать верное животное. – Способность у меня такая.

Судя по взгляду, парень еще послушал бы про способности, но пришел долгожданный сигнал.

– Зверобой! – вскакивая, крикнула я, но он уже понял, подтолкнул ко мне Сержа и вцепился в нас мертвой хваткой.

Второй луч портала безошибочно нашел меня, и вокруг привычно сомкнулась тьма. И пока она длилась, старалась удержать в неверном сознании мысль о безопасности спутников. Смотреть, как их будут расстреливать денгулы и маги князя, вовсе не хотелось.

Едва по босым пяткам стукнули плиты двора, а в глаза плеснул яркий свет фонарей, я мгновенно накрыла нас непроницаемым щитом и прямо на спутниках создала одежду, похожую на наряды князя и его сыночка.

И только потом вспомнила о себе и обнаружила, что уже щеголяю зеленой шубкой.

– Варья! – Снаружи вместе с ударами донеслись громкие голоса.

– Вроде знакомых нет, – настороженно пробормотал Зверобой, оглядывая мутную поверхность купола. – Это они нас закрыли?

– Это мой щит, держитесь рядом, – напомнила, мысленно сзывая своих пауков. А получив отклик, предупредила потрясенно рассматривающих меня сообщников: – Открываю.

Купол растаял, и сквозь толпу незнакомых мужчин к нам мгновенно проскользнули мои питомцы, окружили живым щитом. Изумленные возгласы неслись со всех сторон, видимо, мои пауки сумели-таки за это время ничем не выдать своего присутствия.

– Варя, – как-то по-особому напрягившись, шепнул не похожий сам на себя Зверобой, – твой план?

– Похоже... – оглядывая окруживших нас примолкших людей, начала я, но сказать ничего не успела.

– Варья! – Растолкав зрителей, ко мне бросился Данерс. – Уходи порталом! Мы их возьмем!

– Интересное кино, – хмуро буркнул Серж. – Кажись, мы влипли.

– Ничего подобного, – возразила ему, ощутив неподалеку шеоссов, и сменила шкуру на камуфляж.

– Варья... – худой, усталый и несчастный инквизитор смотрел на меня так горько, словно прощался, – ты не понимаешь... у него был артефакт доверия, самый мощный из пропавших из сокровищницы. Но его больше нет... и сейчас рядом с тобой стоит Жетмос, а не я.

Пауки, не получая от меня никаких приказов, упорно держали нас в тугом коконе своих щупалец, а я наконец запоздало сообразила, что Дан принял мои слова на свой счет. А в замке явно сменилась власть, иначе почему бы незнакомые маги смотрели на меня так огорченно и сочувственно? Но признаться при всех в ошибке, из-за которой три часа назад пережила почти вселенскую катастрофу, пока не была готова. И разговаривать с Даном как ни в чем не бывало тоже еще не могла, мне требовалось хоть немного времени и тишины, чтобы пережить это и забыть.

– Варя! – Неуклюже ковыляя на костылях, сквозь толпу протиснулся Бес. – Я же тебе намекал на фейк! А сейчас замок наш и город тоже. Все уже закончилось. Можешь их не бояться, просто отойди.

– Дед, – не выдержала я, но на всякий случай решила на последнюю, почти шуточную проверку, – какую траву продают вместо липы?

– Что? – нахмурился он и уставился на меня как на больную. – Ты о чем?

– «Травы от Сергия», – произнесла фирменным голосом, – липа закончилась. Что брать будете?

– Варя! – В глазах Данерса плескалась боль, но взгляд, который инквизитор метнул в Сержа, казался острее ножа. – Ничего не бойся, иди сюда!

– Если нет липы, – недоверчиво прищурился Бес, – дайте зверобой.

– Получите, – выдавая паукам приказ отступить, подтолкнула к нему старшего спутника. – Или ты его не узнаешь?

– Да тот князь, – вглядываясь в лицо Зверобоя, хмуро поморщился дед, – оказался очень непростым орешком. Никто не знал, на кого он похож. Все видели в нем разных людей.

– А для нас он был один и тот же, – спокойно заявил Зверобой. – Я сразу фото на мобильник сделал, не тащить же за двести километров без документов. Ребята всё и привезли. Видимо, в нашем мире у него нет этой способности.

– И куда вы его?.. – настороженно поглядывая на Сержа, осведомился дед в полнейшей тишине.

– Их, – веско поправил Зверобой. – Отвезли в хорошую больницу – почти санаторий. Подлечат им нервы, научат вежливо разговаривать, а как вам понадобятся – заберем. А это мой друг, Серж.

– Но одежда... – еще тупил от расстройства Дан, и я его отлично понимала.

– Это я сейчас создала. Откуда мне было знать, что вы их уже победили?

– С твоей помощью, – крепко пожимая руку Зверобою, намекнул мне на что-то непонятное дед. – Но об этом поговорим за столом. Все уже готово. Я только одного теперь не пойму: почему вы пришли сюда? Мы вели путь на тот вон балкон.

– Они голодные, – решительно пресек любопытство Беса Данерс, подхватил меня на руки и торопливо понес в сторону широкой мраморной лестницы.

Нестерпимо захотелось запротестовать, вырваться, оттолкнуть бережно прижимавшие к теплой груди ладони и бежать без оглядки куда подальше. Но все вокруг снова притихли, вероятно, чего-то в этом роде и ожидая. Я вдруг представила, как это будет выглядеть, как снова помрачнеет взор инквизитора и горестно стиснутся его губы. И отчетливо осознала, что просто не могу никому причинить той боли и разочарования, какие недавно испытала сама.

Тем более Данерсу, как выяснилось, пострадавшему не меньше, чем я, если не больше. Стоит представить, каких страстей он мог напридумывать за эти два часа, с его-то знанием характера Жетмоса.

– Я никого не убил, – тихо выдохнул Дан, внося меня на широкую галерею, ярко освещенную магическими светильниками, – и никогда не причинял людям боли. А запугивал не по своей воле, однако вины не отрицаю. Но этого гада, клянусь, убью, как только он попадет в этот мир! Не должны такие гады отравлять наш воздух. Все равно он никогда не перестанет портить жизнь всем, кому сумеет.

– Я тоже хотела убить, – призналась я и, вспомнив свои ощущения, неожиданно для себя горько всхлипнула. – Ненавидела до дрожи. Но думала, что это ты... Как мне теперь смотреть тебе в глаза?

– Варьечка... – стиснув крепко, как спасательный круг, простонал в мою макушку мужчина, – это же замечательно! На всех других девушек артефакт действовал иначе – они мгновенно влюблялись до беспамятства.

– Вот как? – Словно наяву увидела самодовольный взгляд лже-Дана и плескавшуюся в нем в ответ на мои выпады откровенную злобу. – Тогда мы будем убивать его вместе. С особой жестокостью.

– Шеоссы не способны на такое, – внезапно счастливо засмеялся он, очень осторожно коснулся губами моего виска и тут же усадил в удобное кресло. – Ешь.

Отказываться я не собиралась. Схватила вилку и принялась поглощать все подряд, искоса поглядывая на занимающих места за столом спутников. Приотставших явно не случайно... и за это им огромное спасибо. После разговора с Даном мне стало намного легче. Теперь я могла смотреть на него спокойно, даже мысленно не связывая больше с подлым и трусливым луном.

– Так вот, про победу, – устроившись рядом, начал объяснять Бес. – Как только вы ушли, твой порталный браслет сошел с ума. Он лежал на кучке одежды и других амулетов и артефактов и светился все ярче. Я сразу понял, чем это грозит, и поспешил отойти, хотя ковыляю не очень быстро. А вот Кейлисия ничего не сообразила и ринулась к этой бже, как стервятник... Мы позже выяснили, что Унгред носил под рубашкой на поясе ключи от сейфа с самыми важными документами и княжескую печать. Да еще несколько самых ценных артефактов.

– И что? – насторожилась я, даже есть перестала.

– Рвануло, как ты и предполагала. Горело, словно напалмом жгли, даже меня через три счита слегка достало, – невесело усмехнулся дед. – В общем, артефакта у тебя больше нет, из той бжи ничего не уцелело. Осталась лишь лужица металла да выгоревшие камни. Кейлисии тоже нет... хотя Загерс пытался ее спасти. Но его и самого еле вытащили. Теперь не скоро поднимется с койки. Денгулам тоже сильно досталось... Им еще повезло, что шеоссы постоянно следили за замком. Едва заметив вспышку, Винк срочно перебросил сюда всех, кого смог, не ожидая, пока соберутся остальные.

– С ума сойти!.. – В глазах забывшего про еду Сержа светился почти детский азарт. – Я даже представить не мог...

– Да, тут в последнее время жарковато, – скупно улыбнулся Бес. – Но скоро все закончится.

Ночью шеоссы взяли еще один город, князь Авронт сдался без боя, когда ему показали кристалл с записью гибели княжны. А сейчас вас отведут в комнаты, где можно отдохнуть, учителей назначим завтра.

– Я сюда ненадолго, – невесело предупредил Зверобой. – Не больше месяца. И этого многовато – дел непростор. Не пошел бы, но Глеб Петров должен исчезнуть... вычислили меня, отморозки. Уже готовы документы на новое имя. Номер телефона и ник напишу. Парнишка в твоём доме живет надежный и чистый, в наших делах не замешан. Все права законные, продал отцовский дом, а твой купил у Вари. На самом деле его отчим чуть не сбыв на органы, пропойная гнида. Повезло, что мы уже зацепили его по другому делу и присматривали. – Ты мне зубы не заговаривай, – грубовато оборвал дед Зверобоя, оказавшегося просто Глебом Петровым. – Раз уж тебе хватило смелости оставить своих парней, то воспользуйся счастливым случаем по полной. Научись обращаться с силой, ты ведь вернешься магом и сможешь многое сделать, если будешь иметь представление – как, а не начнешь изобретать велосипед. Сейчас принесут кристаллы, утром уже будете знать язык. Тогда и пойдем домой. А Варя мне за это время ногу пришьёт.

– Ногу Варя тебе прирастит за полчаса, – поправила я. – Только донора пусть найдут. Но сначала скажите, где Шейна? И где раненые?

– Раненых уже нет, шеоссы сами справились, – сообщил Дан, незаметно подкладывая мне румяных рыбных котлеток и особый ореховый салат, который здесь давали пациентам после тяжелых операций. – Там были в основном обожженные. Шейна, как освободилась, ушла к своим дубам. И Винк... да и остальные старые шеоссы тоже. Здесь остались только молодые. А командуют всеми дед и Хаттерс, но учитель сидит в лазарете.

– А кто тогда открывал мне проход?

– Мы, – спокойно заявил Бес, – с Данерсом. Не хотели уговаривать тебя при всех... Но ты умудрилась повернуть путь, хорошо хоть немного.

– Я пришла точно туда, откуда уходила. Или вы хотите сказать...

– Варь, успокойся. Ничего мы не хотим. Просто сами не понимаем, как это вышло. Накопителей хватало, проход открыли как обычно. Нашли тебя и повели. Все было нормально. Но проход закрылся – а вы не появились. А во дворе вдруг ученики закричали, они там золото и платину между камней выбирают... Ну, дальше ты знаешь.

– Я написал донору, сейчас придет, – сообщил Данерс и невозмутимо сдал мне деда: – Шейна предлагала вырастить ему ногу, но он отказался. Решил тебя ждать.

– Могу догадаться зачем, – покосилась я на Беса, невозмутимо отхлебывающего местный душистый чай. – Боялся, что придется меня уговаривать. А калеку я гарантированно слушаюсь.

– Хорошо, что ты ничего не рассказала, – остро блеснул глазами Глеб. – Я бы тому рыжему еще добавил.

– Какому рыжему? – удивился Данерс.

– Жетмосу, – зло фыркнула я. – Он рыжий, ты не знал? А вот князь ничуть не удивился, когда его увидел. Там как раз полдень был... Только заорал, что своими руками ей власть отдали...
– Значит, это у них такая семейная способность... – медленно произнес дед и вдруг с размаху шлепнул себя по лбу: – Ох я осел! Ведь ощущал иногда какие-то странные отзвуки чувств, но не стал вникать. После возвращения дар стал сильнее, и без того чужие эмоции со всех сторон – как контрастный душ, не до изучения. Наоборот, искал способ от них закрываться, чтоб не жить постоянно посреди ярмарки. Но теперь, как вернем их, придется чем-то пометить... Мимикрия у людей – очень редкая способность, а тут еще сразу семейка.
– А их точно только трое было? – насторожилась я.
– Вроде да... – Дед выхватил свой почтовый амулет и принялся строчить кому-то послание.

Глава двадцать четвертая

– Не будем терять времени, – возвестила я, обнаружив стоящего в дверях мужчину с сильно выпиравшим вперед левым плечом, и мысленно выдала приказ Пулю.
Возвращаться в одно целое пауки почему-то упорно не желали, но разборки с ними я оставила на потом. Сейчас мне больше всего хотелось вернуть деду ступню.
– Варвара! Ты чего творишь? – охнул Бес, обнаружив, что два паука, плотно примотав его к спинке кресла, тащат к приглянувшемуся мне невысокому столику.
Донора и меня они доставили туда таким же способом, а Данерс и остальные зрители переместились сами, занимая места чуть поодаль.
– Возвращаю тебя в мир здоровых мужчин, – пошутила я, привычно изучая поле деятельности, и первым делом усыпила донора.
Слишком тревожно поглядывал на меня мужичок, комкавший в руках невзрачную куртку.
– Им что, не дают новой одежды? – осведомилась у Данерса, осторожно закатывая левый, необычайно широкий рукав поношенной, не раз штопанной рубахи.
– Дают, – вздохнул инквизитор. – Но новое они берегут. Иногда родным отдают. Не каждый лекарь станет возиться, поднимая рукава, большинство просто порвет или полоснет ножом.
– Понятно, – кивнула, разглядывая предплечье, к которому была прибинтована вымазанная засохшей кровью ступня. – А это старье хоть кто-то дезинфицирует? Или стирает?
– Магией, – недовольно кривя губы, пояснил дед. – Но ты лучше продублируй.
– Сделаем по-другому, – ответила ему и превратила рубаху и бинты в энергию.
Он же сам говорил, что это мне теперь доступно.
– Однако... – выдохнул дед. – Прежде ошпаривание пациентов в обслуживание не входило.
– Зато можешь накопитель пополнить, – отстраненно откликнулась я, начиная потихоньку отделять стопу Беса от чужого плеча и временно пережимать сосуды.
– У меня и так под горло, а у тебя? – запоздало обеспокоился он.
– А я никогда не берусь за работу, если чувствую нехватку. И будь добр, не отвлекай, а то приживлю ногу задом наперед.
Решительно сменив длинные рукава своего камуфляжа на короткие, потянулась к его калечной култышке, осторожно убирая повязки. Резко возникшая тишина сначала меня не обеспокоила. Однако через пару секунд, когда вокруг вдруг встали стенкой боевые копии Пуля, я насторожилась и непонимающе огляделась.
– В чем дело? Бес? Ты от страха язык прикусил или в тебя полный стан попал?
– Прости, Варюха, – облегченно выдохнул он, – вдруг померещилось... ты же терпеть не могла татух?
– И сейчас на дух не переносу, – фыркнула я, мельком глянув на правое запястье, и смолкла на полуслове, не веря своим глазам.
Едва заметный орнамент из бледных родимых пятен, оставшийся на коже от защитного шеосского амулета, стал ярче и украсился новыми узорами. Причем они казались мне смутно знакомыми.
– Дед... а ну-ка глянь, на что он похож? – ошеломленно пробормотала, протянув Бесу руку.
– Никому не поверил бы, – рассматривая завитки, выдохнул он, – но против факта не попрешь. Он тебя все-таки достал. Но почему на этой руке?

– Там у меня когда-то был амулет Шейны, и после первого перехода от него остались почти бесцветные следы, – призналась я на местном языке.
Посвящать гостей в тайны шеоссов у меня не было никакого права.
– Позже разберемся, – мгновенно сообразил Бес и, переходя на русский, заявил: – А сейчас пришей наконец эту ногу, как-то я по ней начинаю скучать.

Зрители, ожидавшие от исцеления яркого зрелища, явно были разочарованы. Я сидела с прикрытыми глазами, дед скучающе зевал в объятиях одного из пауков, а с ногой, свободно лежавшей на столе, с виду ничего особого не происходило. Объяснять им, что под тонкой пленкой молодой кожи идет одновременно полсотни важных процессов, было некогда. Подлый князь ничуть не обеспокоился ни о том, чтобы доставить узнику как можно меньше боли, ни о трудностях целителя, которому придется приращивать ногу. Отрубленную грубо и безжалостно, будто палач поднял руку не на человека, а на тушу бычка.

И во мне все крепла уверенность, что он и в мыслях не держал возвращать Бесу свободу... и мне заодно. Хотя непонятно, на что надеялся, ведь знал, что шеоссы один за другим занимают мятежные города.

– Значит, был в запасе еще какой-то козырь, – проговорил вдруг Бес, и когда я изумленно уставилась на него, довольно пояснил: – Ты сопишь так красноречиво...

Полубовался моим возмущением и с лукавым смешком сознался:

– Просто ощутил твою злость, потом подозрительность и беспокойство... а поскольку хорошо тебя изучил, то смело предположил, что думала ты про Унгреда. Я и сам удивляюсь его наглости, граничащей с тупостью. Хотя отлично понимаю, что победить они надеялись за счет эффекта неожиданности. Ну и артефактов.

– А еще разброда в совете, – безжалостно добавила я, вполглаза наблюдая за самостоятельно идущими процессами заживления, – и самоустранения шеоссов. Никто же не ожидал, что они так решительно выйдут на арену. Но он ведь не отступил, не сдался, когда почуял, что мятеж провалился. Сначала я верила, что князь собирается вернуться и показать полученную силу, но теперь припоминаю, как он позеленел, не обнаружив своих артефактов. И как подозрительно прятал взгляд Жетмос.

– Значит, у них с сестрой был запасной план, – безапелляционно заявил внимательно слушавший нас Глеб. – И в этом плане старому князю не было места. И мне теперь другое интересно – а точно доказано, что сгорела именно дочка князя, а не кто-то другой?

– Она стояла там, рядом с отцом и братом, – сообщила я, добавляя регенерации энергии и создавая высокий ортопедический ботинок с тугой шнуровкой. – Дед, денек придется спать в обуви. Кости должны окрепнуть.

– А откуда известно, что стояла именно она, – не сдавался недоверчивый сыщик, – если у сынка был артефакт подчинения и он мог вместо сестры привести любую из своих девиц? Ведь внешность подделать несложно?

– Нужно спросить того мага... как его? – сообразила я. – Он мог знать, кого спасал.

– Идем к Хаттерсу, – тотчас понял мой замысел дед. – Лазарет в правом крыле.

Но пауки уже расхватили нас, как призы, и дружно потащили внутрь здания.

Только по пути, слушая, как Бес уверенно командует носильщикам «направо-налево», я засомневалась в правильности наших действий, но смолчала. Знала по опыту: бесполезно бросаться наперерез с разумными доводами о своевременности эксперимента, если Бес уже встал на след какой-нибудь догадки или открытия.

И потому скромно держалась позади всех, когда дед бесцеремонно открывал створку внушительной, как все в этом дворце, двери.

– Рэйльдс? – Учитель выглядел утомленным, но довольным. – Ты еще не спишь?

– Мы Варю привели, – неожиданно кротко доложил дед.

– Варьяна? Она здесь? – Хаттерс торопливо оглядел сидящих на пауках мужчин и ринулся ко мне: – Девочка моя, как я рад! Так беспокоился за тебя... попасть с двумя шакалами в связку...

– Я тоже рада, – отпуская питомцев, искренне обняла учителя. – А мы тебя не разбудили? Ты выглядишь усталым.

– У меня трудный пациент, – помрачнев, признался он. – Я как раз думал о тебе...

– Но ведь его вылечили? – Почему-то сразу стало понятно, о ком именно он говорит.

– Ожоги сняли и гортань восстановили, – согласился он, – но регенерация идет плохо. Он словно потерял вкус к жизни. Говорят, та княжна...

– А что сделает с ним Варя? – Глеб, которому дед тихонько переводил наш разговор, с любопытством смотрел на Хаттерса.

– Какой интересный дар, – присмотрелся к нему учитель. – Кто у него наставник?

– Может, ты возьмешь? – осторожно предложил Бес, подмигивая Зверобою. – Он тут ненадолго. Варю ведь забрала Шейна. Тогда Сержа отдадим Данерсу.

– Сержа лучше поручить Леттенсу, – невинно предложила я, заметив, как напрягся мой мужчина. – Он уже хорошо знает русский. И имеет представление о том мире.

– Правильно, – с энтузиазмом поддержал Дан, пробравшийся поближе ко мне. – У меня пока времени на учеников не хватает, я и сам учусь.

– Ладно, подумаю, – внимательно посмотрев на деда, согласился учитель. – А Варя пусть просто посмотрит, она умеет видеть тонкости, которые упускаю я.

– Ты про Витерса? – догадалась я.

– Из него получился отличный глава лазарета, – гордо и чуть смущенно улыбнулся Хаттерс. – Всего за полпериода заставил всех делать так, как нужно ему.

– Ну вот и возьмишь его помощником, когда примешь печать князя, – уверенно заявила непонятно откуда появившаяся княгиня, и я ринулась к ней, как путник к роднику.

– Шейна!

– Я верила, что ты с ними справишься, – крепко прижимая меня к себе, шепнула она еле слышно и добавила громче: – Куда вы собрались?

– Проведать Загерса, – доложил Хаттерс.

– Зачем? – испытующе уставилась она мне в глаза, потом, что-то разглядев, огорченно вздохнула: – Жаль, я не могу с вами. Опаздываем. Данерс, пора.

– Я готов, – едва коснувшись губами моей щеки, шагнул к ней Дан, и оба исчезли в мгновенном портале.

– Куда они? – заинтересовался Глеб, окидывая нас быстрым взглядом.

– На войну, еще не все города освобождены, – невесело пояснила в ответ, чувствуя, как холодно и пусто сразу стало.

– А разве мы не могли бы помочь? – нахмурился он, и я лишь развела руками.

– Пока язык не знаете – никуда ни шагу, – твердо отрезал Бес и тут же перевел свои слова учителю.

– У меня найдется пустая спальня с двумя кроватями, – тотчас предложил Хаттерс. – Кристаллы есть?

– Вот они, – кивнул дед, подавая коробочку. – Тогда забирай гостей. Мы здесь подождем. Пока Хаттерс устраивал землян, мы с дедом успели обсудить все догадки и подозрения и даже наметить план допроса злобного мага.

Но выполнить его не успели – в комнату ворвался санитар в голубой повязке и встревоженно выкрикнул, что девушка умирает.

Меня словно взрывом подкинуло. Ноги сами рванулись в сторону двери, откуда он появился. Дед мчался следом, и мы уже ворвались в полутемный коридор, как что-то щелкнуло в сознании, заставляя остановиться.

– Дед...

Позади резко хлопнула дверь, громохнул гром, и по толстой дубовой створке поползли ледяные змейки.

– Наивный чукотский юноша! – рыкнул Бестенс.

– И такая же чукотская его внучка, – вздохнула я. – Не старайся ломать хорошую дверку, Пуль его уже поймал.

– Как ты догадалась?

– После работы в госпитале я тяжелых пациентов ощущаю на расстоянии. И точно знаю, кому помощь нужна в первую очередь. А тут таких нет. Самый слабый – это он сам, непонятно, где взял силы на этот бросок.

– А я почувствовал торжество, но не сразу поверил сам себе. Нужно почаще тренироваться, расслабился от радости. Ну, ты открыла дверь?

– Да.

Створка, которую я успела избавить от льда самым простым способом, собрав энергию заклинания, легко распахнулась, и мы вернулись в приемную.

– Ну и куда ты так бежал? – оглядев зажатого в объятиях Пуля беглеца, устало осведомился Бес. Тот только презрительно дернул уголком губ и отвернулся.

– Мне кажется, – усаживаясь рядом с пленником, задумчиво произнесла я и протянула руку к его груди, проверяя состояние сердца, – он заподозрил нас в чем-то очень нехорошем. И бежал спасаться.

– Но прежде он должен был узнать о нашем приходе, – поддержал игру дед. – Значит, имеет одну из очень редких ментальных способностей или слышит через стены.

– И какая должна быть способность? – заинтересовал меня его намек.

– Видение аур на расстоянии. Вернее, умение чувствовать энергию каждого мага. Таким восприимчивым не мешают ни стены, ни щиты, они могут посчитать всех одаренных в этом дворце.

– Думаю, таким даром он все же не обладает, – поразмыслив, пришла я к твердому выводу. – Маги тут ходят постоянно, и он ни от кого не убегал. Значит, все же слух. Загерс услышал нечто, сильно испугавшее его, иначе не стал бы устраивать попытку побега.

– Но ведь мы не собирались допрашивать его с пристрастием или пытаться, – прищурившись, рассматривал недавнего мучителя Бес. – Наоборот, подлечить хотели.

– Я уже подлечила и добавила энергии, – доложила деду с нарочитой кротостью. – А еще приставила к нему питомца, чтобы больше не наделал глупостей.

Пациент желчно фыркнул.

– Храбрится, – вздохнул дед. – А на самом деле ему больно и плохо. И эта боль – не за него самого, теперь я начинаю понемногу различать.

– В таком случае он будет большим дураком, если продолжит молчать и дальше, – мгновенно сложила я все намеки Беса и собственные подозрения. – Пока у нас есть возможность помочь.

– Никто не сможет! – со злобным презрением выплюнул Загерс. – Если бы ты привела их сюда, то был бы шанс...

В его голосе прорвалась острая тоска волка, запертого в тесной клетке, и мне показалось, что даже зубы сверкнули по-звериному.

– А чем они могли бы помочь? – задал сам себе вопрос дед и задумался. – Если бы их сразу же отправили в подземный каземат... Ты не представляешь, Варя, сколько народа мы оттуда вынесли. Приготовь чашку кофе покрепче, мне под него лучше думается.

Создав ему кофе и лимон, добавила бутылку коньяка, который дед иногда добавлял по чайной ложке, и сделала чашечку бульона для мага.

– Лучше выпей сам, а то прикажу моим питомцам, они напоят.

Загерс взял чашку в руки, меряя меня полным ненависти взглядом, и сделал маленький глоток. А потом вдруг скрипнул зубами, и его худые плечи затряслись.

– Не могу... лучше заставь насильно... ее уже три дня не кормили... а делать хлеб из воздуха она не умеет...

– Кого? – Бес мгновенно оказался рядом с ним и, крепко удерживая за подбородок и не давая отвернуться, пристально уставился в глаза: – Говори, если не трус и действительно желаешь ей добра.

– Кейлисию, – выдавил тот, отвечая мрачным, полным горечи взглядом. – Подлинную.

– А та? – У меня даже сердце на миг замерло от неожиданности.

– Рьяла, – выплюнул, как грязное ругательство, маг. – Родная сестра Жетмоса.

– А Кейлисия, значит, не родная? – протянул дед. – Вот это фокус.

– Он женился на матери Кейли ради приданого, ну и ради дара. А мать этих... жила в содержаниях. Она имела лишь небольшие способности к изменению внешности, – неохотно пояснил Загерс и глухо добавил: – А когда бастарды подросли, выяснилось, что оба унаследовали ее дар и у них он намного мощнее.

– Где он держит Кейлисию?

– В потайной башне. Ее не видно ни с одной стороны, скрыта за другими. Только на крыше можно понять, что башен не восемь, а девять. И ключ был только у него... давал мне в награду за службу, чтобы я отнес ей еды. Но он сгорел, а запасной мне не найти... Унгред очень осторожен и подозрителен, он понаделал сотни тайников.

– Поехали, – постановил Бес, и я немедленно послала паукам команду.

– Рэйльдс! – уже в коридоре остановил нас окрик Хаттерса. – Куда это вы его?
– Едем с нами, – пригласила учителя, отправив к нему паука. – А на посту останется мой питомец.
Ехать пришлось почти десять минут. Дворец Унгреда оказался четырехэтажным, с многочисленными переходами, лестницами и галереями. Настоящая находка для любителей прятков. И все это время пациент молчал, только изредка подсказывал, куда ехать.
Разумеется, мы все проверяли: залы и коридоры, которыми проезжали, окна и двери, статуи и картины. Но ничего подозрительного так и не обнаружили. И никаких ловушек тоже не встретили. Возможно, они были завязаны на сгоревшие артефакты и пропали вместе с ними. На крыше властвовала ночная тьма, свет дворовых фонарей сюда не достигал, и Хаттерс поспешил создать небольшой светящийся диск.
Он висел над нами, освещая дорогу к одиноко торчавшей посередине мрачной башне.
– Здесь скончалась его законная жена, – тихо сказал Загерс, когда мы достигли монолитной стены без намека на какой-либо вход. – Они поставили его перед выбором.
– Замучил? – нахмурился Хаттерс.
– Нет... не пускал вниз. А она не могла без растений, это был ее дар – ощущать их потребности и питаться их силой.
– Как жаль, – потемнел Бес. – Я же говорю – способности нужно проверять у всех. Поголовно.
– У Кейлисии тоже такой дар? – задумалась я.
– Да. Потому князь и не стал ее защищать. Садовников у него хватает. – Теперь Загерс спешил вывалить на нас все, что знал, с надеждой вглядываясь в наши лица.
– Насколько мне известно, – задумчиво произнес Бес, оглядывая тот участок башенной стены, к которому подвел нас маг, – без ключа тут лучше не открывать. Сразу сработает десяток ловушек и щитов. Нужно идти другим путем.
– Куда? – убито хмыкнул Загерс, вглядываясь ввысь.
Там, метрах в десяти над нами, не меньше, под самой остроносой крышей темнело крохотное оконце.
– Если он защитил дверь, то и об оконце позаботился, – сам сложился у меня верный вывод, но знать хотелось совершенно другое. – Непонятно только, зачем так бдительно защищать девушку, которой не хватит дара открыть простой замок.
– Зато мне хватит, – помрачнел Загерс.
– А мне интересно, что стало с матерью Жетмоса и этой, Рьялы? – вдруг проницательно глянул на нашего пленника Бес.
– Ничего. Жила себе под личиной законной жены, – все обреченнее пояснял тот, помолчал и неохотно добавил: – А однажды утром ее нашли мертвой.
– Ты отомстил? – догадался Хаттерс.
– Меня в тот день тут не было.
– Ну, алиби ты приготовил заранее, – уверенно кивнул дед. – Скажи только одно – за что? Учти, я слышу ложь.
– А я и не собираюсь врать, – вдруг вспыхнул прежней ненавистью Загерс. – Они договорились отравить Кейли. Принести ей под моей личиной еду... а я услышал. Ты верно угадал, у меня очень тонкий слух. И еще интуиция. Я заранее чувствовал, что твоя Варья доставит мне много боли, так и вышло.
– А сейчас что ощущаешь? – Мне хотелось выяснить, насколько совпадут его прогнозы с моими планами.
– Ничего... все путано... так бывает, – бормотал он все тише.
– Понятно. – Дед решительно прервал терзания Загерса и ободряюще хлопнул его по плечу: – Не расстраивайся. Мы тебе не враги. Зря только убегал. Варя, план есть?
– Конечно.
Вот люблю я такие его вопросы. Сам небось уже все рассмотрел и заметил, а теперь старается поднять мой авторитет.
– Ну и как мы туда попадем? – с живым интересом уставился на меня Хаттерс.
– Мы – никак. А вот мои пауки уже проникли через дыру в крыше, завернули девушку в одеяло и сейчас спускают сюда.
– Где? – вскинулся маг, ринулся к стене и замер, остановленный щупальцем одного из клонов Пуля.

– Не прикасайся! – прикрикнул на него дед. – Там наверняка сейчас все сторожки взбесились. – Я снимал, какие находил!.. – Загерс вдруг дернулся изо всех сил и заговорил горячо и отчаянно: – Отпустите, а? Клянусь, сам потом пойду, хоть в камеру, хоть в лазарет или в лес... но сейчас не нужно ее пугать... она и так каждый день ждала... они ведь как змеи злобные! Клон Пуля отпустил его еще до того, как я озвучила приказ, и маг, торопливо оправив простую серую одежду, какой целители оделяли всех пациентов, напряженно уставился на осторожно ползущего по стене паука.

Я поспешила изменить его наряд на тот, в котором видела мага перед уходом на Землю. Темные сапоги и брюки, синяя шелковая рубашка с вышивкой на плечах и серебряной шнуровкой, несколько амулетов на шее и запястьях. Пока пустых – пусть сам позаботится, чем их заполнить.

Добравшись до козырька, за которым кончалась конусообразная и начиналась нижняя, прямая часть стены, Пуль вдруг зацепился щупальцем за балку и прыгнул вниз, спускаясь как на паутине.

От неожиданности маг скрипнул зубами, неодобрительно качнул головой Бес, и даже я едва удержалась от вскрика. Но ругать паука было бесполезно. Во-первых, я сама позволила ему выбирать способ, каким доставить пленницу вниз, а во-вторых, наверняка держала в уме и такие способности, еще задумывая его именно пауком. И теперь не важно, как он их реализует. – Заг? – едва оказавшись внизу, дрожащим голосом спросила девушка, и только теперь я заметила, что она беременна.

Где-то уже на половине срока, если не больше, учитывая ее бледность и худобу. Вот теперь все стало мне предельно ясно. И почему Загерс, рискуя жизнью, так стремился добраться до заветного ключа, и отчего ему кусок в горло не лез. И даже зачем он сбежал, услышав, что я вернулась без князя. Боялся, как бы в отместку за обиды я не отправила его в тюрьму, приговорив тем самым любимую им женщину к голодной смерти.

– Это я, Кейли, я! – Маг кое-как, рваными движениями, распутывал одеяло, торопясь убедиться в ее целостности, а юная женщина обвила руками его шею и, не замечая струящихся по щекам слез, покрывала быстрыми поцелуями лицо мужчины. – Не плачь, родная. Все уже хорошо. Их больше нет... но это не я... ну же, Кейли! Тебе нельзя плакать!

– Подтверждаю как целитель – плакать не нужно, – строго объявила я и покосилась на деда, может, хоть он придумает, куда их деть?

Ну не вести же в лазарет?

– Загерс, – спокойно, как к давнему знакомому, обратился к магу Бес, – ты говорил, у князя есть несколько домов и имений. Думаю, совет будет не против, если одно достанется Кейлисии. Но лучше, если вы выберете сами.

– Какое... Он шутит? – с тревогой смотрела на мага опальная княжна.

– Шеоссы никогда такими вещами не шутят, – притворно оскорбился дед, и она вдруг поверила:

– Тогда «Сиреневое», да, Заг?

– Как ты захочешь, родная! – Маг подхватил отброшенное одеяло и начал ее укутывать.

– Я хочу... я так по нему скучаю... – с мольбой смотрела она на Беса.

– Ты был там хоть раз? – волновал меня только один вопрос. И когда Загерс утвердительно кивнул, оглянулась на Хаттерса. – А ты идешь?

– Да, – без раздумий принял решение учитель.

Через несколько мгновений мы уже стояли на открытой деревянной веранде и рассматривали залитый звездным светом косогор, темные кроны сбегавших вниз старых деревьев и серебристую рябь речных перекатов.

– В доме никого, – прислушавшись, объявила я. – Открыть дверь?

– Я сам могу, – отказался Заг. – Он всех охранников согнал в войско, но ключи они оставили в условном месте.

– А еду найдешь или помочь?

– Тут в подвалах припасы. – Загерс явно не желал от нас больше никаких подарков.

– Тогда живите спокойно, – твердо объявил Бес, – и никого не бойтесь. Вот мой камень вызова, если что – не стесняйся.

– Прости... – вдруг встал на колени Загерс, но дед только отмахнулся:

– Забудь. Береги ее. Идем, Варя.

И я немедленно выполнила его приказ.

Глава двадцать пятая

«Странно... – поглядывая по сторонам, размышляла лениво, нежась в мягкой постели под пышными шифоновыми оборками балдахина. – Судя по солнышку, уже давно не раннее утро, а меня никто не будит, никуда не ведет и в плен не берет». Даже тревожно как-то, не случилось ли в этом мире чего-то еще более мерзкого, чем обычно.

Придется вставать и идти выяснять, раз никто не принес новостей.

– Пуль? – Спустив ноги с поистине княжеской кровати, позвала я и замерла, заинтересованно рассматривая питомца, снова вернувшего себе прежний облик.

И что бы это значило? Он больше не ощущает опасности или не видит вокруг никого, достойного личного охранника? Ну вот почему я не вложила в паука способность разговаривать? Или тогда он уже считался бы условно разумным и требовал особого отношения, как денгулы?

Кстати, любопытно бы послушать, как совет будет с ними разбираться. И кто они теперь, преступники или все же борцы за свою независимость?

Размышляя об этом, я спокойно умылась и оделась, выбрав для разнообразия легкое ситцевое платье. На улице стояла почти тропическая жара, поэтому решила сделать здешним правилам только одну уступку – длинную юбку. Зато верх создала как у сарафана – с широкими лямками и легкими крылышками.

Подколола волосы повыше, поправила челку и, полюбовавшись в зеркале на успешнее где-то загореть лицо, решительно вышла из спальни.

Чтобы тут же застыть столбом при виде сладко спящего прямо передо мной Дана.

Нет, спал он не на голом полу. На толстом ковре и пышном тюфяке, и даже подушка с кружевными оборками под головой имела. Но почему-то устроился не на широком диване и не в соседних свободных комнатах, которых тут, в личном княжеском крыле, около десятка. Может, хотел о чем-то мне сказать или предупредить? Потому и лег под дверью, чтобы я не прошла мимо? Или у меня снова появились враги и Дан собирается защищать меня своей грудью?

Я покосилась на выглядывавшее из-под покрывала худое плечо инквизитора и отмела это предположение. Он ведь знал, что мои пауки на страже, они быстрее и бдительнее, а главное, неподкупнее любого охранника. Да и не в привычках магов лично охранять свои владения, им проще наставить щитов, хитроумных ловушек и сигналок.

Значит, все же собирался поговорить, пока я еще не ушла. И это мне нравится – никогда не понимала людей, которые обожают разбираться с личными проблемами во всеуслышание, словно напоказ.

В таком случае придется ждать, пока Дан проснется.

Хотя кофе хочется все сильнее... но это легко совместить.

Я осторожно присела на край тюфяка, создала себе чашку кофе и с удовольствием пригубила, почти физически ощущая, как в душе воцаряется давно забытое благоденствие. Такое, какое возможно только в детстве, когда сидишь, прижавшись к уютному боку бабушки, грызешь домашний сухарик и слушаешь рассказ про ее молодость, злющего козла и громадного преданного пса по кличке Верный.

Кстати про собак... Теперь я наконец осознала, какого питомца нужно создать для дочки Линса.

В этом мире домашних животных вообще меньше, чем у нас, и тому есть важная причина.

Непросто им выживать во время катастроф, да и не всех удастся спрятать в убежищах.

А бойкому ребенку магистра идеально подойдет колли, преданная и самоотверженная спутница и защитница, никогда не позволяющая себе укусить хозяина. Только лапы ей придется сделать кошачьими и добавить умение лазать по деревьям и стенам.

«Дан чем-то похож на такого пса», – мелькнула насмешливая мысль, и я поймала себя на беззастенчивом разглядывании своего жениха. Снова похудел, скулы так и торчат, под глазами тени. Как он умудряется так выкладываться? Ведь вроде мечом не машет и даже фаерболами не швыряется. Просто рассказывает запуганным и заблудшим селянам и ремесленникам об их ошибках и убеждает вернуться к мирной жизни.

Нужно добавить ему сил... Рука сама потянулась к мужской груди, и я ошеломленно притихла, не поверив с первого раза собственным, натренированным за последние дни ощущениям целителя.

Это что же получается, они меня обманывали? Там, в тех мятежных городах, куда он уходит как десантник, вовсе не так уж спокойно и безопасно?

И задача Дана не просто залезть на броневик или перевернутую карету и толкнуть речь, раз в его груди еще свеж след от недавно зажившей раны? Хорошо залеченной, никаких претензий... но ее просто не должно было быть!

Машинально добавив телу жениха регенерации, создала насыщенный витаминами и протеинами коктейль и засомневалась, стоит ли ради него будить Дана? Ведь он пришел совсем недавно, судя по тому, сколько всего успел за несколько часов нашей разлуки.

– Варья... – мгновенно вырвал меня из раздумий тихий шепот, – ты такая красивая...

– А ты – нет, – вздохнула притворно. – Снова выглядишь как граф Монте-Кристо. Ну и как тебя угораздило нарваться на меч? Подожди, не отвечай. Выпей сначала вот это, после ранений очень полезно.

Пока я, бережно приподняв голову инквизитора, понемногу вливала напиток в подставленные губы, он успел положить горячую ладонь мне на талию, вроде как помогая и поддерживая.

И глотал коктейль все медленнее, с остановками и передышками.

– Это был не меч, – проглотив последние капли и нехотя откинувшись на подушку, вздохнул маг с откровенным разочарованием, – а дротик. Бросил один из преданных слуг князя Иштейса. Шейна сразу закрыла рану... зато мы взяли еще два города. Князь Саккар сдался сам. Осталось всего двое мятежников, к вечеру справимся.

– А почему ты спишь здесь? – строго уставившись в его глаза, попыталась устроить допрос и сдалась первой: – Мне не нравится, когда мой мужчина валяется на коврике.

– Варьечка, – выдохнул он и вмиг стиснул меня в крепких объятиях, – я просто хотел сказать тебе первым... Совет магистров заседает с раннего утра и уже принял несколько законов. Тебя официально признали совершеннолетней и присвоили статус советника по особым вопросам. Бесу – тоже. Всех мятежных князей выселят в их самые дальние имения и запретят иметь более трех слуг. Но их дети смогут учиться где захотят наравне с другими. Для простолюдинов откроют бесплатные школы с обучением разным ремеслам. А я начинаю набирать людей в службу государственной безопасности, в Анселе нам уже выделили замок одного из мятежников. Он мечтал править вместо Шейнассии. И еще... она дала карту с привязками, можешь пройти, осмотреть все ее поместья и не торопясь выбрать по вкусу.

Слушая его, я все отчетливее осознавала простую, но непреложную истину. Мне теперь все равно, где и каким он будет, наш общий дом. Главное, чтобы там со мной рядом был вот этот человек, а все остальное мы сумеем преодолеть и из всех ситуаций найдем выход.

Вместе.

– Дан...

– Что? – напрягся он.

– Где мой браслет? И где были щиты, когда в тебя летел нож?

– Браслет у меня, я принес тебе другой... – До него наконец дошел смысл второго вопроса, и инквизитор виновато спрятал взгляд. – Понимаешь...

Я молча ждала, все острее осознавая, насколько глубоко ошибалась, не задумываясь раньше о его защите. Дан от меня явно что-то скрывает, не догадываясь, насколько это неправильно.

– Варьечка, рядом же всегда шеоссы. В случае чего они сразу исцелят. А выходить к недоверчивой толпе, обвешавшись талисманами и щитами, бесполезно. Среди них обязательно найдутся и маги, и люди с амулетами и начнут кричать, что не верят трусам. А браслеты здесь – и старые, и новые.

– Данерс, – не обращая внимания на последние слова, я смотрела ему в глаза, пытаюсь донести всю глубину своей тревоги и невольной обиды, – ты не прав в главном. Нужно было рассказать мне это сразу, я бы отправила с тобой Пуля. Он может разделить на двоих. Ведь тот слуга мог бросить нечто похуже ножа. И от тебя остались бы клочки... которые нельзя собрать... Как мне тогда было жить?

Не сдержавшись, горько всхлипнула, словно наяву ощутив неприятный холод мира, в котором больше не было бы этого, так необходимого мне мужчины.

– Варьечка... – Дан словно с ума сошел, осыпая поцелуями мои руки и лицо, – не плачь... я все понял... больше так не буду! Просто внушение намного мощнее, когда между сознаниями не стоит никаких щитов! А браслет...

– Давай родовой, – всхлипнула в последний раз. – Хорошая вещь не может испортиться из-за того, что ее держала в руках злобная лгунья. И пойдем выбирать нам дом, мне надоело слоняться по чужим дворцам.

– Вот. – Данерс немедленно достал из-под подушки две шкатулки, протянул мне и раскрыл. Мелодично звякнул запор, брызнули во все стороны яркие лучики прекрасных камней, усыпавших две пары браслетов тончайшей работы.

– Издеваешься? – минуты через три, подняв взгляд на наблюдающего за мной жениха и рассмотрев на его лице блаженную улыбку Чеширского Кота, сумела выдавить я.

– Варьечка... – растерялся инквизитор, – ты же сказала... родовой...

– А второй кому?

– Тоже тебе, – приободрился он. – В дар.

– А третий и четвертый?

– Ты их будешь хранить, – как-то резко посмурнев, объяснил инквизитор, – а когда решишь, что уже достаточно меня изучила, наденешь мне.

– Сразу два? – не поверила я.

Ни у кого из знакомых мне мужчин не болталось на запястьях по два брачных браслета.

– Можно хоть пять, – маялся он, не зная, как объяснить, – но каждый день мужчина носит только один. Второй отдает сыну или кладет в приданое дочери, сделав ему пару, разумеется.

– А жена? – продолжала допрашивать, хотя уже подозревала истину.

– В нашем мире женщина имеет много украшений, – оправдывая мои догадки, уверенно сообщил Данерс, – если муж ее любит. Я просто еще не успел приготовить тебе достойные дары, но скоро ты получишь целый сундук.

– Ограбишь какой-нибудь дворец или начнешь брать взятки? – Мне становилось все легче и веселее.

– Зачем? – возмутился он. – Шейна пошутила, когда говорила, что мне придется строить хижину. У меня есть хороший дом в Тенгоре. Но пока там живет один мой друг, он оружейник и камнерез. А рядом мастерская... я собирал сирот и приставлял к нему в ученики. Их поделки приносят неплохой доход, просто раньше я жил в замке отца и ничего оттуда не брал.

– С Шейной мы поговорим позже, – пообещала я невидимой наставнице. – А сейчас расскажи, что будет после того, как я надену тебе браслет? Данерс?! Ты почему так странно смотришь? Я что-то не то спросила?

– Нет... – пламенея ушами, мужественно отозвался инквизитор. – Просто я снова забыл, что ты ничего не знаешь о наших обычаях. Как только ты наденешь мне браслет, я стану твоим мужем.

– Что, сразу? – разочаровалась я, и он снова смутился:

– Варьечка, я тебя не тороплю...

– Я не об этом! Разве у вас не бывает торжественного свадебного ритуала, поздравлений от родных, роскошного платья невесты и праздничного угощения для друзей? Танца молодоженов, катания в коляске, моря цветов и салюта? Бедные ваши женщины, теперь я понимаю, почему они тянут с замужеством по пять лет.

– А у вас все это бывает? – даже побледнел он от огорчения.

– Да! – Я смотрела, как гаснет в любимых глазах свет надежды, сменяясь сумерками усталости и разочарования, и чувствовала себя извергом, убившим весело порхавшую бабочку. И одновременно очень хотела понять, почему нам нельзя устроить праздник? Пусть не сегодня, а дня через три. Ведь это не только я останусь без свадьбы и торта, но и Настя с Наташкой. Дед ведь не захочет меня обижать, устроив позже праздник для них. Точно, как я сразу не подумала! Нужно посоветоваться с дедом, он у меня мастер разруливать самые сложные ситуации.

– Идем! – Резко вскочив на ноги, едва успела подхватить шкатулки. – Нет, подожди. Возьми этот браслет и надень мне на руку... он ведь уже мой? И я от него не отказывалась.

– Все считают, – пристально смотрел снизу вверх Данерс, – что отказалась. Ты сама так сказала, когда уводила князя.

– Но это была военная хитрость! – возмутилась я и, увидев мелькнувшую в любимых глазах боль, медленно опустила на его подушку. – Дан, ты же понимаешь, почему я оставила твой

браслет в шкатулке? Мне не хотелось, чтобы он там валялся после моего ухода и та крыса пинала его ногами. И теперь я очень рада, что спасла его... Надевай.

– Варьечка... – Сглотнув, Данерс поднес браслет к моей руке, бережно надел и защелкнул застежку. – Я должен был сказать одну новость... но я тебя так люблю...

– Ну? – отдышавшись от поцелуев, вспомнила его слова. – О чем ты хотел поведать?

– Все молодые маги, какие были во дворце и услышали последние сообщения, сейчас гуляют по галереям и лестницам возле твоих комнат, и каждый принес свой браслет.

– Да и пусть гуляют, – небрежно фыркнула я, наконец сообразив, ради чего он спит на ковре, и укоризненно глянула в расстроенные глаза: – Я взяла твой браслет, когда поняла, что, кроме тебя, мне никто не нужен. Но к деду теперь не пойду, отправлю за ним Пуля. А ты иди умываться и одеваться, будем проводить военный совет.

Ну разумеется, ушел он не сразу, но к приходу деда я успела убрать в гостиной следы ночлежки и сделать завтрак. Простой и незатейливый, кофе и блюдо с тарталетками, заполненными начинками всех видов.

– Доброе утро! – Дед предсказуемо въехал на Пуле, добрался до стола и сцапал тарталетку. – Шикарно живешь.

– Светлого дня, Рэйльдс. – Данерс появился из моей спальни, откуда был вход в ванную, безупречно одетый и причесанный, и сразу приступил к допросу: – Почему ты мне не рассказал, что в том мире положено устраивать праздник, когда отдаешь невесте родовой браслет?

– Вообще-то праздник устраивают, – покосился на мою руку Бес, – когда невеста надевает браслет жениху, вернее, кольцо. Точнее, это им надевают... Варя! Ну зачем тебе-то вся эта канитель? Ты ведь его уже выбрала!

– Дед... – очень тихо и кротко произнесла я, и он страдальчески поморщился, – если бы я попала сюда одна, то смолчала бы. Но ты ведь и с Настей потом обойдешься так, словно нанял прислугу, а не выбрал мать для своих детей. И Наташка тогда тоже останется без белого платья и ритуала... а за что? Я поняла бы, если вы были бедными селянами и не могли бы купить невесте платье и покормить пару десятков друзей...

– Все! – сдаваясь, поднял руки дед. – Запомни, Дан, если она не возмущается и не кричит, а говорит вот таким детским голоском, нужно немедленно со всем соглашаться!

– А я и так всегда буду с Варьей соглашаться, – невозмутимо сообщил Данерс. – Она рассудительная и справедливая. И я намерен ей все рассказывать.

– Даже про геройство? – искоса посматривая на меня, испытующе осведомился дед.

– Это было не геройство, – твердо возразил Дан и повинился: – Варя, я тебе не сказал... тот гад собирался убить парнишку, первым перешедшего к нам. А я знал, что у меня усилена регенерация... Шейна напоила соком дуба...

– Дед... – сообразив, что размышлять там было попросту некогда, сразу встала я на сторону любимого. Потому что и сама поступила бы точно так же. – Ты против него что-то имеешь?

– Нет, Варюха. Наоборот. А свадьбу устроим... Когда ты хочешь? Но учти, через час мы должны уйти, в Лисках сложилась сложная ситуация.

– Тогда послезавтра, – прикинув, выбрала я день и твердо встретила изумленный взор жениха. – Теперь я тебя достаточно узнала. А сейчас позавтракайте хорошенько. Только скажи, дед, Шейна здесь?

– Заседают, – кивнул он, на миг оторвавшись от еды. – Но скоро придет.

Наставница и в самом деле появилась через четверть часа, внимательно выслушала уже продуманную мной речь и отобрала у Данерса карту.

– Она вам не понадобится. Я сама покажу дом, который понравится Варьяне. Бестенса не приглашаю, она должна решить сама.

– А меня? – насторожился инквизитор.

– Как решит Варьяна.

– Извини, дед, – заглянув Бесу в глаза, примирительно попросила я, – но Дану там жить. Зато обещаю, ты будешь первым гостем.

– Да понимаю я, – отмахнулся он и хитро подмигнул. – Просто хотел от совещания откосить. Они там сейчас судьбу рогатых решают.

– Уже решили, – поправила Шейна. – Сначала соберем всех во временном лагере под старыми дубами. А потом проведем ритуал, и Варьяна будет помогать. Вернуть денгулам сознание питомцев было бы жестоко и ошибочно, поэтому решили превратить их в людей. И чуточку

подправить память. Когда они перестанут чувствовать себя особенными, большинство размолвок и обид исчезнут сами. Кстати, это ваш друг подсказал, хотя и мы думали так же. – Глеба пригласили на совещание, – пояснил мне дед. – У него ведь огромный опыт борьбы с моральными уродами. Ну, тогда я ухожу, но с Даном не прощаюсь. Воевать без его умения убеждать нам будет намного сложнее и главное – дольше.

– Идем, – не стала медлить Шейна, подхватила меня под руку и открыла портал.

Данерс так и не убрал с моей талии ладонь, а Пуль успел к нам присоединиться, как мне показалось, в последнюю секунду.

– Вот, – обвела рукой широкий круг наставница, едва мы оказались в незнакомом месте. – Весь этот берег ваш на половину периода в обе стороны.

– Это сколько же будет?.. – задумалась я, зная, что расстояние здесь измеряют временем, которое понадобится спокойно едущему всаднику.

– Много, – буркнул Данерс. – Но я не вижу тут ничего, кроме кустов и хлипкой пристани. На этой самой пристани, точнее, на неказистом деревянном причале, мы сейчас и стояли, рассматривая пустынный склон пологого холма, на вершину которого бежала между камней и кустов извилистая стежка.

– Прежний хозяин был несколько нелюдим и потому не хотел строить мост, – хладнокровно объяснила Шейна. – Предпочитал переправляться на тот берег на лодке. Через ивняк к дороге на Ансвел пробита тропка, здесь до города очень близко. Его видно из дома.

– Тут есть и дом? – недоверчиво поднял бровь Дан, но княгиня до ответа на его колкость не снизила.

– Вот ключ, смотрите сами, а мне пора.

И исчезла стремительно, словно ее и не было.

– Варья, а ты уверена, что нам нужно смотреть тот дом? – осторожно заглядывал мне в лицо жених, когда несший нас Пуль легко пробирался по полузаросшей, неухоженной тропе.

– Пока нет, но сразу отказаться не могу, – призналась я честно. – Понимаешь, однажды я рассказала ей про барашка, и теперь все сильнее подозреваю, что она подарила мне именно ящик.

– А мне? – нахмурился он и очень внимательно выслушал историю про принца и ящичек. – Это, конечно, мудро, но ведь дом не может быть призрачным. Нам где-то жить нужно.

– Все шеоссы – творцы, больше или меньше, – улыбнулась любимому и нежно разгладила морщинку на его лбу. – И хорошо понимают других создателей. Призрачный дом хорош уже тем, что каждую мелочь, дверь, окно, ступеньку или башенку можно сделать такой, какая нужна нам с тобой.

– Варьечка, – сразу забыл он все свои сомнения, – раз тебе нравится, значит, и мне тоже. А в крайнем случае купим особняк в городе. Сегодня утром совет магистров снял с меня все обвинения и выдал просто огромную премию за помощь. Еще компенсацию за измывательства Жетмоса.

– Ты только будь сегодня поосторожнее... – припомнив, куда он скоро отправится, попросила я и смолкла, обнаружив, что Пуль замер перед довольно плотной камышовой изгородью, ожидая указаний. – Видишь? Ограда есть. Значит, и дом будет.

Он и на самом деле имелся, наш первый общий дом. Немного не такой, какой ожидала я, и совершенно не похожий на тот, куда мечтал поселить меня будущий муж.

Поднятое на высокие столбы невзрачное деревянное строение с балконом во всю ширину обращенной к реке стены и скромной башенкой второго или третьего этажа, смотря как считать, тянуло лишь на временное пристанище.

И походило больше всего на пожарную вышку или придорожный пост гаишников. А может, и на жилье каких-нибудь аборигенов из Новой Зеландии, спасающихся так от наводнений и хищников.

Неказистая лестница, спрятанная под днищем дома, вела к деревянной крышке люка, и Дан сопел с показным огорчением, когда первым протискивался в узкое отверстие. Но смолк, попав в единственное помещение.

Комната оказалась неожиданно светлой и просторной за счет прорезанных во все стороны высоких, чуть ли не панорамных окон и минимума мебели. Низкая широкая тахта в одном углу, стол и пара кресел – в другом. В третьем – сундук и вешалка, а в четвертом – лесенка наверх.

Нельзя же допустить, чтобы какие-то метеориты разбомбили дом, в котором вырастут наши с Даном дети?

[illegible]

m2v2licxebhW1ESAyo6T6h6K4+feiZaGSvb6bG5K75xeLibRaCc5lz97xKPAtuFQPzu65G/L9f5gDQaWZ5PZ
Iti6M85ywFaOhWc6sIYGufxVl2c9at80nTE9fpXnnLbkqI809HTkFKtsHjj5ilGGzliQIQz86K56ys5m0ahw4mV
zouy+GUz7sQtk9Jsw2ojX6cBQrZUNgapukRO8Exvpo9DAFuFpU5S88J0cv0Lhow6J6VBh1IWorxrSepk9N6s
MzWB8GaUmdeC3hvh6DCd3pXvym04mVOP2DHDPrXTtHQMMirWYkMLF1GLbCibsSdjLCUnBwUhTtI
UipGysfUXHZikJefbzrEPRsu2+fPvokSDTly/Sjzk7yM+niFbAa0vm/TybLgvonQIQoDZ4g+bRADSoZWlGlyb
Sk97I6vzq0p8/oMd0+nY3PEGJD2/jRFBg+mpy6LDObM9hdnOxYOZ5es6dFLLZSF02/L1h5QmaY2S9K/Kpe
kLt4NdjtMmzIRAx+e0msx+g89B7cr/qik5uoqHUQuOQ5HoT6D0cQPH11zXLUi8FcQZA5T1fW89wrYtSfCjJ
Tf0wNtIhD8zNcD0ej4zlp9ZWNVKcNLUJlZyYqZIBB1G1vJ0Y+PRm6okolZXasr6N/n1FfvDb14q5dPzWPo
QKmrTSSp9FadpUYNi0pIHTWFNN28elGXK2G8/1DJ0tZVV1+r9vIUkZ7j7KeXoqoojS+VNAiWvR2M6EF9
EnQ2itV5tbSiGyNj8vr6PX4oihVeGWGlbpkIOxNdasGmIuGrB+Q8vXZm+mSutOXbYm/JrY9OAtCph9CfjAj
2KEsYDWDqo9GxMxjkytkagoDYhNP38DnYDalWz/J2XQsyfFl3cVM3zXm+iSQQVCOx5hjm65aPZ1Kdz
Fq4CVkNLx6Gyth8lt6Un5JGBDoEks7fmlZCIIjr4ZkQzIVpT5vLs1UnaZmSOgZM3fj2kOxRjh7c+mpy5yXZp
40VOCpu1SrtTnntWZZjo4msbfU8mp7eKWxisERm3W/l6WKMZ1c/AcL5npsAC3Tw1Ib59bnVRTU8/Tc1Ga
UcaNGLq0O7ZVn+P9foeMptxkvCRUjZ5TIOGsYVlX2DIhetPm0Oz6LGwbAlWwlJNyhk7j4ZKstE/Ou5+4Qp
QwOlaaUbDOHTBWjVgzSn26kGd4kKZbS2lshdbIWotKvHNRspRm0qlRqcVGjP5Pae14r+boaAtDEVX0FOe
xx1lr8Z9Du4Y338gzwulmlmryMk1E60UTSV59TWXUR8E5uv6I07ladZMWyLH19Th0/NKZUINW/LjZ9Ybb
cc9Wcr5ltxdkO7h5jpp0+q159i6U7dYXqfbd2rUEH4rGGDZE2Au288/p9y+j6S/Kurk2XndRRue+a6QIPqtyTn
s5S3xL1O3z8s6eeQRdhJLPW5dTzdbEnNALimu6uTRWj8Ej1fW13jK+TqqOnGeD9B5u3CU1NeF0Y4wXYr
X6/yXpzZRa5eiZnp5Zg7Ij7g8bWEdlLq0U925tLYFgUpEcKWXOEFPlzOVdl5XqowVI4ypXbT6dGZmsNNc
OSU9jD2fJfZtx+bj8JINC9dinZ7h22obh87VYNKhlB6uZCGbDHTusVjrcuQov0rnvVDpX1jTfhoDbrk7LwjFW
iK4wdGVvFpfn+y1GW1xHtlzLBgcp9tMEMgsGBAzDNMq4ETm6DvO9BGtJvwg8dmqdJoDIYr5009uaumye
7PkHr34U5bxyraZd1gYzT2bcmVqHRPJsj18oV+e/ZrGzQPYrJWkKQ66Of6N5nqcvzfEXVuu0aFPqbCW0sQ
CejItVt2+duTme1209ubJnU3a0b2w+xeMMKzsu6uFZPx9QXH2JlbW9PGD5NVUuk9VtUCTfT35ZU2VXs+P
+9bhXlfJKfnsxlPs28ZMxWtmUYyH4espfRzew03n+tnmRwp0lucPDJUn9e5e1e8vblpqolkmzjVJZdCluctvN6
KW17Pr5GuxG09u7DLh9vEXOOHWDV4gsMuy66bLOPsUcnUtVn/AGcee85huPpuznrow2pvy3UGLn2/JPob
cKxfhtfjtXpi/57tJsXU4Gk8xfk4dLa9kfc3c3SjQprunjvx+UrmsenR5fnzxaQs6fnx1X100h2RN4Orbza/p1GWyis
th4WFIrAtOakFH/ocQrKaDNSkYKHR8rGRq14ey7ojKUvn/ldraVrlY2Krummv4uXoGF6+z5j9BXhJxvNseR
q9Z5loufCGoaF0TjOri9gPi/nctHGRmWP2Po4+lflmOXWmxGQT1K12o5vn3Tfllsc7QajlfW6tbr1lthZXOyFaI
azKCnZdh3chFJmKat152UeepSnQ1xWieRcNVHm+g646XIpCATpbT8PPFjhO/p+Ye90eM7RyUVk6R1QtpN
EVYWh9Qx+d9PJWyc2CBdSvYIN0KN9vNIBk+a0jq1nPuBp8ASeaPy3vUvDXyywVB1HiryVtAzJVrkSRH
UZp1I7tD9R9HzixQE6E3Vc9wOSrbs5yeiXXW/IOS8vrXR6m8mMiOTNRztZNONMH6HX8t+jvwrrwWSPKy
w0oOo08JPPMdc4+RX51FpW0nrqSfeZ6uKDTILpH67SWQU/I8fsHPse1HCy2vOnzfqpfl3sWCzoWJMeutbc
ZVvRzPiA4dIlxXjJUP1D3vLHlxfm+oJG1aktpoqc+k9TisZL+dvfmfn9RXNZ3OjrkITYxMwytpyAu3wH6H0JiJ
qcC+7eaeuBbIVc1uY7KyfPrQyTJHb6pK9UL4esgKwZqfsrDKK2Hy/Q+U4/oGgij686+V7NXQrREw7G6efS
M41O44dfP7I9BHmVjNpt9O6uFz1Q5t898r1lq0ltW6ZuvC1Um25wY9FfNU3ncpWhsPsemfANYTJ60/Opten
evOfpJf6IAtfa5PDL560bJ9Ue1iKjWHfSQyBWzFY+2jOn1Hbwwio6jszVgHRfjAPuOH0toqIVrj6ENkfqrZX
66471FJddGyFq7Hp46Upj/M9YZ1DvytacbnjOWglBa4VdwsZLXPq1A7lhlJbHUndHfnT2fTJSDGPMuuB6z+
mFUe2WysJNnOiPKJwbxGvxVqU7p0HylyD9oRviTyobQOEJlsNjvOH0WU6laTls3VzV4zF6M4zOOnnR9v
DpQT8QyLMF/P2Khrb8r8LseVmXJTElc6SbGxKsJYmDXoIgpZm6aXU6ifn/o9q0QkBE4lelJpl4Uz1OfT81U
1FArPm0zqRpbWlegzVjJv9d5rlunjxFGZzGZqGfLRLP1Kz10Hx6LFZkr2NyzSawdZmz71/JuIVgSDS29tVg1xN
2bzJXOWnJQSWWBgMy52aLgOrmWeh56/DaP16ryuudJ/Gvc+fxPjff3Dnjwp3QW3hFod21UWgrZ3oS3GG
Xym0GwE1HZSdxGmlg4rxJVXHOybrjiOtU91liz5e9kle25h6cvdq4W1lrD1OVwReMGQSGu2W7SIMUjjPeF
2CGSkVDBD1WtVsF7nhZbqVW1PoS7W8nZ1t806ubCeT9jLStWNggXOSTsQWkp7M5lpgT13Br8LZ0Yxcp
WaxdlFz45rlMhrYnGevy57tnQcKxiHqKvo6qhHYXUi/wCdseLCdK6G3O/YR2PBlT7anaYyFW2fKW+Fi66b
XJuzIxHyz6bxEtjpeDrOSNXQonW+KbpXfN/VWiO18aIVkSd0bgqXslUwvRjUamgnsSuuk5KMNvNnEma8jO
5YuGGouO9jkv6ALRczTNue4ryJmxxUeyDtjdn7B/mdXjLrapYx5WPI63PQ6Vq0wFUugB0+rRQ7CS6EXbU
Qgr0FP3c2P9DIWYneXOr0pZzo676XzPzX1UxDQ8XJDU0Hnst6QYgwnu8TPnoyV1t53qSF10HLMtps2lgu
mSbqkKyjVOy53EvFQxS53xm2iVq33Y48F2YrDQSxCn5w7oLzYJUud+ysBXnbR6ILWsqPbkA6OX6J599hz
VDtNOjN6oz6ue6q5nv4sz6SdWdXnh9OuD6Op12HLfLFW+M33Fx2oZMjbmowgyfrmj7JMkehlYTYyONg5q
6h0xftcaTom3mdJHRS6G827ySB2wC0U3EAvS2/Xm+a9yMKwP5rmwt886J5XoVgUuwRjXI4KvMMVhW87
2XY+X06Ty+t51TBrM7s4U3FNv7Y+fdXm3dnZ0VWHmvHL109Z90ced+X+38VvXnYynfPK+hvpfg0sOzvp
RZze2amc5LjilCb0ufB+1yisNFFmE6epzZOIZX1+bHrZxgDOv0uMbVOn56YnpXRu7i7SBsv0Q+Xd0CisyIb
RBrBkdZhc61YaHyOzZeF3uOuVnZEL1fJz/joL6CZ/wCje2L6SaAimfZJ9SFVhmfl/uu5LhO0Jau7m3nlvYAUF
mMTFbJjyJL+1y5D1OeG2iVbmVqJNXOsdSqG4Y+xbxp1Tv158/0Kzi4VQ6kG8acWoUr/BfV4SGUaRFeM
hobc2r2kyvPN6th4Xc67udh1xq9PhyXmQQe1fb02OFCiMZ06l0L6YMQ8SD479A9hYEnkmBao0nJR9DgqIE
28oIyq/R5cr6PMC6vdOFElwDxXpUIO+pB+qZ4Xbc9oOmoflgjDZzY2NeJULWToeU/N/qQk8ydpEQBGDV

DexuK3sjXkt9Ng1l+dnZgu6KpufEmj+TGiuCagHbysoTU9Vp85p8H6zhUhFZxPjOYdzFNJDC2VCtgF7xxns+XB0m6SRyhmV6tOToy/VJ3z31UjjLjuVtDo+hjkU1RMaTnXQyYgICti9P4j6nIBRCyI7Dg0q3tmNEUSq2rGzns0m5ZWgk30/NCJG55a96+pVB2SxadJHmoz9Dn3kF+W+P8AaeKsYUZTU5AM09FBvHC56czESPaeF9PzQLRDYTIMQkbbLmZ/A/O+1Ry3071XPVY0XIITWxE3QC0svr/R4pXl8rUZfHlHoQz1kv28RLbQ9C5SNNj3+KLDqd9U8B43rUK2pMeX4L+45yXXSg51iWLOLZ2F/UXTU5Pct0vnfUcKMYVtCsYt1puUQhGMYB14ktjFLeeI7/NVMsBjWxS69X1EhSSsbaRKQCBSXnO5SU1FOXIOyOi7/AJaUMGDRy8+zH9nHluiV5Eto7z0IZSiVcqt+7nYy7sB5PVPD6e/DkOuFDmvooHz1kMqh1yXcTXVWLCeFnlft8KITBCEmdNLOngwxNjw7XnTXilvHxV2mNQNKYsq1b3V5sgaQOarm+1KtejtJ6NIN49AV4KRXTIGJjYuVB8R1zy9knh7GgE+4tvJ0J29fPdri8FCr8NveUWHZDNX0ZbCt1VScHeZaIqV8uuKOYzVcX1fcpsmsQxeY9+V63ESZgNpjHFGk8YMPSamnt5+sklrzp6zWviAKcW6NQVozX5VhL2btmj4EhSxeIatHbI2CVx07gxrrtu6WRoukQcVButgk46jdDJikemyiO9SsQVsZx5h4rgtIdX80hPE+wlkvVT5uMyA2j63naNVMXOQjHnqIwznZJIPTXJOGqGDGXBbWkDat1JAxgCBY5VUrgqbl2gBQHTzHaqVK3nlaEEnpHsb6SddHKPRrITGamhM6HzNoRPZmdebHdnJoikrobDxrFak3hoLcY7dGa+Z+x4VLWZSM0CaZeVxOeq2S6+Y9WapjK81WzfrFz5dmpDMo06CBWbGbV4yZZYXLqmaa4ubcZUNlqZXijqPS6ZNmid7b2xV53JKwYQU165vGQ2Nkd5Ac1uDvVH2j50nniyD89uV1qj6FSenSvxHxfqLgriEoaZbc1glrJgXMuk6DIAxCOwDPPW8wsR51odR9nnNaKkXqgauqOqZSVZcwtlZugoRk/ZApTwnWishK2jhLGOBPROYPEWhWJsta43ojslV5x9K1tiLRqxocl3hAODDoY4aLu4ak6FxrT899dbpmqviOEwg/Q18UcM5TZuyiuXKROJpn6qqvMcHuBMqaXjumsmmiVFRNDAg/bLdM6TtRyWG2IXNFKxtx16uCunJ0ExSJd4XADt51yPdaZ14hcvR512GjmQ9DMS8yLwB5+vx2kppztz8PRONsx4f1BGkbpXZasZlW6wuyoy7KvdYjMFFigoYNNG604GzZIKkpsSyKbza81qRm4OXvNZ0TI2b8XQwwgrUECUVpMh7cdasZ7WkFqy51yvzf9Gsqs20FM2Rq81nN1VEPeiSoqzpJV0x9FrsspvdfnXfM/ZcKFNzyaYYpza2vH1p1laSGE2uQkEDnVAV7c28NarBUW5dSw0HLTN9cillbCzawbyt7bx2h5aleqQzAY6xdZjYCI6mqR2FBBzzKJWYkOhtJ2vNrK4Zk4tHJrcw8wQ6NNWWYW+kJzk9DxvqJPAq3DXgKteA2X4GUXAqksL0ZmrD7eIrOqwhTWNdHhHtrIM1Irp46vboPtmkX5irrM9GEcUMtW3tu7d29tYwgDa6+GsO9t1h0Z48hqCtZnzZB1AlZWUfsLC3WnGpTPxvpyK8RnX5Ysq1Zp0ia0F0b3TPdu7EK1+0dobQ2qGid3bm0dvbcG5t7b20tvHdGuDUMscJbc2q29t4H23jpEd2njHCzAw6vbw4x5STD2VdZWGeike4HPOqXQiVyfi+lm8GXf4VMr27Oa8y9Tm0e/YNT7Hu1uMhvDV4ww9tzbm3No7e25tzb3dubd25tLbm3dubU4d29j4j20tune29tLBgd6kxs1lFFUubyYHetJrznpmrd08qXj7g42L836LjS71+Y+v56WPR9RdPR2GoiK0EVqNq9gNmWJA1ewu3trNobLdmG3dube2t2WkMMQ8GWYU6sb6sDPb5qdcMVsbtdtLagjh3BrjpbewasFrFy2CM7XQVF3b7HXUzQVtSDUWed0k8H0V1uYft8rSTW0sS0iYOOQ8ZigwI4Jo3y47WAutihhNmm2VOcDfNSPswl2wG1uw53RqDu7aQbBEZHb6cDzYXa7aGxuzjbKbMTkeDsFWwt2c7HjBsDcc4RrME1VfluC9Di2XHfN1fOdU/qPjB475H1HCvevzPQo89Hz2HNQhoMAIqyLEsFKNnzghmxMhrtnw3zFhvAfllH1IFZsVsL7Yjbg1JxW1W2O21WxY1W0Nszt9O2S7e2D0t2qIE2JO0Q2T2a7WkRYXEMWTGX4+EMugVyonqOARpn/sbW5zezyDQ3VpsTakyxTbquk2PXOMcZtvBpbIzhNj9kWx22X2c7G7e28NsMcbsTss20m2b2I2Y4exWje2a7Lzm2xo2d2YHDDHHYXgyYDjUMLtpMo7BTtrwmCouo7uHb8t1l1+dyqL4v13irXr8OpqUtg6ctgkzRoBxRhxA1W123BqdmWLXbMbe29t7b23dvbbEbH4929tzb2Htvbd27jHaobhHdtVjlcPhd24p6RdtBgWwLOudKHxi4oxBdy+hGmWOOorWzXhfcSMjezyJdcGkslhdfaLgc9QeCOGRQHq25t4bm3tvbeG7jzD23tu7SxkDzbxfgNe3CO7ex7t4b21G0RuEdO5t3Dit7brCW3tpkNWxbr2AiaKsJVOwqHVUNlz3ieG8T7u1ufSdvLkKW2AUui6aanlOG1Obi721W3Nube28N7Ho0sejc29t0bx3Dvbe2cQeBCqy+29t3b23hq9u7eGgdAGREBvbT25t47u0ziWS9dkuyeM6IN1ri9nDSMcZXk6bfo+kl163PT1ecVtKseiV7rvmumw4ITjg0RubdB6D7bu0wegy25tZD23CObeO6N0HuPiOYex9t3aSkXYo7mwu1W1m3cB9uDdO9t3aZHtpOptljeRia2vPob8q/n7M/4H1/ivL8PXnGsCUnelaLR7fnbcdmfB0o+/nmhkCK6yU3oy7onDZ9w9FFksm12AdF7sM6kKxU2DqhCHh1La5RQwrBd0Vxy18oQ2ByHjagjims6O0l3DqjiFye6ewlgU0z/ShEb0n19IisuQ8D7OdYU9v13Rpyk7OjklktriRmRDP4rRy2xsp7ImxalgdCme9DmPIU3lrYNA7w0WxKGiqG8tgum1lFZctIsOtiJtWrehKmWwEyRFpqoNTiHvWMXXWRPF19BepjSZyjH9kYZpbEtIqkfXcKVH9I6jr5fnzf3HCsOvy7UrLp47+jkIgbgpL81dK+iACKVYomqjTU+2YSqE8yp0ltzaW08YYQltVrQ0CtaiiymzpMNIaBWeaorSZ9zCMMxF/bXNtidmFIoxlJuejIVScKV2FedxflGGa1XR9Qx3H1kkHOMK8D7Pzxs6fP86T9HzHXPa1ZLrKKiWlgJVaOIBla2t1KZrdPWVdhGs1MDoZZk9B7t3YhX9hUQtvCasxnUqdKW51W9mXW56mFmK8bJ81pbEHVnVKZsuovI+s8lzWHDPLcWkrz5ufQ5tx6rrfHcXZENUVX5t8/9f4r6kLb8bbv85PzdfZrtO/jyr81ML8LdRbbRcMtE6KgHeQwVbc9xmTm1TL07wJaPzaW0Du7LuiJUnYsr3a4MvpKthIEydA6yCZCdX9PAzq0QVdlVJ1WuJdVmytHKwb2mTRYWZ/kFnc955jl6Xo8vGeV99ZTnp6Ost5kxd56XAKBSr+cr5kXdnSiS9iKQYFFFTNuDHY7zZu9fSQLzpcd2Hotys25rDOsSKWUhHdQul6OcaiQYXzYZ062a8/RIZX088Cvzzi6Nf1TkRj8Zc9tf1ROKZTmumjTIF9Qcm2p6vEUJ3G0qNlpI9Ewvvn+Nj7PNjTjElEOEw02een5bavJVxQ0fac3DphaEMTWmYXYga/wA3u8Rme311nD2GSoivzwYVsL1aOwtJ0Ot6s95OpXfnU9UbFLCFV/RLhFoe5CO6ew82rImhmpyyU0/RCWwobE8981DoglDdtziNekt1C/aedS1/m/RE9HAb1+cp8/1Z+jwxmGPXxiZb8r97ZUjWNG15XEFLrtC2i4+jGelxEo30nx/TyvXylMsge7RIFdeMLFPQbQVfRGDBjCrOfs528njvbS27jXl8dw7s95tFt3bu2R575Wd7+WyzqlcyxjjetVnJY+0+OVfLQzzfo77cfuzz+IwKdDHp82akZlZ9PPMA5uXR2Fyt46e2i5OlJ0QpddRxdaPzvRM6OU28PbT2rI8QNRJq3NqalPRO5n/F0+IRdXPB18N3GW0CObRO8u429t3bs29Nq/ivfs8vrxx1vmZj1uQNMT0INJzeiYsjOpj4X09l+QT0PGNyR4fVKeQfd514Byg+8E77ctCORktbNY2X0nWy7

Lz+7Kx6GKgmsuWjB1tU1MIFaHWLbo3jmcOhjB892cgdUiwkN3H23Ng0qJLo9jwr0Nbzu6+J9kPloy9CE7K
NyUF5KpfShgPseCGwnPUh539GF8j3OFK+nhnXl7zdlxmt7OEx5POrmV8tyOmG4blkynyrNiQCKy+23fmej8
1FdNTnspOus5HbHz+5eyVkQZVfTASie2LnRhGiu8RKzrYc27t7b20FOI8j6bOcPs1NAmfS75Y7jwuA36KG
C6vQTJ06F+TceVxIODo+a/Rd8g/tu7c2Htx+wiUP6vMq7uEGLV0Xyk6yDSzS3K4tJ9BzVm017MaXStl3fnd/
zVL6vTr6uYLphoOTob83QBSsc8QbSHZWMbC0mk6udtC0cAKzookTrAZKa2X20Tst5vs4XzveMj0/QvG87Q
NzfN/c9HTNhxCoYY8o6+WnhvZvn07qsFPbc2Htx+wc9fkTaLivLi89VTNpwRjwI2hpASkRtpaNeqW1bJLb
R83R89FTFzfAF1FDbyZEpMWk+klTcqdlIZB2ctTK0haoqp6lxI9tIG5WtU92EI+aeT9MT5Pobrx/Pa+jD5V6n
raqnD3YcMqHRtfm+NatPln03XYlpZubD247252/Z5ul7fJzvH3h05hhbTdfm5KXZpBJqzwTPstExgYusDwK0
QTZ1V5s7Ho1YTJudQod2gJWdDpUV4dpePrJITP9vLSyFK9ikZIGZObd29t3ZXD+s+d+X9Ktl0sJU2HkcOlnz
KPpCAIWDJcV7MT+Xpg/d7UHYsxWQf2w9uORk26fKZ9PGxrymFC3nacDspV9QVVuGgMhpbSB6DHaQ
ZpKmKj2uACmRDDvTzR2s2tDcKuIWMIXNdVJlBvRvMED0ApOBHNvbCJTkcHtR25gSj2cxf/ADNjfqjnvY
6FRtoU5WHghOTjvp+SVUrq5SuCaIuHuiV1fX4BNJg150/L6Llp7Tu8qraeN2Eju4926DIbo0sYTPfKnZ3JDH7
Oxlto0kQGRY052RAjDHgaFkfsrlK09PPHZRIKZbsaMC1aWYZkoy53RbfG/SjcVpI1tFpm3LTW+z5+a+j+be
PcbsUm+lw+j858L6kmnLpevxwBlRwnN3PLcP0Pv8wqdKXXu3dpY9G7jYunmmphZc1NKtoZSM1yWinRtF
ZkGsGtDHY07Z/DIHBZW+UM7RvhOe2q6+UR1vQ3K/QueZ+/LlerivLrKQd/lfrHeH6iL7n51N6qBye/j5B2d
p2200Ao5+b5z5P3B/Z5rbo8gxZHVbIVm9rx7HnuZOsWE8bFMgbA0SsgamWzH2w2GRWwn3sWQpfPodrR
grzzJNtHtHY7avbG7Yvb2WO2hzbDA2su7cw9jWVArK9GyXby5Y8K9LrX7u53t+VhMEwsPNkXRY/s4dp5
dPj3kfYzM9B6nzBBkS5i0y+brl1OakiWpdp7db7jMb23tpg9x7spKZ6ciNisxmraHYJVMlSwx+Ofw9s9GntLb
xyHbJbNCGvTyS2vVuje2gcHSeE9Hgzhcnw+uonaBcgl/p2ggy4v0F2XLRmyfHPn/syG59H6Hzp1eVfqjIT14
6Zb2q/Cvdpg9x7tLbw3cZg927tLbPrsRN3GRor0ODhR+lnIYjYnawaR3Ru7c2ltT7aJwrIJWNeHjqGVbaj8alo
+d6uXP0ldHqy9K06Jr+cZH0tT5rvnRh28uQ+X+3407+jz/AKN0+ZnKxUwZrk2VoqmicznZXmG6NPboPdu7
SB7t3aWPdsFOuXUsinttGaDHVMGw2lR9LOktp7WbS28NHas723thyqu3OK8x2V3z9XDkF+Z1O/y7t87J16J
JraDjWYX5m3F0bOeJnT4b4/1F7QP7/G60jK8Sjl7jcT+nx21VaCjGPTYpjzYjDuMwYDX4+w7t7H5+6p5UC
WjtA/V3zUIOcYsV09o7U5ejEY+wljUwrlGy8wyHf5+aaFt01/H3t+fp+a9XINqdGSYiu4IEJ5eiFMY0x4X+hnk
m1PkXg/YcKM+nyrFZh1cOa5fSfet82cYwDa+dMzK1y1XLk+BufWYEO6N5gbGzpcw8yLMOKYk9ZYkbiV
c46NFrXgRgYr1sCF1RLIBRsVaOd7/ACmcep1xdum9byV+vRHoKCNU6E9fONzkbpWoyvq5fQuAaBxrCNv
rnRwLcnzzwvtDL8Gk7vngk6YSuCLc9HyCrczgM5xYK5iVumfnUpcxBoxKYFA+wNWk9pFaweIwTFNp6L
WZKSmwZTg120w1oYlJxxWBjLnurhUdCaTi6115YQ9BkjUzaJVR9cG2KHmYpaurRWTvK8U6UE5enYdv
HueW3xnxqfmg67PCZ9HDar4qHs7/v+eBQPmpIbYbzmYhqQCWECLdp01JxRFOEBiRvFh8bl3mU7O7W3
QQmmKRfmHC0lbrM3AKwTOia/rjQgoWi7pmlF+y6g2XTrxlRvZRH9jIEQTqipQ+se3XQxL6gzytmvnpq
mFuHhgx6fMO6eLvYoU+vVtys47DvSHNGGliOaoZmA0i8S83tqylbWg27RwhtHaOKpU0DW8p4wwwjh5TL
GAzNKITPpWb4y2XPJQ25aapn9qaYJck86yOrdCYdAGUTJby1kEr6Co5enV9HM/5JfPvP8AsDqcnRO70fHa
dnIHLuu6JDDnmvUQZfm9K+fM2nT3OoytZt7YxWMxqw9swVpbQ2jsNlFInjdieG5sQGRIEwAILB7tDCrbgE8
a7THkzD1OZbFqmdDd9lXgQS6RTZaLWHOOrU8zueJU3RQVK6fo5qNTP+L9TERdbgd+n4yh7aKTn9XMib
zSYrvZdmcEpummToR8F8nIWEH7NkcUqFh7YrE0NYdwiQ0cbhiwzZadGIBCIxtMtKcukBiswRyKdobcO
uGr7ubN98hN12qoK0aTKWxB477CfJ2WlsB6HIEbnK8P//EADUQAACAQQAawMDAwMEAgMAAAID
AQQABRESExQGISIQFSMkMTIgM0EwNEIWJTU2B0QmQEP/2gAIAQEAAQUcZt3DXit0t9c8TvW1mAi
aQJitXSugqRnfHOMTG8RkTv9N8YXHJbsTi3FZe4vicJuwiXwicjL/1N4zUi+Bfv/idtyOIyD+QnjP3mc/ZS17tP
gvaSwdpXVY7LXwqqqpp82ZfXmzYATBr6ENGaOIDg1FL+lcedqmQU6qSJeQaqvprWuV31tPqQMROcsifp
BZ27HL45veXkdm5c/wfxVzGVy3da/dlztKrkf6E/sTlJlLtLcym3UdSB9c5+O4yRmMnBREQcDkzETDeUH
MLEEd2Njsbp0fn1CgSLlpmSVREMjvIK+kAoYGBURX7l9iUreMMHrmJFUSOIbKLFISIC1sS6p5MKppdq
Qe2QW+b7Z2bgT9x798g/eC/UWD/UQWF/txmfE7+yRbzWefhiMXPtExklkHGCyJZ2/r+edg7E+N7F6e+NW
mvL9QS4oaZx78CniB/vMzhbjnCZI4iMidshklWwq02uRXdMrCFhtlXBOnAGBS3MRVVIYScQuIhtc2Z9uLI
0+YzxMmtG+BHI9LbvRcyUiLd3DUXDQLcJPbGN+fPbILbAJe/AZu9Bhjz/ADLLeSL9O05UWCUZ2yWad
ei9VjJn2iZyTwXBt5cV9UG7y1Ku+LDiKZyVIEWxj4+63pWQVcT7ETsj3OVTsvcbkpkUxydOiulTKzEvr6f
ZbFfS4AgQJ4tHHIyUwcyIgHUEZG+QM5EZxbNvb6RPEq34dUI+9KTIS70sY8dWrcis+RnP8AC5sjIumD
WQ8AIEWvksbezMVJZ8p1/8Ab7QQ2EyudMtePqO/Ev3KZ4j+1pXExZXObBAIhRIVJ5rKDmV43og2Rxick
vkcjOeflYd6wc+U4iQYvINOYBYlwaocQnUWtwD+HLrjtkp+WAO0Sz5xAlnH6b/ANHKPPRR5N9xw66m
Bqoim1surNbKIqmZMnYW7gZ8lW3Hj153EBCw1tkxsKIJTmn2x36xXnIjyqc2E1kzNz/+RHMZA9mSYhnuRt
dvBcdxDNxRA3csM8qWfGWsVITMeMx5vklTXClzx/gXlcr2fm4TBkKkip1JjA2gJtTmVcEcVO+R/OdidAzhsG
M/xJxBct4naD5+8z74thKlbOqIFnVvrdIMshlr+PzygT+ZKmk9eCLGSK8IpYq3Cn2+gvO512kgWQm5wCyS
pvVD67qKxf9QHm2Ty5EPKZHfCR7iAwYxHGw1ZgX99ipmZkpwmzJasrhPDriFG2Y01zM+1O6nAYnG8T
p8KfpFWkKQj5YviBvOYbXQbZW0QyWchhojE9jTsMFUS6eAnzsbBwGINrZkYlvyxSSew6bxGlXyHkSFaw
phNYWyOfx3KZcQhUqmsAYQuUSuLbpfmpRz1J+zK1pRLv6lAu06lndIwyxos86slhSWSByU7ZJ4cDMch65
Llh4wVrJjymw4J38WSB8ssaonSkCIaagTFQjBjirSdxYz0swR1QtgCtPbMBuR1RJpkAYbJmJ5SICA53k+xqf
BeE/pxT5OyZcNNrtLypuRZiWfL6KacCh4yBuf2wRqgBgsEN5EJDJA250RudWOkObQeZDKlQs9J42Y+53

y6VRtzeGt+lpmvSmfb3LJ2gZOOZDuc8QESghWxUSLl9rRZMU1w3Hs/PD4LEnx10S3MfbBnDkscoZm4gq
1pZFXzld8EIBSeGFYHybDAF8iKhKzLA5BJE503NWKf4f5qun/O1YmJ0+g0fuFjidn19NpmVqdWZ19N9h9
1RayZlX8WE4Qil700KANEcmLaOSOWKci0omPrmWQJqWtots6yMxbkInCqR06VEzp0CIRvsxm4mJDJuZM
Ebp3KLblWBWMpfwErBClvYpRO7EqJfJwRwZdsJsVtRU9bro11s1BtNEoiT1WvzsWKZLq6P+TSbVrc39tah
U51tOV+GGPgBuXVxn1xOM5Fqur9kviY6NL922Z/S6eJSV4gA1lvGVvZplsFsf8Au+5rYsyml/cljjg2t2Z/UR7
5XiTy4wowSKB05swil5b+IZHaEXtt6edQzHalpinqr8/eXxEGz4wQBluzCUnMAVwTFBk9oPdtiZytcXXx2
mLZWTEQVgTCmNbm0qa1NcAnkVCAeiBy3097WWKS6kZJ0rshOVHmeWICRcUVQuXJacVXw9YTELj
hrWtxPlw1vj6UP4bA7UNPGSSamEc1fti2SpoXkpxRH2uRslap8cIPoTH5Oud5mMgd8WB97SazBESq8GVxjc
12iSFWvtrbe07rR41Cj2L2gpneFFnGFAd4isSY72LPbC5jKOmy3Lul953tMOpmk3jrt1NHRqFprHVDJfzpPnk9
2Ac7NLNT5iQydl8u7sjZz6QwGS+Fhd1Lnh2ZPKlhPZY/OddnZrGrjxsMKQ0/Tw/T3CkdP0v3ZqsxiZ9sUPJn
BYqd2MXD5a8mOrib2G5BezB45MTiBmRWvjsbriHrX7ymI01Y7ZlUGpp6rqQ/nZH6Zn7HvKRG5t45qxErS
hr/p55MMKwMzSqEPftBTmqx206QbWy/PpVmuEr0dnEnTDZFRSY2Axx5qHvpS5JLarx6dNejx/JWFJ9g3Z
Y631CUvxBT7aQDbTonbWdYZBLEGRoUuUvYrY8qOlBEOpcihBiv6KLiYuhrO4FZMGdeGRDWksXBAXFiIA
+r5LWM4uOu21RSdavtkh/wBtXECZWqs2q0c8vDu0h/Gcex/uX7AiWnr1rtm6cJiJmCTPWuiD0IS8mg10LB14
Tmu357wMud1p0xUsuTGzF8NxEQVO726uMRpvzSVBLHMr1UAqzZO1jwZFSd8jm8BjkVeuTXVULde1YS
U6/Izpy/8Aa2Bnq0oomvqaTla5bzgzm3uU8iH8dQq35aqit2P2y4WzYj3XEThe18hgj6ghEEy0sIQOWmqNVX
XPBJ+zCgfi3+J5MYueudiK5cLsc1PA0VDTNqaJ0qLiQ52ktirMW3afHXq+t/3bvtUgfox2thPRP/HXZUtek1/K+u2
2QyRns7Vj/ADolzVbVj3N+6B9gVHXZiUdEZlgSsFevrrv7bNwpkuXEojQtTNLL94x1tp3lV9cdimi5LrA14U0
oWQcRMuNHSI2eJRBe9nbu1biOn06RFiKkPo6XUURDDeGaal65ozVfw2wJyKc3i39zAWBYqMrwDTYsR
BU266dTWQsRY3+KpgcDeJcJpGz71onHSPdov/AiZV45U/TsFPB/f/AJSrcldtHhnpX91c/O7y3WUSoDHi0Id
ekoXWs6s6y+hWmwaUiEWKSiN1cAXIyjUXWARLGETuUwOiPlIfUrEefKfncKHW5iHajQjrxJ5bQJMVLB
savZ7cpWyRZrV11MqLgDLiOHdrqiy+nKRKswoSOaeqANkHxImrQ10SdeJnJxieUaxWmxgOnEQB5ShTG6
z7G4RFe2FtL9G9tL1SP0npudjyP3/AGwYKFiGJkV5QHg5W3O8ZpmvdeIRaYcrP21r30Smvt0zSkwunOpEnI
cl0XrdUMeubGoO07tNumyK7CpAtGZ1Y8CC5o+wGn8csX49uL4m81+Qo66xxfGsBmZ5VLsxSCdq0REytl
BkRHDwa21nSgSUTJBS/t7/AJj+Sy5dleOseX0Meeatp0JyvBxNQpO7qk82snk3/k3+9pP/AI3Uo/S6CRL+u8xi/
wAs8erK5rXYpx80x+W8BNNdb3Cv7iE7aqH/AGTRrHj29LV+guaYMEjSITRXRLKCO3WJTq/m6udmvcYL
IGkPXoiFI5E2o7Ffink6svwhgsrXzr4Wuo4WHlqFmBALFbnzoLma07zkflfrKOI6fw5WguppTGPZMSIzVsVd
WWeWmcU5ZxbRvpym8Mol2Lu+8/wD2N8eWzNN/2F//AG2hlIL+m2BPHPZs1QB69PWITy4YdsokLrYKu
5Z4ucur7dPEOU0pnohh4VxSRBseHo1ifuYsJg6zd7NUsN7QdHCl28rbCiWabTNiX1eKzHiUDEy33Y08AmA
tlpWmpXnvjBnAKCD6nG+e5AI7A8fZ6WY4uQrix1vSar1QLrU7c0zwKk3dtiPyB/uN8sT+Sj/ALW58kaJ8lZ/
ADy2nbmQPxYmxFea3tlBHMDqAoLC4bi43ihZ7ZOdslgHftyAWDbIZqNnyVPZ00dKsp5cZMtRqP7KJLSy5
H6NodN/TqRanegY2YveLNEtp5JOR4umIDNGoNs2gHgOT7wk9y+kT9Ij8n/Ex3w0RJXK8TERJjKpMGxv8X
n1vdELU05aFm1/fRP5NtpsfzpT+nuTPWjlBfScX8sHks4DkxDFjX05qvFewFqdeEWsXCsZBR1/W2WqaEE/Is
uppXfhAWLiZh+I2/pgDs3Rnd6rSXE+IR11unqAKr/byyvKtOpK1GTFTsQW9XMLapGLKt6ui6eey9C+mILnf
NsaMgSHQxf1kZmlycKPa3H410hBRV+txYwfdulncXQDd1sIGa284QzjF9mVh4qu/2anIo+vLriJkpEZZiaryyt
WtvoX0xMM0pUWewZU60TAhe+DJIZH659Vdevc1OIQWaa7iW1h2R0dgBrZVOy01IXSaVyY83Rg4NB3C
IE/oJs7CniYWEgcMR1Hp0LgQawcEozb6fvhh0O5e2b/BPUgThfsyey71+18OJ/4Z/PSf53QirfakntESUHPJL8l
WJ6rcfqi7jP029wn4/HeotvlJcD6+m2iWrUfzrtWzXpRnzncJxbIx38afTDjaxE3JgrenAsat+nFfd/AEtrZZrVOnX
T1YBVqjRjT9C1Ct4fpZG8pX2OuQxy3KcI46oWwIYu0suMjOR9WccFRBkz8v8AjBRkTk/u9nAVTP3af21H
3ZhDu3SC9tWtMPUVkZAv8c8N8+CyQyOt5fgGd5+n+Yj9yAjwEbulg9pahWmdYaL/pG+R8Z7N8Iv0LK0
Wr7K3VqrKUC4YmCvVxW/SW99OmJnrSk/cvUrYnUNZ1gyOuq1sxlUQ1B1ftpVpGa65WMYrOESUTIHBRt
L53Y1uRaInn2TinGVbtg08+Mr/jHvB/mc743WsjgxXcnxnbjQXysXARpqhZggMgpM758zOsuVrte6mzsf0ickt
8UBKzUdk2UHXJL92XfnNJSrNdqJr2ZX8Nvau6vNNQJUnvIKqvfdIWSwZ2nNfCBuUTHuqsimrSglen04n7pq
gBSGY43mOU8Orgt9d1eKTZmuNrKBWY4zMTwjglaxhZZVDo+1sPB0MCKNHRUBBkVfexvI9gOZHJHAK
1t3TXhvhYDuQexC0h1EerSgrK2CJfFmO9gh3WITKx4g8RkLYADPoB9ccchgWKntmnUXO1IWTIuRPLSa
8Adv+cn+FTZTm/EuPbShUkNShxAtUXWJWrg3NYtb0ahcb1gTbllqV1dNiYa9IWqBVyZzocFtakQrxLgopF
nnCUQFKsFYmNnY7c5Z2PAEGw6JQz8pYuNiQowo9UJmT5Ybw52LYxg9N3KoytMfM4xi53LWCJmpV3
JjImVkwBgzf8ViPfflGJ3C11S7675XKsxd7SVnUohKNOAB3oRDWTVmMv1yqyMZw5FpVOLTNRppRp
qXcEs1JzM0tAWrXLkPqTb7UB8XrVC4sQHxpieLq0uWqzJstI5HcJcSLlk7bgIMUvpCNQFziVq1Pjd2V9Lq
KBj+zCQosW6sJF0nBRvMRMxaRAWojm3KQisidUkiBwOV++AwU5YtMsnXIOJhPGHEaOVV+JGYBLO
WcwxlVZTgDzZliObzk++aW8uNy/tWRsFcG+Axeu6cS9YvKulz2yPaKfCtoNi8tYs6+15TJaM+EajINCdeibG
maRXE3kcuU9g+VSUD8cGcAbiarBLiyYveWqulbELs2pMkLkzCeDYqx5NtxPxhcQk+eIFKzropIZm8Y6zze
TJKRKd2WDQGNJC1jYf5Sr7QBzy1lCqweorNZX67amthpNIN4HktW3NQr5Yw+v6JLi2ZGCIpJ7Zptf8AR
WzhQKYMf2idQxHC9qse8x+/b/8AizqVnFlysFM5EZS1dztLhdi7RTbpaeNjUKrs7q68LVllaWt3pYi661bqmt
sCQWFm6IY2zJyMciVHBURxmxY5EL95YnsNejvbidCGJmmZK7+tNmx10uM8SIRjyJ5afQjUou01du7hgp3

xXxldhTIBacSBhDzbIrlhKivDISqV4UTm/wBELJrnFX3EjYJhITXAF6NfDtrVjnh1TZr/FnL4fxkvY9L1v7aO
oaodwV+wzg5RfKG7QSF0msxkcMgdsn994+IG1+KxqBFknJYI4hXlucGT27C098rJMK/JiCr6pAQWsbK6jJ4
pnNlq9BumwR50kyKILaaAQmsahYFijhiYzWiW4abIF3OXk6icxLp6w62YlcrAVQWEBTjihf0WMGcgaZ5EI
sApp0tRYuulhVEpLrcwNssx8+OxjOxf8cj2yM2yAwFFvpjLZS1OyAZ0zuVXZTh4mjR7tiCTIPqe2T+4xi1yU
2HirOQqljuUVEy45r90CIWwOnKsCnvnge/g8MKrxxVUYmBgjX/ft7wuZ2dHvKgLVHvltiLFYMDawTqkdqZ
TqGn2BDU9NsNuJGMZy6rAsNuL35jBEwecGfbx9o+m3tVZB1biB8eIyI9xjaOOQvIVgV98Cpi62Uw6mO0l
DWo0pQGGnV8tarp2kstXLuoM4wRWD4iMdmLVh2RWBLTzeEdlLTyedqK1B9ZwLscQZP+OvhO8Fm0H
DfjMI7BsMQ6IfEfAJ3EpjCTkDMRtgjEZqQC/UGtflce1laUr1NuoLQ6xeWhdvUkw3InaRUx2QLQyT5w5fGf
8AOVW9ZNtQxW208fYR9hXgrjIXGLXGCEYAYtefcfM13UzCKWm7hqRLGxplZh51Tb1hAYtRs0ddUiKv
EKVZKZGuswzULHdq4iUEN1MkMsMPuLeZ5Yxnlrx74ZAnEZJbi69LirzC6tYvgTNsEts3ic2jHpF9e3SZXay
04S01K4ptdEL+TZ1BvLLJTYfixg2lC7CfE4QwmLmVcwcmVnti1EyTrksJjOETA++RGRg4qMWGAvbI2jLF
+vUCNcdbs1NM5HaEamXS8m27koNPR2Wr9fx6jd16FpjS8enWMDRXiTSAszUYlesrMZxZSMRCiwVgJTd
sqwb7c892DbsHm0HimbZUBNmgqJrEZ/jW/bAYJ5vn88luy7UC8qUeJhz8YdtmpWeWU1QacAuJq5TLgB9v4
GrTdjPwQo2URGVl2c0dxgByBnaA9oVgpnARggICzUwVLdUvEbL9pUqqNtPEBqGy/KAarx1lOfO3G2aHW
lkN43tb1AhGhp8/lrtlgUk87OIdtnqAOOsQMFgJMR2GGeUEY+wJ5FqSiLTrby5Y558ozSbHCip67A3dwyCx
JbAqxzwygMvM7LkMdZZXGW10zLDhkBmpLQDUcBRn7T3LYE6jEY0jxI9CV7SeoUgHK2vWDXxdCoM
IR7ijBr5CMe1VbLDgn4MS3EplwVaiq4DZ6otXmynT5ihmoXF3GUSgadrZZ6dBL0yrTOGsAfB0yYXE64B1B
vTfATrWvUg8NUHA2mOC86gxbZ7xkGyMh74IVIMcljNIPcf8m38KqgMsWDhavjYGHZ7qLWhMVLChd
drgnT6rhwnfpq0yVqWo+oSzFobjANaxe6s6BHj00j4vWOUxsCMhWCGQOWNQAMl0zZ92TFJa18yWDncB
b8Y09c2b7jVDBDk9rDWyPnFB0FAVOF2Hj4ekALmsnrkgkxalBn1KnuoRgxObZ1xOSBZITnDfBHacmRjN
Ime7EQLF9opGwwHLOciORPklvpVbDWJ05K8boIMO0SJUquFeuQpsxkbb8wwZTOF5KQooW9/Oc33wP4x
7ZH0jLuoFKymJhYS+yitiaPtEduu+CCxDO1xRmhknt1CoPbwmbISYihUnag+Vd1o2TfCwemaYJQ20cRVB
UdVnZoMrR9vH3wM985HGdo5LQnOfxIvl++bxGaaX54LEo2yAg5fSY2GJYvKuoLi2yWpFuv2CtBrqzW25
bc02Q2eZTgkMR9OEZ0HxrukMPZbK5LaIRkbRBFkMzs9rFnfGt7DAGOM1CkF2A4lTYvHGSilktKyEgellO
Qv+R0U/mbLAsOBCX11kQX621CsXbpdAYXqPAewCglC6FKAwlbF9ViN8jNpyYlJ9s983In35iMUveatc4
qzXvCSTYUUtqWhy3a8jEVHncOhzY3Sal2vqunhp1tTVIHh75JTErS639QVHGSAzqltvlOexaqaosDGMniPPN8
bMrqudImkI5y34J+QKr7vsJHpWDGmaiJXa/Iely0q/f8AAuy5Mic1nR5D4V2OHRa566Sn13sWwHgMDjJE1
Ui+epK6NWH2yIGckYyZHJOZz/jNBsUfIOBTdKEOYrPPcWT6hsBha3ZZkq1OW3bthLKtnrONXJCUa5VY
zVmeS4wgJQ/qKrQh0oEUVs23k9iGsPImbMXT97cTtnfthsMsj9l/HJjtGxU8Vo/xZ+PBsHEhajjN50ZVvqXXn
i5V2QiaM/FkqcDohhOQAikHc6ktOrb26eXFVRvXjh7AHaCUziMwuM9QRH3+BnPfPFBE2Mdo76ybCjGEv
KUzXE7oyPX28RhkZGk9CEKT2PbD8ewWwElxICVgIMsai4lzvvEb5R1Loru1u2ZfQJiAXwZhiRxS5laW2
DYO3I18w65JYRMyUikLNut1maYJkwTBAPmBbgi7j3tAKOsEJ2ZTYbSIU2gvLGGTLA/CU4l8GNQirYcKf
SeeRBBAUfcBzxV7GczPb6hH/uUZuWbltzYuV3eddxKJdaTU8jIYuCvTrM+RorNezUrpWtMVEuFvZNuxEN
uHMG5hbJ5YPHjP7/AMFjGcZ3+nHktAdc85dIdcHxnsJnA41BYSeqKmW6o4pY5ziXVM4jSTMF6dXXniQG
eOuM6qwGwYkrBS4kvPvnhZsQaVE6xJQueZAVaW0NUWD02zC7bg3A34WaLIBMcItEe0w4onXi/WwU5y
zlh+8DXKvLLYkIkpHlptqw10hn2iXPhE6fn+OqwWPXssSiLakJnEQSh2wkyOccj3zYhwKFtv0j3kJP9+byY2s
+HcbgvW4p6wZ2Dw6ObQolJDp8BkjAlIZPCQyMFv4AYTUNaStsPJuCkmHwhC1r7nGr2qVohzZ2u+IPi2N
t9PJ02HN6rp2R5ojaubfzRZlpEYcdVKC1HfN/pVb1XifDagjEWUEBgZRKK0j4JPJ1i5ZlaGW9hVqkqht3szsJi
h+EO3BvUpg+4L03TxxvMmkBhqq2Gy0yOcin5NkTi9oN0m5jAlbVraw5VKxR0BiWwWAti5sq+EychTKAxz
VnnLrcNte7vyMieZskBn5NyIgcMYEuyAQA8lc/e3ES1EktLTiwqUmzGzPUTo5wYCuTiMulyu5vm+Lj5S7eF
gUFLcFuA8Z0wxbXq6aqpfxeq06hxG87Yr+DB+Bs8msvYZP8eJe1JHLRNvvar4ndD6z3QAJ9l1Dfi69NjTOQ
G3HZnZKnGrnKDZXX3wYMuMkPIKRkd4MtsEp5V0zZYWm24Jl7yXX2ERcu6Cw2/FMxjPlYFDLTvFOs
TtPckUh3qSJRIe+TtC1zwsK5F9QjjPLO4uJHiYmSFyBNeriAxv40V2kxgEo5xQSKnb7fHJLDneZjIOh0jTV
WH6swAs4rtdDjyKSRIlMFYcRfIFxnpIjYYDTuyQWmfPEQw1bzJzhhsBu3wow8D3bc2G1djYq4uPFQbCX
Uc0yn4wDVqhs9olBusz+ut/+MR2DAiXVwZx6pALBzKoEiL98MCWW04Je0rOQ6jyRmCITEN8Vx5rhgkmz
BDqVNV2lq/Jpy4hLY5Hix0xtEcjhl/KbIcKpFlmsxLsV/dmJiYzZcuIURRtiiHxWMJg88P3ORjIUu9BHHKJC
U4Xtm85MyRLXPc+yipqFxZydlT1lfiA1LVXnGoalt2i7ULly0rotp/utrG6xe4RRq2nR6eR2VtF045LKVs7V3T
XHW1Ly3aSyq4kadVitr01Fi4309rMyQzqN+wi8Hh6s0z5fvIz7K9s5zglYVmF1HPJ30X7yxkbyGde+EfbZAQ
mDdyjoRbjEez5WMnzZnc3F1CW8lTcQfdHdjPjPnOWLGFYtrYmGQQMHJlJlYlQTX6ms26xcgqmn6rBW7
DUHVLU6ll2r2mLi9Z8xnqTVhKNXDAAMfdrtXpunx06NWlrtO0neW6Wo/N0kJPwa++o6end/p/ToKrQEG
R6Vuxlen9YbaC56gg/u0Ttm3tGR+8/vHCCfCwjiAww+dcBjBnOBTVgZWQdniR/ctHJ2E2A45+0iwubtz+nvO
RO2csKfbfLiBiJaRFEDEZyKM5b5004LDXMXLQD/KVtYkg/vawZBrmRYdASW874LCapczhDmYLMR
mJz8vLe2uTTESMjPuZ3OsusIF2zGEcmSrtlAG1hxioiZNUlm+AQjnVBZG6pqlpNJE+G6sY+KcDyXEDjh2O
koG0oIhzyU2tKB4CODHI5mIznPCPp8zOPosAPGsYNR+C1245Q6I8Z85KLE5Nexk1rGeLYzxX541nPEs54
tnFDdQxkXmj41jPGsZ4z88exnQ/FULzTbr41IQ7FNu11kuwxh1n54z88V+eNYzxbGeLYzx7G3i2M8WxnjW
MitazosQU1XbAq0GQJyDEs5wh8kqi1iRwD2yOEhQcVrJYyzGbbzEFOIj8kTLGV2DMj8BQ01Mpx1BatVc

+538+538+6X8jVLxYWpXcnUrsZ9zvZ9zvZOqXs+538+538+6X8+538+6X8+6X8+638+638+638+638+6X8
HUGsZa1Izd90v5OqX8+638nVL+33W/n3W/n3W/n3S9n3O9n3K9n3K9kalenJ1K9gapc3867nmahk3dRjI1O9
vN+7OK1G2bW2bbcmCGayhNsuglJV3vrK6CtmarH0GeJ9hV8h5m5QRZzqk1WptVh+dh7KxLX9ILbBLN95
3yZ/Y3zfN/qDI3OfjHti9pb17Z/zI4ZCp7cjz/ABVVHbYVYGbCxsP6yyeXWEPb+G1UuMqoK9Yu+jadRjc1
Ss6phaXeDG0baSfSs1YytTfbx+mXq6R0y8wPFf5LKl1ViNOuE6KFss/eX0LdVZ0La65ULYVpWwXrBpl5gsW
aWVNOt38fXbWf9n1HCGQLNK1GxU9GPutu+ialN9593T7WnmjRtQtJCIZbYbpt1C6+I3babNKxTKvUfbOx
VfTayjaUlmn3Ek+ZqYGltag2jXrWbBLqOeS9OsOYqi9rOI3ks05IFVuCAhpskXqkGnHPJjgWKCNGNerrbssG2
qu0sldf05Xnb0VJzR9Jif3H0hq3IvTvqrcrfqOlbslmksmqm+9tj0VXO8XpD1HYJdvVa0W/VILVpV6n19Y6XG
XhnVfTnqJgl6eWhl30dqjEn6ObafW9F6i37t6W1lh6fpurl5/pl8ak2fUT12PUGaSSA9IvOPUOijM6f6LrMLUPR
tD7hqVmvbXd/wDkCuy8rNJMH9L0LB6v6bRft/a/Ug2I0jUTn/pP1D/sdZrxc9YQ2/8A9S6Mdc/WWhaNd02/6
VmfuWgJGnmhritQW40aVvuVKTXPqAYgq8CZaQ2jUr/SA2yYIYRfYiNTj/sC/b0Q4od6N0+Oj0wjUXU63q
oudrV9Qfp+qep666+v+w+lLH/o3kNR6KvTNn0Uou30zp1TzdQ1ol6t6fxOp/bL1v8A9H8hiPQTf/Q7f/pC90f/A
B/6m/Ku7+D0Trtp6afqcYOLNF9VdX/0f0sExjo8j0Fpm6PSYUou6dacpav8A5F0u5YZ60BQo0zQA6tL7ftPpP
WFER03qP/qvqH/Yak0U+uPUsWA1v05XK6m9MCI6n6W/Hq3puwyxqvp8ybpqQK1ZS8FyFtxZ9rc3GpNO
MsG6cAeRilvEaltFNemee39dVBadrCrI1dRPTF2tQZcUe0xq2oRqTmeoksdduNv27mqV6dNerq1HSU60kNBJu
6i7ViF0q9FU7w1K2n6tFKhmoXAusdqYN0RmqCzQj1MD0ILNev6K1PVT1HKetTXo6hqDdTst16s4ds1B2p
29Q1RmoV6WtLp6V14mabpuqs03NR1U7qk6+CxRbhrf8A1EKmaFY6NDva0dunT18U6Xc1pmo6dGvo+3
t9Rodmt3VatpYepDOvR1eUarpmqBRT6dfVp9nT732mxVvHQvO1qHj7kaSkor8jU9QRPJQF9VETMOfnlaDhj
k9bUMIRI+SZ9hPbacKPFgsJzVsJTMoWBqajq+oqvH/XYvU2enNv9GY/op6kito/03+sGUKjAnIkYmZjPcsIP
KIWUKIjglOYOVz7rgyS3TZnlkRyKWFLEIY2AeFJMuGYjfv5xsRe0+w4f+ht/Rtm39ALJrJjafpt9NvpMfPaf/
n+rfEL5B17SfwyGI3FEYrT65gljyHTjamWPGqi7NYMGImVaeHOy3ulrPlznflyL9FWQVmjGTYob+Xp+TZ0
7PI03PI03PI03PI03PI03PI03PI03O/Tc79Nzu03O/Tc79NzyNNzv03O/TcpksKT1guv3abnfpud+m536bnfp
ud+m4T9MifJ03O/Tcl+mxnkaZk2NNifi03PI0zO/TdvJ0zPJ03PJ03ItadGDb0+MiKV1f+Khy4R1HxmNR0tq6j
bSt9h1y11n9Nt53niDJWcmBF48dRCreRWWcB36eyX1zQzbNs2zbOObZxyIzjO22bZtm2bZtm2bZEZtm2bZt
m2bZtkpMxjdebZi4a8iYyVb4K83/p5Tm++R/BEdobY0CaNZfaa6jYy2MU7/0j5GwRE4LeRkN95Wv5mO2
QXjUnMiliXYIob2F6dLVRTOVDtkkBQ5NgZI5GYIlbabFtkKas+RY8m6cU+ReBMs8aOmaMjdUJVE3FE
u8WnkJRQOQioRL8H8s1ZCvZr+M4lGGPNg6ZZSV4vGYpRVMlK0CJ9Avplp5rmaTniokLloHL10iYM1C8
Z1AkLzbI9826imPiZcViSxHibzL9WzpstbgjyL9jHjt7iO2EqOFF5AICeJIGLtklsBgorg+FtAOOmW8jVW61IS
1YEhJk9naXWVmE3klAVFmCpSQIxfFly0CYw5ZWmwvtiYBF3idlsim2LVi8TBVQunvN3CNQ2basWX2hs
cfAHjNyeAVrb1S5z67kL6QW20plF9nrw7Ad1V/XdXZE4Li2tYellEuORHLOBZENGMmIWpLbR7/j0+6msu
LKCj6F8sH3PjnITQhmdAxeWK9yGORE0c43CJ2LNs654dedcICZk5FfGNsgffjnHJHOOCvOOccsM72RGQ
OcM45x3zqwwGBSXTYJe5OKFB9FIAtOrL1psHUY5xPbTI/IePeNFEZwEmrLgWqV8cxxOtWT3xmp1OkYU
n7b9sqt+vGNoHYJncbCUV4qyivW5z2NleOy4Utshmw2nAUzC1kUcc7OeDEFJRJYHCOOcds23zhnH5ccFe
88M44Q/HjkRiw3zrw17wKto44cbyMbfSzXJ68j90pOw0uQzkdLarKq8sVNaWGx0xvKjgHDK5XJztXYAftmp
3xMdIZu3etbD6bzGc1wclrvwg4mJ9eXtH6q/LjDjh7EbSZ/jk2IYjYiGLIDwPdc5U2Nsr9pDJlnCcmN8XEzP
XM5x2zbOOEH4oVMiNaQwA2DbID2YXLDjFV5PDjbJBezgLx5CRgVkeCtlG/YYV11SkD66KskdaydFsksc
+313JmuVaxw5YAKcEb9FSewdUiwurp9VSK95xV9bFgtDAiCYYxE5JzKmAF2LVJgPG6QW1cChhANRyZ
Uc/2/dZRYCCX0uBteQxendzFViXXavbCDIHfJS2MJM7oj58I2lfvK82wYic6l1wYG5z+0DJkwSnOHY44sw4
TjyC3I5HJU1zV6atCrtPyKcL+CnNW4KJkptQbSG6I4ZY19UysOYC1g0jWyk8CCU3BUEUID4dS8yotkERLs
NRGI/vKcvmW0s32RvI4OoM8q7b8uvWdCzTKqmaW/zCcmW1kjEsdp++Kqikee9PT6J1k2bUYTd5oVY8Zxc
MPcpgeclzkDhRk5xwQjIXE4/bmUe6xyEe2258felyS2HbNs982zbCETChpc12bZtlhy6qNTsV70Tvm+dsMEM
4pZ2wXuW AHYA1XPCZEA3EjyNqq6wEeUkYxgxsI6ebKnMRPnwIVou0kV+dyh8K768OYnmMZK/11HUrf
VkvzNdPkWJiIFpcjjJH2j5YQ8cIs2jACOUxMZLPwFnttXXuy38E/wDL67Zt9J+k/wBGpaa51mBZydTjDbNo
HIPgUjuJTvNYcsM2zf6Kb0nyEWvb2Fv7prMe+01iTZalqkeM1R1/Hynt5HH8m2bYmfk0/8A8i0iazjmjr/JrHO
zrKCPlt7ftnGdt98642nBiN2T8v3j/MBzmA6bV4/n7QX+f65/pgBhmW9L6ylLpzjsYIKyKMA+C4EcauIPA25
mUkRl+BEwDwdPa8u+0CJxumPBHQxTFs/UVU3jVKTzjOD/ACWXCvv7ZQIUaXDXWxbg0VA2RkSmRnN
5jCkIwZGMKRYds9pZgUZznEbydscP+c/1OsKr59wq59wq59xqZ9wq4NtDCs8Ydi6LjGKW+NrORnIs1ReOo
bcsgYkOB4MFGWpK76bZMzwjaBZ2Av9p8gySBPE7VljmVGipy7AFEqmGLmQ+kz8PpVUDtLIIGOCmyX
w+kQwi6lgJAocYydsfG2Ac5tyxUkEtbLMAozSj32/pIYMbmmyj6jlgJm/lmwvR6z/uWonNZo19P1K/UA4U+
rdjft9/9BCZPJDNjD3yS9h9ytt7rHOSCocQ19mBiixR3yeGQneOvJXnDKP8AsNoDEHB4S+Re+afXIGsnN/ed
ohgkzBrzM+IELbR2UPIcqfkbH9SWTP0j95CJzjOcc2y7pXPNTpWMkSKXhZRX2XblybOszri2S7WO6n9xH
7V6asfQjjiWoaf0f10aU28t6e0bmwnbcvjbgfgKvm1nPG14UIMIRUIr3bOpAIV6rU7J+m05xyoX6N4IVXpVjY
mn0N84GMXqDW2mFuUtgMmyW4v5Z2xMJXDAnIEGszJZEhpNE8YPKvt/RBZvGTA4yQWGoW127GIEI
agw+xumf7jTrA0r6darLsp1mqFRer189PjM69Yne1YkRqfOrXLT0t3B5C0X6hZtKsnXZADUawWaXsttVinh+
bpxaaFoRrT1J2n1mklSq8dk5DM7cKyAZVvJ7bfTfYRcJ2I8gGEs80tATBlkhvnXOcZ+mnf2C/tT9JViyk+DW
q6z/pt3104tW22zjI/ajd78rt6LN+qGn6xF1Xjnp9Ur86nR46DV8KnM7RetlaLI/ogpArad7CdSlencpkAzFiAUkw

w6a3WqAE2r+2PrS7Ij2/oKN4mJnDHylDXlYDz2lBOivXsJzsPIeW3fGQYlkyGUf3YJSJRx+lc94Yn4wyDag
kJ2zb6PF5B9jbM/YGZGmJl0RmJ0hlayYEs1OXKH+mpPI9N6jM1tCr0isWCsHajep0RM/bCmY08oAtLkDs
0jrPycdHzsPYGm2Lqioud3rnV2Rkfwdv0qVCU/17ZLkolV+ms5nTWnC6LVBUDkVfdc6d7zQlc8luNmpqc49
fqBDGv1gcjUG7Jl1e3unVmbxbTEKu12QzZbZT8ScsHbZw5ZtkI3Hx8Jcjh11pJn5Xs5nkTtPazbJ9jtOHgwwjUM
DT282NMDnU79dN3Er7TWQNFwy3TrixFse5VOVbUR2OOv22zbNs45xmMiMgcmM68YqDAlYo+Wb5A7
ZLRrKT6hRyRde5cWX55ashqW588MYaDNG0yxFzTtL05i04gblbHXTqnp+q1rJOqdWrsT7dc4MREb/SYiY
vceKP95fUutC2iK670uYxcqny0w61TTwp1R1Fn/17bvGqVKNh640avXGyFuVIPyGBxhZF2FA2qiiyvEWD
UvqXBfSJ2zlkFnKM395nl9N83xyYcqYIWHAbxiSkChNdmIWpUCePJ/i6e3UXnCQJO8RfzZhElgXPSIG1B+
mdUqTOoalUgraGhU1yt3MdKtQ5ft9s5ZzjDASJvdQZqqrjBjsRfNDBWorZrZ0mAqB8fUidVtvezRLV+2zV
bSSqW2OK4cVDyDIJrCzqiqQGxsOqBVT0UKgV7zAgP9KM2zbLiTyAXvtBSGQUzHDjAlOBLcApwTEsgc
u6JSvu1KhaswiGjW6gzYozkeljS9NtZb9Hg2NLp3a65GQmJkc33+m22TtjbakzfaFqz0kOeMY116U6zXRpTr
L40Uq1bSGLjWRv00qr2WM0GoKO8J06kz7rDYxXXDqTP0apWVvpAnTInleYZEOCwWbf6mopMQ+5ltV1
GMLUR4zfVOL1aqUqu15mOJwMbZBFnLN/6eoc2OMmc6kzhjK533+jI5RFFWJUPOb+9m7YnF24oQeu1qy
dQ1hmo1a6w7qeoKrUDljsZIS0+0tGp26r/ACsnFyW1G2eoUefi16+85Tb+opTCag22uIGl1Dvx/wBKJ2zV9liJ
SweMR7Eksr6ORja0y3MppvVIFbAq52pwYPjyzf67Z75yznnKJwlgUGPCXNFIKsiwxX8SGABt2BclCOFsuD
eM8hEJL4gIK7FVFDfJnTnTpFjLibAaJFZdPFCBPKgQrSrl6XYBSqKEisZI7Dd+ClGHQBjxlGRhOWAg9TM5
DtBCWchyXKHlMzfl98KYALVsHlb6IMWSOJ1KBOPUXGK2sxaINyQ96zUeBm69mbjIQUrhnmKlSLDy
F8ZbGE0RDlyHlnLBsnWzukumseubGncn4+w1pwrreFk9NsWGc1GkSgqPxsTEprWBr5elEJXRdxRJ1bsG5PZ9
RYpq11WhlmxJK+TJUKgFr0gpFl2RT/Dqyz71UHWaBv3piDbwVbYVvMkPEy5UkqthQrpdzlyLdSi159u5Ye6
yGmtwtpOCzhVRKOupxUKMDTjTjrKQsaf+XHauxbVaxa2RrMsE9QdZxNq4alQ5CoZNUowqqXBunpttrsp
6iSi8h01mlInza96yQpFa6xjrdTyasfjiGCxmrbW/FhaZDgwo93DInv7rhcvmrVtVnC+kWV4HumBIS0mCkN
NMJtyYNCN8KeGVepSm972JOAwqeotLxOtRiBl4qWTKkJJuSMixRz4onni7AMSOQ1sN5R1dAzg16bjGuC
ZTyCwPOwzqqLrcBySvLHIZ1mJSWAj2NfNqEMtVceP3A4kupYfC4hSsp/J6eLBt8IwylGdItYsInKvDNBpg
GRVswk3zEsdYtjGlwOdFVowFZgnA7pATOjLgP7nWAcWcqbP5EeRMMI7hhIzLU8VTaXZbNesKF2lmV5
qCQc3LT187G8S043fGD5BYXkhkWWxg2GcSssmQOOUt92S4s8bskqwbRVEZXBrlp7lBd7FkgYwjYefNn
8T3bN2Aiid5wrHCYvInk2GHg0986unCBaSc+M/kPeSkjWnPDquKOoLLrn/bKagleqHXUnaLwQJYIJcnkRT
pIBNjGWR5MQbiyqHYxRFLB6XZK6wAdhLl0D4W3yqbtAuW7dubVtln20dplj32SNrtQIOTsGJnOZxHLC2z
mschyyzkOE5cZ5Pt28sc9Ur5QRUrXjBatNcS/kEDsMAc5Kl4IiUZLrnLZF9adNqyX2+oOLqoA7LSIEWuIM
WVqx4YcSH4vXwoUegdNIQVmWiJLStijR0aqzTkqtgNOyS5TTQlqt1GdzgkYafBNi9aQnS715GVj6zROy/w
RHBR1qddqw26A1XVznqr3CqLKpcODWfV0t9qYis2V+2dojnlYm18uxZRJqjPJrxgFWOJgOUwOfCIL9uG+d
HvCpiR5YQDizAYJajI0jx5BEhwLOpRSSOWdDgzveGeWUxLIldozjwQEQuHz3nW75KyEVoMt1O3fhI6W
2IAXVpruhFWWZ4cDDazQsJT329VNiA03V7VCv9fT65c01pjYTOuS6+ohX8RQwGD7zWZNIrSKzJUAQt
Nga9PVPNPZIdEznTtgRO8jMqlM7eN7wg8iCDII4zfJ+nH35RilkyhM7AuSzo44Y+3xnFpDgdJoT8ozaInfCWO
QlWStUzXxmy84DeiUpMEotxbmABdsFk956qfOWiv8AcXJNMFE4bmeMFblWki+cjTT2/8QAPxEAAgIB
AwMDAgIIBQQBAwUAAQIAEQMSITEEEEEETIEgMmFxBRQwQoGRofAVUrHR4SNAUMEzYnLxBkN
TwtL/2gAIAQMBAT8BnWYzkTSBMtAve3+v/H9/EUrhUORuY2pidQ35ik0a8bj+/wAY3SsXNcSiCQf2Fw9
gf+z2m31+Y2zg/QSAN4LO5hNQGhvOeZdcTU8tu2Y0hmcHI5KDYbTJT4g48bQu2ZTS7iKjaSa52j53J2P16p
e/epx+2JAmqby/2JNQJTJxExaNpqvibcmX+wzYxkQoZns5CgNAcVCzK1jnzMeYYvcBmMzlxBq5/aeel1d1m0
uWO3ntqE1fEsntvB9XH0NuIG2jbzTU371Kld67vsLnXrWUN8zGus6DNFJqYcf7xsrV6fzDsSP2Xz2HYij33lz
zUJAJmqzObE3mk8wT8u3mX9OUkLtPlgfEDq24MORRCxPHYL2qcd6+ttxU6r39OrwIcbpq+JkAclfkGYAip
f70PSZANjcKaNmO/07/R89t4Jz34EAAbeAhrAjD3duJt0Jv8AQATKA19tIM6jUi0PM0hV0gTSRzOIO9Su1fs
eqyeliZpjQ4sSpMrHO+tT7R5n6yi2FFzHnRBQFTK2UC1PtlSpK+nn6OOx57czYTzCfpupfYC5+AldtM4mzb
GFdJNz8TN2g+kL2rvx3PZ8avQaZsXqkKT7f8AX/iNoJF8CdRn9RqHEXG115+JgO5Q8GVRI7Xv9A4njuYe
Z4g277/SPq/d7aSZ6RnpWIykbHtnAKXKvnsPp5mwnM0byt5vLqLUNdsuRcS6mg6vG21zqLRyoMQhnWYM
qItMJjNvqM5N9hZP0+INp4niHse9d9u4lVOe43YCaVmw8SzBdzKLXstEFT2A+rmVUTfiab8zSLhXfmMOIF
o7RuexmZF1aX8+Zmxsp38f3/L/AE/KLixldtzCit+f8o+pfaRXfYQGx4nE2+jx22h7c/SAWNAQYnJnov8AE2P
0JswPcwQCZF0tU43hWmMH1KDKqJzcqmMFSjcdTQiA0LhFdmYKLMYdRizqcd8zV6mLZG5HP/uBPTzBT
MuXRSDf5mdw5BE5nAg3niGu427+JyYdpuYBU89jvBzQmPCL90/ARtvMDVxGVW3IjKVPfHupmph4latx
Cu0LAcmoK5BmVLImY6Bjj3fWGHmEiqfhp34vmUd4/iIDRIh7dWNSabiKGBUOAZgN9OzfnHVMikv4jh
VYhZ+fcd17Hu23EoqRcPEqh2uExmoTBiKrZ5mn5jNtcEG52h5ntO0fFW47YuDNlBmKqrxFsQsrb1Ljb0Jld
QgWP930qAtvCtGafkQ7THVQ1qMGwhJBjGgJYy+2bGMqFDG6PK/td9pmACjAnn/SY841vf5xmGs1xGA
D6AbnibfRt237jd5vq3h4nj6OnTW9nxDuahYelZXSIN5xORvHx1vE1XUzCjxMO2oTHuvZIQIsy7C4CSbMb
mz9G04gaXY2hmPT5jcwSgZkBFTEdRmo9s76FuHI5b01ExsiN+JmTGUPHsd4qrkPxPaopPo8/R570S20f7hD
xD3JmFSmO/mafbUNk6RAoMFDDec9tNgilu4M6lPbcwrZMwnkTnie7vm+wxuXxcOie/MoETa4pN9kocy7M
oVOJk2IETZIO3VLqUD8RMuBsSn0+PPzFxtl+0RgwbSxmkkXU9N3GoCb3247c9/M0MeBPTauIvmZPuE8dj
2UAneH2rGNCedouwuaa8zjtZrYRGBAmbdTOnt2UzVpaxEYciavwl2e3UGsdwN8RfBjDftW0qtp8Tk8TTTYc

xb1TyYx2uZORMdaQBNU3UBigKDe4WBUMki40CiZWD5Cwi5qAWtplYpQQzkw9/HaiTtMeMJuZ+UMaj
uJk+4dml74d3AhstMnM0Vc02KMXHoa7jNYgLFPbzP8ArKDqibcTmbxmpqCLU5mBrFTmUZUZLeOY9Ck
6poFWsZL3EII5E0WgqNK8wbG4rqRXZRE3M+YbKmZPuiBiBUHZmVRZMDhhqAj40daaZsfptXY2ex7+Jv
OnXl41Ce5vE3IETQHYT00SNVx8Kstqlw0mp0i2xaJtbTwsGyCD3C4R2S6h+xjETfaZASKnPZSVbUIJq41C
X2zUEPYWpsTFm1nS4mkL5lVGXUO28EW/MG0x8nsQaMzfdMPNQdut/wDiM1KF1eJj6oqp1CZ2DkAj8Y
d4fo4nAijUQBNeN2rFF8ziVcIFTzLAhJJ4nidQtMD8zGpxijDtSxyCQBNIQIopajRGNVU24mQgDTC1PUsnee
e6uUNgxOoVtjNRnUNa9sahmAMVNI4j98iHkTiKwPMAU8QC5j2vsb0kiZ/vnT/cIw37dWLxxSMo9x2/kISh
YKvAmRuWhtvrX1qMmakKzEBpswSfiDi4zqNjF9zTa5sY4reZaZlH4xgdQ+Tma7kmLt7jCtNcDcCgalP70fS
DdwszEtMXu0kzIwVK7UO1CaZ0+SvYZ1HIHYbEGKwYWI1nifn3ypR2iqYoiilspniDgzqP/knT/dMo93bIgc
UYyo5IAuODi3CiahlIrxMivkGofXi+8TC2lt4uywqH3uccT0TW0xABzN7swljVRgQN4PdnAPiDc6oHPA4g9
209LVuZzN+DLxr5jMxoxQAA1cU1emZWw/VxMja6PfFn0DSRP1sA8RcqZODKhBmQ2og2iG4vM/dPZeD
M/wB5mD7plX3dsrBVJaepZ2AEILbkW3ja5kY429pjOzcmY8ZY2Z6aHaocKmZMJTcQGLswgG5i8Tbkxtxc9
QjECZh2NTYQnSRMjcTpV9Tl1xfwjqtI+Jj4uKbh2PZtySYupV3E3bcCMf2niLMWQg9sw9u0HMTcRYft7Jw
Zm5mLZrmUW3bqgTjNT0VZLBitpe6hBysABUfCcluJjTUYRUUAx1KzmZcek6l7b+zjAxU5mQLXMbcxTT
g3Aw5jURYmUFxtOIYBmUnkTHkFhgI3uahPwgnTUG2l0d5XuKytOxhahtDv+2xC3EEcWBNag/CJG47JX
Mv3TFzDXbqdXpnTfC6dTGPa0/xPZIUjxC1L7RMSFPuEarg23jPYozzOZpUNY7CLkrmNkU8CeZk1BSVn
TuCBRjLYozJQoTJiJa1hy2feJq00FIE7uZjVmBKmY8u9GNuKjvTYmq+f+w6f775aD0YigTHHrjsDXiPuZi5j
DsYyriBExg5aU8Ce1BxGyBN2jsDLbkQWwMTGNVzLzHf4hyARWuKpJAeddBqaBo1X204qcdOSHkZ1K
UFoxLtfbXKIXVPNCH2WxM1EbCYcmoShHQ43+rjf8AZdMOT36repgNrRisADLBMqeNpk5mPmHsZ1QrJ
ZjAo2xiliwMyurLV8ytNVNIIGEdvTBMLM3J7ZMZ5Ew7GpjQCj5mYQ7IB3dd9YhDZSXA5jqyc9tII3nmptC
feQBcF7qTFco1LiLkUzNpZdQnG300TNBhVhz9Xnt03nv1X3ATHq5m9wLQlZciMpuKpD3MzqNWto2SzuLuM
KDqifdZnibxSfEzD2jvzNNGxENoD8R11Ax1Pp/Rga10k8TNsBtBvOQKlqHpprNQZGYbiDYzQhS5sAAOF
9uYMY8mKqfEKf8A0wA/5Y+Mrvp2hGkkGbk/QdiO2PJoA562OruP1R/dEX3tuYolihhzLodtgISDGJsYO2Rt
K3MuT1AKnuFfjGsKABc9DUxPiC+Je852hphRjDSSs8dsYRhR5iJoujtNWkUIGLcx10mu+NqYgmZKJ2gUk
WJj3cn4hKjISBzByDMjAkVMfTtkW9VRsbYzTRF4uMIHaaZoJioBxFCjxcth4jHlfM3qczJ95nn6MgsDvvKu
YV5Mx2BY7G4vG0JPBMJ3iE/EDHyOzKGFT9XC8GNpVtX8pjtV3M8RivE8xZxtGsm547ruLIXBtGVSNS/
0x5jMhB3nmE7TTSi5iVWQgzLoVjpEryRONyIuQ4jqUxdWm5djaKxPiDGauACaB5jfnDpUbma1BnvM2AOq
ZKLkjtXfxu3Ai9K5PuhwohFiZlAax3XmpjFCKwraeICalAT8jGUKze/aYt12MyBXFNPSAOkz3Y9jvFcg7wnc
9l2hjAjmGprKraiLgfO3vMXGMA6VgahDkPiM30CybELG/cYSx9qRS3mO1nma7oPFxl7Z6Y0kk7zHZf3TD
jC3GoxmVOY3UoeluRnNIECxBAMoeYWFV3wnVjBPBiNRFGFQU0w7Gj2Xmb1tMdAbzYjaBa4m024E
cfJmk+JrYfvdjsaQTNRpuMYqVG+0C1s5mw2EIrtYANzUJka2AmkGcm5h2NSxHcAFjFyFz+hthMZY8xm
trEbS55mwNXAwK3UxutbC4Fyb0I2J090w4STqeEgbCcbzIdXMXGXb2wUgoTmc8xVXgCOMIH4748elAJx
2cgCzFe+Zk0ZDPTmPGtTSBB9oI7XDvXN5sDzCwEUat+2YWsoEWBHXSajayauLYBBnE832I+J/+4Ydhc
PEXY3C3xm26ECLQ+g6tViFiDFYjeaC3JmlQbiKobiY0CreNkxUobwt4E5mRqFT09Y5iqqLQ7erjBomeukP
Un90T9aUe4DeMwZrnTrrcDsWA5j9Uq7CNmfJuYPxNEC7RdjNVwX4nnabeINhNWkzUSJt3y8VNBBpRGx
qhsWm8ZuDiEWCipbsQzgyhdw7ioLK7zxv2bcj6NN9t+T9OF7TealHELE9vtEzRMxD29s+TQKHP1YciYV3O
8brCeBGyO/J7L9vcXEcDmeoQbmr4MJqjGzphXU5mLqUzLqSaiTcLzVGzaTVHtlbSLgIbiEKeZlrcrMZB2M
dgLgsHaat42+/7CoFIRHpmJEAvAFT4ggQnxKo1mJo134mTICaHbHukyMMS6jGJY6j+x8xfj6Nquauw63FqKk
1OuzZPUF8eJ07emdcxM7PbwtHJ0nTzHLatx26iim5hKqJkKlbaVjbaOEQ0OfobcX3PappmmBIFnEbEhNieB
vc0LCVXiWW5lgQEg2ItOLE2G8yZdXtEsVuJqs3MOQISpnUe4gk/suN4Pp1TVtOr0vIJCW8i6DxB7QFA4m
NsZygiZOoVIGIMbMqj8Z6Qye5uzgHmFIUwsr7RgRGBajOD9RgE0ypX01Mj2dCwgqagupsFNzWHIPiajqTzk
yO2xMVgQTU5sVNwZuGBMvUTcbAf3YQV2MubfUmMuYduJ+P05FGRSpMydNkxsaExjVvPbjxkMdzCQ
F2HiH3C4wdrYeTffQKJ7ZDQhVXG00gDebNNMK12Ck7CFSo/mD6eZUYhOY+V22ExtPFArIGog7wWV
mMrVw78GLxQnUe0qJqIYVHJDcxd4162uK2nmIyngzSCN43TI3iHo64MyYmxizFUtxBjdsJoMx4R9zGYm
GMsTF9wuMNovYy5ztc9RltH3jsQ3FT1FyL7hxG4hfarmAEqD8QoMnurtmXUpEQkw7m57SIIEUZkQOKH
ZOY3Het5UrtwLM9W/tjZHHmeo/zApomY8OsajMgxgn0zFyLwIADzF5q4yXQBjA41IG9R23szKbAMdjW8
w0RACGnmBiL1GRfMXrPkQdUjTqMgegsxhNA0iLQPEpOSI2fSSAJyZh3WfYFrSDtNQG5M6hyzlgRERn
Punpkb3NJq72moD7ZiyeoNxPUVNuzCxU06ZvUPMGwi7mZcY+4Rdm3hWiZU0zTvKIR3XHzHZnNmbma
TzMds1COhK7tNKK2pYcm9AQaQINPmaai6VfU/E/WesG7Mbg7R6oECGyNpgs2oEZWZrX6LMuAy6mph
5msnzLE1Tpt7E0wjtKzMLUxsjgRnLrR4qNpYjSJiyKo90K0BoMbGHFgRVOrRM1Y02hxZG3Bruyrd9gIRtK
A7emQZomiV3yZtOyz3WSZzBzUCo/tlaXoGNrY2Y10aidhzc4UzghWi6v3Yu43jAWAs6ZhyjybWuoi4ipu1+
ZmXSfp27X2M3M6StRHZowsVMoJNsOyJqOkeZ+rr8RunTKfCIX0tQFCLIOmvETUr6yJ1GW3oeJ+ZtE27GF
T8wiaaFwAE1+wyZC2yy6niagPEZtZ5i6RPTNbw7Daawq8Rcd+ZwaiWBGNXyMUKAAmLYN3DqNG49+I
xuqi7bRMumxUc61vvtNpplHvxNzOI2Yy42YcgTI+pbSPhZjNLg6TFAAJh1k+oQIPdi7jooNmMuNhxEnH
wYQCbjKSdu/8AGEGrikRtuRF0kWIZz2rtkezpENRqqGGWOfu8DWd4VBmRTftdhF9x3moHiNVmPZI1TT
QBUlYNgQoDZMBG6qGno1pJMZSchoSt942x+rbsZpJmGwxmb1GIozTIU2JqLfcJ6bDdTCzZbMY60CCZcqq

1vOn3W1FTcbTJhyWXXf8ACeoRsOYqA2RC2LD7SexgSxqaKikXVR18zEdS0ZpCta9huZXbIaViITRmqZz
zFUG56dkMuncReeJsRYEskzGQDvGx6gTU0rWwntUz3Balip6osT0GuouHw0RwRyWmPWoSx/OY1ZBzM
33XDD9t5/CV+EqeYuZWcoJsIci6tN7zHa2blyh8ds/pF6ozEnqCiZkGRNl/sfMQ5STr2E+xquLkd2azFLGZsIcfj
MnVZLKIIG1bt25NTIQVIEok6gdpWoGL95nM0QKB2bebcGZMZQygTCtQWJqMLMZsq2IN1mnfacczUQ
OYhYiawpBE1Ag0YXxncGGwdpkYqQpE/jENPtMuTRW+8zMFIIJlahDYsGbfQX08iY2VtxMx0ZCAY3VH0
hp5mJSHFiLx2zZfTWHNLA3tNZVwAd4usMfiPp2arMD6hRjBiCCJj1HZptVicTPgbXeOJhAG/daCjelcb71C
L2ubEsYHs1U8QGjNVG4Zu0bJjAIYxtJPt+jTOBDxNxvOZ44mhMb2YdL1oEe0ANSIb2iamO4mRdYD3Nw
hg9g0z25cm8Fat4WDCKIMewTv22m02jIcf2zDs9idXhVx6izHjrdvEQheRBxHdUFsY+ZMigGZf+mJj0HC2m
Y2K4vxgBVFVviY9zRmn8Yb2owXvYg9xjRTY7GaSyIqJjxspJ0z3MNthLF0JVbmF8Y2JjZcQGxh6pV4Ebg
XPG0Zmb7j25moLsZtLB4MoiajDBfEBm9bQDcEywPEZrraONVERgtBRMZUrU2qNdWJ9z3AN7M2VYTq
3MrusZrG09LVvMhLJUvQ9Ca99hB1AJCidU7l6PbGyke4XMbKptRMXzHDKo1HeKdL3G1eUUntNVbNDt
uJatzFyY1FE98bVZ+THOrIE8TK2RWocTIGIONmMpXkQKDvco+JsNoWE3biFWg1XtN7szHjOnYz26jQh3
4M2HbbmbDczarEotxG/GahxGg4IjMtUBNQNTUQKl+IrR6qePolTMb2tHxA2oQMLImUDUCIdGjUwhJZi
RMeP1FNzH0YJ95i9Iy2CdoOIYUDNIRox1GY91sQZCBUFMwsxQGG8XOqnS3MfIjC6gYK7k3QEXYlmjs
zmlmS1uO7ZauaWTme9zSwKn7xlJW0aiLmonkwNp5jNY5gNRKG5m/ntqvsNtzOeIoKkzYmjHwTwJqsTxDz
vOJvLtpsNxDRg4+jIdqm+5hYBdpoJjY72jbJpMXBqERQF0wa99Jh8GXUy1qsTEbaV6TkCMSdxFGumMPG
00NWFx0GkKJuu3YxmI5ECX9xjuqx3Z+ZUO83QzQpPthwjwYytjO81kzg9xtF9x2E9JyeJxL3gqpsW5hsNvP
MViloJuoQwoGNjCAkzx2AFw/U1NNE0RVmSomlckQGoBvqYzUtXcFMDUEzUbAmAAxcyFWHEC3xEB
ANzieQZhRb3MyMAd+3mWAYwoEQoxGwhn49jRm42EubERsXlewoneUBxGoGL94nU7ZCROqrWD+EG
rxNzNJviHmUwF12w/esy/e0zD2JDcW4OjTvznib8duOxBuAGrqahAwIubX2YngCKGBAqLkA2Ijsg3Wert7Y
o0c8x1tSYrBlMwqTzOBdTatVRcy5G01tGUWCRCpHHbgwjeyZqDNcFqdo1MKM8995pHmNU4jLqG3bfg
94mZlGQ2JmQ2Hu7hRl2WZgA4InUEhyombhX+YjMXBraZFCuQIh0sDMmMliY8TMAEWotjEWuY/ahI//E
w7k3MTEuAZhXTkKyypsyrU5DMduCpignESSyHYXPUBxM+NVcylBnEbmPZ4m9QgeYUvHqiYwm087z
NsNpxN5gO1CagORMpOgqDMQXyeI+Zv3FmvG257NtLHmeKM3MLVG+R2sTVLnPc0ZplGIp1ip1APqH
aZDpxBZkBamEoip1CkvqEyMpZVPiUrKf8TKpVyD25mRT6a7RL9M7TFZxtOn+4j8Ji2cXE9+QmLb+w8x
bKlZhOkFpX/SuMbQBplT7eJnFPCL7cyvMFeYdQh5uA2IwuHNjG5MbeWMZDExmlgaTHVbozgbQEEaSI
+Ig9mjbTUPM2jELZGeztNUuXB9dkcTW3z2DMvBnmZbD9tAVc57bg2JqY8majXM1EcGYfuP5TUSKJlkc
SyTcs3dwsTzA7DgyyeZqYCgYSW5M4lWZRE/KEEmGxD8iYWBWjMmRIJAgofmLdAmZLaYTYAEdiPd
Co+JQ0kGNja9u2ZtKkydxNtQBjZFUBQsrKd5cZSoBm83nuP7MWDYjM7bE9t5RIGUfiKqn7oyUtgyj8RW
ZOIbJupRIGUZRm83mkzeUfiaSjp/CaTupviFL8TSRtUGN13qMj7mpiwkks3iMbJL4EGNq2O8xq2mmmlhsIv
u2gLDl1jaMRauIucMoLTDITICW+Yie8huL/AJzMVxsRcGUEwMa2M1t8zU3zNTfM1n5mo/M1H5mo/M1H
5mo/M1H5mo/M1H5mo/M1H5mo/M1H5mpvmam+ZqPzNR+ZqPmFvCzU3zNTfM1N8zU3zNTfM1n5mtvm
a2+Zrb5nqP8AM1t8zW3zNbfM9Rx5mp/ma3+Zrb5mtq5nrP5M9R+QYzM2zGV8wFRzG1NsZ7wvtMPVm/tm
PKufaoe2dBkQofMdU6krhXbTD064kiQfz/2juEYFjf57cx8bM2p4MSibKJd/+FbifwngQwcQ8UZYPMYn8T8
+YK0x7yPpWY0GNaPflaUmdRpdFdRNTG3J4G358TDhd0DGIKbSZZWw3zCSxoRRX/hdIld/d4je7cCKoO
wEbEFquZjTSDGZy1LxMb0NhEbUYDfbqNQQIYCr+5QYmfq2ZhzMeQooBbb+sAOR7HzM9FjEFLtLnF+
H89hBsZq9pImsqDrmsgGvMx2vHMCqJwbBnrjFN2M0tje8Qt/SUGFTJIRjpQTFWP3NDZBm4UGLv/4IZ
+9EuiBNDMd4oIs1NT3uZiJG3iD3GhCur7j26jIcSFwLqZeq6XUciuQx8D/YxeqIK0Lv+e35cy3A1EAQjbeawd
osPx/4i5dQMJVcR8gA/ObKsNkxbI0sYh0uCDKHYZqMeLcedvir/15mN3GygQ9Rq2YUYra11NHAJDCKe2
3/huOzTiaqMZhZaBUitGwoTdzLstQBgdQhwtlOontkbSpaZMIVdR8neZMhP3mvj5mzEMxuN05LUx2P8AP
8rnUaRYUTUBLna/7TcbH/s6lQ7QLtZjAECJjPhpyang1H0KcQZsq9sxocTLmf0zhP3D+v5TpnAJQxfhMOA
0RZEx0DZ4mUJvojLjStW8U4yODLT4lp8S0+J7Piez4lr8S1+J7PiWvxPZ8T2/E9vxPb8T2fE9vxLX4lr8S1+Ja/
EAB3EYV90tfiWvxLX4lr8S1+Ja/EtfiWvxLX4lr8S1+Ja/EtZay1+Ja/Etfie34ns+ISl8QBxBqfhDsag9oII2KMN
Y2sQZjwYGB47MahpSSRGw4XY2f4SteMMm1GZMhRgviyoMib+YF/GAsZudoQVNH/ut/wBrpEocw7tUZ
ZcVpmsC4SSLqEfB7NvOozjCbImItlYZGFTG4C1cyq6qm28Crko5AP5zKmDH5v8ACWTuZ9iK3zMlNkdSJ
6ZqWZ6TEgQYmIu4MZMGNqsGDGxIHZ3Qf9Mj+M0GgYuMlhG1vpmgmq8z02sATQaJuemdejzFBQExwV
YgwoRdzSamkmq8zTvVzSaJjAqaPZiQghgtEIqaTvNP4zTakzQZpM0maDxNBNTSaaSO20O29TUWG4hY
XQie5oyBvaZXppTRc9Dcds2T01LETiinKS5scxzla0Tk/yH/MXAu3wj+J/9RsuW9JaL1RDFMu4nUYhiO3ER
tW0XICgRhM2RQxK+YuRcYNHxBkWwLHEUgYmB/CHJqUEGomlQbMXIoZd/ERqIhJ/ZizGK662s7RWA
QKT8xXVdK38/1iZAgtVT+P9YpVQqk+YHXULPn+kLAoQT5nqJrsnzNhjO+9zMQXJBmQhXYk+IMi6td+I
GAUC4dJYkfMZhTV8zNTPYMDy9XGI0DeKQWSJLCgi4WBjowlSACYKFi4WBGn8IWANCahq58QN7rJ
msUpJhyLpIvzHyhlNRdR8QnTzNa+YdBsAxFJYgiFlxiUdUz4WcgiHG48d/TL5KHAmyrhx0BMudiPTTmB
Rdt8/zmfPWA1rtNYbpAW8GYwDyZf4zVQEuptq2mofPbxfBZBNRMG31jtzMmTW2quw78yo1ARW0sCIdz
c8/W4FR+dpiSzZgZm+2Z20kVHYNuJ7iNamLnyG1J7YMMoaTAzDIygZ18g57ZiwX2iDJI1aEr8o2cmOcUYI
oQRHDIQa3EfqsmVaA3/CEjHjGlfxmJTdzcmFfiNWwMlRySuzMQaMVgTzLuLt3u+179h2uHiXLI9jvBtLEZ
rNwGpqivR7HjabCDsT4jPZoyjqEALUBAG8YEqFEK01QLZ0GaTq7YMHvaZ1GoEiY8wqj475Ma5BTCM

jPaPz4P8Af9Z6hwMGK/8AB/vj8IMgyAN+PmZMHqWG/wCPynpgjaILO0xhl4j3ViAEizDztFIHTqEy7wsB9
omFgx73c3mq4pJ7XU1S4ftM3JoTSV5imhNUvzGyXsIzeilt4zflhKQEWIGBJAlgcZUCDU1UajE3+EZ9oyjIL
Bm/2tC7XuY7a10j4mvT7jPfjIZvMLDURBJvDqImAoW4mbIzsQeJiUPiCw2h0tz2z5PSQtPa6lr3iZSyqx8GZ
MIZyvyJhZ8AKON7mPOy2YMxXZhMOQ4ySsw5HayYpJE13crVe8RW5BmVfcNUGog7RQznTFUqtERoZ
zxDr+OyNvLHFVFIoxntQbRjZuatpZY1GJ4nmXFyrVTRuBCxJsY4tJ5hysxFzG+lt5kchjE2S3jOt+0QOVNi
DqB5EDq89NQdQEzmXibZloxtasdXM6VsjgknaOx1ChHQOeIrgCgI+LHkNsO36RNYD/CZhkYPTNF38zCg
sKPzmU1lseB/qR/tOoLEECFNDWYyMcgDGMNIDT1gBR/v8/8AaY+oZzVTVoYgRztFLpXmOzON4uQIQJ
iRh7pkzeBDkmFfbZEZ62hYnntQPa4W7LOdzHbeGLNJ5nnsDU1mq7b/AEXXEyZdQFd1BY0JiRIsETaVNG
k2sOMM5LiKqaQBNhsJekaiZ6qXE9wvt1xXQNR2sTDn6x2KgdB+X5RsgQW0yYsjJZNMx/sTIzaSh/j+H4w
dScQpx+EfGdID/dz/AH+cyD1BQExY0ReN5kykYyo5hYFiY2omxMeobES5Wtsz5dPtEuIodgJsBGaz35nEJ
M28xRvNxNXtqGbTGLIEze1ann9ifox5ABRLaiKjYHQWwl1NzxGx6gCDFbwZsI9saMCi7mk+O3V4BnTQT
MmYgDH09f38TEPSGlbzbcmeutf9QTqOtS9S8zFksBqFz0ty0bWrAx9OSyOYzUQJpPtU57eRMH3s0a2NmVO
IXcmY1DTqMYQ2BtALIEIKmjK7aR22jc9wpY0JWh6mZt6m1/tFVvm+1TFxZHNKpnSdMOnTc7/3x26jpGB
1YxtPTf4hsCUDuIpPevckwk+YCR57dYxXCSsxexaWenWQaBzvM2P18JUbGZ8aYsRVNiYnsSpqsabi5kPM
yCiLoY6lFi2OZivebzzFNKe/T7JcTiYb1G1ZBpi4Slu/AjNrYsZuJt5m3zDU2mxmky/BmLc3Mvgxufw9Pkz2M
Yuf4Z1Z/d/qJ/hfV/5P6if4d1X+X/Sf4X1h/c/qIn6L6gMPUX2+ZiLad+zdQimp+sVyp/lMeZH+0yzOow+stKN5/
h/VV9s/w/qgb0z/AA/P/ljfo3qrJ0z/AA/qf8vYgEUY3S4sdtUx50GQsw3MTKHJ0wvhYkNy12k2BAG3aWhU
Y0UCZRfmK1izGRidultr28d8P2CZPvoTJqHeYHZHagx7e4mhNKGcQqs2+Jt8R/wgJ4nmMxkgx21VUbYw8/UC
ysGU0Z+j/ANKLlIx5dm/1/v4jQcwcTMfYeyq3VOVU+0TH+rYFpSPiDJjLaAd51HTYcpq6alZlxxZOYuzCBp
z9RnUnBkG+9fHmX5v1ZrO6nzPcxLN5irvDYBEQADTCobSQtEtbHMxjHkGkCjJVW/Ceon7onp2LnpzRkm
L7BGosezYiDazeYcZB1EQzkzYbmMC3MGmK7T0Vqo2D27TcTF7mmUe+H5+ih4IGVKvYzov0qyj0852+f9
/94hDbiGlXenm9XccTqG0YyRMOAJg0XUPQsAQD8/yMXpKe9W3+8/V29UZL/uv/nP0lj9oyjkTkXmb+ID
9Jn6SyNQRfM6fMuLp9/EXGfSbVXzNXtuKrO/s8R8m3MRCpJMO4sR8ergzR6YGoZIS6FVEx4gTvOe25mm
Y/tqag7kieIZpGq6nmMbm1VPUMD3NQ41RKI2M3HmMoJu4pKNcLBowtb+rabRUZ20qLM/RvSv0605/h8
TqQShAirpULOq2QH8Z1GM5MdL/e8bpHKgbcH/X+7jdJkLE2PP8ApG6VttNe3+zP0gQOnNzHsgg5EXaD6
M+ZcK624n6TskoMg8RcgKBHJH9+Z0mPdkQgCH01cVwDB1WesVqrmslgzcRcg0kxWAKITsZ61bVPVB
WprNTVNZnqGepPUPxMb77ze1PvLB89hR2nAhhW5pPfp/tMb7Ye2gieKaNGMuk/V0nRZOrPt2Hz/tMHSY
+mSkEx8zzM2PQBeyprQrMOVs2EYxyP6iei+pTX9fx/v/SDpcoQfNwdNmFbf/znWZfWcYV8cznYRMIUfj
DtF4+jIoZSpnSZAxiJb8R/K/9pl6EH3YDtPR6lD7Qf5zhSFN/P9/++5NoVjALQHbcEED6uJxulwJ94mxAMIHx
NPxH2Xma5rmuWPie2YasgRrIh27Yze0fHtYlgimhUj6Mfpg3kBMX9Mooof6Q/ppCK0H+kX9Mov7h/pP8aT
/ACH+k/xRc7jGFuKwYwJkxHVrxmjMf6SKbZhP8TwAczJ1uTP7cQr8ZixDGJkzrgQ5WF1B/8AqPD/APxn
+kP6fRtjP8ASD9PY1NaD/SD9PITWg/0g/TmIcqf6dmmMnSP/vP/APaY8CZMmTENiDdiLgbI2hjc6PpWwaf
Bh/RoNsTU2JNdjvv+xTRR1RfTXgz1F+ZqHzNjwYV1Cp+r/jPQPzPQPkwYaltd5vKHkTSI2IK8Q0rTR8GaGI
JrtV9tFienCpEJOi5jzenID3wZjy4guzCoro/2mczQvxOBPWxjkifHqcZwFEN3/SlttUA0neZG1HSviDMNrgUN
uO3U5hhUMfmZG9NsiVuDq/h5/9wMmHqncnlb/loKUsC2QUZjYopbleJnzY+q6cuh4/veCm3E07fRUo9qlTT
K7bTbsiueGmlx5nvt5E1CWD9NcaZudjNi8TGfaQYybTSYJfbYjeZqraY71jXxM2JBxEpNyN50X6S9VdDfd
/r/zDkRv1uaEz9Uescj934/9wFr0sNpjUY/aBMuErkGiYmbMwJi4g97U12NQPbHLA7dv0kqvgKudouU5dK3
WQC1J8/8A5/5ga29JxVbj5X//AEv5flXwr6W978/3/CdRb8n+EODKpphVxFOCpq7cS5qe1A9ufo5h5m0EU1F
yEzVBN5zK+rfv7QN5dTYziahNQhAJi40G9TKoxiQMYNqoxE9pFTKpyuB4EfFvazKuTgneYcuUWG8QtqPt
mC1XTDjEyI7ZBXEYwP47ZEVxTCddnxq51w3+JH9/3xP15cqaMyiv5/0lemx9nu/jEZOMg2/9f3+cy9RrBXwI
RVftWw5vOiiNoL+Yc4gb5/ZldQqVWxm4nPfbzHzInJj5lOQsBDmV/EV2JsDaL1FsdOOrB2XcynY28ZQBb
QsMQuISVluNlr3THkZjzHzlTTDt1GrQdHM6xFx9Qcd/cP5VD0iDB63F/xju2Lpk0HxX8PEQXmZrLuo/mPy
/wDcrIl4WOymBg/uB/baVJ3n6uvzPS08TTNLXsYLEH7SgeYcYPEIKmjOezb8T9XTzFVV+0TYzJmyWQB
MLlRQ5ibbKKm4NkTLlOml5gQrQ8yguOp+rKRZ2JG8TEV2Igfod2cgCdQ2PV6ZWYf75j9OuFRjyf8AEOPJ
kiYi6/8AU6sKuRcqfP8Af851eDQub+H8BxMZCCzPVcneBjRgut/2iPtRjA9r8QAmaSOJ7+ZbwFjz+zYBuYR
UdggxscgYxVFXGUKLj5dLBRtMePHQWLj1sxuahxGdgNzdwIz8RrsiOTVT1WsiAZ5iriPI7ZxaEQ9UxyB6v/
T+Bn6RLZVht2iPaDe3zzGwnPmCfkT/AH+M/Sb0QgeYOAAbPMJIABiMumz4gBrftR+nn6aJMRmPiVfE0Hz
PcCe1ibd/HbxtLrmahLhYAWTNVixNXYZClgTkFjMhIaxxOmt6PiNkZ7CTQQwD7RXOJrUbmYQVU5YUx
23mFtXAgBZiwiA67qLgUbCHNoNVAMbb12MbE+Fi2Hcf5f9v9uPyjZEzoVyKf5f7TD0QViACR+PH+8AT
p1Lsfz6MjO2bIXiqxTdxmTZTPRoAgzGypeqFwNxnXULKOIL5M02dzCoqgZpAHMAQeZ7b2ENna4dv
E0CaTKrebgcwE+IcWrebptMdkcw5CPEXiB2mr4lluYurzKYSrGxg2E6lSyWJjYnPtM6fOVJUx2JQ77xg6v
RETptR1AzQrJ7Z6ekgXDixobhA10wjMcWQERYBkNQEHHPmu13mC6uYz+7KFTetoNiQYcl8duu1elpQ1Z
A/mYHdnYYqBBofO3z8j5/3mH9KsR71/IH/AEniI2NfwmlOuoXWBqP4zM12QBNJ/egYL9oj+7djMYoCoc
WVjuYmbLeptpqBmHmWCdzKPM1fM1Tea68T1DexnqGazFLE7GDbkwZd9ppJNNPaF3hGoVcqtrmtlO4g
yDzA4Buesp5E9b4nqhjuJ6hPAhybVUyYIG42PxMYpxLXJuDMhAaqmIAimhZWkqIldU28OkghhF1s3MfGj
+0GLhBG82QBiY2VXM1EA3D7BsIpNDzHJVfaJorYCBT8ds2MZUKGIox5fWcc7H/AO7/AJ/2+Zj6YBRolr

5/0AHkzR0bexyf6ieuGxn0NzC7aitbwFw1vDzQ8wIq1PMJZhU0maT5Hbczjapt8TfxN4ObnM38mbzYgCaYvt
4nqMRQnqbUZpF2JzzKRTRjBb9sqAC95pA5ntHmDTcyFqpI2Lb5MXGWS3FxlOYAXoO0UFTxASBJZtJFT9
ZcZChqHLT6oPcQttrECnIQpG0F4yRW0LA2DMmQUFWYwBuZlyNjOmK4PEOUDt1zIEVv/qH+s6pMa4s
jZRYPiM2fPk9XKQCEBXH4THmzZjR3jpmwuGqjOsrMiZxxzXOoe3BnTtrswN/m00ZGLBRMeQqelcj+Ixcjcz
ftv32E2PahNptGlrjtfjQKqM5bmeKm3babA3U2PMsMKM0LK7MCw34hygElojX4gXKauaxzMbAnXGzpswj
uDW38YmMMMeJhJWIMxqDul4YmxOnxsrkk3MurxNLKLJmEFz6jQqLuoSmEcQYXf3dusxeqoX8R/Q3Oqd
UosZ1jHqyMY2rx5/wCJhrJjXb23v/DgH/WZn6dsYx4qmQD0QnyZ1CDWTMeTQ1iJo0EniYnUt6a7TNKx4tor
BhY+gTxNpt8SIPEofMqbdqmmael dqE09qlCaZRE37KiqSQO2RmJKqluDeFjMjhSTMoxsbImTGK9sx7C73it
oAUCEoXA9OIGo0d5pZDbx8h20mEsRvA66NjHYAHT4mJA7Fmj3e3YmdVhXOFvWQZgTctvkPu877xdQC
rjXYw40yEKxuZXB/OZWL8wV5iscbaWO09UJ/wDGJq1ciK4VQFIHTqP0ciVKmntv9FdlU3NE0yoR22IqaS
PogbTbttEurqfJFOrcT24tvMQXvU9AkeEwL6e5M1KpAWN8TTRqVByLj5yuVikx5lKh2jfpBAdgZ//EADw
RAAICAQMCBAQCCQBBQEBAAECABEDEiExEEEEyJRIDJSkRRhBSMwQnGBobHwM8HR4UAkU
GJy8RWC/9oACAECAQE/AYho3cX+ENudPabCqMbmDINInP7M/wDhm9pv0oyoR7RevbqdoLPXnrt8GOl
XcxbDkQAIRcJWwLiovx18Xf8Ab7Cczk3N6gBA3M7yiZ/GaaMFk0Z2nAi77w2JvtP4/shYnILQUMRKBFQq
W2uKoLvF/130yDa532m5MH5dNj15mkc3APzIRebnPXj4N5vN/gwn0kQ+kWJfQQLy05H7TjpcuXLE5moV
Ziklbg6X0J2l6aJE1MY4sXAm284FTUIId9ppigXU8s+8IYDaHG3aBSOfjvpcv4sYpisJtTUXbePqLV2nmqZd8f
s9oZx8DOSKEbtPMAFQOSEITvXXvP3vebdOJpvmBFG1TSIQy7iY2DNNybmqt66311Sx0uapc1S5qHRRqI
EdtTXFGGUEZ5bHkxkZjdxAvBH7E9G4+DtN+Yx07TSzbzYCDHvdQXVS96mqasZx3iqDzn7IG5pA3630Z
TyIrBhY+A/nL9pZmreM1npc7TeATj4LgNQX2ipQhYRx3H7PnaLdb9DuOhhqpXOJq9hL94zSz028BFXNpp
HMX36WBPMUTzRcUg7jopZc2k95xD0lvpCL55qFTepq2hPpgowLdxrEHTmaTMYBWyIdlMZSTtG+Wp+X
Q7D4zzP3unbrtNQE36WRN76MQKmtm2EApYpA5nmAGpsFuHI81sem0wmj08VqQDIO0J7y+rGXcuajAB
W5IMOZqo7iN8oitFsA1CxYbwdVsbiKwhZgd5qIgo73156bVOfgO0HPTfrx1/j045j7mwI2oiLQqxMrFRQiD0
8zSRD8hEbosMv2iNqW43qtTFYsoJ6s0Js3CtP4zeKLAMXaxGYVuZkbSogNtEYDaMRE029+oVkoQofSSB
L1ITFUncxQQCDOJ3nHxnmL3nEBsywOYzEnaHjecwWBtK7mXNhZf37TTKlA9pp0tPVDONCnvCpWLuY
ErgXGYjYiYWoERclsJjPI/PoTQhMJvabwKTDfcTGQVi1Rm08RuBNgRUHENE7xh0U0bh2FGOPWB/CKS
OILIs/AegsrxHXiczgRcgyKai8x2F100GaaO0VdW5jUTQl3xFTt0r36b8zUDzGv2lkgATzNOwhctd9LYd4bM
XYEzEGayJj4PQ9KJnHAmpanfaKAFi3vNVMJlb1VF0saueXZFRI0tD0UITYgyKNwIOdZjJsIAQJ2up3+E2e
nInepQmY/qwINOj0xeZ3M526bR2obQChvKI5irW5h2l3Loxc17R6luKSRUNWJIHQi8GGWRt0xUfSY1KNph
oJU4jSpQHMoRwe0R9QoifuRboxWJIEyJbEwYwr3URwswsZlygiNZPQCzABVmbkQWWm6zcnf8AYdoOmp
Qm8w/Kai8xRuZtDc03DRpe9wUNzC1RiTtOOgNM152IiNRjMQBczC94uwlgcTt0xfNGAYUYF0ZCpnPS5a
jczVzPM3qoygHafuROIGoR2KuYrAnmD1CzxGUTk5n8+iGt4GDH1SwwM2qxNpYg07QfDvO0lqDuZ5i3z
MnIqYvIME7wdCa4iizAL36HcwKHKddluyY45idpkUkjaalFGbjYzf3m5M4nh93jL7zNwQ3aI5Ox5nEG8ocm
HShMfYXGNDcTcYwJi4MRgXmTdjMSeraLqUaYbumm3t0Wr36XZsxdLqFYtHmcQdO87zvLAG8yZS2wle8
WAdjMeynpp6twTBQEXiarAmqjcLatjAKM9Ibeegxt+YuzRMZYgicTOu9yiIaE5mDZpk1MBpj+qw8VdJnM
MHabHmAXagQgrsZkYBJiIN1MN6yblgkzGRq2gIO8cbmFL568QWDYgaxf7DaeJcCIEgkT0r3m1SwdOWK
Ama3eC6gYg7zmZeKjblPeVZjGpRuYvziO9DeKRYM4G3RvUKMdWU0ZvKmp566EAjeZMIQFIMst2g
Nz5TcIBFicG49mbMQIIWWWWIdyIe9TEeTFNmoTvD0x/MOHtfaLtvOIPh5jHSCTPKv1PzDQ6cQTtKjGAA5
nMWEhuIO7RQQCTNwpMY3vFjc9MQ7zTa3OZ26lQwoiZPDuu69PD7uTBMjIVJEZixsmLz0upi9HpPEbGO
0yal+WHUQZh3uL36L3uKY0vonzSyp2m4FmKLoTj48nEfZrmTmoFHVdZApO84E7dF32nAMBGkzKdgdBD
v6RA1ipolsQGjL24m7UKgCj0zJtqqYRbDpZPSa08TjsaxPC8EztDuIylIDRI0D137RMI+kzJp4hGlZh4MTbo
Npj4mTmWenEBIge9XJlaRvFIB+PJ8syCxG3MDEbTkzzBMhOmWtbRQADcWido2ywmhphTbUeYfTbk7C
cTYzS57RQMqsyRdQ0a1TEukfEKMxoUtYemXBrOoGfhlHMBE+PkT+U2jenKtx0BMzWG5mFrSxeJ2m9
zGdo0Zm2roN5U42mxEFEbyhHyBRtNb83BmMTIG26MLUwtsleegmm3mTi5zKsGIJkbSBDxFWgfeZOam9
znouwAjUTzPI2Ji18YnfoJXQzxGPTRWH8o25BmQagd5ITSN5hI0mDboe8x8R/EIHCmNe2/RTuJqIO85WfK
OYGraO+kQLfMIqKexnExZNQo9NhXHWjfrRRBGUITBsZe9Rdto4JoxlJUqZ8q2Z3nM45mxEv0gzmaB5IV+y
HwZtkMMXexOVszNoKbmYa0GHa4psSwSYNjMyhLE9I79Fqxc3uhBvtN1PTKbO0W66aJ2g2g1Eb9Wx+0
Ckd+iUWAAeIQqx2geonvL2lVDqc3GUDicGoalsReYlaqM09/hHtK+Hv8PiPkrqvyHaeKYhdJM8PQUzJsbgc
ATzwGMDbxzdG567slaWcze4SOJ6dwZwY7mosTHXM0XGWodhcU6hLN10GxuZwGUGeX6yBKCioOI25
CyrKZQ3irqlAhoGylQR2mq5jcMtfEDe37LxTcDr4awCwnjFDUV4mJvKQKJZa5ojY97M1CBiCnpl3bqp2q
WClaqDY3G94Gm5irqajAAOB0x5BwZl4uZGO8xwbsTO3RG/dMOIPSYpDcdFYlyRMba3LRubE9Ix6r4jBT
TARK1ihNDVYmOwagOoX8JYLPPHfzY3NA/F26eK7dfDg6DQmRElqMAOTvGfXvU3AszUXO0YFV3M
wuW2job6jioPyMLGNxCdpwYBMWxPXiarFGNsxgOmovzde8zfNq95j7zL2hCZ/poZhU6bA5M8sbxIC7Gof
eMzq+w2mNnsluinSTOZWn4cp/dEZ3PeA/nNubmznYxTqAM2Ah69umTGMi1Ple6qJ4QD5jPE5GX0KKEy
Op2jZBwyw5wKoRxsJoQIGFmeKZ0b0jaeHza8gIMoX1r3iirf6ato1CVQibGcG4u4Bnfo2oGwYzagLEqzOIPsX
0McWo2i7DeZGG0AzJtmLVlQfIDuhAnh0dLuN4hVbYXYf48t1Mh9VLEfammoQZAtxnLcw2ZtBo7CWbjtk
BFTH8gnI+BO/XaM+k1PF5AXAHaF72ImRRws0sBcTUzWZZ9o2JH3LUYqJ4fIBcFHg9WXXyYnXUPNjps

YRXT84KAqDmcdDQNTicwWOJTmaWBnacRdRczOSDcx5GU1dTWFxSp3jamACneV5jaCI2g5OJwKmT
HVG5YBm9SzF27T1E7TQa3lqISXI0THsoHVnReTH8SAPRPO8Qb9X/ABPDZvMTfkdc3yloSO/MbGb3gUd
hNt1M0EnafvUYcZQkkQ4EDW0x6q2PXiXOTYI9e8quIpDbxRNAZqYx864R6BGyNkbU0IszT7xR8GRgTpi
gm6mUqFt5m8smxMShVFiFQqnTzPO00SJq2BE9On0zIxbaBTzP4wYH7xkVBbGaiYWNECceTkPeY8eQPfX
N6HIEu+gsbiJqx5NQg336eJ+TT7zSLq5IGTsIfMHZCNeu5+txcyifmmkGbGEijY3mElk+Xox0i4GJ5EAl+3Tjo
u5qaWiLS2ZrI7y6FTLuIAYiliAlyBDQ+Dc7COqo1LESkq4zPjrbYRSaLkRIZGAYxgXNtCMQ5MQ4mNETJ
kXhIq9OxgzaMdNzN23M46OmobmYlxqRXXI2ty0qVFTUamT9WbJi+KXGBB40GZsrBrMGXUK5mTIgYq
/ErGy8RVA+UwWpMGh2mTYDaDezEaRH/AFR0qeJixNyLiPZo9DCCelb4nBuaj3h/wBMQbmovMbcTTM
XzWY1nr+ZhXUu4mPCa3EZSdhxOwE0gjTGsLtMrkmoKAnPEC9QQBNRY2enlORYE8loMI7z8OT6TxFU
qtTO2hCZt2gUmDw5IszIoxClhsHmMO81E7x3BFXGxMsawd56XuxEVIxEMPVfEQBt6h0FrEXcVDjvpkcItt
MYy/VDpQ6jFYGqh5g2MyD3gNGciXtU4IMOX2hq9ui7DrxGaagOZz8OZKYwJ7yOp64cfmGzx8WZWyn
YRfdGcxVVeBH2WeIb9aR+UaaqmEXUYKV/OadtjNKECxBhQx2i+HfM+IF/nMvXwnQ8ZAo0rtFU1RipQ
i4r9ujGt4GDixKs2ZjZRICiMO8XeHcV0x7bH9hcZo+TaY1IUaZUBNe+85Ey+OwYti2/5bxW1KGqZdxfaGr
iUYRRmNGytpEUKq6R+xyf6ZMzrZDwzTKYQWeJoBN8QgrvPwmQgFd54LGhx6hz3mZPMGmp4nHjw4d
KiKkVRqGriJwVvT0NVvDpA3h0kWyuiwRNz1ceqY2pip+HVNUOQQ5Iz3G3i+KyKKO8PjWO1RvF5BMe
DN4gW5oTF4fBhN4xvN9oBYNwjTOYmPgmeqC6niKrXP0dmZy2237JgWUGRtx8TTCvQqDNlH8GrLhG
uABWLgbxV9RyGZlyEUQ3P+0xeFZ1sxfDsGuBAGXA+IXGyJj5MLK3BirpPqMRw3VxYsRQbvrCLTVCOL
RmmuaozntNdzwPhdX6/KP4f8/8AEyZLszEzvpMRt6EP6rGfEhNsApmwcBRCDpPMPIrYqNpSk8Nj8N8EqILH
eagZtN+v8erZAonJ3mmN00wqZiyNicOO0weKXKoIO57Q6ANJEYOcgVfIE8RmLMQOLnhoVMOhVXF/
OYcepmJHRIvUkRS+Frycf5/WfiNR9CiKfBfYbQZNLbcxXDrY6O4QWZjzB9q63D0PRm3jMF5nmTDjyeINI
Ji/RuPENWQ6j/SZcnG8x2eYqheDOWmRtKixMbamLGYBqyExsYI1Ey1KbCZGKgkCatK6hyIotBGBHMsji
DM4n4j3ETIH4hauZ5gAhyR8pOwjAuBMnoaorbxjLg3miDGLsifhsb1lw+mYvDsVu7/jMmpQCytNjLEmeFQ
MSYFY5GI7z5NiehFiplC0QTtMTNix6NND37SnVrWeN1L1lAzW2dsDWeD08RugmDZblzVNW0Lw5IWuar
IVYvgb3yGL4Hwx5WL4Lwp38sRmVdlEfJYozGjNRcQqWNRrHEG4upkyC6li7JZ2nhIJYRRWpTPLAYMO
08Q1TMQR/KYfkmxhxIYfD+XhwuJhUrZMbVq3nImpuxiYtQszgTxh0uIuSFrEEWLvAu9ATwmNUx6Wu42l
F/KZmSwWEzeHKP6Z5ZEwq4ayYwJPTmeW6tdz8HvqBmMDdj8sy/rXJuZLVdp4HxTMfLc/wme3xkLzMT
2gMLxskbLDkmuYcOTxBOnj3mDEmAuoHlG8ZwNzMjTa4tkVGW6xzFRl2mRW1CuJq1TISx0rzHU6SOJj2
cUYyk2dzPYtPEgFQ1wOummmHdetCVComek00D2m8qfpI6NJgybxXuCeXSa1mPxD6qmFk0a+88JmfJL
vNLuKWeeNR1CO1epTMID1TwplAkwsBz1Nd4zpxFZWJOTtCiZFBqEvd3ACDqEXOHw4ckbJGyQ5J5IT
w/gGyU2U0P6zSgQKooT5YXJ4hsbxRqXeLoAoQ6VFmHV36bEVD8wmRdiy8x8i6NLQRtUilzMFtpmByY7
WKGc3XMJJGmeFblfh36V12E/S16FP5zvMZiHealTGSJyxmEF10jvCiqoCHaYsubDajiFmNkm55iB9TDf8pk
O3rEwL6bjeDV9xt1o+8Iafq3NEbzPkdF9InlrOOhMabyjPCeBGMh8vP8AaAXOJ5bOLJqY8ehKmZWBAUb
QOo4i7mZkZtxFz7Vp4gNqDMmkk1O2xmNRqtRPLWvVMZRXO0NULmNTqLuM1+qHH3JmIgZBXwb+01
Sx15mwn6TBbGv8ZoNxPD0BZmLHTU0XSy6TM3hHV6A2nhPDIvB7n+0bIhBwAkfmIv6oUu/8YqnKbBm
NGxfIIWGU6XEUQnrq/KeYLozIgO9RRqHpMy6kNHozU0zTPC+H0jzClooQbRd9yJpJ3moTYgwoAKEVi
NxPMXazKRjvMnoGwmqgNxAwABuAqrTEy6shsTIBr3j02kVPMUkgQ5DuIKKcwFgNVQUfi36CWBPG
aSgszCqINxFeBwQYBj/AHGisfDiNgBSwZhZUu5ixED01M2rGaY3MJ84WZjzrjUIRxm3isORSEO889VAJ
MJz5fUmw6s5+VZkY8XcxZe0zelrEOQ5FibpUqVMSBnAMVbEqxSzMjEETzqUGpiyFiVYVHpVJlIkEK
TEUKJmSuccS9XM9TCowHaajjtTPNU7ieZbWJk072Jp3ubA7RmDNP3aiVpHTbp/OX0bEygGM3nltp1VMY
q4AYTQBSIfgueHXNou9pkBx7zAQbDwDVWgXNLsD6ZiVEUVMmkcieIxHJ60G4ieHxoofIzmGtrP9OnAu
JYIJkAaanylZl+UD8z0rrUFg2JjyhxLI3EVr5hUMKnljmDGNNTJjZ3oyijUIp29Ube6IHUBNhKJsGNS7GmJb
om4IPvFXVcZbhvy95jXVe0VGyBTUwO8xUVFfCmDWPSd5lxPjNMJ6nVWPtBg9ZJG0ddOMkmNuZUWjc
xoCduYMNJ6xPLBi4gG09QKeQZqrmZMmkWJq1bGbkVMeUZf/WmPz1ayTH1LtFYl2mTZQIUoA38WP
G92BBqA3m/S/wA5qEoE3Gwg0RFsbRtxK3mpm2uCXZYzSCdzGJ5uBQpMx+k7w0x2h9RubotiEkLYIVzMF
Fa6bzebjeY3GUDUP5zOutKaYcxT9W85oCMPNXbiNasQYoLmli4HRibmIXfaDMVYw/EatrMG5Zh7zJagl
Z57HtNmskbwAWKhfSdEXbaGh11aWBJmRg9AGaQm5h1VqM1AihAjHgQYMh7RfCseTF8Og53gVV+UT
VDkAmpnFiamHeeoczUxlbQbQibgVNid57w3PQRvXUK2ZRRUDN1Y3BuIaJ3m4WMewmnUd5iGkEfAZ4c
BTZO8/EVwJl+XYbzEg0FTNyvMOGyWaYFQDboysLo1ExHJs8yXpoTHTXUIBUgxAtbwqV3jIT6lgG9kbzj
eZGRms9O0cXtB6VLRFTlu/MA9NGAHaEncVB+c7XL2msLzFZWPMpB8xispG0c+riNtuYKPEW+JsJudp+
UvtGahF+WWbMWZKqIrMtkzQQD7Q1fe0942OhMYbVYEWwN/gU0wMbF6rE00ZlaqAmDJZMYkPpB2
m1AHiNqDXMmVIFgQ+IBA2ielQWTNRyJNIFExhoajPKxniMCq0BHGlto2BtJIMXH11hWEPHFhbpwIFIs
mMCQFEQKgtopDAGelOTA65PlnAsxtQ3jOTMbeECppUcCZF1cREK6m6nzLvHRjtBsNhOJpNTicjofVNxF
N7GKKhomjF9OwlzbczTSz1MaYxQ207fAID1GedVbTzBZhfvEYotyzyaqikKbMyswbzOYzKwFiKt2IVuYr0
UZIFJfBzksbbTIIHTFu94chDUZgsuSZYbcHqAOxhb2gPuZZUemV7xNoKdfzmsgbzVqO4i6Wi4VBuaR2n
HRt45CAWZ+JxKNzDxtN66UQOIvYnaEbRmVANUXIjgssTxCMwUHeaiG6MTUF3cNkV8IU1RhsbGBuZ
yZj25jZyNhGVmPMNVQIUZupswtcwNVXPEEsNogI5jEiO2phNjHYKpuZHdcIJ4atHp6HiEGoN6Jh226Od

[illegible]

DEdKgXoZxsJjU1FEeahdQDadpU8sE3KlDqZVzFi0kk9SwUWZlZW3E9VcTV7zzNS00XIapZ+sU2Zu25M2
Y6VEGJh3jUpq+nh71ekdjMmHwyqDZgFmhMXiVTIKFhR/hmljzPM+3/EOD8Q40morLjc6eIEJcuY6mxfEZf
lggB01FAAoxTPIICX5eMvPD4dfqMAoTi/loWm5MVAHXicwCD8ox2g3mj1XFFTeZWoeZD6muDj9iB8GT
GWNiBwiEk0BMXjvD+IfRjYezTNKgbxW0MRU0hhtPyEwqALmRttInmgfMOMdKcT6xEwb680e8vqUUO
BBhbY4zB4PJshjIAXWzBkUqFImlNloiopOPccQEK2Z2lyxDwZ4j/TVYlloE1TxbBY7FRtPD5Na0TCaMBMD
CxL6aj0N8xRt11BRZmo5EJnh12uC6/Y8dXy48Zp2A/nMnisGlancD+c/Sf6Rbxb0uyD/LP+bT85+jf0zjyL5fiTT
e/Y/wDBjZ8XOofeLpY3FtDUyLQ1CLsoqBgeIca9PDgHIA0yeo7wkkeo8RG8p7iO+XJqac5RMijUaEbCwG0
xMCQrCCibnMbaWJ2jC2Wb308R6slCZMasNIMXSm8bMHPmfJ/pFXQoUTYz1dpv7QXN5uJqBmkHcTLs
KmHuIvFQfFkzLi+cz8Zg95+Mwe8/F4feHxvh/eeL/SOPHgZsZ3raeKCjJS9MX6OzOLqv4z/+U/ZhM3g8uH5h
NIn6JzeT4kC9jzF8ZhJ3MPicDAqTPPQjcxPE4hVmHxmD36jNkO1x8L6Qo4jYylapTqLHeKrLTGO37syhlcg
RmJYUzqAUARfUNhNW00C76dx1zf6hibrZmOqozHjRSSolQ6QLM1MTzAze8s+8F+8x78x1B3g9MyURET
TdxDaxePiIDAgieJ8IcfqTjq08WQMLdPCeXAut/m/tDrY7yjVxW1/hPH+DCDzcfE8JtnX9jhOTGdv6x8Qziu
GEZkQAKOJkzeigILOQZms7kxbA0ze1NRIOneM7d+YchBqebPMgcGapm/1Gi3pqflEiyiqabDeZ8qsNKMdpu
TQi0vEOUAbwZmLXE8R6t5sZm9K3MJ9EHt03m9TURzLEuX7TxHgx8+P7Q7R2AFmeMyMz6TwJ+jsQyZ
xC9m55gsXPMGmpq9NRAHBQ94wKtU8H4vzf1b/N/f4/CgWWMzKz5P4zzG1iv4RfmoDealxp6zzBjCtsJkyA
rpEU0SDFeurRC5JOmaTdkzSVF9dhNUyfpC0lVFxud4ADvPvPluFaEUUJoJgxCoedbzR3omOSDRE9J2qKzA
AVGVci1AhXmKaeuvbrvLMOQKLJnicoytYE8WSMeodpmyeY5f3n6JP60j8opo3A+/ED1W01czF808SbzMR
7zAGbKoXm/iVS5oTwb0+k94yHVqUTOzowJmMSFPuRGxZaON3UqhSxluhQ0wMCVuDdbbiBQDKuaRP
LE8ueXMmM1YmRfTtKNRdt5uDcO53ir3MDVNQm3TxPzCL80HTWG2jgMLEvtQ+LN4hMY35mTK2U2
0PTxfhl9a8TwubyoaED5hwZY3li5azI4wYzkP8pRY0J4Xw4wj8+h+Aeg2JmS2LD+P3ieKr05RGzYmG5nz
NvNht0/e1QEETPQV8XM52MUhfQZwam/vNdcIKQTNE0TRKpVPUJmugYtAy7m8ybbxclmmIEG1ga/gyaiK
Qw+DY73B4N/efg3PefgW9xPG+EzfdMbmTG2NtLczwfj/AchoyCVXILxm55Te0yZMWDdzPFeLbxDb8T
wGPzPEosH6Pb6hB4Fq5H9YP0W7gEMP6wfozIQTYifox2F6h1I5/8AqP8AaFygVzu12RUFgTPIXJVT8UaG0
HAh4g22/Y5GYEVGZm5E9Utr4l+8B0m559dp549p547CedcJEvqGYcGeY3B6LuJq33nmICAT0vpqozXLuV
ZmfEM2FsXuJ4nw3iWf1Yzf8I+HJj+dSIGK8Tz8vGozdjQn4XP9B+xn6K/R2cZRncUB/WE0J8yip4fGQuppoI
uYn256Y8ZyGhFVmAN87SmyY1QDvM+1VGAYgKJjRsWSiJxzNW/wWJYMuXLmqbGEUem/RqHllr7T0z
bsZUr4N+vE1E8zlu4KwNvNQh679pisneGitKJhyZBM7HlukHYz9IfogY281Pk/t/1B4dmyeVj9R/Lefo79GjwS
eg2/c/7D8v7xHlOManimavyg3Xefu0o3jZxhAD7mfi8j/LGG+x6eCcrmBHO8fGMTNQ9HB/KH0rqU/I+R/wCD
LutK8faYtGMDaeYrqSDCbmmcTmVU0maSOmHwcicTfod+YQPhvpt8X5z1Eium4nPjSjAaEbl/FzAzOCSftiw
ZZ1Cj6RSzGwVaapyoLDaZU0fLxNKBeKisEOsmYtLG6hXeiEkRcWvdD9+gJG4mLE5At/wCQn4YodWNo
gDpbNS/7x8CFcb2/z/KiYCGF95ydv2dy5sZv8G02ID9mGo3LvcTYyunM37RcTvWJhV1xhahxsZkVce408ZV
ABuNhZRBGhDmAFKZbMKE0vkNGUAY7RsaabEYA0QYvhrG3R0d5jdnQNXEXK5fywLiqr5Wscf3jaH+T
kxSpOsdXGtaUj9sxPaazLm8De82h/abjgwZD3l2NpuOi7bmee9bR2ZvmPTHhQAFjcyqGO/EbGzG3MXABwZ
5VXZ2n+q1DiY0pzDmJcjt2mUEixEyKVHQCzGjFdd0BFzMcHdY5RBQPMwksqQzHk1BgYGLJuIoU2ZpFw
8/tCt7j4NhzPRPTKSGv2YYrAbiqWNCMhAhJuBiTURAEY75NWq11Kg9JIAgyqFFieHCqlgRtgTDh2FmeS
V4M8QGLbdf2MGIBStzwf6tjq5jABiy/aK+hC08KvLniKGfYcRamks+kRiCdpcsfstgtAxBtfQtUs+03m/7IAts
JuDRm45nEbGHomeNpExj003MzgKD7xcdVqiqw3mYeYoUCIhQ0Zyd4F32mWiQIrlBTd5ky2tTKRvMFOb
upjNDduvmDKAH59+/YLRrUx/EFIBNfy5/wCJ6srBVieF0oFueSw5O0Kj92A7FTGVtqEXEXNCHGQSLgX3
lAmhN62WWb1EbRmJa9M9Z7SqFERQoF1BpPM9PtNqld2hQe00IOZqQdppVhYjqB2gQEbQ41HM0iFFHE
pbllCoHlmkEzCQjzIq5B6hPFeHDKGmJQXAq4NLLsdpsv17ETJyIGUgmnrh8zH0kbRUBVtHVSR34MTaMr
Jl1Ay5kWjbd5kXgze6jup2M1GtoFV9z0wEB7MKqggvZsTJ4Ovli+FcmqhL4/QTX8IjMDpBIA/MYw18HaIyq
KUXGKktPP8OBQBMyZcb0Qs2u6mxF1PMYcCeYD02E1DkzY73Ai1RE0ibb3NqmoVxOdgJuOleZuDDTn
cT0npvxc0kXRmKd5VfKZtZFS97qLraqP85II0kmNqxAWN5h1Ot3MrP2IK29zRq2E0mwVM4UGM4ddLCL6
WqXqY0JjUrzB86mEizcbTdiA7FmjopBIO8OJ+itpIMdtSaV7cfw/6jZiT6v8/jA+cfL/ALQ4DjcDNsIcTMob92
HCrYyoMxppxi+0demRLVpZBua5rmr2m8uu01XPV7zUe81Caj2m/vNh079L7SIBuaRyJqPeXASZ6hzNRlmb
9cbLerIdpjzlvVVCZsyoQI2Qt8gmpQoIjPYsQ49gZkxjSZ5Sri824CW5lqLJiYr9UJ8uypmzjUTvKrephUg+Y/E
c7HTFyrlF8TQajOE2J6YtzR9jMZbWNJmlMraUBhxog1DaYVxZ1Nm54VWwu/h2/jAjBNFTOpSljYhp0jmE
LVmaSV0kTgnaektdTbptOeltNxN+m0ud9ppM2I3gocTVNubhaW3aW3vPV7y2G9Caz3go95sdp54U6cf3mP
ASpzOdv7zBIDCjzPxGH3m5FVDmbVoPaBfMPPmfFpXY/wAvaLuwWZwrPSzObNQAGhc8R5arpA3nmMg
2E/WZCBc8SwRfKWY3+qOLBNx336I2mKrMaUTw2LQC7HaOjjLpx81t/n9J4VMqZDky/wAJht/El/YQuUA
2mZWylc8Tl1MFtKtIrVrMRWfeMGU7yzNU1QtNRlNuZv7zU4mo+0szc9Lmqaumqu83M1GajL/OXNRmq
agZt0fO+QBWPHTBhx40GRjH8cSpGMV+c8EHKWZpNbQ6mUF5i/VsQYUjsjxNka8sGZef1Ch+UPiMeQU
ojMqfMLnnU1rMbMz61O8Xn1cwnUeYVDdcWQ47r2qMc2UhcQ91+0ysltrbdf6+883JjGpVr+o+xmBGxAmN
kIq4+RgY9OLAmIn+aVXBhSySZkWjt8HeXLly7m3wXLhaapqE1S+lK5rB+C5Zlmbz1Vcy5FYJiwmahdGI
WY6idpkpibMbxOkjSI2QEepHM8ltJYiIpDA1MmHJqJqFWXkRNmBlArvACDQMXE9cz/xABQEAAACAQI
DBQQFCAgEBAUCBwEBAGADERIhMQQTikFREDJhcSNCUoGRBRQzYqGxweEgNHKSk5TR8CQwNU

NTc3SCFWOisvFAGwYIRFBuHNLi/9oACAEBAAAY/ApvHYqoU6a+6F2p4totp6tFeS+cqbOjFNmpZORqx6R
VouHppcBHsxL92t6GovtX0PulNq4NWohwPY5+fjFZO44uJ4yx5do7LeMYRT1mssWzEMH+fqJ3hh84cXLp
zmZN/GXM8J4zP4do+tK9L1u8OzleWym7oLdufhE2Wi1yo4sPMzHU4aC5ljpMOxobDSbnY8W1bRzC9xffM
Xyj83DKM7fILB6/uh+abS6g69lMa5wLtNVEq1WNQhmsc5WpOeGreqlrxN5VbdVHUBbukaX66yiN4gWk
wqO2L4CWq0BV4sSvc5ia5cv0UijmQYeQBhMprKh6CX9aMInlM/8q/SZZkzDslZM2b8JWqUzTs5s2dx1va
UUVQb5s99lAWsecv8QIxVT143gNj5mAixl01GcUZlhr4w4QGLfZGCTnraKNFUWAmAdOUuAcFTNY2FST
0mLaCc/UXnN3s6ChS6LqZvNsvbknMy72SgmiCYCDS2bnyL/IN1TsiD1EnorW5zuTNB2U6q6obiLXZEQ1a7
ekqVOQmBwcCsd3lXym7avUbBoWtln1vVKU/V5tbl2Whl15iK2eYh4rSnzi/stHB5Hso++bRbUU5deCp05N
+cqDPGFOXWU/2R93Zbt6GVF5pabrlusX29l5ZM5ujZSckz739Ju3UsAff5RkpHEWviucOIdIqbQIQG3Cx9m
G/d0W2Uw5MSemsAcqCNPzgCi9+nKFSpsx5ZywEyzmXOWC3POU+Hnn4zCt8CE5xCuYHOMr+Y8Jwra
WSZcdT2ukxPoeUsBO9acpqJnnNozD1JjzQ/fDWXNVPESw0WANcjC5Ggw5z51dsaMXJlW4vdFPUX7BbQ
y3Q2ls7XOkY5jPmJbhkwdZ6N/c2kJbhqcx18eyj5mbWF13UGLODO1VdD7X5y+W9TJwPv7MznM+XuK+A
5ibSWu6vbTIN47FKf4Tagh4VIwtlynhN5cWHSNifCTngOotLBcVTCcWLQX0jk0lJK8V88MsGBDDLOAK
2S6ZS/dz1HKXPMe+Y8zysNjBMCYqhyORbpLipTv06zDtNJ18ANZxbOUU9ZepQZpf5vb9qXsJnaaywndlhe
3+QD0M2qnyN5tWDumoPhKDexUW3vv+EwYajbMveWl609KtS15rMVBtufbbLF5ReoNoxOQyMJBUifblt
yPom32wuX4rW0mRNxBOo4lmdg/Kx1l88ojKLrSPH4Taf+XFDWBbTxbPjKNT1W4aviCjPlPGMTXuBpWRc3
dy4P3RiQLnLw0mRlZ7xyTYS+IZzhBueY5R6dZieSmpyPj4S1NgFHRvW4zQgjk0B5w9Op5T0KA+LQsX
w+UGKpf8AamB8j1DACYqtjSQXxLoYazuyL4QbtQaY5vmTATSQ38YDb3S9U5nRR2ZzxliJlf8AT73ZRp8i
2flK9S9lYk+cwVBiq1P9sQO7qgU3sOLOYjVSq311t9sw1KBXaF1DNcGZcuUqAa2uJdgCd2V94ziWvkRfxib
sA4ZqwtycYxO69JuTUWv55SzhanyTyYeYl0G8T2hr7xAotTqA5Hk3hKzJkrKb0z6hsfsl7xkfnvgxm55nT3R
Dzwj7pYNnAWz8JmRlrAb4b6Gd7Mak85jWxgOWE54ZiaHEwYnm0x7nAR42wywWxw9biKyqcSgDvXvHq
nKkvPQ36CYO6nJeUvFvL5X6/hM+UtVJwNk5H4xKR9fNWx1hMKZgTIEZhFPNhMVdrS1NfeZfUmKvTM
wnlOgg8ey3OZHSNczna8PYShsSCsuo9JyPScGLG+rD+sztvW1PScIbd+2BIBUTvpzl/fOZvLjRG084oW18W
UXGSiMlxYesOsRjhY1wOHUGUMfCuYuMvtm7ZsYsbNz+M9KCSOvf/OY0Iz9YaHz6Gf4hgjJ/uN9xlZ9lYo
4uC3KIEtG3xmxsRlhYk+U8LS/OectYYTzniRaXZreJhCEm2txL6ibsrfoZaml7m/FLLhxa+UPh9kwDrkJ2S2V
GZhrXUaAeacs2vis4bmXRcopP0hGkNOSDcaXnDqOvOM9G5rUm+jPqX6eEFxd5ZO7zmFRrzhGcvbLxmt42
DTrAq2JUS+i35xWovKcOHxuYcfSPgyllXEMxaDLixcucPZgp2xeJl8Nx4TesAbcKA6L4zaCSCGPLKJcHK1
pg908pkJhIBtyHnFvbEDiN7iK3TTDZtYua3GHI8J+2YUJRawwt0OctgCnA1/GAILik4IddLHIGwDKq2EePg
ZfnSe4vqBoQfsnK0pcRvcaacrV6n0m9ZR4DpNJObJbTrMV59J9nZc++DPOOeG+l2mKqhxX90bEQQ2eWUsh
DG/q5zesxWzWMTZlJQlrN1uess4LeZl0WxeO0HYttQTM9YaTnN0IHj4TiOU0si6CCxGUxm0VL5nlzM4+FP
Z6xFVMtT0nJj7R5RRtUkXzPISma72FzYDUxQlKy/Wm0ZCYDIGEeqSvPrNvspYqRYe6lPbSoKgBHNye0
tSN8GbUz94hw/7mfV6Hx++Wc7pOhW4M9Urh4QM5jVsXnynUxrgaXiU2OvE7SyOl7aYpvWU3ToNZakWt
7DZ/fMOE3+pl9mkWpYY/3SfwjbviF+LDkfeIoJ7tZejzy1hp67ycTAA/ZKRerazDPOVqdTvLXa8ztYTKX+y
W0lus65QhdNc5hfaUuXQMKKcW3InwMO6rY8XqtqIXqIwDsmN9DMTAgKcovEQVbK0o129atcy3bko95j
F+MuLE/g11N/d5SjXpnNWv5ERavqOAw98t1hwcoKCZvq3gJpeocgBMdY4suctRpHLmdBM/8S46d0RKb1N
2tx3eUoIWxsLnFe8pA4rKozLRuucradybfY5F18hlAdnNldj6QDNbtAGZMFaw4MyPCVKCnhfND9qmNUT1h
n4GF7YNMMqBhq3Kd0/ZMQyKvo3iJlck6TjGXhym6epk2l+fhCAmNzlaYatM0z7UpiilOxHF1gNsKq2Sm9l
P3ilauTjiN8z/AP8AQ+2Uxa3B+M98Z8x5aTDiLsjZ310ymed9ZkdYziBt1lidZbnfICWRA51ONrf/AB74zLWp
Jsxnrt/ectU2i/7GcanfGjZ4cNm90pNXQMh0qDJrTHSqYqbnVMvjNbnfiJ5y7C7QONEP3H+hlSo+y2TF7U4T
mORhc/ZMVesdnpFrKEUm/vl6W0u5GoOX2T26pGIEhGer/VqWYHINKY8ktnBTSKtEcbanpLucbE8PjGq1L
NVbUz0ygr4wBLYeUtlL5ShbCXyWYSjJULrYQMblRw6iE8ocNwBTNm7+E21al2IdbkeUoKdEdExd7S2
uFSYQc3dcsOhPSbNT5qKam0tTOTcuucF8z4QiZrkW6jLPkL/wBmXpknSZ6y1MDhOK5nPAfW6md4lOYl
QMpJp6eUKthqUr8WHUeIhKuMIzTCO7Ke8vdRbCvnmKOMZVdBfTvj2sNPv1Q17DGQVt0tLTK15ZveBGV
TnHwEiw4qgl/ZXxi0alPeVO8NIU8CeLnmfPSVKpbEEyL8ifZXwnB9J69Vhc/8AaJt3aAJizbvH4xqGHuPiH
Sbvd4x64xZPDV2AuH7x2aouY8QeksXla/KFz1sfHKbxwKqVaY7+dhblNm3SBGDAAjp+M7otaBNaeuE6S9
hi6zY6YtnVvbyiCt3qxxvb7DAc7VOJb65zfPm3qzdV+Lea+EWnnYdIDhHhDvHsPvhTMAd2oFuvxlqyg1Wy
ULKCMfo6gW8pY9cMcZWQGwmdrMxt8JWZTnh5zb8xltH4SlzslRtfq9odeUxUtnG86xtrqZ4c8+bTZ7ezhPn
Fxxg4rWPxjVTTCTYtlaHhGUqMRkSUTwAl+v2y+14oRiLzA7FghyvPCOBWC1X4Tigv5TZUQ5r3vEXjXz3Q
LZ+Ok9Pi3gb1uUbraDylx2ZaxnfO3QzGmE7ondDkG5v7pu6JOH1qh1eJTp5UU+2cWjfdFq7SMKju0xylw5Al
3HDpeCIWvU2bpzTxHSJtNPMVVviA7xlqpGG+QEohvVus2ded7zKcXZ84puUNLS0apUYs5zLMdfCUd2w
YCmt/CXw+j06eJhrOeIAwVHAu32z0FbEwJvw5eEXS/O0vtJcpfm0NYXXFa3ulBjkWqAmUd4dZXsBmDa3
OUcz3m98qDkwa+2be1xxbSdJnYjCvLeByhy7LZf90NZmD52CgWE+pS185ci6kWZYLqKye2TYjznp7DA1
92vWExByGLL3Tn/AEl8pSyuJXPO5ljbrKbAcWO3nlM1v4SmApWqOfukqbslcOG7TZ/CMOog7OfY1u834
8vhEXQuul+Cj85u6frZecOA8C8AJ9Y9fKb63oqZsl+fydzs7e3wsOsp0nPEhyMtQxWsSWPPKM19eUUq1qi5
hhqJi2pt6Rp0lsQ7Npqcrqo+MupsG5ynXvCLBXsovQj+selXcrUx4tNRKlbdZb2Bb1o2t3zpMVDctfe/RqeVtZ
RIYitmWTOITjN+loyl7KFzBE9GBdH4R1mzHU7vMx727q85QvktmtCMQsSo/8AUJtji3FiLZyoA/dpnUQ3zv

07L9BFNXvDujlDjax1mJAAG6CBCwufV6x0PDxfCcBHFzllfMn7oTleYTkZS5kytzFzGLHO2kp5Hv/AIT
MjLW2cYCuqg9RHY4c7Zrzy1lHy/Q8Itx1983KaK5F+pHOVaaLY4KaZ8spccwbTH07ginYtqDczSfQy7Jgbms
Jc2AgKbLWqKueI8liH2Df7Zb1Uo3PiTFZm3Ye9mtY52E3iXwXwi8INMNnpLf+Hn3tlLYFXyEwJkB3j0i0Fy
xsLe6FH4T4xX2TCTVPXek2jWNp84qEjZ29Q96/sTu6d1RosvSVigNqj8h4TABaJdgzL9aWCITfPOBaFZHA
HHY290W2LDc28LCUsJyZSfti2vi4RNm8BpETrUp+7OV8Ghrvp5zaGZ0A3f2A6GPKD2HsvEUxnDs1TlfrM
JUFycy5gwAeWkpe+EcxOGpnKWK2Q+OcqEKJiqWsozYQU7rTo6jHYXlkai7D/htmlTWmon2xBRs9A99G5
eUpOvdKXHZax7Qb6RFPfZreVz/SM3JqhLfGOP8Ah8P9ZTorkagvnyAjDLenu1PZnG2KW2MgWHOLarWZ
7HeBtB756FS1XUgcsopFrOLHwP8A8RqVBQ5AFO40WKi54dT1m8twVMj4NBacHo09o/hMKCyilVOaNCs
hWq7NTq1cGakXt5RWp0xQrJ3civ2RkosPpDUz8YQUYdTAPs+Pv3uR6pvf+kak6+IXNmtYj+sUqw65cpT2jG
CR6/WUqi2DAHEALe+Ljvo2koZjJSMogB7xBPwlAcgMzNkIt3y4j0h/wCa+nnK7bQmJN3bLnK2gwW7bXl
xFPMHODLUyoQuXGxIPK1yOco3Y948oTecE2cWuMFs/OAZ3tnKexDhxcT+UwbJbLK62z99o3AtTDn3LG
Z398xcuc+bNd6bdwH1WmHaqrr7Iotb7OcLrXrdLnIwHaQXpDI9YIRe6wuJfPhLBetpVrk3rO2v3zYVOhsx95
IP/iVSark+eQmPXgP2mXl+V5cStfW0WqrFKFThZx3gek2/Yw1sDjAy+V4pQDuA/hMoyVe632eM3dXXkfa7
D4Sip0eqL+UImGooZfGGps1ew9ipnOKnmNQDGq0FClu+ANYEeqjrL3KnT8o1GotqlNrES3Xwlr284TVzoi
vURkVpMSVvnhHnzmmz2z8Rzyi3PKbGb0778f2YORLsftlX9kffNsy9n8e3xmWphscwbWinUk6xzwNEt1Ep
9QTqLy9tZxSmyMGWDO3nKlZ7WQXMcp63OWbvayyKAJcqlmWFrRd1rkR4wu2A1joh9MvMstry3LpGoE
dzNflzvX9TD4Sjs07x1vtlFKEWE4ctBFocj6MfC08wOzGHIqeyGlQ1muYEGmreEGzMWanVtn0PJPuOY/SA
7xzpZunlBbNc8J6fVmtvOXeqLD2c7S+0VqRp8uL7pbZq61fDQzz1ngiw7q2P60xuyg9BosyYU3WXXNsQ+3su
ms+clv+JQelX2wPWEzzlqqgg87ZxUHC6jva+7xmzjvDAdZsqoLDDeAdBNjV723t89Niv7RITyE239peXn25
Qk3xHLYEROUzIhhxM3qSpa/cOkW/USnaqy3v3YMO0va+VxPSVKV/rL+U+j2c+UrFECKEXKnlKy3b6QW
AHPPrnLXLkkfCXr7MdyfWU3litTa6GYAxLeE2KnTBUvbXXWPUucRl8MJGRWbRUw8CpiMGI4qjnF8Zt
NQ2NTCcLnIKe0PoDkPG8ZxrvO97Ocp8rjX3zJ6ikaYGtOP5ytTm2OVH3j7vo0armu8y/wC2bGvNL8Ns79fh
G2gDEEp2Pj4QOulT7DMSO5zOpMsALdJIRT4Te0x6P1h7PjDfN0+6VceZtLezGXLiFs4aa08JHtaCekYn60
yN+zxEG00BwlrOvsnrFKm15f2U70pH6p++Ub8lHZsx+v+Ep+Zhm1lVLAsO3W0tjYHxnFxX9a8wtYA+udR
5xj/AOWZTH1heUcgBn74vMdlcJl5tBw9PvhpsQEeq20U8jFo1LXF7/GALQNUsb4lbPy8pXxsTUwG2ekuaY
qEjvMcoqY/SUDnuup/swLSrHD63siU9jpVjgKA4hrKwqZnDrKrc6q2/D+sL1GHogcGLQePkNYtLZrjZ1Urc
6t4mIMOLd6dFHUxqrk4y185kpA6S1UF1HrDWZsPLnMKWVOQMwGpiRDkesb5swXGc6hywRDjS/tU1ti8
Yep1gPP9C66DTylfF3E4h8IWfvsbnsJW1/GMatRXBzsJxDDLbXmptwy+jxCL6wHKXFIjKQF8gbAykPqjso
9QYnZtOfbk1M/h29ZZAT1Agv1w5xd8uljK8qYBnu+c4PpPumdTiHquhznPKZtf4eEzylmm00x61M/wBYRo
GTnF5EATCt7mbRTqt6VUOTZX8oFVrrnn4QuUu9ZrB/Zyl1t/XwlfjRNPBrfn1lQr4KPjMNOy4VvjEKz3XD
u/vgAuKAGXUj+s3rAU6Z+jReXj5zh7ah5Fp3Ta+s4FFC1sTaTeKobK29de/1t4TiAPIOE5jSBhp936F4UPrOB
8O23Ize3rGwg+Jj75VxopZWtpAXYEkchaVKFQ33q4B77wcOcY9raxMsgIvhbsXwiy02q+R3n4foYcQGcu
TiN/jFT9+PkSSuEWjbyqDY1bZv4L0WcKgve+NheNUo8Nve+nX+om8pZEaibsnjXS8u2VMC5PhzgrYCaLe
+6+pfSJttBg+ybVnjHWXpuqH6+hgV9w7rphqHL3GWJGKrwi3Ic4JitJhdg7tlkMpgxOGAuN22vjPTLWFtMd
XHBvNSbfszeL3dT/WVMTDgbQf3pFFsOy7P3yv3TIAAZAD12XWWcERKlVnLWNvOL/t0jm9xckctZZb2H
XszldDqDn+ifa/ofYIzLpeBMwDLsIUHquD8I9MHJHPviuiY15qDnF8vxgta0sSJlADrBaVsyCW5foYNLiA8x
MyFHUwOjhnOtuUo0abjelg4f71jPVcKoGZMWpTAA5Bu8wnzlg9G3f8PrQumVSkeNRz5z5umh71Q+4tS9
M2I5nr0hwj0b/T7O/dv+EDAGrsz93FqPqmXGz2PKBmpYLkmg3QeMw1L8Ov1ZV2ariFakSyMDko9kS7VC
9tCYXbOnQNz4tDs+1XwUyUvrl4w1Pk6otVL+qc583TjNHIqPXqHXP+7RQMALMVXo1hnKLspCut2tyhu
M1+3xnhN4nep6+USpe2fBiS4PWYUN+uOZqR9vbvFzy4h1EBGf6DYTnf8AQPXIFXoIrWYoxyPOHAdma9
VOF6fW3SF1Q8ORv+MXDoBnYaQHKYdOw+kwiCvx2VMLMLPyP6Fx3jNZZASRnabwKyIB3iNZs7hyY
PRD2GvnNIFdiVxWY+Np84rYTYZKoy85XVvo2NgszsdobDDhdvbt2Y6evQ6HwlGfTJVahwtizwxsszPX2Jl
vUp1Vzl0xL5SrSoI++3e8WoG4dLwVaFaoNo3ePXUDl8I9St9MoBcj1lmzNUF1qey8dJWo0M8NuM6C8Wk
h+cPiOIKwv5yuad8LNIzTa9NyLJ4udPxM2qtTLWoIVS3N27xi6sVFvITdITSpUkGI3vfwilj42S27c85emQVO
Xkek0y6RqNjZeK34iWq2qryfQz+v6G8Tut3h+PaTDf2j+gichn2UF8C3bXHLKbxbD5xmfOYsiui28J3e7r2HF
p4TvZQC8qi9uLlz/QzhGSiejs7LyJtNzYhqfCab8o1AqS1Mm3lAi1mtfEYLtZ+M5qqgJTx6tBiZiPrRLXLtqOQ
8pbrpLz5PprQVWydq5ObX5RXpNx0Kpt4SmaINMPQDBPMSIVW9wMNuhnziindzw9V9ZfxiVKfduHU/bN
ndqmOlurkA5XjJSrWqW7rC02pF0V7TZ6Oe+b0r26n8rShSGLGbM/3/jGR1vh7spU6gPE2pGolUO6oSMS4Q
MJHs3jb9Ww1TrfTxmgPiIjKhJU6dRzEty5fogHmbSxIIHSW6S36IB0NPL4wSifAjt2io2SXABMWqLU6Qtn1l
gp3XPDymF6j1W+tymcsbQZk+QhBOGMLE+X6GvYBQYKxOTHrMZlUvAW5NKVXMOW+6GntVSp9spt
TB3aGwM5zlMx+ctNl2hMzR9Gbs7yphIFLaUXb+k2DEVeiuCmSPhBhui+sB60vhFhNp2Ve6hxU/2TmIo+b
PVqJlm3AJapT2ZV3eeC18zaMp+jNZnc/VEUVGAFSpXBTolmFjakND0MpiULoTLFRVBFoyK5OE4kvkjhq
MMemPoekWkuQ9WZ5iBHyI7rDmJhPx6y/KWRZrTufWaoB8oLTY9WncfL/APioy/8AKEqBtupVa2qHDg
iut7PYiPi0BnmZeX9QTZm9tikBzI5iW19lukw4D58peuxb6q6So2ybvghBbQZ2mJmOerd68Bp1iMQ4h49YfS
Fzr5y/XmYwVbnx0l8j5S5mVu3LOXILaCwp3cFLrqOsY0cJSpXgrpNnOLLvD3TGAMAGFQ37xgXQImUZA
oupGfhHpucWBiIWGHChsepl87c8tIKL7NTa1y9QfSe4yuq7QKlGqmQK2YMNJgpy4YWB5wMR6QaqZiXQ

ylVUjEylGH2iOGFUhs8FPnGfdhHve57xA6yvWNg20XW55KNftt8JhC4jbCOWpioxNUVLmp1H5TE+gIN/C
DCQ764wuH7JxZH1WMWuMg97Wlq28369zmcoCcnHeC6rOJkQ81vBgFhe9z5TO58BM6i0Ull+UVPmLT9
c2XDzsTeAY0ANPNt5fihfaCww5q4OTeFpQxDPBnHDWIFpeKi95splz0/ZEp4daNv3tZj5PYzjJK8lJyE9HWq
p0wtCHrBz4Ja0FNQfSuNOgiNTrG/IYtPOLrUv7/th+yw1npAR14oXpoXHjAOFQPGEMxt4TgYv/wBunbwji6
zKU6FY4NyCd5e9h5S2K68jFTaC6qExnPvYrckfMdZSA7uEWWhVvU/8AbFqvftA3v2mYQ1uK9hHsxUsMs
tZiXXXKJtAyZXwt9bxl+ZiHFhtLOwsBnfWKAoy12U81pXE9N8nOgxDDUqWFjKXjN1TzdxhESnRXNAF
W+Rt1l+R156QVTRVql78PhDUqKVpFuLDyjb25pjLx903hq5IbcGcamXDLS4ILLolatlNIONuL2h4RqNVs6o
9T1LTFtNmQ8kGglzpLJweMu9e/hMKJWd/qRFenXRm0B1MxDeBfOceJnWxB6gyl84zYIMVtVhwX4usUX
GZmbjplMSKWIolpHdG3t8VnF7+4R6FS4ZLMMWuGWMvAltK9qNIYcjz1MOZXkBreAvUbdMNVWwED
66ZtkROLEejEYhLlSw+plDZs9MLrYz0inTOcWv6Io7U70lxXxlt/jKdfJueHI3Ob35zZ0qXDKtmvKhXJexxio
3q3mOI9IBp7XhBRdWK02O6qEajpMucAds+do27tTpp3nOdvLqTCtFT7TEm5Jhv6v2zDTuFtDUrsKu7I4TF8
MrSkOZrC3wMR/ZIMdzkzi3kIAqkMfalqeqDmdbz0pR8XrD7JVCljUpnFlmDFqKoCVNeglnZdbruxr5xqVr3
XmIvtjM7Lxacc7DrBXqLhe2SD7zOMXvG3I9GObrfS3xaTfbUGdR45GcKmnTGiU8gIK7VHVkzDVWYhHhP
8AbZuFTfJTAgzXNZsKMoGc84hbVZUtpe/bwG1Rc1PSLXG8ZvZLXt1EV0zB0/oeqx1Y2pUhiYxqxZILXLER
yvPSMSp1wrPQ7VUp9G1F4N9UDouth3pYA+7hl1pqqfXvPRovnOLDhtlMVPZ1z1v2ATgM8ZICX3tTcjhV
BcJeMKNYYP9bIFOpQ2deoJvDtJ46ROizEa+7PsupvFOzsSgb1prLfGbDVbJ6lRmxcs8vuEZMmBnmBRCMg
vICKHNKqcB8OkbhNrfCMw12epi8wcj+EatXF6VG2XtHpgGrVtDz6TE1MA4ZUI4TV792zWUaFi4rG91GkY
UKZ3Y4XAFsuswbMMeDMgHTxJ5TFWr7Mtxnhu3xtN3se07w5Dc7gBreHwB9vam1bUIqiy+J6mG5nUnSU
t3yFl+M3mmxucTdVboJ0A0Ucp3sA521M4+PP1s4H3Ywi2PymKlRpUqr536+XazWyY5S0Fo7qRZVvczGU
w06VixZr436DpKITZnFM6v0+EO/p4+m7198VMkph8qfl+PnMS7ylSAzxcVzBUo4Mftk2v5TJjilz5mMtVbV
BzByMUOp872wy+LiGg0lkUW18/GYcrW9WktuXZebQ93b6uUDDQ/Z2b/hB3ht10+6XbQ5R6oJlqZW8Iyt
ne/vno7j6plPzzluzY0RGqVGIARcz3jGbaANmUC/FrB7C59hi0DnVQYS/1ZtPCxG7sBzY9JT2ZNq+iN3ZUx
Kzw7raFfhyANoKlatTxaKozw+MqHZELljq+QmJWRCPYpiBdprO2PKKvcpKe4uWL9rrOQvCV7/XsuZf12y
WlciKBRfF905ADQDs536TLCPEtL7TXxfVp5Xho1n9GhvTq3ufhMC8bKOfOEZCq4w5cusuzWAnhLU8477
ZiwUyMNMGWpNfCuwLZYF4QvIMPqfDg9IEz4dRMAyGN8Svz8pnhC+Xe+EtfCvTD+MNJiuFe7xXKxQ
Ge18j6p8Id4Vr2exGRaPYimRqVuPjLPbP2ecxEEZZ9gVO9yvPo3DDkTnMAEz6TYsCrckxEgZnOMo8xO
A6ggjpAKR46fLrM+9LQGcOkK4Lghnc/L++swG9r3Le17ofHstMXK2Fx1WbRSRhjemdPEZGHhthyMwL3jr
LfoUz7jLDt6DmekxDu24fKIL+r2NUT6T1fq+Ms3/AMy1S6nxfE4XHui8WfnMm4FyHjMINvGcUz6TLm0Y
cmEzUAeEszFcI4fRwQdQIzvs5xWtcHd1rti+hr3OHxhpU0UbzULmPcYwZy7d3AVs35xaq3scsQ6+M413h9
rmYHUTSLvMefMDsscoQ3MdZZL584Wc315HIPm9lNjwYja03WJGHq9c4rdDN7Run7JmLPxv2aXvqJlp+lc
aynl6QDDfw6RxtvN4Ut1t60La3gOhMtMS0Cie3U4RDTxKxHNTcQpyOY7bDUzcpfp0jfhGViOEy975y9iQ
OXXwibVsLIHI0OnlGDJgqr36Z5T6n3S1hLWlIFoo6mZwBRkIo65fZGp3zUzimmUt98OK7JfReU4C1RL6c/d
N3VGNx3HtaVUqMFK5EtleFTfg7l+YnpHK0xc26x6tYcFU+jXw7H3Vt5bhv1mKqXxfW7MtZw5tLLk0Kve3
OZdoDZ2yMFRl5ZEGWOk4tRoZn+nbkYxBelfXBpL4mM4kZz4tCmx7OlTafqcvMxfnZAVjw0RkJU3X0dL
7ZTWHNcwfwH5GxHTsqLQzKjN/wABLq2VS3DplzIQWGDchX4TdAgEk6+Gs2ag1U01qKRc9eT/GVaVQ
hS3Hlp4keExoQWgJcZiXp6dJcTxiA64pl2BybU0PLUxmW4XfibwMEswyl17NBNADDubYjknOIwK7MRS
0Dcpk30htNnHEyUltj1u/8ASGmQeFbLoL/SsuLDrbxMar7PwerbiZ2t28C5Tu4h0nApUWzuP0DcXVo1PALn
x0mYmH4eM93+QZpPmeyn0r5Oy/dAENmxDG2G9oy5sU5aBfCby1qKm9RiMhBSJ4Ablui6zadocCp5ytV2
h7KaR+Mp1qd6lNqN2N5UxMbIcWmXQymyjKsRe3glvKBN66gDxm1FuJMeG3lFNFwcBuqvyyn+I2Z6L8901
hMew7SHHKnUhG2bOy29ZMXL7qoL+EyJv0tnF9G4dc7sLTEwYnkLQknCPWY6KJg2L0YGQc+qOvnKdN
cW7UYbnW/jG+rpB0M8O16TEgONRKgam+Cn/uWyI6zFvCT1vH2usPS1ril1A0JmFEzamKbOYajtjGS4P78
pttZ+6WFLF15/dDWpq5x5k2590xQ2nOW2cYapsFU5e/ynpqtbFyC5XmJ+NevMS+qmeHLswrrAMjxaidRBe
X/Sz7L7RUt4DWGnsqbqkurnMnpHqksKmV729/IGVOP26hGp6RUZQtQZ1LZX8LcouMnc24bCw8ftlc0VZc
sNtbSITQ2B798izf0i0zdi46ZYYaCqpIRgtvWvMnB6MPY4tPGUaddmG7xOfjKNEqTRrVGqPiOtuU2tf/NMy
Mtf3TOIY9aZtMVPaK1Jutrwf4mhUXPPd5iehpm7Z+isDMFLY6jVR3yxuTL12o7NTvhLYgSp/Z1jPtVfei+inh
MJJylDaMNwy7usnW3MTA5vvGyPURr8pkbjp24Q2G/OPQ2q1W5w2eLvKFNKZS4w3BQdY9Gvx0qvFScc
n/PswXti1IPZ1zCD7+cxbrVboLNBsBgKr6QG+XOb3es7W+jwnEP6S1SxJWzQKwBsxllyqL3fHw7D4iWnO
MOv6N2NgOstSAv1aWo1hiPJQJx7XUq1egbh/OA7cxGljhHeMC7JohsWAjYDjLDK471zPnG0tdh3KTcpj7x
cnM53mG+V88tJVquRguSM8/OIH4iTmG0y0Ealu7Nb0Y6SnUS5wYjK1N7DE19JzJ3JCX5mXBKmk5xIR1E
J/wCJTVvsnkZVLeecc4lQ+TWnGGX3SyG4tAdn9EtvV/GXWobgWnFTpMf8Ali8IW2Puk9Zlr1IRCg+kvbpM
BOYzGLUQD2s+zHyIjMZNsJveNUVqWA5Lx5mFKRO+pIdNT4R8DKCRfAx7/4xlc4MIuxaAUbBR4awH
Zb8XfXURMdjl8OzyrOp8Jgs79COcWmn6wwzA9WKOXJRzngdJv6Ytc8Y/GBn7ukqjlaDLP9FQ/0jd1esOJio
HLkJgDWpjVzym72YqtP2zf+zMbJfZc2vxG/3RAIOirXIXMdJgcZX1tnDXrKHrOI887eExYcN17vL3RsW8Dc
mXlGAs3gl/VEthC7WY5Ztyjr31wW/ONu0LU6QbGvXkYwp5K7ZcpaowAanbPzlwWspbtUN4Sniv9F+J7M
yvv17geU9ryM4b2nCSPKZPLq+E/VnQTnKynO1j2DGA9M8jEwsTSJz6iPSwiCmmWUywhZe9JZKO7JqFcx
fpFwUxT8BHeqCHdcJZPvmIs771rgVAF96jWGhtNRdL06pOnhCTew1tMXjig0bw5DtsuY8ZFEE/Y1iLsol3h4

mGvxhBYmxsyk5GeEKnNTLar1lrfo4dnszc35Dy6yoScbPrimBc76wl7sFHCnInxiOMK4z3eULbvgZe63K8Yk
XPjFxFXWxNcuC688WqWakYfanELVF6TrfnGR6bBCtr5xa9O5e18EYtnkchNrKAqDdT7+UVXTivbXSUIo
3gpEg2ndcgrdx5ShtSWvSOBrdDp+jqZmJy7PCe0ZWxez2YWMlpi3U85vTfLL39m6RSa20cI6AdTHp1fRty4
coQrCmALs9RDb3RfnI37j12Ov5Tf0Km6pH/AlunxnzfZWYXUt69pxNiqVACRbK3SBq6Ev7SZdmc+iHxnr0j
1BmIVGNM+splqr+OD2u3P9FhQHo9LnLFBhuADMNFR1PQDrGp0qYrE/7jNkTGsvCMSxnKpr1GxDukrim
JmLEjLO94L3KiIvr475xi1S1So5yjXJfoYMY4amh6QE5BNM4VqMbVDmekprSWxXQUZMJqDQXp+PW8q
qDiIpKDbnKbbIN4W4lYdJhCgYjitKOEix6ayts9dQVamTlOvZlaZp8JZlImRl+3xlQtlwzK58pfe8Y5BZfCrv7P
WWO6poM8NyTeNvhgCi9yeUertO8LbvDSVPh90T5RrfNxS3fBTqcifxg39Ibi3cp8J+MbBspLp3cb3HvharVZ
yc/Ccai+t5oPLpM+3N1ELLZ1GuGYcRAP2T09EG+jIcN5iQs37bXt+lu1PifGZhsU3agMfum7o1BUX18+8f6R
kZLpyZNYTYhNcbDKKDlhGXRh1l2mHw5TeBXKqc7CB1U2wWY20/pHFRyMu9zmpMZN3VbhxHANZS
xESh0qDO3hLly4r97Q+UcIxxKQSp1gA/3hxX6xOMtVo6Np/wDMcLfgHDnrKYdQuLW3qzdjiBbC2X3SpT
bIoxHb3jOtp3e3OWFo+C5yzsIDstXNXdsiDfplg0WP7VpbaaYU6ZOJvNjcVVGtJjnLGmRgNmU/j0levQQVl
uVF7fd0m8+VNor163RF4R74oRTQIz3nfJEVBWLo64hlmiPwW9eYiabp3iVaKD3vCFqa5Dx7cVTuwnham
b8LLrMeQe9ntp4GFH5cjKb0u6/A6/o47Tmlz7QxNJTa19TN3SsiH1RKl7kcxDxAKMxi5+ER6dU1F+7yi0lTe
Lc2VvtlR0oYKmhBynHrhFmH3Td08RKsSQo5TCWx0n9of3IKyq+6N81B+EVmQAJ2GvjFlxL+yc5TrYXxd
VOsWs4lZMr6n3RirAoTxYdRKF+7iuYxBRVDlsd5cm6ltMiPOZqMvZjF7nTQza6ZvlUMyMzsPKfSWmVUn
ynXsO1G2EZ4edus8JvRTGG17c7dbTFQdqZ6rll1toqvbq0C7Kq4Paq8ZMu+4/hCHHhFT2AtvflBiq493khZbE
/jFdG3Z5MOZ6TftdQV76U6WE/wBiHFTqUqX/ABSP6RGVAygWDJnl4zMWPScwwhMTZLN1tdFpUOGAG/
F2CEDvD1YK84OYIY+oy2Xx8ZUPtU1b3meUyF5oZeAtMLZodYRVzpt3akNNyczemR60BxXH2y4a4vzlj
cdwm7V7J05N4kTHmC+RW+XnMbjg0N5UKGoqXGFT9sxWZuLrpDUYU1q6i4lvCcK1FS7FWWwg3Xn3
dYtXAKngV90XI+i1tKb4STiwjAc4zqalnBU4rQB0ZomLkeczbLffOcYOF8sOLWOhXhXhiFesPaT1JtB9o
KfsmVjO7NDFRvXoxsAOcvVwg/Z8Z6tr24TKT6MUIspgU06ndUcj0lUq9nAOJ/ZljeXzmz7TtzWWsLrRTv
H38ovo0G7N7kxjUq1Hpjjx5i58IpyxHRV0QQrjZUXIL/APtiujWYdRMNOpgHs08gYcV7879mCoCbHhtB83
ZqCD/hnM+faueXSBhxxH1Z3/MdY7L3DI4WGUdCjoRpiGvl2crwrzBljM/tmGpUDqRmojCjj3J1RoSlwJwg3
8JkmKZU6Zy01mDNV6Bo9HaeK/qn7x/SFQ2ZQF7/rHBsSuZ6ZeHOFUsFavc6mcC4WXXW3SWqLy7sK0b
o2D1fU12DXfPMZESoEwk2xYL5T5vgXd9fxmGpxBTeb2tfdl0Mt3hf4SoW9YZWitZgicxfWUmKlcVFdfhM
jOc7p98DhsLKbg9J842KqpxC9bZH5HmRCCctN/W1wt5u+edhOHvscCfiZ80rgFjxcJuQfrQ31vMCDTMk6C
UISmnB3+fwmleq4mL/tmFRZE4ZWdNCoc7CzTSHEtzyN9ILG8+s2vYbdpQLchtekcupJHdtzmCndb6sZu
abAVaa93wmOo12tYcgJnPSN14RcNKp1DHKWRVpjw1nGzOekvhN+k9Id2v2x1vmNSc5andj4awYTh68OU
0qAX4bzuzen1RGOVxAXxNzNtYKtB8B9fG2ZMps9NrG+GYEwCkTl4xsLmyDLLSF8NyfWDWEWgzY8X
+70P3TdtTYCpz/KU90wFssI5HrAbC4Puz5wU6jYvVBgW9hbnzjM+ZjaW5HrNnAvlQGvmZy/QxV95RrDuI
VIXe+WKBj7XWUq9iKqDCVP2SnnFDKUsQPPrlKGqcsW1jDgrglu6HW3xjUGZcbZsy85kbw7jELZ5QpXY
tUGelZWitUyzxExyoyY3jA8hnOKX+HQy6SxmULLSZR9ZsPaX9t7Rafq6mBkth5cM3xv3r2BjLSTU3GNs1i
l6gswJyXSWUk4ZgtYclvMQplLn1soW72eQWcNML90Ullm8JhClyDfWYDfXkdDN2rkeJ1fuMY1yC5A8T8
ZcZA6iEU7thHLiNeO+f8ASygvD9ktWODLkYHqaA/GVLG6XIP0hIqP3YAgCquXnKL12ZUa2EmVBmqk3
yiqeOoPdLmqMzxTFYlbX843LkiULZj2eUyvYIo+z9Cgw9qGhtF2Uhr9sGHujQnWVd+wUPkD06GYd6tUga
gW+MWtXY3XgAHPzhwk58zrKaKt882I+yejW1+sGFMieNscvdM2YryUzznmE6ffL5q8IGmV5VU1ghVd
MOfn5TAhUXNhiaPw2RRck6QYz3chY6dloiJki/Ex6lQgM3LpMNINhhRtRPQI7EeyIBtlInOp4S9SmSYF2cIL
/wDbCajA36co9TE4wryzh4mb36RufvsRAM8NgdD6vhMm0Pe5wnO8JeoDi1tzi8TYYoTJdbS790S1iBfKDeq
SSdLy63A+4w+tnz5SmtwCueWUuOc3id4cuvnBV1474bTQ25yjRpkGpi0B18+EYfMWl6YP9Idm/VHWVPDh
+H6F5Y6nUzG1wul50A0nmZuVvj3mK1oaxGptnG2aaoqniDYuH4TCNpNbPul/WWHZbpDKelLvrllLPaxj
U1zJ9bwhNKO6E5HCbTFUDWqeudDGp88d9eVpevRa7ZhWOGw7cT07j2isxVCGHQZCX2ejhwkWqDQecp
bxBvaJ9dsnhAGD9nSeMwnNR1lkJY8oabVC6nVTPR/SD1TMOS+14+E5eF+UxG+f2zkDplMre+Faahm6DK
Nu1XEPVFQX+EvUIy5GBvug1sJxWPgZbCAh6TQDpL3FxCtC1x7TBZuqwCu3LEItR8O6GpxiZ3Bve8bisO
s5mEXC85vG9UXhY6k3/Q4tOo7CpNx2WHKWrlG/wC0RlFZA6nk5veYKOrnRZgWk5YcrSsqUYdexXbus1
h4wW0lPdhgcPHc6mG8WXjU7thY5DIKVXamyFvRW1ifOCuLD1HYL5CZEqDpe+cIpmwIxL4EstWSq1Co
zHui62PK0uWLE84gfi1sT0l24fKb6s2Cn4wCiVdfqmaot+plwL+Ih3mh+MVgQQdfCBWNli4RjmUUCrzFoy20
8pRPN0uQPPKMaS1CF72BbgTBTRqjHRVzMYUaVR2XvBV0nCbdnFZ6bBT6xGUZusTTWbR+OZRtzn+
E7rW10h4Wt5ZS6g4ALXGkFTCxTryMw01OfemwqplDLBDWWqKVPQI00MsZjCtg9q2U8OolpxcA6S/OX
qYmYwWVVT2rZTLiQcxnEenUVKq5ecbf8NNDm3XwEvbCi5KvQQAxpRrbawC+pnzFmKneWK+MtSstM
L/AN0w1K1RUKXDDMoOvlMncqIxBwbhh1B7BfSMxqcbN4HIODMC/OEZIG+ycBIE07AYBwzF617Zcp
mc5qPdOK5lj9E2o6S2WG2REILerz7LZ2luZi9AY4fZlrVftxOfDpN/vN6tXRucoUtlZaKbOgtiqhMTc2tEqU
WTjlb0bXwmVaSsURWxKo5HrKNdQBvqYY+co16lGoVbhypmzCVaanJWsIpbS+ceolSiab8RqGoABNIFJsS
Ym4uuk2hd62FKgtnoOk2z0xWoFVxTv3L6e+bVSYk02p4sN8ribvaXZqVW64OQyysJvPytPA+JeUW2e2V
OOuz6+Cf1/KbZi62G0VHwI49W+tptlLaHapUorvabNmR1EvADVWqpWwoV7wW2gmyLiH+oKnpvww4zZj
TQ4dmGEGmhfsOMijgNmwdL8pwtby7c4QGa3nLoxB8Ivzqmu8I4d2cz58ouLQZACZS7eUFs7TE193extDh

YMOUtaKtUb80hitzy6+ULVWsb6HpFqY91U3pZbdf7EDrtNLZH9em4OHZx+nYLy4W/ujU6pxLyvE9s53lx
8Ju3JwjQ9JZMwPtmfaKjDj9UHI4zGO70POXw26gTS80z4lgRWJBucIvKwplz3IthW98pR2V7fOMWNh7Ph
F22ghehXUaZ4W9mUd9Zajm5pesvnKu5o09zbhf7TZKDMrJQCq55X5zEgq2xgrguRh/pNpLKRicsL8+zDT
Qu3RRRebMrOnUozFxbu6aytVrUywfQMIMrIU/KfKdapiZ6tuK3ePObTa5O5aKzKVShxVGBRY20Kp7r525kZ
Spssdb9co8VEtqeqzaNkC22mhV3uDmy/INt2uoCqNT3SX9Zj0jDC/FtIlly1ymyDbLrteM4FPe3fjNnXY2qpQFJd
zuSbHyjO6nNF1HhM5fx7LerLrOca1ih1ITHr6ov9vIALe3Nso1OvTbNXXTT2T8ZnOEqd5yxaecOMWIML1c
Vl/GLfiPQwuosg7q9BOJb9uTe45zgxW5z+sy/R3r6eqDzhLHLnPAtefdNBLnLsJpOyX1wm0sm01IHQPCW
NzL0arpf2GtE/aGc2zAzLiOdjr2YBWqBOml2md/f2XRip6gxl3j2bUYtYvpH4RYZ6QBYBTw2Ok2+5/8A0j
e+CIUrVGpropbKAK7AXvYGY2YlupM3u8fee3fOA7RveORpia8W20VuEWXjOQHaoxZjzMW0a9VF6KxE9
I7N5nTstznCBeZ6T8ZiGh6TPMGVKdfgxWKv0jWF6qkhW9nxm0HvVNM+kIXM4p6xjeJjUqq870+K1vGX
DaRqbALtdNsa/XHMT6MN+12ASxh6zPtoPRFSqLWmGxKuQPSfQVv3DLts9a3/ACzLGjW/cOUsKFa37Bn0
Fa37Bn0Fa3/LMt83rfwzP1et/DM/V638Mz9XrfwzMTnrfwzP1et/DM/V638MzeUKNdHHMIYfQ09oYA3zQz9
XrfuGfq9b+GZ9BW/cM+gq/uGfQ1f3DGfainNnsVsW74F84tWgxc4904GfF9XqJ9DV/cMZKNN1Da+izPvhZ
qDgn2adhB6Gr+4Z9BV/dM+gq/umfQVf3TPoKv7hn0FX9wz6Cr+4Z+r1v3DPoK37hn0FYH9gz6Gt+4Z+rVf3
DMqFb9wzKjWt+wZ+rVyD9QxcGz1vPdmfQVv3DNoLrUpKlMtiZbDy7L/2IGqGngvoc/ulKRQKtSrrfh0U8x
MWAt1w6zEg4OsudexR1yjCkCRfQZmCwzte0GE3Nrm3KYwBh8TPROXqDwyMZKXVatRzzVWtP13af4hn6
7tP8Uz9d2j+IYANrr3/5ky2yv/EM/XNo/iGfrm0fxDP1zaP4hn67tH8Qz9d2n+IZ+vbT/EM/Xdp/iGfru0/xDP13a
P4hn67tP8Qz9d2j+IZ+u7R/EM/Xdo/iGfru0fxDP13aP4hi/PXqbTR5o7n7PGJ8yLbPRoZUVXlJ85+u7R/EM/Xd
o/iGfru0fxDP13aP4hn67tH8Qz9d2j+IZ+ubR/EM/XNo/iGfrm0fxDP1zaP4hn65tH8Qz9c2j+IZ+ubR/EMsdr/A
MQz9c2j+IZ+u1/4hn65tH8Qz9c2j+IZwbbX/imKj7ZXUtlcubTdVqtapn3WeWw4S0sx7Sp3JB8oikLdPWHMQ
KlMu1jdrFqUq1qviMpv6Sinjuj2zBPpTB6GO4z3nSlxfPwytGNiIPIMKS4ofmVPEUywsDl+cpk0QuIX6zq7TG
WU+X6Fz/8AsFpa8yBjYh7pdMxMzaKW74BB8YXKnHfXqJ1N7AQ2QY0185UrDgLaDhjVqlgTpaX1QaKf
00NtdTN1kqNUtpy1hNjxkfUM23baZui0hkw5Yr5TaDwQXq1Km7DadMotHZ6RqVu8bcolLaaTI/ez0g3my1
VxNhGJbXMprW2aqjVDZay2vAdpoVKQbTGtr9hXZaRqFdQI1WvstRka6s0V02OuyMLghNZuNZU3/wDw
yucSjUoVeEqv3UZczGpLstY1E7yBcxKltmqndd/h7vnLDWY9p2arTS9rutpvn2agtG18ZXKb9tmqija+8K5Tfts1
UUbXx4coCmx7QwluCKZsYUrlyONVYWMPzSg1QLqRDSr0ylQeqZ+o7T/DMKuCGGoPLs2ypSfipVQKd
88N7StW+U8JqGqBQcra+n5zdbJSNR+ggTbKJpk6dDBUobK7UyLhusejToVGrJ3kC5iF62yV0QasyGwm82b
Z3qJpdYbTVF6ROmlTDs1F6jfVEwbTSamx7MIKtShUWk1rOy5GIKuzVUNQ2XetrmL85o1KWLTLGLT5y
mz1NzrlzHW0LbLrQVSmuEXlQUdnd3p5OgGayoqbPWZqZswUd2VF2emzlcNvVvVM3QUtWvhCrreUN+G
39TLENFgv9FfLz8ZTG4qYj4azDUxDwMAFgvIQg9iozKgPrNoIVDo9vWTQzZ6Cd5sJLNoDyJodIKOcsQY
bseMwkgmrX/wDav9Y//Vf0i1KDYX2yqcdQahRf+n2zaUrszNsJb0Zitbf3efJD3xIKZS/Q/2Jsub/4VffmZsm00
qNSpTGzLiYZ+PZtu3i2OhTwU7+22X3XmwvXqNUf5weJjc+nTnp/J293p2kr6LW2s2BGA+2bLSXet9afJzoM
VLalR/cNfsnz0m1OrVOP9kytslE8W2Vd89vY9Vfjfsp7PSUttOyLQPXFiX+/hNmSlfduA+6XPvYRa82LZ00Z
2u2eiixufKUV2UW2eltWBDfv5Hi98+Tm2etUptvWF0a3Myj9RR862epuqjjmP7t9s+TdgofqY3W9qWyxMZ
8m7fUzrqTRc8zr/T7Z8i0vk56yp83QuV7o85tL0e7kvvAt2bc2102q0hXF0U2xaSpWRd1tPyePoU7hTwH96QV
KJw1durWJGuEX/v3zbKNXibYmD0yeQ/u82JtjDpsmy4UviyFrYjEr0PoybA9bJafK+1/KLVvmOF1Ral8yTIY
T5ZwsRbBp5zb9k2tsb7Mu9pO2v8Af9ZsuwFjVd6zM77rXwE+Sfnw/xQDB879J8jxqffPkb/pB9wmx0HzV1S
/lneVNsLbj5PoPuyahwpgGWXWVm2I3oMGIyt/ecr1toCqhosh75zaOlj/DNn7xN0R/igtDeN9ReXvzNt2unS
vtFJMCWFzc/2JXT5YqBS+dFGN3vCbA3MvT+IOI9F8Zs5QYsmx1b5s3P8ACHG2EBSR5w06lNRtP+6WGv
Tta5sek1npqrOp5XvPkkgd41TYecqHl87v902OovFuKpR8fynek5yWoRTXx/u8qUsNKts5zNGstxNiIAAOyq
bDlrPk2ps7kf4VLpfJszlKu6sBUAcgcjPr1ds18Av5zYf+pP4yuaajJj2oq2E2uLTYK9cXq06u7VzzXP+n2TZPIA
1LNsNCrT954V/CUQLHDT1qN0UZmUPIH20wHZ3NJl6Ly/D49hbFbH8nU8P7eAWnyd/z2/GKKTW3u0FG
8v7Eof9X+BnyZ/zm+8ytjH6xtHB9n+/TPkzax3Kuzge/wDsz5PpPFWrGqB4Z/1E+SEo1qiL81RrK1s58nbUQ
BW2igDUt7v6yg+0U8K11xoeonyj/z1/CfKVU/RLs5DE/34TZWQZ7LXIffwvf+onytWbulStNfE/2YINKjo9Ns
SqDlnNn3duNcTDxwmMlSqzrUaojBsxnzn/AOJaVPJEqr+8Z8r7U+SCgaYPUn+xNnfZOHaduJx1RqAOQ/v
rPkVX1sx+Oc+Rv8A7v8A7p8jf9IPuE2F20woPvIZNpd2TvUsWmE9IIOp39ziI6XF5tHXcNr5iVWXMfNz94m
1VK5xVGosxvzE+UKOzPh2goGS2ukILHGblmflbW8xvryhNIZnnDVRkZ+eNrQ7xbYO9MTZt1PZa+swlFw
31Mc74lq6McImz0qFSrWLVFGa2GsalT2HZa+zUO7ztyv4SnsdbZNnpUqxsoQZA8so6bsVtnq8NSjUIKktJdm
2an9HRT7zOLMedryjUbZxT3S4LLU1WUqrJdE1altTjfuyptG0Wxv00E2b5PXYKNUJTR6m89srNp2GpslCj
u6LVKOHS4F/jrKWw1vk9a1OmcXFUOZmzbNSopSpIcNKinUyrSv9LtmG3gADNrp7rE+0Ju95jthE2nZX2ff
U9o73Ha3ZTanQ3OCmEtjXtpKowfNspHEKmpnzlP5PGz2FNse8x+t/ZifJ/wA2sEbHvN5602H53svzmm9V
uHHhtMZSQU1o7NRFqdFeU+abTs1PatmBuq1PVgqVrKFGFETRRKArfJVJxs6haeKodPxm+r2GWFVXRR
NkpVFAgZJhBHP+7RtibYVrU6hvUxP3v7yh2LY9mpbJs7d4JmTKqbtK2z1hx0n0MpUEpJs+y0+7Rp6X6zZ2
f5PoVNo2dAqViemkPyjtFPfVQuXyQOX3SrW2L5Po0Npq3vVvinyXqU1rdzEr6NF2SjR7pNsoN93T5+cTY
9r2KntK0jemXOKFDa6eKqrl1rBtPC0o7JU+TKVSIR0xPz6ykK3yTQbcyAtpNn25KQp1lqbqr8LiUk2/Y6O1v
R7lSprNo+UHobyrUvYYrBbyWZXZ8WMWUF+6OnjK1WIQFTGMIG87q/CVaybPvcYwgf+6INo2Xgse6c8u

hm1LT2OjResLVK6nUTK9oFVxIN3UK7sZ3c4ZUXZ23mKmyXGvUfdMl7eMWXm4bDlCd5VwX4cWcNS
m6h6WeWZ90w02xKrkYM+4biXJzve8y7fDsapUzZjczGmvZQrumNaTYsMpU9kobjZaN8KeJ1P+Rs+w0/n
G+otixFBYk68/H/ADtq2N6NRm2nVw2ltP0mp+qxvB/v49oGXZmWsQG2ETjAmWEQNtLsScg5+7ynDcFTe
89GljzCL2AdYAiKcA9bQecvsyGp7TP3RKqAoa9wUtYjxjFUwm91UHITPznD9svPHr/9GtOmpZ20Uc5Y5Ef
5Gn+XcWvNPjOLnFFI2vB4xqu0MN2ubkDOH9HyvN7T0g2TaQyEHJz7HMD7JgorTC+Iz7M2tlIF2hlNbZG
W4tyPQwLSOBLsK6CZKpHYh1tlKGOg+0VKiY2be4QPCD/wDL2v8A9QZn8n1f5k/0n+nVP5k/0n+nVP5n
8p/ptX+Z/Kf6bV/mfyn+m1f5n8p/p1X+Z/Kf6dV/mfyn+nVf5n8p/p1X+Z/Kf6dV/mfyn+nVf5n8p/p1X+Z/Kf6f
V/mPyn+n1f5n8p/p9X+Y/Kf6fW/mPyn+n1v5n8p/p9b+Y/KV6+wLuajPgZ2OI0Etr74tf5S2WvWrE4Wq70Krd
Le1lP8AT638x+U/0+t/MflP9PrfzH5T/T638x+U/wBPr/zH5T/T6/8AMflP1Ct/MflP1Ct/MflMtgrH/wDsfIP9PrX
/AOo/KfqFX+Y/KfqFX+Y/Kf6fV/mPyn+n1f5j8pf/AMPq2/6j8p/p9X+Y/Kf6fV/mPyn+n1f5j8pl8n1v5n8pcbD
Vv1+cflK+CnV2erTplwzVcQNuUvzgxML+MqU6ahntYVfBlTXf56CrgFsN7ZxdnrVMYTiRmGY987p93aF
xcF72l0Yq19YxqKWLl55WMY4+ENa4lMpnHxiJE4WF/hM3Hxiqt7nS3OYKilT0P8Ak3sbDn/9Dkj+HDMN
VSvn2Zay6fCAPoJ6LiEOplymlv0rS8cdM4jvMWLDrMC66iBxTJ5ecrUqTYqd+E35dqln1mTYvdaWajZHP
TOejZgvMFJiwYR17KT01Xe1XN2Zb2UcptlF1XCqll4cwRCyVabnBjNNdVEp0vnFLjp7wHP+kVvnFJS1uE3
vnpyitiXEyl1p8yo5wOtWmWwGpuxrYSigrU/TjBscvOYUBck2GHnLEEEcjK1M95lFX7cpSIqpxgnnwgaym
QyuhUurcsPrX1lrB7hX0F+d5Sw1UNOo2EVM7AymFrU8NRymLPJukepvqdkqYND8YuzGqztzlsbSu6VabLj
FNlsc87gyoK1QO97uwHWOq1aTuibzCL5r/fKDjTemnvBS54f75TZ3UqRXbAPA+Mqodoogo+DO/EZWqVH
VDRfA1M3veYN4j5A3XTOLjRlxC4xC15sAFRxx+kEM+TKbVeN6AAZ7nmYw3i2NR8Dj2f7sZtgcg/hO+RfP
O2UW9amCae8udM/V84+0BgMDBc/GA75MO6FUut8hKt3XDTpiqPrA9PjMONCN0KrMPVB/wDkTd40Ho
jVVjoy2vNllQj/iXKDXI+PxIWtiXDTqbvzPhK5arTJoMfDRfU//B7bXyl6bZy56Sw9abyna+ljjnzWIT3ahsbuW
08JipVFT6pX7uy3WeNrS7fCWOG6DWFrZW5zFS4TYHjzjtexXVYR3X5dDEo1luFbEpxYfMSs1EcVfIvi0Xw
jAVab0t2VVAgxXMPu9/R3QoYWPj5yuGdQzMthizylLBtQoKqYai8/d1lTFWpmhUp8aevi5D4+6bGu9pZU7
VHxf+mJUon0inK0xVnVWqHNjoJWvUprTwlRc69lIJ6tOzqQ1s7HlKVJmFgrBmXMAmUabuCLnEyZgXFp
Spmoh9JjYg5ASjvKiMUqYsQ5L085UR6tO+8uvLKZ1gyGorKPYtrNoGKmXariTP7ftjMjBgQMx5Q1y6/QB
QnO5W0p7VvF4KWHd+titabnGrMoVqbKe63rTaGpPs5qNVDBqns+HjNuajWp4qtUMt87iFw6viUZr5SkK7
XFMWWbIFdWZA2JryuZ8lYKiuUCq2HkbytSxoxrVRpoAJ8rYXwpWAwZnjOIG/wB8p7PUqJZaA3dQL3X
5gza6JrJZqAwtnYtcG33xdk3qWaglj7Lg6GUlo2ekKG5YkZPnc/bKu7qAJV2Zae8QGyMLZfZMdbagxWi6hjc
gZGwnyWXqrjpsVSXy7ouJtVFGFMNXVkvjyzz+2bRSRwbMmEkcVS2rTUzLSZaQXGkuDmeUttF7D4djI6
m7NcuJIWT39o6zl1l87CIqDiQcR5GKO+MPIZiNjvZ00k9LUCAdYWRwSueXOLob9iluvbeePSZ9+ZTPX9
O57cWDDlbW/6ecp1AoYob2MJtYHO0vr0B7VZhdb5gzBhwUvVNs/yEfBY8j0mOp3vCKQaN3hMzllz156Tiz
MbFkxOQIQHrDTcXiPu8wOecyy8pvqY9G5zHsmbHtD0kyYY/rjSXou9vqt287RWvrqI1jl4jWW2cq9N1HEG
ucXMeGsqkcO0aFifV8JUcYQCMOYzls8+kOfR3PnORB5GYqZVPaB0E1l7cPZcQgtbsz73bbst2eHaT22Hb
nrMzL9vCc1zz59nhAlIXYwg3uMj2YukWvRbFUYYXw8iOkO04QwUc/uhqNm57MZHdm9Vhhtzym91N+K8
Ukm1+z5ts/ECeJhz8BAj3bB3b+qOcVdvois1LhVsWE2/Htyi2VsOV1JmTiLcwt8Xj/WOFZWA9ZekB90FbYn
ZxbE1N+9aca38CbQlmasOZm7w7y+gENNWU3IuwgLS+g66TcHPEO8DMDZZ5z/AA6mw9rWNwnEBI2+
PZeHw/RaWAJM49ekz7MWgll0mHpL2Blnp3iJlrKm77+HKC/OHAL2FzNnapbkdcjKldwAajXsI77wB11S0
anhvfkYaNdDgy3ea+UbatmIq0Hyr0/xtBukARsw6T0gscVlvzEsLeMqKlmdcgPxIla5nWVBTfPeUrAO+gi3q
u6MeJgMI+yUqYL6V1uWPLyjl1UsGuJ35QOndbsUE2HWZNFxgziKb8HdlIbNgVkp8VPQyiEpMBWtamTcjw
lMVFcKENN10N+ojo9Om62vxibndU8JYDEFzT84SthN9NDKSHuCA4c/snp1L+Bzh3AK078+UVxbAxw3q
DK/nAoQ0ngFVRvOeHQ9vCCfIS+6eaG0tZ29uHrLUwB1YwnPzMtylpY/DtA5iXRT7oWYzZmcPe5TBu2318
xaVVRiXqLhxtLIL1UHD4ymLW63lRdkbJks0AqsEdbYXpG9/ExU2qxceuk9Cy1B+6ZhcPTbUzWLUcth0J1E
wsxDnlicpZwVP3iADu8hFCAh/sm1b6sqg6WwlvfeWyZGF1B9UzG5JLZ3POEU2sD2cstL6Rt9TBvz6Th0mf
dxQMuRBiyibXTOHalPH0eNXpA7oHiU+q3h4RrqSbaTFws4zReS+JgqVWTGBZcK5nzmz1RiYhOLOYKzF
OVpwnPxjbtCJfXwi0mXQnEDo0puuaH/bY90eEIT12b2ogu+gI0Esus4paaZ9RM5pPCeE8YHbPp4foXP6Fu3Xt
YVVDYhhzF5UbaMJFsKgc/Ht3tXTQAamU6lF2xgYSpXts5LAaSmKRztr0l6mp563lzMFNCznS0+bmupZGf
PiuBGVWDgHvDn2EWvwm0DYicXjn5zWw6mWw4hoJjZSVva3WVNqp33QbLrH3F90wsQ33TGzE4syzc4
6UstpOakY+UXI85hIsUNpj0YzC9rDTsWiNLgfdWbqn75eJS9rWWGg7M5cTP49nUSz3tyImRFjLWgAOn
Z4xBLc3+7/ONah6TFqvMTc4DvAbYOd5jq0CF69J4zPOMCAvgW5w6rOkOG92FifCbpoO6O3FztlGO1K7N
0vacK4afqrM4qZ4Odo+zLWqGihIVS2kpoUpqE9lbX85gqsyYc8+f8ASU6i1N/szHLkQYGOUxc+favmJtFY6I
CYXPPsq1DyGGU9mrVcTBRcKrWv4mVKdZ1ZqZtlr5zw7Ly0viluUsDbzmXaAOcUcoUHITP/ADjUCrvDk
Wtn2Grsqk9garPoqn7plmvlrLa2l+stTHE3PpMpYdnEbCXYknxnFZj3QekpuwuFN84KIQMaKG5VdBDUyU
vxWvHqhQ1OmLn+k3qMhS17CUdm20AU6nEhVr2Mup0PDPTDO+V9ZU6A9g85tXVjbtNSrkySZT2vaKS
LSvgUeF41xumviLJpn5wg6czOYneE4tZ3py93bfOYX45e/CPDSK/OX6/pjfMVB0yn0v/pM+l/8ASZ9N/wCkz
6X7DATOpdjoJhQ8KgDsxEbF6vMtooE/tS9RcvaGk1MZm79PNW5zPLxjK9/A9i8OkuuY/QsDBLnPwgxYhT
q6dD2JQLejVr2m0Vab2pjUX15aQY2DKnCtortSUjpCSQjtznBwrqfGdSexvE9tGnUUMhGhi4TexPfzC5wV1
TMqMzAL5fdNcfGYaYFzpO6pPW00EyUTuzh0mHVTOV5ziYYb94fplXAZTqDDUo3al05r+hS8M+xalRce

2VO4h9WXqrWqXXGFAyt1tFrGkwpNo9spjRalbZR3IYEr8eUXa9j+hbvL7Ble3s/5J9JTQ9KmV5lkRy6RdTh
yznjBz8laop7sH1RADfLIQRU7j5X9mIDs9MAesGzaVaCEbu10Y5Xno1LZ284Dp4GW7aXgJsxYEjAXbpqfyh
qUybEca/iJegwYEEsPSWjVKi4cuEHTuchOLh6LzPuhwm1tfCYV71pwm7CXB+2KDyMJHOX7es4fgf0DU2
UANzT+kscilFUXY6CFXsa3reHhFvovFKm0YBUAbhRhcWGkQvs1Y2wm45sM/hnCh2W9V1VXBBBZTf8
AGVnKNf1uNRovFe3IKmyVPo666eP/AMQqeWU31D6LmPZ/Tc4goS2sCIQ+87tjn8JsaPQVWR91UuuTSqg
C5Me7pM+csQbdZz98p4awqltVVTwmZrpy5iA2q4w2OsJD0ZHOJWV8Dv30/HwmOsbYe5TVvt/RK9DKDH
PCSPONTRlvy8ekyNkAxLnn5e6KxVVRM3fnN5SDFtbKNOzxlwc5Yjh8Da/mYAa1JF9IIWp1WNjqZfEw+E
JDWPIHtF8ZlIMQ0Gv6OeYmXYXqMFQakzFSP2t651aUy3u8476YjeOOZSbyteyhgVtryj1G3mFqgcKR3Rht
KFMtVx093dwwvewe2s2la29cbSzBmOoT1RNntyufslUjTGZWNTu4D+lhXvWy8Y1M/7mnnDVohGLABlfLT
oZSZ2CkLwBcwsxWDb2niDAfGDdAvh1tymGg4vbVoiVEK30vNrFdR84oWkta2QIOptNWOk+EYmW2fnF
DOBU3XFU2yMuysG5kNrBukAIFsXM/oAMbX0hBqCzDOMq2Yqbjxitujpmlosd6BjXEvey/CbvcFGOdW3
L3xnA4tMsgR1ll0/Rqjx/QvmU/9swvpzn1Tp+lxnFU5IjqtNFGg7d3U+IHP2olTkNfKHaWH+H2hTu6lrrHP
ObUvzsCpUa4fdWvw55eMcm24FijEEze9svDnNo9Lcszbpt33BhsJU2+sLM64aQhLHIZkzLKKo6v6QZdRnK
7obWCvzbm725WVh61vvgxMIXPTDMTCNNwUVWYldZZFAHYtZ2a6i1hpNqbnUOFZbpK2npQBf2bQDo
Lfo+IzB6RaiZONPDwm9U2ZtUWYhcjFYZ6TLNcONbnvdZhoPaomaip6wlRqiLSFtebTLCfOfR/BpmCPMT
LPymcqADUQgAyx7LHUTFTyKzDWGXtCWP/wa/oW2Z0pnmza+6XbaEJPOxn09P4GfrFP4GZVv/di1jVQ
hdRCjizCHZ9sTebO3LpC/ydXSpT9I9RPO0HjjgqfKVVarjSkszyUd1ekqjqJZnsOtpIUeuzW2EC2sRTVW7+G
k3ffy1HbX/wCjX8JslQNdWWz3XrKW7pWrH1lsM75ykoJ9HolihAxAsfWMW+pGcYJ32GFYINNFFv8kb/
AH1n9gCx/OYkfaV/7JVc7TUXHmQVYewfPxa9xytMdHa1croDa0w3yn0n/plxUB65S4dG8L2noNn2PzLXM
V9nDDEOKmhDAGX2nZts86Zdfyhb55tln11WoSffODbi/wD9z8Gn+LVSOppwVFH7h/AzhqAeD8M00FtV
MsjArN2x4hr0Xpc9mWvZfnNc5nCsZqC3jkDAz5NhGLx7Li4PhPpH/e7MDEB/ZOsNJWBqsL4fCYoCDkoz
vymJO9Vypg+qspANYq2d5u6tLGAgIbrfsK88Jt5zZW/4IM7M/geU2almKIJzTcEaQBamMEXxjQwBRr9spb2
nwE2B/pLqbj/ACbTKFHHCYUe3gesy17NBnMbtWck/wC3naWO27VT/bW4mPZ9p2eunW09Jsyt+w846dW
n5rBgrjENM5laFatMMD1GKel2Okrc8PB90wfpNo2R2GVwWQ/ZPQfKew1vBzgYZe+yGpRbXdkVFM/wrF
E//j114fygpnXxp8Atscm8jGwKhTaNViub2l/tnhM+3PSLg6RPnOdP2TFNAko3+2eXkZ3S19LZTBUY0+hO
c4ytvaByiNtQcUfVlzf/GVK+w7yvxZsj92VF+c7vaTbcg8yJU+cLgq0mwVV6HkY9Ad+pa/9IF2VlbThTDZKP
qiAmrv6g5tp8JY0sSajGI/O3ZipjE1MF7eUzWcdmdvSqvqngJvuGsG79+7V/wD8tH2YbPhcuXpl2HcFOZWHi
ZgpsGI8ZhH6Onb4/oYdD6p6QgrxKcxDa4bpOYlwl6P7Ztnqf9n9IRQpU6IOqotux/mW7+cervNI1P5W2FFU
DKrl904MSfstNz88o77/AldQjFOKIf8AZMKVIBU6rUXIzFszNs7fV4lI9IZao/8ALfCYF2zfrcqy3H2y9XZQDf
sXT7soNn2mrWpsDhWpWwsB75TG0ELTK2xA8JnL9Ekm5PSXFMXPXOWQB6T60+a+UuNIok9ITn4wn
a6rnLOzWj/M6tQVCP3vzlq+Val1rJk2XXrMbuNp4QjYMi69CIitQYFVxkWovnaNsz1g6UjgG7sFy6GUqYL
F8V1ResUVcrjvahlvLsuhKnqIAdpZR7FM6Q1Nnqti5re2KYKb2etlULKBhX+sVUdLMbGswvnGbaGqJVF8ls
obqtovt+tbT/NxJ9Iv/qmG/kektUz8DAleUvhtfpLBz756p+ycSkThYdm9r0zvebo1r+cpnYdqvbm1MWw3Nml
NdpcVKoHE4W15fDY+GUyc/wDdnLMgYeEtV2cU26rwGYtj2oiw0qC/2ifMflokKIFM6G0KcWHwmE8v0e
KWdvhnnKjKz4W0mtJ4GG0Vb9q2Uvs9M1CDn4Td0xbrC1Bae9TPHWfleMob+27BN7nK8Z6NZX8F1m11K
7qqAYR/T3z/EbMMHPw1KpgSnUvrhkGK3iZdGDD6p7FNYXpjUdfCXw5U3yXr4R9nd3QpmzBMhNq3tRX
3dQFQp7x5mXp5Ofg0Nf1sIsx1GekL02uOnT/ONegAR/uC2n1p3Ftoc5xUx1GFpi3dSw+yYgr6XNpY1sPTEJ
YV6d+15yaZEicjMx+llkf5TJ7/ALU9JSv5ZyyNg8DLN8evbZTYzjBfznoqar7py94jU6a7sd0k5kzh3gYaoO648
YfmWzi/MN9/jKdlhadjdsPrS9a7UgL8PObXtKLR3z1MNFLZj8pi9oQAHEiHhxSjUqthp+t09/hH3NMkHPg7S
VfCF8ZuEq0KdQcJLji8JtOxV+CojXUtqev4Q026Qqp1e/8AWYmslNsRIY94codAv1eUfmbhZnmf8xtr2MDP
v0fxHZZWGFqILUQ5n1hEcqvH7TQYEZT63OKHODo1pYO+X1pxX/7hOK05f5GdjOnlNqU6viYn8pbIecvIC
9jlyHOCiLUqh79893+cDixZnFqZd23g3mBTbvQn7JbBhK949YCO8TbDKZF+6ZSLd3Vr9JvqlBmLtljRM7
AdJ6XZ94ttHpaRyMR4yLOO7bl2Ita+7J4rR6i1AyBrFVzIHUxilQNCzcotepizWy39ZYX8wsq1HGI91QYzvq2
spU1sRm14GbIUu9/WXxCZsJd3UDqTOCopt4y+IWmTCaiXaogHiZwkGcplaFnOFRqTMVXaDhJvTpry8TL
0mXH7Q5xC5wAnJo27QfNtWx85vLrnyilFCXOZz0m62miaZXRN0acLKba+EzAmRyhDCKqnEvLrMVfsx6t
SXqnDOMgTK5HhMRZQvVoGFip0I7PAysq2I+teOFijanjG3JODli1iNmKK3Lny5R6WxKDYcdVtB4Dxi0nt
SseLFKtVnR96uTtoJSt3WqX6fCI6vxjv25X0E8ZVdyDXFlxDP/W0prVBI525Rfm9bGW1yikVOFFUtYGYutO
mzEcYJOXIKdTZMakjjsfh222i61B3KoH2GCtQrbOcP/mi/wM3depTBHEDSOO7fhAB8IA2I+U9CHxdGE9I
MdL2T+HSK9Oulu8EZfv8AGUNxTtU1JXmIaxC7I3Ihm4/dBvtpIJGjpiElxc8xhi+n3ZtgF0yX4S1fbaTVGyXc
1Da83VHaTtFRO8hqWEUfODVcerTS4UeJgbZXqEdXpibyqUrL/wANrAGYBRWjbVLKo98I+bru/rcUU7hX
t1U2HxnoqWzqitowP2w73aNIUa+i4iJIUolujqTMO7SozNwjB9kAo06dHGt7VF0+2FCIN3Q6IuR98arVNLFP
TwNzh4ExgKRp8Xfd9Y1XdU6IJNVGs9DcVvYqrl5Sww0GvkMDNGapvKIEjvEZe4/1jcD7nFfdNUzWW2G
rvEpi5p1QfheVjstapSRjfd64PKLusfo+9jsLz0NQimGzRtOHEZXNcpS4boQtj/ZmF1sea9YaNKn7HhDdlx2rE
IcsN2imxAS53igMURQbKp/u8baatYbPVJxbp72sZkwZfA6xSaeVI/RPnaU9216oPFH2tW9HiWmaTet1t75lmlq
tYKzfG0u3PsQViVpluMjkJTwcKgeiqLkQJhf0qtmntSmcN/Psu4uFba3WF9pxVN5xOeV/6w7qph8GI3RHA/w
DMtB6OIRW1sNKDExlsNpvK9IVHJ4A+gm8rPuqfJfWP9IF2dqRq8gagzl6legnPW8f/AMQ2pWpkcRXX/wD

WNipNa/CedvGcx5if758AmUBwVgepn0zi/JhL3pP/ANs3avlrhEGDY6eNf9yotyftjNSqVkx64W/C0KlqpVfZQ
cv+Nax+yFF+Y9Te9h747U9upqF13WvuitRe5vkHW4PneFdq2g0DqMOIKPK0XfY65B1Wnb7TBRptTpY9E
3mnnMLmjSdR7Pf98zpAj4T/AHg2uZBWYnrVgzeYQFHulNNpFeoyD6RDYxfmu113UepWXELRfmxqhkH+
1wTdtWXaFauq1cyPfLPs1zyCLnGPFSq67phqIPZjbtmIXhwp16zC7NwjWpkZjpZMOfSNXwslAWViM8OU
X5piTCQFI1J/rKzm7bd3ButXDiYeBnB3RoRIG2tsI4cZp8yJdb55iUdnKHBTHAtrDzjYtuS2HXOLhqje0Wsad
+GovVf7zj+IL1FXQ5An8Y/q8xOOoqC1zilMV2xUFHdC3aC+8z5FOxXHLINyhzUh6fisNwb8qa8/EnkJvB81
pU0F7Fr3mKrwKx7wECbCgZub82/Lyib30lQiwXNNnUqDtBU8V74ZXWmjFEa3vjU6oCldRebt9qdkHKcNm
8JnwH6y5Tv0Zwmixlno0m9xltzsv7tp+rof2DPo8P8A2wGoapPRRaXWnxHm5vOPaSvGmpxsao6sxMWwCH
mV5zRPfLPb92LTAXeF8LWYdoVx4uYzJ3BzlixPIZQJW3hseK2YI90/wztUp8sS6S+EgeGcAq5D2k/pONq6n
1Ok+m3i/wDm2mGoyFeltYd1UYdCHl3FWrWfRADPEwC6jH0N/tmE1d3+ydY1/SL15/Gd7L7opogUzgKMD
cY8Y2MWsuLzEpblaqIwv35TwUxubZ03FeOB3jcYfqxKlcuq4rUlSnLGLiyYxtqABrvisProclvTU0aRZiTeu
YGENRuFR656y2LFhiJjRqsnQ92/wCMK2fyVZip4kGnGcPY6n/ht90oCkbOt8+k3SBii5s1+94yxtST1rHNvC
GmlhRXUWm6BOEG9MnlKlamy8QGLD1lQ9Bb3QVBtTYbKeK0xLW3igADhsR5x7U6dwLY2W4jYFojL
C1lteKGYWAsMnpXWpMoMyp08+mUsLfgEqfArO6iTMg+GKZAFvTINM/Cckmdb4LFGIhrg5zUuR9Z4
wpovF1aelxW5AcoVWtUseRhBZsXI2GU+mKj6qz0lSsTAyrUxDT0kvUSoSdbvFoVKlQINNDLb439wlsLMf
rNLPtQHvYLDg2Y2ZCmDbF5wehHneF0Av7GKG9RM9BMF7XPKU04cZfNp812yhbVivjU6QuLbsj6QX4o+
eHPKMTskh3qWp0mF/+4wKpFWprgYcNP8A0bQr51dpPE3hqZTCYf2VXSMalRbj1SbH84Uo02cgajIDxnze
lc6EtMG8cJrhvD/iaY0qerDK/v5mJWQK1PRcVOTl2O3lDKmG9yLZc5iybFqeUqvXq2qin6Lndpd+E409UPK
U0pm+6pcTdSc4BG3Nt4RlfMT5wKNQoDnVtlGqtmUXPxla992yHCP8jMaYqi82UGfS6Vz5TQnzMs1IHy
MsVYTgpfEz6G/vl0ZqZ6NMnDe6a/+mWzPunCoM+jYGdPOfLXQjphn0RHILcf/dL3YeRl1qYvAyzUv3Wm
SZdJYyW3h/SfTYvOXX4ia/ESzIhlig93Z6MWxLm5mS3bqZTpnQAmLTptxXsomHes1/aFs5xAFMWY59co1
epUs5yQfh5RxtV1w9IuEWpW4fa98fETWIFxSORGG48vHylt26n2ucd0DFRniMpJVfdiq1sZIPZ6eWzp6O45s
Nb+Mans7DCTfiz7W8VtAiomF1FrrfLzhaq12vH2hdqAt3qViG+EWnQZnZGxO51YmG0zGsWjWqeiwFCeQi
LQXgUZvc8X5TCaVO3ULnFWixKnLoYdvGAI1gVH39uUvhHZkwn9JxKPhNDbynEVHINOz85ZnhwjITJZ
YrL4ZkuU7qmYSOGXSpdOUzKk+Uz+E5W6GXKj3Tn8Z68yv753X90J8PhL4ymVgwe3mQp3sCdWipvgw
TVVPPzisdnp1G5kkwOtNEFBcg2eLwj71FuBwkcNpe5HTD1mMvhtkces9G/wMqKCWuO62cpirY/hDu6bbrF
kx0MzqID0n//EACgQAQACAgIBAwQDAQEBAaaaaaEAESExQVfheYGRobHB8BDR4fEgMP/aAAGB
AQABPyGZDx05Y150vEBSA3anZht7ee+Y+fzbuDsNKjbJ9uZSsvOst7yN+ZjVusFYM+R9SJEIXqrEshZM
YbhWY7IHwkSzOaJNj3loTuLOFJU3BqUZKjzG0x5omRLVeSZP46Q/wDb/DNliJ4Yglh6sa2+a7S5f1WIXom
BnJ5BKrfFev9RRyYdxDBvjURwf9RUlVm2UPXlUris/hIO5TCots1E7ZVCduwuPdwQOGQj1WHqMBKH9zjP
SMPq9EfQZ/MeUKgBgN6cJeepiyNdi5/jAenHfMMscTSpn17IHRsavSz2LxGO2kmhZMYd+0yJAXDBjeVu/
AQsDHsjoc1CORTrWOpTGFerq/SOHcwtPNBVesHRVD7R9nLTKVz5lVDWeZkWlv1ZLkOFIbx68kyRk1f
UzOcn7TEBKIIzf7/wDjBJxkwItuYOIm3Sxrwefy+IB4PJFqx5h47nOqo59NZ8pKt5XK0/yIN8t2M3fdXEAuUp
EMZm0uJaDqsbbhEXKXAXCN/wCJ60QzaYqeWpijWDX+xBUpJtABV5Vc4oRhmBgpodvqeI+B7R8jzAGI0
PyxYGnFH/Y7qHF9H4igHVDRe3pyyiUFEDNj+BaE5PZFfxarke/T6y1U0hQOLdXE5vAqz3WXE9CBk5A4
9ZmVC3x9pQo52SoQzh2yIICpxmG+VaaQIBiUq6bjvP3HFka4xBM4j9fymfksHzKigHak8dQ2BKY8dnhN1N
Qvr+E8MoKTxcpZZSNHuxRkehJYnke5caijZWittJR4ncVzCMB9r9paHgLuxli0i1N47qrwdsCEBjvA0fXRLN
NuLhgrwamV/xmxx5gFiTeY6ZjmkYmvR9pbH34Z+GmA8kFo0+8rnGL8xjDyxKbdg8JVkGZo/jmUj+ou9tSm
Go7tcU8TIEXEWUruoxG+bMTQPKjHogitHclDQek15HUsctPWM4gYOHsltl/BkqvE9elJ22e36Y0LmN2dnSR
LqHaGYq5cVUeA6woA3fD1MMO71ZdJcWrmVMOBdWf39Jem16x7yqJwBbtv3mNgc9eJXFslx1FxeV5/7ErE
V85hozD5rmXDZnDBRjw+8BsbGGpRyZ4tNPw4eYyDKxqPAOn6JNGiWQMjY+0oKQzqGtNkttK+0PEID
QxBajKzxvnrMGYs2WDD7kWC+IRUu02qKJ+jeI3x6QWLaLElwOB53m4kx8G5XD9JksBuorNF9wloLE4J
3EkmpatqHVBtAT7ufWYcG33h2SlnpYu+U93EC70fy4hO4X9Ap5hKnsIR1CdfwX949RHIUKjDoCbYfKZk/
mKyT03LF3uPAIcJfmUhlYYZmKz5O4YZb9v4cbYJNnCS6U3KUnbfU/SO374aPo+YnW0wGv8AsfRHq/7T
SHQCy8OjtgxaG3x7zcKdbTZBBVmlkVU5vPzyjMJPKVUt7TmalzmII2pMOWHjplMR70o2rWE2/H9wrQGV
9mc6iH4QDX7ogrmq4tv8PqRtOz7zKWIs30hb7g96vHiUBNNRXINRoExYFxFRieDZf0igF69ZULBst3Kfgtdv
oOYKI2LU9By1jUrKdZtnb7TiZi7s5/yaRmXv8cR1NcnZFLnrfr0gsEhrXx1AYlfZFZL/ANRcxYZZZtv78Mqv
Gi3E40xX/FLgxVhTaduhLxwteV4IW0qcxlMpVmIoYHzCoUyqMRGuZxLLcksrZLDL/heJC+hlfGjCQdLwS4
B91W6wPUqEqLY8uP8Ajzwav4RhtAXoD8MUx2D4QibgGubqErGruwHxHANYiHLPtltbxSalGlcK39lQlc7
h5M/WKIS0/35+H1giDU4B9iZCEWbB5zGvf4Le8YZF1dDn2myYxcp/uLgmW3N5Hpz8zTC/r6R8Rzalq1gpb
7x5q22bbT6y2Y988YilRMAM4Rt4DZW5g6CBFyujbv9IoWWtBdfXDxD1pyAo79Zc0Ar7OM+efeCkktlCn0
9JZpQXWxa7n7Q0EswaQVXo9jyMrKvLmOBtmVsBTMDkckoQ1KOE4Rz94dIoELOBHkhEnAKIMBhMC
gGylMBEWW2IY/yS2WdSZkHO2YhLuGWFa9aGY3xhpiMD9V+0qyfy8RYPqtMFQDYxYf3c/wspsfDhg155
uj2eYRQJ3ul8dD7xyrsWXTqBrBNOTfWDFCieH795i6jUVK2g6ITTHo+o3yxgFgLDxS1BeYx5dQSSwLgOuk
YHkC1MLVPCKHN7jno5l/mVQobzr0uYK4RRtDCfDpCnjp5lGmWAgPHiUdjxB9odN5D94LDNqWEVbas
sqJoJ4gmwXN8sIDThs3iZS8spvwE9mD5/cKM9BiEPV3T4lqpNleL1UTiNwL6j97gmSFRt9kLW+JasqgRx07f

L+pWly4QgS6+MsOE4TLQ5Vbo8wkYtFJ/kuXyAXBmM+SpptypXEm/ECsQNoBeRmg1r74iKgGTpHsKnP
EpJA482NVhhKRVUtWP9gClrDMrZjsR18MafEUzF5L34gupQ+kvvWB+CpznP8ABUkheBqOsNu9p7Q0M
miugLp29zQFAaLCyJxcQaAiYgUDmCoBihL8yb3xNP1RMvBZSewTY47GWmM8khtob4m5V5Syq4p9lQH
HBCnPN7xaFBAClxfi8SnbMGs2K8jx7Tf8cWfHsNj3shmu6u0+r1/1AMKK5SOEteQSVF2+7zjTouWF5TM2cY
jpvklo+OuFSZOSTNBx7yznXdZWAna+oRAaGjVnqCrDgrWH7cFOABq9JxHDFUMF/wBwUpji9Mw9c8nLP
Z+1QD5HA43zJdVm3iPdBBBoy8M+MxAWK7exljb0yb/L2lxg5Jt9IrWNQls5SIwy8QBTxlGw3NHclPlab5m
Ds66A/tMPklMDZSgXo5mcle9qiN0HTqCkBea+IjzA784hz58F5vq8T5H+NPEfpsRcfJ/U4OJDxv8AAQZv7oJE
4vcyjMUjskXushlW8zAiw5w+EpMEDK63beqxBw7Wdvq/6g9uq135xAJ7YZVL8K1CaHiMvsNt736rgQUrK
Ss+HP2qZM62AabHtryWY3Mo42i+Btw6j2Fud8CmfOCCjmF6SuxiQYFw0j8aggV4BFTKJFrKNqdMF4IrF4
SiB7i+ISvJaH11AYAAFT08+0Qai2r/AFG5UyrNAOdHctjmKQPTvmoW0Q7v6cEA7+dcnDoj0f7j/sZomJY6
lmkuFHK40+8Q3K4xXRwQRHGfsRleoXtXK56Z8C4QGIWA3yZ7TMxIrrai2otQkXzvo6nQtK1J3expT+22X
GUgFBdYOYxniYVKfEz4JKx8/8jx1wQOb/ANjvVIZuy6jVyYPAecOBLKGLs8n2zU938AYUUBLhRs78j4j
hfuHNfGhVlVOUF1gzLXS31qiviWI72Mf8mCtjiBBQqQBrYd6gof0FE9ttyt9juAbmZr9PF9VBmi6Kxd7hAM
yWs9+jzMeTCrC3LUNm4VA6dvk7l0TTaa9MeQw5GKvAkB7bADPSLoYgBbaz4jAsolpTL4igB2G4YKtEp
NjwguwfdKDb1iU4oKK651pGjoh16GLXpH+GbGwX0ZhyjKi8t2+HcrrKmu0ET4z3NYVAqNmuj3Lu1fobLv
8AdRtJhKG3wnmcSmtb/Q+IUOxkq78xPQbGzB8XoFr6RXNNEXXC5wXN0fLJLTbBavOPSLIAlgr5r8woFK
eyj8TKnqo6lYU28wWiwjssoghIXtbFdnv0l2tDF4ER/rCMQFoADF2c8kAmPBdOMWWhu5vxcYHFRZK4fmc
pEAbpr0+0NJEVtXnXr1N3vbb/ABRAwDONv2lfxyMA+bg18+SxR9pzQXLJkPpXHN9IP25RAB8wiAzWSvE
4uEWqgZ+sWIRWxz1KnDaXyyXqq/MbKR1qei+e/Gr3KZrydP3lTUx/Z4r7MRtbozJs5991CwdahW7HuXXt
TyeHRevWYAKrLKHKExnxaySwwgCufFXZn/ALLpV48wLbgBxBUovsP9lnV6+JoIQxS9dC5eIFLhQnczXl
cMuMQDONSLaHjs7YTMf1Q/JAsGFmR8rb6YgRApJdVco+LhgBm19+E9/pAM9LUD7j5TOfgA58znZRBga
P73OGW5ogx09dxs+iJR8vMfpsU1LABNCwe6lpdjbMyz1BSLuGg0gZafqa9o4wbvp2+IEABcE3FBb5C+UZ
Jd51LTQ73cHHMKxtfDxLA3lvrrCTvFWq47jBf0ZFaCVt7Llmrqq4ruWimTry0cQgU7mDJ9amBS3ZbpUrKJ
ocGyGN7qw/gtBVp5jiGira/fiXtskPsD8+0dVcWvLJ9cRdDNGqQ2JoaYGirr4zBLU61KQmdHQS7d4slYRXC
ANssal7pjYx5WCi50svNrbzOQykkmKqaz7N4qcjHoY40yaUSI5X1ZlpmovRwHj0lZrD8iakrD7Szlk5ljmOSr76
xC63DyLgIzCk6B48Wx5jEg9fLy54m5XxnbuUADdTW/A8sXOIV8er+pcKXFyhJdodXDU2G+zl5eNMB4A
HAPn1SIIBTurBsc0cYiuv6Lf5h2eHxzNtBQfaVnBMSkYSZp8w3u5ZT/AGJW3rqEQpSMOHXB/wAlvfRY4l
ZZeUn1l6kcm0JUx9tK9CNKky1yz9YIdyUbrJXP0mYaFIUvPvXjzCZ5gHM2Vq0pmridy0aalmlB64wNfvE7E
k9RMzfBBoAJjvvaSlj71OIe6fxkhWlyQI7lgyz+paFL7C2/3xFicurK8dSii49Df9xi1aSWV5XmoiUJaDDdptF0c
M6+iIUU+7MFdl17x3mFWwFmQ/RnmFYs14RZLvA8wPD9iN34fWKOegaNEBasW+Ll16/7CWxdExJWOrg
7Jb6TFRl06p1u9PqPvLLQ0/GN9fsICElgDuBKK5puX0C2OE8b5DilVxHiYz8fWWQlZLgiQC/a9IU+32hy0u
oS15jMfUEtPm0yRoWhdQp4DEoBZ4Ll4AwYj5Fs/wBQ43G5FeTmNBH1oVldBddkya5bM/smeDgTK8ETLe
A3gP6mO7cbp9qY1LBQ0IHBXay06DN93qF0ubo9A4Y5Z36aXD0UJornUz1AHur5hpZYct7fEqXmXthZmy
wdeXHkohKlybrj+oPZiMj1/hGNWnEGtccOUBlpVufEIZW4B3OxSyYenURMogAcLhNYUq1jMyHBvmKIg
UMxXABqot50i3WZiW5/rLNxQD1EcpqecoHamdv4Rzc7StRFec9ZXCAX+X3lvDTMW2PDMq536JcE2yX7
CFYXkrQz6LX4mc5Smahrw3Ln5+g1BdW52a6v5r4nFilFuaTUOKp2XTAz7yzOSoH3tytL95VvzGxhVyVYX
D6fecy0lqO30DzKIDPZrtV9ML6ze1m58ktq8bb8IJSOGKl6zwf4esdQrvDJliryH3EcmyJyA9NPvGfNq1tPseo
qVW/QupWg4pmdW9/a5WiOKLm5Tr7o29/ExY9jZQluXlgVfJ2SwNFFWbn0J4zS+73lyqFLLvmU3YUfnLU
dJxjDmLnBEVekqFKi0dg6tuzqpcAWM16/wAVZcIS5rzuM6u2BsIjbntgOQ5+kzD2Q1A1bfxPhG2n4mdnjmi
UIVY3XEINnUvXZOSv8Gb4DHi9MG0yBPxGWRhVvlbc+hCgN5rP7vSXB25VIIwF8bK76P0jaLE+8OZbo4
gaaHibf5LNgPSWrmLD0zAsNAFZdz9F+8uq7UHNh5olcY+g19hiKoKUGDWEZUGS1vLo31TFyVq45jqpiKr
9Y0Kth9D8IVK/wAIONnL4qIxyPkEz6Qe4oxXcC/bRvLH0wcOy2v71ELMFNaDf71F281SUwmHgTp9nLCB
PI+vlj4jBOGAB2FUJDeDuWqQobGzgkuYnobyYdTnSOIXrK6dQrwbFpCsRTID7B2JKFIdln1RHsjxptv3i6UM
GXojtwLNOz7S7QvfOZlg1i7vb78Sown0LL/U57tZcGajLHhGHn0C2zrreYIBTTfe/45iqRL1mDo+kwQcUEL1
bR8ynXBK7w/WfWmHJ1Mh2HbUqzlzheaggjOr/dTorJW5jFINsMLBFNz9Pp37RTQ3A33EsUOA4qO7I1lD8
ovUTDSd9emPxDI1BGdNDX4XBUJ0VqgDKEhk8IwAe0cQYAJwgwei17Rf6tN5TL61FCKmBzZXx94GEPQ
o0+hcr2uvyB9iVECvgovmNWBE7l0WVScD4X4jq+4GgXxhbD1MV7wU1dfzSpj4GxR3yuB5InopmnA7I1
NFxKu1BktRtO2/SubxvHpE3Sxucpjrp7O4wqo3H/ZU5jAHsNMwYRqz6PPhL1V73/SZpUPJvKU0823LENZ
d6F3jNcel81zeV1AlqDVMFTMYfXK1qM7Bg6H9M3KsQ8v1Sq3mKgEOeH8lFr2lWYhdJMveUUw5nAF75u
BbTtlxTrcONk4vS4EVKiMnfsOVchuDkK7Df5Re10PMoE44cfiWpp8uu4OkS57kj0QuKgMDMHEWau84e
QN+s7kruYAvqSu1c9QyfMBjZVeAPysqvbZyS/qTUHfSOx0d1guBnG4eSj7fWKA8m8eEKYVlsV7Swc+kdb
VRnARFarTnC6PrAfweR+kMwWp1KbqHhqaSUvRkObe+ZVFN+FHqGyJv21o8wUi5WT60zG3X2P19+0si
eAqYmFh+WXPO1IXmOFGir6kVeoVwTF3GYOVTHZDsK8YuMww9F5Dk6lgw5T3GBeyBaKIUHNHR+k
RcA7d88y38ZvWppfZouU421KwUFX6PmW3h5PWJXfvcH8NbHqL+WJHh+UCv5Bs/qKXUQGI+CHbK3y8
TUsfnJrT9zyXz5hUjJYr7TNd4K/MBbY3iMLcMIsCkxyaYrb2E95WDYjRChzFDELl3NtnVG24A46OhvG7W
e2KKglieTlDdg3TePriINH245H3lDfIYE15ctwcO5Ztqz8yxvVLwGSyzaDGe2HHYasf6RIx/Ib9MSlgrRnfWb

vbbYaamO8GnM5frEC8VW5Vny/qJgmXpI9f6jSVo/wBQwoOrWgKgBDdO3pGnojfo+O5cQFnNv9vXqFNs
Q+JmjVDPq/v1mZ7HRK0O64f2e0JzH00pv21KW4k4E4gAS9wmyDhFTmF0OhrXDEqaLgV+w9oUIC7KuX
Wb4qhKbhfSc7CE3VNXI5cQUWfJ6y6b+hfNIZ/H8XTDJfZILvAUEit2Uxr7PUy5SqK8H9idApNb1MCGqled
xwBrvhZ9Ixltpy4mZb0uEaFeqI5SFhStFI9NKXUFyfb3gBoQ+q0qi3IOno8IO2P71c1uArpHryeY2Xvdpb54xB
LL5GfLvcthM4Eu/r1KGSyzvcuIqh9LLRURQFZEx6T7DmUwWB7Rvot44jeMiPeeRhdqXkJfHavELNUPuO5
fITxfogwVORXuzLARTj0eJzrHLQXjJmu8RutrZvMbbIUFBxDnh9Y+xbnP8hTYMLwf416MAaHD5D9VOa
q9dlrTFQHixEyFhIng8QdfuYPbPq8ygXzi6jPqb4OTI/SMFh10cy+IrppeYwTW0bouV+A+IdMQEcXm+Jjg+sz
cZnkdHD+MriNL3GBRNCYWNwKTduU1Jc1NBGEy7Kb9pnKjbgSR9/T5g6nZfIevHpF2dpkx+ncxRvw3j/I
tja57nyKHX+INGIXbkzDbxSdYjw7j+9SIIZVW3K5JSI9sKvvHF0m3zNHrqLwwOWreXEDQ8SvoPaVNM0A
7EtNclMaz++Ybiv0Urb7yv2laP8AQnExIwPu8m4VRSvM4KAjuV51hL20HBiYwOLXLjeBe8QlwXQttoOuHt
Mije/6SmPJ32ePJBPRbPg/zdkEnllqjpPAuDBr1Kbc2XxPL76BFq09nUtDUiWg+p4YcwC8T4ndA56AiZOxm
zqGRtrc/cTOgKe3v6S2Qf8ACFAjDro8eJyDMYQnvO2FfX+BgS+kmHyJt5iwDTVG7VqIEsttWl/qYwBgLm5
eFsnqbDg1e2XDmAn+EMpjywf5iIwYbv0e/DKQnIWA6g510ngF/RGOK5uFvojYy6Avtn+o8CRIF+DGp4h
Fy/Qz7RXuDp9K/Y+ZhaEAvyPmNW0wYXV+T0nr+YWPHUATRrJs2n2i1SzTveLPhAYnFL3yd6ezEexWa
gLO8v+wprYCwDRLKJQHhZKvLeSlojOqglSi2xb4o1MUA7aBLw7QxbyFvzM+IbwRcR+arfvlh2XLmSGRIdqf
8iBhK6TW97gqjUDcpun0xBEgol8VmKpalhygeoYroWbChdh4xCYIZiAv1qNwogzDjaEjKf1LuN33Hne6wYy
xqDDcFVpvDGOXigej+VklFZomu5gBEuYS851S6HFNISI/BGteiluM1f2S717hS76shEbXoHq4o6dQNHb/Yg
Q8ljA8ukyMXs+vRx4HfcNV1qwB2PHhj+V1C96u3Zp9o64Ee/z2Je+TMflopAX/wBgX44AwHqFeCiW8kaqFq
LtS9RJDQEOueohBZCD7QjkS/k0fdh2LBG28eHEWEXQRQOKRz41TE6CR6gVjsnPQCC6mK8wu6NXqcz5
y9Z36dRyMdTp07Ikq3rLiYz3P+n7y4/wAlBpd1Z1EvJdDt9tHjRMH1KkAysKeT4lAOcNpg8kRU4M9IbnET
yJ6P8KkzjK9UFpiqd+IPmARhthAwcgb02u64epXsVudPyJa1SVQOmXbNdA08MzEorF7xEvTK8az94OF/Sa
a8zY3BGOD+Gc795RKPsTN35b4l8ZH0JvMDEPA7XUZjQgFggbx6nvL5s2scHrUtlTWgmsK2OD/AK0efTx
CC6ZHvY9iJoQcpwQw9jkjrM9yx59Q4mLQxhm3Au/DV+Y8QHqHAV5Im5LDos/Rg1Ays4g0Z+0XDddutL
8TVIbcYvfMGgiBLO11qqmLxKA4c5iWWFZg/AHuBDzCaFbTebzXtLHAActhl4c48yyAr6Kw0rfHUx86z1q
0s3XTLtXdk03TiLiBeFGEhZFAJzXDeNdkqg/6RiKpTwiJwQs7iUyQVctV3HPywdTcRqeUjmbSpFcaF/YIOE
6e+YpK4k0Z5hynIveZQkKBWzh13YwmnSni9veU23CmhZW9Zd9RaC8KV52ipqWqXO57gDwfwwsMQdN
nVS7WYzQ8R1gInYib7zP6osK+77jf6rbs/h+8vUtaKGq9kZtCky/uugh0jOliuE+sbp2WKukgCKk2Xco0QKdjR
eH4ce0oi6jo8ejWpWbJPkqemybK/p0bP3uZ5oVHl2e10evSNX3SWM4HzAAmw0m3f1r2IA4k9Ruu4y1Ib6BH
xXAYYLBfHBFICIGVyrTz/AEhcWFOIXjyeJ770nBjUs9nQZN8AvXiAEFigXDhZ6xKHOrY9Mu3gwggbz29H7
9oCGpT+XSy8UXPno8wg0EVbURQSxq+YIJRg+8wNRZzmcwdLL5cwqKzKcw047nzKo1KzJWb9IIPd9ipqO
DfCst/1CF00FZdLubng13+28TGW04b4m0C+eI9lp6Myium5elZu7f8AhRzOom4C6PaWhUCKO1vpFRbEW
mvjs/uVarRawcr+d/MeJqFtHimZUGSbv/kpfA4gsUX7uUOwdJx/SYF31lz/ALLSEWRsUX6jKGs8Zbz6OI47w
FV4tjqljyXUQUfj4hGwmkmJi0PGA9lqEOkU0dFx6UanCK+zxB9D4LFfoV7zY6CtW8+05YBLDV3v0iIlrCb
M5fWPDUXw9c/ef0EhAOPeGnRzW9jxKkqHe7Ct/jxArR2nJLxvh/8Aul6x5BoQiSA2x2Y9XP8AkL85+Em/t
KD5FuVGr0fwsLNKaNOPN9ztukZpIXOk1RbVetwDNksK1/6Df1xBhvq7Vn1mWce034hZaN03bz2eZ4y5Nf
KfL9z3PMSrRALXJ8/MtKmzNV28k49m3ewdNfJKt59VqVQUOVFTEEvRSFvELFVMSBpmLpPf+aES2lnD
WIpXgLqGnOHVE0N3t1d1736RBrDZsR++0s8k2QtuyNxADRvCqZ53FYy6b8jzDtPE81zFacRxLGX53rPC
WJEhSnrRWKqWPw3UOGu4Bo2VTfMOPCyUqUHApm5+ZRG5xqetfND/h7Q21Nqt58SxiKlRV/bxKwDE
O0sdoe6VgiWdoWwkZCUSwe0OeNaDuZJVjK4YOD2dSjAuupRSf3WoR6qxa7uN6WsnAdj4feES19odY6
Zz9NG778SwLrytjUMDXgMwTGt5L952WaOPpMXBYw1PjLhNXfxHgHe/pHK1b5izZrqY7qkVXpjivEtQJ
ppllbuMxVYeo6T4vg+WMRZlfyflAopgvcueqTCz0/dxB+ZLvyM7NpJD1OYaa4pUOO/iVhmXQyN/4imGwo
YP3MW/LQKcvOXI5haZYeqf1FbCqFzzdfiABye9Q1Ac5/SDS73kfy1zww1BLtHGUjEsceTgq446hbCs+krjOM
eqq4WAvPogYH3Iy3bWHCsTVvbys394lGt7dWVfSGEgsiLXhWvaoBQt0UZcVQ7bD+I02KdeFnq4iCmLvR/
cbFxxHMRzqrwaeIRa+2EYDqUjLwpWfmUsd/r14PsBe18BcTMKAs6Hzlp7mY8ikLf0hfuFftz2eIpuYs+2L36R
LmiLXN35EGXmmunvrubsf0U1h0MzPNa9n0XwyppynoPn3/ADKrtY3nt+0WmTwYcUO1o2Q+CGDjab+eo
bQbxguUQKu711dfrK/GVIUWSrqvON0yjVDOH9gdS2Juba9EMCh2e8vtQra3O/694Tr11Ua3PKYIy9bPtD58
0Qpf4mcOpYqFyswzBwQvIH9E4QgoDXNcfM0l2ajw8RnKilh6h033HXa4wK4mXnzawfeY2Uw+quSHaboy
HvCIA+qv52cwVKLfMEGUR2+7H5lMuqO3ID346g4UwxTLj0zKRbXpin4gXcBfOPvL0tlvQOX6wzgcBbl
fkXjlfERugaX/Uz0rS0Uf7MDIKF9qA8LnAFyjtVX8QR/VQMLZ3s6hV+AmQEDIW69TEvk+LgpKK6lg0H4p
ZM+f2kRLZ036PC7uPuimTj2Of7hIlZrwn2lOIoIbNY+1YmMDOihzjrwxHW1W7aOcdWwvUmY3TL6L/ahS
NJMvvLVfSj36qhOBpz5e5RXiM3nHm6PeILX03Dfc2n7mZrVZ0HPfv4jLh3inRyxSWJSKHP35gtgnAh45bvj
MRALu00y8pj7c7iSULERMq4vrWIDWYFMAyi/wAgWQVAHcEOPW1v5jR1/wDKM2IapBpbd3jWi6ztEz+
BJ4wP2inwerqoRMiDk0vP+QwGTLuGLL6jeoOPSdDgX9EuVWSx0xo/5KdTIWMfv2hJslmZny1qJlGy5BSC
8AyVD6fx1y79JWAimS8VMn6uYBB8Sgg6rCpXzxnuDsCmHU0ir+AX+JZ1S7EXzpPMsb5BvouMU5k1mi
68S6wsZjrr5yLSWrjhl8EvthauFlpoFs5+0A/sGQiWeuleT7wQcxfCHO5TGBCelsW9cuvD9K+0XpFXF0xQcsX
XLK3FeO1mMdWnlOeJak2TUb/ggklgW7PXl1AQsoXLjwncB2Bjwz1A8nrLPPaOY722phum02vYfBo9ZYg

+8A0WagH3yIc8n1fxLC5sChb830qUqVjkwZS5Bs/YhoCDATH/UAmNcr9Q8TSwKtQWruUBaUc+IxbUPoh
QPlieXbA7XLsqB3bp9pxXjty0RS/Ybtf16y/rIK6t6sHobi2UZQ2d3bhWcHELHmxg4PEYWu1uRr/plIComXP
S+PSGL1PiF9wsPmr5XkdTNeDyPK/1mWHJ8qMoU2RiMgvuLgFMq/iipbSB5jo/Afs8weHb3BgYhVuwq8Sif
K/aADPF5YHpbCUGvXnxUskAh9lj9CMF89b+GaLsxjWysxvym4B9nh6/Mr2UgtPx16wEg5QO/eKG671m
WFHjXZDWzr6afWsXMHkucUqCx3ZTInycX0WbmfjS76zxFlrlnc3059Zu0wwo7fpCer1OvpDnOHNZ41BW
rcaPLs9Yxa3GioskdO9eOiNMseBznH+u/vcvukzR3G6PDImFyzBD5bqVvt2QekVSD7i8QltAVD1+75ljpx9qF
/UASCAsJ+yoswxILfIBmF/XEvsKWz+phifj+iGAZYbvAts9XpKF2BIT2evSC9tTHPsHG8u4Aoy7b35GVVrU
KGcG7hM7tVemotR2JOHOz6wYpK3I42NhrLqQKVDb8cS0Nsoq9Th9IpVyCcejYpBpVRGjzc/wAKWGbZ
VpxFoS9NW3XpKnr76IxMCycQ2wOyxW36QnBe6+SWdd0Bfa/iUoJvVP2JdlGjSSq7pm6TFzPXNzKcr2TFZ
hAXR+is6hMiVwvLHhUXlbf1Ns8+MzINHjMrP6hHMB8pFqab2OLg9q1Q4SpSQX4hBvQ+Iau1MF8znEsSv
5CZDY9tiXklNkHKaEqsP694RFsIvOAKXMuYFYG98L8MLIDpKtHzwIvGRBcFO3p+Ijs40t7MQPAWolZ
ZfHEIacvsx7X/IEgGAKcUDcy+yYVb8YiqNGm781hltD3QruzMLvBrrPA8niZzIMLa31PWYAunKypM+jliM
pO45DwOcNzChOL8nfpEEDFMNGzwFRYUAsBS88/wAWCyGnzCzAzFMkMGcigybtzwldKbXWvsv1zm
NMecG78vSU8pVkjgusdFePhrLAsd0Fnjz3PAefUipY0LMNG04ZWMw24+Jt1Xv/wBIqyxPe5YmJQBhLIPq/
PHpuVbAdfNB14fxKGKtmr+ZgahdVxLemXFR/Utg1neZfpVZR7xLuek5N/viGL9EMCujEJuWGHF38ibAUD
fHEwyi1Rc81q0vgeWVGmbsq5+mpqZgGV/UcpFen9ahXHWqYIfEKUBd0BDBHF9LMJSvSV492IQ898IOP
L1dMSqajCvsmkYeBMJMWd9fMVOTzJ6/L6T3Drm16fpLpVFeB9ffMHYjFKynCS6XGEWwKe/IjVLFIB5eX
zGotr3j1i/JjpHdv27P8UWuiY4Ue+YbM6KupuxBt2uc7udEKjYXErubW1+80ZfRHpjqfTev+x1pnUmTRi5iKUf
viLxmYxDaXGoY+7FbCsUs+jAdr5A19u27Ya24QILrK+xBKp6G/wAnPqssKolWqoa+YPY05baX6pW2Oxq
WIH3jCNJXi39LjzDBFjHxTxuCeABW8Vn2QNNmaf4b8xE4YNFG7h09JXrgWtvYVvGpVblnNdpZHOE3s
mLmgFC9SaCoInrR8MIRyJrTz4izAdLXx9ppq1V34PxHs7YpFwJjwJF1DfrLpQHJiZY2N/upaWiIOau7iTn
XhOQ/rxBKZqoPC1FVjnLqVWhwYhXhnn0Jb1KoCDmk4PWDlZQLXkreK/hcTsQNA3Tgm9J7tmMLiAfpcp
3h1DC8TuZJGyXzxACQ4uz5RpOA3Uc1juGNns+JmyRxxjBk2pa1MxiZx6l7AlLxl6T34pA+zzKqlsrj2PBx
3KGghTEO231xHQR1B1Tw+ksqsbLbBxgjLjNve+kwp2t1h2c24gHamxDn0/ET30m1n8DftBfOWrzQ+7HN
wDp4c+JX0ShcGBXUN4ci/jLKz2sPQdPoxFywCwsJNJ5PxMLzykLz3i+iDuhaoNe8reAD7oqnXY67frKSOB/
qU7fMfhZRsbfLc36PjfcR6uBzA0vw/hfpUp3MdhNh3exLa9ohCmxIZMT6FM9cXEYUy5KzRxfctCBdyrlvzge
uZdcBgeWB6UGVNiKx4U8BX8NWjfhCq9JyvwA5mT2IT2jmWAedQoPEY3KFTbOOycIxDHb0Qn+JZ8Sx
QfJDUhe6hs0qVOCY1iWsjJqWJDJFw1jzGhepX8f7hs/ogl8W9TdATWnDPw9lgNF7A2B9OTuEC265rjwDF
Sor5anhe6w7i3A1Zi7jU6rxeidDuV8qgbrZ9+Z6Np+dPbCVBa1h7I7juHOqa6oi5Q9Tfmbwm6lflD1av+piRvp3
KYw7lkKxd9f9RJfN4fsczNKJuOoKuzmLUUVR/UZYGIYyUtzXEIsxeoatFVDMuHkmdwMAeriEMUhw8H
mqmdHijFGGH5qfUwgGMeIU2zKFLChn/szDkoYWrL8OM8QZq0Hg2X25gJdhFgjXg09pc85MwGgfgQNyy
2VarfJe+iWKVoaQH8IYXxUSPynI1n3las0xECjwOd4ji+1W2sv5mt9l9f8AZY/OTWP9JeI4mS8sRQ0441EJmi
6rjzGaGHEfJAeajdTOWSozeVGFc4vxDjml1H4nwYGPVcomeAMWOv3cKMxgjedJ2wlwM7HI11zEQX
b9nacKQ2IL4Kv8AcEteUGCivr5IARhFLfVWPrLINSQCahj1h+wGil/RzHpew1kPH3gV7jkjz8xcGRHRdyqjH
tf0YOPY1d4P2hQRi94lgF9VH1lfPebH0hT4DxmAHpUs6zbljUPPc5lWcKLZfG5XEbMYXFGMRABzjatzW
ADoabBDnTlSeO4cPjZDtZqOi1xcs0QcMSy0HrFP5gJpOSvzCQfMgYwMVDBXx6dTvioL4PWNawRh8r3f
mVGm1Tk2V/XiMYi2pxbn8Pv/ABdCbVwJLmUVZ9eoEKphVW/MN5aV0TNzzyAc8wZQ7MuY4MFfndRR
Dmq6YtM00uVEzkwEJbw44lZkmjELqXKH1X1dES16/EluIRZNP3iGGO7IK+X8MS3BBULFoflicTKE9y69
SJBOT9mZaiDDwY8O34gMChZKt/ZlUk3i0Dg/PcsJUGavaJ9IX6F/qCXSvgPau6ml1fj9XD9DWTcrHuZGF
+D+iAKArmpw9oXffwjtWmsizHAML7lwpX8R5U8CDIH+UuLukyeNHZzMr2GUrO6WeBwcU9OokywCm
U+sZ3ShNBpTLuVD8TzwRlzXyePMwqf6x2EqlaNP3a3ESrS0saA8+vMZWAbrXELXb5i/MUXSt494pgfOis/
oXgiOcgFrs9P0g2Qz3ZqBsILWrCI8LVrwl/ykz9Gn1ly/kj7o74oV7R6TcolIDCDGQJ3TKQgaTxF4f+qSoG3e
WUrjXEprEGjEKyiLLAXTfoOX0j8YD9+koYL4i0IPNwo/IN/BLn0IcBuvQ8dwAT6ECxvTyJ3Loyc5Uf3M6
h35/fEt1WzYHtuu4plvdrrxNHKGGDH2mGq7OJ79symChKB8pdlWkacV/nmUrLiLTRu/MPkPddQXx6w6G
OTmrT3Dm0xXmvGag9octPq8SjmDRrL7LPrMHkIRtdmUvbFDhHxL2E9YgPnmMPsgt+JdtFeS4ljS+HUZE
GGPeHrEUIMyfUSy52lb4EYDMbvyFWi+zXtUxhrWO4eX5uJingpx2bh1uyqQN4x9kz8G0F+3l+5lxfLsr10HR
CFYD4thvwxCoVchc4Eqscfwhhs6upTye+YQfNhPbVigfIMOXvmZX7YhRALpdyjMalFwEUq17O1XEZrn
foT0WSPXcyc83Kci3BGWUAoei5JocTcCH946xHxWksXXPk66lR4esPsUyjSlk1mYwb9q4PMDi5CGt4rfp
ioGaPjRrhqH6u6Lp69eIClZGhzuV3bd/oTPczacMXR/UT3gSFew3Om0Cnbcw5dmM6YjrTuWbyXvrXHUSrb9
MQsYX978p+JgLry5mDiuquVdyX5lEynajV/opVxAG2mHSvmb8+qWHzKfV1GGj3l5ivQuIPWGIEPLBVK7
4UuCKHihWAlSJ4nlB7cyzAnbVaeZyBM2/OrP6xMqwq+Utl1TO40Z2atDdE1xvLfsNHtHKnrP6xZbk0CiK
Gwf43qH5GuLl7Arr2iHSycv3jmMddkLR2cQvWsUycsM/wZnMY5my4DdQ/pSg/xIxBcmmj+hKjzWFPO+H
BM5yNgL+F4Zd2Axgvt4YEnmr+8Xq5bbWMOFjxETRoZEHctmLujzKLmnfZbe98+0buU5nszHIXM5KXz5g
pNzi39TU9xLExa+PtLe7Xa2Z+RAUWWKmsP4g95pTTDOPLMZcEAeXnh3HlqitvRevSaphQx7+HiUc6Wl3e
h6wwhLT5uZZqWAHy3K2TszN1095mNVDBshoszeI+8vVL6B/kDLSVI/AfWeC+/wBhBg5tkHrcWGt0PWG
613BAt9aSqG4HsiEHdHhvwXGx4Ypl0LR6EpoLOUw5D/kMslqAZMntOud6HqQqKhSTQFuPMzDCnt4JlOs

uH8MRaToRYEcsn68TIAAVaV6er0nDEH2PI3mXdi+5FE9EgBBW5s5moxcUYbeoBxfWce0z6g2ZDvg8+Z
Yh45ov8vrMWdN++2DT89GHw7gGUC70LxbVcS1/sHHeRF2VVBj36ekABbXWLDaAHXrWUNpsE9lqqF
GalHKDe7bJeZxcZY+29ZaRDDZW5OB4o4IlkEFbAG06mLwDhlHd/eyU72XOf0fEdh5iuiqF79eoQq6BPS0
/ydWeB33/U4cQX/AENZ7gnT8qPC9H3gLGvD0HJDVZcfC2Riw+5AX3CqejvMIFZ4TAW+smL8Xz1MX
GFfFtHouvkIjz6J54xF/kVLNp5rJARzTbZ6Q0b5XunXtLIE93suJh2eggicPzLrE0mJ2jw9e5YtS9k2/2okTVUpZ
to1908ZmdX5NOrzLvAFnjhiNA50289XuC7JnYl+igLlu/4KLtmHr18g4jULA8KfaJp9nBfZevSDB7P0C4LFD0
xupIvCjuOrIgiv8RFEwBeyPzOVWe5DpTZYNIEZeiH1b9kNbkrKGu+Us9fEDEGBUqrXlGBeMuD0MF/eVO
REvYvQ8xFzoPNOXXv3CroOsv14mMaXBvprk6Te5aHRRa4dZ80dXMSk5dHD55ITq03cBghWdalzd7S3v1
MvXuYF+eda5IT9YFWH2TqI0FnGLgwYlqOsQybrzFgkdkte44hhwC3Of1i1ht0Xt0aeJTtmS7szA+AygZfzMX
AnrK8YGTZtQHmwLxz4rzA62eSzPmE3EGPJ8RHqrNQXT9Iakn4qFfHETQrHWox0VvH7cW02whVZegyPL
n4pagHqKU8rEHqUn0P+WVSoyFXNeXzOQ+B81BNf14Y7IDBmNVdMpqpVKh32zZPlJoG2XRG2svWcyp
BNIEv8/j+NOJehK32s5PMxEX2/qH0YJQGkFE4bfqag5DXCrdXFGbBQGEemKKVcyRwiXCXbSojKSfDf7
K6WbJF/edwyE6FtnwWkENdN8vpALKWztXoSqSXkgO9dXmFRazfdrmzv6uMywW6LVPXl8dJesa90exsuT
kmNY0Gx3nt89za1hWv8AZdvUHAwl8df7BOctmgPHfr5jAXUMnmrNDABgxx0S9DQFAqV2hY8ibHNZ
xyRCmAj2MnEq6AW2tb+jxMihsHeO/wBZbfJQafS5QyH0Ksr09pdSh95UAmHTKfuEK2gO7GojL/F1g8nO
MkQJV0yXHqQ8xbBcC9eGK1UhKun9AIYfC8ag49Jazp8sTe+LGH7WW2FRXZoMuOSMYE21iJvPZ0v8Q0
MgaN+YJCNjASblwN1Xv9Js4ZiNu2isAy+OcamQ9BdEqSvWLFah/kYRhk6Qt8k+SpSCDYM14OPWV2ghn/
XfcrQMDcdj+75mSR8y/pbVLlnHoMII7RFwgBm7S3E4HnzCNG6+X9Ry00lBa4lqmgXW6QqEei4PK9yxOy
QI+az/ANm6wzmbLAXVQ2rd4L33z6yjtGXd7/mW34ekMpFeb20/jzBed2FWrN+ZoGGyst+35hoNwQWby6
qFDCd8eXp+3ECepONjr8pgB3Ay1bhsl1a6VSeBXHNeYta2vpGV68BfGOXcWal+kww5qq/cfWEs721uU/M
rH4S1b+Jtz8xNBfQdxY0Q9iXCcIqb5+BBEOihtz/AI9o+bU+uTZwZftmvJjnnRuzlqJ+w9prqTFg4DxKQFD1
gwu1txf9xC0izksW4z7RfM8Ri9xCQwEBpVAV9vpOg+zMEMcoWps8l5lBUp5mbk3vEvret30vf8AAoFo5Zn3
CYbR09fxDMqzir0Y9ErToudlx5zmEqPvMpgGdP8AsVGTEXDbFnZiOzzcbjL7X0c1GmaaKj3drCBQ7z+mL
oW7Q48EaP7hBWYDXy+E9ody00Bi9nEokVC11m+H3hChgUUDefU5gqJY009ZTVXKwvJqL05nW8oFw0
XA3X2gqWQBLvuZj2O6hYVCKEahRIKi5y+8vhuMTx7TImCFn3mU+lmly2zGrRd3x+JgqlPpfj/IhN2qpvN6
24/mSo+H+MdamW5g/gukiBLrX1xBnzbREdGXTbbJ9UJDtc1Y0ekIVSszVV4A871MphRwx0rdmvabp/doeZ
Ubr0mOD3EBJcs4OX3sk/D1mW+xHMIJ7moKHIIudz6b+iWIECrxEBxXob3LGAAP2o8vdc03LkXxvj3lWk7d
Po2vUHFoU1A6P4q8vYuUdV3nZ3OOLb2iWrgZDvt/haBihVkcZnJ1/tL1c+cV29zwTLF7JXMZQNvWZDxz
F8cSxKwc6BAbhmY9wPDKvOhRX9kXnw4GnpLhK8ganaYWno9IAFuxAgSvJm+4Y1kkeIu38TWI7r8xbRF
uS3ijoH7B4jQRJKNvwxfxuW6fzANfn3S8+oj1XMP+YhQVLsTy/LAK5epVB Y20CjPV8PthzSdU/XmLbrM+
Cpf8GLq/SXdlOzmOg4D3AwABoeJSrj71EXdk+FVDYAXpPUXl/dA9lhzMdHpgv14S4DcyT7y2SuB6TupYw
UMkorSIw14jON9foY8wFi23klbCqgyeHmCtuS6Uj5hR3mpwe7/ABdamYP6u4GKOeM9tzEjRCj18OK5joJj
VmHHsOamf14AfRKLz6lCm4gdJVLgOWhlTAcq9e5YUxbKa8dwcLDbn0OIpfJMJVF4LzyuOpFoCDVbCrB
dzZvIx90rjWrXz3XHu7l+aYAXWg4jlw6HmUC9O4XLWDT9uFehVDH/ZRKBBkgYMr2mfNXBzBLM+eo
V3fQfhywSDe5Nl6jqK6n3TE5AxdTbPeXmtXfMx+/3G3xL+eSo2yeozNZm2vbqYq5YfEfPRHmPM5y+oOY
8Ho83r2mVZiVt1/UsBBB4g803QzNm9sSYGdtN+3EuuYJZOWy4s2dHiKFBfcCq+HxmWAXbWnQCqk27
Dv8e8GI4h28X47hlopfc5/gK6hlRj1s0AB87invAAF/u1B4AEzW0gimg138ahQFHkHgQ0j0WSV5Q3biOuPRf8
AcqPJU+teIlK5CfmUDwfq51btNpdK13WnuAGK+nrMXNy5zK9QWY/aYmlOnMLE0zK5ZRxiT9RWoXt
Mghgkqg+n1j/EMTRnlJlqEY8rvMuIV5ekrde90WP8Atagrwva9TKGe0avEyCsDOfrLYITVs9dMWVdUDAdf
SXELitgKAVYCP5JOILvJ4h1wuie7z/1amIxfJvPeO4e5uG5fLBXiaV6ywoh3hYT7hT5L6irB3EPpCrCoqwfHji
rHFm31H7Q1gNJ9iMCw4iAxX2QDsch8R8GqLdZnfifGHMiiUveUcvv1KV5XoYK2Oa1KmTWGtcg/ig4wz
BC02XeTU6wEsNwkXRoHl+f7lJfVNRwLmloabxaHVzLzNgD1TJ1Ti5kdMQ8u/xDavKUeVWPRLppfXuYy
3TmArOohAxTz3EUrRzw9GPMBILtSrPCfSKGAsiFonN69ISYClCwsx5lioi0J19XmYVHQMS/rKU+J7Fvs8w
MuFOyKjmvxR6ee4A5/MvWQ3s5HjxMJmTbVp0RkJur6SM+CoYxlX5A3KtTyOZ1CmWG26cqMWcwIDC
HWjn0Kp7KEBePIrcvq8XxBjAX2KueGzHiHn7atJkNGsRj8kNGu7mm4QCRwHBXF1qEFD0Wii/RVwVSFb
xfmW3OyI0VjLqOvQiFHeKtSQtAa0naQy9f+rMtFfGQQcXr1xLm7fbgJzy1a1NDLIDUtrTo0/WEqjFsvvyp
xzAYMSzfL4l8sLaIIDHrt3OAbWy+iOPwf4Qm1Z5jQVS316fMMJBlw9PE8ZRRRhh30ZXmOtnP8AEBbC1Y
ULueBPecX+pVG2oTolG+TzGKjmOiOwPOMJTWExW0h8t9IcNIJQvb0Ss1S1oaqCfVlLeiYVXGc1ildJ9oZsp
wWyq8X1uYxKGIq0pqWGXNeb5H9S9ZtL0eSsfZCddZVR5iQln35q+CJgPDwSvhBV444T6hy11UIWxnZad
+hqVM4MBzia0+6gO/6j8BZvBIPfdynEjvJzmz1hS+QDQpo729IwAqivuFVcqLVC+HMIUc5C7cqVbcEcAD
YMtOYgAbjRbS5Ywu5u9CUB/EYjLs1CIDHJGOKPpLMCYXp712s0AqI9sZwSsOZZEAqC328w0EuPJV/Ye
ko8uJNUliuSHhx6wLqEfLDqfqtR5C7dpBflr9T5hGFnf8AF0JxHDCcg4StZJwF37S1oVxjwmjLHma9W8s5Zn
HvzNdwGJ8w79IrTuvckFBoCMqyOspcWzzqVvaHtg2V0xYMaSWOpeMdoCXaHMrbEzPaz7lqZ5Z9xCAD
aClc9y+qmNoVUqekUrKtWuGmZwL3CZTGqvV6u5X9UPDo6lSiJC5+OpbvH1ciO0vmR7RojsQF9+sWq+Vi
/MxsC2W5+sOHrWqHi5g2qqxGgzgmbpytr6wKfWgQ9Kggpb0ZLSl7uYFwyErEHPO44YvBqHAjR0+8BlfH
GNrheEgtjzHFDn59oVUugwtU8xzQWvyP9gE2xnioxR147Zmi+Th6jPMpaJplHJqJFxdWdwH+614Q8814xB5

Yd11/KDAfgqcwugwq2loYVLL2KFqN49Sg/e+IhaL7njUwjO8Q+IepH7agm3911FX9h6R36T4lbPpf4T+jP6I2/
u/Ef2Z9IA2/u+Jk/U+IPsEF1kzxEZgF5v1qZsl+3Uf2D7R45RdmidzMpCY47wtznxqANZLB5WjYfEGSNuM+
YdWLrxqb+oC/EGlj+EZfqX4/wDERBnmX8EFIUTK1PWCAbqb0CJsmS/VeJWGausEXXiSapTGc3yfSaRj3
/RLuo6onNe9YgpvHzNjh4bhKStnL7o3dBYoNWufNeZ6adn6YBe/PTMkLZW9/xkVB2QzU14SSg78EB1y94
EVTRIa+YaETQiXnrqDTwRQ/ojPLicvb/xVQlX2k2ggOjASRggIf8AvixURVR37V+f5OGyRMkDNApuC2zZ
V9OjMohM0Hapy5hIML+AEN/AN/3f8z9O/M/XvzM2f3/M/T/zChdUgIA/3vrE7PC4xKsuvXZWGapUueRb5
VfpicdXFHv0iO2y8lnrFisKozWxGuVOvBM1GgIKcP8AfmPauA5qt+0TtmPwPvFNhWCyp7G/WDg/je+Blp
nNlivMllsZYkpyyCMkgDHPPculxsVUOe/DzFFrtBOtl6qXxF30TZ0Alv5RtMyqZ4m8aPv/5F/wAX/wCT+G
Dgl5/ixamuH4jpEf8A0KtxuVBBhZ1mXEAxcwS5hPqrlmDl4QrJ4HZ/cKoVO61BbLZ7Yp/2AUftNPg8fmU
OkDHY/eJvPXqYXFxIVgtWKqrgcU8KPYg4W3YrzL9Pn+FTJviMdpnyZ/7KECFu2AC+mHnhClelwxVS2Hh
ipcSNbWneT3mJoNPPDfBxEebg8PhNv2mpqb4aC9stlSmnjB3v6xv8U2s9/4SK+2l16TSyYAGah0sLkDyTDrr
TD4+kpDXcFrRR6wpBCii6s4m4xSqzC/RCyC1ghBGpaL6z6TDPFqVapv3mML7nFqm/f6zGBd7xdN+8xZ7F
HY1NvxyD2Yv18AD6uLmCd6NMR3CWilCpU0zli61Feh9V9WU+PQWdgo+fhmCS30HauA9ZtYTaQTdu
VhtBAHi9y+LNo0NZJlvGC9RgC72lZcyb5w7911Ni0do/EIUuKVnc1O8RZqmUnK6LqJyiGfavWDHqUaD0N
k8yvkzfpfcbNe0OcJ7PxMxG1efMoq6j8gcZGNPmSNHGOYujbOHE4PMtKuAH7XLUgFIMvQ46TxGyTx
X94YLI1j+F8rWb3JT0cm/SI0VqdbwFvumOcpawecPtLhg8IH3U0+7JDaTGBRK/XXK2ttDvD3hP/I73wUwA
AetI9pZCII5UCW9DxbVfPO/4wElyhaJ6BxWkJUIYVwxqisgg7Gi2X0peyd85z7xXzWdpf0biNoAK7/wU+0z
KVMFBfuPsRyME3NrIGfm4I8PZtRvtMzNiHCyp4WsynwqUGV1a2ulI9OSk0+k1XFFet8r1ablGMmdux6l/p
GRHsJi/qiy2ukxGeLg0zloFGqsC+pXtHcfMblbUXguFw3JXdtSB9HZV9Fnqwlfi9Uz13kk4+PrgxP/ANHCT
OVu/SiOyq9PJt9Pic9ZEKG3o46zEhO0VSWosnd0aFq/avSCUNnfnWDRRb6wkzCUWOSe0atw/QqS+e4lxlor
uyholW7uQB2avHMTcnbFulK6ygR0plkJr0gXyGy52TD4e41rp6n0JUKZfJQQGCcV6OU4zXpmducDnPHuRc
qjlqc1/bgp6WWysPp90MjQVcDB7wvgptRtqL8PH8MHKkYzTuCL36eIgrVDE833Cr48SZP4gs80BOqgAtI8A
oz8/KOubj7WmDzCzx+yU+vdVmKNtwxyIguOQIN/O/edZ2P09/x77jNBZxL0KNZ/4BBGVAm6v2eYQwj
VUtVjBAcgE3m2Z9y0MECWUS/295n+rmTIBGbWKn61Pq/8O1YwD9Qf2gGu1WuBIP1xAUQ6OlPye8y8W
cKBTiUDjtVoK/s9ovjLof6HJzP33c6BLVi3P2UNGULolN06Wn7n0kxW7HYGa0iV6kcamrcVfsD7xIHVWA
QV1ghW016AghWfh0A4/XMXdWe0WzjiAob/Th959X/B1QXFC8XT8y2iszDoeNe0xX6VTRA+aZTg8vpA4
KD15jctG8j9CITQK7D71X5IEYvlQFXwmTl6DxcauuzUcFxsZisxeuEGF0+3DDpjBbucUa8B/BE6aCzLmUm
uYdyouX1zcWAlp1rvxUunAFwB0FBjt0E1rlwy/WePwnvww1j2j8TvSN+o5+swYRchZ4XxAKoK9Q2Gsbwcf
627Q1iulXVrlaAKA8VHPKlRAVxznL5qV/AIwUqOKWuZLHA1lbzgxuG2Rr7Kz2yjO/cCfUIBHxLlKrN4uEq
w7cCsYc+fEKsvU5L+ygVw6x7Q+vZK7WSnNuJim42OVqV5FQY4g3dlK6UqChkC24z2TnfUp5Ly/vce62eX
4fd+WHGUCo/BLHqFqFUOPqiu+KhXQlvnUb0FvwjWoM5bHjFV902SAD7nz84gGMO/unT+9TLwP5g7c/W
NHlleFJOUr+ofZLRsEp3gwqG/ijRe0HBn2lYKW5Y038zZD98/LmYLO4iy5Kb38YhmaEBs/BTXxKyUKuvb
TnL7w0hBzRKxrWNRtAgsXyNpuveeEZAevf5ruFyXkeQ4b6guAz+lbVjwzHYTtQI3XZwZ8SpkvWRW0cZc
GYsjYpMn836yxVHloenMvBIaxCwDtv6ahPxlPR6hJhW5kISfdLqzHWf40yp7p3Btf+Q7GEY1Xkv7SjuupT
lDutywoQ6bHuDDkadN3DkA3QXlnAeNwUax4IK19ZTgRVkWTlHmEFAiZLwiMqiU5pVquv63BBXGK1L
SvbH/AMD0w0Rhp+TxPKV/4qVK/iwZpf5ooBXHoK/gxLVh/j3gkS6nkuvulAzKRO9TMF4lxcD6TLy9XESh
HgEueLk5uPQz0MLz5bYQzW0L0I+fq0pVZZQcyyFqNz7/AMMIKqoYQTHA5HNfelQDrAnvj3g6WARLW
3WKlj1sB76uYuQuV48ykUH0TEAHHowA4b+6VBk3Klf+KITKVKITwP41/FR6eUW1RWFRSJkZUr+Ffwq
Wlll5fErA8P8ALh/8kwMQg852SqmTXKEBYOBE2agtzcogHs1KB1sSQgewy3ri5eUpi+P8hukub5B88I9sW6
u9zz/DOh2V54PEKpDcqnz8fWJiQLUb6QU9JUzAy4o61BONg+ypgiODIXgH51Ov2/Qm+38Ag8Mvuj/sI/7CP
+wj/tl/7SP+0g/2kf8ATR/2Uf8ARR/28f8ATR/28f8AS/yoCoeKzY8HLF8Q0YgYZx3otf8A3MNd8kkLWf0v9E
W2ueYLZ8CNRmbRn+f3v9rlz/6ef+vn/r4Xsz2KGKt8HcepiP6A96x3DTkzuC1e7w45h72ChJnHKXGcrSdCpW
guClpBGr6n68ImuXzkfwYFvnHLVslav0g/LKmJe0AFLw1xK67Chd/u/aKZeJANw4RcrIrVhi5xJR02ZXnS0cn
/AJDSE3ngmTwJpgghjaTTTT8f+Ss6H4iC7OGagrRovX8+f/iZ7uUKe2FVP4pQ6NS081PIG0PIGYju0TLmvPG
wAKfLOf4vOpdzcDLCypFSppjgVbpMvhMcgQHIS6F3DiiBqI0x2Lle3uYci69TtXt/F+CbYHRwllr8xUZU5Og
6i70wNQdwdFjYCL6xwB0JMTEITgrAuAAOMuWYEWcAA3e2/MpCodVPnSI5DUoi3Ea1V1Yur+JrGydWf
GmalbN7rnL6cONtRaxuTVs26vF1Ez3cVJfTw/EFVjIVXgjIhUHSMPt9g0H3Y+QsiDmHGA8XOxidvIdU8Mt6
CEe8NPN9TLqdTwKVZLLIGtA5FXMSqDMqvo1vziXkuDevtb/svCueUUFes/aNt97BeThPMqOgLaq7LN1m
2cShNurfb0us8qj8x5XAn5XiAq3zcWNYxg8wxjxf6XD8TKdG6UFmw4hNQzBR2XshggwIS1YQgLx39C4jaF
JaJunyOw6iENwwTcGHfdSv2osECxYit5e5WHfjE2IdlHaDWW2qIOrJTdOAcPDcv4iyqEJeN4K7ZeAGzqCw
xuh9yoY3SXSQ4eGoK5FrTbX01RM6Vmxdi6rGT0gLoFiWHJU5qFmoIE+RLSewuJdg3j7TU4yDAdck0letOg
dyh8SnCPZ/CEavAuK/uGCKmjg5WLd0FFB7u4DQG+gR5ZWheLSzzxeaBeQyg2xQpoOxRxi+4Bp5nOYHC
9sRWAAZZvFgd3mZpgrDonCzKS7+l8hbXziUPX8Tem7H+wlrDBTph54c+UFhX2mNpp235fSGw2ujx8VFrj
fx/ILlyxgFVTuZY05Zm7YsO6jPaUumvcPePuzs+9DziGpwbOQxnt6lxxRj5bd/V5iu9eAwX0Z3z1Llujy0+leq
NwrXY2xsxj6vXiYD7E8D5nP7hz4Lrm4U8C7aMYdc3KSVIKWz6H6RIoFdi9ljAd8ze9IBvcJ5+jKe22nIB9Jh
LUB+9Syy0FvIlyike7L+ZZ6RyVZy9OZUAkNhdPo9F1E/7csW1Vo65rHmWawhwVVjek4RVLSSpXiVi44yo

W6lzQsPiCDBP6Oi6cfRubMJCCQWdvpAbxorlRQPDcwgD0GravDzKgGa6qiPO8XxCQ+7DvVB5IVoWCX
8WGKuC8tEdi8CA/pUUttx4wV+7lmqez+RkXBzDc/gJS7WC9Vcc41B0NvyalBtkXmDkTqWdbCYt8fUikZ
Yva5yVY0z34fEuuwDz9IIGBOFeYMC4oID/FAY08cy1OT6kNBVvxCG2d8hmiMHM11LOU4T0/i3TGPWA
NTA6VqwemIK514TfUqbmagJSsxVR+YoAUtrZqUfaOS6iN1wyBY8/1/BeywGEiYKq0zPDX+jChG4LtVyV
F9VqGlamXN+HruENOPKblPBs7iG29EQI7hniYCzkYhF1d+kQQKktT4mIVAZwrMDCMKP1GJdahqIFWtp
UHIodW/RLP5QLXYZEKtj1z6y4ANq7rfiGXnamMnll7EvRTilt+HXvLKAALqeIC5sbP7Rvh2mflLoQLXYze
5ADSBik4jDCqxjcSF+zca3ZU8L1mBwxxZdxDNvBMlt34mfrHmIX2MMAOX6S1ARxyTgMN/w8pS10TbU
pdRBQRMCagYwYQilAO5chE0QXaMyjl+J3GqeCbSI2o9E6Jvuv0lgyIFsJicKn7kbE+v8AqDDQgyPal7sX16R
joVdeWaFsK5O68x8dkd3xGPNhb8J2izWiDWqzEdBla7Gv7JtX8FY14HvMwB2fhKade/8AJcyziOBzbcvNP7
UVcdzgXFOHgHOPl2W0af13FyD2Wh2QBbok0DZW6HJK4DniJn1cHD0eZjvn4b8TIpQnk6fEbNi7vllik4qQ
TbC4FvHiVNuhV5I9B7XZKpuS4/7LVjMUXEEZPCJC1glM5cktS+kLIG4dbNNTN1B8tQd0wGZT6qW1PT+
5pkg5qgibef9xynqQ0g6WowohrKfSaIehYqmqQT96jlc6cx0om9I3CZbeDA5LjBOcOd34S64TjMSPisateeIHrs
5Hf6zGMBD2H0oOsKG6/eIyH+aDMMmYthYyGYjUF0y+hhbrfUyN1/nb45cYmFmQfhO17l5gqV/0QbcCeh
d+sAawsvKeH+FDK5BcY4HAZVXQx/qNcMF7z+JYAcjJWWnnnLCEVvH5eu/eW4RFkFPQ1DZRxnzpTjU
MZCQUW97trPEBCNbPqNbqWpdqUZt/fpCkX8zDqIqzeHP3gy0gaK6JQrlGxa6vrG2N149fJBmThK/IdekGr
OIYOSWvkxjRQPJCVAWTEtScLiVYShAlMc8YhY64ulcGP0eYnM/UlwwCG4gTOoje2twZRMVMtXdbj2o
AlLTTRy7rEXIVS1d8xKyHxHgi1UZfNDJ7zNVXQ1m4PCxhEoyueuGATC2JebvqASN1I9n9aiR9WfQYH0o
WPchm1c33leUOKHulUpOtkEsvRVxNtwOdPPmOdANoswp7VKJXHyb/nMWqNRBTDjCef4AjlRaNh8zdLd
k9Fbj50u6q/aCxG34f7N0Wilcdwvma4vSGOoYsGOy3bdoRthRiGCMuJ4ftvuW8vuCTI+xKGtW7wGyxabbxf
WIrULcDEGgpK2Lx4mPgKzPYioGfYXgX+GEXHIGZzcySZ/2C4OVXTiWtmWIPaM3h6RmCln0gUXrDTr
KOPcVhb8pYm9WKx/qWJcnLc9lxFpTbiOVvPsTma3meGEOiKpEuXolnk+Y404+v8SCCPSgzJVjVgeX9fy
KFc+SPEuOWlIG7v3qciVGxn5iJ66VRSm+XqfSYO5c4N19vcTujlesaBzzCO2s147irRAGPPP8YquwJzK0PKs
P28gzXLrIoYA6Le2IRnkiHanUJIVDTY5r07g86zeHPw4Y+EIFrnXmJ4UFSPLGinjzEA1KM91GhfdFU+8bm
ql9QebFLXUqUZn0EYFR4ceJkjBptvhzKmgeAlsntKJ/AIEDBiw2jEd30RwK9utHG1gp3DbEIoaWHEybJnp
+ECoxuVM9cVIEzK1mVNN/wAKOj4gqczc/niWDYcvw9kK6N7T2K7nebq37uveCvXwlfu8w7lfG4NwbXXiI
g6Y1Ew1QcdPeUXettPMReTXX8YmWEW4ZkS9v3kIMHoP3MLAFLDI0NtYDmNfMRQ9IIoas1IMYYXI
7AmeFb8ytZNe8Npudg7q/SqIRcXFDues9mWOJcNf9pT/AFHf5LPVdzXDmXnGle+YtvG4u7Xgiknc+hy7IL
N4eJlxxA1MA3HFxRA+IQYw+USMIbrtKUw/E3IH2hVBtbwpg4FoF97mK3fE5Y/nic6Zn+OZIOJX8cP9QII6
OQ9YNdI4R0ks6GXN6HZZFFIZQh0JTHywwRcrAL/aMzO5xiHNc0NfXzLufxjokLb3WPrGzjt2mWBoewP8A
klmKiOP4RhweJjNi3BfEx0rc/hzLxObqYfXdQM5EbX22faAhlXKvjEoVIIglr0u1mAUC+JjJOJH+pAJ7hzUZi
9ImiFwgwLyZV4uUdnY18T5d4zLCwmrZ/bKeumqsmLg94NQz6dRaxntLy0Dyiq0ks874ZXMA6RITH9R+Ya
UtdCLgAqHSXTa+c3nP88fwA9grJ9J48O8w8aAnGQtOKMFPjXhxb/HJj7q+ktg50EGWTuXH/ahjDVQ7U19
Rso24viAgF1dzDSPzCbZL2hvpqMmP4SymIhxhKKy7GJmTJqC3Urz0/khibccxWsqBjLtfMqR66FBclbazFzC
MKA/eYFAySu+4jPoy36RwMVxO3fmENvIajS3UwfU/wAcy2mJ9a5XJgdIM1089bmXnED9pSj3FK/4nqbow
1Y9UIgnc8jL2filOfgYiyK32EAYCtpULaXaOvMung8zEQXi5lvNZ9YhKi6mXiUvNypxOZ3MdURYZ3QD+j
HmMNzeVPeSvQGaleAl6x7f3OjlhKtFjR6A/wCsetVNmfWI0XRQOdP1xF/ba5f0/wAxGMM5fCQjf/pleKxpn
0bqprX2WRbjG0/xOkXyqQ6exlzMqotZZhqWIRi8BLy0LIu3DKyx25LnMVANuudlnLX2nyen6K3MCNy+
QjgJinX8F15R+scPXHIuR5gcJc4u/F0mmUGqcyPycQtgsUAiux5YObZZVuLfu2UJY+r+J7yvpeoert8RpbOj
n9/SD2Yt5ljCqMkl2JFrO9ywCrMs/ipkHgxDP3Ilsl6hndljgf7eJZwcBHYx+eKHLK9whccqQy5mr219Y8cvlo
gnX9x8wVctKDN5e6LZ7K5QUGYyZmaMrhDrHm3Moc9eA/18EWiq1XzxMwM31f9QZx/wCaxUByvNyo5
rqCDfaZjYSFhha33hmZYIupzw9QDH3GszYFIldjuYFWTatzg2vChgyU3xU3bXIFIP3gtxSb6Bp1mUY9VVcY
HSsSjLiS7r0b9oNrncYljB3kZsaLHskPIuZ03/bKTIWtYG/Y9S+MUADJyL52DkmOm73DfrnHlijAuYprJ1x7
xW0d5vM5AjVjtWfbqNbyEYrFXAsAlZArMV2Qxyly8df0wfUmHOBGRbyLIIR0OIxVMqYxM31kGwJw3M
3PkGIXGRTg86frCatz+30liGRS9TI7S6fcgUq9LWRo57zCiYxXNZRDC0Y0dzWJ6xY8FYhbuWSpIBeatliky
k6vA3x9ycL0fNmD5g1DX/jHuyQ8uoCqgfBGUIBbang3El2dkYcvPmaYBwi9umUYFKQtlhhyP+xpeSgqy6gn
kRYVVbJwMehKtZV8nzLXeqJ3RSz7d993c4R2WDyzwRTgh2IoEtTzChtDbHUA8FCz7p6Xc3rya7rxK/oBcqz
6NNc1iDjxOIM9Vo9kJebwFhihy+fWZciOYyaY8UQcj8So/TX+k3r8TFjd4frDKKMuM+XkiUB6U+sCVmV
KITUSGBys+/RMwX9ECbwVjZXNzwsf6P7lobKqctzNcEaW4c5yeuNQ9OCx4SoVIW/Xcs5gUCDowEUpjZ
FgGGCuG/mPljdto/dD2PMA2AVfWBQPPPq+ftGaf+GMpwPmHQ2I9Uv6s0glzPo/JDELIdk9km7wG4Vq+Ci
EjPoy+vcqYhREMIFwL26o/7AoC2IXHqWzd02PeUXLot6EqVKIYINmm8pLmZ4r25fj/ALGBjmBm+6gAT0
StuvWVoSFtBHFtVHBHu0pGxxd6TT2hEVHVweIK/PxKjL0ifaJS86aPzMEepsV5XLFCnqoQbADpqOZe0u0
o+SY7n6dkx7corqYMFoOZjL2JofyVL/bpKP1zFthWpFYofxQEnHyUQeNiNuJzsgXDW41i39+MkRXGRK8
Fn5qABB2FTLkEdi+e/odwAgxw1/qLe1gv3IllZptxKPZ5qBHVlu06+ZdNVbcLzG1jA8Tf8sPW0JCxBXQJQ0u
NW2UiGgx2U+8XYVxknNkrRWs3RvEuoaCitNZill0Dy4+OZ3VZ32ypUqVK/iv4DRoVnlay8PzLORM2H7R
PA7Ceh9uCBWuYXhmUqI3IHY1wxM/0UuM2CesGOI4Wyd+pNtHA/JB391t1B91mlo0PDvxcTS9V+l/RH
LquBTyE9NcwAerKfYmE6TT6lRM1Gec/ThhtYeK1++J7AQpPSJZDyC6jtxXet3sL4mDqVfiulzBjAlFND7U

bwx3O48CXAoHFH3HfrMAKyyV0f3qFOkYlZ2FTF6LhxeVz8sY9DXZVPSBrgFs5Zrz43KPrMqlf67C815sw
PPhdsH1bn4QoRujGxr+r+ASvIrrTBK1/Trn9viJAZuA7atg1SCFYpVw+kC0ulBAUuwiNdWiEROSV0W5g/w9
EE6ijJfEGZTEG6EbVfQvd48nmHkuade5glYX1mTkIQUxN1DVHF3t85xHDYlfvMAa68/TWn1lf3lvsyqvmv
kj2RLwX8MsZSPc+0OECUA+stmkUuXwg0XpWT1/tiIXW1FH3SmlekDLDavGp2M1FOWm+t6bzEkTzJNl
ms9eLmBQfRK1r6oYoXArICRASIAFml6mF4uWizTvxMR/UL/AEcQGqsLNP3EMWQ0svM9vSVEUiLQ/w
BTfMXgXJ19tXK8LlPID0xG5bxFWfQfi/WBzE1eE+qDhmhWvkTnhx7yj8rUr2f2uWvDESPIcDj+GUtiOdotO
KrWO/kEGy1ORKdK/ci8gNJuQtKQucM6w1V/EI5el0CETay+sWsku1ljUbcQSLwsmOEAdRbcGS15iZNOe
1/U5YwXTE0A5b4mxn1CABjlusRPOdpv7JwGSgp3+8zyTr6xxv6/fq8S2zwQZ6ybvs1Hb9zH0mxS19oZld6Hn
+jP68tuOJ0BG/0HP1nKvM/wtRcBKc2PSITzgyV/s9o5HYXXpINPbLII2AcOdZlDb7G5YmycaComtyo3Gheh
VAu1E2ZSrF/XfdXe3DlQWZuUYLwXRyOA94HApejRrBuZrAXWK5o8PaANuvqf0M943AKKwNc+oebvZ
POh1RjDT/JVhkFHai48O7u2fP3YLaryj6ofvz/ABidCWU07IBTyAv1TtOQPSs59SV5WHiVYXs48hBY5IDX
RWqgMAqVBsHqQMWWLGH6PHEP5M/+eZTmFuZhKgsXw69eohfR6/1UKd/mpH1BW9ftzEQ2ZxYjX3uY
mPftBmP72fSUFj3i1klOfDJa/rO59XdAJrN+t3NKF5H6RRwdjit8YQo1fCL8MMVTgfpYghFRhH9OpmKgAG
fKurPho7DbIfc/qNGROIvZx7zN7KgNMytWIPo+BaGAVHcKmWK8UTAJOKpCueAcOPnPxC+1236vp5lTx
/hpgfXEuwGNDRzfUphWntvxxNCUE3bm3ul3cvtZR9Io7yZ7C4JvZXOD+Gisw2ve4vVwDmF2F9JeC4KqnE
Krvd1ePiCYJLwY5DRWYNQUqoouB4IUARa9PwG/ieQ0DPqIHU2lf+6vn+N7mqgU7lbPg8dvnDnlaO00Ygf
ZqGgbf15i1foi68+kel4WiYknGluZ6veGUfrePrKm/oQ7BKs41/HM2ajbYe5Rw7xH5IyUZ7r/AKINSIv/ACdS
np4GooauYuo6WLmpZfWFPcLcl92Z4GfQxwvKHQ8GggqqZiZOvLySm81bB6WPoxUNdtlV1xxX51MSBfZ
gpFyYlZTjD67goLZLfeplp6YUCrVHRMeQdniDRIsIo+P5BtKz/jmVABcWmbHD1XEPTdGnmDfnL2lbwcb
HKNSzB9uGVcAGbozrfgj6dqIEIsVAem5Ub/wHmXCX/wCkQjBgti7/AFx8RgcN8RLFG+/7/AGKWqLoouVo
2V0nxMQgTMy8eIaxOhnzXEcp2rZlDb20qlS0dqHYSGe4TWiCKOGU7IPQ8lwoU9V6ik2WBSf8AZYKhcDd
xE/Crc3mG7uPJA3Tb4Hmct9nXpdb8DuW/wZHvPUNW5Q0G/p95YEAvg2JSgTgdOMcTLWk5et9eYHFFX
gd+8JWh4QMvtUzGSHa4x/MTllS9f0a9InNxbyNB4y/P8YtDLKa9Y+xmMbQQoNcnhebOM/3AjFsFuhM9X
KWNuJuXtYumrdvxj3jeW+YV7H2hbqcF569q55jtyadraeS69ooq5y514HX43EhX0CFKPt0/qGM99DG77z/A
KVwkWmh5YLgPDKVv5RAtd7GDGHekErwX0oA0NxBVABep+T8ysu4pvXJ3KZuFbKv91KuouSBqvVcR
DUuOnmJz4ji4A0oPPDB3riyx5HUXsDm6lsvpZRG+mGHWP3yIJGYHT7vECGxt5D/ACVWwt5cV6xJY3VF
17f1PKOypUWba7GJtrhpzzM8LwMMGS8KzGnEFA0NV2/uYVpwNA8xo1FaYeHo5gvdjbK0cwlJctmHOam
QOuJY78nGJYRb+4a4dS6k6jD8xi+sxrPoc5IAZAAC2ivA5/Mbt7a2CZxCzcUo8/1Cmu2ofSEK00i/Ir94uRc
C66/0/wy75lWV+H8mYpYLYI+Bigd3N0VV3VjfoTAEoOkxwe7B6xJe4ko9U3Kuibaz5cvJLx3fGRMK5p7H
EqNANmHVjPzLOTcoPILR5mX4XsvvPsS4SDYxX+y0iBw5fZ6wrmQK9Sypv3E3zvGYwwtPilgWGDgXT
X4ps9ojJ8tR9U8/WLVgflBmDErw6nuqlOEK4SLhJrtd/CUGNwPoKvUvaCxZvXDicB7g/V/cQbfsRa2YivA/
WrMIEZADfyoqnp9pSgq/4VfEWYleLti+Y1Wjlk9z7TuEmJ5yY/MKzR/18IPQxMhZsIeh0Sjewzp6AzA3U4
Ro3Z1+4m62bWluSnMe8iCaz4lYudag912x2b8lt6SAi1rJRCqQUcuhXfoQmwbszLO9RKECgUZryU53NLe
8u0PfibHc8eHEeKFbajfuRuAlfApgme5lvUuvGQ8Rl2eTi+YVKHt1h794JGnY+syXfEJCwDbZmiVrR67w3r6
MGdoG9C9/wyguzyBZWMZkLOtVq2pqQcd/UjnaUx/aCahQtHba36xkMnjbGSUzYIM5h9TWEOV98Gpgw+
YC+VacqK6S8n4cTPka0+D1QKQdUP7kwi+T97jQroGW93ErWm1CXLichYl/jK/fcXSi+Rz36xdd/8AU5rAm
COnHL+CXFJ5zb7YxLiN2Ug8tMesyBv1ETeka4747e05RUAX9iYW7YEOhhcybTl1vDlI+K8dj1TljFyQOZl4
Zipet4Le5BijRGEd3uVl8vPnjh+YxEBIHqDVxzXx8NVnEzJglwe4yytsX1QK+sag7RXa+ax8zeTWyrtHj3gLn
BvEojwU90u1rg1fcArNtDleKOPpAtmCXz6PMHCqAXX9q3AQfPEvj0QZwWYV7GeYNg+dcRmuevKejuol
zM71YCaQ51tPnuEKgGIC688eZYkv0SdnfNPo6iM3VzBo5+jUR4WSjJ/cR1RJbjj1YqTUKjimZ35OD/Bkiu7c
nJG3QWR7K9yZ/QGParP0RK9Wu7c2+JUhydgPSJXAEU9hdfly8qrUOC8R/sCMDmuusQzYK0unUU+1QA
RWFnd6vPvMO1GrC/EslO+35QdsPaZR0A14HcZA+sRv0b5S0LZ5JUgP0srX/UfMyV2bn06mVtsWh+CcFuj
nxFV8sE4eYE+ZQ0N/cQSGdxw9I4V7GTZ7mYgM4KftR446Wx6dEMK2+aDjtB6luyPhMK7dKfHEfhfkyR
UNipwy7jKYOIDPpO2nqnyCGvflA55Q+IloReRH0D3lAGgTAPP6lHCEs5+qPozQIclwTaRQ8bBYeDuVU3
IY9CGFFqWaTn01MaXggq1vvcoROJ6y/v4jDRRQmXLg3AFOKzRR0PQR7yt9LnlwVxWIKs1xEMZRZ+rm
dC3ssIbQ6tNLnPDxiWLCY1a4qtEdpf0Avi3+Cxy07yWhYAegty+hmJ9+DW35SoC6EIPQ59YDmKxmvB+Zl
7qHkX++8alLnpw32u5ZS2OvDiMpVx57vf2jhUQnwAO5msIss/DHPio7Onn0mxx4tUBsd+H+ojtj0cftlUr0uL4
KHqJ9Zh3vDUwvdYgKedtCwzI3LwZjqv1CAAl6R5AIL9EWF8oMfm4cL6Q2EHLyh45YTalxBfpzPTIQ+EP
qs5tZRPfQEJb2DKPd/GeasNKplsL4q/WXEEdv4hAN7WHviHiagFDvk+kEoPS4ekFMQDgr0XiGyyq22/SMY
mUgxRg9ZjSutKQRHtAkdzJIdc3jrSRIGTKjrjHndzIbAo8x31kay+x45mPIBnBpxl7cevCupukq/yLurYXkoHqd
rLh6ziHZf0GZaEmsR/p3K4Ectb6QO4Nir9IcrYF0FapnQB5i8wX3NH/AL9f4FZNZ6pUQYQGLIXJ71EMLsK
MM6OztgzPXDIVROyoNq3yy8srDanL511Nf4zUUQECxPPRCsZIJvy3HJF7hpYfTuY3sI44eCop9I4fMq39mA
foFTbEkFgD4J9RKMTyvbK2X5zj6f7O+rEPIJZdoucSOVDzVkj7IEJ6uXKv7BOCnyX9Q5198YQHrE+k2g3a
mEH3QY0Xhox1qOrMzTPKjP7mX/saX54X7o6waaq3L6nuy+2vmjfN7RhrAcqKGpmZVSu+Do9MyyS4OD2
jYrSg8feBdOQ93K7xfe5VnXrAQLgVf8uNvcunIybV1Q4HEFFgCZK7mWSKLGndOXqOTHvvSfuiW+s7Hw
7SjRP6ePSIPO2bfcrAs2Srdxk6TZOjpq33mQHIXHp1/DHAXm+cSEvh8LhazLjqeav5OSY+PVSyscsYG9zNAB

77R5/EwzUAeTDnO+IGa6PGyZYqvtbxVkdGTgfK5sARdhMKI3pvXhmHQgVIYIUcdwNkesYro95kqXqyxV
j8ouegtDHy/WRk5E4E2KB51KswnzB3zUGADXTev+65fXfMSdeNCB6SpvIFs2rybKSNRbFmpuLlIjXxHb
luGAAdHEpSeyxph+/8RO32Sphp7MsSzDViYN3IEqWlemkzAzMTrOoaqnivi+YAcIRcs+rr2g/Sj+CS+kpV+
Vnn0iiVhE2+DMANLpWPZK+aDRTXjcS2VmdTq+Ki9+pK3fQf9RK5xYbertiPImTXxP/2gAMAwEAAgAD
AAAAEGq708WTDy/oyPm22712O6Hn0f009MWN7/fyvqUA/Wxv6UuO6/zUs0utXsX13MVy++V+4V+69Y
ZyC333/wBR8c8vvpINz9d7L941Ok/vvzk7N1isNskMtFZhs8bjts8+PsphPpejXaBD8HJ15ouFzwS8ttNtNu9sdjO
qpSeoPMH8P1/u1eSctKt9q+NJthL5N+HO37unrn1tkpbJ+0s5+PgltN/s7E9lNfIHG4/kSABHbdtHxq/p55NOJn1
uyPNLvlhGDPw583Wv+cf3+9ph5qJimvktIOrlNLIAI991ZFtt3nslErrpiKc9tR7+r/vwGFIZOU12Ovvt/ts4n2gB/
MstNrhtyQdpevnANcItwpgOVhbapPvpj/Flj4W9wVpMrn1vItNKGpu0ONv9rpYzwN9t1gpk1NetJiXR5axOCS
Pg6bauJbou5/luL45MvMu6sY/Hfhd8LOzHZkEyxI9CZ6W0tvMjh9Z9bwV0+MHNZtkNtRVnXwRj3ZnfkGh
rl8EN8up4/8AaFyzSKb6BLxbh9yPZER49BCOBDhkdWINVbTf72X5Z3d9nPaDh8IcRSnXlqIVPtf3aaevO6Mb
L5rnHWq8ZE/7zGfjRl+j7cu/lbQL81mZSlven5Dv7rbfTzLBJaQ6xAcgwTRfqv+deMCS7x6kxNkNvQV1IT14
LXeesliX74JE4/ToHz0SA9OVQ2CddLB9NzPxfEhXWitbbLXf0fiIX7BfNsFdfvLPjD2aOnRLaXiBnt+ERA71
7SPtScS7/AIE02yzFOyfCpcGklQOk2WkN3z5B/ObWS2zcyh6CbnqHcH0jP2XsFF3g+kwA+jbcC+InUgXQr
dHqGi+W01gs98qMWVPHpBwr+2aeEiu3Xlnty5E03n1TKe013uj4i+nSxYusmbghV+9M21+D3Uv4amegnry2
sKptm2KfzT/s90bmsS+zPOkfUkUvTmyl1TikVcrWX+H2XfpuIHUCB6clt/wBn+V8aB2a1/wBZfeWtXxDGb
LzXeLfxfpMLHHS3bWmZfbXcZqD7Sy+LZ+P7C/wD78+G4GEfmmmtK35a1TW9y++128+6XA2xsf60asiU7l
/yb6v6Wjx/z5WtyXdbnZ8h1SZG+SfbZDG/37y0D2U0/mQ2Wayi+10bv2mz3/vyvkXzupNc0jWzmlUR7WUP
ES67/APtD9/h6qn903s7BLHqeyKCZwhdklvL/APc8aP4tLs1zYumN/wAzwwQ1cfh2xyk5rif7H80a2W2e3XV
Yvk3N0PvC22kmyf8ANMvp53sVn6aYzD5krJ9HP2go9tq7j4eKj/zPuswabUhW/ZrdP1Jr9OLhM5pPZ9x5Gqg
RIGVJU/dIpxWM7lpN8/F8pyURHPtuJbTEax3YqBrJtGqJtcdaMsD/RjOc6vXAzpwTs1lOsnYtJF9bhaoY+8h
+UrrJOKpH4ghvUfoPXpn820MIjE3Ts/LfKEr5n8/98V5/15ttNJ+MkvcOGtDJNjdjgPe+5kermfksE/GyMI9huG
0uOFhFw1jKkJ/0HnI60kwCSTaByUklIU59dI7U/jNkiId80dv9t9ktNPLZtN8ktghm3cklqAlOsm9tvbb/Lz2vbJJ
Zsuoyuggit5w6Uw0yNaLpLBSJtZLJYfH/wDGy2pBQ07u5NvACMgSCKAiSSyEpLf74ITXUk5ZB57tppp4m
UguSwCQFltYbBBgQoY/fO775bbZLyW/7WTcdq/wC3/wCm1xPR4NtwF/8A7/7q12tgSW9tWpLSKTQ9RHl
cxdt8wSHAAXSSkIJZQ9a2Gp+tAQ3x+zdbRSLy3bYf3f8A1ltAy/ekGdf0O1tZqFDNc0mzhJ1G5a6+7lhta/HEE/
wh4Nskjynejxap/q2lUVAH/wCg23ZD1m1TXPct4pl9l7eLheQua1goApGBT9M3HnLyuf5EltV/wA/FeSJMMe
F1ARLVsBl0pId7facEb6b7yQbM6NDbB2bAZ8I/FLG7Xy+N7ILbTbIqUCfMIDaZmWZLP5h5bv/Afn2muzx
/wDdUdy9sRBN5PPjJWYj8vPtr9kXj/sflkKNKnwpN6SaYFNtXb92/MjEhlN8txQCRvD5Uhhuo+hNGhAjpTz
ubbtvt/wD9o9zxEtyVpZD+aiZ2RSwBWOjqt2TQaCw82KT+ApXspbfW3DadWeb55ROtZUuNqyKShwkMZ
Gd6V6xydXaSYbib4bnIf/rKXgsyLfSbXBFRCLK+ZJfLemGm8gwdyT3WbvQzLVTLZVqx+fb4kPP4SEKHG
Uc+lm67/AF+78ise5nv0YkU4fX2z47XmwqtWl+wwzZ6jW8+4uAuOuzxFmk4Hm7SKXSv3+a4n+GE6SR0Pu
9e5PPaDK2jV1+sfia9ilzraie3QSae5JekaOxEs8/5+4D+sut+yobz/ANvlfwBPD7sadnweyNjPkr+8vc8O0luCaM/
yxOrqZmaRHdv+1d/+Wt+jAHf9G34obHIDCxEb4+ypZVdrRsK4CZz96O4c8BzPoolu216T4/qn9duzh19rli28a
rnufglxmXwLoZO1TscRIHvDIhoK0Eow0iD5tmK4rwXvOlqm5dUhmpLd5obdm0sp4BheI57OQ1FA1I9Ovnvt
jpvSOgE4m4Rxx5Yh97mv/IR8NxxvfNllbLsfcyjoX/EACoRAAIBAgUDBQEBABQEBAABAAAAABERAhMU
FRYXGBkfAgobHB0eHxMEBQ/9oACAEDAQE/EC8RdcY57bZ4G8Dq+b4dtLCchhbLz8EsBDq89jVD2GK4
TIwCYI9rzoZwEJEiRsZcmm2SIQv+T9CDoVXRmn/wDCGx0BemFhhBqwbYxr0GxMg20f2CDCDunilph9
F1ko0t3fT3ZhwtdWjESJ0kmh0ITFSYkL/AJYyn6Gf+W2NhgjUDMCRAkQRTAAagkQRULJZpgLk9yyFTp
N49kYpPs8/ghUkb9MCQkIpgSGJDKJmktQZOkSoxWKN1NiUIwQTRAq9IimKMDZR8GQDyfmKHvBlav
B0MhQkYzE2V8/nCYGIS9SRAIQ5FMVEGUqiQkDdAUgNCdGaSSa4CoMG+UwIsvLVQgSEYIIIqoG1a3v
YzjT7rL3Z/mYQvmTCBPhOXnuWYD2ALLncgSEqoEQJCBIONCaN+kwQJMTUJUdM5lMiBqBYO4BiIgO
JEUowIpECRBBBFNtFbnL3MczSS/pal6PdryByglNh/fJJoU2c+di7i2aVxU0gikQRRMNCPAQoYk9A2iKKIV
FIMPuOoIJBaokQQRWRgSGgiBL00gOew3cAvg/pnx9qZC42+NDQD8/Jkjkv2PIBj2gRSbERWITrIROiEDI
opFlohIJCoycEHMFxESFEiCBISEAIQImHQEITLazcc2/g+IC7eblu06LQ1zWuby/hiUTPm510bG6BQNC
QhDDhMQFEPRipkgQOuaECEAVIMnqYgBFNIgSohehCL0AABKvYhu0eXE2fMT5gjJr5LHoHz1Q18QdeX
6oU7vVYsT/QN5zJGJ0NFNBqiGxIqM1OjpgZY7jIgSJIHAgyotfCoQUQkL0LrUnWBQ6SGqBIimUAmg0O
M8muuAvLBzfNEaSH7Zeaidwd32aAgkG6EkFCRHomE6E6GQarQgS4PSMAIbGNwB7AKsAuYUynB7Z
CRFZFWKGG3oAgYqbqeR1wMMCEzikr3+DRZz7tn70MEYYCICfom6IpgQ4MAcL0zhngexZq2oC96AoX
qCBCGDCCsPAFhQhUg0wpiBYoFqIjog+NXngGLHx5eT+MDN+LdnMXyrP4k64FzGP4YpBXFQsqLQ6JF
6CJoJoNk08wbDbBeewxs11NgUn3EUCJYHmjsA4RVkrAhANCplbqoccGD0HRBPc6qZgxWF2WqLS3jb9Z
4RhYGGQw5T38x1Rqxpium57EXhLz22QkT6CZJIdHSEcONidPXLwhdRSDjMP70F+BQIQHsg6YdiURhAaE
MDAagomhktQiBagBsdAUjWpuJ8hmceHlzMiEl2L4DRoAY4PsgGiRNTfpQAYGGON0QfkOyCoBzBoJUht
BSG6ikNcKk6TqhUjdT0AZJEAQlegJUEXsDbg+iKJ4CI44MGHJZASRgEFkC+hbQqQcJqoEQ1QJDi6gewq
mxi8tQE9wugsPcHphjBDmM3wQtQEjiFCrYUBkB8G+KYIjFQegQdBQmgHxG4Aa1LYCL4C11/hfA1yzZW
VHBuokQTHRb+SgYZHICi6DgsAUrtAPuBoH5TFoNoUF6A64upsAL0sGCxtgGPgAxwbr7GAy5QgTDnQ

HaFBozxfAJ7guNPfle0BeASIRCi7NIfgOKsBBqgFtFMaCpZIdJhNGDDB5j9LgXcOkA30BRCmkA0HfB8f6
awH1AiiSyAZYMYdYY6IGmEOKqJ9AAIoScQC+ygv6d1Q7wPgGrRcv7j3OcwW39zN5bN+dhidHSR+wc6
GuBxA9DD3gkDVDFBNRVAA+8aHTMTDUO7GuCFqYQJ+DiEmsDoqTJjYGX4PQOBjgVliHm5x6BqUD
2FBgudcE8Bu20ewBKZkBoj3Wp7ZMuVWSSaKGwBAYwF3B7geQbCyCDJCaYaUII4PLUw5nn2PcBoQBk
ZADTBRHlepjfEXEMyWdZgux8YP0ch6Mo+wgWpBTemEAZAfMz5wG4FcwqJ3phkgqDMwFTcHbBgkD5
AzEHUBqpCcBfZ1Nuss0RHZqNsLJeZ0y0N4GJcECWAP8AhsVGxsYSgF6EotKBaCoLxVlPAs9ddGZ6W6w
RkH1mdsHH99SJMaYDJDDCIGSH1+hgygKgOA8wkgAOBclpjCfs2IqsqBGsHEUw9U1n0NDQxL0awQD9A
ookUKFGBTEhkoeN7wv34NQSOWm24syMZyOMDIhJ1Ig0GgwBseuANjOB8lxhQaIUbmGmKH9m4GK8D
V8BoC3119mmH8jBuBfA/TGhOqqxjEL2BOM4FMY7wTpj0K8qISAHnxkqIKcANAddjBgVIZwncX0JGzgC
+HJuQgUHUJ+/plQ9DLAaGx7A/wAJ2EGcDz8RyjXDeDcGMtsepqovQ6JUxUSqgA6BSBgwbCvgRUQY5G
foQIBAdP7NYKQNVwCYntMXhKM4AQwFg4rBbQPi6CFsElmLoCa4MXQHwR6RAXqgP1BvdUkekyI5xF
WiCWGrMEb+YmSBv2XlxNR+ZEe4Q2yaRJNUOig5gjoCqi4jJ0dzSAobAV4LIZMcA4LWAKATUKjGqV2
YoajTAJAVGPyCaA8hJog1g65B+iDCglvRjBvIaPowoD8YsjZDrB1iDaCqCnjQmXDKgNoVAi0BK+BtAMI
A2QIcBAPQQMACczPAbYblodJjVAWk0AlqPqN7u57gTCr1QQMbqsQBPQUKGWbZqJCzOawbQH1pKE+
3oZgP0uGHICAhDbgRLUgMwFW0AzOA8xLoEM4hs4B0AH6DrIiPAWrDLeDcB8ADzg5EageGt8qAloxA
MsFsZUJkgYx0HCUA+6uBuhh1ANRhmB5inrqhvGEyf7VBGMHohw+kCZ8j/DHAVnbZLvOZlwrGd+iouQD
WaywOMRtg1glRBSA15BoA2Q6gGbGWYnZfhQZIA+ZFYQZ4KSFyA6KKAXRIGABOCHQHIgYCr85g8y
M8D2eTMYO4lkC3ripAcAUjQO0DLIwMAA6laohBcgZAC2DzMzgT/hlwpwj9Jlznkuglb0wSoZpgKATDQB
gDmZLL7JrAlRpgNg8yFAdGcRCgTSuEE6AEZ1YsAFMZAfWEkiaiXsDgUNQaWYLCUIpJoDbBuCkFrC
nGuAtQjEqIKgYHSA6WO4lZdzKBGiiuN0hngaIdhMcykVANgw8n2PcDAkTTuhYIGYwNtzXTPv6JACdfJ
SEBuASoJwBUSEeiQJF6MOgYl6CMzXAJiZJlZOA8isECQnuESONMMWoBcg3AfvA52RchjDqBY+AGHr
RDAENwDgLOEdGhoSFXL5kenI8dAwXISowKswZoHSfRAqIPRIImIC6hGDAeeZCsG/63HJyuZ30RnQ8wpd
gA+zmermaLgC6pjEghmXoVJjUECiVKCr5DDAZwrYdUmBwEA2xmaQeo9wi5ngYcmcARFZ9CJD5kkkiY
gi1EcXO0DYfED5EhJS+fzQyQFjxBgR0iW86o3waUpnZBjVBKkEC00EUUhjYkM+8HowgHeCHc0AZADK
AsNZgliT0AsgPg2g6BjgvrRRSKbQQoJhEkiZZIMwAFmMxHIIYhR0M0EE2PqHbt/SwT8MvgQpdPSoa4CIR
yVSKwZBA0FExMkXocZYTQB0QGQ9QiE6gT3AesEIywPqQnoCIAaM9MMAACpYYIIQSDVdbAiZhmYI
WTacPMjIBhQlOJhg3GFjqpfm3pAiJoAM0CEhQgggZKmkNAOkS9WqQY4Y5abkoDnH+HGKYQGyB2PM
AzN4Uw5xcQHXA36ACdlAMkBWAEaIdYJ3K0arzwAggJOcTXhLuLZGufAvAOWtgF6BgZRNb1QwkE
D0B84FoII0IFT3w8FSBFCNgAvgt4z4gNIDmB+SgoRiBsfDAfABYj5gZwNPMjFBt5oNDH6LokQyGTCgdG
zMAjLD6GCCSY189zCBB2QW1BE46nFRnr+9+XUzN+dh+gleQQWtGb0HVCi16QMEGqH7CzA2IKGsG
MgYA2oUokTAtAMUGBygO0Xf63FnJZSawOhGOKiYmlulIH4AYIETgJjRJYlgpLXLdovAjZjLAmj5MEWJ
wnHEZ4B6/gvcqLWFUBCBoY6QM0Q+RIesGkDiMVAjeFlaB1g0QVcBA+IJHDdAnUM0G6IY6lCooEhug
7BTmAjNAyIly2/4LMAwACgWYFrI7iIwIEUuDOBsEkWUY+BqhUXgRSB6Ehlo98B/QGi6EITgKBaEB
mLcAiDMBJmkpgWIF7/RIAK5wGIDZJPoQLQdIDQAKoYHcWQGfYA2yDAY7SY8On2QsB3kaZYjPI8XF
0Ajn8EOAc8eaEBdUcywR0AHmdRn+9aIPWAbFoYM0CpjJNAGwKYyEwB0hDCA17i0AMCVwHGFUE5
AygM0HGB0x3N4Ixx3QIKOhP0CxAFU9OAZdI1onm1YTIOfjkfZi8cPczgFp8zNAI5IwmFhTtcbvggBt1IFid1
ejQLgDWXGRnEI4iDvEn3GgqYaoNUGHSI9QhbgYHBcAYLKBpiMf4K8CRWAKbPU1wbC4Bh5Y3QAn0
G2oNYIZgFzvCIBv0M8RrQDIYZ0G/0ugObiUcw8C5A2WQvAB8DZAnd/hkFmfH4I+Q+CYAhtlgWwDYYS
L4yl6vevmVGNgDz5MEJZpj7OQYdLGA6sBxIFwH7mcIIIGhBIO8foongNIIHsB6xPuPcDjzAeElx3keUGj
PB5gLQBdh8EeBJ0h+xjAHRIXEk3GQIoOHLofQDBE89/6hWgGpD0pWAEWQlZ8wE3Jw+xOKTx+SXViu
Y4iSRdEvK31paQHyA6FDlwruANPsXAGsN+B+4GfT9HtKkWw9zHjwYwOjGYBAkGAKmg+YIIHoaYNc
BcxibARrhuYIElPXnU1QGCEB7DdBhugwzBFG0Pg4DNQW+jF9gOY5MYCmCB1wA5Qdvnc6iWBhABqCj
oPCShEOBkQQN6xPvRnQAdcT320iBYzgOh/sFIHxCaiDnUhsDMD6EgC6AgG6E0AFWA1bQZ4FmLcDeA
6Q4JiCKg1UsNgoBkiGEY4DF5IrTuYgFtYcbCt8/wzlanQMDsAmoUwzEKaYdYh5H9KPcVIKXdXozTBD5j
ZeBA24RoAPYBrABpB0hAFiCPRCM9QF0CBaAZQFUGAaoiYQZHQItEEUyKgAdEXyb0kboIyQ3FwB75d
hwRcwpDyIO8BpBpvh7e4gQnIpEtQl/Q3iEuc9+KPQDXHGBtTWEDAIqGtLSBpB0AZGqCHCAMwqJweg
Ug6gw1IUwGg6Y4lWKJ6AfeoBtmfAAiD4gFJGj0wAYgkLpDIAGuOpkaANGKBKIIISK0ArbB+YP3FAV
ID3g+aEbgdwu4J0IUO8ECZ7g95QVCBQ6Aig0IpmiFaBcjGjABlHApp1QzIajZuDY0A2BoBvYBNtoYEPky8
AvcYx4870bDRA2B8i6BQB0MaoCCRvCpI74i5T1MIDP9G2G+ZmERPJlkC7hCzB7DIAZpgiIBt5cxhIzGW
XQ1o8e4+gQzCAdoNIJ9hZ8PUWdEjX4tJJBm+Xv4lJBGhpAbwQFCgSoB7wTdA6ARMiZvgeUGa+HtoNvIE
vE1/gIYb1mBATqQTSdU6KDouYFQTVbExAKPPNaAy3EzAEhI7+fjzGoBFewxpOYncBpSDmhFfA889hO
poOFoEvUHaoE8h59HGUKjqAoNyKkdVQAIGAu+E6ARoC3hJHPQEBOPGGHXt0bJJERuhsygEhtF18ECv
AN0JgM4UBAF7gYgQD1gbgoDEAYCwgVgMjIIRhwWooAAF1McUGwRogNcUB9qGM+gQhOQDPBmQS
nHBKkgQE6D9MEUikGKAgi0AFskumHJigvH+UH8ofkHpAIEUEUBVBFSQyGMFMLICSetVGWA1AGw
DbD0EkUxmYv9IQJ1wXGjgVwKcndmRCQXU861SMaYegSL/woAAAAAABbxGHYS81+W/6AABCabf
UmoD1gqTMhCPRNCDLYFMOZ0PODBbFgZANQ/PsS9Msw0N0SJfWYwXGZC4zlpusH/ECmME4bWP06

LRWNcmmDoiQF6Jf+Gf+0CHDEAog5BeIW8HO0MNVagXEBnAzIpxgy6w8u1xzAnEXhndGx7IGL36mW
C+xZgKH/wAfAnQqkgmIUAAoH2NwEUOzEkLDzOURAmmchX7FsC+EYcf0wSEdpyz62lb8igLTZ9Bqo+Iv
I/RyIXQD9Ei/9zqkEqEDcA8BNNR5wMcg9txJu8XqzQAKmNW00Sjvk+b0h1KbR0IbsR9m4GLYFAI/8N0dE
ML4GsFAY4IFIAyR8zOEiWm4rU1SAs4zgzhQxHpKLC25JqEINIF2XwbHYfzgX9fJFKU7+SIB6Ekk/wDwnS
RVkQMAXDW4NMFoEbwhUwRK/wB9BwoaPGmPLItvCWSRoxqEnll4zupb7jNAbXYzwKcjC/8Ef8AkZN
SQiawVwECbDy9MHSwhwun7TYBG6A5RHnYyRzgtDpgibiFm8OJISILuL92Zb42gVvGvHUFdQQv+seiBr/
xBaiytQENkIb3A9xAjMLLZ/mYkhZ+dqaqTs+HY0VS4LPku19C6MhQe2W194uYxB4aXn4IGR9ViPgGPj
NTY+yRvDedzcEhNRKaCkJ1CdQnUJCfSAAKHY+tzfH5H/MAAAAbzOi2DY9CSKJDNHcuwlKRhQPqA/q
AmYDYAgnBUPIBra8EtDxwQYsYLOVZOeh/oIzNYmt90mmEUGCSSapEC/4yL/hH/hEgdC4F8Aq3g6ILqC
al0JYavd/Rl0v8z/OTLElvOLzBcAcvuDMDbvnYZDkJeZGRi0vqv0wAwmNhTArqehZBI74CrpPlxAyT0NM
Cehlzf0L3Qcg+sTOCze1jQHOECzhg6mEF3HU0ATikLAGpS65GKBma4L4PsCINIOAVQdQzkS+zVYHaH
FhNAP2JH7UnxSOTHuQH1CB9INkjmBUAAXoUxaYxexbpXrS4gljxm+g8BZ1TouJOTE8nTfxYmEH4WX
hGZmcmdYDxX78nUQjndCiOU8I1kvGa5yz7kBDuS1l652MNq3rD2GAXn2SYBJQ/Nx4gaa6z/vQsCyP3sNx
wXwDLAeya/BZC6R7Th0NkEtv4OQBtCP6LAZ3pBbJaYUAKPGIRa2WYnwA/ScAj+oA0j2gZzEGMAoj7Gg
CeyDAK9g2wHwYMW0XybZSbInyO8SX8MwZDIAe42wC6WTuY4LQPQBxAAsh9lgGglBg1Grxx5GyFcC
5gFoAs6gmQxSbHADMpFxbXRCexhkWVt/kgT2xnpayexbBy7Fn+DGCzUynun9f6bQBR5pXAdAGwMkkI
OoGBQ2JkkjZlPlxIAJ1dFAZgELoPUTIoHUU0QZ4JYmsA1YAwbmtC+B4zC22ZhfhS6RvYw4xuns49i2
AYPKcpzWzw3kVQOdnh+lKRO7xtutMYMXhd509kXCGr6JenHowA2QTTCM1SAMk6iSaU0ppml6KLUC
L6FDOuFBsGHQLD5g0gNIDNAN8mQA+IplFoYHDx/p00dFRI4D640JAW31Fv8Jg8bZYGDcROBilROLO+
wvAwWRY/PUgyL3lO7Vlt7i1l+HiHVCNgOA4MKkh94G6BsbGTyfqElwS9AIQqQOW9MA2MkAYC9AAI
WMARonkLZhHXAx7AsCbILxA7gI+ySC5ggYIR0yOyxQt/eGr0z0j5yL0eE3mLrbTTYx8IejN9V1Vvj6HqXg
dsf8NurtrXdeSxaz6qH1PdANsFt6YQLWQSGPWYMQI2/KQYwAw4mC6g1WTY2OhBKgIZKkEbDpQ6QY
GX2BpgNkHtHwJyn+CVRhvpQ8VERsZlJQa8hOQvUAnBfbzE0iMvy5e9OBWvvqnWGDIF9BeU1j2OIMhC
cvycxeYNawgDBCMnnP3yXgDvs9TQC5nRt+tBiJf5IWEi+Dgbn+MGuBgAabORZfarFvhXIjJmOmb9ARx
hAkTTMiSRJInUIz6EEAqOkC2InDUyYdqA8IEPKDQ4NqYSLrvh1wezFgWbRym7WqlbKms1wUrGEsMn
XeTOxEfBwfyi8xqy26Mw+S/H+NDzh7mDHVmaQCgBfYA2QKfalAOnA3QAmNCYdGdBMGRyaEG5H/A
xD+kQs4TgSwJDJsGIBREG2k9EBaYUqeE5jqQsErTla0IvNmKVJrvGWy0WgzZDPW2QthMC1f8GchEjNG
2zyDv+mQGbgRXIQJB0yRvQDiMcB6MMGRg0JBg6wF/ziB1xQcJk8J8R8mOB8XktnzS8Bo0/RansOB6wpj
oAEkUYkn7Y0AthSTFCzPNe+JilFbVMhgShat/eoktzSt2HEsN+TRFWLVbM3zROgICHKSaJRAMBhA9zZG
YBkg2CYOG6g5guwFoD9VyAt0vkXknyPxn2eV/oXgnyWrZZlgaQu/m3sSZ8PYdRhB10ZT/ZX6foK/TwtH3
BX6eFr9rguQjTejkewlgjQRmRQZmq+xcQIQewJxYjRjL88Q1Mxkh/wAQkA2wLoNEgCpCQDdC4wipGF5B
RHphAGDXntgzaSNOGj/AMT6lFHgxHr55ki0Bfu3/pFRDItwyNf75gYFHPVeeWhOBMP0uPXUXJ2v88HFF
TP+rNHjjY6KsCmoAyES63lLEH0dQPYesX8gWgUMulPyEUywCFoAckGgNefNcA5wQPU03RDrKyLyW
TOvH6lpg4HtB+00JeIWKxn/AEQLvDDCCetupolba1lEsemnw00mOmOZ4iLQakPt5AmCH1tgUWLjxlrN8J
ufPYw2p2pN2ec9IVtzNYH+ODRLdn1oAMBpxmZDyeZcAG2BIbGqBugLMJAw5uAVCMmXTdjSEtjGAfp
CBDENEEUTJDQuAGS89y/TPRwz+tEqBG0CNoJDeYr8I5zvY0YDmUd7PGJ3O1i2IfyRThjbsOp4HBRlvbou
uZ4GxQvQCgww+jrEPTd7LPRXOYjw8e2JFAG4avjikz28llhy7znH0Y6KO1jlbIP2ZtqT/dPsXKgijsaqAFsBY
maclj0DIEUDqhtA0gaNoGD0jKCKgej2j4NMDiCCCK9SFvE/HwYIGbeL5fi0EDY0QdEMaDUrQf2rc44iyV
SerGzHRdsFjagzskm77uPrQ0qSxsYk/wC64YGGQ7x5kJUEChwq3AE0X2O8vSvyhbA2y/H9fBgCeyL7HqguV
0tFOerwZCVNIGaIKNoBasEUTDWwfnDGuHl/0YDjBAvpAEhgCgWjLPQCCIIIHiE0UR1uu3ctwvGp5BO55k
+T/f8A0LeBEfpkAMCD7lwKeuXncf4h/hhQavPNDeGblKc+F2P6cfNH+i4H1/R88f6JxJPnuxq8j4iQSMMad7
3jFfuxLRsbbxMLHA+MoJgUmUIEJdZJyBlxkLOCPTBzAFERGVcGHQipCRSIDQeUGcFQcQPeIWEBVoF6I
jGuYtN03YmKzMEXw0NDYUH9pIWlaCcX1XrBHcA9NRV4AgyKYAEE+rgRgRKtbLOyRutS2MgbrFht3
lhA8M03ftexKZk76LzUdBslqYwxSaVhQQQISkhfllqomZQCETqiVY0QOkWoCJtpVCipaqEEc4G/APc0g4S
4j8fySkGtjKBw1btXtkOQHJGiCeLmSh3X2YQGJJMXO8mHI0rBSAlzUvaRJFyQFc2ediuscEui8CSCb2cauT
yXWCQu7JTe0W+hKuPZrwbiz2/VSCoTDKBgkboTJGvWlAckR6mBiachWH6QYgUMRlp/DVA1gPLBr2si
Cwl6qTAnYsKaFkk/rgTcHjoJwfhcBDQtc3N5WFLgCEUJO9s2tNdnZbh84XJvK9tnIs65IbJrJrG2umBgUel/dil
4sYKN8PGZyu9cJocz9C9SIIoIEh600ykT/4RWDIQJ0JDoQTADGvgeIDzAddIWMItJP7Lf7HgQQtjz5B5wxBr
Fbkt6UkAxGKRTdi3E2npiX+LrlzDE4zlk2jusy4TWDS0PXfi2JEpdsF3oabE0Nw5sXeZpLBhHA8wA/Hw1fR
GQAggj1x6YogiDIKD/wDRkaYpgmhAW4MOEILYCM5B9+RLEZCxA3p5/JtJu8YOFcjjyQMYHlzGpTx
NPZBs5X9yeQSANPBT2TjthLXUmqmVlgtC/MTPOT6+H2QFa0uR/AwCK8/Rpg9sf8AWIPSIYwHUSL/AIS
TRHTenADCGMA8c4/pmRPFkfdEWtGRDegf7nsSORDNncSE1Me2BkkHM9elRLIJXzJrqTjzZwYfkd3u1gt
bYvDK5gkmSwQ1/mpQzzex/gxiL9jEBkOYCsDEUo9CQaqqbikbQpFzBAJiKBFGExv0ENsBGoE6JpkWwH
3L5ORsRd9MvstAhZvXRD7gA9yDyycDtl5S4tlIbC0cCfyYRGA5kDIAwgffy4gqbnDdta+r5TmlzzuldEnim0/
JdUyzAmW7e0vjVl3g7sxb8wSISCy4L4BZ3AoAceZ+I0QLAKCAsTzTGwdrGdAJuGiJ+wModBQ4Pce50Fn
PcTxD3NUnln9w2FAf2BZAIEQ3BWQbUNMGNOGEA8Of6YRMn51LIDHZQvwLOGun+mVC2MkG38m

OBjI0hLDjQ1AL3MJmaY7SxjJwN9yy9FJG4H1xiS9FHxwkM0kItbw7bnRIUGhuTa3Cs8MBjg3zbw8O7Lwe
o/4dvBa9mle6pXFQE9rewiZoPMimIP1AsjVAJVMQIDBCQdIPGFBuGh+wcxuLAA3AwQT5NA7DtAa4Y4
d6AQIgZDWLO9A+jgQrwRp9/hpA1xJCY+X2OakaGYB+WEjA28RQM0mT0/TYS3YSRHP/OaAWGUpXjz
sMrgpzfljzC38LgNiH+AQqLQE+2/TEiMUWvRGsNIX+hMQZu+Wkk7FkYvLfLHC91J0hCsIIYYdySorjOi8
vqJkkeYHkPcUamRRAgQDQkDWoJoDojFUNAgNYAEHB/AAgHoAboQbIrxqA3qEPwGQD1PBd2WwXt4z
dHxXLLWAbgOO40AaHGFFvmRtC6hvE8QDQfMAothSBmI02NwD5CNcDCLrangBaL7LcB2YuySS3bhIw
+IRLBmTVkl31sfDirbpwo62eBs6DxXV/TxFsJKXmzw5EblewuhmweyfO5ZARoEaZXAggRUQRWJekhDC
BIJEBMBIHSCZR7AP0nAP4FDBhdTkNedjEDjz2Hf9CesGwGTP84MwBRAe/wBmgU9+CIF/IHUNTbfZLA
uZDAB9mmSUyQE4zZeZCbd504pyl9j6ERCSl32X1iahAmxWz4YJ3veMBZrEx6OBm7FshM2wUey45EMx
7Sj/ACIGIF8TMxjDob8X8GF0vSgiCK4EBMFSAjAa9ESpSGTCVc6JlkgGQSwUYoNvMTiAZsGLEMxCX
YFv1iJAWfGsigD/Bq8Szw4FhhOawQgD4wyO2ljHJAxAxvL77C1l/AGGOzbsZI5dklqs28NiliFuHbDCHk824
Y+A2TcJraVxDsRmj22oxQxwCF8s/DQI8zMMigEQQR6DRU0RTFUKrwJAMkVZgRQh5Eg8p0G15uVv8La
49YE4GOheSCQDv1+TAOQJI4gnAX3BiFQQBpa2+z//xAAqEQACAQIFAwUBAQEBAQAAAAAAREQI
TFBUWFxIIHwkaGxwdHx4TBAUP/aAAgBAgEBPxAYQPW+PPMxNACeIFge5Z/Xob4JDpHQkQQQKliJH/
wfsXwVU68ggSEC6KJDQgaEug+YgJkBsLHdB+dQgilKjJfQxsf/GBkg3QEqGB0MiQfENoBMJg4LQGgh
Kskkk0cA8sJeYtATbg2Q/6YGN0mjGMga6mxFqiPuCQH3CQMCMYmNB0iMoDQgiqRsfSGelzHAXMR8Ha
HPiE6DfVIxujD6fJVAQX3rbroFwDjFma1AukhE1wqEJPNZpmvJPR3k9jkrz6H7DQ+gBbI7SjZPS2SSN0XQ
6ZoKClayUuxkiDYIJCdpEHSg4hkTUAbG65GGTYy6KC6JBIanJmA2QiGKBmpBJIxuk1UTGqZIVRAjUH
MBQIjPDoAfYERASOIg4FWBA3UkToBiY2HRMJ1QXy89/gYOcO0LFSBIIdG6MdQGPQcUEXIXRlkW2wS
GBRiRkZHWIaZft4+yA43TNDp2UBgui0xAa1EqsAWggSofGldJP1CYw0ND6AljBKmf0QxAE6hIkNVY+
YymZkbosmXQw4gVYAfeFAGtXiB6zz13z5MsBcD1NQRAGjoDQoUQOhjqSDGgUAoGwBTBvkiIvYDU
alUoJxBigZ8oZPQ4iHooh2DoQRnODZFRI0gCZI8gdYIYDCoSIgkbHQT3DVGOsQBOiDI6wGoiHwD2E9w
W8UhKGGACqEOxMN9GeRRD1CAYQCAONIF9VQ+oNZHPB7I5QOAKarYtAJkDoJhpAEohA+0IDjA4Cf
2CEw36UExgiGBgBUDBoVInaBpAPcCpdJFAG+CqQ+QrkD0gjXejXqgzAjPwX8ueD3phPSDQqyBMeggV
A5QxdgKEwglG6Ico89zkNNDcAlAqSF6AwDNQqkcW8bv2F2Bsmg+nFgBqiNwHRhAQZ4CSOiAI2CHA3
uEgNi6IIHRgYBKISKJA+gIfbCgO5Hyih9GERvg6AENBIWjAxolOI82GGqXSE6BFNBxg0wpg+QDGCxFEj
gz2w0GQmBNEMPRUYgwqwAC+pSulwPwDLpiCAPXUsQlqMa1Cg2BBKAfcFnncQ5TyRsMUAMgMagg
gI9CDUGKBmDsRQ4CsEoFAOiiAqkNEFQSmJ3BAhFYQDhcgdrjIARotgQMAAgd8HSSagp2ILk9IoWHb
FXHj6E0EDUCiO2FAGQ2QqImCRNCQ0HqCCGJCGMGZ4GbIEgIERigFWCBBwXQCfaPsVRipj0ThHob4
DoEoECAi4KmEYBafgqQk9gZAGhKgiWYCT+ITC9BgNlqIpiAJcqXSRjGgCkH4BEhyAqTCA/1QD0ID3B
RGEDZ+I2gXw+PsklimBmAhMTgK4C+AIGIn9k22/KIwEZaj0aB6C5gXFHHkGbgfsbAoQyej5BgNQBAMO
gkcF6A0kl1ABYALSE5gNQR8neINkKjpfStfcj+idxQtBAwEMihx+gQTF7qhaXFEsBqA+Q6ER1ANQg3QI
A1CTFAMB6k8D5cSbB0++DSChrYERmgGQKBwAh9M0ym1KRngFpDPIBDYTG0DSDGzCkPkEEqCc2h
Coo9bqBQEWsFQmmCKIg5KTYtB6QTCPh3gdjf4NYS87D7jzfmQwQkXYEbiJAShD6HHQtKHNwMaCbB
0gIxN9FYHPC6IA1/wAARgZGsfEqCCoLSBQRGDdB0gE9UZIaCCAICe4RFWisdq4nRjUVAKNQQuAOw
oHoliDhkgZjSetfYN0AcBiZtgQGIoP2D0BqowkZQPgwCOTvqCJfTD4Wp6IoFoA2gxdIwZgY6MIQMf1Bi
YrzCXtOfBYFk1lcboGAZg3I2qmB+RjCVQAa6CEKInoIe1Ejgcnj8/DaAqQE3DHgesF/TA9wagJg0gYxjsaYE
GsA11ZFGqMQhE0B0BERIY4An2kzUMfRFBraFubUVIRCh2AWaGKGcfcQCAw/IECKQ2wVBggYHKg
wEsAbC+Bdc8m2HYRBvAv14x632MYDTMZA1RdAmmKxsuBMeWGNUpsgYHAtAIegN6IM8RvUuOCOI
9AVQiBKqC8q9Mf3VYTyY1gPYFgHwQPvKQHln/pfJIs2MsD8/pFUG+gYRmDcBugN1FCCVYEZ4CSRgN
67L7PCISWUpAygUwYoE8wMEAcirIri79IqSJ9AAfAAZAJ0jVSFM8IfyKDFRHyZ1hoCyN/9OIDJBaY95N
EDI2QNCI3xWh9YH2CAwNcvQ1APQ9gQDRFHE0ijEIEJ7sfYDcAtQGqAnlWQSZv6L4PDXxqYq1vau0Bg
MC46ATocBwwwQJDD0EVQEzBGUcMAB/ZaA0VpHQDMZQuDeDtsMGwHulhupBIDQB2VmZINdlQCd
MEDPB74f6PVL2X+jS1h/ohC8IIPMoRsHyAs4a3uLICgHm5eB2ZDlqIToNAIQMS6Ew+oDDyf6YRH5fdsz
AUxVliphpgY4JFwB55BngUGhCcXyQhMbqMZA0xF2DYfA0FrII8wgxw8sTRxDKR9QGyJg5zW3ekVEW
sD9gzWC2OAY27m6fYtY+BaAYFgFmGPnYTG8NukEGyYnQoGWuDdIVYGzQKIFR0DPBP+0wzgwCyA3
kMAObr8MEHl6cRwG0KDEHkB7iAYTgxgtv5/hdhMWlt+kiVYFXwruDZLLfN+yMYHJlSk2WenngawEhG
zEWgMngZoDXCNtRexwKB5gckYpbHSc42yrqWEC3uagLp4iYED3gtQBKXIUuNQTGW3g7WMgLnqAeol
wDYHQDCJobHTDAEIgKhnsBsZwGsjsJUIwgGYBo8AzujYC4Bbm1QbUNchtbBpgvLfZPKWvIMMFuLiDk
4AITTKYLrA09sv0UA4aicLtAJcDpEwOIHA2MD03RMhMPqRkRujjYjSB7jVIIeZIFVCD+X8nhGY1J+sBsg
WYNADwgbHqARA4T/rQsQjExwHXDIzcpS8aMWBpYIEJhP5okCggfpcYmNjrZ5AbDAiImAGi57F0CnWz
FoGxvoiz1CGSBUjr7RD90bwCjDI+gZrB7G2MzNAvGnr9GeTb8GqBCR9y6qCBsisPoRpAawCfQL0gOqG6
H0ZphYAi1MMDRCeDd/P070DF/wCcIfI3XCNOQTCh2DEwLzsrzOk1joZigNGsFYquKQ6Heoo5st9BYDVu
aQOSyyT8c6mcBuy/TNBXf0icgx9NqOkBkQZMBz0ZrgqYkkVM+hyy6ERe2zXd41PgCpN4HkM8BMwCdy
EmmHJ3jOAG8Cfcz2Rfl40RagRVib6QAg0OiYxARZ1GM5rXuPEJaEbL3cylwsSyRcg4wrebZiZiX73ZeJvj
67eOmOQTUIZbePbk2oyHeRe5vAsxFQME0wZAEk0uMcbrgMX4FrgvX+nxQXoz7n+YJoF7mYCGuTzHkt

AZmg+jTZGWBceMDJAA8gQRb46UIiFUyXgJWFANceqF5nGBArqO117lyN0YLvRfp3WE8hADPAiExPFt
sRBXIUIXN1yeXbXQnJNwpJ+7fa4rqJJyuJsvOWSFKXqYpMbbf92Gz1gXkUsPouzXgeh8YL9PsmWfRM/iA
wwwz1LIEYGkDxGA+oGMC0/wCDgNMMzxDE4APOD3BqibHQS6TlxA4Gg1CmEB2R0GWFGeE2Mw
hocoJgHusudjNBPAXIMMD5JBU7QPzTUT2Beew3knuJqATUMy8NCu+uwvgBdW2uzhAXHJxuzHgeeb5f10
YQ0gQDOGP9NkSYQQFxFuWmoA2ACwBgP3E9wka4GJhgt9P8HBdN2qiJBH1VXZx8AwNuGR2scmZQ7c
bbCxeh4fQ0QfL/wCGADjFbfq98BdhBugY0ihCFuHOB2iGXZCwZLMYBhgaMkHp0yzDjCM3OnyWADC
B0Y7RVAD4AFCSNAYvSIMMMGSDEyQXQbYKuIgggRSkIkF8ZgJ1OUSGhMCz/CsWPIWwsH7FqF2au
MJBqxSo2ZuUaQlzh7rv7HCeIcpjTCFHrfOjpkdGK0ED3gaCCA6bDDK+DjS8Y0zD/QCuEA0xQaYQbYTYT
LATMCO4Zpgsbgtz04MfcJMoGR2Q4hiXCCEIkHRSNiVB5kwpM8B1ALjCdoIuJbmgA7J+v2HxKbhC4+4Q
orWffzgwQ5xk7QFG7XkNEPczw884Gexu4lgLgYoywjngy23ojh8geXm4wF0QYIEAWuJtv+mUOKQRgY5
mGC1X3TBth/JsgxZwDSFvc1ldwZIBwRBFHRI9JuAL4HJhw7H7xGXG6wLoGfmpRAYYOXeeP9HuAzWBj
ooeH2nYs0M3+EknuTHMg7YZj+NtwvE77zrRERMMsalkQbMVruu2WwoGUBdMgZdPDAojIIGoA8QGxY
Bsh4APYUwK9aQQEw5g0B64LWDuIgwCAP8AQRoEnENMNmhdhJgVEVWZoFC0gSgBUgKMENjuZATe
WXPjnkWBKk6hXghalwEvGalshWFIJfgP09j0c0RRsGQDUzxCW8T8R2RHoQIwRSOdFHTBIJrh66FgFs4Hn
Aal2JoDWA13MBYQC6hRD5gl5J2Sk5hGyDbDU4BISRLowL2CpAkS8MZUQIwFbxCGz2CgDNLbLzakvA
yW03NMKDNB7i3ggC4CVZQshnOMKrYhMxGtJbgWPLuOgT+uhKmDAXUCapgyGEAXuBe4MkQf3AFI
B0eZuhWpg4Ha5igPMEi1isPkUOBEIRIMYyBJ8PyGfMhoCsNv8YnsHy/wd8hnuhQDFAXuWjyPIBIEYaUwf
UDGAhj3gSuByimG8Gr/goMyKlaWEaFFgzNaPT9E0Juk2OFMYIUyYgHRIHkAnuqFzQllo4zAjUEQF5E/Q
D4wFjA8Ow1UEhFBnlbnOAmSTTwgFr3HrCzEOGTUzQSRUICDRnAGiGv1QDAaZBvimMkHTA0DB4Kj
Y7IhdUwR94BcMBH8CuBNCdIQeEINEDbPsQCgQGwQGF0QANQemAaQC5gXcO0UQLyAujDmAt5BrhS
G8QH7ACbhltQAzg5/4e0A7x5YRBngjaK4AMoDyxbwn05sOou3o2GYBmECjPB0YAw2A2wokIF9TIFYwN
dAxB3BIbBMUN1ELSAXYDKAgOgCLpQXED7BTa4NnEhng00MsBZA2qjPsFISNRBA3BrsNuDVAsRcA
EoQ2YEUGZCPxJumw9wCJ6IIgyCBmgICDEFsBbi+kGOCQQIgmDVG1wGCAi9AbMewDdEXpEFTB6B
GwehBkhSDI3QG7w6EEJxAVABpkY/Is0oUuztR6AWIFsxCrkRG8KROpGGtQqEG9F4oaeMTSziX2PgCM
gBwAjkyFYDZnTF4M9mPY/upBwToDDdAtqEWQToMkBOwqgS+BvQ0waAZGiB7AjLazPA6bvAq5Sg
HnAV/wAe1TcBzFJKiCpKrAiVCIICQ5OXwRU0o8sDWgixXM7I2Dka0ZGaYJTpliXzHq+DholwyezCVLxZ
RnYxyGkYxjQ8ghEQ78ajwYeT1IplabfKwZAXj9rBcAQKfNC0Zc1d+THAex4j5AbL7fSyGwESE6WCFycA
sGn9ozIFfC77NYj2Yns0VuMy+YUr0sNBPYPjglwQKGMEDnB6gy+AFxCEMFrXNUDIAwkNfPO9GghAIq
kbZXMU4q4iy52fBsIaTPcXBA4W22xnkkscvElOLeMxjklFDIsUtc6/bgyDFD5GPKBbNezeJwGsZY4l+QYBj
PtY2knGOBcozXVoP0bQwhhs/PsbIw9DYzmXOEbl/RICUxgIvGjczl58mui+SkOg3aC0GRQzjBEHEAZQB
oC9EPiDxcRL/SiErSoRBBFMSGJUXToAfsGQMMHhyv0DEJj8kkEM8CpFwBFsMrYyRctAc0EUIU+BvzB
DADKmzIwoXBe2uwicASgtTRggp0IDhB9qgEBAY4FmKNAFEHKOYCyALEdZMWUEYfhBJTVEAigSN
QIMMECM+e5sB6A0igXXAAASEgmQBMBTUDaG0NoMBNsT1S/0w0TBrGiZM2BmwPka592bA2htDaG
0NobA2BsDSBaAeEDQDIHQlLfUyx6mUCMRIQTvfPtmLQMkBuCoh8weYDGNJST9QHsWALFjmavtRAZ
I4W90fzj+cfzh/wCMfxD+IfxD+Ifzj+cfzj+cfzj+cfzj+cfzj+cfxj+MO0Gsl5bUwgxWmyWyP4x/GP4x/OP4
x/GF/jH8Y/nC/zz/wCcfzhf54/84eOfY/xwf+eH8YieE1SF0RCYHIMwgMQ1BigJyJQbbdscX9Eyadlaz3GNjeF
NI5cWgHsMtg10P/wx/wApJrl6liwJ0BNhSB9Ag2BsKYyAFwBcJLFOYCCwYAQ3eM0rxO57EGRmAy4FQ
CP/AIImqZjELpwCMkUBYBD3/wAMgEUAMwOMqC7Anb1t7YmaU6rSt1rwZ5IX3/Ll8K5ruPIdwob2CPW
CoVSKoXsuhCFQv+cUVAqA9ST8CfqaBMT1BoJ5ASuKBFO0RnAMR3DzGiMu/k8Rxx7EF57zgNJBfnjN
tEP1KQ1RSFUGZmdFSDMzqZiMxCq+t0FUF0ACD1hC5AoD5AQP5gHaAMDYd+9L4RJDS0wbw7JjxcklX
UXm6b53Q0gSuy+xeTbyPczwLQIEqKRBBBFUVgimZBHVHTFUibqhlIokjrBAGyKMNQZ+QuQti6/KiH
WIZH7su8TuYqPHRMWPCzQDGFjZBlvgIgUgn/gS/8AKyKlbpFEwqEI6CAMC2CiPQkgkS3e/GS2o0MyIR
wx89TXCLJxY8t8FghgUzylqKdmWTdLUaSDa+xlBAf/ibyAJ5A/wDFIumyQmYBrSngZwvv/Rk01GAyeeJZ
PguAS255z1t8EQlk+0T6lpC+VEI5li6luMzxT7POfp4z9F5z7PGfp4z9PGfp/efp/efp/efo/GfZ4z9PGfp4z9PGfp4
z9PGfp4z9PGfp4z9LJyG7Wn4wzO0QhtrWVuwXoeY/TzH6eM/Txn6eM/Txn6ec/Txn6eM/Txn6eM/T
xn6eM/Txn7XjhDCN12QiGTU54vvSYHtB8oDYEVLDTExIAzXHzVQOMFzMiliYfw9wDGB4wOg3RBGA
0QQQQMZI+mOiBr/g2BOsUgS6JJqQPQIq2BGEBeLnnnFFQARiQz0Wy31O0F6x4zaRiBHC/00ZbxSSzCwy
0obvwsB4C7Yps07WGCh3UCiATZGUJp73ycQ/QtGtDmjXVwNAonCNGrKfwxgiDPJNgn7cSZYBOLS5
W6tl8REzDFxhfdULQBtaX6pH6plbiMC7vBLkviTTGq2RqsIMSmV5OccIxs9FnuO8iayXyQ2kKJuWfsYwTo
MPXG6FcS2d41GQBImGDUOcs+2I0xbi0VjPAB6Ife04SPWdg2ettJsYQoy+DQEYyL8xMYEYPKF/V6l4ES
lfaz9xMjM/g9IBwJwFCVuvp8mPuj5uYgo/pjgjOIje1o/RXAn1GrvslmK+E9glqXgYk3albjMWalHm1xwiYXx
fD0F+UBbk4EK2nss/ewkNAmeAbwI1gdAFxC5OLFLADeHOS74CCCJ4avkUMBgs2128XuMJE+Etdvgw68
o2hPfA2QZBwGpmJkozvDyaOPTYLu6JeaUyoz4LGRmbeYIZfJZklNvFrImJbPcYJaSvJWRPpcxRNMnN76
NtoakWICsPPmaZloeBOCIGsK/c22juSEJPsl/owg02WbL3SMLPGc3JaMi0RKxbrl1iBMG1f2bvEmQlidm7z
jRDxF4Fm274bFjghQ8cttkuxflhPOHa2OwpYr2YG+s5DmZeVnGra/oOMMsnyPIZzyhmL2gx6rtGbnXKMZ2
MkgSzS+4qsLFsc9owy1LYSYskPJZ7MYQZYm7NexNJyc9lsOMJ0x6wrkhCTlqc1b9EwiTcc20rLzQlrkvhZ

Q1r8Y4jQ13udzscpvsJIMrDbI5Y9yWm3cZFKU/jgwANxbWh6rFbjgDtjiWnN1vee0GoFzyeKlvt3JAWkxu4d
lfgZYbTJoWOTHZxkNE3snixCel4xdIuiEYC1ARGeAXFNWKh89tXz7msV3fZSYgNb6T63giA wlvL9bGICc
HEYEcpxXGDVEwigMIJAYHsAiOEhogggbIENUBvCMXPyQNViiwLACSPUzAigboiBh9FIdYRs4KYCNI
GctzvYxXypgA5MeO9o9VlhJAXWe8bNMdouZYLg/yZ9MpaTvsmYcqBz9GWDwTpqa+QNAhXAlhui6wE2
wQQQIIIEUwQLQsrRQ/WgSioMKEekNcCQSAUEwLSAoGSCmoDMIsBjbc4reiLSH3ysxRcJ20Ht8tin7p8Erz
oyb4w3GsAXOYwvkQICeDx2YvdDWRTQKAe4GqARAPeAu4phQQRSRVEMijAoN0CFoGuggh/qBdMYxC
DgDcD0NUKMBvMMwtAHIAyXADGAJgErUUHMA6JGbpXpbAWfGYloywWNnvrq9RbRik9GZgD2YvSo
3c+0ZfG5pQaU+ZfYOWE29bIbECbwz7GYAud1VBBgFATAJ3/aYZAKhtR6EgJCQhxAZBKDOobKMBUg
wIPOAzgMzkD50cJVgQMOPYoEAYoDIAOGqBsINsP2pgZWRTtLFhiLQDJ6drTJ2wL9g4Ex3J+UZkPYvg
cL0W/16kI7x/O56GYym30X2ycwMB4wC/gaUog84SkjJArBgYFUiKQ0KmSHG+gA3QNAZVQZEdEwR0
QMGGMtYGS CPIOGHiAXR8FiJCQZo/o+sRSGT68xGHMc0QuYNGUt4tz8JCq6HKRZ69gnEC7MQi2787a/V
MDQB6Lg4CsAC0EvWlYZsgKgCBDC62KiiiBeSS63XVYCgGIbce5twN XicewvXQGWCgG9hVQBgrlM3
CT91BNcXvGfLY7HkE8z1ZjQy08kUyGLjBf6W1HJbIIxALzAuBLa5OmCQqZwfmNC0A99UAzQdGGDAg
THoJCQwB/8pEkCvEkWnui+WQQ3B+iUtkBMgs38j9smbabT1EYSMH9z+DPxt+j5ghqBA24e1ISqYFhvBa
Y5xOC8RqpT6oQ5Gld6JfQnk039mAiPemeADTKfQBhAY4wRQfhCYA/wBAxgf2NmWBCQJA0ChKOCy
APuGN/wAAciJ2POmL+dnnTP4LLEnkPF2ntiTEmyvq4lueZJAJw7P9N18/4XOzrkBB0J1owlONUe5CGe0B
Z/uJpw2Jf5dEy3kmX/RzCHu82bwCWSR7jPArndOL7mGB5JAA0hwAGoBzAiKjG4CagQgKdAB9MIEG6B+
wSgxxgwFRJOATM4PevNRD03it7mIhIvHf8AidZnCGJox9h3I1o/PLqGUvX6GutCZgTywM7CR5f5oy4I92pk
g2agKBOwPQbYDPBPEfwG56YNcOgxVAGhrsg9RgvgaikCAPqN8vWmGiBxg3UBOFQwQCpUTk+Db89N
BQxMhIw6ZH7v8EgYK/p/sUmtgRnmhgR8NfO5gAJA9Zkz2wfjEa6UZoFhRJ42IXPVeXEzD2D5AbwXgX9
UXgcuiDVCMMc89xgCANUTBhe4PQAWhhaArCKkzmPX0RvTVkYIs9+kAAwhDY3Q0NBFaARYg+zX
gTfBucb9Tczb6PAaCLtnw/EI8GbFHNfxGCK1Y+TJFP99hj6M8Arwj8sWQOcU7YZpkVCcWjI4ID+fMzgkv
w3hlQWYBGqAuOLGkHSMDpbAVCPwefl1mA9QERSJF9DoK3j5/0zwHOekk1ze0fpLSlu5u37f4TPhnwKP
EwO6HB488eI/RfXnuNspB/Bik/Lz7Fia2X9d8X9Lb5F0s4CNhy9j7Y+4Trn3RYg+z/BPQWsnixf1AmCRKog
cSSSSN0J7hGiHniECQ4g1x0gRQg4EUhA3ArBjJLIF5KMrPv+Gie/4PKPf8PKf4RCOFvqthqTCGcXxIgU88
yPNH6Zi9Fj55JMrEwRl7L+mf0H4eNPgiA2p8QWwS5v7Fmj1/OiG6YKGNdWtngRALhQYOWFmDd4j+gP0
BJJJNJoAwQodYsli6JBUl3UDcCR3vC2DHcAeHRdJRImAZXJ74r3RAINQ4ZzFptsLp5RNDqWgbl8hiWIGx
Qzb8Mhxue1Nm2Flos3TGwPMFsfwIS63OmdCG/RSYAYX/ABPsZDEO7wOlaxyaVvW1z+gAR5DmP4OhJ
kkjJEZZRQTqZND AOkr0jkkSSJhka2OuHlonUhA7IXgMSb+xd4mxhTP5+uBY7u/ph3jcZ4Grc+nJNnwEgD
G6e5CgjUFJgAV58jAXWJfHP8AaKxmCJbtMuCM4Fo04fbJiagu0N/szvOvASV47s5c3EtCUvJZGBCeWT1v8
0zCDQROgIEqGhIgGguhNA6SKmKJJIlo2BUYjosBdALPUWgIyhPp/S4CGhFwPzfxbg3lh5kGSBkPgBiYF
IedBSfFLRoA7e9MoC0zazLpb3t7vWC4CfSe5YBNknsynxmAS3T76SHLa0lYRHbbIUaAdWST0Ou+kNBom
mv+Ek0AiGqGRsLoMEAMYGFZADfCT5ANt7fRKj3FfDbZ7G0HoZzN34X6YAJi2YYiJMPmNIEHp3EUx
YUKJnBTnqsS4QUzlhP/pOJdM6Zk+X8D6DYhPnJS8DyAaephAJJ6W6TWahMzRG/+qmBvAqWMB6QY8
OkkBP+m2C23BIC4N0KAJYhf60xikm7qYL/JRaG4fm+TfG+hf4s/JLaG8X5jDfQtJm85ZpCPZsd4Hd4mYD
zx0w9h/xp6cKiQ2BUGSh1jogj/hGwIyDUH2aYj04gHKASgXMECRuCNUNdBZR7iZgUet3R4DMofdnar2+J
ESeIojbV/WesGIJF9Xmnc3glLzaS/gHyZIBBuB0IaSSRsnpmwDZmgYaoQIEj6ZJJpg1mAaBFABOGaaiLlUB4
ojJIdMECb+djkBNAH8AKQsZAvlaoTGMS4y5z+nRDSiS3D5RrjyKuhOs/vwyMjLGR8Pm+BZDZLTzNnqA5
MglalOw64S8Wvj5phIBpl4CPOKZZgPUW4CpCAvYCuAXQDgW4RQGmeoiN04FcGpZazgPtGuPYZH5
KsAcoM0BmAWPH+Fsx5fsLiDUPICefmAzDLAHqhT8muDNLMPYLwDePH7TqA0KmLcDQOIeEa8L+Y
UiJMJuN0m17kIAhvTCyWj014Mw7P9RYg+47sM6PIO8aTYmAfNx5wNMC9A9icDsJxCepaDeU0BoAiCIm
PgHxBOIUwMth2HuW4GAmAn4PsfYvNjUEbD1Hr9C3BrgaBkAPQfAtIRGxxY0y3FtBpZDKQWASxei05Z
9YK1IbALQF5iLIBaMv6JageZG42ohCVZmX9pJXmkm+3+bn1gNkHJnAY+pLABQIZetQG4tKfDP8AWhjA
nays2822SFUw7S95sKiBm8fQwwNhGm8feB3BF8cjs07stUJLDD3HrAfH0rpqhIOgGBIEqhPoIQqzk0AynYJ
kmKjRqYGe+Xga+IzQjXP83zHaBseIRSHYmmlCsrTnoOZGkCT7jLELzEzga7nhB+ZilwwXQ3Blj14Hss/Dy
MepCcaRYifwbMMjWemfohS4JYUynfB3Pswvtv2OaSnaN/yMC+Ioh5useDPJM8rL0PWLuzPBJ/01gN4GsEc
gN4AdUUExlISJJot0BugQxNBbQWk9BrQ9D+QUJgS/0QPMBeI0Iwi+rZe5lgdp351Huuw8gSaQIrjobWj+DH
CG8ebnNaDbhB6wPz9E6iMtNBtgLIHjE3g88YIEF2cJvPs3hlAQ9Ped8flPonZr1UF4BkkGRtYY+98Wu0j5u
Tl3fIm6smdi3/mvBxE93gvS9MDCxYwyZ3JmIxdkqhPoIREhsGKkmwT6I2IDYIEDrRFgii2ADYiBOMvLgm
An3R9MywX59eWcgJcHTWkGEB5Ia8BJlhLYn3L8HKR4SXfWUhtlx+m8Ac+4nINof3aokOGzN6jClyUp
NrYudNPsvlsJQpbPNs8IIQKMq5w2yc9TNOTKE/JqhBMQJHtAiNIFYSS1PEXmB6OYdAi3SHeUmirqQw
WhVuZ0ZyAsQe9mABFhBfEPHA4gW2j4MwAXYLzWkD5BuPMDpgXaKm8H/xAAAnEAEBAAICAgICAg
MBAQEAAAABEQAhMUFRYXGBkaEQscHR8OHxIP/aAAGBAQABPxDAu0r1GHUMwv1h/IZA7RqPg8q
uxSBu76eocTglboxtPcRaSRAeeHlbgx4zAf6BcpHWIFivR1bgTjsqaqoizo5I9x4wUHUXk6c/wAJCPOcwBwZ
Ytc4vGHWskPIholuDuYwEI16T1nOcqGJrwV9P8Zp+EnL7yY1B3nHCL+cvgYcDDD/APD/AACGQqhqlk8a
7w0cdgRZ4uOKspGPDg5xapiHCOEv9ZviU0AXaJzzi++c6fFderg6BXem3jYdZ3CCfPO6CV47PP8A5jbCJe6

dYunHrOTC30wNdCb27D7M2Mx/Z/rA3IjE77ZwGOjsB412vjzWllurt4YNIV2FyvP1nU0bKbg9n1nCc+Bjlu
w5uWxZrS/Gj5mElwqQ/yHsyvFeRi+RdhjJH4qjhePKfx31NeyeE9yZof1ShEXgLwxFdr6L4nKBB7nWfOjhtFA
AgAtDnl5qGZYYmodrvHhRuzRCR6Hnk5ze9KQAJAAQA4w0tux88Yr6uR6cTfkPDgs1Bv4xI7IOdnA5YDw
CP8AOAfPkeDYXLaiq+F6uPOMI8zF0sHatzYc6x4QgNlu05ganJi6TVU8il+iZ7qe+d1g7gPfj/z+cDDN5vDcbj
c4dAo8AFX8YWyABolr1rrIyjGCgqllJ/buXBjDlagEcfe4ZjIUB9QMGuyaM9Uq6d9dLrWeeM8rsTWm1MK
m2okN6U49tyhYAVXsBOjPJ+WlnCk2mH/AGw4EaQ6mVw1bjdoPK5cSd4rsEjN8/J3iMiW5Y5114MgEUm
Ahv8A2co8NJCm3fdxWQgaLldm+cHAgIyBefeuzOFuohfBrbnKeGNk3vnTls0HfBwvrDcnxyHGjCKUokDq
8+TzhooQE/anL7coOXzR6bgKJ4+mEHLn+ONioLsL6ubjGssDEJbw7dus2CEZaK5gVL1PWV4UH0xpAqN7
1rPcwfQknBNrUrvH2EFAAeAaAw9E/YOvvDIIgePJirw4njXj6woTd4nhE9JgQ8YUjqrw+sQ5CNJLvvedDkB
bg3PJrNn+IN9GcBN3vzkrke6eAwfeV5j4+S5vihmlZ01DoX+Lp/WH+kNTQSJoVcezWHuAuPgplvJ85XRNcP
1nRGCzWSaRwtQccqeM3IKerxsRogM6oRL5jttidy7dbwfjDlrW5gtxzEPw5ces81BekCSXbd5X9Ad0ACdQ0rv
CivEEUisWnCu3OFozjrEnQhHf1jS3hbdapXtdq8510BuYDgu2WO/OInPkwNr20kOXyZcxkhwBjP8E3nYo
XjYAhwvWKVi0cktWdfGW8nIEIvm51QAF6Y019ZoMOu0Qp0wOO3GXcO24BIcbZzC13BuheX3jNESqAR
Hn3mygt7Xg9OIgDT7Od41N5FJ7yLs+i+jm7sYZ57c3UiwgufSo6v3nJyreeWs3Jjm6dCOfnJhNHg/jUSV3pn+
Ws0BRnfMX7MFyYXBWKO1fT4wvONm9j4NC1ecPjqZWddqaSHWagg/1AP3k4g2XqcYcIgyGJx4sw9KN
/SC+4470MltAafByjAikBATV3ip+CTeBN23XnI0FJbdyD4PGA4w4QaHYGeLc7khW3Q6J843VA8IJvKpHR
96136uCJnhBOIPXeA0ZUQlQU/+QfevYneCGcAbOwem5Wx2mLGdaP94WSeP8HEqwOOlyHqF01xOdN5T
K5NSkvemY/wrd1qrOEABkb4QKURPZnvwDCA8vwmDNqu55N/c4yjIlnP3JAsMYeOM1VCVowb9j9Mok9Id
2uTut71lhiFSQ+Fqh1espeS01JQ83gzafChT598XA7FhoiljVAoOM9kyxFNTbGi5oBRTQUaSD603WBvi8HTB
71HT5946tFtZWm58JgbanrmOLacdZH4oCk5Bpi4aThk08jecdW2Spxr/AHmvM4YDL0J4TFiw8GAKKSc33h
Vdje80Tems6683EN8h5wfJgOhZi2Rn/HGIRV5/h+0NIaYwXYt0adfAC4MhSdRofbDjsb33Ub+RYjmfugI3aR
OEoi5JpcOIGgOROOMcAvUfZ9vm5HQac3MBHkLD9CmbCs87BU9phGf7aKbTSnHOQSDVSnyMXXWS
sAA6Daomtc847XjpAvGhTfexMJIZg2LL2F4XfWAlmuwbnQ85YZF4mw0b2leuWafGq74TCEyqhobfKmess7
B89b/GRzLNPMDQ56fbnYWSnQ0mbQyNfPlwbPyRMdh7PaqUAKCXOxBV2tK6WaT6w3pNSgD15TQGP8
UFSNBQ4a1+cS+G3VQQCd5xKNNxdHGQt4bQR32DxiPtqVbRXeBFeE4wFABKIOg5TWUbW6lqmh65eHr
NCgKTVjA9mS3aaMDUF3NYMtukohpCyDvdwAgTGE4jt8YAI1ORHyTfzl8YkR6l/Lw3BvuClnj2A5CmAx
jtCXQA795w2aozi1/pleIpO67xNY0Vqvgz8r4z1e3HhZddI4NtjwPLgbagffRkDZFDxil6rc37xQ4Ahgj28M3ghb
DnJVQ4zngeP4CumNxxL0ByORZQrohZdYbaTbYwDpNtyJLTUUVoQ0E4OgwHb3FPeuD7csUhm4cp2c0db
Lnq4DINAHB8YYAVKV6jx3k0I3VwO7o/PGdXgKIMRHSR/OSkR3htCOM+N4MHhBAsNjyPWNf1wKDZ
WhHrTCAxnpRipdBVCn4K0ax2bX9zNShXRhx8Lx+t6T4xTUATIBn/AEd0Q0iZZWuOs2IXyq6VeQMwJ4H
uUSx5SHBKRMrpVRfl3miLeD8fGJx8jHLBT58Yh1226AHKgFzfmF42BNWzi84UqI0o7MOIOch6kKxKR75
8M1nOnFWA+K8Bk2gqml8mHclsgC4Goal1nFR0sFnbaX75yuwFXcAx4GjvBNKKhgomycPD1rA1JQKZB4iq
a5PupBVdR8vK+XLyrsNA9A4fScmM0QWOckn+soHQNkXYDz2vXGBtTpCnpIlwSxVLa0Goe+HvjOu4/B
ekOPmjKAp6YXt+Mm7Hlhf38Z969E8zCjV4WTzOs3cPVXj84lyc9O1TqZbkr1TWt5T2eNWzTAzXkPL0xk
8JnGtY6zCNnjGJt6uzlV6Mr8YQ20hcK+B+5qm+c2opmeO4O94QjQU7/geIy5nA8U1iRSYSiOD24evnCO5vK
GktJK7q1wY936Ti+wzja/6w0NoTtS9kvcmbehtW634HjFcYEChUoHnnCeRUfE3XxkawGrEAvyHPjFZNqZ
2j9m+/GGDutdRYeFflk7UgHIL6FDvfWc5FJNCdVJuJXL6nUESRhYdIvvO/wB5s4mn7qdKZemcciUZtg1eX
hc+Fqh0jQ8WN+dp6laAMaEomwTRlo4l1mw+AXLxWSiSh66Zakka5Q1DBbosp4v1xfYsZ0dcBj81ygweP
fR1isJldBJ9PlwQ0hnRug2z5cHwzwbvAn4TChSm0BebcphvKE9wbX2TNlgiHYi8geshcqmJUB6Z4eeHelOyq
W15Pl4M0VEm2/LZVvwljZcbdx2WfGAO/QEKcRd/Zje2ZNwPjmY+1tzbzbMhQOQE+k6LIVyykPR0r1nBgF
EAnCcInOdsplUHkVGdOAZiLd/Ec+iSpm52NvK9axgIJaFeU3xv8AWVPalA3IXvXB12qN8B5VwAI9+htM9
HnJWldgHM85ra4ISPAdst5CnVnBnQ/IUDNoTZMcjpUggALzMbEJORUjV1fzluA9bppnrGz1CRE2OveMua
KR8/wEpaAwK7WcGaE5YyHKjc9zNVJ9AJRpZdihowDAnbsADyVZgXnYBkQDSJ4zzbfW5N/rCaMg/BM2
ogFqciy478fefBcAOrzrBtOgHF5gA10fOagBiv7kJY1JmrLUw+xjyRdsRu5dDoRySg2HzlKxxe4A8BWcZINE
qaBt9I84PXLpj4FIORvwhBrsAIU5CPZpy5JQxrrv9YDwd/38gTEsI4SdV+QC4EW7k6+3/WJoJbfnhATApe2
BqTjAY0nbZwacQDQuhhq5sYKbuoYdAJPUg06mBtkBVJNQ44xLUsFBGUN3m4sFQP2BIVvD9zJQXEC8b
ZBt67MZwRvzoDwjvncyJl4pSd2PU7w4m7zQWdJrxoMXbnK1ca0gk0/4yWs2gfnlBPOBCNQBiIvg194EgWc
PER+Hea7hXiV9jCMUMxTqvXyyN6eGfL24dIPTuYzpQhyvv1g4mgwUPEj5cAlrd2PLy/lj6wLbsgLu5HFZb
WahdgfOJdFskRimCXQmj5JvHX4xrCPIVEEOYm9ZHE1OFsrff7vGleZWtUou99HjNIUrRddRyk0zxrDpvK
QCXEoftm8gq1Dg9F68fxYMU3HZkj6Ab1UsAu43ls4HDAiKkIgAhBgPaca+tJE8JNsNWTEHYEYEB04GEk
MjixqA49+fOKNIRAs/rAEAd6NaDnd6wJrh3Jq3xx0ubfISDtinc6wHrQOSFXnV3MJyjhqjHdpbM1oxy/QYU8
ZBrV1qUveHs3BJlhgHYONLLkY2hgyGwPAanPOFK6gqjRV3AXGujTd7FM0himS1GTu1dYUIF2qjE6Rec
lQFDzecuu4p6usLFAUiu47zSUsDZORemhe4ppVu7+sVxHykMdfOsni2ETR5VPs5Qnd8obyKeWK8jEoILW
aTlfo8Hya3BWoVWwD7y/iozLZGyxJ46zTEnSxUQeTjlxBCRIUjqDztM05qji79vrCt1Sj2Ydjkc4tgyqhfHK
+BZ8ZVlW8G7BoFvldrgSi6O6toe9Z1pl9IBp4RHPIK2hYQ8KmagXLxMptCHterlQUNSl5V4qWDLjFnlq1Ho
ePOFPm0J5eleasedU6/b3DLDie4RUDaBrNBdRUC2DyN5Mp2qpQBylM0MGwbTrtNGDeZ8Uu+1+i94xDgR

hAPzk+gzoDGvD8ZQsB4VTe3ry82C2chiWT+CDg2iroDBAuKeDHCNDMRYjTE0Z81p4WVhLmx1J+frA
VIBqogymbg3lXzouJ1Tlc2vk7sh5MSUheIIDpyZicW155qNep6y3AtW4XZPojnKGW0PJtuoNexvOCiNRoKC/J
Kl5JLvkIPQizOeFDHIBHUZ27yOzDmWpNHkmLVLHzKgCHEdBLmj/ACpEpCaTesRtFGmmLxl2WW2qA
PPZp3hYk8olq8aQejGsBESXqawYANul9j8dY2TcLgTRt8GWolqc0XQ9EzgSHfBzV9ORX+wixQTWLL0Yb
NQ2PQ5x3VytAMHnQ9/eRLdsP7wA7kOuY4v/ABCHHY1EoqabweVQMYQ1Hg8+cuTLGIgteJIYm+uFAzi
ThMVRTSga/NDEgaQKDQxRE2TFjWBE3jJQkay/AM0Q+6bsD5C5a3aYOygcnvNZAwJtAXVGsUG6EAFJ
7Iv14w8j0RdnyusK/VJdro/OVdjuwV0795VYT9pN87dtwCAmHC3r14mLCoGS126ejOELBxHUDs95tmJ4Rd
8nx17i2UFOqak/wDcqlWI7IW/Z1iOwU0sMJsp8YvbTMNHCG07MsiqKGulrvbBOt52LPuBCmC6WnwXQjC
QC9thdOrlLfQTcqb/AIVZtzEgBzqc5bU1V70eX8FykafW0ET8Md2m56QFHWsXoO4gjwFb8ser27A7TTrOo
C8QkdbwddC9gQ9VNmusCbiDiJEHRrRiQ9unl/rFxBumEFPQP85YoVroLDY8cFDB58+GvAbZw05XE5arr
CuiOU/Bm6yFMqlEUSHRtEr2HDNAG4r897x07H22oDsKPj1h9WoPVAArZt4dmLw0T3ibOXXjA6qKj2Qa
LTWHR0tpDhNDKJdyISTz4cfcUI0sk27A5ctBWLHB7b3lNUVg+adcheHlgi86rZ9VAwzHM6S42IFUWkeZ
wIQdzdyJJPfEJ/gGQ5Irrc6B8sRgMgXzIZNKEma1SGEEDdQeV6ZxqmDsRbDmwTvJalLiHSQa3pwnNwbQ
o+x18YMgilBko7HhB191gi1t127NaytEEpSa673kFw1BtgehOkMHDAtbfnbvLVieh22eMvGhc7Antw8VjE6ike
BDvih7+Mc01018X2ZGAKdoWHx3k4ZxGISOM2wCjQu14hgyBlu8sA0DkTFEq4zWhinijGolXAKC8KGjy4
CQKLQaBq8nG23DPVoyFzhoenFHwvo4Dw8YixF0EwiPv8YEWnNanPM45JjAQ1UiAkXs/3hiUMTCnG2rsM
RGjKRPPH/hwBLxFlj6TEHNEQL8bnox0muKwPyPX4GJEGlYBrL4U1nM4NAUicliUxKjG8UIB2rT31hMUp
RWnBZvB+27p9+BBxDjNOrlORNb62TPOUPB7EzwkpuXUNnnNtMUN9i7qGAawVxy5PnCNik1JpAZF
UcluTrEtbnhByTFqJfFu2zk8bHJwGOApUpqC85lsHIVScESGmRbUI7nE087wreo8aIY7yaq4xb71dvJd884PC
KpJKIR6zRA6JjtmUV78XAhGq04kenY+D1mx2aiBseF8X5S8Ea2NJe9vfzjSYIc44lunL4x1IwABw+b4Gj5ue
B/MHEtNszy/m66CPfysfQvajdQdPoPTisig9w5/sf5x81FZIKhqht3ICjb60L9HBhFcOY1fzzITCqug5ZH7DU+z
EOa/wBYUihNVED0VZmxigKSRkYxHB1kchtLTuOzXEHYxUJTKpdX4ygr2zSB9uphwjV3UageYZyBFOsU
3c0vnWLTiErUg7kfrjBD4oDBUbA6r+WNCVSANCjw1tTLPRcgAs3rrn+8dm7ynWtmkHjVyVgJ0rA9QBv6x
XTEW00N0hymOK6ztBtTdRnnxhFZZwkFe1n1iQ07CwBIUovDD5njZvP8FUQjSRapvWDWBLxz8bHc5w
QMZZqiwTqydGC8CQ3AFroxPDjrCBBnQSJ66veKY+rrQX+wmsK0fdnZr1j9dE2VN3nlzmhzirROH6x1TSrq
3KfGSTCS3sBzmsIxeFNr4uCvXCipwXfWzGYlghSkfWtXIOi6OEbN4xy4PBoHgWJgGyEuQSa5U4MHGhP
TGnGcMm8+EzZ635pDNshCA5ZRpwLIffzg6ksqcBzJ4DNaEMDtkvijw5ITkI7KXtSVO/flgY8LLAXgPl1jvzT
E6y8byOrzMPOLZOg/F/dwYjrPVMFu0QenH7wX14OSqe4mASJLWKG2908cbFFXfihNRcQzbNyJkFuUQ
oSHP9LyOWJo05VVbXm5cfGgr+s5Uk3hcOI+aVPiGBIGkA64oQeaZRB6EySWqvDg4y7Wh2QQE6d4btHW
BwF1cp+nkFN3UB1zitMrPdIoJMDXnOPHJhg62hdX67YRglU6rurxiAx6DECgPZZ94CydBsRw+ZnK2xwXe
egwRIRQsWhJw0w3gwjUYtE+RMSVlnJhl+Budg3aWyFOvHWcL3U3i0CrqUxJ1dQadOPf8b1llos1TvB4kFA
D8c1frHU05uVX7OMfE1U6IzX1gA/PWXUFyVHeDbpRgUONTrwZxMcU2Ak05yilTTsl4W4zikC2J0d6zWQ
Leqrprp1iHaQKSaHr5wR3ckoKnd5kxeWRXT5fGWYsod2nepMfiToM7laPWAaQm3psZxeHNJEmJwBHdM
qNgldE0815yJD46yrw0TvrJMen2Y6ZUU5r5mRhFtwHR7Zmlo4QQvxAY3ts9A4jyATzcIRXndR/Vc0Epohbt
PbB8snhUXe3cqWw04itW0+LScnjAnHb4fRtxf0QKgcniHPWBPEt+7I9UWaCgY3EQ2I7joid+bTIWX19Mch
/GAirzH0PeGCVAhoyNSOs3/wB5W72+Gaf290/Rj4sg6X18s4OuXPMbFkgHueXEJwnWLw3CJ2c4V3Mq6G
umtDsNHG+9SkMV3QfaMffVaXQDt8veRPY8LgjeLDNqvONRgobVRMgZXLUSATQCEc2CuHuZy11zfG
RPAtuhQHBSca84wrOVxBuwhfvNxBh0KrhwehrzhSxdsspW6ifGMDtw0lob2OarneyCQ500rr3vAPrYInYH
mGKl2mUAN3XYLYZaRamR9Dr+AYUtiWbHAcPw5TE//wAM8ERhEWfWGMgKvK5d9mtc5D3kHIIJyxPz
rKusKAjYk0E0yBpsjZ0AfWCOFDgBt364zzk4B4NHEet5qmuJgA27nyYMQj29y3nbgoKkMEGqtlDaxS1aEBF
C94EM3R4kQNsWR2HJCTS2mU7p5/PnGLI3quUNsaTdbm84zcgOAiadPWLlgiHeza5oqgFFR8OSS6by8Pv
GMKGPTC+GvBoK/MzuZRZSI9mCTsKMSStCQC+cbby+7S9QPk4/piq7ZN1GvzjzYAEsLlBh0OyOJCAGR
Ryh7wbMKWzZfw0AKyE8HZ2wzbW23yga1Tw9sRoTMKsVddj0ZyCyZhTjsU2bUDH15bhiA6Lx8Med+K
mQE9gXzjgBtcqcsM4HCEea7TpdGXFrBpV2pdo7V5wzq25kaTI7iohSNDZ4dnWFsWnBWxNHesFiB8o6B
5FLkp+VNQ5Qawnqrm6gHmijxxj00vakRRhGmo7xhhGzqdcldllhkobsWaQnCLDXzlaeSixR6F1Ee+MmC4dH
gK8q18YzDhN9i9LqdQ75wRthQTsWa24OsiKG+mJdnGaQ5rLHccKHOQREPoCc07PvNIVgqiS+QC8S4SR8
U7rv71uef4iwbciYIE1Cg+Z3nijKD/AKyoeHDDRlco4hKE9E9L/WN4GJ+Cmr0mMjYUEp+BrG2QqTGDgh7d
4+9jBAFoSce80vWzjoObD4wsQxiKUq93e+ccYto8sC/47MptZpkOxei7esaNTr5dvwhQyuMqs/yBGnpzrxg8
Hp+st6NIPDPxfCmYldRd7VGrvN/GqrTQhB5qYKhyFggKPjBNiG11EfE2OXOEQFrixg+TrOUkw5vHyQ45I
QaCQffE9FyWZT2o+bi4fnYhAYD5UvjC3VN8kh/3rJjZ2Z5u6anhmvkboE4c0+PM1tQ/OCA6EaAUVoRw3K
cUydJh0CCjtYHFrrCIK3e2H2q1weMO5rOEElou0dJhxjQ46v+Y6cFGH45xRaGp9Zdao2Sz/Bx5FGjjCIdRUHx
2fWQXnZhrneh3i9uU8+0vDJ0faV6F4i7Q3ms0DBJOXTdrZyZ03gII7S8nJ1Md5q2oU8P6wijEpC0o9zWOD1
rjgDsKJwyozIRx1mi6+snirVRAi9debcFqx7o3MScqibigHYMY47wPt6LkLf0c4YUAcqVHCYgO/wv+n9mJ
uSQ/OG2u8EzljvtNdxF9HP1m9a5dKipNBd+s8alk6F59ucDFW6V5D1jv5QJygCzIzxSupytZpwDtrOt/ADO
kghCSDer8axsQabLmIPKlnXGPd73PaCw68XomiCV13t+sLwt05Wta83HGgKuNN4znngiNPxkaBzGianvr3
iebvKThYfsJ4ygyXyOueqtM1UXUwU4UyYwq4dHwa2E5uRdxA5ZuvBr70aMK6sD0gQBwNDtuebF0CMbs

ROGoec6gTShFfWtxTo7Bk35HEFa8GaQYA0xLvuhS7x7gNgi6IzEvp2o2h9Ky1+bqoAIWI+Y56ytI0KgQcTT
IWvJ4M06Q0ThyAj7MrEcAl+K4iSKz27CgPbIVnjWeNkM8HzlxdYHoIfs9YvR8lDryPDkCQV8w/rE1bCOK
ujN2ce8UR7Uu6tNfvVww8xwvi8H1mjM0PsB4/OCbi0c4eHzmvmiOqJwzvDVC2dSdhHXNo8Diz4kLv4zdb1
UwDbRsvvIHndSIIUI2PsZVNwArQY50mtZOPFrRATbxg3iCIaeLhOKkeNFV57DvDGJt1FrT51gVCgPWXT
Cel/5QH8IORxr7xrY35bP1xiLUV0JtnQqc9Z3GWwuacc0wPJXvOEPjEGQONcvGTrOCD6ThMVfnW+D8G
N2qCgQdhoB1iPerI/JQ313k3EVUo+Nlw8q1VJTagjMcxRNAtlvamKXoZ8CJaaDrfOBQHV0geVwGtJtR2gf1l
OYx8l6nn1nIF3oTpeL6MC6aMNIWdgOePySRuq8450CiSJg/qCuu4YtGMPA7P2R9M87mvwQXnQwRsLZV
jtwGAEu/0TRD2FXQTtxb2k8NUOqkhzmuCzidS+Kcf+4fO19bhGGGxQIhg8K1NeXDOKKCJy0DfQd4jusDk
Y072fnAXQc20iuSaaWDpy4M0OfZAHENfWy1pjTTNI6Uj7xtIezsb2LvCwRgmItEkjcLhxAMD2ZU8XKLebb
HQeHU631kF1y08BXw67Y22QzwU/twGujX6vowi8HDFCSI6mS6cOaOJN64tFGixboaD1msnEvn5xX4g+8n
QU16nCPUwF6o6yhOyHhwaQNxUWkQ4fDzhm4JQNDR24m4g9ycOHe8JdBYgxVt8mDnu3X4c1mjHUXQ
+z4ztkKnMrZrxh+cknPG8C35vR3l3R/D+BWM44OQA0ONwll7g8X5xjiIVVzu5XvjIqXcy9w68OjFt17RLw
N7wmiEEKnZf84eMgO+AR6XOM5pkyCeDcPvK2IZoqBpS3WSJAahLKaxRSYBWTn6xwWzKI2CEVp12w
Uxyb3RaaRwNjUhg062WA+cJAZaQ3FaIfGd3jwG7mGhPPnN7oSPeBBRtYUM8qshDpzAcXbhHwXCxbeg4
HTDpUyKQRVd7zUYXdLkeJWJ3IA5a6U2kHYRcF23WdyNtsC6QrznHEBf0KpE8um6MqEsOBQNOhmVp
dGSPxideHPWGbDwf7GAmAjcnxpz84egset9fr4OM1kl7qoKPBqBtyDRrJq0WEa/RgDkR7gBEIIA4o9j0hOxH
jSODwQfkYE11dn+cH8PWJScm8OVFUxJ3X4HjG1Ft50w90wD92UKn1xnEC440hyNHDn8YILqAPAIyPe7
ltc2yiHbC4haOYgPY8ZooNHF++s2jhAihN6chulOtTc8hcs+gDUBvZh4V9YQySZVuiad6w3XQ+RK4wnfMv
yesIvOxsR1PeOHTlhRt85XQFa/WMbDo1kBe+XXWvP8QJy6xzTaaI1nh1i3AoDC8b4rdZKOUS5J5Ce8GKD
q4Js5houVZDUIUvaX1ksllDmwrOnE/hi2IQJmgHaa1rlyCDLZwGUD02zjiTmFvDN/LE7lwW0+H/Dng4ReS
ID3jZ8wgCRt+svtSWlhSn6yKp9C7PLjmhcPCCNbtzjDrCrUyrLsAuQIJsQeNsgH64wU4dWcClDk6uIBqJJEC
mk8jLGkUpdjXb6zeBNtuNDeBjjUvpeKz4aEJ2D1MLhKAODuapa+c3luURKMLvSWjrwS4Dq0vIXtcWtO5
5yg/ONHpnOp/wCYWSohSPdO/wC8MLZECh4LQckea82/BVLsIEWBhdh8SZTR0/bZ9OOv9hshuns77OTFo
EKcqoPsdY/s1n+eMMHMSv4SOIxBDkJV+VDJDz/tyqHrO+o+Lyw8CmfzP24ccSHWoHyyWewBO0iFob0O
Ik8XKFnhnKPNdYC+1DGhS0oXg18XCBgJREOQefAMajKk5Nt3HqJMjxeSZpTNAh4+T6Y3gECnyXAFhv
qZ4cCUSAR/D/CFPWojkSy8ecXcAkYFXS++s4OIgEYAt1reUctcMEhOfLfxlytwlYgPVxfGpNkgxvkWuIfd
Mt3o3+BM05rCdZUeXjez3HKGMXyez/08ODbxJC5WdoWPZ8Z6B1dhE9BwWJbYoAHZOTQoVese1DpBG
rZk4sVdvTVQ+TCpo2ondo08p5xBe3Shi0Lt25GvjhpI0ova7szfttKbQBtOFYGGExZ28Dk7R3kKAGlcXuxWb
MZpW7koacxyeMtlj1JZQJ4q09nnATA2gTS7fQreemC8EkDAJ4AAyWPj1jO3YQZpSjvU76eMQ12opeRNjx7
woSyAmNxQG/bm7gA5gDQakZrF3ggs3ymufdg6SeU5PZ8Yd0lBo7z6j5MPIN/nAZScVT2Z2YE+VHA2eB/b
nsbJdKJ8Az2m9kOgyIkXNRRPxioA1olQfOdJANGUncrHS/swyb5Y4F2lAK5qwU68lV05TEUSi1BAb2Z5ni
m9h1eR1xgSBytoFlhgpUBFQqgQ/szV1prm+zAwg/SzhMtgOBrUs43dPr+NXeFDrp+cCt8L0DS+tYgEoU8Zu
plUz3qbX4x7EBWtMOzchBqBqhacpCtUx5xCOJFPwV6DbixnOnsSCRxR4y4Yt2dMB4fs95J0kWCBBx6H
ylZm8HaLaSC+x4yv4HmEdozZpzlAvNcUDcTkHg1hcdkCAFckbhWdsNjWzNtrOMWnJDQh4hCVpxcVaagl
HPsukxzvA5eiLskVRsjykqTYw9aaxoBNuXfPCv4xKCLSEAA15UcZGYIwEHQ7doOS4KkKZQkcDme1LkQ
2BmQWoaFxnbgqQHQtg3EPPJ2MaSIDqLU5Th/rDPzS3rEng0F3I35DC+SNRb6iEDa25X4KCPmEUpoXoxe
Q+h+Q3+s2bPr/Tn+WMM75G0Df8DyawiVjyMwfwLj5+sHDEwWtIACUxD8Rg7zu5SYoxTk7vR+3NEMW
dobftzgSvS8FD3M6DpliXv2+sG0xotYM0qPwHGrdbmUGOAB4MShENNwzkF4mu8W3B0FISpxX3gObbX
Yak8BnBuJqrOWtnsOE9HujfeneN+cr9YQYoCvAwOZP5A6+TMMGA8+2RrSKyZG38Y/APdqCqHoK5vL
C8TgubGgfes6Qaegh4Kc2KME08BbSBX5wu/YGoCEutw1d5sqMeiO742C/bnKgix2CU+o8961j3QWfiYeU
RvE6e0f/N4fQB6dHSAXyNYUmQ5nUCk9aTxWVrCmjBdqC0dMwsboUgjZyUhRrxm8TugqDCceP8AcyLB
WglI+47XjnkzYbWKCNRyj1jzgMAKjYAAWQXDSOkANUulrcJ7WFeGEHpd4JvTAjICoA9Xcl2j6WKvyei
4anCCRAlOgcilwbafGOUBKP6HLGN0S1mW9tl6ypMKpWkTwmsQxHqgXurbdJdOWuGi4Ogml995s2/8qYc
IPZnuDAhhV6OmHAB77/OHC4IHtzmeg4YFM08LC+CBmmngzoxw5zNP/MT9i56InWJwoZ8U/oxWtHCy2
74nAi9gLszqt7Id18kflwtJXsCIOYU00+candF34Z9qdYlJoVdPIe/jLMNIg3kS6T3mqoJXKd5IEmju0PjeKu6E1
REWd9fySSprEcG0wRmu8RunYUEDA95aFUcKYVo5Ay5ADRGCBHBbBhDk/nsB8qRe4c0k8lNoEG23fGR
2Qa1DSryGu9ZG5BoDVi1XlqGIOmYd3UPXeLigwFGlocS5+qX8v8AjHgSBNbFhv01tmkSxyBKOFGK5rec
8K0BAHk0v95u8Hepev2JgwIXdEUhr4xt4ZUR6kBYE4BE8cYF8yhssUpHtxByNVxWmlBSOwbN4514gBBcG
UREXJOuNQBYG5oCzRVDZRYejZ5xiwE5q6G6GE494ULCebIJSaSbcZtEyaCCRA7HbDWaUKFDWgry4we
ZqYF4PSb+MbMpb1tB3scKumDu6/8AXD7xz8zwawmTN/wgGiF4HRtax6YJYOlPIaxk7h9q1s9Ye4hCfeTjW
9PhwfrfvLeuGFDk1ksAnehieqP5w3gRKwbTVyBrTPSBj7xVe3DhFgxJ4AVc3Ok5uCo8pSzC2vVE4ceQQhu
G0jLZCVmhz/WGIytx0XbR0r9ZQuFeAeG8DgkluBe+8GQAFgPRzPjDR4urJeqcZw1uJCJ6fX8OIyljZGKif08
cTEW8XpdrcVotirK/yucGhKoAu+p+Nese8QcDAQbBKBfAmanjLTbRkRNzEA0TUkdHR0e8efQa4In3eJgk
MNmx38fjGYo2mRdg/wBsLaqx2HWugb5ynpU2PL2DQxMe+FWFA3RUG8NBtEEKi3S6wHQY+kNPdWsr
qgmsspE8IonZjsO2A8n+ZWdsnahWVAeedOBripwQVgJt8gxYbXwBovVg94t0UHyCrUDTfrWAc/pC8O12A
fhKZKl/IPQDnoeMaoqteU45BanHBwBZbmiRVsoOO2sIRQ2jESekDB487yIaJcGqva9N/hjpe9gvD8PSYBW6

85N2OkPjPzgbTTI7PjhOnBJhU4M+CYyXtOB85FWDVYH0VxssUaQYcn6GKdgbGf20zQEf55VLOTdZ1jLY
gS5EeqYbmiGRJoPGciySXxMPq36hrO/hZ08z7g/ecuixwPJ+GGntAw3qyW5EDwc2BqjkNdpi2q7Eg93rN+G
A6la9o8yYAdDvaDxqn2O8iYJKoq2NiVXvGC4rSpcbwBATkmVZ6jYlsGVZ1cBOu61uaO8thF0IPa9x3c2+F
gwA84kTBjyg4qUBYwcvjvz/AAIPWcEAQP8AODdAdNxO9nnKppAMliUaLnNqHalJ6YDMayTEhuiOtqh7
wLU3cGAze6GsZxsh6FHRdOwwi5zkzx4g7P8ATk5pVeCT4aQzSDj02wHcl7Q/Oe60hgPZNFeDBe7lpNNwR
saPW7hyfoBiG3QSopMc+Htjk/lychQ5DCHuecgEC1mzT/BMNpb5HPn30+8SMHXPKPuMY1tURHZJRhenJ
ZAwYcQoRUOKXeK00GRQrIDD6s1Gna3BXex3gjijlIIPVknM4zco5ViASsPO+3EMuaicFEEUfLePJmwbUll
VG2PC8eWAZ4q651lZQF4qqrgp1FMqPBvR6Rc80frHwUK3GOu6h6ynJYYEojnm4ZFdon0H+cltkUleb2/Blq
+VrHo3hhwVc1ljLXgFM0i8J8SsKKFSg1gboo7UcOh0NRHGDtWYEL7JLi3yDokM+e8HmBf3Ifzt7SBDyv
wVySAZ5BJfvZkscO5pF+oY0bBR44PyZsTHEnbEDNukcIyDVJ8LBD4xhY0wy4dyu+gxspNnLV8BT0ZFxo
QJlLmHJO+MSA1iy2z2DxrO7gGBcRGwOQ504hgGguLYQbtjeVsuRkw2JN66OaHNogewHf3m0PoiWd8nIc
wyvWtSpvnX8WcYirNhsjAxlC1da+cB3QKsigVRict8ZDUpKIB7Q7wATntUEtQQI8TZmrPBObEfgyiRcOT
B9IMPgATrehHpB84xQwChryckJ84Zg69JeUG4pm8WwiQqV3GaDIHBYUixyhJtHnOhEFEAQCENTTLzcC
OrYUN1flvO1mXe808YalTYRjNu3i1IHdxWMW6xZMERjAm5daTNEA6euh+zA6DdJYHHFJcZ0dAJOL
WysNvxnf0oWgvW4G6xO2EotApaAC3vIik0V3TyJs+mRdqxUzAsC3vXWVKr4xG4INECa5zlaHSJqdE7up
cLZSTsUpyQ10b1xlyVg1WAsF+2pe1lBiacaSnJLHXs54Gskv24Zw+W/LjmF2XS/WKaBU0k4Enpc1C16Eig
D2Jhs9Qs7LDYU2Dw4ylv4Y8esQ0q5dmB2+ieMD0EFbMH4F2A8GqkzbDEykNv6MtxETRDcD1gmFXlAW
rXA7cJTd5fsQLtvegYe+hkEVUZRRHMmsHkmiOppSJbkwglQ95pLDXuKwNlXKG9cKWYQtdcNZGV6DtC
itnb+pjF00XiCFWoeZhodNmyxUUAOMledrIII3zr+sntxcJvQzPB+8AgmnG00ODouMaXaoOiCdfwuNpEefj
F+Tjx8h0+cJRQSsgXOyO4cMYBQ1wKWDonAgneBRKWlWX5GhvjNSiGNxzDwiy2cm7p5frjmwJGye6G
wLKcMwvIZ2Yh0XmntpWdoUUA7AC27m+MdlhBJxCco2v24C3eap4CKCO3Isxz0qTAGANGoBgfoG76Af
BvJEoJPXfrJzWUvRr5F6yx7eKGojQIEDDZvR70/kzot9cU5R1Z1yuzYK6GLqSpdUFdiOqbO2RMqG1Vfnojp
4yGeAm4qiENnhzxc8m7V1QpFSyuMaUV62JsbBUnrJrKGydAHDiRXrTCILBCoTbwkBYNG8m6oug2KkS
OjhvnDYBfISgPAP728MkWLxOTsihtALaeY4DeAZKLYe4b4HeDOcpA4urY9IMM5GONxCSO3VyP+ZC
NDYo4PGAGDRYSuyCna3GLHLZoBcrEkNiLYLWHgST6zegV72Sh9maeTBAbJ+cmEP4ztQcjiJK9oOzXY
yJ3hyEBW0EABwReXi4MMUjach29J4zfgnWVSmjocNdppyXDZDYSRCHAhvAepmxvAV7m3WUmCCL
CqJRSMEB84BUniUUREgrI7Osbgd2O0GB5Zib0Qje6g7ep3jYLYA7cK0gd9YFTrUR4V4k29GdREcNm0+/w
BH8LRIVHQKv4y4A7quFLz/AHhapCcmo7wbgc3TvJpmAFLZG3FWhBihlDkx0MFJ8OAjwYxNXIsD5xriQ1
TgTkBpwcGdQlfgAfpx9XdJVILQAY6zCtNq+V7faYIWy0OQ9Q1+sNM31oLHHAPjXeECgto3a3Fmkkngr0
Pe514Lrg5x7acrkvJpRAUDAAxoc424dCBafCGTSkWhAPlh+82wTRtqt5Ig+PeXpn3YB/RVRhznfYxgHADX
kPnNokiEQgAGz9OatktPRQWAHB3rJWT1QwQJamsTW2VWVAYa6F51cTgh1V2KT+zwwyEMbjdkRrkv
cl4i4qYoUhp7d2+B7cW8iV24HzUu66DKoCV99DvYM9B6yONi7Vxt28Js98ZrqekeIB6xt4lUH6DofBk3ZA
wvlB/Y3j2aNpbQoobE7PMwuUYiX5Swd7kcW2k5vWEwA30A1X4xlQi9cD9GbGMocazfwTTidJnA/wUFB8
rozYi7JQQAHaANN5bkFRoc0SnWLOpa3TE2+gVxdw88NAPFSiDAbxuiKhigDSco19YXL26koGN2wLxijN
yaiaRGOZjgdkoo2EBBw8u8aN5fbkgKjrXvvBqSDtheGJD0xxu3g0RYGKyxKZCKAflndvzMIAyuoPg064/hT
KeLVEK9HnOBIIwLpEdi9r3noBW1dl+TTkU35155mscTvQdtjpNhOTJh4CqWiLFnxhVX8eJW+Dy7YXyOH
SCFfCn3mmvoO6bQA62Cb6XFNUqHO0E/wAYHwAm/wB5HeTfHbMdiJLk2I3SQmHwtkiO1QtdB3QYcV
RW02K7VlcstbvwD3wYJdi1/Ons7ztUuy8zNwLXOu3AdmKYQR2C76MfmZxfPDpkjEHo6lSMFciJd/jNN8fE
l2ouNizjrHNe2JLVC7nyrk9yXsg2K3d3XIEqXzCJBuQuhcc3SAGNAtV54HWAQPBqfLMg4DeLXX9AwCW
Xn+AC68XzFP1jPnEEhqGqmDmjycZ9ME/jM0qjoDdzQsdlt+zecOb3g9wrrDmNjGjZsbb0YqQQsQSOQU10
ZG8Z5JLJIBpoN6ua8CCCqLtAecFOMZz4A9509zWjDzkUJUNABZfrNrmgUVEmfQmEy3aX8ofk03twV5C
F0mhmsmoAAS22nhK7PeOPT0a32Jlem8Cgg0IIMCCTYe8D1CKqQkKW8GJN5CaQw0aAOF5vyzyh4BC0
2HHlrWI/gdkxsV91mt8ZM+cgMsCU8xm4y4To2UoQOCBRFUsaGgYtzVcAXFi7mv4dXAYAl2eLwYkjcgd4
ka98ZszNI0dQf1mgQqEUON4bJM0ssCs8nqZqIsVDR597MkSNW65k7oT6x0ljYw2j0cxl94P4ucp5MEWydF
NaTZmy6BBzY+fLkQixnh2C4gBNqEnZ2EMEba4tt5lyNpSDNLxgE8IHhB5eB5ucw9i10Th9zxieEOWkR85
bnAbXJPgQxkiWAQidr+TNwp7c0NviT3gbXNM5+fVyUUbX2M4MHjxh8MQfl4nLVOE6mMTF5fgX7N4W
jDvXjNvZcVWTgQrrw7VfAYab7BzHC+12yI9Rfe7iMNHNLVdbTUj2de/jOUZYqMeb2d3Wamwba/PGHpV
4zybkCnfXOOBRCKKO96CXeLRNBZXhPLovWCEp0gXuG785ZAL6fhg/wA6/Q2dwlTtgxA5SuF6ZisqVsIT
XGbG/duqauleS6uU3x05eNUHb3goN6mOpad8mtec0QISsTSZqtRPDj0Lps94hd2mBR4YFspkJJ4G7rF+5caz
VTSDm5Is4acdwcIGVH5ze5aFi/FnzMhSOzE6E1zc+DmqibFTV13/AB+MNUX1ht3BpbYn3s1gSy7Wg0U2
B4z2IXIwN9reMf/AiBA4tAPBUG+cQxjt0BqLAKy88nOPTw02b0x0zxkr1sCBIVG9mzhxihVsgKMBPyd5Et
JpPmEfeTXLshv42J5w9ArkHteq9Z1cPeBUAm7sn/frCHg+w9YMRDkmjwjfYE4+vX+c9CV4TsfmABBj21W
fBOvdzme0iOYOkUB5+2CNCXqV5+XEwdQ0qKuH1erzgdqJzb6MDk2UA8pU+DDDW438aOpnSkJhC1nJr
eE478uL3FxvgADbeawtp7kB8DymL+MGQMBAvbPJHH42EeprAxEGQlq3WiGJdhgZpB4oc/vqRQPK6c7G0
9vo/0chWfQwXc2t4TRoVieFCv25vIzPWkv0YDYgrfDLnlVpXow9aH+EZGmhDm+CUXS+cErVl052rw3Vt/x
guIat7KRp7PpnRBOAL0PDku3fjGi5qlvicU3cV7Dim+Wk+QQm5KDypvE6E2JhQ8jZpZxiLWNwgAai3oBw

X4HUdknJJ9vRhC1E/A8jgb6Pe08j5494llzx5uW8fUP4cUAoHOUytqjl5VmUMVS/A3HsBBiOhtU6xT/ddH+8
B22PK9vvEfOt9ZQWw+jsx5HNSGrTvgKa+MF8pTIF3r05x4mgaTC8J4wBxDQ8ic0xGOMfpKc3/uc0wTxx/4
ziJ8Tt/wuNg74951XPHR2ObMcZdtlq9xydOOD32znAA9soq7kA1msm6yiU0S9/hTHyxKM8oNi8jesOcUwmg
LyKO+NZu0nwbKautd3hzjCt3C5H08j4zsz2wB7V0HvLfTzJ2c/P0MuWppMNLtQStN4icIwC9DsHPnOsy
bOHsHwSZTYFSyI6DtiUA0adEGoT5mltBE+hv0OAmIPV7mK0o+56zeyPkHNTA8e8qUNL3LfrOV2Jeasy4
UND35zQhSIDUHLkGdOFexB29EXu4wcQvzlb46YHIGxM0NHngP941ylQAb2+9+M4phQ4J7eH9YyzsgB
KjzMLFdZURXbqjE1ArWJggwii5dDx8XlJWN3Qh4IAAbe8Y2A1VNJfqbZQNCIEkC7c4hzWLAQRNhfD3
oh/Cpkok5B0z6xhi5b+15corKm4JpjyFWGKik2Oor4YsCbo8ePzk3HbI8MMsQhCDaL759YOQe2gaANXXePt
snDp5xZWwJ4HIHjToxO8oR5dSfrLf/R/CCtx7/wC4c03Jw2AwM6dq7TnObV2j/Wcyo1Nn694CmvR6qU3XY
315yB6B3D7m2kclbDE23/nNa+0aObEdAkaMiiTjXC0IBrTCNkCnxmivMMVhB1GIM3xEYEhACwAcPIYB
r3lyi+ZgJSjbA2IU0UYyOeAPA/Ghy8onRcbVJSN0mWXBh7LlatMBSJoJsHIX4vZl8cL3lvLoeD1jQGUKv
QOz3ye82EPwGmk55ZwAb8ZHtBuMTwwavhvGetXCQ1vk3R95oD1XY+VwObxAW7hr2OO8UgWHRGiuD
iv03hVYArlfND9ZXcmbF6X4xmeBHS+R6za7nK6w5DF4/hcfU07RE87NjznrmqoQ2Iq6DbrCtyqdVI0vKcve
cC5AIBoXTyOsDG4h+dbWgFb8Yh0UAERR7Y0+1ylcRDxFGvCc0/wB4+NYgANkdGA+3+LmyoFUBQDv
BhW5EBMUG3kI3ScuEMAOVh2gsJzvOAPhZTy8OIEz1cD0+ssQEIwP18jrDg6/GnLeeQ4tK+jOQn14ahDfP
WdNlxw57rkpaSccec7SPO4l0fJg/+hifAM/3n8cIZ84vcnjIYgVeGaj7akHg7/QwZhLuN1ARwCL7zc3LaUqhCp7
b2crzEnwCP6N6LvE5CGomsRQXli3ohOIac1V3b4x7EpKRydidOXOwo9gqMt6APOVF5pzUSIAwOBKqgKm
NX50TJskafSU7Msecd9MaVi0kWmY3wJQ0Edg4bq4JGLLyJE+UZuQ7ax9ObW6iKfsdZXe1N+Zv8THQCT
Bvth+RkyqZqgIhpM0uKtq0mulSk86yulfAKo6FhNGBQuSFNWWjyBxswbdg7cS2CnUD8YdGxyKAAOG08
qWAYFgReMHfWbY6awN+mrw4PgA/HMxer/WenIPc9/8ADia4bgHpkHcusUrN0SfBhRFWOK8ZIRUDJOD
HXeUnwHFEsdAo7Q5WNIKYZdG2jItfOrTCIVbBUYeBt0ZPxlAvIHZxv+KM/wDZrFaHVolBKwFocL85yJ
IoCgoAYn8mBVOAO2TnvFhYqsWx5+TjaVrDg3Xw17zpgYrydcesotnS6QS3JYSibS0bzbvqYpDdEUXNeb1n
S0AaBGcy22HbioSv+cb/pjneEpANbzxZkhcb04KrOZcZ7cgOEOb3WkJ7cCkEaOaQaBKWKlosUAN0c4JS1f
ATz2BEHKWRiQBE09IxaCO9zDrQioj7wCk1Egug2i3TzzgO2YnQioxVKvzm9ye5JUWkQXnhw4BQkZ2100
AKquWLUG75dgXlvXnAAAMIJzptq6WSqUS06w8kaYa1jbZsAikCe5iXxzJdpQljeAGHo+hQdleGni5sv+
O813Rgn3s/OWBfJID40/GMTi3+cWbjZVva0G/GeZ7+dAY1J8eDERTR1piWcQxZTNPEPCrE7bEDmIAHA
kh9Zxue7jGI6l14cYuHuIXvXeWWKDBHtwM79D0iHQ+bge4InH5zkk06K8BcLUnp+POJrQI9OJ1G4RdU3
UAVKvhg08Xh4G1Zr3xgr2beZSbDYbeMoHxCFRCFpf7vGQWzRnUrK0tOmsjn6fGtLKUHkw5YLGvnggXk
Q/9n8D4eBfI3JFDXOOLx284Y9AC4AwTRcD5AIjYFwAOaaBBCqeT7WmaxPinhiH0C2G4DqtEwa8u3Qpfc
chUC9Goieo4FkV8ada85FISOjpMX2nPx/Gn3yyCYU/oUfkeesThUTlh2Dv7WuEQfLC8s5+nOLNikA7hUho0
d4JACf0xTNBCGmnOXZCoKiuQ2aC8ZUymmUuxTYu79ZMy1CikPE+z0ySwMMbEF9lcLE0SShQ026nhq4
VNGGDegVrPHI18zPCDR8AxeNzHPI5ZbRdw5JJzjiyyuyici6cJNAuUCBoInGsdigboVoouiy3GeeHJA6Fouut
4LCaWZBAcJYYgpj5GbXqbwEVxw6UfTkD7Yn9Z5UAVH6eceSQQ0y9pnHpcE+2znI29yEP6yARXsF9rm
hBuheRo3ozWISQWd48Mjd0vrLACxnCI77yHTGkwwgcLKPkt4ek4S4sA3bp1godpjoAWPJiWWByDPFBiM
NeoCoqBPwdGEe/0ets4eQA+DKJ2FYgg6aBujzgfQG8PNq3t2DneT6Cbwy125ht235wsawBR6H3xc63FKJto8
gc4RyAkJeqq65fNnH8OeHo1MfpnV6iV15nT6cp1ShSwC2JVcumlTqCO51pMlu/T0BPveBUJdyrVWVF4SeH
w4OX3ruHhXbp4wx6C5b1g+phfAyQ2YqlGAjvsDz+2XpBX1Olu0mvDBU18qyoca8rhy/HU7ybqeNnOSRiB
NJerwbQ4QSXZr6AAIDouVuW1QXelJRnL5yWTLtpYJRuw2i4XAq+WIIqQIXX1mtSQJdwsPQ8azxLRgSBJ
qiNkeclDHRqDATsSjvEKbUoSLQBTzcXnB0ElhNxL2YvmOIx0w0A7jZktcRw1FWILWT5kNLrJLAneOC
UjVhrGgZtmcXW/qeXa6UbhtBbzSEr07Mghyjf95JGBD8Yx1E4MSNhx5fWEXNT9DNsE6an4yQopqh/4ylUv
UGv8AGL1rgxfk5PMtcwZTIMRoJxmSx0yF21907MRpScsfK9esqLh7m411F3fGKfg/1kEg5p7aXZS6o8zn7fF
0sNKqbL63hn9kKsITQ2a425bmFrIEvQ67O/Wc/NhH2GxepieKmjU3x4NNdG1c2JinVGLtSAJ5c4SdNaWIGi
EjpnAfxZ+mf2YK2D3fPxcJv7OZmhc21Q63NmT7NpOjCOHYcvWPSfZoP9ZsuH1hJJyzuLp847AXn+OFuA
DBAOVXjK4C9Guy74pr5fGEcU7NhQDfx5yuDYkDbrUn88Y4YcBm4EoKALDsxxv0FDniEdOwcIiJkzmh8FI
1fOK2BZqbTz00cfBk2D5brq/GuKYiSY4E6azfFChk+pFrejLfeBmOkJbongTrCwNkbYKotBFZFiNSU0F0F
51rOGSU9FQKD5hJvLWoHqA2LYDV+8bioOAFRyG7L6coDUUGNo3R75xkCA7FHZFP/AHNS/roChDPXB
oNWuodSdF5uOEYICggnYB505vSmkYermlE8+MD5AsF9c4bFgsDq+s9qAv8AbAPAKaMnjNWOSD3suUu1
jX6yNnTXa+s3d1TkuLIqA+U85o3AolfgM8UxaNLTaHcJkaa0QzwpzM0UFWK10jdaXzjIZKyIsPdkPcMJuqH
aqqC3BqvzJBtqkclcxk3zw3jpugFRZIJbyBOveDej9UYINaPMxTd8meI6DoAHWJoIbLVkc9dYBEGconQeD
IDl2W/s/gFTZcVzfX5QmVtqjsHaNh7mO65YU4KDrfCtDt04wwouW5S19E7w8uxchgIs+Gbx/ezQ8BnCfw
FVtg6zSFidIYV4Hc7cn00U5UHh/OsDmUSreVGByrkbG8grWTjpvnc0JgBIEEE6D1mjE6PYUJQFid5XcK
Q0l2NQ2qvrOfdovQ6I3R066xUzsSFLsdq+eMkshluFU0bsmU12nabV30JFHbF0d1MIUbsq7N9cYZyZtDYTFy
wdQCKhVYJw7Z8Y8VltsAxUJaswoxjN3kE2gfnnOV8EldqWXbPvNgghQ3LGIYaMyUE5AF5tv3k87EQd0Q
nybmNGY53Ms9nlzcRUIbHY1L3kQT5zSmkyiCtGA52I1RKKvxm5J0QNeucdUHBV/eQhQk3w+8XBtWtUG
G5J1eTFYhdznDvyVd4aR4LVd4e9u/OQuNWliwKI8brfjNgAljvhnldOGVNiltKAPXhNfVRShvp0avDeKLT3
B0qDeE+84EeTWRTQSFRC6wkOX5eCYDTSeOcVjEuYCSAbTWEfydmULaby4TLRyk7TkQKbdfjCLyzl4

HIQQljzlsG\$5VB+SO/eU427Xv3263/7/CxmRCmhTy+Dx5yIPXEvm2fY2Y7H2qc03AyCveSAOCi9/wDub0sl
U5DbOQOSGKH1x1uDhsNTGggz81YM9mbGFAeXN3eN5oTAyUEPA7GEcDpYDivNO1muLkgddUK9kO
MCCBSyCRIJ7HrDM5OwUKqr7cPrLoJlgA4OOumLgU3xGjQXUHhVzeYcGBZDiob95TPAk2XY4Q+Ac4C
/MK7o8RNH3iOro9uUNELt8MnSFrsVNS8AMHORvhTb4e3FkNJwIkWSog3cJ4ERA9INR5aLzjQ8RqNSQra
RpRvKyBwGSH9K+3jNGQDS1XfWnQ53nOuTPhSkLGRyweSrE0vbNHY4Fr7u0tAeTnWL48YNoGcacFa
mmf7zNsQ1RX1hdsOwl0fGAngCu82QBrcu5pC8Ncr5r+W1JKQS0pw4WCF1xyrAmqWKltRu+N8ZJmQaS4
46zutG4b4OsBZENjdqs+Amd58poH2c/GOZFvMwlAjeXRpgyBIRGq8Mh9WXeNknJSkdHD+2MRfcvQ1hH
L24JUuiJsLclyCwPwxkb5A1Q+eWl43M8lNqf5ucsFJK9EOtesFd07Gtu3zc6KQQRDT0fxbeAH84mucx3Kj3Dj
Ee1qcbA1YF5u+s2qJSSGJ/K7KwEtifWYfarjSjVVoqR/WNdn6yrdwPh7wet6XLCS88+pMBWreLcx6zfLUTDw
Fuhp/zi04TVYpmpuBD6dzBr4tI8Eeeu3I3jgFUje+MrL2uh5Ju0XUxBKUQOUarl6cmfOmakeihB+GKUyFgy6
ULIneJVvc3EZar4VPDBkhIFNhATY3qnFDgKRwB0bHgckcDZmJG3alDRIPBvFRRLMCgQF31Vh1ziHaPJ
CaYBh5O+cZi1KBkq1CN/vrHctFWau7B04eWO6oyHIISbSs4cpNqqcwQok30zBKCBwJxJyug/wA400xIK7I
7XSPbm/wPZ1IRDkq18ZYaqTLyBr2g6xgoi8uz87zXbvqUzS6hpMO32hKD8mSDgaNQE7XJBulTVsUHROJ
dXNwnA5jRGynHTmwaqxNC2cRhjm/TeXqDNlUm1+suSsJRfHB5dHWXmE3yhoHxmnlrAQOzfDKEUehh
GFQiqAS3CHQeodjnVgsr0YNcNetJehuHBtTrN/X8rTtPvNXIXOSx7qklS9gMwLEvnHALhGdZQCMUfY
OETSOHlQnGCFfQ1xu4bdm3t5xZ7x8B8XHHSEfQ8npLhKogeK3RV9HANBzcqDomxx/bDAFFykuJH82
KetPPRJ5Me1c7WlgeE6wggwJPVCE+9MDAZzHZuwRDFQqH5yVIT2OZcliam7RzPjNBQcb1c4axwB7md
hKtZqLwfb1nNZBnVScPR+7HWnOPCvE3L9x8l94doo0lLqg5+JnrjZq5RKJPrGFR09bSjSBD57yFmLamHg
uxAvDR04gCH5vAG4a03h/rBmK7RvaEhd531ie4klKc8tsClFZTKneknaTeaFISrkUrAefHLDQqKQjWbACtH
2wQ20all2IOi6bhrzgKpRpyV2YMFm+KMHqplco6s4AXZpu96yqDEapsengPOa2KbC6RrwJp43lSpToN7vTo
jPDAC8ZvhAqyq2d5Wi7adBWx9sHoEGH94MCorbCLQL4UzVQoJUKHnSYH/HJjCnZSqDxpgR4rSyx5C7
NL1vjfSkRFdkjksDQvC5yl+TjjGPGmOgFvQUO95RUweK9c9YthWlIm5wf3wZVJyg8QoEFGks+8DCHIq
NMSIRXOAwsaq8BwpswqF2IuxU5VVcR6uXbB1/WAYilVGLqnK4uZ3fR8GBsSqW8JGmFoOrdI4D184qP
Ys5Q4PC994geIwnjj9ZMMpA9/wsb4ziZSCHfPrII37YXkss356wgbAC6j5Hs66wHrc7AFE+AxizgcgdmNAqqI
VPrNMQ9TZ/ecxAh0h0BzM2FgRDbmDf3nd4z0nRdlxFcA7Wmzb/AKyJSZfq86HB3l2xOBHxLp84UmdOL
T6SlhrClfZFXDXn6yvaXqTEe/CYcycB7S0E0En5OcyUG+5kbnZoeY8BSMbWiY7IAZNVlWPLHCiiDaVhSp
N/esEJYm5WK3ETfTwZUvqcyQt2ia1milZeMTFYuhPaZXUFgZSsG9nF1h2CUQjYBdjQc/TBF/tgDJGDTsQ
DEQua6AJJQK12ZEyRTCIqNeA60xvgapbO23bsci8Gt4dlWljXikGMAVogc/DbiqBvBRxZ0HvpoyLVMWkB
XbrAORzyXDxifHEMuzy0a/OS6rrVWuGpkZB70bTgnrKLMIo3RAE62X3jpprLActGYbU7DUkmtjme8iLhO
qoRUAoHQPdd5WyKKwsRwcWjO2jXwVUIK3XOHJC6Kw4PVI7yLHhHjBXQD1JGgkQoi1eshdKKxMD
M8Axz1b6+sEIGtocPtTBkrdfkn1xh5S98oywePrL0gHQp17zYAXS84QpNEUT5944rhIETkbf4/gakOzo7caf
D1DS36oZwCEJTUovWURAFRnxZZUs1lQmmmY3UtoFU8LvWGngFK0CXtwdc4jgUCKQd+tO/jKQhP4G
NJYIDNAtca3Zd0cMymPSYR7TyGT1hsFaEHXVeUvlxW7b1FPFac9Y4SREs75Dd8zDo4UiSN07hTk9ZXM
KxagKFO7reMBQGJQS3AXTi+IuutFLCeRjJ0BKvF+2ACDIgQdhRLtLcd1bBV2XygyynnI+AqLGgAYpm5le
yNzpAO+NvWSUGVlyxAfOgyAih0A2pRno8Zd+Uk6qi8O5PWQyaDmaJ5HHiZ2rVBTuB4K7cKSkd5qjeJ3i
Q86cNUAmun2xw2YE0bBdpG+zEMT3NCQdx3FGUUC3F27O3mdmVGrTMAAd3hrxn4M/DLVIcPwbyC8Ja
PTm9CINeiRR/vjB5QQEb1p4x/BT+fSbqB18d4oNbN0oCAnIk13iEnbyYimg7CaHeNVE/gYRwAbnPeT9ofV
AqTktY2TEWC8UhyTj85PzG0gTY2vb4bibxrlr9uNj1moa6P8AeUqgk1DjXxhjL3Ml2k8YyNFHVDhHkPWP
rOg0BoJzvV94gXl9YTqUYh8GNLUHCFsYAU1i6oTzLAHkNA554FyEkWhoABdH77/AI4WC7aA7QOcfDn
XZbXvwYUv3zbBDY8YeN5iB7QdHzm4BgU4VDZ5N84l2IqC9hrFlA4y8Q0dLw3NJAUrV7PhxJmhvoLddir
v7M2MFPo5b5ube/QADqPsu3AF9Stou7/1zbGTusGVIg7zYEYXRuniuEsyVAdnC3pUhxhDFexCNU7MUcog
LmxdaYEKQ9ITmUPOsRKG4Ejm3mh9Yw6oHYbd8b57yDvJdPe3LiDYkgSkGkTme869IETVTWtr95ZSU
htRql7vLh7yj8TCeDkDN/29ou9XyeHrN5KBsH0K0SIhlzS19EZflzt6EzfWMAi2c1fEOXxkrBDOaF+WscL8Sp
WhO90Z9oIQ0Lro2TvEVrjuNP+OH8FscckE3p8mM3hmvIIs7uLyC6KSXY+TGcYvErz5VuaJU+5ta+7hp
HdaVjZ4ZMs4OICj5LNNRgBW27eJtCEEV3lnrxNNpoDg0r4OcekHG8gPP13ibNlxxZXDv8j/3G07BcCwO
ppAX3MYU1zYNqbHPq0mLkOjBfEmXR9LWGKclLjkdtsEbeAK7mcD9IhqU9VTI6Y0Le062DWcE/haFRO
E5uAxyduHli/nGSTqNWxXgyhayI7aDhAhXwyEcRluhEE0HbtmsurxxF7BLMJHnFQPWMbV2BXJ/rKpXO3
jLOuK4ehBSCODkYsIUjk4eHTzkBwQZwQTPctmgO6mcUDrxjiG6ETIxCFoATWIDzjbn/kBTWO1g8DkG
UFbxks+FJrYN3MhxkSF8xk3vLvwZ4tWkScNNazkREkItVnS8XcyvcXOiDy61ONZGkoOsObfyjgd1GvU0X
wuc3FfLWS1nMcGzFa+8Cwr46w7BNQgsaGT72YsOagVXQDvm1rswJHC2jooXk6wGC6sjoLm0teCDP8esT
dNXh7A3eDDCLY0G27q8GP2YYLCuXCocnRmpk3tnSni843trFIU3LHU8XhxGXkZl1jKTZdV9uN5rq1Xgq/
vGyPDFCCRyO4fGJ8jhBFsXkqcu+8ntfL3voyG/qFLwvpzXg8gecE8pPQqPR/LFVgwp1ilpAaWqIECFbwTM
ptec3dw9lVH4uNcw0QppPrFTbJbDU4oWjG66SbA5eiUdvq5DCAgqGwKSIm/jc6MgkLp6feBKwqgNp0dcGc
esOICAetaY4ZMZ9MkDwcca1iZUVgv40+BiHjleqK863zmy0w3h8BKycY9cF6a5/WBBil33FcxGty2WBTB4
DvI1jIfUuo8Ymk6L4u2EHnLKalVbgR5xSMSVS79/Jix51lTxy2ZcwVgD+P951EZHLvj84bjCmub15TU9Ywlt
8F0PmfqYQdVkrKWJ9srx8F4Vgb1ziZBU2l2vHKGa0dXla1sdjgpMFvckU7PzkOFN9X/wBNZW88AHhJmy

LaWnnu5PSKJ1Zr8zNr67D0IyfvEndHzgJcD7wBJ8Sj3EkEH5yFcaQdqDKfePtmgoWmnDdvjBVURKwrqXQ
XHZBAIV1A5uTXoLOOmJclwaKA2nk1h9U1F2nvxlzIZQls6/2zab5aGnZDvORC7jaLBA7wpGgTmlgb/OW0
iVrqHmf4wHXLvZee5jxIaHU2rgA3cfPcKXha5fjWXDBJXoIbBuw3lg8S0X5TzwNuTGJvguA/te2uUUFd3vf
2YtkdhvTn7xegmvMdazcm4lCgq+C4JkvlUjPqQZG3j1ABV0IIDzguBt4FAFUCHYVmsBaf8uSnPpNT+N6FV
RQhyhuGJVMGyygePs6wYiA0AdjjjlvjeAnROoYNY1KEvsdJx94iBAakI/LRvvINwhwgGzu3Ff5Qb83Hxs5Y
QyJQKKBfb3gyhbFF0E/bJfFyCL14EwPU+xXkPGEdEfSXnOkwo6TLrI8RP8ZyoVU3p0ecVPP3YCXuHUO8
HbsP1XTj01rNLCKo1t2QvpxhWL5S66mhTyZTEqYPidl+Bo1ngCqqCOcTfB4gaH0WsQeXGo6MpV63E0/uY
c3TTk4KfGT/AEEG8oXQ6A+FxqgFcGUUoiRbO8QVQm4A0ezYYkWlhYqA8hOy9unTxgEEQMrIss1mwS
7kxBOBMDRg2HL9FrgRwMzfBgYIYu9kW0PkGPiUZZ2EI2LHGHCpn5CYJtLWSg+nIuarxP6ywCBqaKE5f
Znzhs6oElGykaTbreOralYV8iDxiuVdHicVtPxiTp0D3Tt8uWbArOr6xIwo0we0twerz+I0sj4zk8YSh+sZLaqc8
1Qzk+SZWUXySvte3NveVrl5ExygTZept6nGTuileTy+cPclQine/fZ5xODJaAm4m1f7wjLy8JfilB25GT0KoD
DR709YDNYOxkJUAa0sikRQqV17Gr5U0gZx4ghDZIEZxKSNoahNmQMfKjA9jQYmsljozuGt+b3jT4/gncec
M7KKXsJzTvWa+nnMbRdxz7YA0D894Wd/DDSJ34yntcWB4D04PvPeYK7ka8frORCSKRNO9hiln6f/ADW
ByYRDSTi5u2C7ecaXoMMUA0dvGOLwvBgoI4SOEZCVEZa1Dh93HXehABQqDWoxMG1GPNvAw0bHY
YApnV0LhHrtNbzoDSNqacHD04oPooBhOQC7xQKIFLQ8l7N26k83rlo2o4zlhfvKP4IilPGo6cc11Y8Cr0u1T
yYqPE3ASGERfQygK5upBfG3D7raSzyTldHJMe/tqcCMgrhc5YicjHVbs0qb26DCKdtjCcaoUeWNHI5VCV
0JTjDsjGBYCTZ7MaWbOMHU6Q4FONGUZEkiOhqWPel+xxVJkzUUeZ3ht1N8mGm3oA8ItzygM6dqFtp6
M3Ajl2TPoBNR+cCd5WFtBHiPjrLkVTetQUAloEPThQ/CtVhHfgYuDZOoBi6Q11NRBVeTTi1KzMkkfa47d
d50sco68j4cXvQqUjBB4qn3hjbJsL6TCHSBYQGTvbb2xr9oUsvJ+v4HsSrvH3rNiOobfyYpv+jLOUO/nNaXE
9D18ZoCrgHD3hkdKr81ydGl89HrF1IX7ZWjU84wst7wHCPDrzklY3nPwYKAE4QesYIxEjT24wyzY2Z+s9Q
I2v4M64O3m/GWUV2XtR2U4xtrivh5oMwtku4R9rvORXhF/LKtta5Wyq7cKpWTXCQOj7xHGicYDJP3huQ
yeslamUIPAvWRjZO80OZqyeSjY946B9EejBZsd4ENLHqeju2V0awVPkIzVAXM2mREqosoyeXzgmwCaxC
NmusENBuCQYMG4eTGk/TF4qm4CeX1QCCXaB5y2wv6mpo+MSelVPqIdBxmw172eUteUDqGTyhEvxcQ
E1yaFBeWbw4NY+9ka+XOsvC42aHOBtY9cf2pBVHodfWBSNnQJp2949UFV5XImCNJd6SyrWR8udKYhu
E0UKDtHF4uM7ImGKrHW+cFZQRvZpvfznKlGCDwAY8X1LC05JqTLXmmQWjRSv1lZdrcRppzHDeiM7C
uF0SrHyXJY9WCriCjQb+/42TBar4N5DC2Gr9TJvBUfKjByMgbVecVskQpxiOR4nOO4GWpSbugKxvWHA
HWZpzajF9YShLagB4PwDI1TDm+WYpEH/zwJaHPb6xqUHmcOFQgNAxHjg6U+5jZXfLg7OeMUGj4Aw7
Yh4f7cCMseAgBdKOFb06CReRvtyvwZ5cB5hiq5huf+GbD0H/wxbRf9eMB6DDu1AJTWNOeccZ8iAjoRZL2
zzU7/wDLEjapCAC9Im7+GSGxHEJoxw6M0aZeS/xn/Jf4/hJ/OX+M/wCG/wAZq/4vxjNou9XvjD/sv6xZkO//A
CxpgOj/AMXNaQm4V+5jz1SyL5ePxmlA8NvnxHMLVrzSTeZg9RfKM3MOCZAO7onRkymoOHoeFaYazTt
QJhIHEQU2azhoIHArzD4wgrDVRDyNBuObDulihp684PyBCgh0NUBA8kVjSGrqF4N6b4zrwqtFeFIPV/OO
Hp8g8/xV4c5C5l4Zq4cfQC5+acVwEhKHJ7fehffLn1vCLKnX4wt81BxKVUPLjI+Cyi7lbHJcjhFGzRS5/0P+c
/4H/OAKPvT+3L2bSiHilyqS6OxfzkPVOX/wBMfI/+O82n/Z84ngfj/ZnuXxwfO8/4H/Oif8P7zz/8PvEv+X9524J
/5X+8kG97/wDpg3D/AOPOA7f8nvHhf9nvIxaORWYA2GnDYKZyiKFRdq885H2v/HOcN/2eHDtp/x3l6aXej
+nP+A/z/IB1580PAP4HDX2i7/24YZ6rOT84uJP6cD9qg9n5zTnfg/Ec4C8J+F5zaDCw2nre8D3qbT/ADmkzew
E8N3jRK8krjl/4zXGpotERTnjLPBSKI8P+cirAWpIGjacZLTnUAQGLGpy4ZaahLN2OIRHGSEc2pOIq0fSdZI
cemtSJAcNbE1kCCAAPH8bfCngd5s3KqsFk/fHWKomJuRQIEd3BILQhIcRy2p536xpNd6g7IKP5YCrQGQK
RXW9p7y12gskHPgAMilG6gvEUjhi48SutZyCiV0YfcD3h7ZTDeWY4uOLi4uXOeW4sjhLXGUz2Qzf+0x0I
UZRMv/AOHBScODFmJeclDDzMrpWODAZPstg/4cZ2k4e5/7iXJTbx31MKhEvpJ38TNOLzrP3/kZfabW4fIp
4vOEcdVoBRO5x2yig7SglVuwLMJdmSl6Kw1C8NYrIMABZowxtfWKwcGUBHJob85QfgJLYhogQ94oVVG
25QdLNVONN/F4fwr0tx56zZqkRvutntuYpXR5365tS35y8WJ4C1IdzjWsIQUzpj3pVnxcPoUZSq0hK8Mh1n
BjhtkVTAJsy4jydMpkRCUS7/bORuRN8d8TQZtaLwMRReVGGINkEKHG4YLwd4WaMlplFLynHeCQUbBA
d7qnGGjkvxRAi41WqsF6ZXS5UUAoxQ20le8H/AP5prAoTi5y+loKAXgbbgpggHa6DALIRdRtROKzHb0
gCIjE83NGyYPhrIxN44dgY0uDIxN4JozigpoER1HHgxHVTVCmseWmXM3FjR1biVMI8vCdI3SacsLwn9G
O/U7EYiOxPeJhCcZQJRQSiJKONitA8ZEDQGOQOtjkduYWCgUIVBXBs+qxSWphFB1d4w9BgijSKo6N4A
BkdYLTSGKDVUGpZUIFe8aqZIA5HdEveBZFqEkteMu5xnllXBpVNC6rhn2PHsI6SiazanAE+2aabI8YKdrw
XFeXfWJ1mo4YsIUlnSkQCUo1Nwb5MUcNE7pBuMc2o17ah5A0Mbns3/AHRPRwEe7CEIXbsPeXrzC3Gy
cBN+M2qqpSzDSS7Xe5k2yuQYvbo69cZBhl3c2wD6mNT4hIOFDsmJysGBU0qOfIvVyumvj+O4mOnpjYX
IOMQ7pjZdIDN9IfjBzmZA0QaPqnGzEuweEaGLZxpvcuOt0LAJw8bOVbAO6S9XpwsLwqECmxdCftxkuIdZ
E5gCvjCUZgyhJ+Ce+CohWCUWcFWuMQGWjVJ4BYmD2YqxZugz4WAcGGIkQKFWGi9YM1simhbslU
MYSKAl68joaNFo41+RDuA9EFiZ51gSRm0kHk5s25kDCViDSYrAJNKDpihQ3X2yN5DAf01tl6wsN14az1U
ulTs5DUEFLpcsPTJrKCR2E44ymyUtQIX7m4lhhrLfb15m+BH14Ttxte032x/N+c34EECr8HkLwG9rkoqOkY10
ntg5vjtm9jUipucZQqPbCtTjbFsujFWNHbMKOio+QsbV1dUbFKAJegHAY8jUniaillm10ZOIHFFCdMeF+WC
pnw8ow6XeGvoUu6MtgGJ5COA6+jLarbKC7qcAZZHENzIRQWTIbXk8atZYICKglrvLONw87vwDjSNNave
1xzU1OkgeqD94zA07BhlDEITuZAm1EQRproE4msoMFRj02708sWpJyFF8c4jwBiqHcTRVomstNjXY6g8r0
4vVwuHH10kqGxvbeYQKR0g0qvCbyDdtaFiNgdHa9YFoAgkIF4KuP1yRwDm8B7pmdl9/CJSS4Bx/KNJFrp

JegPOC27QaEOt9Zws/frKKdNBdYpAjFEpNdOmsTsY4CD743TeSVSC4j9ZnV9ookAPfV+HOu69FruEdXm
XfOH2smsoeg0YBbcT9QJpqynJsM1B65ApZ0oxQ6EmCR0xPlcZ7z+rMfvriaLSMYU7xjl+yQz2HI3y7c7Q7
MjC9Qrn0xA70xUSiQ0XVmVqhOtBYrBR8seMc2xISlvpd2y1C1WVzbodaAupxUD5o7/IVIEZ+TSxqedL6yj
RkdJbOnjvyayASFY8iCwsRsQrTRUhLx1ktVRyow3dqeidYWR8cYHkWAqtgLkgXFUOa+TQU72Xx94av
MNKI/KH3nnUpGwIegfp8Ypk4ysgD8rGjjC3TCgMzR2oeWu8XHxcglUAsAT6XNnGru1D0Eyx6C0mS+Rn6
5wmXA7IAdNd9o5ISovtsd3uZLfrm63iFDjXgMcbaFTVeASuMT5BUShwAq4bc66VJUNp6DcOm7DL4R1jx
3N+CA+nGF80qhxxGgDQYcZQUIQF0QPBOVqKwzU7Zp85xAHI08+z3nfhmgNhtdzrOm6zbZLW82jgmiZo
Y1XgnDw5uPbRgFNAAT1/FP30B6wonYhCyxGtnGRy1igAxXobQvUxw5BvhbIXsQzTuDDSAVhgDZjDiCn
FGK0xOEZ7kNCREIbBWny4M3drnK7MxSow5PKuaALZJuwHKO44k45xQBdxDlxrKkQfbU8DTS7HjE+j
MAAKsADbe1XG1TDKCCXXYedGtpn2rSAQXTr3u87fHW8knWeUC8ecpZ5PWBtYlBhN9rXECWUanHk
N/FikrLaYQEbHYTtwuagPIIdGRtfYeMA2WtgxTxc4OgAzBEQI8+1u2kN3aoEeya1vW5/wCRXVwWiArWts
xZgtxe5pallaJulxfCJQ5CS2U1NOWg4zGgaBoAsAOCqbB880VZDq9F7IpnUd+rg/fa/wBAFcyQhxwo0aCc+X
IryjhVDau1Ve3xDH36RKYrcU0Hdy49aosIGsSjpOzndnGylFzUAqKIs1k+4OmVBPAzhHspFGO1wq1XyNzt2
qjrlzgw5ICK08MfcT10CCUI+Cr2T+63LoIR29uRMNilko3mL2fnLcxh5NFejvg3tsIkFtwaFylZyXZixfGMdUx
EQgKDxbDw7X47pilA19MZNMIphNURtrALoghYYiAaTTPVx2EW8eS2NMLxowW7Yp/hrZZKQAa6PPRdQ
armbpgFOON5UuE4Cs2IcNYFXCXqUnaHdjjeCHBSyt6iZqw2AjitYs1UwCqOS7ec1S006h5S8z3gSRg7AN
GhPhcBxtbz1XcA+rvEWO0JSwUbDjM2YnwvyfwrQ0mxMVCzhAgEUoDsutuG2tTIDSASqchVesQyNKFQ
dGGi+8aWknliLMhtEO0wJ5iZxHd2N6g6HenrFrgsBtD5duItBr5N5mU0gemvzhXkuJ57x0POUa9w6vWDoPo
mFI6aKYaGM9AG74I+VB5mDBOUJ9NCwFMnO4TJkyZMMr6yqQ11jpaBUhfEujCDJkyfyUZMjvxjQeNfw
5Y2Y3tSJqDtruoTnJ/E6kD+I+2WQg51hHjQZsPoYym/wYr6JDIvm4fQGtRia36Z+dZfpNWJ+esPl3dWmynC
PBvWcuwEwXZDiYpHunH684cv7EYoNM8EnI6wTUFbQfJtOtc4InQhJxIaXbvy/wACOAQ5VZDLH12eY0
MDsHTyGzHZ5Lpj8hvbucjC8YZcSlmihaXjA4sESeQpp0L33hc8NOTy+8Sajt2B6I/vDXwqx2c193IQBVW1e
vWVxx5MTxJ9X1j/AATJk/kBhR/IJwPL+E/hfE+KnQGLdLPAyiPCf/sBT+XZe9YajVhYj0Pvw5Mhjj+Cfxzi
w0OBm7poze2ROsHTuWiPSHWd8Ib1pT1lejoAayI6mPNG3YFHUMqfSQ2KHncAxt0fEQ1ocWczKZXrkZ2
nI95DhyKVXQEQgw6BQqntHa9v14/g5JohR8w7cC6HnJ/AKJ26aCE56ec2u1xHKzgAeMeJYnq1N9XvNTH
GDSksxQYA9wkPq5HVTGsAFdSNX84Cijlig8L5+sbSDuv6sOmpMh5Jy6f7w//ALj58+XvIbD+SIKgd3xZPU
YH+Jkz/wCiz/8AZ5iC9cJqlcqJr+c4A7XEJIVQnPLv+Zx//u8f/Z/y2G2rffp9v7wkp0jY8qZF7HWgPy5I02baPT
yMCYReROGFo/TH/3GP/sMHVd5PP8AAgcuU+eyy8fTP6yOvypq+XlgoUuwzBN05XtxjEuth5HZiKK+ODt
XN85flwKRqSgRplw8pS8rZ+b6ztVBGcmY6ul4zkXrgKGXPPHgwWV3hU96/hpAYpUPI4+z0AGQXpZNz
CPAncpwXxiA2bPK2U6UT/ABiLset1NJdiMfLAXoOx4AzjXPP5zoVJYvajr4yycPZ/sMikfxAAVlcRhQMDeK
HFxw4cOBN5XHDy4IdkAqrwLwLNGK7QZJ4B17QB1Ub5nzMcTiP49gfCeeOMSCiMKU7H16cFUNLJL5h
wfWGHb/JmZukDCPhEOHCxvaOK9jTK/wBYrQP4fI+nBcN+zroPPrO8eNAXp8mcArTOnxXnORMikOttm
EdnJ208uBiYAjkh8MA0Ryese5IbjboTXouQPBdliN+sG01pE0x4nw5uCUNCZQ+94I0RCE1d9OagYA8dfCd
OzD5BWSAJHkV+1/GnZ84mFCIhvt8YMEBzSmxHn1kdQgCsR5/Nww8iOBEEnfrefV4P1R+8B7rRifhYfWs
AQ3PPOOatKEAUUuldHGPEq7TWJoURJ44wT53JA7R2AY2J02cqp0C0TyzmRge4Bppab0SzDbdQkQai0E
wbOKNHYikHCRyGzH/ALhZpJy2hoTyy58hRMJfB0S4j9rwLkR2Jh1tztga5xZs94i0z6CqWNHFGkwW4WQc
uiXRoceRwQ30LEsAQASNxPGMWfngb76pGR/OHnNU6unWkQTBG4Ts4wcRAtvo4yDGwGagXvBQmJW
j1pywEBwWuk3nbY/+1A620ZPEgg5cgAtghPjLT0aoxoZvKa+zWBp/wEwIE2Eta95eIVlcEtikWAFGbaMAAo
RDX2fuZPd2igOSbQ8YoHhRH4m+wwhkIchlQeA4y4JT7kYfKkRrV0ZZN0q3SQ0Ff0pTzhZARm17CpxnIS
n+UNqOOjziefG10B6RpxCG3UKgAfmVHd5pcbhboJEaPDg3udJrAXgA6TGoBgbgYSQ4hFW8iqZFIWk
Sw25wczkGMh4Nlaia1vKpLUA69pgV10ubRXjDwkyt+whwvLw2ggNk3r395zcwGgpsmPABbxoir5wRuRWc8
dg+t5uyrmGgwaur/ALxkWQ4cIQIE68+bf4R8N0CvG8PpAQOepJ8uFEC4thv4MCQAiHLadYO3H2swO0Ep
eGmAFECIBk+eM1BrFVaWPG9ZH8RpxCwvD6zW2McBCFaElxdboCwDFsEUWcc5oRaEtHvKqogD0BBa
PAwve4DIOA0cI5midg579YvP9NBIRNsADz0N5wKjnOhCwCuw34YP00GRxWhFf0YvrYUtrURGlz4w38
WxjWoKANYrMH2knJsaXjvAvt+hCrkCUmy3NfPxFalAr9MNha4U0Zo5YqEydCBJxdPjESm1C7QAIXNbc
4AMp4FAqj0I7RZVj+xiUU32HzMGevRjYDChocPbFmH1nYgaWEcQBQ8p0ijQG7k96znFGmxMsXrfJrnN7
eSWKVot3wcFdnE8L5cCldOEIHEBqW8pPO/2kLQa6QpDkMAkzeufGhAVrzBxrNtkIHhIk45jzjbNdEmjQ6n
5uVP8UF102MAbg4fJBygLqWck4HeMwFWJLGBNOis1h7ksAN0vgKge94FJmJMRlGV2I6rh4H0xR9QD8D
q8MxTEJBVVYMrB07Rw9noQe7YRXXbnExThTSAvPqvF9I3gtOJWw1WV41gbdndcqqupa0wGbHvy11nm
Ei05DTUZe8pDNBZd+X+s5JSfkaevOXDx08LF4rIHK4oXVTudc/jJBqCdAEe9b4cHvmRX4T+HIKRVzeusv
EQUcHfwGbb1uaEpLveDAKbMB07otGk38rqPZE+QtFtMfIXcDII6gHPWSBIsFi6g8T7x8n3DBiB8m1lkYwg
UR0p2GbWQIQjxk0zTUo3v1c5pg7DjX8Ns3Q4FlnzgrQLL1XzxINB7/1MSgSACuD23n16P5xNTG2Ft9fnBnlj
foP84+eCZrsaU7L1kly8wmu+QAFPP8AEAuW/gc9xPzh517xwQXQbLjNhirsCm9O8DSdli2wXbgeAkOBHrt
xuzytZBvP1OcJxpucNp8YPRA+CPyyvRINnX0LTLc6fGapLoaCGvgzagE4KeV4hu4u0C3CAw1y63iBN0tAn
wueIpHVffeskxbr1PDvCOL1a5ImLRSK4qKT4yrX6D6TSrSjx1gSlkAD2hq4BvI0S7nrYnumCG9AQi0MBJvly
GpjAPH9o/x/BLu4ueRCJdyT3OchEyXDAQf2xJ/7KWut2DhmQndsJhJoKAK9lxhCQk8SU8K5U07zgg0tLaHh

Xe+sKJghrpR29mXuNtBDcQbPWBO5VyzjXI+Ecm2rlwSEUfhvImycbr8H1i1C0AInszVanN6wS4A8aiM/Zj
mguqvgnfznJgQOV6M7NDh18H+ccz9LG8ID56ySINOF6ZeE7POcWm5fEx64DPORjFVw6tM2mBPJDP84
GztOjj85syPQd5EnknXrCkV34/9xRIcPvlzcQOM0ErvWckVR1xyB6QNXBodmVCxeambaykgByq6Ac4Wb5
OpGIlwPXGNRwlHush7xUCbWrkDvhR8xMo3dOnQ9KKfWzKFRT6cAOgNGDTMANvQYHqMQ7DatR1h
Mi9YErGrX111LokqqaHABCCZWcnVAXC/PrIFXgesbbSEEXyQeRzwa5MwlNIIU42FhgSgo7FrFBDbi+T/AA
5sQQrwiTLUSpiQDE0u0Zy7y8uykFrciE2BF5YtGwkBCzkGmhR5mLRGV4styWcONpiCFBwahUpzuaRgU0
R8zNp4xoPoIACK87cfeJFJFVMjQVQ5JO8hm0KgCyBuoprDRtca8vXLkY2xxrKCKbPWaakFcPZNh/HGMki
9AgQu9OI3NwH2s0fBgrXsQlj8eGVGg85wAyKkOXTggvkTrPUqFzTsw74P0rsznQbJ1cfSXmY30ecVkJ2Dfx
XFin178Mq+6Bz6rkjINz18u3I21dHnPgUL67wUg/kv+jOSAAzimDLDCu/DkeAkP5ts3pPEk+kwB5xzVlh72m
Esg09ANbwOqcchVfRjbKVMbpVodxXWBTgBAGrD4l7a44bOs7Q1KrVunHi7I27cuU7zYrhvvTpE5OORhh
qlljCm1vepe95JPb9fLa08rhwPn4AVEEHShx1h29GYQWmsMLijIqEvChvWIWDKEug+C4qcpEApjfA3nnN
chkzW04FpXqZKgYNlaSQajN9XJVIBAEADwW4xzVo2G+waFX8ECGMIPQcucHjsIXcnk4cZtRyjUH/PrHY
kyYoR2d76c+CPZpIppRyqXrLuVrVwA2RoJowg1tmJU6AQ5MPYGNtiisHIPOGtgrqiwmyRSla3i2h8+y9B
Dz3lj06p5jZd833zGcrBVDYVD3TZjnw9IvlQaU94JtCGRKIWgPPG8FBhL0lj7Ruad3JnbFYnQG18Jh8oNb
WjRaOVw4luxT2OITl2/Hk/wA4/wCNk/IYPTO5iZBsSy15L6xqwr+nJ+MKut3iaQ79e8D38e85f1ZXE0hBY
zAaU9lX2u16xx0OmtfB0YBuht9ubdT0eM1kBoPAHHGJ5AhhdpoFeB9TWx4c0SRdCQ8njBtX11Pxitt4WbtU
ZYBEcxs+A5rggqyC3h4Kb2uVAMHQBlmhQ86xqlR6e8/8AzBPIFb0HhXsN+MmpGcs+1pvDpiU/gO87Dh
Nq5WTOPE/F8KR+nJtlzCWAjGtKyrlPkihyje8jMWaF83jfeaIgowAjOkRo4kkPAIP7Mkf0jkr8tuPBhZMMF4
BtYwnNc6tamY0L0PL1jnlpU2reHeMybFw+X4n8KVRkQ4R2ecQAYgCHRQIH5xqFrLYZwm0vi45oqTUUY
at/pjaAxdRGMCRs1E27ZEF2DkHGGnn+kUaVCF2OsOhzDA7q+LxmkEXXm1BVjoVdusJSZcBWorQ8a6D
GDucFdgjzAJ6wBmEeB7N+yXvAl+SkJxK8ZDQxak0F2BbK/OOnyOIUKoiB04UZ1rNyXUju1wj5wRHfm
ZSiG9a37cmJnc5aHfLy+M5lBoa+GtZ+LDro3EaPTyZqPONQnsxdDsi/J5yS3CdimWzfod495yjZq9j4cJBB
4f5zi8PDXmd4XOpApML5tryZwASE8Z76keAqv1iOIVHznCdN0y2s+f/MjKMX1iENesdLBTmhEvg6liOt4
ON0ukVzouzyTCCUYGxQ6EILdw/DjAm3DAEYK6wK8a28GV/ltjo2JRUYEckUHIOMYOjxgEYbNROjwZt
8QLoUA3SeXBvHQQMa08YNeHfr1njhhDW064DtSYyWooM5C8HB3tMZA VwAdAhB9/wfKiAhNidpziigG
tHwEkeUB6c1QA8oHyz10V8YHioHNN7rkZQC5jonDVMbWZuhKdJ1Hhcv8Aj8QSluNRTsuJNQLTWgqlaU
57yOcjzIAhC6b03kaEA9gUPad5Sta0Ds+WWjBBqoB/jNzQAG13246HN0fLrDrZHAha/A4RQgHVE0MLIO
CDTa7DtfJgtAaGQN8cZxMLp684oNz3gnU7O86QC/xchkOk4+c13mP9PDgdCCBV+TOFCnKH/OSKB3INw
lanZByR+HK5H5yTsDYdnv4uNfTsPfcx6/RXwRfywwFHowN+MnFNYjIYB2wMPR4N4Xr+CONWQEYOa
BXbNBswzstUkxhvFWtvWp8xcPAE9Dj4woHzBH1rLghTjtZ46zgnIeb7es0kOCNTXJzfPeMTFFHbnlPPZzzL
kEjJN8+XNIq6X+LJ4aAhpYuFAAIS7peHgxE3sIADIfKeXGoy0PHrJr/AEy7kdWGCz+oQ1IY7W9POPJFHS
BUcuvzvCaTHqeKchsBbwzUATVmkQxPVHGnoUVZWAvPOaOj8icPznHT7s5mL9yJ/DD0Hz1X/VYoaWn
3hyU8M3MGKdqp9Bjfg74QRO2xCa41bgoevgwLxQITujnZHIImwfGWHk8eTzgrRFPjB8hPSP8ArB4IW0v0
msBpY44JIXhep9JrEXsgvOtbxfFuWUa44xdOt+s4L2HzXeFnsHsdNz2+CJ4P85Yg9jX7xixBdHrPGJiYxHBf
hjhjsyYMCPhGN/wMf3gmIDTgrR5f7zaIAiVGkR0icmJYdpL7Rz4ez941EXr/AMMGtiK4F3p3nBGCQbNI+O
5gNAQK6/5chpAHCnK9fGTFMtAcxj9MfUBrifxAertIaNeQGT+7YqZ24vYyDWxPYbOTKMFFKxutzvDGv
1WFRBIOt/vHYe66Jrs7dZAS3MjZ7glV6NuT0XvgBQjStt94fPN16CWG10/GV1joCDtXFN4IBWp2LWhpF4
ycKFejpfjeRk2wuEMeQvwjh8eBHqn/ADgVwCZpGy55IjCB7WQx7aJiAcu8GoL8ZpWR8GwKWeB065Mru
EVFyQHmvmzlpbAaAAA86CZ0gXR3vpziLim75v+MpmHTZirM7SZaOHCRR0d/nNceBZ+Ezi0JZUPXLOA
ZRkXhA/eQZL6aSiTxnNhX2MHPw/wMUwwhzjllSvJyKEH05fj/g9Y/wDIP1nT/wAHxnB/8XrHOEGHUF7J1
kmvllqE1yqt94v+s05KuHO4LPmYmhsWV+If4ySJ8K+U4+wz/wCnytoCeyobOKZr2ZRpXkTkzecSJI8njK6
8dcfnCKAdsoxGyZDHHET+AQKOkOpTr3k0BL4V539YtWNYpoitNescLlhgpNaU0+HGipVF5OLjbGzhf5
UMF6zawt75jo2RDXODKpEi6uaaBa3ju8girRt0eOM03l+9sdLMrPeTryo/Q6ML9+H5DyYokPjIE1oPUxMjgg
yuMUk63RLhGbzAU5V0TsMFgAJIGxWzyf6zjU9Mk6SLMV5RMNf7DHmioaCvLeIbceC0obDavvBWU6A4
clO1BHs7zjh4f/jIvuBo+KcZtaZfmdw9JjIRxMlPvPQRnF+TWOi0YNjwnKIscL2Y0zTnD4FpPOK7wP4AwP4
tgD/AM6esfne1sffn/6ec4v8J1yRUOVfJ/eM9R4xcW/kJ45dvK4CBdAvLxokYzWjvKJyyPGPozzjZABQcC1R8
zysb8qBKlibm9JwaaRIZA0+IP6P4BMOdf8A4XjnG01DyB0Wx6FLiHkAn1zCdPnCW809Sgh0KrnQ1IC64A4
DzgLLHOA6aXmOGDuimFKNFNHWF1V7AbD7bkNk84N8/JGbxnjSBWw9VOaMcMfyw0FXtbsUrPeWW
QOk7Jesa+DXMpw+zK8Q7+M8+Mv4wxIHxCO2DhoDFcmYHdl6PORegdBOBPDpnG8LQgmH8zoHSb+ec
7ALIWRxJ5zSiAAr034N55Q6cPkUuw+M1HGjm/QBy+jEg9e0/Yw6/VkB7mvQzVgbylRX4px4xIqitMnXrBv
N4Hf13iLSBNE5/vOGUoXGucJsEdbH2YHI35MAcF4nfC/jLSV53D4e86U9OC1xnokwTvx88XofgevGLlgho
BiI8OMgg5lOs1RWvVD4RdvbhCQF5Y/sHENdSFYNLPu4VXnKOV7vgimXocXIV9qU+8KsJQORPCGASs
uhySt8ZfS9dg5p4uz/BhIAeKSqEenObpy9UYHtvD1w9XDnHX8uNo0VuRQDcDH1SzBNKYSPz1IDSgeBtC
qP5mkY+cEMhbbaTiuE5bwUvBc3ghDqKVMABsY1SqyE5c0zUGLFuAuy3HOvB7GDfYE7MTR3I7WKruilu
svb4sJB1VVdeNcMrCTUiqeDiqxHOjtxuD6LFcBlARtORCP1vAso9u7QLsogdOIExmdbREvII5d4mw3KW1U
GnZoaSYvknWLZCCEIPaGFr8U36JsKi4+hkIgBJARUHsPObwQdZ09oSqeE/0zXutkSvKbT7xT9BJ+eWRcS

74JTFQvW84C+X8MTdYoGVaFfDQZt7kCk6QTj1l0JP19OV2CRxvSnq5+TLwMfRkY8Kb/AlzmkeHFfoOdH
PWHgO1eg251THQJAa1zHL1hN0IvCEQvsEY9Vc5buiZcNZwpl43m899ZRE7USHGqrfXnEJbBCY+0B5V2
yTf8gYePqHtd6MCMGLYSNlbUnSzA30eg5/SofedIwz0i/bk4JDeyBXtRMbR/j6/lQnYCAs+0NZJfY1hZh9inz
kYexlAjNRCZooy+UxHbDfTrOb7BjzQmg56mzNRhB2V0nRLHvLzTufKzx3mzwKjYM+RuMF4aADgkF7p3
gMH+VJRCQgpr2rg0uz7QkSj5Whi/O3J7c57Jh0E3HcvyfBh0flnLfVnfpzytGlScwDczZs5bvdJLvjARgUECiA
gqPec7UJyRCUHZi4DhDMcXeGkiE2DyNmL+YC0VLS7ab63iESpFEJxUgVCjD5ZleU7PWPEL55/GD8s3C
THhh+r/kMKbR24VfGc2mzjHtyRM+B9kykJ6BRE5E6cSJur6vD8f/mEcDwWvpq/7tvRm/gO0H/Z5XbhwwK
SEElmxHI19/ghcr4Jz55zmhGUYSD0b+sAYXfkoHdKkccjCBp6marhtj1IxLivByxKQZdtu5jtE7IERzGAJEU8S
UEPEt1fUfJxjj2HEBtOIOW8heNfKOPDR3RHHcH8wiEXQaP5MC6E0HIB6hOAOPa4nl5fyeM30WM3ycl9Z
EMA/SSh1qDL2zRmtkjIjqlfOGCfSBELXZbtciuVMNL8zAPAELhK/OGZkUrNA7Iv6zyeQ7gX7n8AYYMj
ni++PCf0+TNsoSRGLTdaR8QbuKPUUQNKHPufPDiaYI6qbDdil44wJNQlaKuCNDZscoRQG+eQxOrke8VJ
0swCOyElJrHRUcf3h/rN7MZO RPQL5MPvFUPyUyOpdAvwbz7IiH8ZSzbSSL2k7y5K4ixXaUSX95OtfGfNke
8PyBD5toeu5nwMggdp0mb5B7foI+P57yJkoHvUBB9uOscTpWdaqlVyCj8/6sZqvx/qwO0vRiq74OChC67zW
w5MygmzXDghB/Jam4OxVNmb4GH+AkfphK+5XHzK/rGZRfCbNon0nsGD/AE6J4+1hO165a2YBiKEC9p
brJ6WOnId4zgoEHudEMvW8S/1ZB9jjg6xxyBNIL3v+ODgPlDysaf1mpOY+Mi1QR9nv13PyhoAqQK6wh61W
AoWzTovxhBX8gQMRq/bz3g4JC4RPTfFejeh7PgCpzakYdnynyq4LB YfwGAwwYXnWOQikEopDZGzCUz
Ecpwwkf1rEoLAswEcUeN4DE7ezkPR7w9UxvBHKofZrxhe4Epp8jvFtJ0n+8fpDBJdYn+w8ms5HgLDj5Qz8Y
NmvDfW0i/WbcSQPqt28eyOjC9Opi/DwO2u5HZCqDFy05xKc2qL8gcUV5izr8B+nFt5JuX4HHh+qv0P/bBCK
m+T5rrKQI9q9j0+cJ+DK6ZExvtzkRdjx4VVOBeXJ58ZtABHjEdTt0z6UBxnSCH084R2p2xIg+11BcpcKGsE
FsKS9XC/TiOeydz8hvB15RQLz3hy+yf5cDCCyitjTY/GETqXYdnR0scNyYMHAQNxOKeMgFEHLy/Dfxlje
zJII42PmmCEpZRIftfPlf5JIFFNjSnY/xunQBYV9kmLRSuXlb/AGuvtnN1rOOGh2idTjX5V0QSwmzvC0gg
Rdo/s6wYFPksaUIM46b7xe8dn5nEwNnnDFYRgyInnCPMVD R94LlvOf3m5oZXTlmxOg7HF1Ab4OkTh6Tp
w4FDXidYGYv+7xLUHUul4y+ykCAtcy9L/jNiwpPfMsfWIo7yT8A+gGHry6T+H/OGy15XD7UzgvSzxHjE0
mIfkmH50xmFEcHnQ2ekzIPBSjpSgnZi+ZmgqIBFO+WNLoEPWDN+nzgUwfmjhV+8SD1Wvnm3Z5L4xf7A
X7/wBLjaezK0k6krUjanU4sE48IYZ7OvvO/V42M0snbkVuHjrGON1DN/8A3LIAXYNda8uEJQUc6BL5f+Y
48l1BLZce2CgBsTsVUKJOGARl0x60TX7xmD5HmCG8b7xJtoFqF8jPDw6cv8aSZKVUvVXD0FgsiNC6RE9
6wJJC6Y6Djpppw0MQ7QI9NRnICL4swodaGXyCdGKvTi4VivW0PfFYA9VVxXZDcKEGDD+IggOqK/W8f
wgZeCGgalxy1M4CRey0WxNPBd3bUtsWMbQ3BwXA7x07BEGdy+PjB+0k0deA1zrKGiKcVcw8YaKGNTj
C7GHZxp+OPVPjAX1PGVPBxi1POa7HztyyeLf3+3DkfEARLfn48PeMbwC2D2Lr3rGvVaSG8n1jyIC2kRvX
py7ae/PsLeJyUQiUHSoLzgufhc5RSWh70YnD5HOIHkGUcP8AAjyytW6Qz7MwOKQKushEW3RLhCn5OtP
OzP8AJYqAFZLCEg51VaNvQDxjcqo0A88r0Lm2f0/oQodiORS2Mw0qU6OHvvEXQMWTq+atDtDeT3ZXpl
OUR397z8mEx6RNI+cb1BwdROT7wO0fOcJU1Os3yUmi+t95O4H7Q3KQscsrp002cj4zaaHg+g6+M67YpY6
Fl+sXOPaksyZlXxz1mt4/mEKKLQELcnY10A2MthUZWw6s1Dv5gVXEciYCptyiqqA0gGnJluw2KqEC0E1d
8+8QjoUCSQwpSBceheity7VWVSB4MI8o+pisVliJbvqP8c3drqIKdIxw2jW0fNXS3j84sG9P17YgPCh5zb6yG
NOgEoC+xljIB1sHuHyLzhVhtK0APLosmx1hGZfOZp6X5c5z/gXA4kwMjkw/gDwR7Y3CXh0/1f6ZwFk7i6E
fL8ZpgeHHyLx9OcrshqjyPWBmzwIT2ZryBHknW+KZDovl+6mabzboR5q/xksh8L+OcgOzyYQ6QMAOCK
BNNO8PQVljHTqiaUDTjdGDQK3tTialwXmHGStyUX6zoJ0MfnThTQg0T3pwKMaKHyo77MnmQmKW
WUhrleD0CJdh4HfCYg4XOt8PJ35dbzegbjYjwj4zzl5wmyna57W6c7dPEyTVKuD5DjOJ0wAACi731gHm
NF+7JcETp5YEEZAbH5xrZqZr0Wx0wHzLalJwenAsqoENDioUA5I9rmrigwUnU3/ONDqXQeDQgSq9echB
mrCPJoaFOL4MUAcmlJ0qvU24HMUJTQjKWOn4yBMouLdhY/o/hyorZAF0boaOLcc6klIgEqNtuplOQ4QkA
2WAvIouN8IBhsgGw3rvFCkQvDAmxTTzfWXQzgj5rAgddMpk0Gb1jq9YYKwLDX8BgYGB/wC4DY/LD
WBgBQ0mV2dGvqJX9P5Su88iHwEzjKmwBHsTj4yGV99JsVHL/pka6tNTkmvw4wvBBIvg8TLM2pQjqO8ei
XkR+t5wHeBP4Y/sPt/rE/ecmcIbgmFMhhkGjw7M+SaC/WsOMnhr/ZkcB4j8Mwrlk0AXmcJdoPOvtCXbDyf5
M1rF9o7M4m+5kO57zZkdq9/RlsWeI/Jo4c91tE+dma36s3oi7nw4txIunpRoCwB6bc6D8neWSivbBHqc7kDd
WF1Y4KRALqOHqhedeYTHiBXoE0Lk32bBghiKEFHiazRV+LJQjzNuTsFIJRELM8xjYRUBu9RI7SaRJ/HH
51jZCnZupJwT4x6WEEZH4WtGPc3icNvYI+IbeEy9qFDrgZx2PH1j0NXeCguuQnGTxCY2Jt5oaPLw5OVsQ
gJBfOLruDzQxfUuTvnh/H1lxYnGZOCYfwOXIsk4cRs8AF5J9jynZzpo2CNE9jyOR+DkDm6HCPFXoYpWB
0mia7MmoiWinJ3BeMUhjEiHSpaJxjuQX6oSvNM1mgFIKJ4Gjjo+CJ/WFJPKXX1jS+ji8OeMrA3WP8Q839
WHysZB8Eh+8lyDYFvp1hkaNMk5GcemacRG1LcD43kZUsk83i52tGgJObTL40vFQHaWGbuoN6eCEU9A
gvjcqnGs6TeQ8HBh4QhYrah0R943BGhwXIXbMVAgoolo/c9eMm4iJ1isGMeGDPQV7L0PjZp5PeXdA1Bdq
Oo5XBxt7RGtspJa3o+aT2Z19TuDytYYh1A2KgZofLx/CYBuM2gohB9pMow6CsYWh5pdc8OHZrGUckV6
AdvSYOlchI0uXAhm4QaGm6Z8XNB9gEFWNZwXJFa150AAcAAA4MAgKKRUETyh/ox5NNNo3QHwKOS
ZrOLFDe3e3kznQJTpXgX3nIE4fxVZfWbfcMPPyf5Yy18guMgBzD1h5qcyB8pge8kAVwZbKqjYQ0zI0keUZ
0UiJL8mOvLrBcuJHv8ALDAP2yXPJdt6VKrZufscEWMIGKsvlh5cNRXPh0A9K9fDEfcw5fabyN7wlC9gCA
BysrWMAh+tPqoFPOK8+C9sOR9jeQpwoKler04+QXKafHxm3sG7w7/XjIspPyWoPSOsRe1dBWOi+i6yklv
3r7RP2wCQszYTPodf1giFbI8LyR6aMelu0hPTE/WsSTCN7E1ize3IUHIzsw/zoI6ciByHGqipYc4r3QVTuj10

MpX1QUkgZp1TEkchLMJ+3xZnKcN7tKgk9sO8Sa8hackG04n6xiHs7cVAyWgucCyHKIK1zUPPbrrCwadiIb
NsWTwGxw8XmjEEeTi5CaKsMQgGzGp7XKGbZsgK0nDKcZWdBgCrAhpXl3klze6QUuuIk6wgAFG5Va
MEORcYMGSIhS+dH0fySa2TQEA7ScaGtJiK8UqVgrob8OURrgYMCeFVmoXFpwwHb7f9uSxxQ7fCjgI3
ANm6VH6BcDNknodsOL0eRxWjJHSXkAU4+xm1QJBUBdg2soYkB0IKyxA+t8ZZdk8pueQuill3BBiXvXY
84MrItVgNUHcLjzbBCHC+X85M5EhJwKpHgtwyjalN2rDqjgQOKIdNFSMDs+YW2GT6hhtZQ5ZtQxs8OD/
ALKzp0cB8W5uSzI0A6ChoK4nthNUkUGA9F1gtNOGuuFPycBmRTvDwCutPOXL8VMnChVcNz4KtNNUp
xB1hUHE7CLZE5DpwwQhlDQWHvDLxYO9BIbyhrRMUwecKYmOh8bxCeJygVR1+Re8riar8Nw5E9emU
kgGiGMGU8/yzdBfH3Jyfi1jVJAjKMAA0bzexVRW2kHe6eHtkvfsORtGETjmYq3ioY5V692ZtgCNf2U1A2X
4x1UPWZidNNG6dZBQHkYKaFHHvOL4ZWJG2hAKbPGBbz4QrEAKAdzeIpUeCXPOydnrBWZsRcQBprsDr
xmqqIICyTOxnDMAe/GA6WRGs6chuf1/QhlDRcWRMIdAsncAnCu6I8rNIHQeyYO6/EjSPQaAmshENTSU
K+G6wZueE8vr3IDFBc2diFwdMoZNNGLeUNu6XH9RsRRiOIdeeeX+FdKfgGj6pvEiUNBvABZBHJzinZtpB
ejxfGOT4Asf3mDJSLEdEVm27VcZAIa2XqmSBEr7TVpd85oFJDBWtRGwT5DERZ7QdlUXTRLudGaLIIF0Oy
rpfBlynAXEE3IDoL7cA0aJZOm4JccD1qls0YonxiKIELaB1B/tl7MK6elXj4Ll0KVXDynDPu5X756D3sdYw
0nOCj2yT2zTWMU06Dr03hTkl8URJvrBgoFWjdAICeCYbOk4pa1v8sUx0GLdMH2XLHQO5I0JQZ4GZpehc
lRTYU7THKy6aQWiOeUy0L30KOrLlxIRpRK0C2m7HFjUsaGiGPg2GJy0kHEM0UmmfeHgZJD4oTJhAbg
OnCjy8Yh2SKGEQKqOtmFJJCGahle1zflJoulJSD3iK1MuBtSgv58Zpm8eCEGZ4vJKLZE5alfir0d4U8wFo4R
vbU+jivuULWkY94rF/O7wiHA7bQMExIMAIC3y67YJCLYm8XUfjNETtJEGxXdUOcElcSts0VaUqE5uCY/
RVhSuo38ZE4I2E3ncTDWPWzaWgdBRHmub/jRtlBZxcJ/egFqqcKtMmNr8yAAVQSaBz4xIP+vkDik7fIXCh
PKRADa8wxiLBQ2QhhzQOOctBw4JFiXLgQNpomvOsViwsTNAKxSCmtcYgKgiJ467/AL/i4QLg4E9Io4HS
A9kIPIUH18YCEygPCwQFguecIaegCi7Ayn9DKmvWamvLc8W5IjFVpp2geoTlmWLbU0kqOgvfeKJ+GEVt
wYmjbrESeitQWDCXYupkOBcUsGiaTekwZ6DXDjUP5MF9HWg77ZMvTCx3A0yDkKCzfm7x8piXV+Jgai3
tdNwAfObI3IVi7q0/rC9hUR8x6yFQNbn5cpY1Q6OHe/gwVsvrq97lfWdAtAwdAamLrt6wvPTD4G3AOCs3U
9CN/BMiQnhH7DDptxROV5TE7abzbyV9NzHDKJIB5BF/tgOoAOquihKb1jiIbdkQngjipjyWTsO1POEeilop
0tvyMobSoucCkfmOQ6JBp3ledbI47uZjnR5uvFcpB4LldLHR4OMXHnoVK0s0zgND4rptixi4j7JPI9QjdeJRG05
Num3YacUxIQi/Lo1tT3isAhRTlwiBy9b3haAIVRZEXjWoJxnTAXK5Kk7CDxccc7clEoQVsnPjKwwsKjQGxf
AxWwkGx6PEKRDZg++dStDSCDu3jWLWs2caUQ8QTiGsZ3f4I7WFZ2dK0wIFW5rZ1fJliVARNON8Osn9
gsAe0N/OB/1ZuSp3FPA6bkSta+jUBA66wQ8SCIKkl6p0/M/hToIZyB/ZlgSTKMjTURwPog3uFQiqWV4OJn
AVgUilrShsa6yKuXsa0KUde17x9eYck1Y602GtsNdrFoKo1BXvKDgUK2UCc137coy5JC88EjxHpgbBJBCL
jrwtR84ihg6t0AvBzNOO+F6ulWFA9rDdCPpvmF+3IpI6D9LRmgAcrT3R+M1bhLZL8NwT4OQvypM5+8bZt
+HC8kcjY+ZhMabCmrywsMO1nvr8XNE9Y2jjaZ+PYS/gxsB8xP33kWtQIX0t0vjOHFRW/BDA77Gv9lZY+
HEnUrCokkPlwvBuHB2rSyjmSJPkjeeUPXn4J+8982LHibN4oZbpr/RidDUG72Q59uR4puoCApOMjJORz9C
mPNPQx+wcY1vnjTsrohxTJQVJtwrq7/fxhYA58Acwa9GcdumM02b7bdZUrnV450N/rEU9KMdD2drvWC3v
wuCBXXITJbChRVKBKKBKhtcmaTvODQrJyBryO85QQFyA2Lzd7xQphKkFtl5lad2Yi7cb5CUJOBAaaxZZ06
Ijxw+HAYhI/lyuaHyYprouAKEgrjBxURok2hFI7S/eSxJYopahfceMbECxL37QfLkVNLBvcVtC9mY62ooFE
HbL23f4BCJf7hH5cZajYCxnoH1iOaN7ZovQ8GjguX/Zy8KhweAXreP25QhaB4QuQYJpg++CgTpGFOgahq
qZthOSHieUO46/rEzjLydgOLb47wv8AsgHIIbVI11zj6rZhekLuFV74xkA1bnc6ee+MnWp5Ezk3OiH7yWC+D
/SGN4uCqPmmbG3ZB9NmiEehnzopnIsWsDzuVxBONeZ5OQ+s2yJoF86colhI6fW89D1Cj7XWH33q/wDN5
wgNfaQfQ/7xXFHga/jTGKxzuxJP7uheaxT956wjZfZeM2uun0I8n5whdtEl9mzJALhn7cYTwf8A0+me3IXS+
dxfebmstQHpL+HIQIQDE6bwmNpJxV/3nZN0I+qXNBEm+/vBFngib3w5u1+M788ddBbahp5PPWbBD2weT
y+c3TbAjYoHOFTw8JUTyE3kcqCkTGu7wi5B6geFoggnbg4GE8+hAJB4Gu2JEkAqBEu9NtmNCqg43RtDk
K0TDI7yQGINGdlvAcYTxz5peJ2vjAm/k27tqUBIRhDOWQ1Yp26s5zoAAfVXve2bchql2QINQVfjXdwoRYi
iHH9vP8LH1FtOSNJ94m9kniFE0bA6i85FRdBsFUnglMEXM/pBTSQkEJmnXSkoCWuHI6QzhQWxaHo9YZ
RsMkDB4X5w0aw8bGjdbwW4DaEuQ2YIOOq+s7JROi6ESidYQSAbxNmuD4y/3xxmnDkCzzfOerZzCep/vEJ
T2yIgrkjF/cN//GPwgkj85yoHGBux7G/hMWAOi3P2Z02J3+9zS50sOeRPKY6anxyftzernczN83Tc48FrXy+M1
KKUO2aLHR4fzIKgdsfaTkVDSk6B/17zxPw2L7Mt4Ndh/swtukbr8wxyquOV8OsVfS4In09Z/wBF/wB/6YDoe
NX6TNIY/wCLMOkeGT41rOybjRX7MiTmVEB1eR84wNsENQVQx5xVagRXe7fkqB24egU06WsBDNNXx
cM2YOw6KAfcZIS5T7IJCIILU0c5CNCjtkQgpSOzUekPtsxDsLaHs3gdkLSMKjW3/GPNgisoJpY9mStWlYIb
F2U3pwwqiiBwFoXAKspDiQ1HTDeFniXN/F0c//9k=